

Уральский
федеральный
университет

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ИСТОРИЯ, ТRENДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

ЕКАТЕРИНБУРГ 2021

Министерство просвещения Российской Федерации
Правительство Свердловской области

федеральное государственное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»

федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Уральский федеральный
университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ИСТОРИЯ, ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Екатеринбург 2021

УДК 94(51):32(5!)
ББК Т3(5)
С83

Под общей редакцией **С. А. Минюровой**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Г. А. Кругликова

кандидат исторических наук, доцент (главный редактор)

А. С. Бурнасов

кандидат исторических наук, доцент

Н. А. Симбирцева

доктор культурологии, доцент

С83 Стратегические ориентиры развития Центральной Азии: история, тренды и перспективы : сборник научных статей / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург : [б. и.], 2021. – 312 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7186-1867-9

В сборник включены материалы, представленные на международный научно-образовательный форум, прошедший 23–25 ноября 2021 г. в Уральском государственном педагогическом университете. Сборник содержит публикации, в которых рассматриваются актуальные вопросы развития стран Центральной Азии в исторической ретроспективе и на современном этапе. Акцентированы различные аспекты безопасности в Центрально-Азиатском регионе: факторы, угрозы и пути достижения стабильности. Представлен теоретико-методический и практический опыт в сфере социально-культурной адаптации мигрантов из Центрально-Азиатских стран в условиях современной России.

Издание рассчитано на научных работников, преподавателей вузов, учителей общеобразовательных организаций, работников музеев, системы дополнительного образования, всех интересующихся отечественной историей.

Материалы публикуются в авторской редакции.

The collection includes materials presented at the international scientific and educational forum held on November 23–25, 2021 at the Ural State Pedagogical University. The collection contains publications that consider topical issues of the development of Central Asian countries in historical retrospect and at the present stage. Various aspects of security in the Central Asian region are emphasized: factors, threats and ways to achieve stability. The theoretical, methodological and practical experience in the field of social and cultural adaptation of migrants from Central Asian countries in the conditions of modern Russia is presented.

The publication is intended for researchers, university professors, teachers of general educational organizations, museum workers, the system of additional education, everyone interested in national history.

Materials are published in the author's edition.

УДК 94(51):32(5!)
ББК Т3(5)

ISBN 978-5-7186-1867-9

© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ И НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Абдраимова Б. К. Совершенствование финансового механизма в реализации инновационной деятельности в Кыргызской Республике..	7
Абдылдаева Н. У. История избирательной системы Кыргызской Республики и ее роль в формировании власти.....	11
Айдаркул К., Идинов К. И. Независимость Кыргызстана: 30 лет становления и перспективы развития.....	14
Алмаев Р. З. Актуальные проблемы преподавания истории Великой Отечественной войны в современной российской школе.....	18
Алымкулова С. К. Парламентаризм в Кыргызстане: динамика развития и предстоящие задачи.....	23
Бабаджанова М. М. Формирование гражданской идентичности и сохранение исторической памяти в Республике Таджикистан.....	26
Байышова Г. Ж. Актуальные вопросы о возможности сближения Востока и Запада.....	33
Бекишиев А. А., Мурадов К. М. Изменения в области образования и просвещения центральноазиатского общества под властью Российской империи.....	36
Боброва В. В., Зеленко Н. В. Волонтерское движение в системе внеурочной деятельности по технологии.....	41
Галиева З. И. Суверенный Кыргызстан: динамика политического развития.....	47
Давыденко Н. А., Реутова М.А. Советское киноискусство как важный источник сохранения общей исторической памяти на постсоветском пространстве.....	52
Елисафенко М. К., Протасова Э. Е. Study mobility как новый глобальный вызов.....	56
Жапеекова Г. К., Хасенова М. Е. К 30-летию закрытия Семипалатинского испытательного ядерного полигона: обзор казахстанских исследований.....	62
Жолдошалиева Ж. Э. Словарная работа при изучении состава слова и словообразования в 5–6-х классах национальной школы.....	68
Кириллов А. А. Траектории развития академической мобильности обучающихся в условиях сотрудничества российских вузов и вузов стран Центрально-Азиатского региона.....	77
Кругликова Г. А. В поисках исторического нарратива: «диалог памяти» или «национальная память»?	80
Курбанова Н. У., Серкебаева К. Культурно-цивилизационные основания интеграции постсоветских центральноазиатских государств: история, тренды, перспективы.....	84
Курмангожина Г. Ж. Актуальные проблемы педагогики и педагогики высшей и средней школы, проблемы подготовки будущих учителей.....	90

Лебедева А., Яндаева Ю. Формирование поликультурной среды как основы для личностного развития детей и профессионального становления педагогов.....	93
Махамбетова С. К., Карымсакаева С. Н. Развитие навыков аргументативного эссе.....	97
Линьков А. Я. Развитие научной деятельности в странах Центральной Азии и России в контексте концепции устойчивого развития.....	100
Мукаддасода Ф. М., Хаёходжаев Ш. Ф. Некоторые проблемы интеграционных отношений между странами Центральной Азии и Россией: нереализованные потенциалы.....	108
Наимов И. Н. Республика Таджикистан: проблемы и факторы развития стратегического партнерства.....	114
Нурматов Т. А. Интеграционные процессы в Центральной Азии: история и генезис.....	120
Рычкова Л. К. Историкография вопроса межнациональных отношений в СССР в 1985–1991 гг.	131
Сайидзода З. Ш. Учебное пособие по истории России для трудовых мигрантов как самообразовательная технология их социально-культурной адаптации к российской действительности...	135
Сатыбалдиев М. М. Язык как фактор формирования национальной культуры.....	138
Слепко Ю. Н. Проблемы интеграции психологического знания на постсоветском пространстве.....	141
Смадияров С. А., Рыскулов К. Национально-государственное размежевание и этнотерриториальные конфликты в Центральной Азии.....	145
Субанов Т. Т. Современное состояние системы высшего педагогического образования Кыргызстана.....	149
Субанов Т. Т. Особенности становления и развития организационной структуры управления системы образования Кыргызстана.....	156
Суркеева Д. Б., Мукумова М. М. Концепт <i>Бог/Кудай</i> в кыргызской лингвокультуре.....	163
Тараханова И. Ю. Единое образовательное пространство подготовки педагогических кадров: ценностно-смысловой подход.....	172
Усупова Н. С. Общность исторических судеб народов Центральной Азии как важный фактор единения государств региона.....	177
Хрисанова Е. Г., Ма Ися. Иноязычное образование в КНР: историческая ретроспектива и современность.....	183
Чуканов И. А. Роль внешних факторов в историческом развитии Центрально-Азиатского региона и формирование предпосылок для будущего сотрудничества с РФ.....	187
Чумакова А. С. Историческая реконструкция как новая форма получения исторических знаний (из опыта Ульяновской области РФ)...	194
Шаймкулова О. Р. Интеллигенты в романе «Открытое небо» Жуная Мавлянова.....	199

РАЗДЕЛ 2. БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ: ФАКТОРЫ, УГРОЗЫ И ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ

Бекишиев А. А., Саидова М. З. Афганский кризис и его влияние на национальную безопасность Центрально-Азиатского региона.....	205
Бурнасов А. С. Международное гуманитарное сотрудничество Свердловской области РФ со странами Центральной Азии.....	210
Павлов А. Л., Павлова Д. С. Подготовка иностранных военных специалистов в аспекте военно-технического сотрудничества России со странами Центральной Азии.....	215
Рахмонов А. С. Современные глобальные и региональные угрозы Центральной Азии на фоне событий и этнополитических тенденций в Афганистане.....	219
Рахмонов А. С., Пардаев С. А. Водно-энергетический и ресурсный потенциал Таджикистана и государств Центральной Азии как важный компонент водной и энергетической безопасности региона	227
Рахмонов А. С., Рахмонзода Д. А. Современная информационная политика Республики Таджикистан по противодействию информационным угрозам, киберпреступности и киберугрозам: тенденции и реалии.....	234
Хафизов А. Р., Комиссаров А. В., Хазипова А. Ф., Камалетдинова Л. А., Хафизов А. А. Влияние регулирования стока на экологическое оздоровление бассейна трансграничной р. Урал.....	241
Шаликовский А. В. Трансграничные водные риски в восточной части Центральной Азии.....	246

РАЗДЕЛ 3. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ СТРАН В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Бернатоните А. К. Воспитание национальной терпимости у детей посредством мультипликации.....	250
Джоошбекова А. Р. Социально-демографический портрет внешних трудовых мигрантов из Кыргызстана.....	254
Дорофеева О. А., Чернова Л. В. Технология продуктивного чтения как инструмент интеграции в культурно-образовательное пространство (на примере прочтения «Азбуки» Л. Н. Толстого в ходе курса РКИ).....	259
Емельянова А. И., Ковалевич Е. П., Паперная Н. В. Стереотипы и предрассудки: пути возникновения и преодоления.....	263
Жунина Д. В. Тренинг как технология сопровождения социально-психологической адаптации мигрантов.....	268
Зейналов Г. Г. оглы. Гибридная (смешанная) объективно-виртуальная реальность и кризис социокультурной целостности человека.....	271
Карпушина Л. П. Этнокультурная подготовка будущего учителя музыки.....	274

Миронова А. Н. Использование субъектно-ориентированных технологий при организации учебно-воспитательного процесса со студентами с ограниченными возможностями здоровья.....	279
Нурунбетов Б. А. Исторические предпосылки развития взаимоотношений между Кыргызстаном и Россией в области образования.....	283
Рябова Н. В., Архипова С. В. Исследование отношения будущих логопедов к работе с детьми-билингвами.....	287
Саипова К. Д. Толерантность – фактор развития современной цивилизации (на примере Республики Узбекистан и Республики Казахстан).....	291
Смирнова М. Н. Проблема социально-культурной адаптации студентов-иностранцев.....	295
Тихонова А. Ю. Роль региональной культуры в социально-культурной адаптации мигрантов.....	299
Чернышева Л. Г., Мацко А. И. Физическая культура и спорт как средство интернационализации иностранных студентов.....	302
Юбурова С. М. Русский язык в системе образования современного Кыргызстана.....	305
Якунчева М. Г., Горячев Н. Е. Развитие профессиональной компетентности иностранных студентов – будущих учителей истории в системе их социокультурной адаптации...	308

РАЗДЕЛ 1. СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ И НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

УДК 336:330.322 (575.2)

DOI: 10.26170/Ksng-2021-01

Абдраимова Бактыгуль Канболотовна,

старший преподаватель, Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева; 720026, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Разакова, 51 а; abdraimova.baku@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА В РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: инновационная деятельность; инвестиции; финансовые механизмы; бюджетное финансирование; внебюджетное финансирование.

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматривается совершенствование финансового механизма в реализации инновационной деятельности в Кыргызской Республике. Определяются факторы развития инновационной экономики на современном этапе, а также особенность перехода на инновационный путь развития. В целях научно-инновационного развития необходимо обеспечить реализацию мер, которые рассмотрены в статье. Перечислены финансовые механизмы инновационной деятельности и их совершенствование.

Abdraimova Baktygul Kanbolotovna,

Senior Lecturer, Kyrgyz State University named after I. Arabaev, Bishkek, Kyrgyzstan

IMPROVEMENT OF THE FINANCIAL MECHANISM IN THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE ACTIVITIES IN THE KYRGYZ REPUBLIC

KEYWORDS: innovation activity; investments; financial mechanisms; budget financing; extra-budgetary financing.

ABSTRACT. This article discusses the improvement of the financial mechanism in the implementation of innovative activities in the Kyrgyz Republic. Determine the factors of the development of the innovative economy at the present stage, as well as the peculiarity of the transition to the innovative path of development. For the purposes of scientific and innovative development, it is necessary to ensure the implementation of the measures discussed in the article. Financial mechanisms of innovation activity and its improvement are listed.

Экономическое развитие страны зависит от перехода на инновационный путь развития, основанный на концепции «И» – интеллект, инфраструктура, инновации, инвестиции, институты. Вывод на рынок конкурентоспособной инновационной продукции в интересах реализации стратегических национальных приоритетов республики – это и должно быть целью государственной политики в области развития инновационной системы [1].

Тема, касающаяся инновационной деятельности, является в Кыргызской Республике весьма актуальной. Это доказывает низкая инновационная активность по сравнению с промышленно развитыми странами.

Особенность перехода к инновационному типу развития экономики Кыргызстана состоит в том, что происходит усиление конкуренции между предприятиями и странами на мировом и национальных рынках, что определяет основные задачи и тенденции, которые необходимо учитывать при разработке мер государственной

политики. Основные тенденции на современном этапе развития инновационной экономики определяют следующие факторы:

- конкуренция за качественный человеческий капитал, так как высококвалифицированный персонал обеспечивает распространение знаний;
- роль информационных технологий в процессе распространения знаний становится все более значимой для дальнейшего роста инновационной активности, процессы распространения знаний вышли за пределы отдельных экономик;
- глобализация заставляет компании конкурировать на все более высоких уровнях технологий и в то же время стимулирует процессы специализации и локализации инноваций [3].

Инновация (с английского языка innovation) – это внедренное новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком.

Роль инноваций значительно возросла в современной экономике. Создать конкурентоспособную продукцию, имеющую высокую степень наукоемкости и новизны невозможно без применения инноваций. В рыночной экономике инновации представляют собой эффективное средство конкурентной борьбы, так как ведут к созданию новых потребностей, снижению себестоимости продукции, притоку инвестиций, открытию и захвату новых рынков, в том числе и внешних, повышению имиджа производителя новых продуктов.

Финансовый механизм инновационной деятельности включает в себя: методы финансового управления компанией; финансовые инструменты; внутреннюю систему регулирования, сложившуюся в компании; нормативно-правовое регулирование; информационно-методическое обеспечение управления финансами компании. Финансовый механизм применительно к инновационной деятельности рассматривается как совокупность финансовых инструментов и закрепленных в организационно-правовых формах методов их использования в целях повышения эффективности инновационных процессов в экономике.

Для реализации финансового механизма инновационного развития необходимы не только финансовые инструменты и методы, но и совокупность организационных мер, которые должны быть взаимосвязаны.

Основные финансовые методы для инновационного бизнеса следующие: инвестирование, кредитование, страхование, налогообложение, самофинансирование, аренда, лизинг.

Основными финансовыми инструментами для инновационных компаний могут быть: прибыль, цена, амортизация, гарантии, кредит. Данные финансовые инструменты взаимообусловлены и определяют эффективность развития инновационного предпринимательства.

Совершенствование финансового механизма обеспечивается только при условии активного использования указанных выше финансовых категорий: выручки, прибыли, цены, кредита, налогов, амортизации и др.

Финансовый механизм инновационной деятельности невозможен без разработки активной ценовой политики компании. Она может быть признана успешной, если позволяет восстановить или улучшить позицию инновационной фирмы на конкурентном рынке, увеличить чистую прибыль инновационной компании.

Инновационная деятельность нашей страны испытывает трудности в нахождении необходимого финансирования. Для эффективной поддержки инноваций нужно больше, чем только дополнительные ресурсы. Для этого требуется наличие

специализированных финансовых посредников, способных предоставлять не только деньги, но также управленческий и технический опыт.

Одним из основных механизмов финансирования инновационной деятельности являются государственные целевые программы, в рамках которых реализуется инновационная цепочка.

Развитию инновационной деятельности способствуют налоговые преференции, т. е. комплекс мер, обеспечивающих налоговое стимулирование. Это существенное уменьшение налогооблагаемой прибыли на суммы, направляемые компаниями на научную и инновационную деятельность; освобождение от уплаты части налога на прибыль в течение ряда лет, льготное кредитование инновационных проектов; использование доходов от реализации собственности на развитие научной деятельности.

Основными источниками финансирования инновационной деятельности являются бюджетные средства, внебюджетные средства, которые включают в себя собственные средства корпораций, осуществляющих инновационную деятельность, и средства инвесторов.

Финансирование инновационной деятельности за счет бюджетных средств осуществляется в соответствии с целями и приоритетами государственной инновационной политики и предназначается как для решения крупномасштабных научно-технических проблем, так и для поддержки инновационного предпринимательства [1].

При внебюджетном финансировании инновационной деятельности субъекты инновационной деятельности самостоятельно определяют источники, структуру и способы привлечения внебюджетных средств.

В целях научно-инновационного развития необходимо обеспечить реализацию следующих мер:

- поэтапное увеличение объемов бюджетного финансирования расходов на научные исследования, образование и поддержка инноваций с учетом введения критериев их эффективного использования;
- повышение эффективности бюджетных расходов на проведение исследовательских работ за счет финансирования инновационных проектов через специальные фонды на возвратной основе, увеличение доли расходов на прикладные исследования, осуществляемые на конкурсной основе, на условиях софинансирования со стороны бизнеса;
- введение механизма субсидирования процентных ставок по финансированию инновационных проектов;
- оказание помощи территориям, активно содействующим развитию научно-инновационного сектора экономики, в качестве важного условия повышения результативности проводимой регионами инновационной политики;
- создание системы государственного страхования инвестиций в реализацию инновационных проектов;
- расширение практики льготного кредитования инновационной деятельности;
- развитие международного сотрудничества в области использования стратегии «заимствования» инновационных технологий путем его институционального укрепления, создания Центра инжиниринга и трансфера технологий;
- оказание прямой информационной и иной помощи малым предприятиям научно-технической сферы, реализующим проекты по разработке и освоению новых видов продукции и технологий на основе принадлежащей этим предприятиям интеллектуальной собственности [3].

С учетом существующих возможностей и имеющегося научно-инновационного потенциала необходимо:

- разработать государственную программу поддержки инноваций, направленную на стимулирование модернизации промышленных предприятий, широко используя возможности интеграционных процессов для обеспечения доступа на новые рынки отечественной конкурентоспособной продукции и создавая совместные предприятия для последующего выхода на международные рынки;

- сформировать институциональные механизмы, способствующие использованию ресурсосберегающих, импортозамещающих, экологически безопасных современных технологий. Для этого следует реализовать в отраслях небольшие и быстро окупаемые инновационные проекты с участием частного крупного бизнеса с имеющимися возможностями для финансирования предпринимателей и частных инвесторов при поддержке государства;

- развивать инфраструктуру НИС посредством создания сети инкубаторов, центров поддержки технологии и инноваций (далее – ЦПТИ), включая «виртуальные» для регионов, используя возможности информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ), центры трансфера технологий;

- создать систему государственной поддержки новых инновационных компаний на стартовом этапе и систему страхования рисков компаний на начальных стадиях их развития при осуществлении технологических инвестиций;

- сформировать нормативную правовую базу, обеспечивающую благоприятные условия для развития инновационной деятельности посредством актуализации Закона Кыргызской Республики «Об инновационной деятельности» от 26 ноября 1999 года № 128, принятия Закона Кыргызской Республики «О государственной поддержке инновационной деятельности», утверждения Положения о фонде стимулирования научно-инновационного развития, поощряющих инновационное предпринимательство и гарантирующих защиту прав интеллектуальной собственности, а также пересмотра нормативных документов в области инноваций;

- обеспечить подготовку и переподготовку кадров по инновационным специальностям, включая специалистов по инновационному менеджменту; создание условий для обеспечения достаточной мобильности инженерно-технического персонала между государственным и частным секторами исследований и разработок, а также производством;

- продолжить и совершенствовать отслеживание научно-инновационного развития посредством разработки нормативно-методических документов по статистике инноваций для бизнеса. Разработать индикаторы научно-инновационного развития, сопоставимые с международными, и осуществлять на регулярной основе мониторинг развития;

- проводить научные исследования инновационной деятельности отраслей экономики и регионов, позволяющие дать научно обоснованные ориентиры научно-инновационного развития;

- установить координацию и взаимодействие всех заинтересованных лиц (республиканских органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, организаций, предприятий, ученых и предпринимателей) в реализации национальной инновационной системы на базе Государственного совета по инноватике [3].

Список литературы

1. Мусакожоев, Ш. М. Основы инновационной экономики : учебное пособие / Ш. М. Мусакожоев, Т. К. Камчибеков, Р. М. Абылкасымов. – Бишкек, 2005. – Текст : непосредственный.

2. Мусакожоев, Ш. М. Стратегия инновационной модернизации / Ш. М. Мусакожоев, А. У. Жапаров. – Бишкек, 2010. – Текст : непосредственный.

3. Мусакожоев, Ш. М. Стратегия инновационного развития Кыргызской Республики до 2040 года / Ш. М. Мусакожоев. – Текст : электронный // Экономический вестник. – 2017. – № 3. – С. 9-58. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32464622> (дата обращения: 01.11.2021).

4. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики : официальный сайт. – 2021. – URL: <http://www.stat.kg/ru> (дата обращения: 01.11.2021). –Текст : электронный.

УДК 342.8(575.2)

DOI: 10.26170/Ksng-2021-02

Абдылдаева Наргиза Уркасымовна,

старший преподаватель кафедры «Экономика и управление» Факультета гуманитарных знаний, Кыргызский государственный университета им. И. Арабаева; 720026, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Разакова, 51а; azigran7@gmail.com

ИСТОРИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ВЛАСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: избирательная система; избирательное право; государственная власть; избирательный процесс; избирательные кампании; фальсификация; подкуп; гражданский долг; гражданская позиция.

АННОТАЦИЯ. В статье на основе исторических данных анализируются факторы, определяющие актуальность избирательного права и процесса. Сегодня избирательное право для граждан не должно быть получением прибыли, а должно стать гражданским долгом и духовной ценностью.

Abdyldaeva Nargiza Urkasymovna,

Senior Lecturer of the Department “Economics and Management” of Faculty of Humanities, Kyrgyz State University named after I. Arabaev, Bishkek, Kyrgyzstan

THE HISTORY OF THE ELECTORAL SYSTEM OF THE KYRGYZ REPUBLIC AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF POWER

KEYWORDS: electoral system; electoral law; state power; electoral process; election campaigns; falsification; bribery; civic duty; civic position.

ABSTRACT. In article on the basis of historical data, analyzes the factors that determine the relevance of electoral law and process. Today the right to vote for citizens should not be making a profit, and should become a civic duty, and spiritual values.

Декларация о государственной независимости Кыргызской Республики была принята 31 августа 1991 г. на внеочередной сессии Верховного Совета двенадцатого созыва. Прошло 30 лет со дня нового этапа развития государственности кыргызского народа – этап независимого, самостоятельного развития.

В Кыргызской Республике с обретением суверенитета и независимости, как и в остальных постсоветских странах, начались изменения в системе формирования высших представительных органов власти. Избирательная система всегда имела к себе повышенный интерес со стороны юристов, политологов, журналистов, социологов и представителей других гуманитарных профессий. Проявленный колоссальный интерес к избирательной системе связан с кардинальным переустройством после развала СССР и возрождением суверенных государств. Построение независимой страны в демократическо-правовом направлении без института избирательного права немислимо, так как он является одним из основных элементов демократии, а также

для построения правового государства необходимо обеспечить конституционные права и свободу граждан, в свою очередь, означает дать гражданам право избирать и быть избранными. Кроме этого, избирательная система занимает важное место в развитии государственности и в формировании органов государственной власти.

Институт избирательного права является ключевым инструментом в реализации народного суверенитета. В ст. 3 Конституции Кыргызской Республики 1993 года было указано, что народ провозглашен носителем суверенитета и единственным источником государственной власти. За 30 лет суверенной истории Кыргызской Республики избирательная система и институт избирательного права не потеряли свою актуальность, а наоборот, сыграли ключевую роль в формировании государственной власти, дважды поменяв форму правления в стране через переворот, соответственно, интерес к избирательной системе всегда оставался повышенным.

В момент перестройки правовой основой избирательной системы был принят в 1989 г. Закон «О выборах народных депутатов Кыргызской ССР», который содержал ряд новых норм, частично изменивших прежнюю регламентацию избирательной системы [1]. В правовой терминологии республики появилось новое понятие «проведение выборов в условиях конкурентности, альтернативности». Для проведения выборов народных депутатов Кыргызской ССР на территории республики были созданы 350 избирательных округов, где баллотировались 878 кандидатов в депутаты. В 86 избирательных округах в избирательные бюллетени было включено по одному кандидату, в 127 – по два, в 137 – по три и более кандидатов. Несмотря на то, что процедуры выдвижения кандидатов в депутаты по-прежнему были связаны с рядом довольно жестких ограничений, представляющих определенные преимущества кандидатам-коммунистам, в парламент был избран ряд ранее неизвестных на официальном политическом небосклоне общественных деятелей, ратующих за демократический курс развития Кыргызстана. Возросла сменяемость депутатов: из 350 депутатов Верховного Совета Кыргызской ССР 278 или 78,8% не являлись депутатами предыдущего созыва. Такое изменение стало большим достижением для парламента, в котором ранее депутаты могли состоять в неизменном составе, но после принятия Закона «О выборах народных депутатов Кыргызской ССР» ситуация поменялась не в пользу коммунистов [2, с. 3-7].

Кыргызская Республика на своем опыте смогла доказать постсоветским странам, что законодательство в области избирательного права можно признать одним из основополагающих, сразу после Конституции. Так как Конституция определяет структуру власти, а закон о выборах формирует эту власть, получается, в зависимости от того, насколько будет совершенно законодательство о выборах, будет совершенна и формируемая власть. За 30 лет в избирательной истории Кыргызской Республики были использованы почти все типы избирательных систем:

– Жогорку Кенеш первого созыва – двухпалатный парламент избирался по мажоритарной системе (1995–2000 гг.).

– Жогорку Кенеш II–III созывов избирался по смешенной системе (2000–2005 гг., 2005–2007 гг.).

– Жогорку Кенеш IV–V–VI созывов избирался по пропорциональной системе (2007–2010 гг., 2010–2015 гг., 2015–2021 гг.).

– Жогорку Кенеш VII созыва избирается по смешанной системе: 36 депутатов по мажоритарной системе и 54 депутата по пропорционально-преференциальной системе, выборы состоятся 28 ноября 2021 г. (2021–2025 гг.).

В соответствии с Решением Национального совета по устойчивому развитию Кыргызской Республики от 25 апреля 2014 года и положениями Конституционного

Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» в избирательный процесс была внедрена новая модель, предусматривающая использование новых технологий для подсчета голосов избирателей – автоматически считывающих урн (далее – АСУ) и передачи данных по защищенным каналам связи на центральный сервер (далее – ИИС) Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики [3].

С применением новой избирательной модели на последних парламентских, местных и президентских выборах, референдуме были достигнуты следующие достижения:

- Один избиратель – один голос (биометрическая идентификация).
- Предотвращение фальсификаций («каруселей» и массовых вбросов).
- Точный и беспристрастный подсчет голосов (АСУ, ручной подсчет, сканерсия протокола об итогах голосования).
- Мгновенная отправка результатов АСУ с участков на сервер ЦИК КР.
- Мониторинг в режиме реального времени за процессом и статусом идентификации избирателя и голосования.
- Достаточная конкурентность выборов. От выборов к выборам политическая конкуренция увеличивается, что выражается в увеличении среднего числа кандидатов на выборную позицию и в относительном уменьшении пропорции голосов избирателей, получаемых ведущим кандидатом или партией по отношению к его основному конкуренту.
- Единые правила и процедуры голосования как на выборах, так и при проведении референдумов делают возможным совмещение голосований разных видов и их одновременное проведение [4].

Кыргызстан достиг колоссальных успехов в области избирательной системы с применением новой избирательной модели. Но несмотря на усовершенствование избирательной системы, сегодня перед Кыргызской Республикой стоит новая задача – комплексные меры по повышению политической культуры, гражданского образования, которая требует внесения поправок в избирательное законодательство. На сегодня одной из глубоких проблем является подкуп избирателей. Подкуп стал актуальной проблемой после внедрения в избирательный процесс новой избирательной модели, внедренное новшество уменьшило возможность фальсификаций выборов, но тем самым актуализировало одну из форм фальсификаций – подкуп.

Выборы, прошедшие 4 октября 2020 года, показали несовершенство законодательной базы Кыргызской Республики, которая не предотвращает данного явления, более того, не создает реальных механизмов по привлечению к ответственности виновных лиц. Вышесказанное является результатом как способа работы кандидатов по привлечению голосов избирателей, так и результатом низкой правовой культуры граждан.

11 апреля 2021 г. Кыргызская Республика провела очередной референдум, внесла поправку в избирательную систему. Выборы депутатов в Парламент Кыргызской Республики, которые должны состояться 28 ноября 2021 г., пройдут по мажоритарной и пропорционально-преференциальной форме. Здесь нам снова предоставляется возможность увидеть очередной новый этап избирательной системы Кыргызской Республики, где впоследствии мы сможем внести определенные коррективы, выявить плюсы и минусы, подвести верные итоговые решения для дальнейшего усовершенствования избирательной системы.

Список литературы

1. О выборах народных депутатов Кыргызской ССР: закон Кыргызской ССР. – Текст : непосредственный // Ведомости Верховного Совета Кыргызской ССР. – 1989. – № 10. – Ст. 78.
2. Джумабаев, Дж. Становление избирательной системы КР / Дж. Джумабаев. – Текст : непосредственный // Вестник КРСУ. – 2006. – Т. 6, № 8. – С. 3-7.
3. ЦИК КР закупила автоматические считывающие урны у корейской компании Miru Systems. – Текст : электронный // Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов Кыргызской республики : официальный сайт.. – URL: <https://shailoo.gov.kg/ru/news/1186> (дата обращения: 01.11.2021).
4. Успехи и достижения избирательной реформы в Кыргызской Республике и задачи дальнейшего совершенствования избирательной системы. – Текст : электронный // ОБСЕ : официальный сайт. – URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/e/437807.pdf> (дата обращения: 01.11.2021).

УДК 323(575.2)

DOI: 10.26170/Ksng-2021-03

Айдаркул Каана,

доктор исторических наук, профессор, Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева; 720026, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Раззакова 51а; akaana@yandex.ru

Идинов К. И.,

доктор экономических наук, профессор, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына; 720033, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Фрунзе 547; c.idinov@yandex.ru

НЕЗАВИСИМОСТЬ КЫРГЫЗСТАНА: 30 ЛЕТ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стратегии развития; восприятие коррупции; коррупция; миролюбие; индекс человеческого развития; политическое развитие; государственная независимость.

АННОТАЦИЯ. В статье освещаются основные вехи развития Кыргызской Республики, независимости которой в этом году исполняется 30 лет. Показывается, что это был нелегкий путь, но в то же время Кыргызстан смог занять свое достойное место в сообществе народов.

Aidarkul Kaana,

Doctor of History, Professor, Kyrgyz State University named after I. Arabaev, Bishkek, Kyrgyzstan

Idinov K. I.,

Doctor of Economics, Professor, Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan

NDEPENDENCE OF KYRGYZSTAN: 30 YEARS OF FORMATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

KEYWORDS: development strategies; perceptions of corruption; corruption; peacefulness; human development index; political development; state independence.

ABSTRACT. The article highlights the main milestones in the development of the Kyrgyz Republic, whose independence this year marks 30 years. It is shown that it was not an easy path, but at the same time Kyrgyzstan was able to take its rightful place in the community of peoples.

Независимость – это мечта любого народа, государства, да и каждого человека. Это мечта, цель иногда даже нескольких поколений. Распад СССР, провозглашение Кыргызстана независимым государством, готовность и стремление войти в мировое сообщество народов поставили вопросы, которые нуждались в совершенно новых подходах. Это касалось всего, начиная от организационных форм их решения до развития экономических и культурных связей. Среди них, например,

изменение статуса министерства иностранных дел республики. Раньше оно оказывало больше другие услуги: организовывало встречи и проводы гостей, выдавало паспорта выезжающим, оказывало консульские услуги. Теперь же встала задача формирования самостоятельной внешнеполитической стратегии, выработки концептуальных подходов в ее осуществлении.

Эти вопросы встали перед Кыргызстаном в нелегкое время: народное хозяйство республики испытывало большие трудности, продолжался спад общественного производства, рвались хозяйственные связи, выходила из-под контроля финансовая сфера, увеличивался дефицит бюджета и т. д. Важнейшей задачей страны было расширение выходов на международный рынок, создание совместных предприятий с привлечением иностранного капитала, подготовка кадров. Шел поиск модели внешнеполитического и внутреннего развития. Швейцария, Япония, молодые «тигры» и «драконы» Азии – неполный перечень стран-моделей для Кыргызстана.

Основными и неизменными принципами внешней политики Кыргызской Республики является создание благоприятной внешней обстановки для становления нового демократического и правового государства, формирование современной рыночной экономики, ее полноправное вхождение в мировое сообщество народов и государств.

Кыргызская Республика в настоящее время является членом более 80 международных и региональных организаций.

Несомненным достижением можно признать, что в Кыргызстане сформировалась достаточно прогрессивная законодательная база для рыночной экономики, нуждающаяся разве что в отдельных точечных улучшениях для других направлений экономики, финансов и других, включая столь отдаленную тему гендера.

В то же время первые изменения в экономике и других отраслях, в том числе приватизация хотя бы на региональных рынках: в туризме, швейной промышленности, направлениях перерабатывающей промышленности, сельского хозяйства не обеспечили ожидаемого прорыва. Политическое развитие страны за эти годы также отличилось своей неустойчивостью. Если с 1926 по 1991 гг., почти за 70 лет, правительство Кыргызстана возглавляли 17 человек, то за годы независимости – 36, сменились 5 президентов, 17 спикеров парламента. Вместе с тем за 30 лет Независимости Кыргызстан достиг многих результатов, возможно, результаты были бы более весомые и масштабные, если бы не коррупция, которая, к большому сожалению, приобрела масштабный и системный характер. Кыргызстан занял 124-е место из 180 стран в Индексе восприятия коррупции за 2020 (ИВК-2020), который каждый год составляет международная организация Transparency International. Кыргызстан получил 31 балл из 100, оказавшись в одном ряду с Кенией, Мексикой и Пакистаном [1]. Эксперты Института мира составили Глобальный индекс миролюбия. Этот рейтинг показывает, какие страны мира являются самыми опасными, а какие – самыми безопасными. Основными факторами при формировании индекса миролюбия являются уровень сплоченности общества, соблюдение прав человека, политическая и экономическая стабильность, уровень террористической угрозы и участие страны в боевых действиях. Среди стран в группе «Россия и Евразия» Кыргызстан занял 93-е место из 163. Самой миролюбивым государством среди

© Айдаркул К., Идинов К. И., 2021 Казахстан, Узбекистан занял в **индексе** 103-е место, Иран – 116-е [2].

Интересен и такой рейтинг, как индекс человеческого развития. Он исчисляется по трем показателям – ожидаемой продолжительности жизни, средней продолжительности обучения и валовому национальному доходу. Первое место в

2018 году заняла Норвегия. В этой стране продолжительность жизни составляет чуть более 82 лет, средняя продолжительность обучения – около 12 лет, предположительная – чуть меньше 18, а объем среднестатистического дохода составил более 68 тысяч долларов [3]. Кыргызстан оказался в рейтинге на 122-м месте, между Сальвадором и Марокко.

Еще за эти годы появилось такое явление, как миграция [4].

1990-е гг. привели к тому, что родители, занимаясь выживанием детей, упустили их воспитание. Появились такие слова и явления, как мародер, и они проявлялись во всех массовых беспорядках, хотя речь шла о банальном воровстве и краже.

С одной стороны, произошел ренессанс религиозных отношений, с другой – мы впали в другую крайность, когда количество мечетей превзошло количество школ. Появились течения, которые не имеют ничего общего с нравственными ценностями религии. Как отметил Президент страны на пресс-конференции, в Кыргызстане 6 разных течений ислама [5].

С одной стороны, появилась возможность обучения за рубежом, появились вузы, международные институты, с другой – низкий уровень образования и образованности, дипломы многих вузов не востребованы, та же коррупция проявилась и в них. В условиях, когда старые законы отменены, а новые еще не приняты, появился вакуум, и свободу восприняли как вседозволенность. Положение о том, что права человека не должны нарушать прав других людей, искренне и сегодня многие не понимают. Перекрытие дорог и другие демарши – не столь отдаленная наша история.

В каждой отрасли, будь то экономика, сельское хозяйство, культура, образование, горнодобывающая отрасль, туризм, внешние связи создают проблемы. Предлагаются разные пути подъема экономики, среди них и открытие казино, разведение конопли. В то же время необходимо обратить внимание на то, что доля вклада туризма в ВВП страны занимает nepозволительное предпоследнее седьмое место среди восьми стран СНГ и ЕАЭС и 164-е место из 175 стран мира (данные за 2019 год). В туристическую отрасль поступают минимальные инвестиции. По международному индексу конкурентоспособности сектора путешествий и туризма за 2019 год [6] страна занимает 110-е место из 140 стран мира и последнее

место из стран СНГ и ЕАЭС. Однако, имея в своем распоряжении уникальные природно-климатические условия и красивейшие места, дарованные самой природой, мы зарабатываем на туристах очень немного, примерная доля туристической отрасли в ВВП страны даже в годы перед пандемией не превышала 5%. Всего в Киргизии почти две тысячи озер, произрастает более 3 500 видов растений. Иссык-Куль – второе по величине соленое озеро в мире после Каспийского моря. Ученые доказывают, что Иссык-Куль даже является частью Тихого океана, с которым озеро соединяет множество подземных рек.

Несмотря на проводимые реформы в стране, остается ряд вызовов, которые необходимо решить для укрепления независимости страны. Как показывает опыт стран, модернизировавших свою экономику, ключевым фактором успеха является ориентация экономики на экспорт. Необходима модернизация, которая охватывает ряд приоритетных задач, среди них большое значение имеют институциональные преобразования, безопасность и борьба с коррупцией. Необходимо перейти к конкретным делам и проектам, отойдя от формата акций и митингов. Как и любая страна, независимая Кыргызская Республика стремится к высокому уровню жизни своего народа, к процветающей экономике, основанной на современных технологиях, выстраиванию равноправных отношений во внешней политике. В то же время следует помнить, что независимость необходимо беречь и укреплять совместными усилиями всех граждан страны.

Список литературы

1. Кыргызстан занимает 124-е место в Индексе восприятия коррупции. – Текст : электронный // Economist.kg: Финансовое издательство. – URL: <https://economist.kg/novosti/ekonomika/2021/01/28/kyrgyzstan-zanimaet-124-e-mesto-v-indekse-voispriyatiya-korruptcii/> (дата обращения: 01.11.2021).
2. Рейтинг миролюбивых стран. – Текст : электронный // NoNews: Информационный портал. – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-peace-index> (дата обращения: 01.11.2021).
3. Опубликован Индекс человеческого развития. На каком месте Кыргызстан. – Текст : электронный // Sputnik: Международное информационное агентство и радио. – URL: <https://ru.sputnik.kg/world/20180916/1041130773/oon-rejting-kyrgyzstan.html> (дата обращения: 01.11.2021).
4. Инфоурок: ведущий образовательный портал России. – URL: <https://ds05.infourok.ru/uploads/ex/05b1/00132c08-0b1df33e/img10.jpg> (дата обращения: 01.11.2021). – Текст : электронный.
5. Садыр Жапаров высказал свое отношение к вопросам религии. – Текст : электронный // AKIpress: Новости. Политика. – 23 октября 2021. – URL: <https://kg.akipress.org/news:1738864/?from=portal&place=nowread&b=2> (дата обращения: 01.11.2021).
6. Домбровская, В. Е. Системный и региональный подходы в анализе потенциала туристского пространства / В. Е. Домбровская. – Текст : электронный // Вестник ТвГУ. Серия «География и Геоэкология». – 2019. – № 2 (26). – С. 120-133. – URL: http://eprints.tversu.ru/8755/1/Vest.TvGU_Geografija_2019_2%2826%29_C.120-133.pdf (дата обращения: 01.11.2021).

Алмаев Рустам Закирович,

кандидат исторических наук, доцент, Башкирский государственный университет им. М. Акмуллы; 450000, Россия, г. Уфа, ул. Октябрьской революции 3а; almatv_history@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; методика преподавания истории; методика истории в школе; старшеклассники; общеобразовательные учебные заведения; героические символы; историческое образование; учебно-методическое обеспечение.

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена актуальным проблемам преподавания истории Великой Отечественной войны в российской школе. Автор обращает внимание на причины слабых знаний современных школьников, приводятся конкретные примеры, вызывающие затруднения в усвоении военной истории 1941–1945 гг. в старших классах. Подчеркивается важность совершенствования учебно-методического обеспечения военно-исторической проблематики в контексте общей методики обучения истории. Отдельные аспекты, выделенные автором, могут помочь учителям истории при подготовке к урокам. Делается вывод о том, что в условиях информационного общества подача исторического материала, отражающая героизм многонационального советского народа в годы Великой Отечественной войны, должна являться ключевой в процессе преподавания в общеобразовательной школе. Будет уместно продолжить совместное осмысление российскими и зарубежными учеными-историками, методистами и педагогами-практиками из стран СНГ научно-методических подходов в освещении общего исторического прошлого Великой Отечественной войны.

Almaev Rustam Zakirovich,

Candidate of History, Associate Professor, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia

ACTUAL PROBLEMS OF TEACHING THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN A MODERN RUSSIAN SCHOOL

KEYWORDS: The Great Patriotic War; the method of teaching history; the method of history at school; high school students; general educational institutions; heroic symbols; history education; educational and methodological support.

ABSTRACT. This article is devoted to topical problems of teaching the history of the Great Patriotic War in a Russian school. The author draws attention to the reasons for the weak knowledge of modern schoolchildren, gives specific examples that cause difficulties in mastering military history of 1941–1945 in high school. The importance of improving the educational and methodological support of military-historical problems in the context of the general methodology of teaching history is emphasized. Individual aspects identified by the author can help history teachers prepare for lessons. It is concluded that in the conditions of the information society, the presentation of historical material reflecting the heroism of the multinational Soviet people during the Great Patriotic War should be key in the process of teaching at a general education school. It will be appropriate to continue joint understanding by Russian and foreign historians, methodologists and practitioners from the Commonwealth of Independent States of scientific and methodological approaches in covering the common historical past of the Great Patriotic War.

Актуальность данной темы объясняется отсутствием у современной российской молодежи объективного и точного представления о периоде Второй мировой и Великой Отечественной войн. Ситуация с недостаточным владением хронологией, процессами, терминами и понятиями войны у школьников проявляется при сдаче ОГЭ и ЕГЭ в 9 и 11 классах. Слабое знание молодежью истории Великой Отечественной войны подтверждается и многочисленными социологическими опросами.

При этом невозможно не учитывать «внутринаучные» методологические вызовы во всемирном масштабе. Несомненно, должен учитываться международный опыт освещения сложных вопросов объединяющего исторического прошлого в научной и образовательной практике стран СНГ. Важно проанализировать исторические векторы, ценностные ориентиры, методические и методологические подходы, воплощенные в научной и учебной школьной литературе России, зарубежных государств, включая страны Центральной Азии.

Следует вспомнить, что многообразие учебников и учебных пособий, издававшихся в Российской Федерации в 1990-е – начале XXI века находилось в противоречии с необеспеченностью школ необходимой учебно-методической литературой. Создание в 2015 г. на основе Историко-культурного стандарта новых учебников отечественной истории не предполагало наличия единственной книги по определенному курсу. Учебники нового поколения должны были отражать требования к личностным, метапредметным и предметным результатам обучения, содержащимся в государственном стандарте. Выпуск учебников по отечественной и всемирной истории начал осуществляться основными издательствами (в настоящее время это «Просвещение», «Русское слово», «Дрофа»). Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки.

В рамках осуществившегося перехода к линейной системе обучения истории есть основание полагать, что «белых пятен» в знаниях школьников о Великой Отечественной войне станет меньше. Учащимся в 10 классе будет легче воспринимать проблемные вопросы, анализировать документальные источники.

Среди проблем школьного исторического образования следует выделить управленческий коллапс. Одни авторы пишут стандарт, другие – концепции, третьи – программы, четвертые – учебники, пятые – методические пособия для школьников. И в них, как правило, можно встретить существенные расхождения.

Обратимся к некоторым методическим проблемам преподавания вопросов истории Великой Отечественной войны. В первую очередь это проблема отбора содержания. Тема войны необъятна и многоаспектна. Поэтому очень сложно уместить четыре года войны в отведенные от 7 до 11 часов для изучения в 10 классе тем Великой Отечественной войны. Количество часов зависит от поурочных разработок к УМК того или иного издательства.

Новых сведений и фактов становится все больше. Возникает вопрос о первостепенных знаниях школьников. Как правило, яркие подвиги и душераздирающие трагедии войны затмевают общую картину. Можно встретить школьников, прекрасно разбирающихся в тактико-технических характеристиках советских и немецких самолетов, танков и других видов вооружений. При этом они путаются в последовательности основных сражений, не могут назвать военные операции, имена героев-символов войны, решения международных конференций. Как правило, затрудняются в освещении вопроса, связанного с вкладом своего региона в общую Победу над фашистской Германией.

Большую опасность представляет отрицание масштабов трагедии Холокоста и в целом симпатий к идеологии неонацизма у части современной молодежи. Поэтому чрезвычайно важно правильное выделение постановки проблемы к уроку. В разделе, посвященном Великой Отечественной войне, она очевидна: «Благодаря каким факторам СССР победил в войне?»

Преподавание курса новейшей истории в старших классах в условиях информационного общества требует постоянного совершенствования учебно-методической литературы для учителей. Тема Великой Отечественной войны

наиболее фальсифицируемая, чем все остальные трудные вопросы истории России. СМИ, кинематограф, учебная и художественная литература, мемуары очевидцев событий демонстрируют авторские версии событий войны. Современным школьникам непросто отличить официальные научные подходы в интерпретации войны от источников информации, носящих умышленный характер фальсификаций в конъюнктурных и политических целях.

Учителя продолжают испытывать недостаток востребованных педагогическим сообществом профессионально подготовленных методических пособий. Крайне мало грамотных учебных пособий, ориентированных на формирование педагогической основы патриотизма и гражданственности для проектирования стратегии изучения новейшей истории России. В этой связи представляется полезной для учителей учебное пособие ведущих методистов-историков Е. Е. Вяземского и О. Ю. Стреловой [2], где представлен научно-методический опыт противодействия фальсификациям истории.

Следует порекомендовать учебное пособие, подготовленное известным историком М. М. Гориновым и М. Ю. Моруновым [3]. Авторы рассматривают широкий комплекс дискуссионных вопросов войны. Данная брошюра, подготовленная в свете реализации Историко-культурного стандарта, несомненно, может оказать практическую помощь учителям истории общеобразовательных школ. Она способствует самостоятельному и глубокому изучению учителями этого трагического и героического периода истории страны. Различные исследовательские подходы и оценки событий истории Великой Отечественной войны содержатся в учебном выпуске электронного журнала «История» [4, с. 7].

Поиску новых методических подходов в преподавании военной истории посвящена статья И. Ю. Синельникова. По мнению авторитетного ученого, необходимо учитывать возрастные и гендерные различия в познавательном интересе мальчиков и девочек при изучении Великой Отечественной войны, преподавании военной истории. Так, многие аспекты военно-исторической проблематики – военная техника, военная стратегия и тактика, военные конфликты и т. д. – вызывают крайне слабый интерес у представительниц слабого пола [7, с. 18].

Необходимо отметить публикации академических ученых, учителей-методистов, рассматривающих практические аспекты изучения Великой Отечественной войны. Отметим многочисленные научные и учебно-методические статьи известного исследователя из Екатеринбурга И. С. Огановской. Заслуживают внимания ее разработки по работе с историческими документами на уроках и семинарах по отечественной истории, направленные на сохранение исторической памяти о войне и противостояние ее фальсификации [5].

Выглядит актуальной проблема совмещения «критического» и «героического» подходов в преподавании всей военной истории нашей страны. В условиях компьютерного образования подача исторического материала, отражающего героизм советских людей на фронтах и в тылу в годы Великой Отечественной войны, должна являться ключевой в процессе преподавания в общеобразовательной школе. Изучение данной темы имеет высокий воспитательный потенциал. Между тем в современных учебниках истории сложилось устойчивое «ядро» героев и героических символов войны. Чего не скажешь о представленности героев, имеющих отношение к региону. Учителя истории вынуждены компенсировать этот пробел путем проведения одной темы урока, посвященного вкладу региона в Победу над Германией, или организацией внеклассных мероприятий. В качестве вынужденного педагогического подхода применяется подготовка учащимися презентаций о героях войны и тыла.

Анализ современных российских учебников показывает, что авторы слабо информированы о научных и общественных дискуссиях, затрагивающих характер и достоверность того или иного подвига. Этот аспект образа героев Великой Отечественной войны практически не находит отражения в школьных учебниках.

Война породила колоссальный пантеон героев. Некоторые ученые пишут о вынужденном характере героизма, об идеологическом преувеличении героической составляющей Великой Отечественной войны. Другие исследователи считают, что уничтожение героического образа войны не что иное, как часть операции холодной войны против Советского Союза. Публикация Е. А. Сенявской «Героические символы: реальность и мифология войны» является, пожалуй, одной из наиболее интересных работ в свете исследуемого вопроса. Среди методов, которые использовала система для создания символов, Е. А. Сенявская называет создание пропагандистского клише для мифологизации героев войны [6, с. 30-44].

Следует констатировать факт мифологизации отдельных сюжетов войны относительно фактической точности событий, обстоятельств и персоналий. Происходило несправедливое замалчивание одного героя и возвышение другого. При этом в любом случае эти люди останутся героями, поскольку они совершили подвиг. Героические символы Великой Отечественной войны – это основа народной памяти о войне, ценностная основа национального самосознания.

Какого же рода подвиги становились символами чаще всего? Почему и как производилось вычленение одного героя из множества других, совершивших такой же подвиг? В какой мере символ отражал реальность, события и что добавлялось в него неестественного, искусственного пропагандистской машиной, включая элементы фальсификации? Эти непростые вопросы зачастую вызывают затруднения не только у школьников, но и среди учителей.

Обратимся к некоторым общим тенденциям. Символами могли стать реальные факты, которые соответствовали требованиям, нужным системе, и факты, подвигшиеся, так сказать, шлифовке, чтобы этим же требованиям соответствовать.

Показательным примером может служить судьба прославленного подводника А. И. Маринеско. 31 января 1945 г. подводная лодка под его командованием сумела потопить крупнейший немецкий лайнер «Вильгельм Густлоф», на борту которого находились свыше 6 000 гитлеровцев, в том числе около 3 700 подводников. Гитлер назвал Маринеско личным врагом, дав оценку заслугам советского моряка гораздо более высокую, чем сделала это система. Однако представление подводника Маринеско к званию Героя Советского Союза не получило одобрения у командования. Помешала его связь с иностранной подданной перед походом в январе 1945 г., за что он чуть было не попал под трибунал [1, с. 352]. Только накануне 45-летия Победы справедливость восторжествовала. А. И. Маринеско стал Героем Советского Союза, но уже посмертно.

На наш взгляд, процесс канонизации отдельных героев, когда они становились легендами и символами Великой Отечественной войны, являлась закономерной в условиях того времени. В какой-то степени герои-символы становились частью породившей их коммунистической системы. Но нельзя забывать о том, что советские люди переживали тяжелейшие физические и морально-психологические нагрузки. Они нуждались в примерах для подражания. Символы играли важнейшую мобилизующую роль. Эти герои войны достаточно стабильно представлены в учебниках последнего поколения. Память о героях Великой Отечественной войны объединяет современное поколение постсоветского пространства вне зависимости от их национальной идентичности.

В условиях информационного общества, давления электронных СМИ на умы и сознание молодого поколения современному учителю важно определиться с методическими приемами преподавания вопросов истории Великой Отечественной войны в школе. Следует учитывать основные тенденции исторического образования, базирующиеся на патриотических ценностях и гражданственности, способствующие самоидентификации молодежи. Многообразие источников исторической информации и грамотное методическое сопровождение со стороны учителя способны сформировать объективное представление школьников об истории Великой Отечественной войны.

Будет уместно продолжить совместное осмысление российскими и зарубежными учеными-историками, методистами и педагогами-практиками из стран СНГ научно-методических подходов в освещении общего исторического прошлого трагических военных лет 1941–1945 гг. К этому обязывает и геополитическое положение Российской Федерации, и общая более чем 70-летняя история XX века. Позитивные изменения в изучении и преподавании истории Великой Отечественной войны следует поддерживать и закреплять.

Список литературы

1. Великая Отечественная война 1941–1945. События. Люди. Документы. Военно-исторический очерк. – Москва, 1990. – 463 с. – Текст : непосредственный.

2. Вяземский, Е. Е. Феномен фальсификации истории России и историческое образование школьников / Е. Е. Вяземский, О. Ю. Стрелова. – Москва : ООО «Русское слово – учебник», 2014. – 136 с. – Текст : непосредственный.

3. Горинов, М. М. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Дискуссионные вопросы : пособие для учителей общеобразовательных организаций / М. М. Горинов, М. Ю. Моруннов. – Москва : Просвещение, 2016. – 64 с. – Текст : непосредственный.

4. Мягков, М. Ю. Трудные вопросы истории России. История Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. : учебное пособие по элективному курсу для образовательных учреждений РФ / М. Ю. Мягков, Ю. А. Никифоров, Д. В. Суржик. – Текст : электронный // История. – 16.04.2015. – Вып. е2. – URL: <https://history.jes.su/issue.2015.1.e2/> (дата обращения: 08.11.2021).

5. Огоновская, И. С. «Трудные вопросы» Великой Отечественной войны: опыт изучения темы на уроках / семинарах по истории России / И. С. Огоновская. – Текст : непосредственный // Преподавание военной истории в России и за рубежом : сборник статей. Вып. 3 / под ред. К. А. Пахалюка. М. ; Санкт-Петербург : Издательский дом «Российское военно-историческое общество» ; Нестор-История, 2020. – С. 191-221.

6. Сенявская, Е. Е. Героические символы: реальность и мифологизация символов войны / Е. Е. Сенявская. – Текст : непосредственный // Отечественная история. – 1995. – № 5. – С. 30-44.

7. Синельников, И. Ю. Поиск новых методических подходов к преподаванию военной проблематики в рамках школьного предмета «История»: проблемы, риски, решения / И. Ю. Синельников. – Текст : непосредственный // Преподавание истории в школе. – 2019. № 8. – С. 16-23.

Алымкулова С. К.,

доктор исторических наук, профессор, Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева; 720026, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Разакова, 51 а; kadyrkyzy@rambler.ru

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ И ПРЕДСТОЯЩИЕ ЗАДАЧИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: парламентаризм; динамика развития; политическая деятельность; политические процессы; законодательные акты.

АННОТАЦИЯ. Автор проанализировал процесс становления и развития парламентаризма в Кыргызстане в 1990-е годы. Акцентировано внимание на деятельности политических партий в современной Кыргызской Республике.

Alymkulova S. K.,

Doctor of History, Professor, Kyrgyz State University named after I. Arabaeva, Bishkek, Kyrgyzstan

PARLIAMENTARISM IN KYRGYZSTAN: DYNAMICS OF DEVELOPMENT AND FORWARD CHALLENGES

KEYWORDS: parliamentarism; dynamics of development; political activity; political processes; legislative acts.

ABSTRACT. The author analyzed the process of formation and development of parliamentarism in Kyrgyzstan in the 1990s. The attention is focused on the activities of political parties in the modern Kyrgyz Republic.

История законодательной власти независимого Кыргызстана фактически началась с Жогорку Кенеша. Еще Верховный Совет Кыргызской ССР – законодательная ветвь власти – был избран на 5 лет и состоял из 350 депутатов. Избранный еще при СССР 5 февраля 1990 г. он ратифицировал ряд принципиально важных документов: «О государственном суверенитете Кыргызской Республики» 15 декабря 1990 г., «Декларация о государственной независимости» 31 августа 1991 г., утвердил Государственный флаг 3 марта 1992 г. (авторы С. Иптаров, Б. Жайчибеков, Ж. Магаев, М. Сыдыков, Э. Айдарбеков), Государственный гимн – 18 декабря 1992 г. (авторы слов Ж. Садыков, Ш. Кулиев; музыки – К. Молдобасанов и Н. Давлесов), Государственный герб – 14 января 1994 г. (авторы А. Абдраев, С. Дубанаев).

Одним из первых вошедших в историю независимого Кыргызстана действий Жогорку Кенеша было создание Института Президентства: в октябре 1990 г. депутаты проголосовали большинством голосов за Аскара Акаева во время первых альтернативных выборов из двух кандидатов – коммуниста Абсамата Масалиева и поддерживаемого демократически настроенным плебисцитом Аскара Акаева.

В 1994 г. Жогорку Кенеш из-за разногласий раскололся надвое: часть депутатов была против выборов всех ветвей власти. Эти разногласия привели к тому, что страна на время осталась без законодательной власти. В этой ситуации Президент принял решение о создании Центральной избирательной комиссии, о проведении судебной реформы и др. 22 февраля 1994 г. на референдуме население республики проголосовало за двухпалатный парламент. С 28 марта 1995 г. начал работу двухпалатный парламент, состоявший из Законодательного собрания (35 депутатов) и Палаты представителей (70 депутатов). Эти изменения потребовали внесения поправок в Основной Закон, затем, как общеизвестно, поправки в Конституцию стали обыденным явлением. Избранный на 5 лет этот состав проработал 10 лет.

Народные волнения и перевороты. В феврале 2005 г. прошли выборы в Жогорку Кенеш с многочисленными нарушениями, что вызвало в народе волну возмущения и протестов, тем более противостояние власти и народа после применения оружия против мирного митинга 17–18 марта 2002 г. в с. Боспиек Аксынского района не было урегулировано. В результате этих событий погибли 6 человек из гражданского населения, около 10 человек получили ранения разной степени тяжести. Возмущение населения не было принято во внимание окружением президента А. Акаева, которое ставило личные интересы и корыстные цели выше народных. При этом 70% населения находилось ниже уровня бедности, быстрыми темпами шел процесс люмпенизации в народе.

Недовольные результатами выборов в Жогорку Кенеш массы стали проводить стихийные митинги в Джалал-Абаде, Оше, Кочкоре, Таласе, на Иссык-Куле, в Баткене. 10 марта было создано объединение оппозиции «Эл биримдиги». 24 марта прибывшие большей частью из Джалал-Абада и примкнувшие к ним демонстранты осадили Белый Дом, Президент А. Акаев бежал, митингующие на его место предложили К. Бакиева. Кандидатуру К. Бакиева поддержали депутаты парламента, и 10 июля 2005 г. он был избран всенародным голосованием Президентом Кыргызской Республики. Разочарование народа наступило очень быстро. В очередной раз в Конституцию были внесены поправки, в 2007 г. избранный в 2005 г. Парламент был распущен, по поправкам в Конституцию был избран новый парламент из 90 депутатов, 71 место получила партия Президента К. Бакиева «Ак Жол», 11 – социал-демократическая партия и 8 – Коммунистическая. Четвертый созыв Жогорку Кенеша, таким образом, большинством членов стал пропрезидентским. Коррупция приняла еще большие масштабы. Распродавались государственные объекты стратегического значения, в несколько раз повысились цены для населения на электричество, телефонную и мобильную связь. Выражения протеста подавлялись, появились такие негативные явления, как заказные убийства. На ключевые посты пришли родственники президента и воцарилось коррупционное семейно-клановое правление. В правящую партию «Ак-жол» стали обязательными взносы: ими поголовно были охвачены все слои населения, даже со студентов ежемесячно взималось по 10 сомов.

Чашу терпения переполнил курултай от 24 марта 2010 г., во время выступления на котором президент высказался об отмене выборов и передаче власти приказным путем.

Самый многочисленный митинг протеста проходил в г. Талас. Посланный президентом для подавления протеста министр внутренних дел М. Конгантиев был избит и вынужден просить у народа прощения, 7 апреля митингующие осадили в очередной раз Белый Дом. К. Бакиев применил против народа оружие. 97 человек были убиты, близлежащие больницы Бишкека были заполнены ранеными – разной степени тяжести ранения получили более 500 человек. Несмотря на применение огня, протестующие захватили Белый Дом. К. Бакиев бежал на малую Родину в Джалал-Абад, пытался созвать митинги в свою пользу в Оше, но был изгнан и 16 апреля был вынужден написать заявление о сложении с себя полномочий президента.

В этой кризисной ситуации было создано Временное правительство во главе с Розой Отунбаевой, которое срочно созвало Конституционное совещание, руководимое О. Текебаевым, разработавшее проект новой Конституции, согласно которой с 2010 г. и до 5 мая 2021 г. Республика являлась парламентской.

27 июня 2010 г. был созван Референдум по двум основным вопросам: принятие новой Конституции и выборы президента переходного периода до 31 декабря 2011 г. До 31 декабря 2011 г. Президентом переходного периода народ избрал Розу

Исаковну Отунбаеву. 30 октября 2011 г. на состоявшихся выборах Президента из 16 претендентов большинством голосов победу одержал А. Атамбаев и с 1 декабря 2011 г. до конца 2017 г. возглавлял республику. Выборы президента С. Жээнбекова 15 октября 2017 г. стали вторыми выборами с мирной передачей власти в истории независимого Кыргызстана.

Таким образом, Кыргызстан перешел от президентско-парламентской к парламентско-президентской форме правления. В результате поправок и изменений Конституция Кыргызской Республики претерпела только за период с 1991 г. по 2010 г. 13 редакций.

Политические партии. Бурная политическая жизнь в республике, вызванная оживлением демократических процессов в перестроечное время, побудила активистов и желающих изменений людей к созданию политических партий и других организаций. Их созданию способствовала статья в Конституции о свободе организаций, праве участвовать в выборах всех уровней власти и создавать фракции. Согласно Конституции члены партии не могут интересы партии ставить выше государственных и, занимая должность в государственной органах, не могут одновременно вести партийную деятельность, если она не совпадает с интересами службы. Также была ограничена деятельность религиозных организаций: они ни в коем случае не могли ставить политические цели, Конституция сохраняла статус республики как светского государства.

Особое место в постсоветской истории Кыргызстана занимали партии, созданные высшими эшелонами власти. Например, партия «Алга, Кыргызстан», созданная для закрепления власти семьи первого Президента А. Акаева, составила в результате выборов в Жогорку Кенеш 25 февраля 2005 г. большинство в парламенте, в числе депутатов оказались избранными дочь и сын президента, а 24 марта в результате митинга А. Акаев был вынужден оставить президентский пост и покинуть страну. Таковой была и партия «Ак Жол», созданная при президенте К. Бакиеве, направленная на укрепление семейно-кланового управления страной и подчинение парламента интересам семьи.

Несмотря на это, активная жизненная позиция гражданского общества Кыргызстана привела к созданию большого количества партий, многие из которых ставили цели построения демократического правового государства, например демократическое движение Кыргызстана (ДДК), созданное еще в 1988 г., к 2010 г. набрало большой политический опыт и преобразовалось в Партию политических движений (ПДД). В декабре 2007 г. подали заявки на участие в выборах в Жогорку Кенеш более 50 партий, 12 из них удалось дойти до выборов, 3 прошли по результатам в парламент. Также в 2010 г. партии сыграли большую роль в политических событиях в обществе.

На выборы в Жогорку Кенеш 5 созыва в Центральную избирательную комиссию заявили о желании баллотироваться 57 партий, 29 партий участвовали в выборах. В результате выборов места среди 120 депутатов были распределены следующим образом: идеалистско-демократическая партия «Ата Журт» – 28 мандатов; Социал-Демократическая партия Кыргызстана – 26; партия «Ар-Намыс» – 25; «Республика» – 23; политическая партия «Ата Мекен» – 18.

Шестой созыв Жогорку Кенеша в результате выборов 2015 г. по партийным спискам сформировался следующим образом: парламентская фракция СДПК – 38; «Республика – Ата Журт» – 28; «Кыргызстан» – 18; «Онугуу-Прогресс» – 13; «Бир бол» – 12; «Ата Мекен» – 11.

Таким образом, парламентско-президентская форма правления, пришедшая на смену президентско-парламентской, существовала у нас почти десять лет – до событий 5 октября 2020 г.

Осенью этого года предстоят парламентские выборы седьмого созыва. Перед будущим составом парламента стоят задачи, которые надо решить на законодательном уровне, как международного, так и республиканского и регионального масштабов, имеющие большое значение для политического, социально-экономического и культурного развития страны.

В последнее время поступают предложения отказаться от практики выборов по мажоритарной или пропорциональной системе, а избирать парламент по преференциальной системе, т. е. выдвигаются кандидаты от партии, а в парламент проходят по набранным лично голосам.

Понятия демократии и парламентаризма были восприняты кыргызским народом как явления близкие и понятные по духу, т. к. в истории кыргызов высоко ценились с древности – осознания своей этнической идентичности – такие понятия, как право народа, право старейшин – аксакалов, право предков, право природы, право женщин, право младших и др.

Несмотря на критику, которая высказывается в адрес парламента и со стороны политически активного гражданского сообщества как внутри страны, так и за рубежом, правящей власти, всевозможных организаций, перед Жогорку Кенешем стоят впереди большие задачи.

УДК 316.34(575.3)

DOI: 10.26170/Ksng-2021-06

Бабаджанова Мунзифахон Мирзоевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии, Российско-Таджикский (Славянский) университет; 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Туреунзаде, 30; muntaj@rambler.ru;

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданская идентичность; Таджикистан; культурное наследие; молодежь; историческая память; сохранение исторической памяти; Великая Отечественная война.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются актуальные проблемы гражданской идентичности в Таджикистане. Анализируются пути и механизмы вовлечения молодежи в процесс изучения культурного наследия таджиков, его сохранения. В настоящее время искажается наша общая история, поэтому в статье также приводятся примеры по сохранению памяти нашей общей истории – Победа в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.).

Babadjanova Munzifakhon Mirzoevna,

Candidate of History, Associate Professor, Russian-Tajik (Slavonic) University, Dushanbe, Republic of Tajikistan

FORMATION OF CIVIL IDENTITY AND PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

KEYWORDS: civic identity; Tajikistan; cultural heritage; youth; history; Great Patriotic War; Victory.

ABSTRACT. The article examines the actual problems of civic identity in Tajikistan. The ways and mechanisms of involving, explaining young people in the process of studying the cultural heritage of

Tajiks and preserving it are analyzed. At present, our common history is distorted, therefore the article also provides examples of preserving the memory of our common history – Victory in the Great Patriotic War (1941–1945).

Как мы понимаем словосочетание «гражданская идентичность»? В Википедии отмечается, что «гражданская идентичность (также государственно-гражданская идентичность, национально-гражданская идентичность) – индивидуальное чувство принадлежности к общности граждан конкретного государства, позволяющее гражданской общности действовать в качестве коллективного субъекта» [6].

С раннего детства каждый человек овладевает родным языком и приобщается к родной культуре. В повседневной жизни это происходит в процессе общения с близкими и незнакомыми людьми, человек сам для себя определяет полезность или вредность предметов и явлений, которые окружают мир. Для себя он определяет: добро и зло, справедливое и несправедливое, в чем истина и заблуждение. Осмысливая мир, мы решаем для себя, что для нас представляется важным в жизни. В результате формируется наше отношение к миру – его ценности, важность и пригодность для жизни. Свою оценку получает каждый объект: представляет определенную ценность, на основании которой складывается соответствующее к нему отношение. Вследствие этого формируется ценностное отношение людей к миру.

Осваивая окружающий мир, мы опираемся на устоявшиеся в нашей культуре традиции, нормы, обычаи. В каждой культуре на этой основе складывается своя национальная система ценностей, отражающая ее специфическое положение в мире.

Культура Таджикистана – не только древняя, но и богатая, всесторонняя, охватывающая практически все ее направления и виды.

Культурное наследие – это понятие широкое и многоплановое, объединяющее как духовную, так и материальную культуру. Оно связано с целым рядом других категорий теории культуры (культурные ценности, традиции, новаторство и др.) и имеет свой собственный объем, содержание и значение.

В связи с тем, что развитие идет от прошлого к настоящему и от настоящего к будущему, всегда в обществе живут традиции, в которых сконцентрирован опыт предшествующих поколений, с одной стороны, а с другой – происходит рождение новых традиций, которые представляют опыт, который будут изучать и получать знания будущие поколения.

Концепция культурного наследия народов представляет собой логическое отображение на национальном уровне концепции всемирного культурного наследия, закрепленной в современном международном праве. Важнейшими документами в области охраны всемирного культурного наследия являются «Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия», принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО на семнадцатой сессии (Париж, 16 ноября 1972 г.) и Рекомендация по сохранению исторических ансамблей (1976 г.) [8, с. 42-51].

Конвенция касается памятников, культурных и природных объектов, имеющих исключительную ценность для всего человечества. Республика Таджикистан ратифицировала данную Конвенцию и стала ее членом. Комитетом всемирного культурного и природного наследия при ЮНЕСКО в Список всемирного наследия были внесены и некоторые памятники культуры Таджикистана: Саразм – первый в Таджикистане памятник Всемирного наследия – древнейшее поселение (IV–II тысячелетие до н. э.), имеющее историю свыше 5 500 лет (внесен в 2010 г.) [3, с. 181-186]; Национальный парк Таджикистана, который имеет уникальный природный ландшафт. Впервые за много лет на Карте всемирного наследия ЮНЕСКО появились и памятники культурного и природного наследия таджикского народа [3, с. 187-190].

Внесение в Список всемирного наследия памятника культуры означает, что памятник становится объектом особой защиты, а в случае необходимости могут быть организованы и международные акции по сохранению памятника, будет оказана первоочередная помощь в его изучении международными экспертами, предложено сложное оборудование и др.

Сегодня наблюдается тенденция переосмысления роли и значения культурного наследия, состоящая в стремлении не только сохранить ценности в первозданном виде, но также и активно включить его в основу современной повседневной жизни. Это означает, что сам процесс истории культурного наследия – это не только процесс сохранения прошлого и накопления культурных ценностей, но и процесс открытия нового в старом, адаптация наследия к современным условиям.

В ноябре 2003 г. ЮНЕСКО провозгласила «Музыку Шашмаком – Таджикистана и Узбекистана – Шедевром устного нематериального культурного наследия человечества» [2, с. 49]. В сентябре 2009 г. праздник Навруз был включен в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО, а в конце февраля 2010 г. 64-я сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций объявила 21 марта Международным днем Навруза [12].

Культурное наследие исполняет и функцию подлинно современного явления культуры. Лучшие ценности и произведения искусства продолжают не только участвовать в жизни человечества, но в них культурное наследие не стареет, а обогащается новыми формами и применением.

Сохранять культурное наследие – не означает ограничиваться этим наследием. Культурное наследие следует изучать и активно включать в современную социокультурную среду. «Культура есть память. Поэтому она всегда связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества. И поэтому, когда мы говорим о культуре нашей, современной, мы, может быть, сами того не подозревая, говорим и об огромном пути, который эта культура прошла. Путь этот насчитывает тысячелетия, перешагивает границы исторических эпох, национальных культур и погружает нас в одну культуру – культуру человечества» [9, с. 266].

В тесном сотрудничестве с ЮНЕСКО работает Международный совет по вопросам сохранения исторических мест и исторических памятников – ИКОМОС. Эта организация, основанная в 1965 году и объединяющая специалистов из 88 стран, строит свою деятельность на охране культурно-исторических ценностей, их реставрации и консервации. ИКОМОС также занимается подготовкой специалистов и вопросами законодательства. Огромное значение в деле сохранения культурного наследия получила Венецианская Хартия (Венеция, май 1964 г.). Согласно Хартии историческими памятниками считаются отдельные архитектурные сооружения, комплексы городской и сельской постройки, которые сложились исторически и связаны с культурными процессами или историческими событиями. В Таджикистане немало таких комплексов. К примеру, Куляб и Истаравшан, Душанбе и Гиссар, и многие другие. В 2006 году Таджикистан отмечал 2700-летие города Куляба, который был включен в список юбилейных дат ЮНЕСКО. А в сентябре 2009 г., в ходе своего официального визита в Республику Таджикистан, экс-Президент Индии Пратибха Патил посетила г. Куляб. В знак уважения к таджикскому народу, его истории и культуре она посетила мавзолей Мир Саид Али Хамадони и подарила специально подготовленное покрывало ручной работы с полудрагоценными камнями Индии на его гробницу. Город Истаравшан признан ровесником Рима и его юбилей тоже праздновался под эгидой ЮНЕСКО. Город Душанбе,

столица Республики Таджикистан, в сентябре 2004 г. в г. Барселоне (Испания) получил Премию ЮНЕСКО «Город мира». В номинации были освещены вопросы:

1. Толерантность как основа культуры мира.
2. Навруз – сотрудничество, единение и мир.
3. Сохранение культурного наследия – История города Душанбе.
4. Зеленое кольцо столицы [2, с. 40-43].

В октябре 2015 г. Таджикистан отметил 3000-летие Гиссара, также включенного в юбилейный список ЮНЕСКО [12]. По инициативе ИКОМОС принят ряд документов по совершенствованию охранного дела в мире. Среди них – Флорентийская международная Хартия по охране исторических садов (1981 г.), Международная Хартия по охране исторических мест (1987 г.), Международная Хартия по охране и использованию археологического наследия (1990 г.) [12].

Международный центр исследований в области консервации и реставрации культурных ценностей, получивший название Римского центра – ИККРОМ, особо выделяется среди негосударственных организаций, занимающихся вопросами всемирного историко-культурного наследия. Членами ИККРОМ являются представители 80 стран. Данный центр изучает и распространяет документацию, координирует научные исследования, оказывает помощь и дает рекомендации по вопросам охраны и реставрации памятников, организации подготовки специалистов [12].

Отношение к культурному наследию приобретает все более общественно-политический, идеологический характер. Это обусловлено тем, что развитие культуры рассматривается в контексте тех изменений, которые происходят в политической жизни государства. По возрождению и сохранению культурно-исторического наследия на сегодняшний день накоплен существенный опыт, в этот процесс по выявлению, восстановлению и использованию памятников истории и культуры вовлекаются различные учреждения и организации. Все большее значение приобретает включение в эту деятельность широких слоев населения и, в частности, молодежи.

В каждую историческую эпоху люди критически взвешивают доставшиеся им в наследство культурные ценности и в свете новых возможностей и новых задач, встающих перед обществом, в соответствии с потребностями определенных социальных сил, решающих эти задачи в плане как научно-технического, так и социального прогресса, дополняют, развивают и обогащают их. Культурное наследие не является чем-то неизменным: культура любой исторической эпохи всегда не только включает культурное наследие, но и творит его.

Большую роль в защите, сохранении и развитии культурного наследия в стране играют Министерство культуры Республики Таджикистан, Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной Академии наук Таджикистана и другие. В Таджикистане функции охраны историко-культурного наследия выполняет Общество охраны памятников истории и культуры Республики Таджикистан.

Следует отметить и проводимую работу частных клубов и объединений в республике по сохранению, защите и развитию культурного наследия – это Клуб ЮНЕСКО «Мино» (руководитель С. Ходжиева), «Хафт пайкар» (руководитель М. Каюмова), «Музей музыкальных инструментов Гурминджа Завкибекова» (руководитель И. Завкибеков). Музей был основан в 1990 г. на базе частной коллекции народного артиста Республики Таджикистан. Музыкальные инструменты на Востоке всегда были средством передачи поэзии. Музыкальный инструмент выражал душу певца – хафиза, затрагивая самые тонкие струны и глубокие чувства автора. Инструмент олицетворял человека с его переживаниями и радостями, молодостью и старостью, добром и злом. Музей насчитывает в своих фондах свыше

200 экспонатов со всех стран Азии. Можно привести много примеров того, как в Таджикистане защищают, сохраняют и развивают наше богатое культурное наследие, прививая чувства самоидентичности, преклонения перед наследием великих философов, поэтов, музыкантов, ученых, известных всему миру.

На территории современного Таджикистана находятся более 2 000 памятников культурного материального наследия, которые отмечены на карте республики [3, с. 5]. Лишь несколько примеров культурного наследия таджиков, которые заслуживают и должны быть известны всему миру, заслужено должны быть внесены в Список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО и признаны Шедеврами нематериального наследия человечества: Хульбук и Аджина-Теппа; музыка долины Зеравшана и памирские танцы; чакан и сюзана, читгари и гулбаст, и многие другие.

Учитывая богатое культурное наследие таджиков, государству и обществу, ученым и специалистам, организациям, в функции которых напрямую входят обязанности по защите, сохранению и распространению культурного наследия, необходимо сделать все возможное, чтобы не утратить его.

В международных документах отмечается, что «культурное наследие народа включает произведения его художников, архитекторов, музыкантов, писателей, ученых, а также работы неизвестных мастеров народного творчества и всю совокупность ценностей, дающих смысл существованию человека. Оно охватывает как материальные, так и нематериальные, выражающие творчество народа, его язык, обычаи, верования; оно включает исторические места и памятники, литературу, произведения искусства, архивы и библиотеки» [12].

Невосполнимы и необратимы утраты культурных ценностей. На всех этапах жизни нынешнего и будущих поколений неизбежно отразятся, приведут к духовному опустению, разрывам исторической памяти, обеднению общества в целом любые потери культурного наследия. Утрата культурных ценностей не может быть компенсирована ни созданием новых значительных произведений, ни развитием современной культуры. Сохранение и накопление культурных ценностей является основой развития цивилизации.

Анализируя проблему самоидентичности, культурного наследия и сближения культур, следует отметить и важность разъяснения и привития молодежи гордости за нашу общую историю, в частности, роль советского солдата в Победе во Второй мировой войне (1939–1945 гг.).

Как известно, в последние годы все чаще отвергают роль советского солдата в Победе над фашизмом. В связи с этим становится все более актуальным изучение истории Великой Отечественной войны. В первые дни войны тысячи добровольцев со всего бывшего Советского Союза подали заявления в военкоматы с просьбой отправить их на фронт добровольцами. «К началу 1942 г. по республике от добровольцев поступило 5 857 заявлений. Всего за годы войны их было подано более 10 тысяч... В рядах Красной Армии встали свыше 260 тысяч сынов и дочерей Таджикистана, около 40 тысяч трудящихся были мобилизованы в трудовые колонны – на промышленные предприятия оборонного значения» [10, с. 3-4]. По всему Таджикистану прошли митинги и собрания, где народ заявил о готовности защищать Родину, подхватив лозунг «Все для фронта, все для победы!»

«Таджикские рабочие трудились в Челябинской, Новосибирской, Свердловской областях, в Татарской АССР, а также в Куйбышеве и Москве. Многие из них работали на Свердловском подшипниковом заводе, Уралмашзаводе, Уральском

алюминиевом заводе, Ново-Тагильском и Алпатыевском заводах, Уралтяжстрое, на Златоустовском машиностроительном заводе и др.» [10, с. 11].

«Героями Советского Союза из Таджикистана стали 55 чел., а 19 чел. были удостоены Ордена Славы всех степеней...».

Пулемет моего папы, Мирзо Бабаджанова, ушедшего на фронт в 17 лет, находится в Музее Вооруженных сил России в г. Москве. До войны он работал учителем начальной школы. После возвращения из госпиталя в августе 1945 г. он работал на различных должностях в партийных и общественных организациях. Избирался народным депутатом СССР и членом Верховного Совета СССР, членом ветеранской депутатской группы в Верховном Совете СССР, членом президиума Всесоюзного совета ветеранов войны и труда, членом правления Советского фонда милосердия и здоровья, был первым председателем Совета ветеранов войны и труда Республики Таджикистан, который возглавлял 16 лет, членом Президентского совета Республики Таджикистан. А также был представителем многих других государственных и общественных организаций. После войны к боевым наградам отца прибавились еще ряд медалей, Почетные знаки и Почетные грамоты разного уровня.

Мама, Бабаджанова Сабохат (ее папа прибавил ей несколько лет и записал так в ее документе, чтобы ее приняли на работу), работала в годы войны в тылу: в «кликбез» (ликвидация безграмотности), учила грамоте взрослых. Она была маленького роста и ей ставили стульчик, стоя на котором она писала на доске для своих взрослых учеников; работала в тылу (организовывала группы по выявлению сирот, чтобы зачислять их в школы-интернаты и детские дома, где они могли бы учиться и одновременно приобрести нужные специальности, необходимые для оказания посильной помощи фронту). Утром дети учились, а после обеда собирали хлопок, который был необходим для фронта; девочки шили платки, перчатки, кисеты, вязали джурабы (носки-гольфы) для солдат. Хотя и были они в глубоком тылу, но все усилия были направлены на оказание помощи фронту. Также мама мобилизовывала молодежь для ухода за ранеными бойцами в военных госпиталях, организовывала трудовые отряды и сама принимала самое активное участие в оказании посильной помощи раненым: ухаживала за ранеными бойцами, писала письма их родным, читала им книги и газеты, убиралась в палатах. Мама умела играть на дутаре и поэтому часто выступала перед ранеными бойцами, а иногда они вдвоем с ее отцом, который тоже прекрасно владел этим инструментом, давали концерты в госпитале. Учитывая все это, она была назначена ответственным сотрудником, а в 1943 г. – секретарем по работе со школьниками и молодежью ЦК комсомола Таджикистана. Это была очень ответственная работа, ведь молодежь была основной рабочей силой в тылу. К тому же это назначение не давало никаких привилегий: единственная машина организации была отправлена на фронт, не было спецпайка и спецодежды. Увеличился лишь объем работы. Родина оценила мамин вклад за вклад в дело Победы: она была награждена 9 орденами и медалями и приравнена к ветеранам фронта [7].

Сегодня молодежь Таджикистана все больше изучает историю участия таджикстанцев и их вклада в Великую Победу. И это также является формированием своей идентичности. Собирают материалы о своих дедах и бабушках, которые посильным трудом в тылу, бесстрашными подвигами на фронте приближали Победу. Последние годы и школьники, и студенты готовят и презентации, и статьи о ВОВ, о вкладе их предков в Великую Победу и с гордостью участвуют в параде Бессмертного полка (даже невзирая на COVID!), организуя флешмобы и виртуальный парад в Интернете. Они гордо и с благодарностью носят памятные значки, георгиевскую ленточку на груди в память о погибших. В Интернете сотрудниками Института исто-

рии, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана созданы сайты (<https://vatnikstan.ru/history/ussr/tadzhiki-v-vov/>; <https://www.facebook.com/groups/3012213465537699/>), на которых рассказывают о таджикстанцах, воевавших на фронтах ВОВ. К очередному памятного дню Победы наши студенты готовят материалы о своих близких, которые будут опубликованы в сборниках. Мы сотрудничаем с российскими вузами и участвуем в совместных мероприятиях, посвященных победе советского народа в Великой Отечественной войне.

Тема подвига в годы Великой Отечественной войны, интернациональная дружба и боевое братство будут всегда вдохновлять молодых защитников Отечества на подвиги, любовь к Родине и патриотизм, уважение к культуре и истории других народов. «После войны Свердловская область и Свердловск (ныне Екатеринбург) были награждены Орденом Ленина – высшей государственной наградой за трудовые успехи в индустриализации, развитии науки и промышленности, вклад в Победу в Великой Отечественной войне».

Эта тема требует отдельной статьи, и не одной, но, не затронув эту важную на сегодня проблему для всех народов, невозможно до конца понять: как формируются самоидентичность, самосознание, патриотизм и любовь к Родине. Пока мы едины – мы непобедимы! Этот девиз актуален и сегодня!

Список литературы

1. Банников, А. Война: Свердловская область 1941–1945 гг. / А. Банников. – Текст : электронный // ИА REGNUM: федеральное информационное агентство. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/2933795.html> (дата обращения: 01.11.2021).
2. Бабаджанова, М. М. Калейдоскоп культур / М. М. Бабаджанова. – Душанбе : Статус, 2007. – 95 с. – Текст : непосредственный.
3. Бабаджанова, М. М. Еще раз о Шашмакоме / М. М. Бабаджанова. – Текст : непосредственный // Бабаджанова М. М. Межкультурный диалог в современном мире : учебник для студентов высших учебных заведений. – Душанбе, 2021.
4. Вестник Международного института Центрально-Азиатских исследований. – Самарканд, 2007. – Вып. 5. – С. 12-16. – Текст : непосредственный.
5. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. – Текст : электронный // Организация объединенных наций : официальный сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 01.11.2021).
6. Гражданская идентичность. – Текст : электронный // Википедия: Свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданская_идентичность (дата обращения: 01.11.2021).
7. Два героя. – URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/life/person/20150723/dva-geroya>. – Текст : электронный.
8. Продвижение и выполнение конвенций по сохранению культурного наследия в Центральной Азии. – Текст : непосредственный // Материалы субрегиональной встречи по продвижению культурного наследия в Центральной Азии. Душанбе, Таджикистан 19–20 января 2007. – Душанбе, 2007.
9. Радугин, А. А. Культурология / А. А. Радугин. – Москва : Инфра-М, 2007. – 350 с. – Текст : непосредственный.
10. Таджикистан в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Душанбе : Дониш, 2015.
11. “Masterpiece of intangible cultural heritage of Tajikistan”. Promotion of Safeguarding Intangible Cultural Heritage : Final Report of the 2004 ACCU Regional meeting in Asia and the Pacific. Osaka, Japan, 26 February – 1 March 2004. – P. 168-170.
12. Unesco : официальный сайт. – URL: www.unesco.org (дата обращения: 01.11.2021). – Текст : электронный.

Байышова Гулайым Жакышовна,

кандидат педагогических наук, доцент, Ошский государственный педагогический университет; 723504, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; bajysova1968@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ О ВОЗМОЖНОСТИ СБЛИЖЕНИЯ ВОСТОКА И ЗАПАДА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Восток-Запад; нравственность; духовность; нравственные пороки; система ценностей; культурно-нравственная сфера; ценностные ориентации.

АННОТАЦИЯ. Сегодня человечество, изнуренное бесчисленными конфликтами и войнами, с надеждой воспринимает идею планетарного сотрудничества, которую еще в X в. выдвигал Абу Наре Фарابي в своем учении об идеальном государстве. Актуальность этой идеи в наше время еще более возрастает на фоне глубокого кризиса западного рыночно-демократического образа жизни, особенно в культурно-нравственной сфере: ориентация человека на потребительские ценности, а не на духовное совершенство; быстрый рост нравственных пороков (наркомания, алкоголизм, криминализация, разрушение семейных устоев, индивидуализм, культ насилия, рост коррупции, разрушение религиозных устоев и т. п.).

Bayyshova Gulayim Zhakishovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Osh State Pedagogical University, Osh, Kyrgyz Republic

TOPICAL ISSUES OF THE POSSIBILITY OF RAPPROCHEMENT BETWEEN EAST AND WEST

KEYWORDS: East-West; morality; spirituality; moral vices; value system; culture-moral sphere; value orientations.

ABSTRACT. Today, humanity, exhausted by countless conflicts and wars, accepts with hope the idea of planetary cooperation, which was put forward by Abu Nars Farabi in his doctrine of an ideal state back in the tenth century. The relevance of this idea in our time is even more increasing against the background of the deep crisis of the Western market-democratic way of life, especially in the cultural and moral sphere: the orientation of a person to consumer values, and not to spiritual perfection: the rapid growth of moral vices (drug addiction, alcoholism, criminalization, the destruction of family foundations, individualism, the cult of violence, the growth of corruption, the destruction of religious foundations, etc.).

Сегодня сохранение высоких темпов экономического роста благодаря созданию новых технологий и поступлению дешевого сырья с Востока вовсе не доказывает идеальность и не обеспечивает перманентное доминирование в будущем именно западной цивилизации. Вот почему возрастает необходимость правильной оценки того явления, которое Запад называет «Исламским ренессансом», опасаясь, сможет ли сохранить свои лидирующие позиции в мире и в XXI веке. Есть сомнения на этот счет. Так, по мнению В. Н. Сагатовского, при всей разности духовных основ жизни европейских народов есть «некая» общая духовная инварианта Запада – антропоцентризм. Человек, стоящий в центре мира. Зброшенный в этот чуждый ему мир и утверждающий, реализующий в нем себя: «знание – сила», что можно было бы точнее перевести «знание – власть», ибо power в английском языке означает и силу, и власть.

Именно Человек противопоставляется миру (Декарт, Кант, Сартр и др.). Именно этот мощный пафос самоутверждения и был той силой духа, которая оплодотворила индустриальную культуру Запада, ... заставила работать на себя все и вся, когда-либо созданное человечеством. ... к примеру, алгебра была создана арабами, но За-

пад сделал математическое естествознание «производительной силой», произведшей промышленную и современную научно-техническую революцию [2, с. 46].

Но это мнение о несовместимости Запада и Востока далеко не ново. Как свидетельствует В. В. Бартольд, знаток ислама Снук-Хургронье, напечатавший в 1916 году лекции, читанные им в 1914 г. в Америке, в конце своей книги привел слова поэта Р. Киплинга:

Но Запад есть Запад,
Восток есть Восток
И им никогда не сойтись.

Мысли же самого Снук-Хургронье противоположны такому безысходному пессимизму. Он глубоко убежден, что «соглашение между исламом и современной культурой вполне возможно и что для достижения такого соглашения не было более благоприятного времени, чем то, в котором мы живем». У историка, которому известно влияние Греции на мусульманскую культуру и влияние мусульманской культуры на западноевропейскую, едва ли даже может возникнуть сомнение в возможности сближения Запада с Востоком для общей культурной работы [3, с. 136-137].

«Если в чем-нибудь сказывается мировой закон прогресса, – подчеркивает В. В. Бартольд, – то в расширении географического кругозора и привлечении к совместной работе все большего числа народов. Эпоха культурного первенства народов древнего Востока уступила в этом отношении эпохе первенства Греции, греческая культура – мусульманской, мусульманская – западноевропейской. Предсказать, какова будет роль религии в будущей жизни человечества, едва ли возможно; во всяком случае, ислам как мировая религия, веками доказавшая свою жизнеспособность, осуществившая если не идеал свободы, то идеалы братства и равенства в большей степени, чем христианство, не будет вытеснен никакой другой» [Там же].

Ислам не отрицает общечеловеческих ценностей и не различает людей по их родоплеменной, этнонациональной и расовой принадлежности. В мусульманском мире уже в средневековье мыслители Фараби, Иби Сина, Бруни и их последователи под религией понимали всю совокупность духовной жизни, включая обычаи, традиции и культурные ценности, эталоны поведения человека.

В статье «Истоки мусульманской цивилизации» фон Грюнебаум к безусловным исламским ценностям относит представления мусульман о человеке, отмечая, что «Повиновение богу, исполнение его завета, оправдывало его бытие, тем более что не существовало никакого внутреннего импульса к раскаянию и испугу: у мусульман не было первородного греха, они нуждались в руководстве, а не искуплении» [5, с. 40-41].

В религиозной морали ислама выдвигаются выполнение предписаний веры; перед собственной совестью; перед семьей – добросовестное выполнение сыновнего долга перед родителями, а также родительского долга перед собственными детьми; перед государством и народом; перед всем человечеством [1]. Этические основы ислама способствовали выработке идеи форумности культур, планетарного единения и сотрудничества, высказанной впервые в знаменитых стихах Саади.

Пластичность исламских концепций позволяет этой религии впитывать всевозможные теории и взгляды, если они не затрагивают существа веры [3, с. 116].

В противовес концепции Хантингтона, изложенной в его книге «Столкновение цивилизаций», о необходимости объединения Запада с Россией против китайско-мусульманской цивилизации, а также торжественному заявлению Фрэнсиса Фукуямы о тотальной победе западной либеральной демократии, сегодня все более настойчивей пробивают дорогу к свету идеи о необходимости перехода от кон-

фронтации и конфликтов к сотрудничеству, взаимовлиянию и взаимообогащению цивилизаций. Подобные идеи, принадлежащие представителям всех народов и континентов, какими являются Макс Шелер, Жан Маритэн, Пьер Тейяр де Шарден, Сергей и Евгений Трубецкие, Лев Карсавин, Питирим Сорокин, Джавахарлал Неру, Сунь Ят сен, Альбер Шверцер, Николай Рерих, Аль Жанаби и многие другие, – сегодня как никогда ранее множат ряды своих сторонников.

Эти же идеи продолжают проявляться в разнообразной модификации: отрицание единой мировой цивилизации при утверждении феномена коллективного разума, интеллекта планетарного сообщества (Никита Моисеев), отрицание культуры войны и насилия при утверждении культуры мира (Фредерико Майор). Именно концепция культуры мира призвана стать реальной стратегией перехода от противоборства и насилия к взаимопониманию и солидарности между всеми народами при сохранении культурного разнообразия.

Тойби, Медоуз, Роззак, Хаксли и другие выдающиеся представители европейской культуры видят выход из некоторых ее тупиков (проблемы дегуманизации, кризисных ситуаций взаимодействия человека и природы) в заимствовании современной западной цивилизацией восточной (в том числе исламской) модели мировосприятия. И в то же время современные ценности западной культуры, такие как идеалы свободы, динамизм, ориентация на новизну, рациональность, уважение к частной собственности, сегодня действительно становятся общечеловеческими.

Знаменательно то, что на третьем международном симпозиуме «Диалог цивилизаций Восток – Запад» состоявшемся в конце 90-х годов в Москве, акценты делались не столько на самобытность и неслиянность культур Востока и Запада, сколько на осмысление реальных предпосылок их взаимопонимания и сотрудничества. В подобном контексте становится очевидной неконструктивность прежних подходов, демаркирующих культуры Востока и Запада в терминах непримиримых оппозиций: демократизм-тоталитаризм, свобода-рабство, рационализм-иррационализм, индивидуализм-общность, секулярность-сакральность, либерализм-консерватизм и т. д. [4, с. 173-177]. Таким образом, в контексте современных глобальных проблем, обуславливающих формирование общепланетарного сознания, идея культуры мира является самой плодотворной и перспективной в развитии диалога цивилизаций Востока и Запада.

Мир ислама – живой, открытый воздействиям и влияниям извне организм и сам способен наряду с другими концессиями открыть путь народам Европы и всего мира к духовному возрождению и моральному обновлению и оздоровлению, внося достойный вклад в формирование общепланетарного сознания, признающего совместимость любых культур и форм демократии на одной общей платформе – приоритете человеческой личности в шкале демократических ценностей. Ньютон как-то справедливо заметил: «Если я вижу что-то дальше Декарта, то это потому, что я стою на его плечах». Перефразировав Ньютона, с полным основанием можно сказать, что если европейская цивилизация, начиная с эпохи Возрождения, продвинулась в чем-то дальше других, то это потому, что она стоит на плечах мусульманской и в целом восточной цивилизации. Признание этого очевидного факта равносильно признанию преемственности культур, их взаимовлияния, взаимопроникновения, а это уже продвинутость в реализации идеи культуры мира, планетарного сотрудничества и воплощении высших человеческих ценностей.

Список литературы

1. Аникеева, Н. Н. Диалог цивилизаций: Восток – Запад / Н. Н. Аникеева, А. В. Селиуткин. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 1998. – № 2. – С. 173-177.
2. Баллер, Э. А. Преемственность в развитии культуры / Э. А. Баллер. – Москва : Наука, 1969. – 295 с. – Текст : непосредственный.
3. Бартольд, В. В. Сочинения. Т. VI / В. В. Бартольд. – Москва : Наука, 1969. – 784 с. – Текст : непосредственный.
4. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – Москва : Наука, 1990. – 808 с. – Текст : непосредственный.
5. Грюнебаум, Г. Э. Основные черты арабо-мусульманской культуры / Г. Э. Грюнебаум. – Москва : Наука, 1981. – 228 с. – Текст : непосредственный.

УДК 371.1(51)(091)

DOI: 10.26170/Ksng-2021-08

Бекишев Абибула Алибекович,

кандидат исторических наук, доцент, Дагестанский государственный педагогический университет; 367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Магомеда Ярагского, 57; bekishiev.abibula@mail.ru

Муратов Камиль Муратович,

магистрант 2 года обучения, Дагестанский государственный педагогический университет; 367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Магомеда Ярагского, 57

ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО ОБЩЕСТВА ПОД ВЛАСТЬЮ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Центральная Азия; Туркестанское генерал-губернаторство; русско-туземные школы; учебные заведения; научные учреждения; национальная культура.

АННОТАЦИЯ. Вопрос о культурном освоении Центральной Азии всегда рассматривался российскими властями как один из важнейших в деле вовлечения центральноазиатской окраины во внутреннюю жизнь империи. Культура стала едва ли не единственной сферой общественной жизни народов Центральной Азии, применительно к которой российское завоевание можно характеризовать как в целом прогрессивное явление. Изменения, произошедшие в жизни населения Центральной Азии за время нахождения в составе Российской империи, оказались глубокими и всесторонними. Российское господство объективно ускорило политическое и культурное пробуждение центральноазиатской окраины, ее движение к гораздо более высокому уровню общественного устройства. Следует признать, что вслед за присоединением Центральной Азии к России здесь усилился процесс складывания этнических общностей, возникновения их общенациональных черт, шло формирование национальных культур.

Bekishiev Abibula Alibekovich,

Candidate of History, Associate Professor, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Republic of Dagestan

Muradov Kamil Muradovich,

2nd year Master's Degree Student, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Republic of Dagestan

CHANGES IN THE FIELD OF EDUCATION AND ENLIGHTENMENT OF CENTRAL ASIAN SOCIETY UNDER THE RULE OF THE RUSSIAN EMPIRE

KEYWORDS: Central Asia; Turkestan Governor-General; Russian-native schools; educational institutions; scientific institutions; national culture.

ABSTRACT. The issue of cultural development of Central Asia has always been considered by the Russian authorities as one of the most important in involving the Central Asian outskirts in the internal life of the empire. Culture has become almost the only sphere of social life of the peoples of Central Asia, in relation to which the Russian conquest can be characterized as a generally progressive phenomenon. The changes that have occurred in the life of the population of Central Asia during their stay in the Russian Empire have turned out to be profound and comprehensive. Russian domination objectively accelerated the political and cultural awakening of the Central Asian outskirts, its movement to a much higher level of social structure. It should be recognized that following the annexation of Central Asia to Russia, the process of the formation of ethnic communities, the emergence of their national features intensified here, and the formation of national cultures was underway.

В XIX в. Центральная Азия уже не относилась к передовым странам мусульманского мира. Эпоха, когда Бухара и Самарканд по праву считались центрами богословия, науки и культуры, осталась в прошлом. Тем не менее знания, ученость, образованность были по-прежнему в почете в центральноазиатском обществе. Бухара и после принятия российского протектората привлекала к себе студентов не только из соседних городов, но и из мусульманских районов европейской России. При российской власти была возобновлена, хотя и не достигла прежнего расцвета, деятельность исламских религиозных учебных заведений. Так, в Самарканде функционировали 18 медресе, из которых крупнейшими являлись Тилля-Кари и Ширдор [5, с. 159]. Школы-мектебы и медресе открывались в Ташкенте, Коканде и Андижане. Россия проявляла уважение к обычаям ислама в Центральной Азии. Никакого насильственного крещения здесь не допускалось, как и ущемления прав верующих. Преподавание в мектебах было индивидуальным и длилось несколько лет [5, с. 160].

Хотя система мусульманского образования охватывала большую часть населения, и каждый ребенок получал определенные навыки и знания, в целом уровень грамотности в Центральной Азии оставался очень низким.

Уже в первой половине XIX в. в степных районах, вошедших в состав Российской империи, местное население стало обучаться в российских школах. Первая начальная светская школа для казахских детей была открыта русскими в Букевском ханстве (современная Астраханская область России) в 1841 г. В 1850 г. при Оренбургской пограничной комиссии открылась светская школа с семилетним сроком обучения. Ее задачей была подготовка из числа казахов писарей и переводчиков в низовом звене российской администрации. Школа просуществовала 19 лет и выпустила 48 учеников. Похожее учебное заведение открылось в Омске при областном правлении сибирских киргизов (казахов) в 1865 г. В этих школах изучали русский язык, арифметику, казахский язык, основы шариата, порядок составления деловых бумаг, а несколько позже географию и гимнастику.

Открытие начальных народных школ в степных районах Центральной Азии относится к 60-м гг. XIX в. В 1868–1896 гг. в Уральской области работали 24 русско-казахские школы. В Акмолинской области к 70-м гг. XIX в. из 71 учебного заведения была одна русско-казахская школа и 4 русско-татарских. В 1883 г. мужские школы для обучения казахских детей функционировали в областном центре Семипалатинске, а также в уездных городах Павлодаре, Усть-Каменогорске, Зайсане, женские школы – только в Семипалатинске и Павлодаре. К концу XIX в. в области были 162 школы, в которых проходили обучение 3 560 мальчиков и 962 девочки [5, с. 161].

Выходцам из Центральной Азии был открыт доступ в высшие учебные заведения России. В конце XIX в. несколько десятков казахов учились в Петербург-

ском и Казанском университетах, других учебных заведениях технического и сельскохозяйственного профилей.

Первая русская школа для местного населения в Туркестане была открыта в 1870 г. в г. Самарканде. В следующем году начала работу трехклассная народная школа с ремесленными классами для детей обоего пола в Ташкенте. В 1875 г. на средства местного православного священника Вознесенского было открыто народное училище (с отделением для девочек) в Чимкенте. Все эти школы были приняты в 1876 г. в ведение управления по учебной части при Туркестанском генерал-губернаторстве, а в 1878 г. преобразованы в двухклассные городские училища. Установление российской администрации оказало неоднозначное влияние на систему местного, преимущественно конфессионального, образования.

В 1879 г. была основана Туркестанская учительская семинария, готовящая педагогов для «русско-туземных» школ, которые с 1884 г. начали открываться на территории бывшего Кокандского ханства для детей «инородцев». Перед ними ставилась двойная задача: во-первых, обеспечить подготовку из детей местного населения кадров, владеющих русским языком, и, во-вторых, сохранить конфессиональную специфику преподавания. Помимо «русско-туземных» школ царская администрация предприняла попытку организации светского образования местного населения через сеть уездных «русских» и приходских училищ. Дети местной элиты получили ограниченный доступ в российские гимназии [3, с. 92].

19 декабря 1884 г. в доме богатого ташкентского купца Сейид-Гази Азимбаева состоялось открытие первой русско-туземной школы. Преподавателем был назначен один из лучших знатоков местных языков и обычаев В. П. Наливкин. К 1896 г. число русско-туземных школ в Туркестане доходило до 28.

В отличие от обычных русских школ, в которых открывались классы для местного населения, русско-туземные школы предназначались исключительно для коренных жителей края и включали учебную программу мусульманских мектебов. Согласно утвержденной в 1887 г. инструкции, учебный день в русско-туземных школах делился на две части: первые два часа изучались чтение, письмо и арифметика на русском языке, а вторые два часа туземный учитель занимался мусульманским вероучением. Первоначально предполагалось открывать такие школы преимущественно там, где население меньше всего имело возможность знакомиться с русским языком – в сельской местности и отдаленных городских кварталах. Этот расчет не оправдался. Вскоре школы были перенесены в города, где местное население жило в непосредственном контакте с русскими и где оно больше нуждалось в знании русского языка. При некоторых из них были открыты интернаты, чтобы дети больше времени проводили в русскоязычной среде [5, с. 187].

Российские власти в Туркестанском крае, прежде всего в его оседло-земледельческих районах, принимая во внимание конфессиональную ситуацию во вновь завоеванных землях, не предпринимали шагов по распространению там православия. Деятельность православных миссионеров в Центральной Азии была запрещена [2, с. 58].

В конце XIX в. определенное влияние на культуру и образование народов Центральной Азии оказали другие мусульманские подданные Российской империи – поволжские и крымские татары. Многие из них были переводчиками и представителями российских фирм, действовавших в Центральной Азии. Благодаря их активности и прежде всего вследствие деятельности известного крымско-татарского просветителя Исмаил-бея Гаспралы (Гаспринского) [4, с. 215] вслед за районами компакт-

ного расселения мусульман в европейской части империи так называемые новометодные мусульманские школы стали возникать и на территории Туркестана [6].

Новометодные мектебы появились здесь несколько позднее русско-туземных школ – в 90-е гг. XIX в. В них совмещалось преподавание традиционных религиозных предметов с изложением некоторых элементов светских дисциплин, в число которых иногда входило преподавание русского языка. Подобные учебные заведения возникали в крупных городских центрах, где концентрация переселенцев из татар была довольно высокой.

Изменение условий, в которых происходило развитие русской культуры во второй половине XIX века, сказалось и на состоянии науки центральноазиатского общества.

Большую роль в формировании знаний и представлений о Центральной Азии играла российская наука, которая была самым тесным образом связана с властью. Ученые, хорошо знавшие восточные языки, привлекались в качестве чиновников на государственную службу. Военные же и администраторы в свою очередь сами становились учеными, увлекались научными исследованиями и активно участвовали в формировании знаний о регионе. Значительная роль в научном изучении Центральной Азии принадлежала, в частности, дипломатам и военным, которые во время дипломатических миссий или военных походов занимались сбором самых разнообразных сведений о центральноазиатском населении, культуре, хозяйстве и т. д.

После образования Туркестанского генерал-губернаторства научная работа в крае была организована в рамках двух специальных институтов, выполнявших официальные функции и входивших в штат Военного министерства. Первый – государственный – Статистический комитет при туркестанской администрации, образованный в 1868 г. Он имел центральный орган в Ташкенте и отделения во всех регионах Туркестанского края. Статкомитет издавал регулярно ежегодник «Статистические материалы для изучения Туркестанского края», в регионах выходили аналогичные областные издания – «Обзор Ферганской области», «Обзор Закаспийской области», «Обзор Сырдарьинской области», «Справочная книжка Самаркандской области». Значительная часть чиновников являлись членами этих статистических институтов и, занимаясь своими непосредственными обязанностями, регулярно печатались в перечисленных изданиях. Другой орган – негосударственный – Туркестанский кружок любителей археологии был образован в 1895 г. В него входили те же самые чиновники, интересующиеся академическими проблемами. Они издавали ежегодные «Протоколы сообщений и заседаний». В этих журналах и сборниках публиковались работы туркестанских исследователей М. С. Андреева, В. Л. Вяткина, М. Ф. Гаврилова, Н. И. Гродекова, А. Д. Гребенкина, Н. С. Лыкошина, Н. А. Маева, Н. Г. Маллицкого, Н. П. Остроумова, А. А. Семенова и др.

Большую роль в изучении Центральной Азии играли Академия наук России и императорское Русское географическое общество. В 1868 г. был учрежден Оренбургский отдел Императорского Русского географического общества, в 1877 г. – Западно-Сибирский отдел в г. Омске и его подраздел в г. Семипалатинске. В 1897 г. возник Туркестанский отдел РГО, который занимался изучением окраин империи. Примерно в это же время было создано Восточное отделение Русского археологического общества.

В рамках Туркестанского генерал-губернаторства возникли первые научные учреждения – Ташкентская астрономическая обсерватория (осн. в 1873), Сейсмическая станция (1901 г.), Туркестанская опытная сельскохозяйственная станция и др.

Изучением географии, геологии, истории, этнографии и фольклора, регистрацией памятников культуры и созданием археологической и письменной исторической базы для исследования истории народов Центральной Азии активно занимались Туркестанское отделение Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (осн. в 1870 г.). Усилиями научных и общественных кругов были основаны Туркестанская Публичная библиотека (1870 г.), Краеведческий Публичный музей (1876 г.). На рубеже XIX–XX вв. о Центральной Азии писали географы П. П. Семенов-Тянь-Шанский, Н. А. Северцов, А. П. Федченко, геолог И. В. Мушкетов, биолог Р. Р. Шредер, правоведы П. Е. Маковецкий, А. И. Добромыслов, этнографы Н. А. Аристов, А. Н. Харузин, Г. Н. Потанин, историки-востоковеды Н. И. Веселовский, В. В. Бартольд [3, с. 91].

Ведущим специалистом по региону считался В. В. Бартольд, главный труд которого – «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» – до сих пор остается классическим произведением об истории Центральной Азии.

В изучении Центральной Азии принимали участие также ученые местного происхождения – казахи, узбеки, таджики. Одним из самых известных исследователей середины XIX в. был, например, внук хана Аблая, видный просветитель-демократ Чокан Валиханов (1835–1865). Он стал первым казахским ученым, философом и историком. Офицер русской службы, участник научных экспедиций в Китай и Тянь-Шань, талантливый художник, этнограф и фольклорист, он оставил ценные исследования по истории народов Казахстана, Центральной Азии и Сибири, перевел на русский язык киргизский эпос «Манас». Осуждая произвол казахских феодалов и колониаторскую политику царизма, он выступал за переход казахов к оседлости, за преодоление их отсталости путем приобщения к русской культуре. Его идеи развили в дальнейшем Абай Кунанбаев (1845–1904) и Ибрай Алтынсарын (1841–1889). Считая себя учеником Л. Н. Толстого и М. Е. Салтыкова-Щедрина, он воспевал просвещение и духовное раскрепощение, обличал насилие, мракобесие, родоплеменные междоусобицы, бесправие женщин и неравные браки [1, с. 212].

Алтынсарын – педагог и писатель, зачинатель казахского алфавита на основе русской графики – всю жизнь посвятил просвещению своего народа, пропаганде русской культуры, писал учебные пособия для русско-казахских школ. Будучи учителем и школьным инспектором, посылал казахов в университеты и технические институты. Его стихи, рассказы, переводы И. А. Крылова и Л. Н. Толстого способствовали сближению русских и казахов. Автор ряда этнографических работ, Алтынсарын много сделал для изучения быта и обычаев казахов и киргизов.

Таким образом, культура стала едва ли не единственной сферой общественной жизни народов Центральной Азии, применительно к которой российское завоевание можно характеризовать как в целом прогрессивное явление. Политика имперской администрации привела к тому, что в творчестве местных деятелей культуры в большей степени стало проявляться светское и **обшегуманистическое**, гражданское содержание. Как в оседлых районах региона, так и в кочевых благодаря русскому влиянию произошли становление и развитие новых общественных отношений, были созданы основы современной светской культуры, светского образования, возникли новые формы художественного и интеллектуального самовыражения. Российское господство объективно ускорило политическое и культурное пробуждение центральноазиатской окраины, ее движение к гораздо более высокому уровню общественного устройства.

Список литературы

1. Бекишиев, А. А. История стран Центральной Азии в новое время (XVII – начало XX вв.) : учебник / А. А. Бекишиев – Махачкала : АЛЕФ, 2018. – 270 с. – Текст : непосредственный.
2. Васильев, Д. В. О политике царского правительства в Русском Туркестане (К вопросу о «русификации») / Д. В. Васильев. – Текст : непосредственный // Сборник русского исторического общества Россия и Средняя Азия. – 2002. – Т. 5. (153).
3. История Востока : в 6 т. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII – начало XX в.). Кн. 2 / отв. ред. Л. Б. Алаев. – Москва : Восточная литература, 2005. – 574 с. – Текст : непосредственный.
4. Новая история стран Азии и Африки. XVI–XIX вв. : в 3 ч. Ч. 2 / под ред. А. М. Родригеса. – Москва : ВЛАДОС, 2004. – 463 с. – Текст : непосредственный.
5. Центральная Азия в составе Российской империи / С. Н. Абашин, Д. Ю. Арапов, Н. Е. Бекмаханова [и др.]. – Москва : Новое литературное обозрение, 2008. – 464 с. – Текст : непосредственный.
6. Иванов, В. В. Россия и Средняя Азия в XVI–XIX вв. : учебное пособие / В. В. Иванов. – Комсомольск-на-Амуре ; Саратов : Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет : Ай Пи Ар Медиа, 2019. – 223 с. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/85828.html> (дата обращения: 15.10.2021). – Текст : непосредственный.

УДК 372.864:371.8

DOI: 10.26170/Ksng-2021-09

Боброва Валентина Викторовна,

студентка факультета технологии, экономики и дизайна, Армавирский государственный педагогический университет; 352901, Россия, г. Армавир, ул. Р. Люксембург, 159

Зеленко Наталия Васильевна,

доктор педагогических наук, профессор, Армавирский государственный педагогический университет; 352901, Россия, г. Армавир, ул. Р. Люксембург, 159; e-mail: uzelnv@rambler.ru

ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИСТЕМЕ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ТЕХНОЛОГИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: волонтерское движение; волонтерство; волонтерская деятельность; волонтеры; внеурочная деятельность; школьники; воспитание гражданской позиции; общеобразовательные учебные заведения; трудовая деятельность; методика технологии в школе.

АННОТАЦИЯ. Воспитание гражданственности – приоритетное направление государственной политики в области воспитания детей и молодежи. Волонтерская деятельность в школе является важным ресурсом для реализации программы воспитания и социализации обучающихся. Авторы выделяют следующие направления волонтерской деятельности: в сферах здравоохранения, социальной поддержки населения, культуры, физической культуры и спорта, охраны природы, а также гражданско-патриотическое направление волонтерства, событийное волонтерство. Отмечено, что значимую роль в волонтерской деятельности играют коллективный характер мероприятий, организация и планирование деятельности, распределение и закрепление обязанностей. Обобщен опыт волонтерской деятельности школьного волонтерского отряда, деятельность которого направлена на формирование ценностей уважительного отношения к труду, развитие опыта участия в социально значимом труде, ориентацию на здоровый образ жизни. Ключевая деятельность отряда направлена на общественно полезную деятельность и трудовые дела на благо класса, школы, поселка. Волонтерская деятельность реализуется при активном участии учителя технологии через вовлечение обучающихся в проекты технологической, трудовой, социальной и экологической направленности: «Зимний сад» и «Школьный парк», «Умелые руки», «Мы рядом», «Добрых рук мастерство».

Bobrova Valentina Viktorovna,

Student of the Faculty of Technology, Economics and Design, Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia

Zelenko Natalia Vasilievna,

Doctor of Pedagogy, Professor, Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia

VOLUNTEER MOVEMENT IN THE SYSTEM OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES ON TECHNOLOGY

KEYWORDS: volunteer movement; volunteering; volunteer activity; volunteers; extracurricular activities; schoolchildren; education of citizenship; general education institutions; labor activity; methodology of technology at school.

ABSTRACT. Education of citizenship is a priority direction of the state policy in the field of education of children and youth. Volunteer activity at school is an important resource for the implementation of the program of education and socialization of students. The article highlights the following areas of volunteer activity: in the areas of health care, social support of the population, cultures, physical culture and sports, nature protection and civil-patriotic direction of volunteering, event volunteering about. It is noted that the collective nature of activities, the organization and planning of activities, the distribution and consolidation of duties play a role in volunteer activities. The experience of volunteering activities of the school volunteer detachment, whose activities are aimed at forming values aimed at respectful attitude to work, the development of experience of participation in socially significant work, is generalized, orientation to a healthy lifestyle. The activities of the detachment are aimed at socially useful activities and labor affairs for the benefit of the class, school, village. In the volunteer activity is implemented with the active participation of the technology teacher through the involvement of students in projects of technological, labor, social environmental orientation: “Winter Garden” and “School Park”, “Skillful Hands”, “We Are Near”, “Good Hands Skill”.

Сегодня одной из наиболее значимых задач Российской Федерации становится патриотическое воспитание граждан, создание условий для повышения их гражданской ответственности. Дети и молодежь являются той аудиторией, которая больше всего нуждается в современных, интерактивных технологиях, формирующих активную гражданскую позицию. Эффективными формами развития общественных инициатив и гражданственности в российском обществе выступают добровольчество и реализация волонтерских проектов [1; 4]. Воспитание гражданственности – приоритетное направление государственной политики в области воспитания детей и молодежи. В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года под гражданским воспитанием понимается создание условий для развития активной гражданской позиции и гражданской ответственности, а также формирование в детской среде ответственности, принципов коллективизма и социальной солидарности.

Волонтерская деятельность в школе является важным ресурсом для реализации программы воспитания и социализации обучающихся, который поможет педагогам использовать новые форматы реализации детской инициативы, а также следовать общероссийским образовательным трендам. Вовлечение в волонтерство детей школьного возраста будет способствовать формированию у них ценностей социального служения, воспитанию социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей Российской Федерации. Распространение добровольческих практик в школе дает возможность сформировать позитивное отношение к волонтерству с юных лет, а также расширить лидерский кадровый ресурс для взрослого волонтерства. Волонтерская деятельность для школьника любого возраста – это своеобразное приключение в мир взрослых, взрослых профессий и дел, возможность самореализации в помощи другим, общение и социализация.

В России волонтер и доброволец – это равнозначные понятия, обозначающие человека, который добровольно и безвозмездно выполняет какую-либо работу или занимается общественной деятельностью. Доброволец вкладывает в дело, которым занимается, свои навыки и время. В соответствии с Концепцией развития добровольчества в России [2], деятельностью Ассоциации волонтерских центров и Российского движения школьников можно выделить следующие направления волонтерской деятельности, которые целесообразно реализовывать в образовательных организациях общего образования:

- волонтерство в сфере здравоохранения (пропаганда и привитие ценностей ЗОЖ, информационная, консультационная, просветительская, досуговая и иная поддержка пациентов медицинских организаций, популяризация медицинских специальностей);

- волонтерство в сфере социальной поддержки населения (помощь малоимущим, людям с проблемами со здоровьем, людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию, обеспечение профилактики социального сиротства);

- волонтерство в сфере культуры (развитие культурных пространств, поддержка добровольцами деятельности организаций культуры, включая музеи, библиотеки, галереи, театры);

- волонтерство в сфере физической культуры и спорта (участие в организации и (или) проведении физкультурных, спортивных мероприятий, в том числе олимпиад, паралимпиад, универсиад, чемпионатов, спартакиад);

- волонтерство в сфере охраны природы (помощь в охране окружающей среды, содействие восстановлению природных экосистем, очистке участков природной среды от мусора);

- гражданско-патриотическое направление волонтерства (участие в организации помощи ветеранам ВОВ, организации событий, посвященных ВОВ);

- событийное волонтерство (помощь в организации массовых мероприятий, событий).

Значимую роль в волонтерской деятельности играют коллективный характер мероприятий, организация и планирование деятельности. С этой целью создаются волонтерские отряды, разрабатывается план деятельности отряда. Важно, чтобы в планировании участвовали все участники отряда, каждый мог предложить мероприятие, акцию либо проект, которые в дальнейшем будет реализовывать отряд. Все предложенные идеи ранжируются, выбираются наиболее интересные для всех участников. Далее происходит формирование рабочих групп и назначение ответственных за каждое направление деятельности. Важно! План деятельности отряда должен быть интегрирован с федеральным планом работы.

Деятельность школьного добровольческого отряда желательно официально утвердить на уровне образовательной организации. После формирования структуры в школе потребуются подготовка и утверждение ряда нормативных документов:

- Приказ директора школы о создании волонтерской организации, назначении на должность руководителя организации и утверждении плана работы организации на учебный год.

- Должностные обязанности руководителя волонтерской организации.

- Положение о школьной волонтерской организации (центре).

- Заявление волонтера о принятии его в волонтерскую организацию и согласие родителей (законных представителей).

– Заявление волонтера на выдачу волонтерской книжки и о согласии гражданина и его родителей (законных представителей) на обработку персональных данных [3; 5].

Примером хорошей организации волонтерской работы может служить деятельность МАОУ МО Динской район СОШ № 15 имени В. И. Гражданкина Динского района Краснодарского края. В школе функционирует программа воспитания и социализации обучающихся на ступени основного общего образования, она предусматривает учет культурно-исторических, социально-экономических, демографических и иных особенностей населения, запросов семей и субъектов образовательного процесса и подразумевает конкретизацию задач, ценностей, содержания, планируемых результатов, а также форм воспитания и социализации обучающихся, взаимодействия с семьей, учреждениями дополнительного образования, общественными организациями, развития ученического самоуправления. Программа воспитания и социализации обучающихся на ступени основного общего образования учитывает цель Программы развития школы – создание образовательного сообщества, которое открыто для продуктивного сотрудничества, творчества, всего нового и передового, что есть в современной педагогической науке. Успешно решается задача создания ребенка условий для свободного выбора форм, способов самореализации на основе освоения общечеловеческих ценностей. В школе разработано «Положение о волонтерском отряде», раскрывающее цели и задачи отряда, ведущие принципы деятельности, основные направления деятельности, формы работы, права и обязанности волонтеров, основные принципы руководства отрядом, меры и методы поощрения волонтеров.

Общие положения. Волонтерский отряд – это подростковое объединение добровольцев в творческой, социально полезной, социально значимой деятельности. Школьный отряд волонтеров создается с целью создания условий для развития и реализации организаторского, творческого и интеллектуального потенциала социально активных подростков. Отряд создан и действует на основании добровольности, самоуправления и равноправности его членов. Участником отряда может стать ученик 5–9 класса, который поддерживает цели и задачи отряда и ориентирован на ценности общества. Член отряда может оставить членство по собственному желанию или быть исключенным по решению общего собрания волонтерского отряда за действия, которые несовместимы с идеями и принципами добровольчества. Волонтерское движение осуществляется в свободное от учебного процесса время учащихся.

Цель: формирование ценностей в молодежной культуре, направленных на неприятие социально опасных привычек, уважительного отношения к труду, развитие опыта участия в социально значимом труде, ориентация на здоровый образ жизни.

Задачи:

– Развитие высоких нравственных качеств путем пропаганды идей добровольного труда на благо общества.

– Привлечение учащихся к решению социально значимых проектов.

– Профилактика вредных привычек, наркомании.

– Развитие позитивной мотивации учащихся к ведению ЗОЖ и повышение уровня культуры здоровья участников педагогического процесса.

– Внедрение социальных проектов, социальных программ, мероприятий, акций и участие в них.

– Взаимодействие и сотрудничество со всеми заинтересованными лицами и организациями в вопросах волонтерства, сохранения, укрепления и формирования здоровья школьников.

– Подготовка лидеров для работы в среде сверстников.

– Формирование социальных навыков.

– Организация досуга учащихся как одного из звеньев профилактической работы.

– Получение необходимого опыта и навыков для реализации собственных идей и проектов в сфере пропаганды здорового образа жизни.

Ведущие принципы деятельности отряда

– Добровольность – никто не может быть принужден действовать в качестве добровольца, добровольцы действуют только по доброй воле.

– Безвозмездность – труд добровольцев не оплачивается, добровольцы оказывают безвозмездную помощь и осуществляют безвозмездную работу.

– Ответственность – добровольцы, взявшие на себя ту или иную работу, принимают на себя личную ответственность за ее качественное выполнение и доведение до конца.

– Уважение – добровольцы уважают достоинство, особенности и культуру всех людей.

– Равенство – добровольцы признают равные возможности участия каждого в коллективной деятельности.

– Самосовершенствование – добровольцы признают, что добровольческая деятельность способствует их личному совершенствованию, приобретению новых знаний и навыков, проявлению способностей и возможностей, самореализации.

– Нравственность – следуя в своей деятельности морально-этическим нормам, добровольцы личным примером содействуют формированию и распространению в обществе духовно-нравственных и гуманистических ценностей.

Виды добровольческой деятельности

– Проведение профилактической работы с детьми и молодежью из «группы риска» (беседы, тренинги, тематические игры, дискуссии, акции).

– Оказание конкретной помощи учащимся, незащищенным слоям населения, охрана окружающей среды.

– Разработка и реализация социальных проектов, мероприятий и акций.

– Развитие проектов, направленных на развитие опыта участия в социально значимом труде.

– Пропаганда здорового образа жизни.

– Участие в проектах, направленных на решение проблем местных сообществ.

– Информирование населения, в том числе через средства массовой информации, о деятельности волонтерского движения.

– Привлечение новых единомышленников к участию в профилактической работе.

Волонтерский отряд «Делаем добро» действует в рамках внеурочной деятельности по технологии. Ключевая деятельность отряда направлена на общественно полезную деятельность и трудовые дела на благо класса, школы, поселка. Волонтерская деятельность реализуется при активном участии учителя технологии через вовлечение обучающихся в проекты технологической, трудовой, социальной, экологической направленности. Волонтерским отрядом реализованы проекты: «Зимний сад» и «Школьный парк», «Умелые руки», «Мы рядом», «Добрых рук мастерство». В течение учебного года обучающиеся не только участвуют в ремонте мебе-

ли, оформляют школьные кабинеты, ухаживают за растениями, выращивают рассаду, помогают ветеранам, но и занимаются исследовательской деятельностью, селекцией. В рамках деятельности волонтерского отряда проходят акции «Осенний лист», «Мы чистим мир», «Мы рядом!» (уборка территории ветеранов) и др. В летний период для разбивки цветников, поливки и поддержания в чистоте школьного двора, клумб, цветников создаются дополнительные волонтерские группы. Волонтеры могут порадовать и подшефных ветеранов, подарив им рассаду цветов или балконные кашпо с цветами.

Деятельность волонтеров осуществляется как в форме проектной деятельности, так и в форме разнообразных тематических акций, слетов, флешмобов, мастер-классов, благотворительных ярмарок, интерактивных перемен и мн. др. Для реализации проектов различной тематики создаются волонтерские группы. Планирование волонтерского отряда предусматривает взаимодействие между поколениями учащихся школы и пожилыми людьми, ветеранами, инвалидами по разработанному плану в форме совместных творческих, трудовых, познавательных и досуговых мероприятий. В рамках волонтерской деятельности обучающиеся изучают историю своей школы, своего поселка, архивные документы своей семьи о родственниках – участниках Великой Отечественной войны, активно взаимодействуют с общественной организацией «Дети войны». Волонтерами организуются творческие встречи с ветеранами и их потомками. Создается банк адресной помощи ветеранам.

Реализация волонтерской деятельности способствует формированию основ социально ответственного поведения в обществе и в семье, воспитанию школьников в духе любви к Родине и уважению к культурно-историческому наследию своего народа и своей страны, развитию творческих способностей и навыков. Практика показывает, что реализация волонтерской деятельности способствует осознанию основ социально ответственного поведения в обществе и в семье, формированию уважительного отношения к труду, развитию опыта участия в социально значимом труде, воспитанию школьников в духе любви к Родине и уважению к культурно-историческому наследию своего народа и своей страны, развитию творческих способностей и навыков.

Волонтерская деятельность в школе является важным ресурсом для реализации программы воспитания и социализации обучающихся, который поможет педагогам использовать новые форматы реализации детской инициативы, а также следовать общероссийским образовательным трендам.

Список литературы

1. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) : Федеральный закон № 135-ФЗ: [в редакции от 11.08.1995]. – Текст : электронный // legalacts.ru: Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации : [сайт]. – URL: <https://legalacts.ru/serch/?term=О+благотворительной+деятельности+и+добровольчестве> (дата обращения: 01.11.2021).
2. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондраков, В. А. Тишков. – 3-е изд. – Москва, 2016. – Текст : непосредственный.
3. Методические рекомендации по формированию добровольческих (волонтерских) центров на базе образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования. – Москва : Перо, 2019. – 355 с. – Текст : непосредственный.
4. Добровольчество в России. Документы и материалы. – Текст : электронный // Министерство просвещения Российской Федерации : [официальный сайт]. – Москва, 2021 – URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/volunteering/ (дата обращения: 01.11.2021).

5. Волонтерская деятельность для школьников. Зачем и где участвовать? – Текст : электронный // Российский учебник : [сайт]. – URL: <https://rosuchebnik.ru/material/volonterskaya-deyatelnost-dlya-shkolnikov-zachem-i-gde-uchastvovat> (дата обращения: 01.11.2021).

УДК 323(572.5)

DOI: 10.26170/Ksng-2021-10

Галиева Зайраш Идрисовна,

доктор исторических наук, профессор, Кыргызский Национальный университет им. Ж. Баласагына; 720033, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547; zaga353@mail.ru

СУВЕРЕННЫЙ КЫРГЫЗСТАН: ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Кыргызстан; государственный суверенитет; динамика развития; политическое развитие; конституционные реформы; политические кризисы; политические процессы.

АННОТАЦИЯ. Процесс обретения независимости и государственного строительства в Кыргызской Республике проходил в условиях сложных политических перемен.

Автор анализирует основные направления политического развития Кыргызстана, выделив наиболее знаковые события в современной истории республики. К ним отнесены, в частности, конституционная реформа 1996 г., заложившая основы для складывания режима авторитарной президентской власти; Аксыйская трагедия 2002 г.; парламентские выборы 2005 г., которые завершились свержением режима первого Президента; свержение режима Президента К. Бакиева в 2010 г.

Galieva Zairash Idrisovna,

Doctor of History, Professor, Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyz Republic

SOVEREIGN KYRGYZSTAN: DYNAMICS OF POLITICAL DEVELOPMENT

KEYWORDS: Kyrgyzstan; state sovereignty; dynamics of development; political development; constitutional reforms; political crises; political processes.

ABSTRACT. The process of gaining independence and State-building in the Kyrgyz Republic took place in the context of complex political changes.

The author analyzes the main directions of political development of Kyrgyzstan, highlighting the most significant events in the modern history of the republic. These include, in particular, the constitutional reform of 1996, which laid the foundations for the formation of the regime of authoritarian presidential power; the Aksy tragedy of 2002; the parliamentary elections of 2005, which ended with the overthrow of the first president's regime; the overthrow of President K. Bakiyev's regime in 2010.

Кыргызстан за годы суверенитета прошел сложный и противоречивый путь государственного и экономического строительства. Рассматривая динамику политического развития независимого Кыргызстана, хотелось бы остановиться только на отдельных значимых исторических событиях.

В начальный период транзита Кыргызстан считался «островком демократии» во всей Центральной Азии. Однако уже во второй половине 1990-х годов это не соответствовало действительности. Ситуация в Кыргызстане стала кардинально меняться. Связано это было с усилением президентской власти путем проведения конституционных реформ, конечным результатом которых стало формирование авторитарного режима Президента А. Акаева в республике.

Референдум 1996 г. внес ряд изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики, направленных на расширение объема президентских полномочий за счет ослабления позиций высшего законодательного органа – Жогорку

Кенеша Кыргызской Республики. К примеру, президент единолично без согласования с парламентом решал вопросы о структуре правительства, назначении его членов и руководителей административных ведомств, глав дипломатических представительств и др. (ст. 46, Конституция Кыргызской Республики) [1, с. 74-77].

Именно президент стал контролировать правительство, направлять и осуществлять всю внутреннюю и внешнюю политику государства, хотя формально он не являлся главой исполнительной власти.

Значительно расширились законодательные функции главы государства, в частности досрочный созыв и роспуск двух палат парламента и определение вопросов, подлежащих их рассмотрению; осуществление законодательных полномочий при делегировании их палатами парламента (на срок не более одного года); отлагательное вето и др. (ст. 47) [1, с. 74-77].

Все последующие конституционные реформы проводились в этом же направлении: расширение президентских полномочий.

Вслед за этим в Кыргызстане, где-то с конца 1990-х г., началось не только систематическое ограничение демократических свобод и прав человека (в т. ч. права граждан на митинги и мирные собрания), но и уголовное преследование оппонентов режима.

Аксыйская трагедия 2002 г. Трагическим итогом этих ограничений стали Аксыйские события 2002 г. – расстрел мирного марша жителей сел Кербен, Кара-Суу и др. Аксыйского района (Джалал-Абадская область) 17, 18 и 19 марта 2002 г.

Они напрямую связаны с арестом депутата Жогорку Кенеша А. Бекназарова, который весной 2001 г. выступил с резкой критикой правительственного решения о передаче кыргызских территорий Китаю, Узбекистану и Казахстану... Он тогда возглавлял парламентарский Комитет по судебным и юридическим вопросам, который выступил против соглашения между Кыргызстаном и КНР (1996, 1999 гг.). По этим соглашениям Китаю передавались около 125 тыс. гектаров земли, чтобы урегулировать территориальный спор между государствами, хотя эта земля никогда не входила в состав спорных территорий. А. Бекназаров призвал депутатов объявить импичмент Президенту А. Акаеву за международные соглашения, противоречащие национальным интересам Кыргызской Республики [2, с. 5-6].

Такие выступления стали причиной преследования депутата. 5 января 2002 г. он был арестован по обвинению в превышении служебных полномочий семью годами ранее, когда А. Бекназаров работал следователем Токтогульской районной прокуратуры.

В защиту своего депутата поднялись жители сел Кербен, Кара-Суу, Кожо-Ата, Кара-Жыгач и др. Аксыйского района. 17 марта они мирным маршем протеста направились в г. Таш-Кумыр (около 1 000 чел.), в с. Разан-Сай (200 всадников), в с. Кербен (700 чел.) [3, с. 60-61].

В этот же день участники марша возле с. Боспиек были встречены местными руководителями и силовиками. Сначала они только требовали возвращения участников марша назад. Однако вскоре раздались выстрелы из автоматов и табельного оружия. На месте погибли двое (К. Сапаралиев, С. Тагаев), еще двое скончались в больнице (Э. Четимбаев, С. Уркумбаев). Десятки человек получили пулевые ранения, сотни были жестоко избиты [3, с. 61].

18–19 марта 2002 г. столкновения продолжились уже в с. Кербен. Убиты еще двое (Э. Уметалиев умер от пулевого ранения, М. Бекмурадов – от жестоких побоев) [2, с. 5-6].

Аксы́йские события легли в основу перманентного политического кризиса в Кыргызстане, волна протестных митингов с требованием отставки Президента А. Акаева и досрочных президентских выборов захлестнула республику.

Кризис завершился конституционной реформой, направленной на несущественное ограничение полномочий президента. По мнению журналистов, реформа только узаконила диктатуру правящего режима, кланово-распределительной системы, ...ограничила гражданские права и свободы в Кыргызстане [4].

Свержение режима Президента А. Акаева. Очередные выборы в Жогорку Кенеш (75 мандатов) 2005 г. имели архиважное значение для президента. По Конституции он уже не имел права выдвинуть свою кандидатуру на переизбрание. В этой ситуации власти решили провести конституционную реформу, а для этого нужен был послушный, «карманный» парламент.

Для достижения поставленной цели использовались «грязные» технологии: оппонентам власти создавались препятствия при регистрации или они незаконно снимались с выборной дистанции; использовался подкуп электората и членов окружных комиссий; нарушались нормы Кодекса о выборах (махинации со списками избирателей, фальсификации с протоколами и др.); применялись «черный пиар», шантаж и др.; оказывалось мощное давление на избирательные окружные и участковые комиссии и т. п.

Повсеместность этих незаконных действий в предвыборный период привела к росту протестных настроений народных масс с захватом зданий отдельных районных и областных администраций, с перекрытием стратегических автотрасс (Каракол – Балыкчи, Торугарт – Бишкек) и др.

27 февраля 2005 г. прошел первый тур парламентских выборов, 13 марта – второй.

Несмотря на значительную поддержку избирателей, известные оппозиционные лидеры не смогли пробиться в Жогорку Кенеш. Оппозиция потерпела «сокрушительное поражение», получив всего 6 из 75 депутатских мандатов [5, с. 16].

При этом пропрезидентская партия «Алга, Кыргызстан» получила 17 мандатов, а также 4 мандата членов партии, которые проходили как самовыдвиженцы; партия «Адилет» – 4 мандата, Партия коммунистов – 3, Демократическая партия женщин и молодежи «Новая сила» – 2, «Асаба», «Ата-Мекен», Народное движение Кыргызстана, СДПК – по одному [6, с. 438-439].

Парламентские выборы 2005 г. стали катализатором острейших политических потрясений в Кыргызстане. Митингующие повсеместно требовали отставки президента, отмены результатов выборов, проведение досрочных президентских, а затем – новых честных парламентских выборов.

Несмотря на это, 22 марта 2005 г. Центризбирком зарегистрировал список избранных депутатов в количестве 69 человек. В шести округах еще продолжались избирательные споры.

24 марта 2005 г. в Бишкеке начался бессрочный митинг у Дома правительства. Лидеры оппозиции готовились к длительным переговорам об отставке президента [7]. Митингующие также требовали: признания нелегитимности и роспуска нового состава Жогорку Кенеша, новых парламентских выборов, роспуска ЦИК и смены судебной власти [8, с. 80].

Но все пошло не так как планировалось. В этот же день митингующие, фактически не встретив сопротивления, захватили Дом правительства, в котором начался погром кабинетов, из окон полетели документы, мебель и оргтехника [9].

Митинг завершился свержением режима первого Президента Кыргызстана А. Акаева. Государственный аппарат был полностью парализован, сотрудники правоохранительных структур покинули службу.

Среди основных причин, приведших к крушению режима А. Акаева, можно выделить следующие: резкое снижение благосостояния народных масс; массовая безработица из-за кризиса национальной экономики, численность безработных с 1993 по 2004 г. выросла более чем в 6 раз [10, с. 229]; сосредоточение бюджетобразующих ресурсов в руках правящей «семьи»; коррупционные схемы для вывода из бюджета многомиллионных средств; сильное повышение цен на продукты и товары первой необходимости; Аксыйская трагедия 2002 г.; авторитарная система управления государством; массовые нарушения избирательного законодательства при проведении парламентских выборов и др.

Вечером 24 марта по решению Верховного суда республики была возобновлена работа Жогорку Кенеша третьего созыва.

25 марта парламентарии приняли Чрезвычайный Закон, по которому полномочия законодательной власти будут исполнять Законодательное собрание (ЗС) и Собрание народных представителей (СНП) Жогорку Кенеша третьего созыва до тех пор, пока не завершится избрание 20 депутатов в спорных округах. Депутаты подтвердили легитимность составов Верховного и Конституционного судов, ЦИК республики. Правительство было отправлено в отставку.

Чрезвычайная сессия Жогорку Кенеша избрала И. Кадырбекова спикером палаты ЗС [11], который стал выполнять обязанности президента в связи с отставкой премьер-министра Н. Танаева.

28 марта 2005 г. парламент назначил К. Бакиева премьер-министром Кыргызстана [12].

В этот же день ЗС, а 29 марта СНП Жогорку Кенеша третьего созыва сложили с себя полномочия [13]. С этого времени законодательные функции стал выполнять депутатский корпус однопалатного Жогорку Кенеша четвертого созыва. Спикером Жогорку Кенеша был избран О. Текебаев.

4 апреля 2005 г. экс-президент А. Акаев в здании кыргызского посольства в Москве подписал заявление о сложении полномочий Президента Кыргызской Республики с 5 апреля 2005 г.

Таким образом, давно назревший политический кризис в Кыргызстане завершился закономерным крушением авторитарного режима президента А. Акаева. При этом главные требования народных масс, в частности отмена результатов выборов в Жогорку Кенеш и проведение новых честных выборов, сужение объема президентских полномочий, не были выполнены.

Свержение режима Президента К. Бакиева. Мощный политический кризис накрыл Кыргызстан весной 2010 г., результатом которого стало свержение режима президента К. Бакиева, избранного главой Кыргызской Республики 10 июля 2010 г.

Протестные митинги из-за повышения цен на коммунальные услуги и тарифы на тепло- и электроэнергию, сотовую связь усилились весной 2010 г.

Оппозиция требовала отмены новых тарифов на тепло- и электроэнергию, создания коалиционного правительства, возвращения на баланс государства «Кыргыzteleкома» и «Северэлектро», роспуска Центрального агентства по развитию, инвестициям и инновациям (руководил Максим Бакиев) и др. [14].

Власти должны были выполнить эти требования, в противном случае оппозиция запланировала на 7 апреля проведение одновременных курултаев/советов по всей республике для установления «народной власти».

Силовики, чтобы оставить народное движение без руководства, в ночь с 6 на 7 апреля задержали более десяти лидеров оппозиции (О. Текебаев, А. Атамбаев, Т. Сариев, Д. Чотонов и др.). Однако это только усилило решимость народных масс.

7 апреля в столице в Октябрьском районе (около офиса «Форум») начался митинг. Власти, используя сотрудников правоохранительных органов, попытались его разогнать, но митингующие стали ожесточенно сопротивляться. Прорвав выставленное оцепление, они направились к Дому правительства.

Часть протестующих, ворвавшись в здание Комитета госбезопасности, освободила арестованных лидеров оппозиции и вместе с ними возвратилась к Дому правительства.

К этому времени неуправляемая масса начала стихийный «штурм» здания правительства. В ответ раздалась стрельба по митингующим с крыши правительственного здания, Исторического музея, Агропрома. Около двух тысяч протестующих были ранены, более 80 погибли. Но и это не остановило народные массы, которые свергли режим К. Бакиева.

Лидеры оппозиции образовали Временное правительство во главе с Р. Отунбаевой (Декрет № 1). В его состав вошли А. Атамбаев, О. Текебаев, А. Бекназаров, Т. Сариев и др. – заместители главы правительства.

15 апреля 2010 г. экс-президент К. Бакиев подписал заявление о своей отставке и вместе с семьей покинул пределы республики.

Таким образом, подводя итоги, можно констатировать, что Кыргызстан за 30 лет суверенитета прошел сложный, противоречивый путь развития от создания экономических, политических и правовых основ новой демократической политической системы до ее системного кризиса, от благоприятствования парламентской республике до складывания авторитарных режимов первых двух президентов, завершившихся их свержением. В конечном итоге народ Кыргызстана вновь поддержал усиление института президента и переход к президентской форме правления.

Список литературы

1. Конституция Кыргызской Республики : офиц. текст. – Бишкек, 1996. – 102 с. – Текст : непосредственный.
2. Доклад независимой общественной комиссии «Причины и виновные Аксыйской трагедии, пути выхода страны из системного кризиса». – Бишкек, 2002. – 54 с. – Текст : непосредственный.
3. Об итогах работы Государственной комиссии по изучению причин и условий, способствовавших трагическим событиям 17 марта 2002 г., повлекшим человеческие жертвы в Аксыйском районе Джалал-Абадской области. – Текст : непосредственный // Аксыйский дневник. Ч. II. – Бишкек, 2002.
4. Итоги референдума были предрешены. – Текст : непосредственный // Res Publica: общественно-политическая газета. – 7 февраля 2003.
5. Курманов, З. Парламентские выборы в Кыргызстане 2005 г. и крах политического режима А. Акаева / З. Курманов. – Текст : непосредственный // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – № 3 (39).
6. Выборы депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Цифры и факты. 2005. – Бишкек, 2006. – Текст : непосредственный.
7. Груздов, Ю. Перешли к карательным акциям / Ю. Груздов. – Текст : непосредственный // МСН. – 15 марта 2005.
8. Жекшеев, Ж. Выступление на круглом столе / Ж. Жекшеев. – Текст : непосредственный // Мартовская революция: шаг вперед или два шага назад. – Бишкек, 2005.
9. Слащева, Т. Как это было в Бишкеке / Т. Слащева. – Текст : непосредственный // Дело № ..., 30 марта 2005.

10. Джуманалиев, Т. История Кыргызстана в схемах и комментариях / Т. Джуманалиев. – Бишкек, 2012. – Текст : непосредственный.

11. Постановление № 1931-11 Законодательного Собрания Жогорку Кенеша от 24 марта 2005 «Об избрании Торага Законодательного Собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики». – Текст : непосредственный // Архив Жогорку Кенеша. Д. 01-1. Л. 164.

12. Постановление № 12-III от 28 марта 2005 г. Жогорку Кенеша Кыргызской Республики о назначении К. Бакиева премьер-министром КР. – Текст : непосредственный // Архив Жогорку Кенеша. Д. 01-1. Оп. 1. Л. 165 (л. 30).

13. Мамбетов, К. Законодатели приостановили деятельность / К. Мамбетов. – Текст : непосредственный // Слово Кыргызстана. – 29 марта 2005.

14. Курултай оппозиции. – Текст : непосредственный // Слово Кыргызстана. – 18 марта 2010.

УДК 791.43

DOI: 10.26170/Ksng-2021-11

Давыденко Наталья Алексеевна,

кандидат исторических наук, доцент, Новосибирский государственный педагогический университет; 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28; davydenko.na@mail.ru

Реутова Мария Александровна,

старший преподаватель, Новосибирский государственный педагогический университет; 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28; maria.reutova@yandex.ru

СОВЕТСКОЕ КИНОИСКУССТВО КАК ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК СОХРАНЕНИЯ ОБЩЕЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческая память; сохранение исторической памяти; постсоветское пространство; советское многонациональное искусство; исторические источники; историографические источники; советское киноискусство; кинофильмы; художественные фильмы; Великая Отечественная война.

АННОТАЦИЯ. В статье раскрывается историко-культурный потенциал советских игровых фильмов, созданных на киностудиях Средней Азии и Казахстана в 1940–1980-е гг. по теме Великой Отечественной войны. Авторы отмечают значимость кинолента как исторических свидетельств о неразрывном единстве советских народов, их вкладе в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками; актуализируют роль кинолента в сохранении памяти об общем военном прошлом.

Davydenko Natalia Alekseevna,

Candidate of History, Associate Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Reutova Maria Aleksandrovna,

Senior Lecturer, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

THE SOVIET FILM INDUSTRY AS AN IMPORTANT SOURCE OF PRESERVING THE COMMON HISTORICAL MEMORY IN THE POST-SOVIET SPACE

KEYWORDS: historical memory; preservation of historical memory; post-Soviet space; Soviet multinational art; historical sources; historiographic sources; Soviet cinema; motion pictures; feature films; the Great Patriotic War.

ABSTRACT. Paper reveals the historical and cultural potential of soviet movies about the Great Patriotic War, created by the film studios in Central Asia and Kazakhstan in the 1940–1980s. The authors noted the importance of these films as historical evidence of the inseparable unity of the

Soviet people, their contribution to the fight against the Nazi invaders; as well as actualized the role of movies in preserving the memory of the common military past.

В советском учебнике по истории для 10 класса, изданном в 1975 г., теме «Великая Отечественная война» были посвящены 13 параграфов. В одном из них: «Источники и всемирно-историческое значение победы Советского Союза в Великой Отечественной войне», указывалось: «С первых дней вероломного нападения на СССР враг натолкнулся на несокрушимую силу дружбы советских народов. В час грозной опасности ... все народы СССР встали грудью на защиту своей многонациональной социалистической Родины. В годы войны их братская дружба еще более окрепла и закалилась» [1, с. 117-118].

Один из авторов статьи учился по этому учебнику и свидетельствует, что данное утверждение тогда воспринималось как неоспоримый исторический факт. Война, даже спустя три десятилетия после ее окончания, продолжала оставаться для миллионов советских людей как непрошедшее прошлое, о ней помнили во всех союзных республиках.

Проблема единства советских людей, интернациональной дружбы народов СССР в Великой Отечественной войне нашла отражение в различных памятниках советской культуры. Значительная часть произведений литературы и искусства, в том числе и произведений советского многонационального кино, вошла в золотой фонд отечественного и мирового культурного наследия. В военные годы и в послевоенные десятилетия несколькими поколениями кинематографистов на центральных и республиканских студиях были сняты игровые и документальные киноленты, которые раскрывали идею сплоченности и дружбы народов СССР, показывали различные формы их участия в общем деле борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, знакомили зрителей с героями разных национальностей. В качестве таких примеров можно назвать фильм «Отец солдата» (Грузия-фильм, реж. Р. Чхеидзе, 1965), удостоенный многочисленных наград на отечественных и зарубежных кинофестивалях, и любимый несколькими поколениями кинозрителей в нашей стране и за ее пределами фильм «В бой идут одни “старики”» (к/с им. Довженко, реж. Л. Быков, 1973). Бывшие фронтовики, современники военного времени, и ближайшие потомки считали своим нравственным долгом и важнейшей задачей сохранение памяти о событиях войны и подвигах людей, отстоявших свободу и независимость своей страны. В год двадцатилетия Победы СССР над фашистской Германией трижды Герой Советского Союза генерал-лейтенант Иван Кожедуб писал: «Когда я думаю, почему кинематограф чем дальше уходит от нас военные годы, тем упорнее обращается к ним, то прихожу к мысли... слишком много было горя и жертв, слишком значима победа над фашизмом» [2, с. 1].

Тема священной памяти постоянно звучала не только в военных, но и в художественных лентах о мирной жизни. Она отражалась в сюжете, в заставках с вечным огнем и в титрах с посвящением павшим героям. В основу многих картин были положены действительные события, киноперсонажи часто имели реальных прототипов и сохраняли настоящие имена героев. По существу целый ряд таких кинопроизведений с определенным допущением можно рассматривать в качестве исторических источников. С помощью специфического киноязыка и выразительных средств они доносят до нас информацию об исторических событиях и героях, передают мироощущение людей военного поколения, раскрывают их идеалы и ценности, воссоздают атмосферу эпохи. Одновременно эти фильмы можно считать и ценными историографическими источниками, запечатлевшими в художествен-

ной форме оценки и суждения очевидцев и их потомков о войне, ее осмыслении на разных исторических этапах развития советского государства.

Свою весомую лепту в увековечивание памяти о Второй мировой войне внесли и кинематографии республик Средней Азии и Казахстана. В разные годы на киностудиях Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении, Казахстана были созданы игровые ленты, освещавшие различные аспекты военной тематики. Уже в годы войны был снят первый военный игровой таджикский фильм «Сын Таджикистана» (реж. В. Пронин, Душанбинская к/с, 1942). Он рассказывал о дружбе сибиряка Ивана и таджика Гафиза, плечом к плечу сражавшихся с врагом. Фильм демонстрировался не только в кинотеатрах, но и на фронте. Тема крепкой фронтовой дружбы воина-туркмена и донского казака, служивших вместе всю войну в кавалерийском полку, и, шире – туркменского и русского народов, раскрывалась в туркменской музыкальной комедии «Далекая невеста» (реж. Е. Иванов-Барков, Ашхабадская к/с, 1948). Она имела большой прокатный успех в СССР и за рубежом.

Мастера кино среднеазиатских киностудий и Казахстана особенно плодотворно разрабатывали военную тему в 1960–1970-е гг. В эти десятилетия появились фильмы, оставившие заметный след в общесоюзной кинолетописи Великой Отечественной войны. «Большой удачей кинематографии Узбекистана» была названа лента узбекского режиссера Ш. Аббасова «Ты не сирота» (Узбекфильм, 1963) о благородном поступке кузнеца Шаахмеда Шаахмудова. Вместе с женой Бахри Акрамовой пятидесятилетний житель Ташкента усыновил 14 осиротевших детей разных национальностей: казаха и русского, узбека и еврея, украинца и татарина, эстонца и немца, и сделал для них родным свой дом. В одной из заметок кинокритики отмечали: «Фильм, казалось бы, повествует о прошлом. Но в своем звучании он современен и воспринимается как страстный протест против войны, как пламенный призыв к интернационализму, дружбе между народами Земли» [3, с. 14].

Солдатским матерям и женам, их трудовому и человеческому подвигу посвящались работы режиссера-фронтовика А. Карпова «Сказ о матери» (Казахфильм, 1963) и молодого режиссера Г. Базарова «Материнское поле» по одноименной повести Ч. Айтматова (Киргизфильм, 1967). В фильмах нет батальных сцен, но война присутствует в каждом кадре. Авторам удалось реалистично воспроизвести трудности повседневной жизни и труда казахских и киргизских колхозников, отразить их тесную связь со всей страной, показать сопричастность к военным событиям, происходившим далеко на западе.

Сразу несколько героев Советского Союза оказались в центре внимания в двух фильмах казахского режиссера М. Бенгалина «За нами Москва» (Казахфильм, 1967), «Песнь о Маншук» (Казахфильм, 1969) и в фильме узбекского режиссера З. Сабирова «Генерал Рахимов» (Узбекфильм, 1967). Опираясь на свидетельства современников, авторы создали образы реальных героев в боевой обстановке: первой казахской женщины – Героя Советского Союза пулеметчицы, сержанта Маншук Маметовой, генерал-майора И. В. Панфилова, старшего лейтенанта Баурджана Момуш Улы, генерал-майора Сабир Рахимова. Используя воспоминания командира батальона 8-й Гвардейской Панфиловской дивизии Б. Момыш-Улы и привлекая собственные впечатления из военного опыта, М. Бенгалин стремился показать изнурительный, не всегда замечаемый солдатский труд, который сам по себе уже подвиг.

В журнале «Советский экран» за 1972 г. в рубрике «В семье единой», мы видим две фотографии из фильмов «Смерти нет, ребята!» (реж. Б. Мансуров, Туркменфильм», 1971) и «Яблоки сорок первого года» (реж. Р. Батыров, Узбекфильм, 1970) [4, с. 17, 19]. Сценарий к первому фильму был написан на основе реальных событий

туркменским писателем, фронтовиком С. Атаевым. В годы войны С. Атаев воевал в одном полку вместе с выходцем из Ашхабада Героем Советского Союза Владимиром Рубинским. Он и послужил прототипом одного из главных героев – лейтенанта Володи Рубина – и был приглашен в качестве военного консультанта картины. Творческий коллектив съемочной группы рассказал о подвиге небольшого воинского подразделения, в котором находились солдаты и офицеры разных возрастов и национальностей. Они приняли свой последний бой в начале мая 1945 г. на территории Германии, и почти все погибли. Критик Б. Рунин писал: «Это фильм о той жестокой необходимости, которая заставляла наших людей идти под огонь до самой последней минуты войны. О том святом чувстве долга и воинского товарищества, которое сильнее страха смерти» [5, с. 3]. Совсем в другой обстановке действуют главные герои фильма «Яблоки сорок первого года». Мы узнаем, как трое пожилых узбекских колхозников осенью 1941 г. везли в Москву вагоны с яблоками, собранными их односельчанами. Авторы этого произведения повествовали о стремлении жителей далекого узбекского селения оказать помощь защитникам столицы возможными для них средствами. Таким образом, до зрителей доносилась важная мысль о неразрывной связи, существовавшей между народами.

О героическом поведении в фашистском плену узбека капитана-танкиста и двух таджикских летчиков советские зрители узнали из художественных фильмов «Подвиг Фархада» (реж. А. Хачатуров, Узбекфильм, 1967) и «Легенда тюрьмы Павиака» (реж. С. Хамидов, Таджикфильм, 1971). Герою первого фильма Ф. Аббасову удалось на танке бежать из плена и ценой собственной жизни пустить под откос вражеский эшелон. В основе сюжета второго фильма лежат воспоминания бывшего узника варшавской политической тюрьмы Л. Ваната. В своей книге «За стенами Павиака» он поведал о мужественном поведении летчиков Мансура Абдураимова и Давлата Халимова, о которых в тюрьме славились легенды [6].

Тема любви и верности прозвучала в двух лентах таджикских кинематографистов, снятых в 1970-е гг. «Светлой памяти летчиц, погибших в Великой Отечественной войне» – этими словами начинается фильм «Краткие встречи на долгой войне» (реж. А. Рахимов, Таджикфильм, 1975). Перед нами возникает образ очаровательной девушки из отдаленного таджикского кишлака, ставшей летчицей и погибшей в конце войны. Несколькими штрихами авторы показали разные грани участия жителей республики в борьбе с захватчиками: героиня воюет в составе женской эскадрильи, военным корреспондентом служит ее возлюбленный, друг юности отвечает за своевременный сбор необходимого стране хлопка, делегация из Таджикистана приезжает на фронт с подарками. Совсем немного экранного времени занимает эпизод встречи таджикской делегации в одной из летных частей. Но и этого оказывается достаточно для того, чтобы узнать, как близко воспринимали в далекой республике происходящее в стране народное бедствие.

О любви, не знающей национальных преград и помогающей совершать чудеса, поведали нам создатели фильма «Женщина издалека» (реж. Т. Сабиров, Таджикфильм, 1978). Автором сценария являлся известный советский сценарист, фронтовик Н. Фигуровский. Простой таджикский колхозник был на фронте сапером, получил тяжелое ранение, ослеп. Но благодаря своей жене украинке, ее настойчивости, вере, а также их многолетним совместным усилиям ему удалось вернуть зрение.

Специальный приз «Память» за раскрытие темы патриотизма советских людей в годы Великой Отечественной войны получил в 1983 г. на XVI Всесоюзном кинофестивале в Ленинграде фильм «В талом снеге звон ручья» (реж. Д. Худо-

назаров, Таджикфильм, 1982). Много десятилетий после войны чабан Шоди Мах-мадалиев остается верен памяти своих боевых товарищей. Он не перестает разыскивать русского танкиста Колло, спасшего ему жизнь на поле боя. Эпизоды с празднованием 9 мая в Душанбе и в Москве с документальной точностью воссоздают присущую только этому празднику атмосферу.

В заключение еще раз отметим, что все рассмотренные фильмы были сняты интернациональными творческими коллективами. Возможно, поэтому в них так естественно и органично раскрывается идея общности всех советских людей, проживавших в СССР, а значит, и их общего вклада в победу над немецко-фашистскими захватчиками. Несмотря на то, что фильмы вышли на экраны много десятилетий тому назад, они и сегодня заставляют сопереживать, восхищаться, размышлять над вечными проблемами. Может, это происходит от того, что авторы показывали те человеческие качества и свойства души, в которых мы сегодня испытываем дефицит: доброта, человечность, отзывчивость, взаимопомощь, щедрое и уважительное отношение друг к другу вне зависимости от национальной составляющей. К сожалению, многие из представленных кинолент почти неизвестны современному зрителю. Но мы уверены, что в условиях свободного доступа к интернет-ресурсам у каждого из нас есть реальная возможность их посмотреть и по достоинству оценить нашу общую историю.

Список литературы

1. История СССР (1938–1972) : учебник для 10 класса / под ред. М. П. Кима. – Москва : Просвещение, 1975. – 250 с. – Текст : непосредственный.
2. Кожедуб, И. Великая патриотическая тема / И. Кожедуб. – Текст : непосредственный // Советский экран. – 1965. – № 9. – С. 1.
3. У кинематографистов Узбекистана. – Текст : непосредственный // Советский экран. – 1963. – № 4. – С. 14.
4. В семье единой. – Текст : непосредственный // Советский экран. – 1972. – № 24. – С. 17-19.
5. Рунин, Б. Четвертый фильм Булата Мансурова / Б. Рунин // Советский экран. – 1971. – № 9. – С. 3.
6. Ванат, Л. За Мурами Павяка / Л. Ванат. – Варшава : Книга и знание, 1958. – 315 с. – Текст : непосредственный.

УДК 378.147

DOI: 10.26170/Ksng-2021-12

Елисафенко Марина Константиновна,

кандидат исторических наук, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: elisafenko@bk.ru

Протасова Эльвира Евгеньевна,

кандидат исторических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: protasova.elvira62@mail.ru

STUDY MOBILITY КАК НОВЫЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: российские вузы; иностранные студенты; адаптация студентов; анкетирование студентов; глобализация; миграция населения.

АННОТАЦИЯ. Study mobility является одним из ведущих трендов эпохи глобализации. Молодежь не останавливает ни государственные границы, ни языковые и культурные отличия. Они готовы покинуть Родину ради получения качественного образования, гарантирующего успех в будущем. Наличие в контингенте студентов иностранцев – это один из показа-

телей конкурентоспособности отечественной высшей школы. Стремясь повысить международный рейтинг, российские вузы привлекают потенциальных студентов: предоставляют квоты, организуют подготовительные курсы русского языка, обновляют фонд общежитий, спортивных залов. Авторы статьи поставили перед собой задачи выявить мотивы выбора абитуриентами из государств Центральной Азии российского нестоличного вуза, каковым является Уральский государственный педагогический университет. Проведенное социологическое исследование позволило констатировать, что в УрГПУ большинство иностранных студентов являются гражданами государств Центральной Азии. Студенты сталкиваются с разными трудностями: плохое знание русского языка, незнание российской системы обучения, бытовое неустройство, оторванность от привычной социокультурной среды, но желание получить более высокие стартовые возможности для профессиональной самореализации способствует преодолению этих проблем.

Elisafenko Marina Konstantinovna,

Candidate of History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Protasova Elvira Evgenievna,

Candidate of History, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

STUDY MOBILITY AS A NEW GLOBAL CHALLENGE

KEYWORDS: Russian universities; foreign students; student adaptation; student survey; globalization; population migration.

ABSTRACT. Study mobility is one of the leading trends of the globalization era. Young people are not stopped by state borders or linguistic and cultural differences. They are ready to leave their Homeland in order to receive a quality education that guarantees success in the future. The presence of foreign students in the contingent is one of the indicators of competitiveness of the national higher school. In an effort to improve the international ranking, Russian universities attract potential students: they provide quotas, organize preparatory courses of the Russian language, update the Fund of hostels and gyms. The authors of the article set themselves the task of identifying the motives for the choice of applicants from Central Asian countries, the Russian non-capital university, which is the Ural State Pedagogical University. The conducted sociological research allowed us to state that the majority of foreign students at USPU are citizens of Central Asian states. Students face various difficulties: ignorance of the Russian education system, domestic disorder, isolation from the usual socio-cultural environment, but the desire to get higher starting opportunities for professional self-realization contributes to overcoming these problems.

Процесс глобализации охватил все стороны жизни человечества в планетарном масштабе. При сохранении государственных границ они становятся все более прозрачными и относительно легко преодолимыми. Попадая в новое социокультурное пространство, человек, безусловно, испытывает определенные неудобства, даже трудности, но чувствует себя вполне комфортно, т. к. его окружают привычные товары, виды транспорта, социальные сети, языковой барьер можно преодолеть с помощью электронного переводчика. Миграционные процессы захватили людей разного возраста, профессий, континентов, их активность и направление зависят от политической и социально-экономической ситуации в различных регионах мира. Чаще всего миграция носит принудительный характер, но только не в случае, когда речь идет о study mobility, выбор учебного заведения – добрая воля будущего студента. Мировая интеграция и глобализация дают возможность значительной части молодежи чувствовать себя человеком мира, позволяют достаточно быстро включиться в инокультурную среду.

Для отечественной высшей школы наличие в контингенте студентов-иностранцев – показатель международной конкурентоспособности вуза. Можно выделить 50 государств, которые регулярно обучают молодых людей из разных

стран. Лидерами в этом направлении являются страны Запада: США, Великобритания, Германия, Канада, Франция. Россию выбирают лишь 3% будущих студентов [2]. Привлечение в ряды российских студентов иностранцев позволяет российскому правительству и органам образования сформировать условия для конструктивного и эффективного взаимодействия с другими странами, положительно влияет на международные рейтинги России, поднимает ее авторитет [2]. Количество студентов из других стран в российских вузах составляет на сегодняшний день более 242 тысяч человек [2].

Российская образовательная система не разделяет учащихся на «своих» и «чужих». Условия обучения предоставляются абсолютно одинаковые как для российских студентов, так и иностранных. Как правило, приезжим не приходится платить за обучение больше, чем «родным» студентам. Что касается бесплатного обучения для гостей, то им выделяются «квоты».

В соответствии с Постановлением Правительства РФ в 2021 г. в учебных заведениях страны за счет федеральных бюджетных средств будет принято 18 тыс. человек, в 2022 г. – 23 тыс. человек и начиная с 2023 г. – 30 тыс. человек [4]. Этот показатель следует дополнить иностранными студентами, обучающимися по договору об оказании платных образовательных услуг.

В условиях пандемии, ограничения прямых контактов для поступления в вузы России был организован новый сервис «Образование в России для иностранцев», через который абитуриенты-иностранцы могут дистанционно осуществить всю процедуру поступления: подать заявку, пройти отбор, получить сопровождение, в том числе миграционное, со стороны российских посольств, загранпредставительств и российских вузов [1].

Значительная часть иностранных студентов смогут приехать в РФ и обучаться в ее высших учебных заведениях бесплатно, живя в студенческих общежитиях на тех же условиях, что и россияне, а иногда – и более комфортных. Ежегодно предлагается широкий выбор профессий и вузов, в которых можно их получить.

В каких странах российское образование наиболее популярно? Большая доля прибывших студентов приходится на страны СНГ и бывшего социалистического лагеря. От общего количества обучающихся иностранцев они составляют 79,2% [2]. Далее идут выходцы из Африки, Ближнего Востока, Азии (56,8%) [2]. С каждым годом увеличивается приток студентов из Китая, Индии, Вьетнама, Тайланда. Меньше всего привлекает обучение в России студентов из Океании, Австралии и Северной Америки.

Значительная часть студентов поступают в вузы столиц – Москвы и Санкт-Петербурга. В Центральном федеральном округе располагается 300 высших учебных заведений, в которых, наряду с россиянами, обучаются молодые люди из других стран. Только 130 не являются столичными. Второе место после Центрального занимает Северо-Западный округ – 96 вузов, тройку лидеров замыкает Сибирь – 91 вуз [2]. Более всего иностранцы предпочитают обучаться на очных отделениях – 63%, около половины очников обучаются на бюджетной основе [2].

В последнее десятилетие значительное количество иностранных студентов с успехом получают высшее образование на Урале, прежде всего в Екатеринбурге, где по данным на 2021 г. работают 22 вуза [5]. Среди них Уральский государственный педагогический университет занимает третье место (УрГПУ) [3]. Вуз предоставляет возможность обучаться по 53 образовательным программам [5].

В Уральском государственном педагогическом университете в разных учебных подразделениях в 2021–2022 учебном году обучаются 204 студента-

иностранца. Среди них 150 человек или 73,5% от всех иностранных студентов – выходцы из республик Центральной Азии. Лидируют граждане Казахстана, их количество (67 человек) составляет треть от всех иностранных студентов, второе место заняли выходцы из Туркмении (59 человек) – 30%, представители Узбекистана, Таджикистана, Киргизии достаточно малочисленны, соответственно 15 – 7 – 2 человека. Все они живут в России от нескольких месяцев до 5 лет.

В УрГПУ существуют два Центра – «Подготовительное отделение и сопровождение иностранных обучающихся», а также «Международного сотрудничества», в рамках которых осуществляется помощь иностранным гражданам войти в новую для них иноязычную, инокультурную среду. Программа подготовительного отделения «Русский язык как иностранный» позволяет слушателям овладеть русским языком и подготовиться к поступлению в вуз. Программа включает чтение, аудирование, говорение, письмо, овладение лексическим строем, грамматикой, фонетикой русского языка [3].

Авторы статьи задались вопросом: чем был обусловлен выбор студентами-иностранцами российского вуза, а конкретно – Уральского государственного педагогического университета, оправдываются ли их надежды, с какими трудностями им пришлось столкнуться? Для анализа ситуации было предпринято социологическое исследование, которое охватило почти четверть обучающихся, выходцев из стран Центральной Азии.

Вопросы, которые интересовали авторов статьи: причина выбора учебного заведения; какие знания у студентов были об Урале; как готовились к поездке; почему был выбран именно педагогический университет; с какими трудностями сталкиваются студенты при обучении; интересен ли для них сам образовательный процесс; что в образовательном пространстве является сложным; какие факторы мешают обучению; как организован досуг в свободное от учебы время, каковы перспективы профессиональной реализации после окончания вуза. Респонденты могли выбрать готовые варианты ответов, а также им была предоставлена возможность высказать собственные размышления на предложенные вопросы.

Мотивация выбора российского вуза иностранцами разнообразна: высокий статус российского образования на Родине, наличие возможности получить уникальную профессию «дефектолог-логопед», относительная простота процедуры поступления по сравнению с другими странами. Однако большинство респондентов – 47% – реагируют исключительно эмоционально, выбрав предложенный ответ – мне интересна Россия.

Сделав выбор в пользу уральского вуза, потенциальные студенты из стран Центральной Азии имели весьма смутные представления о регионе. Представляли, что это где-то далеко, что это место с холодным климатом или вообще ничего не знали о регионе, где собирались учиться – 64% опрошенных. Только в 29% ответов студенты проявили географическую грамотность, отметив, что им было известно, что на Урале находится граница между Европой и Азией. Мы можем констатировать, что выбор места учебы большинства иностранцев является достаточно случайным, чем и объясняются трудности адаптации особенно в первый год обучения.

Большая часть студентов (до 50% опрошенных) ответственно подошли к будущей поездке для учебы в незнакомую страну, и поэтому самостоятельно или в школе изучали русский язык, встречались и общались с людьми, которые учились в России или работали и могли поделиться личными впечатлениями. Для 30% студентов главным источником информации о России и Екатеринбурге стали ресурсные возможности сети Интернет.

Нельзя не отметить, что до 10% опрошенных студентов-иностранцев, обучающихся в УрГПУ, не чувствуют языкового барьера, так как их родители говорят по-русски, большинство из них после развала СССР оказались гражданами бывших советских республик, а ныне – суверенных государств. Для таких студентов Россия – страна родная, здесь они себя не чувствуют «чужими». Такие студенты, как правило, в школах учились на русском отделении, участвовали в олимпиадах по русскому языку, и для них языковой барьер при поступлении в вуз был незначительным.

Респонденты отметили, что на выбор вуза и профессии педагога значительное влияние оказали родители – так ответили 33% студентов. Столько же студентов мечтали быть педагогами, и выбор вуза был сделан осознанно. Среди опрошенных оказались и те, кто свой выбор сделали достаточно случайно, привлеченные финансовой доступностью периода обучения в вузе или поддавшись на рекламные материалы в СМИ – таковых оказалось 5% опрошенных студентов.

На вопрос, с какими трудностями столкнулись после поступления в наш университет, студенты должны были предельно честно оценить ситуацию, когда они оказались в чужом для них государстве и социуме. Реалии оказались вполне благоприятными, 44% опрошенных студентов отметили, что самая большая сложность состояла в том, что пришлось изучать учебные дисциплины, с которыми раньше они не были знакомы. Среди трудных предметов оказалась история России, которую, по понятным причинам, игнорируют на постсоветском пространстве. Студентам-первокурсникам, еще не преодолевшим языковой барьер, достаточно трудно освоить столь информационно насыщенный предмет. Отмечали студенты и такие дисциплины, как охрана безопасности жизни, экология и др.

Проблемы возникают и по другим позициям: 22% опрошенных студентов с трудом воспринимают и лекционный материал, затрудняются проявить себя на практических занятиях. Такое же количество студентов с трудом понимают, как выполнять самостоятельную домашнюю работу, 17% студентов-иностранцев отметили, что любые задания и занятия в университете вызывают сложность. В то же время такое же количество студентов выполняют все виды работ, не испытывая никаких затруднений. Все зависит от образовательного уровня и потенциала студентов. Приблизить всех к единому знаменателю вряд ли удастся.

Вопрос об условиях проживания не стал актуальным для большинства респондентов, лишь 11% студентов отметили низкий уровень комфорта общежитий, что также является фактором, отрицательно влияющим на процесс обучения. Большинство – 65% – в значительной степени страдают от одиночества, отсутствия поддержки родителей и близких. Надо сказать, что это общая проблема для всех иногородних студентов, особенно первокурсников. Проблемы, с которыми сталкиваются иностранные граждане, обучающиеся в Уральском государственном педагогическом университете, не мешают им учиться с интересом, с чем согласились 67% респондентов.

Дисконфорт от пребывания в незнакомой среде иностранные студенты компенсируют активным досугом, который помогает ближе познакомиться со сверстниками и почувствовать себя частью команды. Треть опрошенных студентов ведут активную спортивную и творческую жизнь, а 22%, испытывая недостаток в финансовых средствах, находят возможность «подработать». Безусловно, в период, свободный от учебных занятий, студенты посещают культурно-просветительские учреждения, досуговые центры, но языковой барьер является препятствием для широкого знакомства с историко-культурным наследием Урала.

Изучая ответы студентов-иностранцев на вопрос о жизненных перспективах после получения образования в УрГПУ, мы с удивлением должны отметить, что лишь 39% анкетированных студентов связывают дальнейшую судьбу со своей исторической родиной и намерены вернуться, а там, возможно, «организовать свое дело», путешествовать, «устроить личную жизнь», так как во время учебы это затруднительно. 17% респондентов уже сейчас готовы остаться и продолжить образование на более высоком уровне, они свою дальнейшую жизнь готовы связать с Россией. Для 22% студентов-иностранцев Россия остается непривлекательной и как историческая родина, они мечтают уехать в другую страну.

Подводя итоги, хочется надеяться, что студенты отвечали откровенно и честно. Приспособиться к новым условиям жизни бывает нелегко. Можно отметить, что на адаптацию влияют различные факторы: это не только климат, но и различия в менталитете, языковой барьер, новая образовательная система, бытовые условия, межличностные отношения.

Эффективность коммуникаций зависит от ряда факторов. Прежде всего, следует обратить внимание на степень комплементарности культур, особенности этнических моделей поведения контактеров; чем традиции, стереотипы, установки ближе, тем быстрее устанавливаются эмпатия, взаимопонимание. Значительно эффективнее происходит адаптация при условии информационной подготовленности будущего студента к условиям жизни в России, выбранной для получения университетского образования иностранным абитуриентом.

Появление иностранных студентов в российских вузах ставит ряд проблем как для обучающихся нового типа, так и для университетской администрации, преподавателей, студентов-россиян. Студентам-иностранцам, прежде чем сделать свой выбор, необходимо узнать об условиях жизни, традициях, системе образования в России, иметь базовый уровень знания русского языка. Администрация вуза должна учредить специальный отдел сопровождения иностранных студентов для оказания помощи им по самым разным вопросам: бытовым, учебным, досуговым. Необходимо организовывать не только курсы русского языка для иностранцев, но и занятия по этнологии для россиян.

В целом, можно отметить, что молодежь достаточно легко адаптируется и осваивается в российских городах, причем не только в столичных. Российское образование с годами становится более доступным, гибким, готовым существовать в условиях широкомасштабной *study mobility*, принять и сформировать требуемые профессиональные компетенции представителям различных этнических групп. Нужно продолжать проводить исследования специфики национально-психологических особенностей различных народов, чтобы, учитывая их, создавать условия, при которых все молодые люди, приезжающие в Россию из других стран, увезут домой не только хорошие впечатления, диплом, свидетельствующий об освоении выбранной образовательной программы, но и большой объем знаний, который позволит быть конкурентоспособным на рынке труда в любом регионе мира.

Движение – это ключ к пониманию современного общества. Глобальный вызов – открытые границы и свободное передвижение – дают молодежи возможность выбора не только профессии и образовательного учреждения, но – главное – и перспектив жизненной траектории.

Список литературы

1. Education in Russia (Образование в России для иностранцев) : официальный сайт. – URL: <https://education-in-russia.com/> (дата обращения: 21.10.2021). – Текст : электронный.

2. Шатикова, Н. Обучение иностранных студентов в Российской Федерации / Н. Шатикова. – Текст : электронный // Visasam.ru : информационный портал. – URL: <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/inostrannye-studenty-v-rossii.html> (дата обращения: 20.09.2019).

3. Уральский государственный педагогический университет : официальный сайт. – URL: <https://uspu.ru/priem/podgotovitelnoe-otdelenie/russkiy-yazyk-kak-nbsp-inostrannyy-dlya-nbsp-inostrannykh-grazhdan.php> (дата обращения: 22.09.2019). – Текст : электронный.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.12.2020 г. № 2150. Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации. – Текст : электронный // Правительство России : официальный сайт. – URL: <http://government.ru/docs/all/131611/> (дата обращения: 15.10.2021).

5. Рейтинг вузов Екатеринбурга. 2021 г. – Текст : электронный // Поступи.Инфо: Справочник вузов и ссузов России. – URL: <https://postupi.info/rating/4> (дата обращения: 19.10.2021).

УДК 930.1:623.454.8(574)

DOI: 10.26170/Ksng-2021-13

Жапекова Гульфайрус Кабдуловна,

кандидат исторических наук, доцент, научный руководитель, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева; 010005, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Пушкина, 11; gulfairusk@mail.ru

Хасенова Меруерт Ермухамедовна,

магистрант, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева; 010005, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Пушкина, 11; xmeruert@list.ru

К 30-ЛЕТИЮ ЗАКРЫТИЯ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ИСПЫТАТЕЛЬНОГО ЯДЕРНОГО ПОЛИГОНА: ОБЗОР КАЗАХСТАНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: испытательные ядерные полигоны; казахстанские исследования; историография; закрытие ядерных полигонов; ядерная политика.

АННОТАЦИЯ. Указ о закрытии ядерного полигона – один из первых, который был подписан первым президентом РК Нурсултаном Назарбаевым, в результате ставший основой анти-ядерной политики Казахстана. В статье сделана попытка проанализировать работы исследователей, посвященных Семипалатинскому испытательному ядерному полигону. Используя методы историографического анализа, авторы системно и комплексно подошли к изучению представленных проблем по теме, были привлечены труды различной направленности исследований и специализации, в частности в сферах экологии, туризма, медицины, ядерной физики, геофизики, геодезии, политологии, истории. Особое внимание уделяется последствиям, которые сложились в экологически неблагоприятной среде обитания вблизи Семипалатинского испытательного ядерного полигона.

Zhapekova Gulfairus Kabdulovna,

Candidate of History, Associate Professor, Scientific Supervisor, Eurasian National University named after L. N. Gumilev, Nur-Sultan, Kazakhstan

Khasenova Meruert Ermuhamedovna,

Master's Degree Student, Eurasian National University named after L. N. Gumilev, Nur-Sultan, Kazakhstan

ON THE 30TH ANNIVERSARY OF THE CLOSURE OF THE SEMIPALATINSK NUCLEAR TEST SITE: OVERVIEW OF KAZAKHSTAN STUDIES

KEYWORDS: nuclear test sites; Kazakhstani research; historiography; closure of nuclear test sites; nuclear policy.

ABSTRACT. The decree on the closure of the nuclear test site is one of the first, which was signed by the first President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev, as a result of which became the basis of Kazakhstan's anti-nuclear policy. The article attempts to analyze the work of researchers dedicated to the Semipalatinsk nuclear test site. Using the methods of historiographical analysis, the authors systematically and comprehensively approached the study of the presented problems on the topic, attracted works of various research directions and specialization, in particular, in the fields of ecology, tourism, medicine, nuclear physics, geophysics, geodesy, political science, history. Special attention is paid to the consequences that have developed in an ecologically unfavorable habitat, near the Semipalatinsk nuclear test site.

Решением Генеральной Ассамблеи ООН 29 августа является международным днем действий против ядерных испытаний. Именно в этот день 1991 года указом Президента Н. Н. Назарбаева за номером 409 был закрыт Семипалатинский испытательный ядерный полигон (в дальнейшем – СИЯП).

Первое испытание ядерного оружия в СССР было проведено в СИЯП 29 августа 1949 года и до 24 декабря 1962 года было произведено 116 наземных воздушных испытаний. С 15 марта 1964 по 19 октября 1989 года стали проводить подземные взрывы. В целом за историю полигона было произведено 456 ядерных испытаний [1].

За 30 лет после закрытия ядерного полигона историографическая база о СИЯП представлена достаточно широкой базой исследований. Необходимо отметить, что изучение данной проблемы в казахстанской историографии имеет всесторонний и междисциплинарный характер. В рассмотрение проблем и результатов последствий СИЯП немалый вклад внесли экологи, психологи, социологи, политологи, специалисты в сфере медицины, ядерной физики и др.

Коллективный труд Е. М. Грибанова, А. Е. Жусуповой, А. Т. Сулейменовой «Из истории Семипалатинского полигона 1951–1992 годы» был издан в Алматы в 2007 году [2]. Издание представляет собой сборник архивных документов, которые ранее были под грифом «совершенно секретно». В документах, хранящихся в архиве, показаны многочисленные ужасающие последствия взрывов на полигоне. Издание было составлено благодаря совместной работе Архива Президента Республики Казахстан и Центра документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области. Авторами были проведены сбор и систематизация информации из Архивного фонда КПСС. Большая часть документов, представленных в издании, были опубликованы впервые. В сборнике представлены письма, справки о работе на предприятии, ранее не опубликованные отчеты ученых и специалистов, 10 фотодокументов. Наиболее интересную часть издания составляют письма местных жителей, проживавших в Семипалатинской области.

В сборнике материалов Международной научно-практической конференции «XXI – безъядерный век. Устойчивое развитие Семипалатинского региона» под редакцией Л. Н. Пруса 2006 года представлены статьи, раскрывающие результаты исследований по причиненному ущербу окружающей среде Семипалатинского региона от загрязнения радиоактивными отходами [3].

В 2016 году Н. А. Назарбаевым, В. С. Школьниковым, Э. Г. Батырбековым, С. А. Березиным, С. Н. Лукашенко, М. К. Скаковым была издана трехтомная монография «Проведение комплекса научно-технических и инженерных работ по приведению бывшего Семипалатинского испытательного полигона в безопасное состояние», посвященная 25-летию закрытия Семипалатинского испытательного полигона. Труд основан на документах, материалах рабочих отчетов, официальных изданий, были задействованы также архивные материалы [4]. Данная работа не только освещает экологические проблемы, здесь представлены результаты, полу-

ченные экспериментальным путем, предлагаются пути реализации проектов по ликвидации последствий ядерных загрязнений. В первом томе освещены общие сведения о территории, где был расположен полигон; указано количество ядерного оружия. Так, на территории Казахстана находились 1 410 ядерных боеголовок; показаны результаты научно-технических и инженерных работ по приведению бывшего Семипалатинского испытательного полигона в безопасное состояние. Работы были реализованы Национальным ядерным центром Республики Казахстан совместно с представителями США и Российской Федерации. Второй том рассматривает современное состояние экологической ситуации на территории Семипалатинской области, проанализированы перспективы дальнейшего развития территории. В третьем томе авторами проанализированы результаты проведения экспериментов, предоставлены решения по проблемам сбора радиоактивных отходов.

В 2018 году был издан научный журнал «Семипалатинский ядерный полигон. Современное состояние» под редакцией Э. Г. Батырбекова, С. Н. Лукашенко, здесь были рассмотрены экологические последствия взрывов на полигоне [5]. В издании представлены сведения об уровне экологического загрязнения водоемов, почвенного покрова, каким образом отразилась радиация на биоразнообразии региона. Были собраны материалы за последние 10 лет, даны рекомендации дальнейших рекреационных работ на полигоне. Приведены сведения о состоянии водоемов техногенного происхождения, т. е. воронок, образованных в процессе проведения испытаний на полигоне. На территории полигона располагались «Телькем-1», озеро Котансор, озеро Жанан, река Шаган, река Узынбулак. Большая часть радионуклидов содержится в донных отложениях. Наибольшее содержание радионуклидов было обнаружено в почвенном покрове. Авторами отмечается, что до проведения испытаний территория Семипалатинского региона характеризовалась разнообразным спектром флоры и фауны, но впоследствии из-за проводимых испытаний растительный покров и животный мир стали неимоверно скудными, и процесс восстановления прежних показателей будет длиться долгое время. Здесь также приведены сведения о влиянии радиации на прилегающие территории к ранее существовавшему полигону. Территории, которые подверглись загрязнению, помимо Семипалатинской области, – Восточно-Казахстанская область, Павлодарская, Карагандинская области, некоторые районы Алтайского края. Тем не менее авторы делают осторожные выводы, что в настоящее время СИЯП не оказывает сильного экологического влияния на население, за исключением тех территорий, которые расположены непосредственно на территории СИЯП, и особенно в зоне влияния реки Шаган. Однако ситуацию нельзя охарактеризовать как стабильную, так как происходит неконтролируемое движение радиоактивных веществ, авторами предлагается проводить постоянный мониторинг территории и найти решение утилизации радиоактивных отходов.

Один из важнейших трудов, относящийся к данной теме, – работа Нурсултана Назарбаева «Эпицентр мир» [6]. Книга представляет собой размышления о дальнейшей опасности ядерного противостоения, о понимании человечеством угрозы владения ядерным оружием как необратимой силы, способной разрушить мир.

В докторской диссертации М. А. Абишева проведен социологический анализ истории создания международного антиядерного движения (далее – МАД) «Невада-Семипалатинск» [7]. МАД за короткие сроки стал целостным социологическим институтом, консолидирующим возрастающую активность населения в борьбе за безъядерный мир. Движение возглавил Олжас Сулейменов, главными целями движения стали закрытие полигона и сохранение мира на нашей общей планете. Особо

подчеркивается проявление высокой гражданской ответственности каждого человека, желание жить в демократическом обществе.

Л. Карамзина, доцент кафедры теоретической и прикладной политологии факультета международных отношений Казахского национального педагогического университета им. Абая, в статье «Институционализация партийной системы Республики Казахстана: ретроспектива и современные тенденции» при рассмотрении появления политического плюрализма и многопартийности как основных факторов демократии в Казахстане в качестве примера приводит антиядерное движение «Невада-Семипалатинск». Автор характеризует движение как проявление демократии, когда общими усилиями народ добился закрытия полигона, тем самым решив одну из главных экологических проблем Казахстана [8].

В статье А. К. Курманбая, Ш. С. Нозирзода, В. А. Пономарева «Экологические проблемы после закрытия Семипалатинского ядерного полигона: проблемы и пути их решения» [9] рассмотрены причины экологической нестабильности в стране. Авторами дается позитивная оценка решительных действий государства после обретения независимости по решению экологических проблем и предотвращению губительных последствий СИЯП.

Особенности психологического развития людей, проживавших на территории бывшего Семипалатинского ядерного полигона, находятся в центре внимания исследователя Г. С. Турсунгожиной [10]. Результаты показали, что трансляция СМИ о радиационном заражении являлась источником переживания и постоянного негативно-эмоционального состояния людей, проживающих в зоне катастрофы.

Автор книги «Человеческие последствия испытаний ядерного оружия в Казахстане» Канат Кабдрахманов освещает экологические и социальные последствия ядерного полигона, им предпринята попытка реабилитации жителей Семипалатинского региона, рассматривается возможность получения компенсации проживающими в зоне радиоактивного облучения. Автор пишет о том, что ранее дела Семипалатинского региона были полностью засекречены, но после обретения независимости, благодаря активности со стороны научного сообщества, гражданского общества, проблемы решения последствий СИЯП приобрели огромный общественный резонанс. Пострадавшим были выданы соответствующие документы, подтверждающие факт проживания на территории Семипалатинского полигона в периоды с 1949 по 1965 годы, с 1966 по 1990 годы. Вся территория Семипалатинской области, прилегающие к полигону районы Павлодарской, Восточно-Казахстанской и Карагандинской областей были признаны зонами экологического бедствия. В книге использован термин «волчий билет» – такое название дали пострадавшие удостоверению, подтверждающему статус их положения, ведь был нанесен непоправимый ущерб здоровью людей и окружающей среде. Зачастую люди ощущали себя изгоями общества, имеющими «генетическую неполноценность» [11].

Член-корреспондент НАН РК Бахия Атчабаров, руководивший научной экспедицией с 1957 по 1960 годы, автор книги «Заблуждения, ложь и истина по вопросу оценки влияния на здоровье людей испытаний атомного оружия на Семипалатинском полигоне» подчеркивает, что от болезней, вызванных радиацией, пострадали в первую очередь дети, непосредственно проживающие на территории полигона [12].

В статье «Состояние здоровья жителей Майского района Павлодарской области» авторским коллективом Ш. Б. Баттаковой, Л. С. Батырбековой, Ә. А. Аманбековым, Л. Ш. Сексеновой, Д. С. Шайкеновым дана обширная информация о последствиях ядерных исследований на территории Павлодарской области, повлияв-

ших на состоянии здоровья населения. Майский район является одной из близких зон, прилегающих к ядерному полигону. В результате исследования взрослого населения Майского района Павлодарской области было выявлено, что большинство страдают от заболеваний эндокринной и сердечно-сосудистой систем, выявлен рост числа заболеваний крови [13].

Огромная работа проведена учеными Казахского национального медицинского университета имени С. Д. Асфендиярова, государственного медицинского университета города Семей и НИИ радиационной медицины и экологии города Семей.

У. И. Кенесариевым, А. М. Оразымбетовой, Р. А. Баялиевой, Н. Б. Кожамбетовым, Ж. Д. Бекмагамбетовой, А. А. Ибраимовой представлены данные по радиоактивному загрязнению водоемов и питьевой воды децентрализованных источников в регионе полигона «Азгыр» (одна из наиболее сильно пострадавших территорий от техногенных ЧС – полигон «Азгыр» Курмангазинского района Западноказахстанской области РК). Ученые провели комплексное исследование на радиоактивность воды с использованием радиометрического, радиохимического, спектрометрического и фотоколориметрического методов анализа [14]. Также большой интерес представляют работы по загрязнению почвы Западного Казахстана в результате ракетно-ядерных испытаний [15] и опасность сельскохозяйственных продуктов питания как один из факторов риска для здоровья населения региона [16].

С. М. Зикриярова, Д. М. Сыздыков, Э. И. Кусайынова, И. А. Сныгин в статье «Медико-экологические аспекты последствий при чрезвычайных ситуациях радиационного характера» отмечают, что ведущим фактором риска «в условиях техногенных чрезвычайных ситуаций (ЧС) в РК для здоровья населения является радиоактивное заражение. Более 30% заболеваемости составляют болезни органов пищеварения, кровообращения и мочеполовой системы. Уровень рождаемости населения, проживающего вблизи полигона “Азгыр”, за период 2000–2013 гг. снизился в 1,3–1,8 раза (с 23 до 12,6 на 1 000) и останется на этом уровне на прогнозный период» [17].

Исследователи Государственного медицинского университета города Семей М. Р. Мадиева, Н. Ж. Чайжунусова, А. Ж. Саимова, А. Ж. Абылгазинова представили комплексный цитогенетический анализ населения Абайского и Бескарагайского районов Восточно-Казахстанской области, проживающего на территориях, загрязненных радиацией [18].

А. С. Маркабаева, А. С. Керимкулова, Л. М. Пивина, Т. К. Рахыпбеков, К. Н. Апсаликов, А. С. Оспанова, А. М. Гржибовский изучали связь между индивидуальными эффективными эквивалентными дозами облучения (ЭЭД) и показателями липидного профиля среди постоянного населения трех районов Восточно-Казахстанской и Павлодарской областей Республики Казахстан, расположенных вблизи СИЯП. Результаты их исследований дополняют и частично объясняют «механизм ранее выявленных связей между ионизирующим излучением и сердечно-сосудистыми заболеваниями» [19].

К. Ш. Жумадилов, профессор кафедры ядерной физики Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, в статье «Оценка радиоактивного загрязнения в местах наземных и подземных ядерных испытаний» [20] 2016 года отмечает, что в результате проведенных исследований имеется определенная «степень радиоактивного загрязнения почвы на площадке “Опытное поле”, где проводились наземные и воздушные ядерные взрывы, а также площадки Дегелен, где проводились подземные взрывы». Автор подчеркивает необходимость постоянного экологического мониторинга на различных участках СИЯП.

За последние тридцать лет исследования по изучению последствий СИЯП приобрели характер системного и комплексного решения поставленных вопросов. Представлены расчеты ретроспективных и возможных рисков техногенного и общесредового характера экологически неблагоприятной зоны. Казахстан придает особое значение вопросам долгосрочных оценок влияния СИЯП на развитие страны не только на региональном уровне, но и в масштабах глобального развития мира.

Список литературы

1. Gordeev, K. Fallout from nuclear tests : dosimetry in Kazakhstan / K. Gordeev, I. Vasilenko, A. Lebedev etc. – Текст : непосредственный // Radiation and Environmental Biophysics. – 2002. – Vol. 41. – P. 61-67.
2. Из истории Семипалатинского полигона 1951–1992 годы : сборник документов / отв. редактор В. Н. Шепель. – Алматы : АПРК, 2007. – 128 с. – Текст : непосредственный.
3. XXI – безъядерный век. Устойчивое развитие Семипалатинского региона : материалы научно-практической конференции / отв. ред. Л. Н. Прус. – Алматы : [б. и.], 2006. – 255 с. – Текст : непосредственный.
4. Проведение комплекса научно-технических и инженерных работ по приведению бывшего Семипалатинского испытательного полигона в безопасное состояние / Н. А. Назарбаев, В. С. Школьник, Э. Г. Батырбеков [и др.]. – Курчатов, 2016. – 320 с. – Текст : непосредственный.
5. Семипалатинский ядерный полигон. Современное состояние. – Павлодар : Дом печати, 2017. – 52 с. – Текст : непосредственный.
6. Назарбаев, Н. А. Эпицентр мир / Н. А. Назарбаев. – Астана : Елорда, 2001. – 294 с. – Текст : непосредственный.
7. Абишев, М. А. Социологический анализ деятельности международного антиядерного движения «Невада-Семипалатинск» как социального института : спец. 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : автореф. дис. ... д-ра социол. наук / Абишев М. А. – Алматы : [б. и.], 2003. – 47 с. – Текст : непосредственный.
8. Кармазина, Л. Институционализация партийной системы Республики Казахстан: ретроспектива и современные тенденции / Л. Кармазина. – Текст : электронный // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 5 (59). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalizatsiya-partiynoy-sistemy-respubliki-kazakhstan-retrospektiva-i-sovremennyye-tendentsii> (дата обращения: 01.11.2021).
9. Энергетика: эффективность, надежность, безопасность. Т. I : материалы научно-технической конференции / Томский политехнический университет. – Томск : ТПУ, 2014. – 373 с. – Текст : непосредственный.
10. Турсунгожинова, Г. С. Психологические особенности людей, проживающих на территории бывшего Семипалатинского ядерного полигона : спец. 19.00.01 : исх. дис. ... канд. психол. наук / Турсунгожинова Г. С. – Алматы : [б. и.], 2009. – 24 с. – Текст : непосредственный.
11. Кабдрахманов, К. Человеческие последствия испытаний ядерного оружия в Казахстане / К. Кабдрахманов. – Алматы : Олке, 2003. – 336 с. – Текст : непосредственный.
12. Атчабаров, Б. А. Заблуждения, ложь и истина по вопросу оценки влияния на здоровье людей испытаний атомного оружия на Семипалатинском полигоне / Б. А. Атчабаров. – Алматы : Каржы-Каражат, 2002. – 195 с. – Текст : непосредственный.
13. Павлодар облысына қарасты Май кентіресек тұрғындарының денсаулық жағдайы / Ш. Б. Баттақова, Л. С. Батырбекова, Ә. А. Аманбеков [и др.]. – Текст : непосредственный // Гигиена труда и медицинская экология. – 2017. – № 4 (57). – С. 37.
14. Кенесариев, У. И. Загрязнение водоисточников в регионе полигона ядерных испытаний «Азгыр» / У. И. Кенесариев, А. М. Оразымбетова, Р. А. Баялиев. – Текст : непосредственный // Вестник КазНМУ. – 2016. – № 1. – С. 27-30.
15. Кенесариев, У. И. Загрязнение почвы Западного Казахстана в результате ракетно-ядерных испытаний / У. И. Кенесариев. – Текст : непосредственный // Экология. Радиация. Здоровье : материалы научно-практической конференции. – Семей : [б. и.], 2009. – С. 30-31.

16. Сельскохозяйственные продукты питания как фактор риска для здоровья населения региона военных испытательных полигонов / У. И. Кенесариев, Ж. Д. Бекмагамбетова, Е. Т. Султаналиев, М. Т. Адилова. – Текст : непосредственный // Экология. Радиация. Здоровье : материалы научно-практической конференции. – Семей : [б. и.], 2009. – С. 112-113.

17. Медико-экологические аспекты последствий при чрезвычайных ситуациях радиационного характера / С. М. Зикриярова, Д. М. Сыздыков, Э. И. Кусайынова, И. А. Снытин. – Текст : электронный // Вестник КазНМУ. – 2015. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediko-ekologicheskie-aspekty-posledstviy-pri-chrezvychaynyh-situatsiyah-radiatsionnogo-haraktera> (дата обращения: 01.11.2021).

18. Comprehensive chromosomal aberration test in the population of Semei region of Kazakhstan / M. R. Madiyeva, N. Zh. Chaizhunussova, A. Zh. Saimova, A. Zh. Abylgazinoва. – Текст : электронный // Наука и здравоохранение. – 2015. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/comprehensive-chromosomal-aberration-test-in-the-population-of-semey-region-of-kazakhstan> (дата обращения: 01.11.2021).

19. Показатели липидного профиля у лиц, подвергшихся радиационному воздействию Семипалатинского испытательного ядерного полигона, Казахстан / А. М. Маркабаева, А. С. Керимкулова, Л. М. Пивина [и др.]. – Текст : электронный // Экология человека. – 2015. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-lipidnogo-profilya-u-lits-podverghshisya-radiatsionnomu-vozdeystviyu-semipalatinskogo-ispitatelnogo-yadernogo-poligona> (дата обращения: 01.11.2021).

20. Жумадилов, К. Ш. Оценка радиоактивного загрязнения в местах наземных и подземных ядерных испытаний / К. Ш. Жумадилов. – Текст : электронный // Наука и здравоохранение. – 2016. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-radioaktivnogo-zagryazneniya-v-mestah-nazemnyh-i-podzemnyh-yadernyh-ispitaniy> (дата обращения: 01.11.2021).

УДК 372.881.161.1

DOI: 10.26170/Ksng-2021-14

Жолдошалиева Жылдызкан Эркиновна,

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева; 720026, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Раззакова 51а; zh.zholdoshalieva@mail.ru

СЛОВАРНАЯ РАБОТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ СОСТАВА СЛОВА И СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В 5–6-Х КЛАССАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: словарная работа; словообразование; подача информации; русский язык как иностранный; методика преподавания русского языка; методика русского языка в школе; школьники; состав слов; лексический минимум; национальные школы; кыргызские школы; развитие речи; статьи; неродной язык; двуязычие

АННОТАЦИЯ. Данная статья раскрывает значение словарной работы при обучении русскому языку как неродному в кыргызских школах. Без овладения необходимым лексическим минимумом невозможно строить работу ни по развитию речи, ни по обучению правописанию. Из-за дислексии, т. е. бедности словарного запаса, зачастую происходит торможение в спонтанной речи учащихся, затрудняется восприятие ими учебных текстов, газетных статей и художественных произведений на русском языке.

Методисты-литературоведы и учителя-словесники признают словарно-фразеологическую работу одним из ведущих направлений на пути создания комплекса оптимально организованных учебников по литературе, объединенного преемственной градацией лексической базы, общими принципами подачи и активизации словарных единиц, а также едиными типами словарей.

Zholdoshalieva Zhyldyzkan Erkinovna,

Kyrgyz State University named after I. Arabaeva, Bishkek, Kyrgyzstan

VOCABULARY WORK IN THE STUDY OF WORD COMPOSITION AND WORD FORMATION IN GRADES 5–6 OF THE NATIONAL SCHOOL

KEYWORDS: vocabulary work; word formation; presentation of information; Russian as a foreign language; methodology of teaching the Russian language; methodology of the Russian language at school; schoolchildren; word composition; lexical minimum; national schools; Kyrgyz schools; speech development; articles; foreign language; bilingualism

ABSTRACT. This article reveals the meaning of vocabulary work in teaching Russian as a non-native language in Kyrgyz schools. Without mastering the necessary lexical minimum, it is impossible to build work either on the development of speech, or on teaching spelling. Due to dyslexia, i.e. the poverty of vocabulary often slows down in the spontaneous speech of students, it becomes difficult for them to perceive educational texts, newspaper articles and works of art in Russian.

Literary methodologists and language teachers recognize vocabulary and phraseological work as one of the leading directions on the way of creating a complex of optimally organized textbooks on literature, united by a successive gradation of the lexical base, general principles of presentation and activation of vocabulary units, as well as common types of dictionaries.

Значение словарной работы при обучении русскому языку как неродному общеизвестно. Без овладения необходимым лексическим минимумом невозможно строить работу ни по развитию речи, ни по обучению правописанию. Из-за скудности словаря зачастую происходит торможение в спонтанной речи учащихся, затрудняется восприятие ими учебных «деловых» текстов, газетных статей и художественных произведений на русском языке.

Учеными-методистами написано немало интересных работ о путях словарной работы. О важности проблемы говорят многочисленные исследования учителей-русистов и методистов. Однако если проанализировать литературу по этой теме для национальной школы, то преимущественно она касается начальных классов, а в старших классах, как правило, – курса литературы. Однобокость разработки проблемы привела к тому, что на уроках русского языка в старших классах национальной школы по существу нет единой системы словарной работы, ею здесь занимаются эпизодически, в меру возможностей и осознания важности проблемы учителем.

Методисты-литературоведы признают словарно-фразеологическую работу одним из ведущих направлений на пути создания комплекса оптимально организованных учебников по литературе, объединенного преемственной градацией лексической базы, общими принципами подачи и активизации словарных единиц, а также едиными типами словарей.

Результаты незамедлительно оказались в распределении удельного веса словарной работы между уроками грамматики и литературы. И потому не являются неожиданными довольно частые заявления учителей, когда на вопрос о том, почему не проводится словарная работа на уроках русского языка, они отвечают: «А это мы делаем на уроках литературы». Действительно, как показали многолетние наблюдения и беседы с учителями, львиная доля словарной работы падает на уроки литературы. И это тогда, когда соотношение уроков грамматики и литературного чтения, например в 5–6-х классах, составляет соответственно 5/2. Основные причины такого положения, на наш взгляд, кроются в неподготовленности учебников русского языка к проведению словарной работы, в отсутствии преемственности и неотработанности лексических баз этих учебников, в преобладании собственно грамматического материала над лексическим.

В задачу данного исследования входит анализ раздела «Состав слова» в действующем учебнике 5–6-х классов национальной школы для выяснения того, насколько полно он соответствует целям обучения русскому языку нерусских. Кроме

того, сделана попытка наметить некоторые пути использования возможностей темы о словообразовании для словарной работы, а также определить содержание обучения по этому разделу грамматики, отвечающее указанным целям. Эти предложения подкрепляются опытом проведенной нами серии экспериментальных занятий.

Как известно, в школах нашей республики получил признание комбинированный метод объяснения новой лексики при ведущей роли беспереводной семантизации слова. Широкое распространение беспереводных форм подачи новых слов – прогрессивное явление, которое вызвано не только положительными сторонами этого метода, но и в значительной мере более высоким общим культурным уровнем обучающихся нашей многонациональной страны. Однако, как показывают наблюдения, учителя используют не все возможности этого метода.

При объяснении нового слова они почти не обращают внимания на его морфемную структуру, не учитывают словообразовательные связи с другими родственными словами. Это связано с тем, что семантизация слова, основанная на знании значения морфемы и структурно-смысловых связей слова с другими словами, все еще остается малоразработанной проблемой в методике обучения русскому языку в национальных школах. Данное обстоятельство обусловило формы беспереводной семантизации слова в учебниках русского языка и литературы, которых и придерживается учитель в повседневной практике. Правда, в новом учебнике чтения для 6-х классов кыргызской школы наблюдается положительный сдвиг: в нем имеются задания, учитывающие морфемную структуру производных. Эти формы словарной работы в первую очередь должен был бы отразить учебник русского языка для 5–6-х классов, так как программой предусмотрено изучение состава слова именно в этих классах. Однако теоретический и практический материалы учебника никак не ориентируют учителя на использование словообразовательных возможностей слова для работы по лексике.

Обратимся к книге, чтобы выяснить, чему же учит этот раздел учебника и как изложены в нем сведения по составу слова. Мы обнаруживаем здесь нечеткость, отсутствие логической последовательности в изложении теоретического материала. Как известно, прежде чем найти основу слова, необходимо выделить окончание, так как легче заметить изменяющуюся часть слова. В параграфе № 17 учебника русского языка для 5-х классов вначале дается понятие основы, а затем только окончания. Но далее авторы рекомендуют: «Чтобы найти основу слова, надо отбросить окончание». Следовательно, прежде чем найти основу, надо знать, каково окончание слова. Сами определения основы и окончания, на наш взгляд, являются громоздкими и не отражают полностью существа понятия. Удобнее алгоритмические определения этих понятий, которые могли бы служить практическим руководством для нахождения в словах этих частей слова.

Известно: чтобы оперировать какими-либо понятиями, кроме аксиоматических, надо их определить. В параграфе № 18 мы встречаемся с такими фактами, когда при объяснении нового материала используются еще не разъясненные понятия корня, родственных слов, приставки и суффикса. К примеру, сообщается, что «в кыргызском языке корень слова имеет самостоятельное значение, а в русском языке корень слова часто не имеет самостоятельного значения и отдельно не употребляется», и лишь только потом дается определение корня. Само определение корня также строится на ранее не известных ученику понятиях. Сравните, например: «Общая часть всех родственных слов называется корнем». И далее: «Слова, имеющие одинаковые корни, называются родственными». Корень определяется через родственные слова, а родственные слова – через корень... Еще ниже мы мо-

жем прочитать: «Корень – тоже основа, но без приставок или суффиксов». Определение же приставок и суффиксов следует только на с. 50 и 56 учебника.

Одним из основных правил доступности обучения является требование «от известного – к известному». Следуя этому принципу дидактики, логичнее было вначале познакомить детей с суффиксом, а не приставкой, так как суффиксы находят аналогию в родном языке учащихся, а неизвестное (в данном случае суффикс) закрепляется лучше, когда оно связывается с хорошо знакомым. В разделе «Состав слова» учебника этот принцип не выдерживается: сначала изучается приставка, а потом суффикс.

Таким образом, учебник знакомит со структурными элементами слова: основой, окончанием, корнем, суффиксом, приставкой. В практическом отношении весь этот арсенал лингвистических понятий служит только для привития навыков правописания приставок на *в-*, приставок *при-*, *пре-*, а также приставок *над-*, *под-*, *от-*, *пред-*, *с-*. Орфографические задачи не требуют выделения всех значимых частей, и поэтому в учебнике ни морфемный, ни словообразовательный анализы не нашли применения. Вследствие этого учащиеся не получают целостного представления о структуре слова. Надо сказать, что в других учебниках по русскому языку для последующих ступеней обучения в кыргызской школе о составе слова ни разу не упоминается.

Какими же возможностями для обучения нерусских русскому языку располагает раздел грамматики, известный в кыргызском учебнике под названием «Состав слова»? Вполне понятно, что наряду с изучением морфемной структуры производных учащиеся должны познакомиться с основными способами морфологического словопроизводства: суффиксальным, префиксальным, префиксально-суффиксальным и словосложением. Поэтому и раздел целесообразнее назвать «Состав слова и словообразование».

В последнее время в методике обучения иноязычных русскому языку большое внимание уделяется словообразованию как средству расширения потенциального словарного запаса учащихся. Создание такого словаря явилось бы хорошим подспорьем для чтения художественных текстов, которыми насыщены учебники литературы. В целях создания такого словаря при изучении словообразования указывается, что в русском языке существуют целые комплексы родственных слов, объединенные общностью корневой морфемы. Каждая морфема изучается как значимая часть; при этом подчеркивается ее роль в формировании смыслового содержания слова. Предполагается, что опора на значение морфемы способствует развитию догадки о значении незнакомого слова по известным морфемам. В данном случае немаловажную роль в конкретизации семантического содержания слова играют контекст, ситуация и другие факторы. Кроме навыков рецепции («распознавания») производных слов, закладываются умения их активной репродукции по словообразовательным моделям. Таким образом, подобно тому, как словосочетания и предложения составляются из отдельных слов, и слова могут быть сконструированы аналогичным образом из более мелких значимых частей-морфем. Словообразовательные модели представляют собой «литейные формы», в которых из знакомых морфем отливаются целые слова.

Нами был предпринят разведывательный эксперимент, ставящий целью формирование у учащихся навыков рецепции и продукции производных слов по определенным моделям, что должно было расширить словарный запас учащихся. Это потребовало такого учебного описания словообразования, которое служило бы ориентировочной базой логических действий для привития указанных навыков.

На изучение состава слова в 5 классе было отведено 24 часа.

На первом уроке были сообщены общие сведения пропедевтического характера о составе слова и словообразовании сопоставительно с родным языком учащихся, где к этому времени завершается изучение данного раздела. Дети закрепляют знания об окончании, получают понятие об основе слова, знакомятся со способами выделения основы и окончания (изменяют слова по вопросам, по числам, по родам). Следует сказать, что сведения об окончании, которые они получают в 4 классе, еще не полны. Поэтому второй урок посвящается целиком привитию навыков практического выделения окончания и основы в словах, относящихся к различным частям речи, выяснению значения окончаний, а также их роли в правильном построении словосочетаний и предложений.

Определяющая роль функционального аспекта при изучении второго языка очевидна. С этой точки зрения окончание изучается как средство, выражающее категориальную принадлежность слова (*книга* – существительное ж. р., *идешь* – глагол), образующее формы слова (*это книга, читаю книгу*) и связывающее слова в словосочетании и предложении. В действующем учебнике для кыргызской школы отмечается, что «...окончание указывает на связь между словами». Однако столь важная функция окончания не закрепляется практическим путем, так как в учебнике нет упражнений синтаксического характера. Поэтому ученикам предлагаются упражнения в конструировании словосочетаний и предложений из группы деформированных слов. Здесь попутно преследуются задачи развития речи. Чтобы нагляднее показать роль окончаний в речевой коммуникации, используется следующий вид работы. На карточках крупного размера записывается по одному слову. Затем они с помощью пластилина крепятся к доске. Например:

Мы

жить

в

солнечный

Кыргыз-
стан

наш

респуб-
лика

бога-
тый

Задаются вопросы классу: Можно ли так говорить? Кто нам поможет связать эти слова и правильно построить предложение? Для чего нам нужны окончания?

Аналогичную работу проводим и на материале кыргызского языка.

Как показывают опыт и педагогические наблюдения, целесообразно дать, наряду с материально выраженным окончанием, и понятие нулевого окончания. Эти соображения диктуются тем обстоятельством, что в словосочетаниях типа *новый стол, нет книг* средством связи служат нулевые окончания. Не имея указанного понятия, трудно объяснить, как образованы эти словосочетания. Опытная проверка показала, что понятие нулевого окончания вполне доступно для усвоения. Ученики 4–5-х классов легко находили окончания подобного типа.

При изучении родственных слов и корня мы ориентировали учащихся на существование в русском языке, как и в кыргызском, комплекса слов, объединенных одной идеей – понятием, отмечали роль корня в организации словообразовательных гнезд как стержневого элемента, пронизывающего родственные слова. На материале лексики, известной учащимся, были проведены упражнения на подбор родственных слов и выделение корня. Практиковались также упражнения на различение форм слова и родственных слов. Однако они были трудны для учащихся. Дети часто делали ошибки, путая формы слова с родственными словами. Выполнение такого рода упражнений стало доступным после изучения суффикса и приставки.

На следующем уроке было продолжено знакомство с остальными элементами структуры слова: суффиксом и приставкой, модифицирующими семантику слова. Это были сведения информационного характера. Учащиеся усваивали здесь знания о суффиксе и приставке как о фактах системы языка сопоставительно с кыргызским. Для этого в ряде родственных слов предлагалось выделить корень, например в словах *лес, лесной, лесник*. Затем приемом «вычитания» от производного слова отнимался корень. Запись принимает следующий вид:

лесной
лес
-н- (ой)

Учащимся уже знакомы корневая и флексийная морфемы. Они обнаруживают неизвестную им значимую часть *-н-*, с помощью которой образовалось прилагательное *лесной*. Таким образом, обучаемые вводятся в такую педагогическую ситуацию, что как бы самостоятельно «открывают» суффикс. Далее проводится аналогия с родным языком учащихся и дается терминологическое наименование этому элементу структуры слова. Обращается внимание на способность суффикса образовывать новые слова, т. е. на его функцию в словопроизводстве.

Такая же работа проводится при первоначальном знакомстве с приставкой. Здесь подчеркивается, что приставки, однако, не обнаруживают соответствий в родном языке учащихся.

Полученные знания о структурных элементах слова систематизируются в пределах следующего лингвистического понятия – разбор слова по составу. Он призван научить не только выделять все значимые части – основу, окончание, корень, суффикс, приставку, но и идентифицировать одну и ту же морфему в различных ее реализациях и окружениях. Например, важно привить учащимся умение обнаружить корневую морфему *-лед-* в словах *лед, ледяной, обледенеть* и отличить ее от морфемы *-лет-* в словах *полет, налет*. Таким образом, разбор слова по составу в значительной форме направлен на формирование навыков рецепции производных. Обнаружив в слове знакомые морфемы, мы строим догадки о его значении.

Для графического обозначения значимых частей при разборе слова по составу мы использовали символику, применяемую в русской школе. Как показали педагогические наблюдения и эксперимент, с помощью геометрических знаков элементы слова получают наглядно-чувственное отображение, что способствует совершенствованию приобретенных навыков членения слова, а также служит более осмысленному восприятию всей структуры слова. Кроме того, эту символику можно использовать для обозначения структурных моделей слов и проводить упражнения на заполнение их. Например, структурная модель $\underline{\quad} \underline{\quad} \square$ заполняется словами *окно, комната, дом, веселый, новый*, а модель $\underline{\quad} \wedge \square$ – словами *перелетный, бескрайний, подвозка*.

Разбор слова по составу начинается с выделения окончания и основы. Затем выделяется корневая морфема. Чтобы найти эту морфему, ученик должен привлечь к анализу целый ряд других родственных слов, а это помогает освежить в памяти ранее изученную лексику. В последнюю очередь определяются суффикс и приставка. Таким образом, перед разбором слова по составу ставится задача выявить наличный инвентарь морфем и по возможности установить значение каждой значимой части.

Следующий важный этап работы – знакомство со словообразовательным разбором слова, помогающим установить словообразовательные модели производных для формирования навыков репродукции производных. Здесь потребовалось вве-

сти понятие базовой основы, идентичное понятию производящей основы. Термин «базовая основа», по нашему мнению, в силу возрастных особенностей пятиклассников и относительно бедного запаса изученных глагольных форм более удобен для восприятия, чем причастный оборот «производящая основа». Словообразовательный разбор выясняет не весь процесс создания слова, а только устанавливает тот последний шаг, в результате которого образовалось производное. Например, при словообразовательном разборе слова *читательница* важно найти базовую основу *читатель* и суффикс *-ниц(а)* и установить словообразовательную модель «Основа существительного + *-ниц(а)*». Само же слово *читатель* является объектом последующего словообразовательного разбора, в ходе которого обнаруживается другая модель: «Основа глагола + *-тель*». На следующих уроках практическим путем закрепляется разница в целях и результатах между словообразовательным разбором слова по составу. Отмечается, что разбор слова по составу направлен на выделение всех значимых частей и на установление их значений, а словообразовательный разбор выясняет, как образовано данное слово, и определяет его модель.

Как мы уже отмечали, конечная цель проводимой работы заключается в ознакомлении пятиклассников с основными способами морфологического словопроизводства и в привитии ученикам навыков рецепции и репродукции производных по моделям.

Суффиксы и приставки, предлагаемые для изучения учебником для 5–6-х классов национальной школы, не могли удовлетворительно служить решению этих задач. Поэтому при отборе дидактического материала для обучения мы ориентировались на активный и рецептивный словообразовательные минимумы моделей, составленные Н. Е. Кухаревич. Естественно, мы корректировали эти минимумы соответственно возрастным особенностям, уровню языковой подготовки учащихся 5 класса, а также опираясь на данные анализа лексического минимума для 5–8-х классов и учебных текстов для национальной школы. В пределах указанного времени мы могли использовать только модели активного словообразовательного минимума.

Работа по моделям предполагает хорошее знание основных знаменательных частей речи (существительного, глагола и прилагательного) и требует умения практически дифференцировать их. Как известно, учебник для 4 класса национальной школы дает сведения такого характера.

Из суффиксальных моделей были отобраны такие, которые образуют существительные со значением лица. Это модели: «Основа существительного + *-ник*»; (*колхозник, лесник, чертежник*), «Основа существительного + *-ист*»; (*тракторист, танкист, баянист*), «Основа глагола + *-тель*»; (*учитель, избиратель, строитель*), «Основа существительного + *-чик (-щик)*»; (*пулеметчик, каменщик, ракетчик*).

Последняя модель с суффиксом *-чик (-щик)* включена нами, так как она отличается достаточной продуктивностью и распространением в учебных текстах по чтению на русском языке. Следует обратить внимание на то, что все перечисленные модели находят в кыргызском языке однозначное соответствие в модели «сущ. + *-чы*». Как показал опыт, ученики легко усваивают модели существительных со значением лица. По моделям ими были придуманы слова, не предусмотренные лексическим минимумом для 5 класса (*хранитель, вечерник, сварщик*). Конечно, не обошлось без случаев, которые выходили за пределы нормативных образований (*стрелятель, морник [моряк]*).

Для закрепительных упражнений была привлечена агентивная лексика из учебных текстов книги для чтения («Гайдар и его команда», «Много у меня дру-

бедность

бедняк

беднота

При наличии умения различать глагол, существительное и прилагательное ученику нетрудно запомнить значение направлений ребер графа, обозначающих перечисленные части речи. Пятиклассники еще не знакомы с наречиями, и потому они определяются как «слова, отвечающие на вопрос *как?*».

Работа с гнездами слов, записанными с помощью графов, позволяет найти каждому производному его единственное место в общей системе родственных слов, выявить семантические и структурные связи с другими членами гнезда. Это способствует тому, что производное слово входит в словарь учащегося не как отдельная лексическая единица, а в ассоциативных структурно-смысловых связях с другими сочленами гнезда. Обеспечивается не только прочное запоминание нового слова, но и освежение ранее изученной лексики в памяти. Таким образом, в сознании ученика родственные слова поселяются целыми «семьями», запоминание которых облегчает работа с ориентированными графами.

Можно выявить набор типовых словообразовательных гнезд, где определенным образом сочетаются различные модели производных. Например: *лес, колхоз* → *лесник, колхозник* («суц. + -ник») → *лесной, колхозный* («суц. + -н(ый)»).

Таким образом, кроме перечня учебных словообразовательных моделей, возможно установить минимум типовых словообразовательных гнезд.

Работа по словообразованию должна систематически вестись на протяжении всех лет обучения. К примеру, при изучении глагола или существительного активизируются модели существительных со значением отвлеченного действия («основа глагола + -ние (-ение)» (*терпение, вычитание, сложение*)), «основа глагола + -к (*а*)» (*отработка, выписка, отгадка*). Необходимо установить минимум моделей типовых словообразовательных гнезд и последовательность обучения им в кыргызской школе.

Подчинение раздела «Состав слова и словообразование» задачам словарной работы открывает широкие возможности для приобретения навыков беспереводной семантизации слова, создает базу для их конструирования и тем самым способствует расширению словарного запаса учащихся.

Список литературы

1. Соронкулов, Г. У. О читательских ориентациях выпускников киргизской школы (любимые жанры, писатели, произведения и герои русской литературы) / Г. У. Соронкулов. – Текст : непосредственный // Сборник молодых ученых КиргизНИИП. – Фрунзе, 1987. – С. 55-68.
2. Селиванова, С. И. Национальный образ мира: Учет педагогического сопряжения двух культур / С. И. Селиванова. – Текст : непосредственный // Русский язык в странах СНГ. – 1999. – № 12. – С. 43-46.
3. Черкезова, М. В. Принципы общности и национального своеобразия литературы народов СССР в преподавании русской литературы в национальной школе : спец. 13.00.02 ; 10.01.03 : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Черкезова М. В. – Москва, 1980. – 32 с. – Текст : непосредственный.
4. Наврузова, Р. В. Обучение правописанию в связи с изучением состава слова и словообразования в 5–6 классах / Р. В. Наврузова. – Текст : электронный // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. – 2009. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-pravopisaniyu-v-svyazi-s-izucheniem-sostava-slova-i-slovoobrazovaniya-v-5-6-klassah> (дата обращения: 09.11.2021).

Кириллов Александр Алексеевич,

начальник управления научной и инновационной работы, руководитель Центра изучения культуры и языков стран Азии, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева; 428000, Россия, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38; kirillov@chgpu.edu.ru

ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКИХ ВУЗОВ И ВУЗОВ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международная академическая мобильность; траектории развития сотрудничества; тематические смены; сетевые образовательные программы; вузы-партнеры; педагогические вузы; информационно-коммуникационные технологии.

АННОТАЦИЯ. Сегодня академическая мобильность студентов стала нормой для развития системы образования любой страны. В статье содержится описание работы ЧГПУ им. И. Я. Яковлева со странами Центрально-Азиатского региона, проектной работы.

Kirillov Alexander Alexeevich,

Head of the Department of Scientific and Innovative Work, Head of the Center for the Study of Cultures and Languages of Asian Countries, Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev, Cheboksary, Russia

TRAJECTORIES OF THE DEVELOPMENT OF ACADEMIC MOBILITY OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF COOPERATION BETWEEN RUSSIAN UNIVERSITIES AND UNIVERSITIES OF THE CENTRAL ASIAN REGION

KEYWORDS: international academic mobility; cooperation development trajectories; thematic shifts; network educational programs; partner universities; pedagogical universities; information and communication technologies.

ABSTRACT. Today, academic mobility of students has become the norm for the development of the education system of any country. The article contains a description of the work of the CHPU named after I. Ya. Yakovlev with the countries of the Central Asian region, about the project work.

Современное общество претерпевает изменения, связанные с ростом экономики в азиатском регионе, усилением внимания со стороны российского государства к странам СНГ в целом. В 2021 году празднуется 30 лет СНГ, и в итоговом докладе по итогам проведения Международного экономического форума государств-участников СНГ «СНГ – 30 лет» (11–12 марта 2021 года) участники подтвердили необходимость углубления интеграционных процессов в экономике и финансовой сфере СНГ с учетом развития цифровизации [1]. Обозначены такие перспективные шаги, как расширение многосторонней научно-производственной кооперации, долгосрочная поддержка важнейших инвестиционных проектов, развитие инновационной сферы, внедрение передовых информационных технологий, увеличение доли национальных валют во взаимной торговле и другие важнейшие задачи.

Россия имеет устойчивые внешнеэкономические связи со странами Центральной Азии, об этом говорит участие России в деятельности Евразийской экономической комиссии, а также подписанные экономические договора и соглашения.

Развитие сотрудничества невозможно без тесного взаимодействия стран в области подготовки профессиональных кадров, одним из факторов обеспечения которой является развитие академической мобильности обучающихся и преподавателей.

Академическая мобильность составила предмет исследования ученых – представителей различных отраслей науки и прежде всего педагогики. В результате проведенных исследований были раскрыты сущностные характеристики данного феномена. Так, Э. Д. Баженова считает, что академическая мобильность является приоритетным инструментом формирования мирового образовательного пространства и способствует повышению доступности, качества и эффективности образования [2].

О. В. Харитоновна под внешней (международной) академической мобильностью понимает обучение студентов и аспирантов вуза в зарубежных вузах, а также работу преподавателей и сотрудников в зарубежных образовательных или научных учреждениях [3].

А. Барблан интерпретирует академическую мобильность следующим образом: «равные возможности доступа к многочисленным поставщикам и пользователям услуг в области высшего образования, равная поддержка в развитии знаний, равные условия оценки, признание услуг, навыков и способностей» [4].

П. В. Терехина связывает категории «мобильность», «академическая мобильность» и «профессиональная компетентность». Она считает неверным отождествлять мобильность студентов с получением лишь международного образовательного опыта. Под профессиональной компетентностью она понимает интегральную характеристику личности, определяющую способность специалиста решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности, с использованием знаний, профессионального и жизненного опыта, ценностей и наклонностей, способность к самообразованию. Соответственно, академическая мобильность выступает средством достижения этих целей [5].

В области развития академической мобильности накоплен значительный опыт. Однако остается достаточно проблем, решение которых стало актуальной задачей теории и практики образования. В связи с этим было предпринято изучение деятельности вузов по развитию академической мобильности обучающихся и сотрудников.

Российская Федерация в настоящее время уделяет большое внимание проектной деятельности при реализации федеральных средств, направленных на развитие системы образования, позволяет молодежи перемещаться, открывая возможности для обучения, увеличения обменных и стипендиальных программ, подписания соглашений о взаимном признании документов об образовании и квалификации и другое.

Участие российских педагогических университетов в грантовых конкурсах Минпросвещения России позволяет реализовывать проекты, направленные на развитие международного сотрудничества, в том числе со странами Центрально-Азиатского региона. За 2019–2021 годы ЧГПУ им. И. Я. Яковлева реализовал три проекта за счет федеральных средств. В 2019–2020 годах проведена тематическая смена для школьников по передовым направлениям дискретной математики, информатики, цифровых технологий в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования», в которой приняли участие 8 школьников из Республики Беларусь, в 2020 году в рамках мероприятия «Развитие открытого образования на русском языке и обучения русскому языку» реализован проект по созданию Центра изучения русского языка и культуры в Чувашском государственном педагогическом университете им. И. Я. Яковлева (в рамках проекта 5 преподавателей Ошского государственного

университета прошли повышение квалификации, 103 гражданина Узбекистана и Кыргызстана прошли обучение по программам изучения русского языка, 124 гражданина Узбекистана и Кыргызстана приняли участие в культурно-просветительской и информационной деятельности, направленной на поддержание интереса к изучению русского языка, проведению информационно-просветительских мероприятий), в 2021 году в рамках мероприятия «Развитие центров открытого образования на русском языке и обучения русскому языку за рубежом» университетом реализуется проект по Созданию центра изучения русского языка и культуры на базе школы № 32 имени Жолона Мамытова Министерства образования и науки Республики Кыргызстан по обучению школьников русскому языку и культуре.

Подписанное 30 мая 2019 года в Ташкенте Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о взаимном признании образования и квалификации, ученых степеней позволило выпускникам из Узбекистана поступать в образовательные организации высшего и среднего профессионального образования без прохождения признания в Российской Федерации иностранного образования и (или) иностранной квалификации [6]. Ранее для всех граждан Республики Узбекистан получение данной государственной услуги было обязательно, и это затрудняло поступление на обучение в российские образовательные организации. Только за 2019–2021 годы в ЧГПУ им. И. Я. Яковлева подписаны 3 договора о сотрудничестве с вузами Узбекистана, поступили на очную и заочную формы обучения по программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры более 30 граждан Узбекистана.

В 2021 году ЧГПУ им. И. Я. Яковлева реализовал проект по созданию информационно-консультационного центра в городе Андижан Республики Узбекистан. В течение 2 месяцев работник центра проводил встречи с абитуриентами и родителями, образовательными организациями Республики Узбекистан. В отличие от стран СНГ, где русский язык является государственным, в нестоличных городах Узбекистана наблюдается низкое знание русского языка у граждан 30 лет и младше. В 2020–2021 годах руководство Республики Узбекистан осуществляет деятельность по изучению русского языка и созданию педагогического кластера в республике, филиальной сети российских вузов.

Таким образом, на сегодня в Центрально-Азиатском регионе сложились следующие тенденции международной академической мобильности: развитие географии получения образования и получения качественного основного и дополнительного образования, стоимость обучения, форма обучения (очное, заочное, дистанционное), наличие общежития у организации высшего образования, наличие возможности трудоустройства во время обучения и стипендиальных программ.

На современном этапе для выстраивания траектории развития академической мобильности в регионе необходимо выстраивать систему сотрудничества между составными элементами «вуз – вуз», «вуз – школа», проводить комплекс совместных научных и образовательных мероприятий как в очной форме, так и в онлайн-формате.

Список литературы

1. Итоговый документ Международного экономического форума государств – участников СНГ «СНГ – 30 лет». – Текст : электронный // СНГ – 30 лет : [сайт]. – URL: <http://www.bccis.ru/forum> (дата обращения: 01.11.2021).
2. Баженова, Э. Д. Тенденции развития академической мобильности обучающихся в РФ и РК / Э. Д. Баженова. – Текст : электронный // Актуальные вопросы современной педагоги-

ки : материалы науч. конф. – Уфа : Лето, 2013. – С. 147-149. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/68/3548/> (дата обращения: 18.10.2021).

3. Харитонов, О. В. Академическая мобильность в пространстве высшего образования / О. В. Харитонов. – Текст : непосредственный // Человек и образование. – 2012. – № 2. – С. 42-45.

4. Барблан, А. Академическое сотрудничество и свобода передвижения в Европе: что было и что будет / А. Барблан. – Текст : непосредственный // Высшее образование в Европе. – 2002. – № 1, 2. – С. 12-18.

5. Теребина, П. В. Проблема академической мобильности студентов в системе профессиональной подготовки / П. В. Теребина. – URL: http://www.pglu.ru/upload/iblock/2a9/uch_2014_viii_22.pdf (дата обращения: 01.11.2021). – Текст : электронный.

6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о взаимном признании образования и квалификации, ученых степеней. – Текст : электронный // Главэкспертцентр : [сайт]. – URL: <https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/confirmation/Uzbekistan2019> (дата обращения: 01.11.2021).

УДК 930.1

DOI: 10.26170/Ksng-2021-16

Кругликова Галина Александровна,

кандидат исторических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; kruglickova.galina@yandex.ru

В ПОИСКАХ ИСТОРИЧЕСКОГО НАРРАТИВА: «ДИАЛОГ ПАМЯТЕЙ» ИЛИ «НАЦИОНАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ»?

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческая память; историко-культурное наследие; диалог культур; сохранение памяти; коллективная память; постсоветское пространство; гражданское самосознание.

АННОТАЦИЯ. В статье поднимается проблема важности изучения и сохранения исторической памяти в странах СНГ. Отмечается сложность и неоднозначность этого процесса. Выявлено особое значение в истории стран СНГ событий Великой Отечественной войны, являющейся объединительным и системообразующим фактором. Сохранение исторической памяти поколений играет важную роль в формировании и национального гражданского самосознания.

Kruglikova Galina Aleksandrovna,

Candidate of History, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

IN SEARCH FOR HISTORICAL NARRATIVE: “DIALOGUE OF MEMORIES” OR “NATIONAL MEMORY”?

KEYWORDS: historical memory; historical and cultural heritage; dialogue of cultures; preservation of memory; collective memory; post-Soviet space; civic consciousness.

ABSTRACT. The article raises the problem of the importance of studying and preserving historical memory in the CIS countries. The complexity and ambiguity of this process is noted. The special significance in the history of the CIS countries of the events of the Great Patriotic War, which is a unifying and system-forming factor, is revealed. The preservation of the historical memory of generations plays an important role in the formation of national civic consciousness.

Историческая дата 2021 года – это не только 30-летие распада СССР, являвшегося для многих стран дружбы всех народов и национальностей. Это и 30-летие истории 15 самостоятельных государств, образовавшихся в декабре 1991 г. на территории, объединявшей 1/6 часть Земли. Это повод не только рассмотреть успехи и достижения стран в конце XX – начале XXI вв. Это прекрасная возможность вспомнить общую историю, многонациональную культуру, научные

достижения, производственные результаты. Сегодня настал период не только формирования национальной памяти, но и диалога памятей, поиска тех аспектов, которые объединяют наши государства. Важнейшая миссия современной эпохи в том, чтобы этот диалог выстроить и развивать. Наши страны связывают не только политические и экономические договоры. Прежде всего, это понимание общей истории, объединившей наши народы навеки.

Мы не ставим своей целью анализировать условия формирования союза и причины его распада. Хотелось бы обратить внимание на те моменты, которые остались в исторической памяти сегодня у наших народов, служащие связующим элементом и потенциалом для активного взаимодействия в рамках социокультурного сотрудничества.

Развиваемая сегодня концепция исторической памяти востребована не только историками, но и социологами, культурологами, политиками. Следующим необходимым понятием становится «коллективная память», понимаемая как «комплекс разделяемых определенным сообществом мифов, традиций, верований, представлений» [7, с. 436]. Исследователи различают соотношение понятий «коллективная память» и «историческая память». В частности, коллективная память чаще всего трактуется как «общий опыт, переживаемый людьми совместно». «Историческая память» понимается как коллективная память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание общества) или в целом как совокупность донаучных, научных, квазинаучных, ненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом [8, с. 39-51].

Современные социологи обращают внимание на то, что историческая память – не просто канал передачи сведений о прошлом, это важнейшая составляющая самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом [4]. Нация, менталитет которой трансформируется в государстве в современных условиях, объединяется чувством коллективной идентичности. Важнейшим условием такой солидаризации выступает социокультурная память, формирование и поддержание которой является неотъемлемой частью национальной самоидентификации, а также важнейшей идеологической функцией государства. Конец XX века у всех независимых республик после распада СССР прошел под девизом смены марксистско-ленинской идеологии, формирования новых цивилизационных концептов, основанных на плюрализме. Республики обратились к изучению своей национальной истории, пересмотру методологических подходов к формированию и складыванию национально-культурной идентичности.

Историческая память приобретает особую актуальность для всех стран бывшего СССР и потому, что в процессе укрепления государственности формируется новая концепция нации, самобытное национальное самосознание, национальная и государственная идентичность. А в процессе формирования национального самосознания фиксируется и закрепляется представление об уникальности собственно исторического опыта и оригинального культурного наследия.

К примеру, изучение истории Казахстана стало обязательным условием учебно-воспитательного процесса. С 1995 г. в Казахстане начала действовать Концепция исторического сознания. Эти шаги привели к воссозданию исторической памяти. «Воссоздание объективной, свободной от конъюнктуры картины исторического прошлого Казахстана, что является основой возрождения исторической памяти народа, одним из важнейших факторов формирования национального единства, воспитания гражданственности и патриотизма» – в этом заключалась концептуальная база становления истории Казахстана как предмета исследований, так и изуче-

ния в школе. Известный культуролог А. Наурызбаева считает, что «мы не вправе говорить о казахости всей страны, а должны на высшую ступень актуальности выдвинуть гражданскую идентичность, гражданственность, т. е. выработка чувства принадлежности к стране Казахстан всех, независимо от национальной принадлежности, является важнейшей задачей» [1].

Несмотря на новые идеалы, современные праздники и традиции, история наших стран содержит элементы «советскости» [6]. По мнению ряда исследователей, атрибуты советского прошлого прочно укоренены в российском настоящем: начиная от мелодии советского гимна и популярных общенациональных праздников советского периода и заканчивая обилием советских брендов на рынке потребительских товаров (шоколад «Аленка», «Советское шампанское»), интенсивной популяризацией российской киноиндустрией не только героического военного прошлого СССР («Брестская крепость», «Сталинград», «Служу Советскому Союзу», «Битва за Севастополь») и достижений советского человека («Легенда 17», «Гагарин. Первый в Космосе», «Космос как предчувствие»), но и советской повседневности («Стиляги», «Фурцева», «Дети Арбата», «Галина») [2]. При всей популярности идей свободы даже у молодого поколения есть тяга к советскому прошлому. Символ олимпийцев – Чебурашка, желание выпускниц надеть школьную форму и белый фартук в День последнего звонка, – это и есть проявления национальной памяти.

Могущество любого общества – это в значительной степени могущество духовное, базирующееся на ценностном консенсусе. Мощное ценностное измерение имеет и политика. Именно ценности играют роль всеобщего и универсального индикатора всех действующих сил и обстоятельств в политике. Есть в истории наших стран общие имена, даты, события, которые объединяют нас сегодня и являются залогом диалога национальных культур. Исследования социологов показывают, что наибольшее значение для сохранения единства национального самосознания для народов стран СНГ сегодня имеет историческая память о Великой Отечественной войне как общая память о Победе [7, с. 38-40].

Для народов стран СНГ память о Великой Отечественной войне поистине священна. 2020 год стал ярким подтверждением этого. Выступая на открытии выставки «Наша общая Победа» в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны в Минске, первый заместитель председателя Исполнительного комитета – исполнительного секретаря СНГ Виктор Гуминский отметил: «Для народов стран Содружества память о минувшей войне поистине священна. С первых дней войны люди разных наций и народностей сплотились в борьбе с фашизмом. У всех была одна цель – остановить врага. Мужество и стойкость наших народов стали главной силой, сокрушившей нацизм, который нес человечеству смерть и порабощение. [...] Она явится достойным, правдивым ответом попыткам девальвировать роль наших народов в общей Победе и фальсификации итогов минувшей войны» [3].

2020-й был объявлен в Содружестве Годом 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. «Потому что великое наследие Победы – это не просто общая память и общая история. Эти память и история омыты кровью и завоеваны ценой миллионов жизней лучших сыновей и дочерей всех без исключения народов СНГ. Наша задача, задача нынешнего поколения – не только сохранить этот огромный моральный ресурс, но и на деле обеспечить дальнейшее укрепление дружбы наших стран и народов», – отмечали собравшиеся.

Отметим, что сохранение памяти о войне – это не только исторические исследования, конференции, выставки, форумы. Это реальная работа, которая продол-

жается активно в наших странах. С 2011 г. действует Соглашение об увековечении памяти о мужестве и героизме народов СНГ в Великой Отечественной войне. Коллеги поддерживают могилы в надлежащем состоянии, ведут поиск новых захоронений, устанавливают имена погибших.

Примером служит федеральная целевая программа «Увековечение памяти погибших при защите Отечества». Президент России В. Путин уделяет этим вопросам самое пристальное внимание и соучастие. Разработанная в 2019 году в тесном взаимодействии с представителями гражданского общества – историками, поисковиками – программа посвящена вопросам, имеющим огромное нравственное, человеческое значение – это «работа по обустройству братских могил и мемориалов советских солдат и офицеров, погибших в годы Великой Отечественной войны», – сказал Владимир Путин.

Президент России заявил о необходимости усилить работу, отметив в этой связи роль российских дипломатических миссий за рубежом. «Их сотрудникам следует постоянно заботиться о состоянии и защите советских мемориалов, действовать принципиально, жестко, последовательно, опираясь на силу международного права, – отметил Владимир Путин. – Также активно следует поддерживать общественные инициативы, направленные на сбережение исторической памяти, в том числе и зарубежных соратников “Поискового движения России” и международных координаторов “Бессмертного полка”» [5].

Выступая на заседании Совета глав государств Содружества независимых государств (СНГ) в октябре 2021 года, Президент России В. Путин заявил, что странам СНГ необходимо действовать солидарно, защищая память о подвиге своих народов во время Великой Отечественной войны. «Для всех нас приоритетной является задача сохранения памяти об общей победе в Великой Отечественной войне, – цитирует Президента РИА Новости. – Мы признательны партнерам по Содружеству за поддержку выдвинутых РФ на международных площадках инициатив по сохранению исторической правды и противодействию оправданию нацизма в любых его проявлениях».

Эта всеобщая заинтересованность дает прекрасные результаты созидательного взаимодействия. Ценности в политике обладают особой смыслообразующей значимостью. Долговременная политическая стратегия государства невозможна без ее сильного ценностного оформления.

Каналы формирования исторической памяти многообразны – семья, система образования, средства массовой информации, художественная литература, телевидение, Интернет и т. д. На восприятие исторического прошлого оказывают влияние официальные, полуофициальные, литературные и многочисленные трактовки событий и фактов вплоть до обыденных и бытовых их оценок. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы историческая информация подавалась не дозированно, а систематически, без излишней эмоциональности и пристрастности. Исторические факты не должны заменяться версиями, предположениями и тем более фальсификациями. Недостаточное, одностороннее историческое знание не только искажает общественную память, но и несет реальную опасность для общества, провоцируя конфликт, раскол, противостояние.

Учитывая и уважая национальное прошлое каждого народа, необходимо признать, что между нашими странами есть и общие векторы, которые формируются на протяжении значительного исторического времени и произрастают из общей коллективной памяти, единого опыта и общих целей. Эти ценности предотвращают распад общественной памяти, то есть той коллективной памяти, которая позволяет

интерпретировать прошлое, формировать оптимальное настоящее и моделировать желаемое будущее.

Список литературы

1. Алимova, С. Роль исторической памяти в сохранении национального кода Казахстана / С. Алимova. – Текст : электронный // Шарайна : [сайт]. – URL: <http://www.sharayna.kz/21257/> (дата обращения: 27.10.2021).
2. Бараш, Р. Э. О некоторых причинах «советской» ностальгии и особенностях исторической памяти россиян о советском периоде / Р. Э. Бараш. – Текст : непосредственный // Социологическая наука и социальная практика. – 2017. – № 4 (20). – С. 125.
3. Для народов стран СНГ память о Великой Отечественной войне поистине священна. – Текст : электронный // Белта : [сайт]. – URL: <https://www.belta.by/society/view/dlja-narodov-stran-sng-pamjat-o-velikoj-otechestvennoj-vojne-poistine-svjaschenna-guminskij-395098-2020/> (дата обращения: 30.10.2021).
4. Нужны ли памятники войнам Красной армии на территории бывшего СССР? – Текст : электронный // ВЦИОМ : [сайт]. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459> (дата обращения: 30.10.2021).
5. Обеспечить преемственность исторической памяти : материалы заседания Российского организационного комитета «Победа». – Текст : электронный // Красная Звезда : [сайт]. – 2021. – 21 мая. – URL: <http://redstar.ru/obespechit-preemstvennost-istoricheskoi-pamyati/> (дата обращения: 30.10.21).
6. Пивоваров, Ю. С. О «советском» и путях его преодоления (статья первая). Советское Ueber alles / Ю. С. Пивоваров. – Текст : непосредственный // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 1. – С. 60-82.
7. Пивоваров, Ю. С. О «советском» и путях его преодоления (статья вторая). Что делать? / Ю. С. Пивоваров. – Текст : непосредственный // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 2. – С. 31-60.
8. Психология памяти / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер. – Москва : ЧеРо ; КноРус, 2000. – 813 с. – Текст : непосредственный.
9. Репина, Л. П. Историческая память и современная историография / Л. П. Репина. – Текст : непосредственный // Новая и новейшая история. – 2004. – № 5. – С. 39-51.
10. Соколова, М. В. Что такое историческая память? / М. В. Соколова. – Текст : непосредственный // Преподавание истории в школе. – 2008. – № 7. – С. 38-40.

УДК 008(51)

DOI: 10.26170/Ksng-2021-17

Курбанова Назира Умаровна,

доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории и социально-правового образования, Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева; 720026, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Раззакова, 51-а; fspro2016@gmail.com

Серкебаева Калия,

магистрант, Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева; 720026, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Раззакова, 51-а

КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИИ ПОСТСОВЕТСКИХ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ: ИСТОРИЯ, ТРЕНДЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

«Историческая общность, языковое сходство, наличие общих традиций, обычаев дает нам неисчислимые возможности для того, чтобы быть вместе и сообща строить новый мир, единое цивилизационное сообщество»

Ч. Айтматов

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: региональная интеграция; глобализация; стратегии развития; ислам; национальная идентичность; постсоветское пространство.

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются культурно-цивилизационные основания интеграции постсоветских центральноазиатских государств Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана и Кыргызстана, имеющие исторические, культурные, традиционные, религиозные основания пребывания в одном политическом, идеологическом, правовом и социально-экономическом пространстве. Анализируются как идентичные, так и различные процессы, в том числе положительные и негативные, протекающие в постсекулярных условиях. Отмечается, что ислам продолжает оказывать существенное влияние на центральноазиатскую общность, меняет ценностный контекст жизнедеятельности и формирует новую идентичность. Резюмируется, что глобализация ставит перед государствами региона, ориентированными на иные, нежели западные, ценностные основания, задачу вписаться в современные глобальные процессы, сохраняя при этом свои специфические традиционные ценностные ориентиры, где духовная культура как совокупность разума и чувства, знаний и этики является универсальной движущей силой человеческого развития. Для эффективного противодействия издержкам глобализации страны Центральной Азии должны усилить кооперацию в рамках региональной интеграции, чтобы не остаться на периферии мировых экономических процессов.

Kurbanova Nazira Umarovna,

Doctor of History, Professor, Dean of the Faculty of History and Social and Legal Education, Kyrgyz State University named after I. Arabaev, Bishkek, Kyrgyzstan

Serkebaeva Kaliya,

Master's Degree Student, Kyrgyz State University named after I. Arabaev, Bishkek, Kyrgyzstan

CULTURAL AND CIVILIZATIONAL FOUNDATIONS OF INTEGRATION OF POST-SOVIET AND CENTRAL ASIAN STATES: HISTORY, TRENDS, PERSPECTIVES

KEYWORDS: regional integration; globalization; development strategies; Islam; national identity; post-Soviet space.

ABSTRACT. This article examines the cultural and civilizational foundations of the integration of the post-Soviet Central Asian states of Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan and Kyrgyzstan, which have historical, cultural, traditional, religious grounds for staying in the same political, ideological, legal and socio-economic space. Both identical and different processes, including positive and negative ones, occurring in postsecular conditions are analyzed. It is noted that Islam continues to have a significant impact on the Central Asian community, changes the value context of life, and formats a new identity. It is summarized that globalization poses for the states of the region, focused on other than Western, value foundations, the task of integrating into modern global processes, while maintaining their specific traditional value orientations, where spiritual culture, as a combination of reason and feeling, knowledge and ethics, is a universal driving force for human development. To effectively counter the costs of globalization, the Central Asian countries must strengthen cooperation within the framework of regional integration, so as not to remain on the periphery of world economic processes.

2021 год останется в истории как юбилейный с момента распада Советского Союза – «крупнейшей геополитической катастрофы века». Сегодня об этом процессе повествуют большое количество материалов, литературы, монографий, мемуаров, исследований. Однако отсутствует единая точка зрения, не даются ответы на многие важные вопросы. Историкографическому обзору проблемы начала 90-х гг. характерна преимущественно антикоммунистическая тенденция объяснения причин и последствий этого события. С середины 1990-х гг. особое внимание как советских, так и западных авторов уделялось анализу национал-сепаратистских движений. Только для периода начала первого десятилетия XXI в. очевиден объективный анализ этого явления. Историки стремятся, как правило, не обличить, а понять и объяснить

суть произошедших событий на основе комплекса внешних, внутренних, объективных и субъективных факторов.

Априори независимость для каждого государства, как и для народа, человека, личности, является бесценным благом, величайшей святынней и грандиозным достижением, она является основой национального суверенитета, прочным фундаментом единства и государственной целостности. Актуальность темы независимости возрастает во сто крат на фоне многомиллионных народов, борющихся за свою независимость, мечтающих о государственности, вынужденных бороться за создание своей независимой государственности. Их лидеры готовы отдать свою жизнь за свободу, возможность говорить и обучать своих детей на родном языке, гордиться своим суверенитетом, выступать на мировой арене под своим флагом, от имени своего народа в межгосударственном общении. Ищущие и создающие различные теории «либертарного муниципализма» [3] для предоставления свободы и большей автономии, для исполнения своих национальных традиций, обычаев и ритуалов.

В этом отношении все постсоветские государства, в том числе Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан, имели государственность и в прошлом в разные исторические эпохи. Хотя в советскую эпоху все считались советскими социалистическими государствами (республиками), но без права суверенного существования. При всех своих издержках советская власть дала многое для национальных республик. Но судьбой этой мощной советской стране было предопределено просуществовать порядка семи десятилетий.

Каждое из пяти центральноазиатских государств после распада СССР пошло собственным путем, у каждого своя судьба. Хотя вначале все оказались в одинаковых стартовых позициях: с разрушенной экономикой, с неработающими заводами и фабриками, колхозами, совхозами. Многие в одночасье остались без работы, без зарплаты, в растерянности, когда проблемой для многих было даже просто обеспечение собственной семьи продовольствием и товарами первой необходимости [6, с. 19].

Стояла задача начать самостоятельное существование в новых общественно-политических и социально-экономических условиях. Каждая постсоветская страна прошла путь непростой, временами турбулентный, что приковывало к ним внимание всего мира.

В экономическом отношении Центрально-Азиатский регион занимает скромную долю в мировой экономике – около 0,3%. При доле населения в мировой численности около 1% экономика по объему ВВП отстает примерно в 3 раза. Как известно, экономическую роль этого региона обуславливает наличие целого ряда факторов:

- регион обладает многими ценными ресурсами, прежде всего большими запасами углеводородного сырья;
- располагаясь в центре евразийского континента, регион играет важную роль в поддержании безопасности и стабильности части материка,
- за счет наличия широкой транспортно-коммуникационной сети страны региона используют весь свой потенциал в качестве транзитных государств.

Для мировой экономики регион Центральной Азии интересен, прежде всего, как источник сырья. Нефть, газ, уголь и металлы в настоящее время являются самыми востребованными экспортируемыми товарами, в свою очередь, так же как продукция аграрного сектора обеспечивает динамический рост.

Вместе с тем исследователи считают, что Центрально-Азиатский регион – это во многих отношениях очень сложное пространство [7].

Истоки современных проблем центральноазиатских государств – это, прежде всего, споры вокруг водных ресурсов, множество латентных конфликтов, политическая турбулентность, этнические и межгосударственные противоречия. На сегодняшний день, несмотря на географическую близость, наблюдается невысокий уровень экономического взаимодействия между странами региона. Имеются также общие внешние угрозы, такие как близость с Афганистаном, наркотрафик, террористические угрозы от радикальных движений и групп. После вывода коалиционных войск из Афганистана влияние США сократится, а влияние Китая будет усиливаться. Важны проблемы безопасности в регионе в контексте ограничения влияния идеологии пантюркизма, политического ислама и этнического сепаратизма. Из года в год растет китайское влияние на культурную жизнь региона, во всех республиках открыты и функционируют институты Конфуция, популяризуется китайский язык, повышается уровень развития студенческой и академической мобильности между государствами Центральной Азии и КНР. Сегодня страны Центральной Азии являются основными рынками сбыта китайских товаров.

Безусловно, влияние общественно-политических событий значительно в социально-экономическом развитии республик. К примеру, одним из первых сильных потрясений суверенного существования *Таджикистана* стала кровопролитная и разрушительная гражданская война (1992–1997), в которой друг другу противостояли правительственные силы и оппозиционный альянс демократов и исламистов. Война разрушила экономику страны, превратив ее в одну из беднейших стран мира.

Туркмени запасы природных недр позволили взять курс на изоляцию своей страны от внешнего мира, а во внешней политике – на нейтралитет в связи с тем, что по запасам природного газа она занимает 4-е место в мире, обладая вторым по величине газовым месторождением, имеет богатые запасы нефти, серы, йода, брома, мирабилита, свинца, разнообразного сырья для строительной-отделочной промышленности.

Для *Узбекистана* одним из самых серьезных потрясений стали андижанские события 2005 г., за которыми стоят радикальные исламисты, в связи с чем государством был взят контроль над духовной сферой жизни общества. В 2020 г. пандемия нанесла сильный удар по экономике и стала тяжелым испытанием, однако спад был смягчен благодаря решительным и своевременным мерам по ограничению ее распространения и оказанию поддержки. В результате Узбекистан оказался в числе немногих стран с положительными общими темпами роста за 2020 год на уровне 1,6%, что, однако, приблизительно на 4% ниже прогноза, сделанного до пандемии [5].

Политическая турбулентность больше всего перманентно раскачивала *Кыргызстан* (2005, 2010, 2020), каждый раз оказывая негативное влияние на социально-экономическое развитие страны [1, с. 39]. Политическая и социальная нестабильность длится последние тридцать лет, слабое управление и укоренившаяся коррупция являются основными факторами напряжения [2]. Экономика республики состоит преимущественно из промышленности, аграрного сектора, сферы услуг, причем в сфере услуг занято меньше половины трудоспособного населения. Кыргызская экономика уязвима перед внешними шоками из-за ее зависимости от одного золотого рудника «Кумтор», на который приходится около 10% ВВП, а также от денежных переводов трудовых мигрантов, на которые приходилось примерно 30% ВВП в 2011–2015 гг. В 2011 г. Кыргызстан принял, а в 2020 г. отказался от парламентской системы и является одной из немногих стран с доходом ниже среднего уровня в регионе Европы и Центральной Азии (ВНД на душу населения в размере 1 170 долл. США в 2015 году).

На сегодняшний день процесс формулирования странами Центральной Азии собственных интересов все еще не завершен. Существует разрыв в экономическом развитии, разница между самым крупным и самым маленьким ВВП в регионе составляет сегодня более 12 раз. Доля торговли с соседями составляет от 3 до 7% в экспортных операциях центральноазиатских стран по причине наименьшей внутренней взаимосвязанности по многим параметрам (в инфраструктурном, политическом, договорно-правовом). Несмотря на определенные успехи, модель роста, основанного на экспорте сырья и притоке денежных переводов в данный регион, характеризуется своей неустойчивостью, что создает ряд серьезных проблем в долгосрочной перспективе. Индустриальному развитию стран Центральной Азии препятствуют малый масштаб экономик, технологическая отсталость, а также проблемы неэффективного административно-командного стиля. Проблемными участками внутри региона являются границы Узбекистана с Таджикистаном и Кыргызстаном, конфликтный треугольник негативно сказывается как на межгосударственных, так и межэтнических отношениях, вызывая напряженность в регионе.

В этом отношении ожидается деформация традиционных идентичностей, идет процесс сокращения русскоязычного населения в Центральной Азии, которая заполняется английским, китайским и турецким языками, необходимыми для трудовой миграции и реализации экономических проектов с международными партнерами.

По мнению специалистов, культурно-цивилизационными основаниями интеграции являются объективные исторические связи, в котором важна доминирующая идеологическая интерпретация истории, модель развития и национальная идентичность. Основное большинство населения центральноазиатских государств исповедует суннитский ислам. В контексте исторических конфессий на 1 янв. 2019 г. существуют следующие статистические данные.

Таблица. Количественные показатели динамики исламизации постсоветских центральноазиатских государств

	Казахстан	Узбекистан	Таджикистан	Кыргызстан	Туркменистан
Ислам / Православие, %	70/26	93/3,5	94/3	90/3	89/9
1 РО на тыс. чел.	5,5 тыс.	15 тыс.	1,9 тыс.	1,8 тыс.	42,7 тыс.
К-во ИУЗов	13	10	19	143	–
хадж, чел.	3 200	5 510	6 500	5 510	170
Ст-ть хаджа, \$	4 800	3 946	3 729	3 000	5 000

Таким образом, с обретением независимости во всех постсоветских центральноазиатских государствах: Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане, в условиях утраты прежней идеологии идет процесс исламизации с разными темпами, в зависимости от выстроенной модели государственно-исламских отношений. Все они декларируют светскость и демократизм, являются поликонфессиональными, полиэтничными государствами. Имеются как сходные, так и различные процессы, как положительные, так и негативные, протекающие в постсекулярных условиях. Ислам продолжает оказывать существенное влияние на образ жизни все большего числа граждан, соответственно на развитие общества, он

меняет ценностный контекст жизнедеятельности, формирует новую идентичность и т. д. Идет процесс разрыва с традиционными институтами социализации, приобретаются новые религиозные идентификации, деятельность которых также требует всестороннего исследования с позиций измерения ее эффективности.

В этом отношении выбор стратегических ориентиров развития очень важен. В XXI веке региональная интеграция становится отличительной чертой мирового развития. Сегодня глобализация ставит перед государствами региона, ориентированными на иные, нежели западные, ценностные основания, задачу вписаться в современные глобальные процессы, сохраняя при этом свои специфические традиционные ценностные ориентиры, где духовная культура как совокупность разума и чувства, знаний и этики является универсальной движущей силой человеческого развития. Стоит также задача определения национальной идентичности для создания базовых культурно-цивилизационных ориентиров, дающих гражданам уверенность в завтрашнем дне. В решающей степени система базовых ценностей будет влиять на уровень культуры производства, культуры потребления, физической, медицинской и экологической культуры, культуры быта, культуры межличностных и международных отношений. В свою очередь, культурный потенциал общества определяет способность государств обеспечить динамичное и безопасное развитие своих стран в условиях новых вызовов. Другая составляющая культурных процессов в Центральной Азии – это активно действующая идеология глобализма, проникающая через медиаканалы. В этой линии развития также наблюдаются разнообразные варианты действия глобальных тенденций и осознания их роли в культуре различных стран.

Список литературы

1. Абдырахманов, Т. А. Переходные процессы и особенности демократического транзита Кыргызстана / Т. А. Абдырахманов. – Бишкек, 2013. – С. 39. – Текст : непосредственный.
2. Асанбеков, М. К. Политико-правовые факторы складывающейся в Кыргызстане религиозной ситуации / М. К. Асанбеков. – Текст : электронный // АКIPress – URL: http://mnienie.akipress.org/unews/un_post:7346 (дата обращения: 01.11.2021).
3. Масычев, П. В. Социальная теория либертарного муниципализма Мюррея Букчина: краткий очерк / П. В. Масычев. – Текст : электронный // Научное отражение. – 2018. – № 3 (13). – С. 51-53. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36402668> (дата обращения: 01.11.2021).
4. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики (2018–2040). – Текст : электронный // Национальный статистический комитет Кыргызской республики : официальный сайт. – URL: <http://www.stat.kg/ru/nsur/> (дата обращения: 01.11.2021).
5. Узбекистан: Заключительное заявление по итогам консультаций 2021 года в соответствии со Статьей IV. – Текст : электронный // Международный валютный фонд : официальный сайт. – URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2021/02/17/mcs-021721-uzbekistan-staff-concluding-statement-of-the-2021-article-iv-mission> (дата обращения: 01.11.2021).
6. Усупова, Н. С. Развитие человеческого капитала Кыргызской Республики / Н. С. Усупова. – Бишкек, 2020. – С. 19. – Текст : непосредственный.
7. Центральная Азия 2027: меняющийся стратегический ландшафт. Вероятные сценарии на 10 лет вперед. / Т. Т. Шаймергенов, М. А. Абишева, А. Ж. Рахимжанова [и др.]. – Астана : Издательство Библиотеки Первого Президента РК – Елбасы, 2017. – 100 с. – URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueoros/kasachstan/13872.pdf> (дата обращения: 01.11.2021). – Текст : электронный.

Курмангожина Гульмайра Жанатовна,

учитель русского языка и литературы, педагог-исследователь, г. Нур-Султан, Казахстан; gulmaira-05@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И ПЕДАГОГИКИ ВЫСШЕЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ, ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогическое образование; подготовка будущих учителей; студенты-педагоги; высшие учебные заведения; общеобразовательные учебные заведения; образовательный процесс.

АННОТАЦИЯ. На сегодняшний день возрождение национального самосознания в единстве с нравственным опытом поведения и духовностью культуры приобретает особую актуальность. Духовная культура, народные традиции, обычаи, социально-этические нормы выступают ведущими факторами воспитательного процесса, оказывая огромное влияние на формирование личности подрастающего человека. В XXI век мы должны вступить в качестве полноценной нации, сохранившей свою национальную культуру, язык, обычаи и традиции. Этой проблеме посвящены работы казахстанских ученых: К. Б. Жарыкбаева, С. К. Калиева, К. Сейдалиева, А. Табылдиева, С. А. Узакбаевой, К. К. Кожахметовой, М. Х. Балтабаева, – основная объединяющая мысль которых – помочь будущим учителям понять глубину и высокую нравственность народной мудрости.

Kurmangozhina Gulmayra Zhanatovna,

Russian Language and Literature Teacher, Educator-Researcher, Nur-Sultan, Kazakhstan

ACTUAL PROBLEMS OF PEDAGOGY AND PEDAGOGY OF HIGHER AND SECONDARY SCHOOL, PROBLEMS OF TRAINING FUTURE TEACHERS

KEYWORDS: pedagogical education; training of future teachers; student teachers; higher educational institutions; general educational institutions; educational process.

ABSTRACT. Today, the revival of national identity in unity with the moral experience of behavior and the spirituality of culture is currently acquiring special relevance. Spiritual culture, folk traditions, customs, social and ethical norms are the leading factors in the educational process, exerting a tremendous influence on the formation of the personality of a growing person. We must enter the 21st century as a full-fledged nation that has preserved its national culture, language, customs and traditions. The works of Kazakhstani scientists are devoted to this problem: K. B. Zharykbaeva, S. K. Kalieva, K. Seidalieva, A. Tabylдиеva, S. A. Uzakbaeva, K. K. Kozhakhmetova, M. Kh. Baltabaev, whose main unifying idea is to help future teachers understand the depth and high morality of folk wisdom.

В наше чрезвычайно ответственное время перед всеми учреждениями, призванными заниматься воспитанием подрастающего поколения, стоят конкретные задачи – поднять воспитательную работу на более высокий, качественный уровень, привести содержание, формы и методы, а также технологию воспитания в соответствие с требованиями времени. Новое научное осмысление теории и практики воспитательного процесса с учетом общечеловеческих моральных ценностей является той фундаментальной базой, на которую необходимо опираться в совершенствовании процесса воспитания подрастающего поколения.

Закон РК «Об образовании» требует активного формирования у молодежи высоких нравственных качеств: чувства национальной гордости, патриотизма, гуманного отношения к людям, уважения к своей культуре, самобытности народа, нравственного поведения, что детерминирует становление новых парадигмальных подходов к формированию личности будущего учителя. При этом особое внимание

уделяется реализации принципиально новых целей высшего профессионально-педагогического образования, которые позволяют достигнуть как определенного уровня развития личности, так и общества в целом.

Воспитание должно стать важнейшей составной частью реформы школы, которая пока ограничивается, главным образом, образовательным процессом, содержанием, новыми программами, учебниками и технологиями преподавания. Воспитательные контексты находятся в тени, и об этом нужно сказать особо, ибо сложившаяся ситуация свела два разных, хотя и взаимосвязанных, процесса обучения и воспитания в один, объединив их общим термином «Образование». В результате проблемы воспитания выпали из поля зрения. Если составляющая образования нацелена на содержательно-познавательный контекст, связанный с постоянно обновляющейся системой знаний, то составляющая воспитания обращена к ценностно-мотивационным структурам личности, к ее нравственно-духовной культуре. Не вдаваясь в сложности определений и соотношения этих процессов, следует отметить, что каждый из них обладает своей спецификой, их целостность противоречива, и в определенных условиях акценты могут быть сделаны на той или другой стороне. Однако на первых этапах изменения образовательной системы понятие «воспитание» было вообще выведено за рамки реформирования. Предполагалось, что все может быть «схвачено» термином «образование». На деле воспитательные процессы обретения нравственной культуры личности, становления ее ценностных ориентаций, ее гражданской позиции и эстетической культуры стали не просто «вторичными», а нередко выпадали из реального образовательного процесса, особенно в массовых общеобразовательных школах. Динамическое развитие нашей страны требует, во-первых, формирования в человеке не столько типичного, сколько ярко индивидуального, позволяющего ребенку стать и оставаться самим собой в быстро меняющемся социуме. Во-вторых, психологи отмечают, что нынешним школьникам свойственны прагматичность мыслей и действий, раскрепощенность, а это, в свою очередь, требует от педагогов применения новых подходов и методов воспитания. В-третьих, современная школа остро нуждается в гуманизации отношений детей и взрослых, демократизации ее жизнедеятельности, что требует коренных преобразований в методике воспитательного воздействия на подрастающее поколение, т. е. вопрос «что делать?» был и остается одним из самых актуальных вопросов человеческого бытия. Что делать, чтобы спасти не только нынешнее поколение, но, пожалуй, и будущее от бездуховности, безнравственности, невежества, реализовать в полной мере социальную функцию воспитания и образования детей?

Обновление системы воспитания с учетом общечеловеческих ценностей, исторического опыта казахского народа, его многовековых традиций и обычаев выдвигает новые требования к процессу подготовки будущего учителя, так как эффективность организации воспитательной работы в школе зависит от личности самого учителя, его общей и профессиональной готовности. Отсюда следует, что сущность современного воспитания заключается в укреплении нравственности, духовности, интеллектуальных качеств подрастающего поколения. Решение этих проблем учитель может осуществить только на основе знаний, умений и навыков их организации.

Современное состояние организации воспитательной работы в общеобразовательных школах нельзя считать удовлетворительным, что непосредственно связано с недостаточной подготовкой педагогических кадров к воспитательной деятельности в школе, т. е. знания и умения учителей в решении этой проблемы, к сожалению, ограничены.

В связи с вышеизложенным особое значение в аспекте нашего исследования приобретают работы ведущих ученых, раскрывающие общетеоретические и методологические аспекты подготовки будущих учителей: В. А. Сластенина, Н. И. Болдырева, О. С. Богдановой, З. И. Васильевой, Б. Л. Вульфсона, А. Н. Джурина, А. И. Дулова, Б. Т. Лихачева, И. С. Марьенко, Л. И. Новиковой, Л. И. Рувинского, Л. В. Рудневой, Г. Л. Фельдштейна, И. Ф. Харламова.

Общим проблемам профессиональной подготовки будущего учителя посвящены работы О. А. Абдулиной, С. Р. Верцгловского, А. Н. Лесохиной, Р. Л. Цветковой, А. Г. Ковалева, В. М. Коротова, Н. А. Ветлугиной, Л. Т. Арчажниковой, Э. Б. Абдуллина, Н. Д. Хмель, М. Н. Сарыбекова, Г. К. Ахметовой, А. А. Калыбековой, Р. Р. Джердималиевой, Г. С. Серикбаева, М. Х. Балтабаева, где определены основные профессиональные требования к будущему учителю.

Возрождение национального самосознания в единстве с нравственным опытом поведения и духовностью культуры приобретает в настоящее время особую актуальность. Духовная культура, народные традиции, обычаи, социально-этические нормы выступают ведущими факторами воспитательного процесса, оказывая огромное влияние на формирование личности подрастающего человека. В XXI век мы должны вступить в качестве полноценной нации, сохранив свою национальную культуру, язык, обычаи и традиции. Этой проблеме посвящены работы казахстанских ученых: К. Б. Жарыкбаева, С. К. Калиева, К. Сейдалиева, А. Табылдиева, С. А. Узакбаевой, К. К. Кожаметовой, М. Х. Балтабаева, – основная объединяющая мысль которых – помочь будущим учителям понять глубину и высокую нравственность народной мудрости. Они считают национальным своеобразием воспитания на современном этапе его специфику, традиции народа, его культуру, национально-этническую обрядность, привычки. При этом особое внимание уделяется тому, что национальная окрашенность воспитания не может препятствовать выходу школьников в широкий многонациональный и культурный мир, а также необходимости дифференциации воспитания учащихся, предполагающей отбор содержания, форм, методов воспитания и учета специфических позиций детей и родителей в воспитательном процессе в соответствии с этническими, региональными, культурно-историческими, социально-экономическими условиями.

Принцип культуросообразности воспитания неразрывно связан с языком, культурой, традициями, обрядностью, а подлинно национальная школа всегда укрепляет связи между поколениями, развивает чувство принадлежности к своему народу.

Казахский народ особенно ценил в человеке умение общаться, а именно: умение выслушать собеседника, умение поставить себя на место собеседника, т. е. вникнуть в суть; умение подвести человека к самостоятельному принятию решения; умение не оставлять вопрос открытым с тем, чтобы собеседник уходил удовлетворенным от общения.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

– На современном этапе становления и развития суверенного государства Казахстан создается национальная модель образования, опирающаяся на принципы непрерывности и преемственности.

– Переход образовательной парадигмы от системы «знания – умения – навыки» к системе «развитие личности через образование» предполагает формирование учителя новой формации, обладающего широкой эрудицией, креативностью мышления; способного осуществлять собственно личностное и профессиональное развитие.

Можно сказать, что национальная модель образования – это системно структурированное, научно обоснованное, доступное и личностно ориентированное

обучение, отвечающее международным стандартам, формирующее гражданское национальное самосознание, дающее право личности на полную самореализацию адекватно своим потребностям.

Основным звеном национальной модели образования является общеобразовательная школа. Именно в ней предполагается зарождение новой содержательной и целевой установки, ориентирующей образовательный процесс на личностное развитие каждого ученика.

На наш взгляд, решить данную задачу можно лишь кардинально изменив всю систему повышения квалификации педагогических кадров.

Это обновление системы повышения квалификации возможно при условии изучения и синтеза достижений мировой педагогической науки и практики в этой области.

Изучение истории становления системы повышения квалификации педагогических кадров позволило сделать вывод о том, что существуют общие тенденции развития системы повышения квалификации как за рубежом, так и в Казахстане.

Ведущими принципами современных зарубежных систем повышения квалификации учителей становятся непрерывность и всесторонность.

Список литературы

1. Кульневич, С. В. Современный урок. Ч. I : научно-практич. пособие / С. В. Кульневич, Т. П. Лакоценина. – Ростов-н/Д. : Учитель, 2004. – 288 с. – Текст : непосредственный.
2. Современные педагогические технологии: психолого-педагогические аспекты : учебное пособие / А. В. Духавнева, И. А. Ревин, Г. В. Сучков, Т. В. Климова, И. В. Червоная ; Юж.-Рос. гос. политехн. ун-т (НПИ). – Новочеркасск : ЮРГПУ (НПИ), 2014. – 148 с. – Текст : непосредственный.
3. Жарикбаев, К. Б. Из истории развития педагогической мысли в дореволюционном Казахстане : метод. рекомендации / К. Б. Жарикбаев. – Алма-Ата : б. и., 1978 (вып. дан. 1979). – 82 с. – Текст : непосредственный.

УДК 371.123:37.03

DOI: 10.26170/Ksng-2021-19

Лебедева Анна,

студент Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26
Научный руководитель: Королева С. В., канд. пед. наук, доцент

Яндаева Юлия,

студент Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26
Научный руководитель: Королева С. В., канд. пед. наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ КАК ОСНОВЫ ДЛЯ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ПЕДАГОГОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: поликультурность; поликультурная среда; поликультурное воспитание; развитие личности; профессиональное становление; педагоги; поликультурная личность.
АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются понятия поликультурность, поликультурная среда, личностное развитие детей и профессиональное становление педагогов. В ходе рассмотрения понятий найдено их взаимовлияние. Определены факторы, влияющие на становление личности в целом, и выделены уровни становления поликультурной личности.

Выделена основная идея поликультурности. Также авторами рассмотрены характеристики, которыми необходимо обладать педагогу при организации поликультурной среды, и отмечены три составляющие профессионализма педагога в данной среде.

Lebedeva Anna,

Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific supervisor: Koroleva S. V., Candidate of Pedagogy, Associate Professor

Yandaeva Yulia,

Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific supervisor: Koroleva S. V., Candidate of Pedagogy, Associate Professor

**FORMATION OF A POLY CULTURAL ENVIRONMENT
AS A BASIS FOR PERSONAL DEVELOPMENT OF CHILDREN
AND PROFESSIONAL FORMATION OF TEACHERS**

KEYWORDS: multiculturalism; multicultural environment; multicultural education; personality development; professional development; teachers; multicultural personality.

ABSTRACT. This article examines the concepts of multiculturalism, multicultural environment, personal development of children and professional development of teachers. Having considered the concepts, their mutual influence was found. The factors influencing the formation of the personality as a whole are determined and the levels of the formation of the multicultural personality are highlighted. The main idea of multiculturalism is highlighted. The authors also considered the characteristics that a teacher must possess when organizing a multicultural environment and noted three components of the teacher's professionalism in this environment.

Для полноценного раскрытия содержания темы и понимания поликультурности необходимо начать с понимания культуры в целом. Категория «культура» привлекала и привлекает многих исследователей глубиной своего содержания и значимостью для каждого аспекта человеческой жизни и деятельности. Проанализировав значение понятия «культура», мы определили, что оно относится к числу самых многозначных, и объясняется это тем, что сама культура – многогранное и сложное явление, выражающее все стороны человеческого бытия. Мы же рассмотрим культуру с позиции Г. М. Коджаспировой. По ее мнению, культура – это исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях [1].

Следующее, о чем пойдет речь, будет понятие поликультурности. Впервые в научных источниках понятие появилось только в конце XX века. В. И. Матис дал характеристику понятию «поликультурность», определив его как «сохранение и интеграцию культурной самобытности личности в условиях многонационального общества, что позволяет формировать толерантные отношения между различными национальностями, воспитывать культуру межнационального общения» [4].

Основной идеей поликультурности является отражение сосуществования в обществе множества различных культур и субкультур.

Вслед за поликультурностью следует рассмотреть поликультурную среду. Согласно анализу научной литературы, поликультурная среда – это сосуществование и взаимодействие в конкретном социальном пространстве разнообразных, равноправных и равноценных культур и их представителей, подразумевающее определенное отношение личностей к этому многообразию. Основу поликультурной среды составляют: обучающая, воспитывающая и развивающая среда, а также информационная, социализирующая и коммуникативная.

На становление личности человека влияет множество факторов, в том числе и поликультурное воспитание, которое является составляющей поликультурной среды. Развитие личности в целом включает в себя развитие разных ее сторон. Это и физическое, и интеллектуальное, и политическое, и правовое, и нравственное, и экологическое, и эстетическое развитие. Личность формируется с самого рождения и на протяжении всей жизни.

Поликультурное воспитание ориентировано на формирование личности человека, способного к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде, обладающего развитым чувством понимания и уважения других культур, умения жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас, верований [3]. Реализация указанной цели поликультурного воспитания предполагает: во-первых, формирование осознанных позитивных ценностных ориентаций личности по отношению к своей собственной культуре; во-вторых, создание поликультурной среды как основы взаимодействия личности с элементом других культур; и, в-третьих, формирование способности индивида к культурному личному самоопределению [5].

Вследствие поликультурного воспитания рождается поликультурная личность, ориентированная на диалог и сотрудничество, что предполагает устранение в сознании личности противоречий между системой ценностей и нормативных установок, принятых в том или ином культурном пространстве; признание многообразных культур и их взаимосвязи; позитивное отношение к культурному плюрализму.

В становлении поликультурной личности выделяют такие уровни, как толерантность, принятие и понимание иной культуры, уважение культуры и утверждение культурных различий.

Особую значимость для становления поликультурной личности приобретает социально-культурная деятельность данной личности: ее участие в многонациональных клубах и любительских объединениях, специализированных, профильных молодежных лагерях, фестивалях, встречах с деятелями культуры и науки разных народов, что открывает значительные эмоциональные и информационные возможности для формирования опыта межличностного и межнационального общения, для утверждения социальной позиции личности.

Исследуя процесс профессионального становления педагогов, К. М. Левитан представляет его как умение решать ряд профессионально значимых задач. Например, для учителя – это познавательные, морально-нравственные и коммуникативные задачи, в результате освоения которых будущий учитель постепенно овладевает необходимым комплексом деловых и нравственных качеств [2]. То есть овладеть знаниями и умениями для профессионального становления явно недостаточно, необходимо уметь решать задачи, которые порождаются в процессе профессиональной деятельности.

Все определения профессионального становления подводят к тому, что оно представляет собой процесс овладения необходимыми профессиональными знаниями, умениями и навыками, способствует адаптации в профессиональной среде, а также становлению и развитию профессионализма.

Профессионализм педагога в поликультурном образовательном сообществе может быть описан через три составляющие, которые в Я-концепции часто определяют как совокупность установок «на себя»:

1. Когнитивная составляющая установки (профессиональные знания и профессиональные убеждения).

2. Эмоциональная составляющая (эмоционально-оценочное отношение к профессиональным убеждениям и знаниям, к самому себе как «деятелю»).

3. Поведенческая составляющая (характер, который может выразиться в поведении через поступок).

Деятельность педагога напрямую связана с обществом (с детьми, их родителями, с коллегами), и в этом обществе встречаются люди с другой культурой, с другими традициями, с другим пониманием мира, другой национальности и т. д. Педагог как профессионал своего дела должен уметь взаимодействовать со всеми, в том числе и с теми, у кого другая культура, он должен уважать, принимать их культуру, обучать детей, учитывая особенности их культуры. Также педагог сам может формировать поликультурную среду для развития личности обучаемых им детей.

При отборе форм создания поликультурной среды педагог может опираться на обратную связь, которая может быть организована через диалоговые формы работы: семинары, конференции, коллоквиумы, посредством организации бесед, дискуссий, изучения местных обычаев, традиций. Одно из главных требований при этом – создание комфортных условий, исключающих недоверие и эмоционально нравственную напряженность, а также использование воспитательных возможностей социально-культурной деятельности. Следует отметить, что совместная социокультурная деятельность педагогов и обучающихся стимулирует у последних потребность в межкультурном взаимодействии, которая так или иначе влияет на развитие самых разнообразных сфер личности.

При организации поликультурной среды педагогам необходимо обладать следующими заданными характеристиками:

- понимание необходимости сосуществования различных культур как основы сохранения жизни на земле;
- целостное представление о поликультурной картине мира, теории и практике межкультурных отношений;
- принятие различных культур как равноценных, равнозначных и равноправных;
- стремление к познанию различных культур, выявлению присущих им своеобразий;
- проявление доброжелательности и такта во взаимоотношениях с представителями различных культур;
- наличие умений и навыков взаимодействия в поликультурной среде посредством языка общения, толерантности и уважительности к специфическим особенностям культуры.

Таким образом, личностное развитие детей и профессиональное становление педагогов немислимо без формирования поликультурной среды. Педагог как профессионал своего дела должен уметь взаимодействовать со всеми участниками образовательного процесса, в том числе и с теми, у кого другая культура, он должен уважать, принимать их культуру, обучать детей, учитывая особенности их культуры. Также педагогу необходимо самому формировать поликультурную среду для развития личности обучаемых им детей. Формируя поликультурную среду в образовательном процессе, педагог сам профессионально развивается, а также помогает развитию поликультурной личности обучающихся, ориентированной на диалог и сотрудничество. Благодаря формированию данной среды в сознании обучающихся устраняются противоречия между системой ценностей и нормативными установками, принятыми в том или ином культурном пространстве; происходит признание многообразия культур и их взаимосвязи; формируется позитивное отношение к культурному плюрализму.

Список литературы

1. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – Москва : Академия, 2001. – С. 68-70. – Текст : непосредственный.
 2. Левитан, К. М. Личность педагога: становление и развитие / К. М. Левитан. – Саратов : ИСГУ, 1990. – 168 с. – Текст : непосредственный.
 3. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – Москва, 2003. – С. 4. – Текст : непосредственный.
 4. Матис, В. И. Теория и практика развития национальной школы в поликультурном обществе : автореф. дис. ... д-ра мед. наук / Матис В. И. – Барнаул, 1999. – Текст : непосредственный.
- Тишулина, С. Г. Поликультурное образование в системе подготовки будущих учителей / С. Г. Тишулина. – Текст : непосредственный // Вестник МГТУ. – 2006. – Т. 9, № 4. – С. 573-575.

УДК 371.27:372.881.1

DOI: 10.26170/Ksng-2021-20

Махамбетова Сауле Кабдушевна,

учитель-эксперт русского языка и литературы, Назарбаев Интеллектуальная школа, г. Нур-Султан, Республика Казахстан; saule08.02@mail.ru

Карымсакпаева Самал Ныгметовна,

учитель-модератор русского языка и литературы, Назарбаев Интеллектуальная школа, г. Нур-Султан, Республика Казахстан; Karymsakpaeva1981@mail.ru

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ АРГУМЕНТАТИВНОГО ЭССЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эссе; написание эссе; старшеклассники; аргументированные навыки; структура эссе; аргументы; международные экзамены.

АННОТАЦИЯ. В статье затрагивается тема совершенствования навыков аргументативного эссе. Написание эссе в школьной программе Назарбаев Интеллектуальной школы является одним из видов сочинения в свободной форме, которое выражает и аргументирует позицию автора-учащегося по какому-либо вопросу, эссе является частью внешнего оценивания на международном экзамене в 10, 12 классах. Особое внимание уделено структуре эссе, состоящей из трех частей: введение, основная часть, заключение, а также приведен пример написания учащимся аргументативного эссе.

Makhambetova Saule Kabdushevna,

Teacher-Expert of Russian Language and Literature, Nazarbayev Intellectual School, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

Karymsakpaeva Samal Nygmetovna,

Teacher-Moderator of the Russian Language and Literature, Nazarbayev Intellectual School, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

DEVELOPING ARGUMENTATIVE ESSAY SKILLS

KEYWORDS: essay; essay writing; high school students; reasoned skills; essay structure; arguments; international exams.

ABSTRACT. The article deals with the topic of improving the skills of an argumentative essay. Writing an essay in the school curriculum of the Nazarbayev Intellectual School of Physics and Mathematics as one of the types of essay in free form, which expresses and argues the position of the author – a student, on any issue, the essay is part of the external assessment on the international exam in grades 10, 12. Particular attention is paid to the structure of the essay, consisting of three parts: introduction, main part, conclusion, as well as an example of a student writing an argumentative essay.

Эссе – это сочинение в свободной форме, которое выражает и аргументирует позицию автора по какому-либо вопросу [1, с. 17]. Эссе – очерк, трактующий какие-нибудь проблемы не в систематическом научном виде, а в свободной форме [2, с. 9]. Эссе отличается от «объемных» жанров художественной литературы, таких как романы или рассказы, тем, что у него небольшой жанровый объем. Его композиционная структура отражена в абзацах, которые определяют каждую новую идею.

При написании эссе необходимо также учитывать параметры объема и ритма текста (общее количество слов и предложений в абзаце). Прежде чем приступить к написанию эссе, нужно разбить структуру на три части: введение, основная часть, заключение [3; 4]. Например, стандартная структура будет выглядеть так:

1. Введение (1 абзац).
2. Основная часть (любое количество абзацев в зависимости от объема эссе, т. е. три и более абзацев).
3. Заключение (1 абзац).

Введение – структурный элемент эссе, в котором описываются такие основные элементы содержания, как основной тезис эссе и актуальность темы [1; 3]. Будучи первым абзацем эссе, введение позволяет читателю узнать о его предмете, а также о вашем отношении к нему. Во введении вы познакомите читателя с общей информацией по теме и сформулируете свой тезис. Первое предложение во введении должно быть предложением, которое привлечет внимание читателя. Это может быть интересный факт по теме. Затем второе предложение должно раскрыть тему эссе, историю или анализ проблемы. Старайтесь писать коротко. Ознакомьте читателя только с введением, не затрагивая основную тему. В третьем предложении переходите к теме эссе. Следующее, четвертое предложение будет тезисом.

Тезис (эссе) – вид рассуждения, выражающий позицию автора по теме, которая является основой аргументации в основной части эссе [1; 3].

Последнее предложение во введении является предложением, связывающим вступительную и основную части эссе.

Вторая часть эссе – основная часть. Абзацы между введением и заключением обычно называют основной частью эссе. Основной раздел состоит из нескольких абзацев. Абзац должен познакомить читателя с вашей идеей. В одном абзаце формулируется только одна мысль или мнение. После предложения, в котором вы сформулировали свою мысль или мнение, приводятся реальные факты и аргументы. В конце не забывайте о ключевом заключении. Для этого можно переписать тезис. Но не копируйте дословно. Перефразируйте (перепишите) тезис, оставив мысли без изменений. Не забудьте написать заключение. Заключение – структурный элемент эссе, заключительный абзац, который завершает текст. Структура заключения – расположение и соотношение предложений во введении, часть, доказывающая достижение цели.

В аргументативном эссе автор пытается убедить читателя. Автор демонстрирует правильность или ложность темы. Позиция автора будет подкреплена доказательствами, включая статистику или мнение экспертов [4, с. 6].

В этих эссе автор не просто высказывает свое мнение, но и аргументирует «за» или «против» чего-либо, а также подкрепляет этот аргумент данными. Чтобы написать аргументированное эссе, важно исследовать и поддержать то, что говорится в тексте.

Исходя из вышесказанного, рассмотрим эссе на примере учащегося 12 класса.

Задание. Напишите аргументативное эссе для участия в конкурсе экологов на тему «Согласны ли вы с утверждением, что Казахстану нужно активно разви-

вать национальную нефтяную промышленность?» Выразите свое мнение, используйте ссылки на различные источники.

Мы живем в эпоху, когда все привязано к черному золоту Земли. За последние полвека нефть стала неотъемлемой частью промышленного производства не только Казахстана, но и всего мирового сообщества. Неоспоримо, что у этого факта есть весомые преимущества, однако проблемы, к которым ведет нефтяная промышленность, заставляют переосмыслить значимость ее развития как отрасли.

Нашей стране посчастливилось обладать 1,8% мирового запаса данного уникального природного ресурса. Используя нефтяную промышленность, благодаря обработке, а затем экспорту нефтяных масел и ПНГ, Казахстан способен реализовать свой экономический потенциал. Безусловно, я считаю, углеводородное сырье оказывает положительное влияние на повышение экономики страны. К примеру, страны ОПЕК, организации экспортеров нефти являются экономически развитыми и независимыми. Более того, данная сфера промышленности создает новые рабочие места, решая проблему безработицы населения, улучшает качество жизни граждан Казахстана.

Однако у каждой монеты есть две стороны медали. Из уроков химии мы знаем, что нефть, кровь земли, является токсичным веществом, при неграмотном использовании, отравляя все, к чему прикасается. К примеру, одна капля нефти, разлитая в водоеме, загрязняет 25 литров воды, отравляя морских обитателей. Токсичные вещества, попадая в воду и воздух, не только губят экосистему, но и приводят к болезням местное население. Согласно статистике, 90% детей, живущих в городах Западного Казахстана вблизи месторождений, болеют анемией.

Таким образом, я пришла к следующему выводу: несмотря на пагубные воздействия данной отрасли на экосистему и здоровье людей, Казахстану все же необходимо развивать национальную нефтяную промышленность для улучшения экономического положения государства, значит, народа. К тому же, наше государство разработало концепцию «Зеленой экономики», которая позволит нам войти в тридцатку развитых стран мира, при этом избегая экологических катастроф и негативного воздействия нефти на здоровье нации.

Из формальных правил написания эссе можно назвать только одно – наличие заголовка. Аргументация может предшествовать формулировке проблемы. Формулировка проблемы может совпадать с окончательным выводом.

В отличие от реферата, который адресован любому читателю, и поэтому начинается с «Я хочу рассказать о...», а заканчивается «Я пришел к следующим выводам...», эссе – это реплика, адресованная подготовленному читателю (слушателю). То есть человеку, который в общих чертах уже представляет, о чем пойдет речь. Это позволяет эссеисту сосредоточиться на раскрытии нового и не загромождать изложение служебными деталями [5, с. 9].

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь. – Москва : Российская энциклопедия ; Санкт-Петербург : Норинт, 1997. –1456 с. – Текст : непосредственный.
2. Крысин, Л. П. Толковый словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. – Москва : Эксмо, 2008. – 944 с. – Текст : непосредственный.
3. Образовательная программа курсов повышения квалификации педагогов «Назарбаев интеллектуальные школы», «Написание эссе». – Текст : непосредственный.
4. О введении практики обучения написанию эссе в рамках школьных курсов «Русский язык» для школ с кыргызским, узбекским, таджикским языками обучения и «Кыргызский язык для школ с русским, узбекским, таджикским языками обучения» : интуитивно-

методическое письмо Министерства образования и науки Кыргызской республики. – Текст : электронный // Министерство образования и науки Кыргызской республики : официальный сайт. – URL: <https://edu.gov.kg> (дата обращения: 01.11.2021).

5. Зачем нужно эссе при устройстве на работу. – Текст : электронный // UniPage : сайт. – URL: <https://www.unipage.net/ru/essay>. (дата обращения: 01.11.2021).

УДК 001

DOI: 10.26170/Ksng-2021-21

Линьков Алексей Яковлевич,

кандидат экономических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48; a1308-linkov@yandex.ru

РАЗВИТИЕ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: устойчивое развитие; цели устойчивого развития; научные публикации; научная деятельность; интеллектуальная собственность; сквозные стратегические технологии; инновации.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется состояние научной деятельности в странах Центральной Азии и России в системе показателей цели 9 «Создание устойчивой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям» и ряда подцелей Повестки дня Генеральной Ассамблеи ООН на период до 2030 года. В рамках сравнительного анализа рассмотрены успехи и проблемы в достижении показателей цели 9 в странах Центральной Азии и России.

Linkov Alexey Yakovlevich,

Candidate of Economics, Professor, Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, Saint Petersburg, Russia

DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITIES IN THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA AND RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

KEYWORDS: sustainable development; sustainable development goals; scientific publications; scientific activity; intellectual property; cross-cutting strategic technologies; innovation.

ABSTRACT. The article analyzes the state of scientific activity in the countries of Central Asia and Russia in the system of indicators of goal 9 “Creation of sustainable infrastructure, promotion of inclusive and sustainable industrialization and innovation” and some sub-goals of the UN General Assembly Agenda 2030. In the framework of the comparative analysis, the successes and problems in achieving the indicators of goal 9 in the countries of Central Asia and Russia are considered.

Страны Центральной Азии и Россия, как и другие государства мира, принимают активное участие в реализации инициатив концепции устойчивого развития. Предпосылки этой концепции формировались в течение длительного времени в работах, посвященных изучению ресурсных ограничений при высоких темпах роста народонаселения в мире.

Со второй половины 1980-х гг. концепция получила широкое распространение, особенно после публикации доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию ООН (1987) [7].

К 1980-м годам концепция в основном сложилась, чему способствовало объёмные

© Линьков А. Я., 2021

глобальные экологические проблемы нельзя

рассматривать вне широкого социально-экономического контекста. Устойчивое развитие предполагает наличие комплекса факторов (environmental, social, governance), обеспечивающих оптимальное использование элементов природной среды при достижении социальных эффектов (справедливое распределение благ, недопущение нищеты и голода и др.), а также при эффективном управлении на всех уровнях хозяйственной иерархии.

Повестка дня Генеральной Ассамблеи ООН на период до 2030 года (2015) содержит 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач в области устойчивого развития, которые должны быть достигнуты всеми странами в период до 2030 г. [6].

Одной из глобальных целей является цель 9 «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям» [6].

Рассмотрение эффективности научной деятельности выбранных нами стран в рамках концепции устойчивого развития представляется оправданным. Все цели устойчивого развития взаимосвязаны, и реализация цели 9 посредством развития науки и инноваций определенно способствует достижению других целей.

Так, в настоящее время в исследованиях и в мире, и в странах Центральной Азии и России наблюдается отчетливый акцент на проблематике изменения климата (цель 13 в области устойчивого развития), а также энергоперехода и развития зеленой экономики. Россия планирует не позднее 2060 года обеспечить углеродную нейтральность своей экономики. Цели развития зеленой экономики в странах Центральной Азии на 2020 и 2030 гг. представлены в отчете ЮНЕСКО [10].

Но именно наука должна сформировать устойчивую концепцию относительно причин глобального потепления – в какой степени оно является следствием парникового эффекта и требует срочной декарбонизации экономики, а в какой – результатом глобальных циклических колебаний климата. Наука должна также разработать технологии энергоперехода, определить, как совместить его с повесткой устойчивого развития и каковы следствия энергоперехода для социально-экономического развития стран мира, в том числе находящихся на ранних стадиях индустриализации.

Кроме того, следует учесть, что страны в рамках достижения цели 9 периодически представляют отчеты о результатах развития науки и инноваций, которые могут быть одной из основ сравнительного анализа в области устойчивого развития. Так, Россией в 2020 г. представлен Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [3].

Цель 9 конкретизируется в совокупности подцелей. К ним, в том числе, относятся подцель 9.5 «Активизировать научные исследования..., в том числе путем стимулирования к 2030 году инновационной деятельности и значительного увеличения числа работников в сфере НИОКР в расчете на 1 млн человек, а также государственных и частных расходов на НИОКР» и ряд локальных подцелей. Например, достижение подцели 9 призвано «существенно расширить доступ к информационным и коммуникационным технологиям...» [6].

Некоторые показатели достижений России и стран Центральной Азии в развитии науки в рамках концепции устойчивого развития приведены в Международном отчете об устойчивом развитии за 2021 г. (см. табл. 1).

Таблица 1. Некоторые показатели развития науки в рамках концепции устойчивого развития в России и странах Центральной Азии [9, p. 269, 281, 381, 435, 453, 468]

	Рос- сия	Казах- стан	Кирги- зия	Таджи- кистан	Туркме- нистан	Узбе- кистан
Место страны в отчете (из 165)	46	59	44	78	117	77
Доля населения, использующего интернет в 2019 г. (%)	82,6	81,9	38,0	22,0	21,3	52,3
Подписка к мобильному широкополосному доступу (на 100 чел. населения) в 2019 г.	97,4	90,3	122,9	22,8 (2017 г.)	15,3 (2017 г.)	66,5
Индекс состояния логистики (качество инфраструктуры в области торговли и транспорта (худший индекс – 1; лучший индекс – 5), 2018 г.	2,8	2,5	2,4	2,2	2,2	2,6
Рейтинг университетов (The Times Higher Education Universities Ranking): средний индекс трех лучших университетов (от 0 до 100) в 2021 г	52,5	17,7	0,0 (2020)	0,0 (2020)	0,0 2020	0,0 2020
Количество статей в научных журналах (на 1 000 чел. населения) в 2018 г.	0,6	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Расходы на НИОКР (в % к ВВП) в 2018 г.	1,0	0,1	0,1 (2017)	0,1	...	0,1

Следует отметить существенные различия в уровне достижения странами показателей цели 9 в 2019–2021 гг. Прогресс России, Казахстана, Киргизии, Узбекистана в достижении цели отмечен характеристикой «умеренное улучшение», хотя в указанных странах доля расходов на НИОКР в процентах к ВВП относительно невелика. ЮНЕСКО отмечает устойчивый тренд к снижению доли расходов на НИОКР с 2016 г. в государствах Центральной Азии [10]. Но применительно к Туркменистану и Таджикистану в достижении цели 9 источник констатирует стагнацию.

При этом для сравнения следует отметить, что, с одной стороны, Финляндия, обеспечившая достижение целей 1, 4, 6, 7, 8 устойчивого развития с характеристикой «на пути к достижению или достигшая цели устойчивого развития» и в результате ставшая по совокупности показателей лидером списка, в достижении цели 9 довольствовалась показателем «умеренное улучшение». С другой стороны, США, Великобритания, Германия, занявшие соответственно общее 32, 17 и 4 места, в достижении цели 9 стали безусловными лидерами.

Значимым показателем оценки развитости науки в достижении цели 9 в источнике выбран показатель рейтинга университетов. В международных рейтингах консолидируется образовательная, научная функции вузов и их функции в области коммерциализации результатов НИОКР. Как известно, авторитетными являются рейтинги ARWU (Academic Ranking of World Universities), QS World University Ranking и др. Так, в версии рейтинга QS EECA University Rankings, охватывающей вузы развивающихся стран Европы и Центральной Азии, в первой сотне вузов 19 университетов России и 6 университетов Казахстана.

В Концепции устойчивого развития для оценки достижения цели 9 выбран рейтинг Times Higher Education (THE World University Ranking), который учитывает собственно образовательную деятельность и исследовательскую деятельность вуза (отношение количества публикаций к численности ППС и к общей численности ППС и исследователей, цитируемость публикаций и др.). Весьма значимым показателем эффективности является отношение доходов от трансфера технологий, разработанных в университете, к числу ППС.

Важное значение в рейтинге придается и международному аспекту деятельности вуза, измеряемому как доля иностранных студентов в контингенте, доля зарубежных преподавателей в числе ППС, доля публикаций с участием иностранных соавторов в общем числе публикаций. В версии THE World University Rankings 2022 представлены 1 662 вуза из 99 стран и регионов мира. При лидерстве вузов США в рейтинге представлены и 60 российских вузов во главе с МГУ им. М. В. Ломоносова. Сразу три высших учебных заведения России вошли в топ-100 авторитетного Times Higher Education (THE) по физике.

Отмеченное выше во многом объясняет важный аспект развития научно-образовательного сотрудничества России и стран Центральной Азии. Среди иностранных студентов российских университетов больше всего представлены граждане Казахстана (61 462 чел.) и Узбекистана (40 020 чел.), при этом в Узбекистане работают филиалы 10 российских университетов, среди них – МГУ, МИФИ и МГИМО. Представлена также Киргизия (7 493 чел.).

При явной недостаточности количества показателей измерения степени достижения цели 9 в рассматриваемом источнике полагаем целесообразным обратиться и к другим источникам, дополняющим приведенные сведения, в частности к отчету ЮНЕСКО по науке [10]. Отчет включает в перечень стран Центральной Азии Монголию, однако влияние ее показателей в области науки на показатели региона, на наш взгляд, не искажает складывающиеся в регионе тренды.

Таблица 2. Сравнение показателей развития научных исследований в России и странах Центральной Азии [10, p. 73-74, 359, 375]

	Мир	Россия	Центральная Азия
Доля расходов на НИОКР в ВВП, 2018	1,79	0,99	0,12
Расходы на НИОКР (на душу населения, долл. по ППС), 2018	269,52	154,88	11,72
Расходы на НИОКР (на одного исследователя, тыс. долл. по ППС), 2018	166,96	55,62	24,44
Количество исследователей, тыс. чел.	8 854,29	405,77	27,68
Доля от количества исследователей в мире (%)	100	4,59	0,31
Количество исследователей на 1 млн жителей	1 368	2 784,33	545,0
Пользователи Интернета на 100 чел. населения (2019)	48,4	82,6	54,04

Можно полагать, что места стран в списке государств по достижению цели 9 устойчивого развития, приведенные в таблице 1, в целом отвечают их ресурсным затратам на НИОКР, представленным в таблице 2. Еще раз следует отметить необходимость увеличения расходов на НИОКР и в России, и в странах Центральной Азии. Следует также констатировать снижение числа исследователей в 2018 г. по сравнению с 2015 г. и в России, и в странах Центральной Азии, что во многом связано с недостаточным уровнем заработной платы ученых [10, p. 359, 375].

В то же время, анализируя последний приведенный в таблице 2 показатель, отметим, что страны СНГ значительно превышают среднемировой уровень по доступу к Интернету. По региону СНГ в целом в 2019 г. 76,4% домохозяйств имели доступ к Интернету, в том числе в России – 82,6%, в Казахстане – 81,9% (в мире – 57,4% домохозяйств). У 72,8% пользователей в странах СНГ был индивидуальный доступ к Интернету, а в среднем в мире – у 51,4% пользователей [11].

Уточним некоторые показатели результативности расходов на науку. К ним можно отнести не только количество научных публикаций на 1 тыс. жителей, но и количество заявок на выдачу патента на изобретения, долю высокотехнологичной продукции в общем экспорте страны и др.

Таблица 3. Научные публикации в мире, России и странах Центральной Азии (2019) [10]

	Мир	Россия	Центральная Азия
Всего публикаций	2 629 248	96 394	5 780
Доля публикаций	100	3,67	0,22
Число публикаций на 1 млн жителей	340,90	660,81	75,62
Доля публикаций с иностранными соавторами	23,48	23,73	61,28
Публикации в области сквозных стратегических технологий	467 883	20 666	1 456
Доля в мире	100,0	4,42	0,31

Следует отметить существенный рост публикаций в 2015–2019 гг. в России и превышение их числа относительно среднемирового (в расчете на 1 млн жителей).

Среди стран Центральной Азии лидирует Казахстан. При устойчивом росте числа публикаций с 2011 по 2019 гг. на эту страну приходится 69% публикаций региона в 2018 году и 202 публикации на 1 млн жителей в 2019 г. (на Киргизстан – 49, Узбекистан – 34, Таджикистан – 21, Туркменистан – 2).

Если при наличии иностранных соавторов у ученых России первый из них – гражданин США, второй – Германии, третий – Франции, четвертый – Великобритании, пятый – Китая, то у ученых всех стран Центральной Азии, кроме Туркменистана, первый из них – гражданин России. Это характеризует высокий уровень научного сотрудничества стран Центральной Азии с Россией в пространстве СНГ и его потенциал [10, p. 360, 378].

Отражением степени развития экономики знаний является рост числа публикаций в мире по важнейшим направлениям сквозных стратегических технологий.

Таблица 4. Доля России и стран Центральной Азии в количестве опубликованных в мире в 2019 г. работ по сквозным стратегическим технологиям [10, p. 77]

	Россия	Центральная Азия
Доля публикаций в области искусственного интеллекта и робототехники (%)	3,86	0,38
Доля публикаций в области биотехнологий (%)	1,46	0,06
Доля публикаций в области энергетики (%)	3,01	0,29
Доля публикаций в области материалов (%)	8,98	0,33
Доля публикаций в области нанотехнологий (%)	1,96	0,17
Доля публикаций в области оптоэлектроники (%)	7,12	0,56

Опережение Россией стран Центральной Азии по числу публикаций в мире по сквозным стратегическим технологиям очевидно, что создает предпосылки для развития активного сотрудничества стран в этой области науки. В России в 2017–2019 гг. доля публикаций по сквозным стратегическим технологиям в общем числе публикаций составила 22%. В странах Центральной Азии Казахстан лидирует по доле таких публикаций (25% в 2017–2019 гг.). В Узбекистане соответствующий показатель – 22%, в Туркменистане – 21%, в Таджикистане – 11%, в Киргизии – 7% работ [10, p. 360].

Общая оценка успешности достижения цели 9 Концепции устойчивого развития к настоящему времени в рассматриваемых странах может быть дополнена и с использованием данных, приведенных в разделах авторитетного международного источника «Глобальный инновационный индекс – 2021» и представляющих места стран в общем списке, включающем 132 государства [10, p. 378].

В таблице 5 представлены данные, позволяющие дать оценку развитости науки в рассматриваемых странах на основе семи критериев (источник не содержит данных о показателях Туркменистана).

Таблица 5. Некоторые критерии развитости научных исследований в России и странах Центральной Азии [12]

	Рос- сия	Казах- стан	Кир- гизия	Таджи- кистан	Узбеки- стан
Общее место страны в Глобальном инновационном индексе в 2021 г. (в 2020 г.)	45 (47)	79 (77)	98 (94)	103 (109)	86 (93)
Место страны по выбранным критериям:					
1. Институты	67	45	117	118	94
2. Человеческий капитал и исследования	29	66	70	85	72
3. Инфраструктура	63	58	87	126	72
4. Оценка развития рынка	61	80	52	37	24
5. Оценка развития бизнеса	44	78	107	129	123
6. Выпуск научной продукции и технологий	48	86	102	80	77
7. Выпуск креативных товаров и услуг	56	110	120	107	113

Обращают на себя внимание низкие места в индексе у стран Центральной Азии (кроме Казахстана), характеризующие институциональную среду развития науки, и связанное с этим низкое качество регулирования в этой сфере, а также низкие показатели выпуска научной продукции, технологий, креативных товаров и услуг (в частности, нематериальных активов – торговых марок, промышленных образцов и пр.). Россия опережает страны Центральной Азии по большинству критериев, но занимает лишь 100 место по качеству регулирования (подпункт 1.2.1 критерия «Институты»).

Во многом это связано с тем, что в России вопросы развития науки регулирует федеральный закон 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», принятый еще в 1996 г. [1].

Разработанный Министерством образования и науки РФ в 2014 г. проект федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» до сих пор не представлен в Государственную Думу [2]. Между тем в стране проводится активная работа по созданию и реализации стратегий научно-технического развития на длительную перспективу, в том числе стратегии развития искусственного интеллекта, по развитию высокотехнологичных производств и инновационных секторов экономики, созданию индустриальных и технопарков, оптимизации структуры внешней торговли и др. Разработаны национальные проекты «Наука» и «Наука и университеты». Все это требует актуальной законодательной поддержки.

В частности, не устранены противоречия относительно перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг, содержащегося в документах правительства РФ и в статистике Евростата, что вызывает разночтения в оценке такого важного показателя развития науки, как доля высокотехнологичного экспорта в общем экспорте товаров [4].

В данных критерия 6 [12] доля высокотехнологичного экспорта России во внешней торговле оценена лишь в 2,6%. Только 0,2% объема торговли приходится на платежи за экспортируемые Россией объекты интеллектуальной собственности.

По данным НИУ ВШЭ [5, с. 257], в 2017 г. сальдо платежей России за технологии со странами мира составило 2 124 018,6 тыс. долл. Сальдо платежей за технологии в торговле со странами СНГ было активным и составило 43 035,8 тыс. долл. [5, с. 260].

В 2019 г., по данным Российского статистического ежегодника, отрицательное сальдо платежей России за технологии со странами мира по сравнению с 2017 г. существенно снизилось.

Активное сальдо торговли технологиями со странами СНГ выросло до 84,1 млн долл. [8, с. 506]. Поступление средств из стран СНГ составило 140 млн долл. (в том числе из Казахстана – 44,4, Киргизии – 5,2, Таджикистана – 6,0, Туркмении – 1,4, Узбекистана – 34,4 млн долл.).

Выплаты средств за технологии, импортированные из стран СНГ, составили 55,9 млн долл. (в том числе, в Казахстан – 8,9, Киргизию – 0,4, Узбекистан – 1,6 млн долл.). Из Таджикистана и Туркмении технологии не импортировались [8, с. 506].

Несмотря на отмеченные выше проблемы, в последнее время темпы развития науки и технологий в странах Центральной Азии ускоряются. Формируются законодательные основы развития науки и государственной научно-технической политики, разрабатываются и реализуются долговременные национальные стратегии развития (Таджикистан), концепции научно-инновационного развития и устойчивого развития (Кыргызстан), программа развития цифровой экономики с охватом всех секторов национального хозяйства (Казахстан) и др. В странах расширяется деятельность технологических парков и инновационных кластеров.

Все это свидетельствует о наличии огромных перспектив научного и научно-технического сотрудничества России и стран Центральной Азии.

Список литературы

1. «О науке и государственной научно-технической политике»: федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ. – Текст : электронный // Министерство юстиции Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7653/> (дата обращения: 15.10.2021).

2. «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации»: федеральный закон. – Текст : электронный // КонсультантПлюс – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=170711#oAq16mSWtAb9sT M5> (дата обращения: 11.10.2021).

3. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. – Текст : электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf> (дата обращения: 01.11.2021).

4. Об утверждении перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики : приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 10 марта 2017 г. № 672. – Текст : электронный // КонтурНорматив. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentid=291621>. (дата обращения: 11.10.2021).

5. Индикаторы науки: 2019: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. Л. Дьяченко [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : НИУ ВШЭ, 2019. – 328 с. – Текст : непосредственный.

6. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года : Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. – Текст : электронный // Консорциум «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765> (дата обращения: 11.10.2021).

7. Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды : доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. Генеральная Ассамблея ООН. 1987. – Текст : электронный // Организация Объединенных наций : официальный сайт. – URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 13.10.2021).

8. Российский статистический ежегодник. 2020 : стат. сб. / Росстат ; П. В. Малков (председатель редакционной коллегии). – Москва, 2020. – 700 с. – Текст : непосредственный.

9. Sustainable Development Report 2021. The decade of action for the sustainable development goals. By Jeffrey D. Sachs, Christian Kroll, Guillaume Lafortune, Grayson Fuller, and Finn Woelm. – Cambridge University Printing House, Cambridge, United Kingdom. – 506 p. – Текст : непосредственный.

10. UNESCO Science Report. The race against time for smarter development. Published in 2021 by the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. – Paris, France. – 737 p. – Текст : непосредственный.

11. Digital trends in the Commonwealth of Independent States region 2021. Information and communication technology trends and developments in the CIS region, 2017–2020. – Geneva, 2021. – 49 p. – Текст : непосредственный.

12. Global Innovation Index 2021. Tracking Innovation through the COVID-19 Crisis. Soumitra Dutta, Bruno Lanvin, Lorena Rivera Leyn and Sacha Wunsch-Vincent Editors. – World Intellectual Property Organization Geneva, Switzerland. – 206 p. – Текст : непосредственный.

УДК 339.9(51):339.9(47)

DOI: 10.26170/Ksng-2021-22

Мукаддасода Фирдавс Мукаддас,

доктор экономических наук, Таджикский государственный университет коммерции; 734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти 1/2; 918202020p@gmail.com

Хаёҳоджаев Шахриёр Фирдавсович,

магистр, Таджикский государственный университет коммерции; 734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти 1/2

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И РОССИЕЙ: НЕРЕАЛИЗОВАННЫЕ ПОТЕНЦИАЛЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: внешнеторговый оборот; внешнеэкономические связи; внешнеэкономические отношения; инвестиции; валовый внутренний продукт; конкурентные преимущества; приоритетные направления; интеграционные отношения.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются успехи и пробелы интеграционных отношений между странами Центральной Азии и Российской Федерацией. Посредством применения методов анализа, сравнения, причинно-следственных связей и умозаключения показано, что многие потенциальные возможности экономической интеграции стран пока остаются нереализованными.

С учетом факторов и конкурентных преимуществ региона предложены перспективные направления партнерского взаимодействия стран региона и России.

Делается вывод о том, что в условиях нестабильности международных экономических отношений потенциальные возможности и данные конкурентные преимущества региона должны быть реализованы во благо как России, так и стран региона ЦА.

Mukaddaszoda Firdavs Mukaddas,

Doctor of Economics, Tajik State University of Commerce, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Khayokhodzhaev Shakhriyor Firdavsovič,

Master's Degree Student, Tajik State University of Commerce, Dushanbe, Republic of Tajikistan

SOME PROBLEMS OF INTEGRATION RELATIONS BETWEEN THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA AND RUSSIA: UNMATCHED POTENTIALS

KEYWORDS: foreign trade turnover; foreign economic relations; foreign economic relations; investments; gross domestic product; competitive advantages; priority areas; integration relations.

ABSTRACT. The article examines the successes and gaps of integration relations between the countries of Central Asia and the Russian Federation. Through the application of methods of analysis, comparison, the cause of the investigative links and inference, it is shown that many of the potential opportunities for economic integration of countries still remain unrealized.

Taking into account the factors and competitive advantages of the region, promising areas of partnership between the countries of the region and Russia are proposed.

It is concluded that in the conditions of instability of international economic relations, the potential opportunities and these competitive advantages of the region should be realized for the benefit of both Russia and the countries of the CA region.

Экономические интеграционные процессы между странами Центральной Азии и Россией имеют как плюсы, так и минусы в части создания совершенного механизма взаимодействия. Анализ показателей социально-экономического развития стран региона свидетельствует о пробелах и нереализованных потенциалах взаимных международных торговых и инвестиционных связей стран Центральной Азии (ЦА) и Российской Федерации с Республикой Таджикистан.

В частности, показатели реализации совместных инвестиционных проектов, создания новых совместных предприятий и инвестиций в развитие производства пока отстают от существующих возможностей экономики региона, в частности Таджикистана.

Согласно статистическим материалам пространство стран ЦА образуют рынок с численностью населения более 75,3 млн человек. В 2020 году суммарное ВВП страны ЦА составило 291,1 млрд долл., внешнеторговый оборот – 145,5 млрд долл. США [1].

Как отмечается, для России Центральная Азия – зона исторически обусловленных интересов, важный партнер по привилегированному сотрудничеству в военно-политической, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах, а также в деле обеспечения общей безопасности государств Евразии с южного направления [2].

Важно заметить, что внешнеторговый оборот Республики Таджикистан в целом за последние 15 лет увеличился на 45,9%, в частности со странами СНГ объем внешней торговли страны вырос на 83,3% [3, с. 510].

Наряду с этим, если в 2006 году соотношение показателей внешнеторгового оборота к валовому внутреннему продукту равнялось 109,4%, то в 2020 году данный показатель составил всего 56,3% [3, с. 15, 510].

Поэтому, на наш взгляд, в этом направлении далеко не все потенциальные возможности экономики Таджикистана реализуются.

Так, за годы независимости наблюдается глубокое изменение структуры внешней торговли Республики Таджикистан. Например, согласно статистическим показателям за первые 15 лет независимости нашей страны (1991–2005 гг.) экспорт увеличился примерно в 13,4 раза, импорт – более чем в 21 раз, а соотношение экспорта Республики Таджикистан к импорту изменилось от 107,4% (1991 г.) до 68,3% (2005 г.).

Такая динамика прослеживается и во второй 15-летке (2006–2020 гг.), и за данный период рост экспорта составил всего 100,5%, а импорт увеличился более

чем в 1,8 раза. Таким образом, соотношение экспорта Республики Таджикистан к импорту изменилось от 81,1% (2006 г.) до 44,6% (2020 г.).

В контексте внешнеторговых отношений Республики Таджикистан со странами Центральной Азии и Российской Федерацией наблюдается специфическое развитие экспортно-импортных операций (рис.).

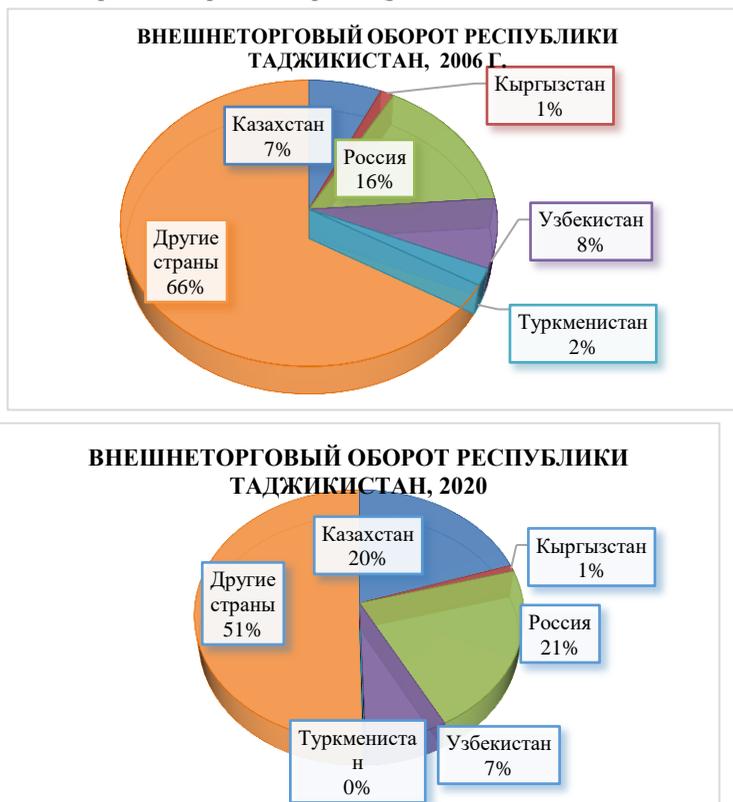

Рис. Удельный вес стран ЦА и РФ во внешнеторговом обороте Республики Таджикистан. Источник: составлено автором согласно [3, с. 513; 519]

Наш анализ показывает, что в целом за 2006–2020 гг. удельный вес Казахстана в структуре внешнеторгового оборота Республики Таджикистан увеличился от 7% (2006 г.) до 20% в 2020 году.

Также удельный вес Российской Федерации в структуре внешнеторгового оборота Республики Таджикистан за этот период увеличился на 5% и составил 21%.

Несмотря на достигнутые успехи, в целом потенциальные возможности внешнеторгового оборота стран Центральной Азии и России остаются не полностью реализованными.

Например, в 2018 г. объем торговли России со странами ЦА суммарно достиг 25,8 млрд долларов США (Казахстан – на 4,2% до 18,2 млрд долл. США; Киргизия – 16,9% до 1,88 млрд долл. США; Таджикистан – 24,6% до 893,9 млн долл.

США; Туркменистан – 3,7% до 444,0 млн долл. США; Узбекистан – 20,0% до 4,38 млрд долл. США) [2].

Если раньше между Таджикистаном и Узбекистаном наблюдались пробелы во внешнеторговых отношениях, то в последние годы взаимная торговля этих двух соседних стран прочно увеличивается, и в 2020 году 7% внешнеторгового оборота Республики Таджикистан относится к этой республике.

Согласно нашему анализу, среди центральноазиатских стран взаимная торговля республики с Кыргызстаном и Туркменистаном находится на низком уровне.

Справедливо отметить, что со всеми государствами Центральной Азии у России сложились отношения стратегического партнерства, а с большинством из них – союзнчества [2], однако, на наш взгляд, потенциалы внешнеэкономических отношений пока не все реализуются (табл. 1).

Таблица 1. Некоторые социально-экономические показатели Российской Федерации и стран Центральной Азии

	Страны	Население, млн чел.	ВВП, млрд долл. США		Внешне- торго- вый обо- рот	В том числе	
			2006	2020		Экспорт	Импорт
							2020
1	Россия	146,2	989,9	1 483,5	571,5	331,7	239,7
2	Казахстан	18,9	81,0	169,8	85,0	46,9	38,1
3	Узбеки- стан	34,5	17,3	57,7	36,3	15,1	21,2
4	Туркме- нистан	6,1	10,3	45,2	13,9	–	–
5	Таджики- стан	9,3	2,8	8,2	4,6	1,4	3,2
6	Киргиз- стан	6,6	2,8	7,7	5,7	1,97	3,71
	ИТОГО	221,6	1 104,1	1 772,1	717,0	397,1	305,9

Источник: составлено автором согласно материалам: [3; 4; 5; 6; 7; 11].

Анализ торгово-экономических интеграций между странами Центральной Азии показывает, что удельный вес Казахстана и Туркменистана во внешнеторговом обороте между странами ЦА от их общего товарооборота самый низкий и составляет **5,5%** и **4,5%** соответственно. Участие Таджикистана и Кыргызстана во внутрирегиональной торговле самое высокое и составляет **28,3%** и **21,0%** соответственно. Узбекистан занимает промежуточную позицию с показателем **13,3%** [1]. Наряду с этим доля стран ЦА во внешнеторговом обороте России всего составляет 5%, что в целом показывает недостаточную интеграцию внешнеторговых отношений как внутри региона, так и с Российской Федерации (табл. 2).

Таблица 2. Индекс взаимной торговли стран Центральной Азии и РФ в 2020 г., в %

	Рос- сия	Казах- стан	Узбе- кистан	Туркме- нистан	Таджи- кистан	Кир- гизстан	Другие страны
Россия [7]		3,4	1,04	0,17	0,15	0,3	94,9
Казахстан	21,4		3,4	0,15	0,93	0,93	73,2
Узбекистан	15,5	7,9		0,94	1,0	2,4	72,3

Туркмени- стан	5,1	1,0	3,2		–	–	90,7
Таджики- стан	21,3	20,0	7,0	0,0		1,0	51,0
Киргизстан	27,6	13,9	6,0	0,2	0,6		51,7

Источник: расчеты автора на основании данных интернет-портала СНГ: <https://e-cis.info/news/566/93329>.

Наряду с этим, как отмечается, в Азии самый высокий уровень сырьевой зависимости у стран Центральной Азии, где средняя доля сырья в товарном экспорте превышала в 2018–2019 годах 85%. В 2018–2019 годах зависимыми от экспорта сырьевых товаров считались все пять стран субрегиона [8].

Поэтому в странах Центральной Азии проводятся структурные и институциональные реформы, которые в целом направлены на улучшение предпринимательско-инвестиционного климата и достижение устойчивого роста экономики.

С этой точки зрения анализ состояния притока прямых иностранных инвестиций показывает, что в странах Центральной Азии темпы роста были больше, чем в целом в мире. Так, в 2019 году общая сумма ПИИ в страны ЦА увеличилась почти на 10% и составила 32,2 млрд долл. США, в то время как глобальные потоки ПИИ в аналогичном периоде выросли всего на 3%. Еще одно подтверждение инвестиционной привлекательности стран ЦА – рост накопленных инвестиций в период пандемии и кризиса. Так, по состоянию на 1 января 2021 года их сумма выросла на 6,7%. Как и в случае валового притока ПИИ, наибольший рост накопленных иностранных инвестиций наблюдается в Узбекистане – плюс 29,8%. В РК рост составил всего 3,6%, в Таджикистане – 1,6% [9].

Согласно официальным источникам, Россия занимает позиции крупнейшего инвестора в ЦА. Накопленные российские инвестиции в этом регионе составляют около 20 млрд долл. США (в т. ч. 47% – ТЭК, 22% – цветная металлургия, 15% – телекоммуникации), работают более 10 тыс. российских и совместных предприятий [1].

Наряду с этим наш анализ показывает, что в силу влияния пандемии COVID-19 наблюдается заметное снижение инвестиционных отношений. Таким образом, из 162,5 млн долл. США ПИИ в экономику Таджикистана примерно 8,6% приходится на Российскую Федерацию и 0,2% на Узбекистан, 91,2% ПИИ относится к странам дальнего зарубежья [3, с. 390].

Как справедливо отмечают аналитики компании Boston Consulting Group (BCG), этот регион обладает потенциалом привлечения прямых иностранных инвестиций до 170 млрд долл. в течение следующих 10 лет, из них 40–70 млрд долл. – в сырьевые отрасли [10].

В заключение можно отметить, что основными факторными преимуществами региона являются стабильность и устойчивый макроэкономический рост, большие запасы природных ресурсов, потенциальные возможности развития гидроэнергетики, емкий внутренний рынок и транзитно-экспортные возможности региона, дешевая и многочисленная рабочая сила.

Важно отметить, что сегодня страны Центральной Азии в силу выше отмеченных позитивных факторов в целом привлекательны для внешних инвестиций, что пока остается мало использованным внутри стран региона и РФ. В этом направлении в основном выигрывают дальние зарубежные компании.

В целом, на наш взгляд, в условиях нестабильности международных экономических отношений потенциальные возможности и данные конкурентные преимущества региона должны быть реализованы во благо как России, так и стран региона ЦА. Для этого историческая общность недавнего прошлого, культурные аспекты близости стран и многое другое, в частности языковые аспекты взаимоотношения стран, обуславливают развитие реально партнерских и взаимовыгодных отношений с учетом соблюдения зоны согласия интересов всех стран данного пространства.

В этом контексте нами предлагаются нижеследующие приоритетные направления инициирования и реализации совместных проектов:

- реализация совместных инфраструктурных проектов, а также унификация условий финансово-экономических взаимоотношений с учетом дальнейшего развития цифровизации экономики и устранения всех негативных барьеров в части развития экспортно-импортных операций;

- реализация совместных проектов, стимулирующих диверсификацию экспорта, переход от экспорта ресурсов к экспорту готовой продукции;

- реализация совместных проектов по переработке сырья и производства в экспортно-ориентированных отраслях стран региона с учетом внедрения инновационных современных технологий;

- реализация проектов государственно-частного партнерства в направлении профессионально-технической подготовки трудовых ресурсов региона, защиты их прав и обеспечения их эффективного использования во благо стран как региона, так и Российской Федерации.

Список литературы

1. Состояние и перспективы экономического сотрудничества стран Центральной и Южной Азии. – Текст : электронный // Интернет-портал СНГ. – URL: https://e-cis.info/news/566/93329/?sphrase_id=26340 (дата обращения: 01.11.2021).

2. Россия и Центральная Азия – Текст : электронный // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://www.mid.ru/rossia-i-problemy-central-noj-azii> (дата обращения: 01.11.2021).

3. Таджикистан: 30 лет государственной независимости : статистический сборник. – Душанбе, 2021. – 702 с. – Текст : непосредственный.

4. Итоги 2020 года: внешнеторговая политика Республики Казахстан. – Текст : электронный // Институт экономических исследований (ЕРИ). – URL: <https://economy.kz/ru/Mnenija/id=37> (дата обращения: 01.11.2021).

5. Развитие экспорта. – Текст : электронный // Министерство экономики и финансов Республики Киргизия : официальный сайт – URL: <http://mineconom.gov.kg/ru/direct/13/175> (дата обращения: 01.11.2021).

6. Инфографика: Внешняя торговля Узбекистана за январь-декабрь 2020 года. – Текст : электронный // Review.uz : информационно-аналитический портал. – URL: <https://review.uz/post/infografika-vneshnyaya-torgovlya-uzbekistana-za-yanvar-oktyabrya-2020-goda> (дата обращения: 01.11.2021).

7. О внешней торговле в 2020 году. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – URL: https://gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/32.htm (дата обращения: 01.11.2021).

8. Более ста стран мира – на сырьевой игле. – Текст : электронный // Организация объединенных наций : официальный сайт. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/09/1409592> (дата обращения: 01.11.2021).

9. Страны Центральной Азии улучшают инвестиционный климат. Наибольший рост внешних инвестиций продемонстрировал Узбекистан. – Текст : электронный // Finprom.kz : аналитический портал. – URL: <https://finprom.kz/ru/article/strany-centralnoj-azii-uluchshayut-investicionnyj>

klimat-naibolshij-rost-vneshnih-investicij-prodemonstriroval-uzbekistan (дата обращения: 01.11.2021).

10. Инвестиционный потенциал Центральной Азии – как его видят в Boston Consulting Group. – Текст : электронный // Central Asian Analytical Network. – URL: <https://www.caanetwork.org/archives/15858> (дата обращения: 01.11.2021).

11. Данные национальных счетов Всемирного банка и файлы данных национальных счетов ОЭСР. – Текст : электронный // Всемирный банк. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD?locations=RU&name_desc=false (дата обращения: 01.11.2021).

УДК 327(575.3)

DOI: 10.26170/Ksng-2021-23

Наимов Исмоил Нуруллоевич,

преподаватель, Российско-Таджикский (Славянский) университет; 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30; naimov_ismoil@list.ru

РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Республика Таджикистан; Российская Федерация; стратегическое сотрудничество; внешняя политика; стратегическое партнерство; международные отношения.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемы и факторы развития стратегического партнерства во внешней политике Республики Таджикистан. Отмечается, что в своей внешней политике Республика Таджикистан в основном рассматривает 6 стран – Россию, Китай, Беларусь, Казахстан, Узбекистан и Туркменистан – в качестве стратегических партнеров и с большинством из них подписала соглашения о стратегическом партнерстве.

Также в статье проанализированы и рассмотрены ряд вопросов, в том числе роль стратегического партнерства в формировании двусторонних связей, разносторонние отношения Республики Таджикистан со странами – стратегическими партнерами. Авторы отметили явление стратегического партнерства как фактора развития социально-экономического сотрудничества и личность Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона как гаранта устойчивости стратегического партнерства в международных отношениях.

Naimov Ismoil Nurulloevich,

Lecturer, Russian-Tajik (Slavic) University, Dushanbe, Republic of Tajikistan

REPUBLIC OF TAJIKISTAN: PROBLEMS AND FACTORS OF THE DEVELOPMENT OF STRATEGIC PARTNERSHIP

KEYWORDS: Republic of Tajikistan; Russian Federation; strategic cooperation; foreign policy; strategic partnership; international relations.

ABSTRACT. The article examines the problems and factors of the development of strategic partnership in the foreign policy of the Republic of Tajikistan. It is noted that in its foreign policy, the Republic of Tajikistan mainly considers 6 countries – Russia, China, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan and Turkmenistan – as strategic partners and has signed agreements on strategic partnership with most of them.

Also, the article analyzes and considers a number of issues, including the role of strategic partnership in the formation of bilateral ties, versatile relations of the Republic of Tajikistan with countries – strategic partners, the phenomenon of strategic partnership as a factor in the development of socio-economic cooperation and the personality of the Leader of the Nation, respected Emomali Rahmon as a guarantor of sustainability strategic partnership in international relations.

В новейшей истории Таджикистана одной из ярких страниц политической истории по праву считается приобретение государственной независимости. Однако это достижение далось таджикскому народу нелегко. После приобретения независимости в Таджикистане возникла тяжелая политическая, экономическая и социальная

ситуация, которая препятствовала развитию новых общественных отношений и их эффективному правовому регулированию. В этих условиях в целях совершенствования государственной власти, сохранения и развития независимости, а также определения дальнейших направлений развития нового государства была проведена XVI сессия Верховного Совета Республики Таджикистан (двенадцатого созыва).

XVI сессия Верховного Совета Республики Таджикистан дала великому сыну таджикского народа, Эмомали Рахмону, полномочия руководствовать и одновременно поручила ему трудную, но священную задачу построения подлинно независимого и демократического государства. Эмомали Рахмон был выбран в качестве главного архитектора, который должен был не только отремонтировать разрушенное войной здание таджикского государства, но и построить его на качественно новом фундаменте. На XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан новизбранный Президент Эмомали Рахмон заявил о своей главной цели и задаче: «Я готов пожертвовать своей жизнью ради прочного мира и возвращения всех беженцев на родину» [7]. Позже он подчеркнул, что «Наша решимость построить демократическое государство, основанное на верховенстве закона, абсолютно тверда. Хотя желаемые результаты придут не сразу, но со временем мир и стабильность являются для нас самыми важными ценностями» [7]. В этих условиях и в первую очередь благодаря мудрой политике и стойкой воли Лидера Нации, уважаемого Эмомали Рахмона, была заложена прочная основа для дальнейшего развития внешней политики Республики Таджикистан. Основы внешней политики нового молодого суверенного государства были заложены в Заявлении о государственной независимости Республики Таджикистан от 09 сентября 1991 г., где отмечено, что Республика Таджикистан в международных отношениях выступает в качестве самостоятельного субъекта международного права, добиваясь в своей деятельности прочного мира, нераспространения ядерного оружия, недопущения применения силы в решении споров и противоречий между суверенными государствами, развивая сотрудничество между ними в решении глобальных проблем, стоящих перед человечеством [1, с. 48].

Процесс становления внешней политики Таджикистана в период 1991–1992 гг. происходил в условиях гражданской войны, системного социально-экономического кризиса, недостатка средств на открытие и содержание загранучреждений, острого дефицита квалифицированных дипломатических кадров и отсутствия государственной внешнеполитической доктрины.

Несмотря на все эти трудности, в этот же период начался процесс официального признания Республики Таджикистан со стороны членов мирового сообщества. Последовали официальные и рабочие визиты в нашу страну представителей зарубежных стран и международных организаций, что привело к необходимости установления непосредственных консульских и торговых отношений, прежде всего с государствами СНГ, а также к учреждению постоянного представительства Таджикистана при ООН и других международных структур. Был внесен указ от 25 августа 1992 г., предусматривавший открытие посольств в Афганистане, Иране, Пакистане, Бельгии, Саудовской Аравии и т. д. В самом Таджикистане посольства открыли такие страны, как Иран, Китай, США, Турция и Россия. Таджикистан был принят в члены ОИС (ОИК), СБСЕ (ОБСЕ), МВФ и ряда других организаций и международных финансовых институтов. Уже тогда Таджикистан официально признали 83 страны мира, в том числе постоянные члены Совета безопасности ООН [5, с. 90-92].

Однако в связи с политической нестабильностью в стране в 1992 г. наблюдается стагнационная тенденция в развитии дипломатических и торговых отношений между Таджикистаном и другими странами. В связи с этим на 16-й сессии Верхов-

ного Совета Республики от 1992 года тогдашнее правительство, осознав сложившуюся ситуацию внутри страны и на мировой арене, обозначило перед собой новые цели и задачи, одним из которых являлось формирование концептуальных основ внешней политики новообразованного государства. Основоположник и руководитель новой внешней политики Республики Таджикистан – Лидер Нации, Эмомали Рахмон – не только налаживал стратегические и приоритетные отношения со странами СНГ, но и уделял особое внимание развитию и расширению дружественных и плодотворных отношений с другими странами мира. Он заложил фундаментальные концептуальные положения внешней политики, учитывая геополитическое и геоэкономическое положение и интересы страны.

Таким образом, следует подчеркнуть, что феномен стратегического партнерства во внешней политике Республики Таджикистан занимает важное место. Это обусловлено тем, что отношения со стратегическими партнерами являются ключевыми для Республики Таджикистан в условиях формирования нового мирового порядка. И именно от того, насколько удачно они выработают совместные позиции по ключевым вопросам взаимоотношений, зависит безопасность Центральной Азии. Во-вторых, на протяжении практически 29 лет отношений Таджикистана со стратегическими партнерами возникают проблемы, которые не всегда удается быстро и взаимовыгодно решать. Тем не менее между странами – стратегическими партнерами Таджикистана – найден консенсус по важным международным вопросам, что позволяет говорить о стратегическом характере партнерства.

Для более детального понимания различных аспектов феномена «стратегического партнерства» необходимо обратиться к предыстории появления данного формата межгосударственных отношений. Термин «стратегический партнер» появился в политическом словаре относительно недавно, набирая обороты в конце эпохи «холодной войны». Анализ многочисленных международных и дипломатических документов и текстов выявляет неопределенность и разнообразие в понимании феномена «стратегического партнерства», что делает его изучение вдвойне актуальным.

По большей части стратегическое партнерство фиксируется в языке межгосударственных отношений и в текстах совместных документов, но эти документы не всегда имеют юридически обязывающий характер. Конкретные решения в рамках стратегического партнерства находят отражение в специальных договорах и соглашениях, которые могут иметь характер не только политических, но и международных юридических обязательств.

Стратегическое партнерство может проявляться в формах сотрудничества по конкретным направлениям и проблемам, подписания юридически обязывающих договоренностей по ним. Еще одной формой проявления стратегического партнерства могут быть и просто согласованные действия в общих интересах, и заявления – как совместные, так и самостоятельные, но выдержанные в близком духе.

Справедливо отмечают исследователи, что стратегическое партнерство в межгосударственных отношениях представляет собой не концепцию, доктрину или стратегию, а образ действий партнеров при решении ими разнообразных вопросов, представляющих обоюдный интерес [4].

Опыт показал, что стратегическое партнерство по сравнению с другими формами межгосударственных отношений имеет множество особенностей и отличий, определяющих его сильные и слабые стороны. Анализ основополагающих внешнеполитических документов, дипломатических текстов и публикаций в СМИ позволяет по-разному интерпретировать концепцию стратегического партнерства. В некоторых случаях эта фраза используется как форма речи для описания высоко-

го уровня сотрудничества между государствами во внешней политике. Конкретное значение термина «стратегическое партнерство» неясно и зависит от типа партнеров и их статуса, от целей стратегического партнерства [4].

На сегодняшний момент Республика Таджикистан подписала соглашение о стратегическом партнерстве с шестью странами, что говорит о важной роли этих стран во внешней политике нашей страны. Соглашения о стратегическом партнерстве между Республикой Таджикистан с другими странами были подписаны в следующем хронологическом порядке: «Соглашение о стратегическом партнерстве между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой» от 20 мая 2013 года [6]; «Соглашение о стратегическом партнерстве между Республикой Казахстан и Республикой Таджикистан» от 14 сентября 2015 года [3]; «Соглашение о стратегическом партнерстве между Республикой Таджикистан и Республикой Туркменистан» от 2 ноября 2017 года [8]; «Соглашение о стратегическом партнерстве между Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан» от 17 августа 2018 года; «Соглашение о стратегическом партнерстве между Республикой Таджикистан и Республикой Беларусь» от 28 июня 2019 года [9]. Следует также отметить, что с Российской Федерацией стратегическое партнерство основывается на «Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией» от 25 мая 1993 г. и «Договоре о союзническом взаимодействии между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией, ориентированном в XXI век» от 16 апреля 1999 г., в которых эти отношения не называются стратегическим партнерством, но отражают суть стратегического партнерства между странами [2].

Таким образом, мы бы хотели подробно и в отдельности рассмотреть стратегический характер взаимоотношений Республики Таджикистан с вышеуказанными странами.

Современные тенденции международных отношений вынуждают государства идти на установление и сохранение прочных и доверительных отношений друг с другом в любой форме, а укрепление взаимоотношений ведет к более высокому уровню сотрудничества, которое можно назвать «стратегическим партнерством». Именно таким образом можно охарактеризовать взаимоотношения Республики Таджикистан с Российской Федерацией на современном этапе. Для Республики Таджикистан Российской Федерация была и остается символом стратегического партнерства и сотрудничества.

Республику Таджикистан на протяжении многих лет связывают дружеские и братские отношения с Российской Федерацией. Дипломатические отношения между двумя странами были установлены 8 апреля 1992 года в связи с переходом на новый этап развития международных отношений.

Согласно аналитическим данным Министерства иностранных дел Республики Таджикистан, за 29 лет взаимного сотрудничества (1992–2019 гг.) между двумя странами было подписано более 250 межгосударственных и межведомственных соглашений, которые говорят о высоком уровне взаимоотношений между двумя этими странами.

В свою очередь, Китайская Народная Республика играет чрезвычайно важную роль во внешней политике Республики Таджикистан. Китай является одним из самых развитых государств с передовой экономикой и инфраструктурой, по этой причине правительство страны стремится иметь тесные и стабильные отношения с этой страной, рассчитанные на долгосрочную перспективу.

Китай может сильно помочь Таджикистану с решением архиважной стратегической задачи страны, а именно с выходом из коммуникационного тупика и доступом к международной транспортной сети.

Китайская Народная Республика признала независимость Таджикистана и с первых дней приобретения независимости поддерживает таджикскую сторону во всех международных и региональных организациях. Общий объем товарооборота между двумя странами в 2019 году составил около 2 млрд долл. США. Обе страны к 2021 году намерены увеличить товарооборот до 3 млрд долл. [11]. Китай входит в тройку самых крупных торговых партнеров Таджикистана.

Вплоть до конца апреля 2019 года объем инвестиций КНР в Таджикистан превысил 2,3 млрд американских долларов. Китай стал крупнейшим источником инвестиций для Таджикистана. В нашей стране зарегистрировано более 300 предприятий на китайском капитале, осуществляемые ими проекты по электропередаче, текстильным и сельскохозяйственным паркам, нефтеперерабатывающим и горнодобывающим заводам заполнили соответствующие пробелы, способствовали трансформации Таджикистана из «аграрно-индустриальной страны» в «индустриально-аграрную».

В более чем 112 различных высших учебных заведениях Китая обучаются более 3 тысяч таджикских студентов [10, с. 58]. В образовательном и культурном Центре «Конфуций» в Душанбе обучается большое количество таджикских студентов. Китайская сторона организывает учебные курсы, семинары для специалистов Таджикистана.

В высших учебных заведениях Республики Таджикистан открыты отделения китайского языка, кроме того, граждане Китайской Народной Республики также обучаются в различных вузах Таджикистана.

Таким образом, обе стороны заинтересованы в развитии взаимоотношений друг с другом во всех сферах жизнедеятельности.

Стратегическое партнерство Республики Таджикистан с Республикой Казахстан было установлено 14 сентября 2015 года, в рамках визита Первого Президента Казахстана Н. А. Назарбаева в Таджикистан. Именно это соглашение подняло сотрудничество между двумя странами на качественно новый уровень и создало благоприятные условия для дальнейшего развития сотрудничества между ними.

Республика Таджикистан и Республика Узбекистан одними из первых признали государственную независимость друг друга и положили начало новой истории отношений между двумя странами. Дипломатические отношения между Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан были установлены 22 октября 1992 года. Стороны заявили, что отношения будут строиться на основе взаимного признания и уважения государственной независимости, принципов равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга, урегулирования споров путем переговоров и принятых международных норм.

Основа стратегического партнерства между Таджикистаном и Узбекистаном была заложена еще несколько веков назад, и в историческом 2018 году оно было юридически оформлено лидерами двух народов – Лидером нации Эмомали Рахмоном и Его Превосходительством Шавкатом Мирзиёевым.

С подписанием Соглашения о стратегическом партнерстве между Республикой Таджикистан и Туркменистан от 2 ноября 2017 года в истории взаимоотношений открылась новая страница. Знаменательно, что соглашение было подписано в столице таджикского государства с непосредственным участием широкого круга делегатов, представителей различных политических и бизнес-кругов двух госу-

дарств. Также в рамках подписания данного соглашения было объявлено о подписании Договора об объявлении Душанбе и Ашхабада городами-побратимами.

Следует отметить, что среди актуальных направлений партнерства отмечены: взаимодействие в горнодобывающей и нефтегазовой промышленности, энергетической отрасли и переработке полезных ископаемых, инфраструктурные проекты и регионального значения.

Таким образом, можно отметить, что достигнутые совместными усилиями за четверть века впечатляющие результаты позволили поднять межгосударственные отношения двух стран до уровня стратегического партнерства, что является знаменательным событием в истории взаимоотношений двух стран.

Главным стратегическим партнером в восточноевропейском направлении внешней политики Республики Таджикистан является Республика Беларусь, с которой 28 июня 2019 года было заключено соглашение о стратегическом партнерстве. Таким образом, на наш взгляд, направления, где Таджикистан и Беларусь должны углубить сотрудничество, – это развитие промышленной кооперации, сотрудничество в сельском хозяйстве и взаимодействие в науке, образовании и культуре.

В заключение хотелось бы отметить, что Республика Таджикистан настроена на системную и долговременную работу со всеми своими стратегическими партнерами. Сегодня в мире нет ни одной страны, которая могла бы обходиться без взаимоотношений с другими государствами. Республика Таджикистан – не исключение. Поэтому под мудрым руководством основоположника современной таджикской дипломатии Лидера нации Эмомали Рахмона постепенно и поэтапно прокладывается путь к новым свершениям.

Таким образом, принимая во внимание свой потенциал, а также экономические, социальные, научные и культурные условия, Республика Таджикистан работает над тем, чтобы занять достойное место на международной арене.

Необходимо, чтобы Таджикистан и его стратегические партнеры принимали решения, которые могли бы отвечать интересам обеих стран в рамках международных и региональных организаций.

Проведенный политико-правовой анализ отношений Таджикистана со стратегическими партнерами доказывает их дружественный характер, в то же время фиксирует наличие определенных проблем в нормативно-правовом и институциональном обеспечении двустороннего сотрудничества, что позволяет сделать вывод о необходимости полноценного использования всех уже созданных ресурсов.

Список литературы

1. Алимов, Р. Таджикистан-ООН: история взаимоотношений: новый взгляд: к 50-летию создания ООН / Р. Алимов, М. Лебедев, Э. Касымов. – Москва : Знак, 1995. – 127 с. – Текст : непосредственный.
2. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан : ратифицирован постановлением Верховного Совета от 15.06.1993 г. № 5442-1. – Текст : электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902068> (дата обращения: 20.10.2020).
3. Договор о стратегическом партнерстве между Республикой Казахстан и Республикой Таджикистан : ратифицирован Законом РК от 31.10.2016 г. № 19-VI : вступил в силу 20.04.2017 г. – Текст : электронный // Юрист : [сайт]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38094235#pos=1;-119 (дата обращения: 20.10.2020).
4. Жеглова, Ю. Г. Стратегическое партнерство как формат межгосударственных отношений / Ю. Г. Жеглова. – Текст : электронный // Контуры глобальных трансформаций : политика, экономика, право. – 2014. – № 3 (35). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n>

strategicheskoe-partnerstvo-kak-format-mezhgosudarstvennyh-otnosheniy (дата обращения: 27.10.2020).

5. Назаров, Т. Дипломатия и муосири тоҷик / Т. Назаров. – Душанбе : Ирфон, 2006. – 224 с. – Текст : непосредственный.

6. Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан об установлении отношений стратегического партнерства. – Текст : электронный // China.org.cn : [информационный сервер]. – URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-05/21/content_28878852_2.htm (дата обращения: 21.10.2020).

7. Судьбоносная XVI сессия Верховного Совета. – Текст : электронный // Народная газета : [сайт]. – 2020. – URL: http://www.narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=12541:-xvi---&catid=68:istoriya&Itemid=199 (дата обращения: 18.12.2020).

8. Таджикистан и Туркменистан стали стратегическими партнерами. – Текст : электронный // Центр-1 : [сайт]. – URL: <https://centre1.com/tajikistan/tadzhikistan-i-turkmenistan-stali-strategicheskimi-partnerami> (дата обращения: 19.10.2020).

9. Таджикистан и Узбекистан стали стратегическими партнерами. – Текст : электронный // Sputnik : [Новостное агентство]. – URL: <https://tj.sputniknews.ru/main/20180817/1026479969/partner-uzbekistan-tajikistan-dogovor.html> (дата обращения: 22.10.2020).

10. Холикназаров, Х. Республика Таджикистан и Китайская Народная Республика – сотрудничество во имя развития (сборник статей 2009–2012 гг.) / Х. Холикназаров. – Душанбе : ЦСИ при Президенте РТ, 2012. – 189 с. – Текст : непосредственный.

11. Чем закончится китайская экспансия в Таджикистане? – Текст : электронный // Рамблер : [медийный портал]. – URL: https://finance.rambler.ru/markets/43705579/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

УДК 94(51):327(51)

DOI: 10.26170/Ksng-2021-24

Нурматов Темирбек Асанович,

кандидат юридических наук, доцент, Дипломатическая академия МИД КР им. К. Дикамбаева, г. Бишкек, Кыргызстан; tenur@rambler.ru

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ИСТОРИЯ И ГЕНЕЗИС

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Центральная Азия; Средняя Азия; Туркестан; международные отношения; дипломатия; интеграция населения; интеграционные процессы; исторические процессы; геополитика.

АННОТАЦИЯ. Исторически регион Центральной Азии был в эпицентре глобальных процессов. Это место стыка цивилизаций, культур и жизненно важных интересов народов и государств.

Nurmatov Temirbek Asanovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic by K. Dikambayev, Bishkek, Kyrgyzstan

INTEGRATION PROCESSES IN CENTRAL ASIA: HISTORY AND GENESIS

KEYWORDS: Central Asia; Central Asia; Turkestan; international relations; diplomacy; population integration; integration processes; historical processes; geopolitics.

ABSTRACT. Historically, the region of Central Asia was at the epicenter of global processes. This is the place of the link of civilizations, cultures, and vital interests of peoples and states.

Введение. В конце XX и в начале XXI ввек регион Центральная Азия вышел на новый международный уровень отношений. Новый геополитический регион начал играть важную роль в международных отношениях. Основными государствами Центрально-Азиатского региона стали бывшие республики Советского союза, которые

раньше имели тесные торгово-экономические, культурно-гуманитарные и другие связи как между собой, так и с другими республиками Советского Союза.

Особенная роль этого региона становится очевидной в современных условиях. В Центральной Азии в той или иной мере соприкасаются интересы таких государств, как Россия, Китай, Иран, Турция, арабские государства, Индия, а также Западной Европы и США.

Такой интерес к этому региону объясняется многими факторами. Эти государства богаты нефтяными и другими ресурсами. Их географическое расположение способствует слаженному взаимодействию со всеми сопредельными регионами. Это Ближний Восток, Южная Азия, Кавказ, Россия и другие.

К сожалению, среди как специалистов, так и широкого круга профессионалов региону Центральной Азии не уделяется должного внимания. В Центральной Азии расположены такие государства, как Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Узбекистан, Республика Таджикистан и Туркмениста, а также Синцзянь (Китай) и Афганистан. Эти государства имеют уникальные особенности. У них много общего, что может способствовать их более глубокому интеграционному объединению.

Для устойчивого развития этого региона требуется активное вовлечение мирового сообщества в целом.

Исторические предпосылки интеграции в Центральной Азии. Регион Центральной Азии объединяет общие географические, культурные и исторические основы. Народы, проживающие в этом просторном месте, тесно взаимодействовали между собой, обменивались всеми необходимыми средствами для жизнедеятельности.

Если Древняя Греция, Древний Рим являются колыбелью европейской цивилизации, то Древняя Бактрия и Согдиана однозначно были началом формирования современной цивилизации в Центральной Азии.

С конца XVIII в. по мере продвижения, с одной стороны, Британской империи с юга вглубь континента, и с другой – России с севера пространство Внутренней Азии все более сжималось, а вместе с этим выкристаллизовывалось и само определение. В тот период англичане, заимствовав афганское и иранское обозначения территории их северных соседей, ввели в употребление понятие «Туркестан».

Этот термин стал использоваться в первой половине XIX в. в политическом и научном лексиконе в Европе, а затем в Российской империи. Определение «Туркестан» (страна тюрков) восходит к древним ирано-тюркским взаимосвязям, имеет иранское происхождение и характеризует местообитание тюркоговорящих племен и народов. С периода средних веков вплоть до XIX в. это понятие в местном политико-географическом представлении в узком смысле было зафиксировано за территорией среднего течения Сырдарьи, чаще всего его правобережья, как вилайет (край, область) Туркестан. Активная экспансия Российской империи в глубины Центральной Азии началась именно с этого района. Все завоеванные в дальнейшем в регионе территории стали частью обширного административно-территориального образования – Туркестанского генерал-губернаторства (первоначально области, затем края), включавшего Закаспийскую, Самаркандскую, Семиреченскую, Ферганскую и Сырдарьинскую области. Хивинское ханство и Бухарский эмират, ставшие российскими протекторатами, также вошли органической частью в так называемый российский Туркестан.

Таким образом, понятие «Туркестан», выступавшее, по сути, историко-культурным маркером пространства, характеризующегося относительным внут-

ренным единством, общностью культурной доминанты, образа жизни, а также этнолингвистической близостью, охватывало обширные территории как в составе российских владений, так и вне их.

Так, политико-географическими были определения восточный (китайский) Туркестан, являвшийся частью китайского Синьцзяна; южный (афганский) Туркестан, расположенный на северо-западе Афганистана и окаймленный с юга горной системой Гиндукуш. На основе Туркестанского края (до февраля 1917 г. генерал-губернаторства) с ноября 1917 года по февраль 1918 года просуществовала Туркестанская автономия со столицей в Коканде, разгромленная большевиками. В апреле 1918 года новыми властями была создана Туркестанская советская республика со столицей в Ташкенте, преобразованная затем в Туркестанскую автономную социалистическую советскую республику (ТАССР) и просуществовавшая до октября 1924 года.

В том же году началось национально-территориальное размежевание, обусловленное институционализацией СССР. В основу территориального раздела в Центральной Азии был заложен ранее не доминировавший этнический принцип создания республик. Следует отметить, что досоветский этап истории этого пространства характерен тем, что в существовавших государственных образованиях политические границы не отражали этнического расселения.

С середины 1920-х гг. стал внедряться термин «Средняя Азия и Казахстан»; хотя он использовался и ранее в российской географии, но получил в советское время политическое одобрение и широкое распространение в административной и научной практике, вытеснив понятие «Туркестан».

Страны Центрально-Азиатского региона имеют тысячелетнюю историю совместного сосуществования, которая уходит своими корнями в далекое прошлое. Необходимость регионального сотрудничества сегодня можно воспринимать как должное. Как отмечают ученые, общность менталитетов народов, населяющих регион, и угрозы стабильности и безопасности – также общие для всей Центральной Азии. Это дает возможность говорить о том, что региональное взаимодействие и интеграция на сегодня являются приоритетом как политической, экономической, так и социальной сферы жизни этих государств.

О важности регионального сотрудничества, происходящего в Центральной Азии, говорил экс-президент Казахстана Н. А. Назарбаев: «Конечно, самым лучшим было бы создать Союз центральноазиатских государств, куда я включаю Казахстан и Среднюю Азию. Нам сам Бог велел объединяться: 55 миллионов населения, нет языковых барьеров, взаимодополняемые экономики, находимся на одном пространстве, есть транспортные связи, энергетические. Этот регион может обеспечить себя продовольствием, не выходя на внешние рынки, может полностью обеспечить себя энергетикой и так далее. Что еще надо? Мы уважаем друг друга. Население от этого только выиграет. Об этом просто больше надо говорить. И нашим гражданам, и нашим соседям. СМИ должны говорить о близости наших культур, истории, языке, о будущем наших детей. Эта интеграция экономической была бы выгодна и работала бы на нашу безопасность в целом» [1].

Действительно, интеграция Центральной Азии необходима во имя поддержания в регионе стабильности и мира, обеспечения национальной безопасности, повышения ее роли в решении проблем СНГ и на мировой арене. Социальная стабильность Центральной Азии гарантируется культурно-политическим союзом тюркских, ирано-таджикских и славянских народов, их способностью ужиться вместе, ставшей частью евразийской культуры. Кроме того, как пишет узбекский исследователь

Ф. Толипов, в «Центральной Азии перекрещиваются интересы многих мировых и региональных держав, что позволяет не допустить гегемонии одной из них. Соответственно Центральная Азия может сыграть активную роль в глобальном геополитическом реструктурировании, которое должно произойти в XXI веке» [2].

Немецкий исследователь М. Кайзер напоминает, что Центральная Азия – регион, где с древности сосуществовали множество групп с различной идентичностью. Евразия всегда отличалась высокой мобильностью населения, а в Центральной Азии ислам и Туран – «элементы евразийской интеграции, пересекающей границы государств. Они используются во имя создания и национальной, и транснациональной концепций идентичности» [3].

Общие исторические корни народов Центральной Азии всегда притягивают друг друга, но в последние столетия в силу разных этнополитических процессов они остаются разобщенными в культурно-духовном плане. Это было связано с экономическими и политическими процессами в силу сложившихся исторических обстоятельств.

В последние десятилетия интеграция государств Центральной Азии проходила в рамках ЦАС. Возникновение ЦАС в 1994 году носило во многом объективный характер, будучи обусловленным значимыми причинами политического, экономического, социального и культурного характера.

Так, страны Центральной Азии в период с 1990-х годов до 2005 года демонстрировали попытки региональной интеграции, о чем наглядно говорит создание таких структур, как Центрально-Азиатское Экономическое Сообщество (ЦАЭС) и Организация «Центрально-Азиатского Сотрудничества» (ЦАС). К сожалению, все эти проекты в последующем не смогли найти широкой поддержки и остались только на бумаге.

Все 1990-е годы прошли в Центральной Азии под знаком создания основ новых независимых государств. Это было очень сложное время, поскольку у новых политических групп и лидеров не было опыта построения независимых систем государственного управления. Одной из важнейших задач в политической сфере стало выстраивание новой системы государственного и национального строительства, исходя из самостоятельных интересов и целей долгосрочного развития.

Распад Советского Союза привел к отказу от коммунистической идеологии. В этой ситуации население стран Центральной Азии находилось в состоянии «поятийного вакуума», который постарались заполнить идеологи радикального ислама, национализма, различные секты.

Поэтому управленческой элите стран ЦА пришлось в спешке начать разработку национальных идеологий и создание политических наций. Несмотря на все имевшиеся различия и специфику стран, элиты всех пяти государств следовали в целом схожей логике по созданию идеологических конструкций. В этих конструкциях присутствовали три или четыре компонента – идеи национального возрождения, принципы многонационального и многоконфессионального общества, ценности традиционного ислама и элементы либеральной идеологии.

Например, в Кыргызстане первым президентом была предложена идея семи заповедей Манаса (эпический герой), а также Кыргызстан был объявлен общим домом для всех народов, проживающих на территории страны. Туркменистан объявил себя нейтральным государством. Узбекистан демонстрировал изоляционизм по отношению к соседним государствам региона, хотя в последнее время идут изменения в пользу интеграции. Казахстан занят своим престижем и амбициозно начал продвигать эту идею среди мирового сообщества. Китай ограничивает инте-

грацию своего региона Синцзянь со странами Центральной Азии. Афганистан, охваченный пламенем войны и конфликта, не может обеспечить предлагаемые ему различные мирные проекты.

Такая ситуация в странах данного региона объясняется тем, что каждая из них по своему решает свои внутренние вопросы. И это накладывает отпечаток на международные отношения государств Центральной Азии.

Современные тенденции интеграции в Центральной Азии. Межгосударственная интеграция представляет собой сложный, растянутый по времени процесс, характеризуемый периодами усиления и ослабления динамики своего развития, в основе которого лежит стремление группы государств к объединению и реализации совместными усилиями согласованной политики в международном окружении. Исходя из характера интеграционных процессов, выделяют следующие основные типы интеграции: культурная, экономическая, политическая, военная, экологическая.

Процессы интеграции оказывают важное влияние на развитие государства и права [4]. В современной доктрине международного права было сформулировано немало определений экономической интеграции. Связано это в первую очередь с тем, что экономическая сфера является одним из приоритетных направлений сотрудничества многих региональных образований [5].

Современное развитие мира в условиях глобализации выдвинуло на первый план наиболее динамично развивающуюся область международных отношений – международную экономическую интеграцию [6].

Проблема интеграции новых независимых государств на территории бывшего Советского Союза в мировое сообщество представляется крайне актуальной для каждого из них. Исходя из своих социокультурных, религиозных традиций, уровня интеллектуальной, политической культуры, сложившихся устоев политической власти и внешнеполитических связей, политические элиты этих государств ищут пути и методы сближения с уже устоявшимися государственными объединениями, пытаясь занять в них достойное для своего народа место. Процесс этот сложный, на него оказывают воздействие как национальные и общие региональные особенности экономической, политической, духовной жизни, так и соседние государства и схожие политические культуры [7].

Географическое расположение на стыке евроазиатских транспортных коридоров позволяет говорить о новой роли Центральной Азии, где пересекаются глобальные интересы различных государств. Наиболее активно выстраивают свою региональную политику три мировые державы: Россия, США и Китай. Какая держава будет наиболее приоритетной в Центральной Азии, имеет важное значение для дальнейшего развития региона. Также в регионе присутствуют интересы и других внешних субъектов – в этом ряду традиционно называются Иран, Европейский союз, Япония, Индия, Турция [8].

Европа обратила внимание на регион после событий 11 сентября 2001 г., до этого «европейская политика в регионе была довольно бесцельной, незапланированной и нескоординированной» [9]. Впоследствии интерес к центральноазиатским республикам был подкреплен растущими энергетическими потребностями и желанием диверсифицировать поставки энергоресурсов в ЕС [10].

В настоящее время ЦА привлекает внимание в основном с двух точек зрения: во-первых, наличие энергоресурсов и соперничества за трубопроводные маршруты и, во-вторых, угрозы, связанные с Афганистаном и исламским терроризмом [11].

Важно отметить, что сегодня в регионе нет политического доминирования. Многополярность взаимодействия в Центральной Азии, в сочетании с отсутствием

выхода к морю и высокой взаимозависимостью государств региона, позволяет сделать следующие выводы:

1. Центральная Азия «обречена» на сотрудничество с другими частями Евразии в целях экономического развития, и особенно обеспечения доступа к мировым рынкам.

2. Речь идет не о поиске единственного покровителя или партнера, а о реализации разнообразных соглашений в отдельных сферах с различным спектром участников.

Центральная Азия является естественным узлом возникающей евразийской интеграции и представляет собой ее «в миниатюре», так как необходимость в гибком сотрудничестве между различными партнерами, реагирующими на рост экономических связей на микроуровне, является основным элементом евразийской континентальной интеграции.

Государства Центральной Азии вовлекаются в различные интеграционные проекты сопредельных регионов. Традиционно бывшие советские республики остаются в орбите российского влияния. Сразу же после распада Российской Федерации начала разрабатывать новые проекты интеграции постсоветских республик.

Евразийская интеграция является новым типом интеграции на постсоветском пространстве, основанным на принципах добровольности, равноправности и экономической взаимной выгоды. Для успешности дальнейшей реализации евразийского интеграционного проекта необходима согласованность использования не только экономических, но и всего комплекса инструментов «мягкой силы» России и всех государств – участников этих объединений [12].

В современных условиях экономическая интеграция, особенно с более развитыми в экономическом развитии партнерами, создает большие возможности установления выгодных торгово-экономических связей. Конечно, если все основные положения уставных целей и принципы функционирования ЕАЭС будут реализовываться в полном соответствии и с учетом защиты национальных интересов государств-участников международной организации.

Для Кыргызстана как страны с компактной экономикой и узким внутренним рынком экономическая интеграция в рамках межгосударственных объединений позволяет получить доступ для своей продукции на обширный рынок региона и тем самым «реализовать возможности для интенсивного развития отраслей специализации и общего подъема экономики» [13].

Действительно, проблемы экономики, политики, экологии, культуры и науки невозможно решать без полноценного международного общения, без интеграции с другими государствами [14].

Президент Кыргызской Республики в марте 2019 года утвердил Концепцию внешней политики Кыргызской Республики [15]. Данный документ является основополагающим политическим актом в сфере внешней политики Кыргызской Республики, который содержит систему взглядов на содержание, принципы и основные направления внешнеполитической деятельности государства, определяет ее ключевые приоритеты.

Так, правовую основу внешней политики составляют Конституция Кыргызской Республики, общепризнанные принципы и нормы международного права, Закон Кыргызской Республики «О взаимодействии государственных органов в сфере внешней политики Кыргызской Республики», Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы и другие нормативные правовые акты Кыргызской Республики, а также вступившие в силу в установленном зако-

ном порядке международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика.

В соответствии с новой Концепцией внешней политики Кыргызской Республики предполагается формирование дружественного окружения и укрепление добрососедства с государствами Центрально-Азиатского региона на принципах взаимного уважения, суверенитета, территориальной целостности, нерушимости границ, равноправия и общей безопасности является одним из важных приоритетов.

Современные тенденции регионализации находят яркое воплощение в картине векторов развития экономического взаимодействия на пространстве ЕАЭС. Основные экономические цели и принципы Союза сформулированы в «Договоре о Евразийском экономическом союзе» [16].

Так, в статье 3 Договора ЕАЭС к основным принципам функционирования ЕАЭС отнесено лишь «функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов», основной экономической целью ЕАЭС определено стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Причем этих целей государства-члены союза намерены достигать посредством проведения координированной и согласованной политики. Как известно, несмотря на формальное закрепление задачи построения экономического союза в нормативных документах объединения, собственно экономическая интеграция представляет собой длительный и не всегда прямолинейный процесс.

Так, по итогам почти 5-летнего существования ЕАЭС как региональной экономической международной организации на саммите в декабре 2018 года главы государств-участников ЕАЭС выразили свои позиции по поводу дальнейшей перспективы интеграции.

Таким образом, вопрос интеграции является первостепенным и важнейшим в сохранении и укреплении стабильных отношений между государствами. Кыргызская Республика прилагает все усилия для создания условий развития внешнеэкономической деятельности.

Проблемы интеграции стран Центральной Азии. Проблемы интеграции стран Центральной Азии – это разнородность политических режимов, интеграция больших государств с различными экономическими целями и чрезмерная централизация, мешающая субрегиональному сотрудничеству – негативно влияют на перспективу регионализма в Центральной Азии.

Практически все страны Центральной Азии имеют ряд признаков, которые позволяют выделить их в отдельный феномен как по схожести социально-экономических и политических систем, так и по состоянию обществ. Именно такое внутреннее родство этих государств обуславливает идентичность закономерностей их развития, которые в совокупности образуют внутренние факторы нестабильности их политических систем [17].

В каждой из центральноазиатских стран они проявляются по-разному – где-то больше, где меньше. Одним из основополагающих внутренних факторов политической нестабильности в странах Центральной Азии выступает сложившаяся в настоящее время в регионе социально-экономическая ситуация.

Данный фактор имеет для ряда стран региона первостепенное значение, учитывая, что все они имеют крайне сложные проблемы экономического плана. В странах региона, по большому счету, до конца не реализована ни одна крупная экономическая реформа. Экономические проблемы в основном «заморожены», а путей выхода из этого состояния пока не найдено. Национальные правительства не смогли в достаточной степени привлечь в свои страны инвестиции, что существен-

ным образом затрудняет структурную перестройку экономики. Аграрный сектор экономик центральноазиатских стран, который изначально имел низкую доходность, также не смог кардинально реформироваться. Учитывая, что в каждой стране региона значительная часть населения занята в сельском хозяйстве, уровень безработицы и бедности в регионе остается достаточно высоким. Кроме того, во всех центральноазиатских странах в той или иной мере существует проблема слабой управляемости экономики на уровне регионов. В некоторых случаях экономика той или иной страны находится под большим влиянием элитных группировок, фактически приватизировавших отдельные ее сектора и препятствующих проведению преобразований, которые могут негативно повлиять на их положение.

Однако главная беда для стран региона в данном случае заключается в том, что все вышеуказанные проблемы не только не решены, но не существует даже каких-либо серьезно разработанных подходов к их решению. Это поддерживает высокий уровень социальной напряженности в центральноазиатских обществах и, в свою очередь, оказывает или может оказать неблагоприятное воздействие на политическую стабильность в странах региона. Другим основополагающим фактором политической нестабильности в странах Центральной Азии выступает современное состояние системы власти, политических элит и идеологии. Можно выделить ряд общих моментов, которые обнажают системные проблемы большинства государств региона. Первая проблема заключается в неэффективном государственном управлении [18], которое выражается в неспособности проводить масштабные реформы.

Как отмечают специалисты, несмотря на двадцатилетние интеграционные усилия, результаты не всегда соответствуют государствам. Важно отметить вопрос, по которому достигнуты реальные результаты, – определение границ с Китаем (работа Шанхайской пятерки). В перспективе – это решение вопросов использования ресурсов трансграничных рек.

Несогласованная транспортная политика также остается камнем преткновения для экономического развития региона. Оценки деятельности лидеров сопредельных государств, экономического и политического состояния в прессе региона порой не отличаются деликатностью.

Важным фактором, влияющим на внутрирегиональные отношения, является вопрос государственных границ [19].

В Центральной Азии ощущаются сильное вмешательство государства в экономику, произвол властей, незащищенность собственности и труда. Объективно правящие режимы не могут интегрироваться, поскольку это означает передачу полномочий другому центру власти. А это противоречит самой природе авторитарного государства. Реальная интеграция требует значительных, фундаментальных изменений в природе государств Центральной Азии. Поэтому сегодня возможна лишь реализация отдельных проектов, которые не подрывают основ существующих режимов.

Решение о развитии Центральной Азии принимается прежде всего на глобальном уровне, т. е. США, Россией и Китаем, и в меньшей степени самими странами Центральной Азии. Это объясняется многими внутренними и внешними факторами, которые имеют место быть.

Несмотря на предпринимаемые усилия по созданию и развитию внутрирегионального сотрудничества, страны региона еще далеки от реального сотрудничества и кооперации. Проблема заключается не только в том, что каждая страна пытается избрать собственный путь экономического развития, но и в том, что, к примеру, руководство Узбекистана и даже Казахстана, пытаются играть роль лидера в реги-

оне, используют в своей внешней политике методы своеобразного «давления» и даже «диктата» собственных интересов соседним государствам Центральной Азии. Региональное сотрудничество – путь и средство для экономического роста не только стран Центральной Азии, но каждой страны региона в отдельности [20].

Современная Центральная Азия на основе региональной интеграции становится самостоятельным, активным субъектом системы международных отношений, но перспективы региона во многом зависят от взаимодействия государств региона с международными акторами, находящимися не только на постсоветском пространстве, но и далеко за его пределами.

Наиболее эффективным путем вхождения государств ЦА в глобальные мировые процессы является региональная интеграция, как ни странно, но только совместно с Россией. Интеграция, учитывающая прагматичные интересы и в максимальной степени обеспечивающая безопасность, социально-экономическое развитие и сохранение статуса независимых государств [21].

В Кыргызстане видят Центральную Азию как неделимый регион совместного экономического, культурного, гуманитарного развития и добрососедских отношений, как единый экономический регион, органично встроенный в мирохозяйственные связи и мировую экономику, видят его в качестве единого и естественного геополитического и геоэкономического посредника между Востоком и Западом [22].

Таким образом, суждения об интеграции между государствами Центральной Азии, борьбе за лидерство и соперничество между ними преувеличены. Действительно, существует потребность в сотрудничестве и координации действий, однако она находит свое отражение только на уровне деклараций и концепций. Подтверждением этому служит анализ концепций внешней политики государств. Стоит отметить, что отношениям с государствами Центральной Азии в документах уделяется лишь малая часть, несмотря на постоянное упоминание о необходимости тесного сотрудничества и взаимодействия с ними. Страны готовы к региональному сотрудничеству, но скорее в рамках более крупных интеграционных объединений, выходящих за пределы региона (Евразийский Союз, ШОС и др.) [23].

Интерес к тесному взаимодействию между странами присутствует только в тех сферах, которые непосредственно связаны с национальной безопасностью, остальные же вопросы государства предпочитают решать самостоятельно. Принцип «Худой мир лучше доброй ссоры» наиболее точно подходит для описания ситуации в Центральной Азии, странам которой необходимо существовать в контексте региональных проблем и противоречий, при этом продвигая свои интересы и используя для этого все возможные политические инструменты влияния в регионе.

Углубление интеграционных процессов и расширение регионального сотрудничества в Центральной Азии будет способствовать не только социально-экономическому подъему стран региона и совместному выходу на мировые рынки, а также будет содействовать созданию условий обеспечения безопасности, стабильности и устойчивого развития всего региона.

Заключение. В целом регион Центральная Азия включается в общую орбиту мирового сотрудничества. В настоящее время со стороны внешних и внутренних участников отсутствует единое представление о будущем Центральной Азии. Вообще, какие государства должны быть вовлечены непосредственно в эти отношения.

Какова роль ведущих держав в регионе?

Как нам кажется, все они в отдельности преследуют свои интересы. Возможно, между ведущими игроками в Центрально-Азиатском регионе отсутствует диа-

лог. Хотя, как и предсказывали ведущие эксперты, стабильность и безопасность в Центральной Азии будет распространяться на весь суперконтинент – Евразия.

Но нам кажется в рамках тех изменений, которые происходят в мире, государства Центральной Азии должны выступить единым фронтом. Вести дискуссии с внешними партнерами с учетом интересов каждого из них. Конечно, это сейчас представляется трудновыполнимой задачей.

Со стороны заметно, что государства Центральной Азии особо не уделяют внимание внутрирегиональным отношениям. А это должно осуществляться на всех уровнях и по всем направлениям, включая политические, экономические, культурные и другие отношения. Как положено у добрых соседей, государства Центральной Азии должны приходить на помощь или поддерживать друг друга в трудные времена.

Таким образом, можно заключить, что интеграция государств Центральной Азии является одним из факторов обеспечения устойчивого социально-экономического развития в условиях современной глобализации. Будущее государств Центрально-Азиатского региона видится в активизации их общего стремления к интеграции с целью сохранения, восстановления и рационального использования богатого природного потенциала, решения социальных проблем, создания здорового образа жизни населения.

Общая заинтересованность государств Центрально-Азиатского региона в решении региональных проблем на основе существующих транспортно-коммуникационных систем, топливно-энергетических и водных ресурсов создает условия для формирования единого регионального рынка, позволит расширить специализацию и координацию производства товаров, обеспечит им большую конкурентоспособность, вызовет укрепление и рост национальной и региональной экономики. Интеграция государств Центральной Азии может обеспечить эффективное вхождение в мировые хозяйственные отношения, транснациональную целостность и устойчивое социально-экономическое развитие государств.

Многие понимают, что последние десятилетия новые независимые государства по своему определяли внутреннюю и внешнюю политику, без учета региональных особенностей.

В современных условиях общество и государственные органы стран Центральной Азии начали осознавать, что разобщенность – это дорога в тупик. Нужно вести работу в сторону интеграции и кооперации.

Список литературы

1. Интервью Президента Казахстана Н. А. Назарбаева. Рывок в будущее. – Текст : электронный // Официальный сайт Президента Республики Казахстан : [сайт]. – URL: https://www.akorda.kz/ru/speeches/interal_political_affairs/in_interviews/intervyu-glavy_gosudarstva-n-a-nazarbaeva-vedushchim-avtorskikh-programm-kazakhstanskikh-telekanalov_1342861462 (дата обращения: 01.11.2021).
2. Tolipov, F. Nationalism as a geopolitical phenomenon : the Central Asian case / F. Tolipov. – Текст : непосредственный // Central Asian survey. – 2001. – Vol. 20, № 2. – P. 194.
3. Kaiser, M. Forms of transsociation as counter processes to nation building in Central Asia / M. Kaiser. – Текст : непосредственный // Central Asian survey. – 2003. – Vol. 22, № 2/3. – P. 328.
4. Чиркин, В. Е. Наднациональное право: возникновение, содержание, действие / В. Е. Чиркин. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 1. – С. 18-24.
5. Курбанов, Р. А. Экономическая интеграция: понятие, теории и виды / Р. А. Курбанов. – Текст : непосредственный // Бизнес в законе. – 2015. – № 2. – С. 107-111.
6. Омаров, Н. М. Современные международные отношения и мировая интеграция / Н. М. Омаров. – Бишкек : Раритет-Инфо, 2009. – 288 с. – Текст : непосредственный.

7. Джекшенкулов, А. Дж. Проблемы и перспективы интеграции государств Центральной Азии в мировое сообщество : спец. 23.00.04 : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Джекшенкулов А. Дж. ; Дипломатич. акад. МИД России. – Москва, 2000. – 44 с. – Текст : непосредственный.
8. Мураталиева, З. Т. Россия и Китай в Центральной Азии и фактор ШОС / З. Т. Мураталиева. – Бишкек : [б. и.], 2009. – 152 с. – Текст : непосредственный.
9. Wegener, H. Central Asia : At Last Europe May Be Getting its Act Together / H. Wegener. – Текст : непосредственный // *Europe's World*. – 2007. – № 5. – Р. 16.
10. Мухидинова, Е. А. ШОС и ЕС: общие усилия в сфере безопасности в ЦА / Е. А. Мухидинова. – Текст : непосредственный // ШОС как фактор интеграции Центральной Евразии: потенциал стран-наблюдателей и стран-соседей. – Бишкек : [б. и.], 2009. – С. 172.
11. Винокуров, Е. Ю. Евразийская континентальная интеграция / Е. Ю. Винокуров, А. М. Либман. – Санкт-Петербург : [б. и.], 2012. – 224 с. – Текст : непосредственный.
12. Кутенев, В. В. Институты евразийской интеграции как инструменты «мягкой силы» России : спец. 23.00.04 : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Кутенев В. В. ; Киргиз.-Рос. славян. ун-т. – Бишкек, 2013. – 23 с. – Текст : непосредственный.
13. Эмильбекова, Э. Б. Кыргызская Республика в системе Евразийского экономического сообщества : спец. 08.00.14 : автореф. дис. ... канд. эконом. наук / Эмильбекова Э. Б. ; С.-Петербург. ун-т экономики и финансов. – Санкт-Петербург, 2007. – 21 с. – Текст : непосредственный.
14. Сыдыков, Б. С. Некоторые вопросы социокультурной политики государств Центральной Азии (на примере сотрудничества Кыргызстана и Узбекистана) / Б. С. Сыдыков. – Ташкент, Езувчи, 2000. – 183 с. – Текст : непосредственный.
15. Концепция внешней политики Кыргызской Республики : утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 12.03.2019 г. – Текст : электронный // Официальный сайт Президента Кыргызской республики : [сайт]. – URL: <http://www.president.kg/ru/sobytiya/ukazu> (дата обращения: 01.11.2021).
16. «О ратификации международных договоров по присоединению Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года» : закон Кыргызской Республики от 21 мая 2015 года № 111. – Текст : электронный // Министерство Юстиции Кыргызской Республики : [офиц. сайт]. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111154> (дата обращения: 01.11.2021).
17. Халанский, И. В. Интеграция Центральной Азии в контексте глобализации : монография / И. В. Халанский. – Бишкек : КРСУ, 2014. – 644 с. – Текст : непосредственный.
18. Курманов, И. З. Трансформация законодательной власти в Кыргызской Республике в условиях глобализации: в сравнении с зарубежными странами : спец. 23.00.04 : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Курманов И. З. ; Кыргызско-рос. славян. ун-т. – Бишкек, 2013. – 26 с. – Текст : непосредственный.
19. Бисенбаев, А. К. Не вместе: Россия и страны Центральной Азии / А. К. Бисенбаев. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 208 с. – Текст : непосредственный.
20. Бобушев, Т. С. Правда и ложь о современном развитии Центральной Азии / Т. С. Бобушев. – Бишкек : Турар, 2005. – 214 с. – Текст : непосредственный.
21. Волков, И. В. Интеграция Центрально-Азиатского региона и Кыргызстана в глобальные мировые процессы / И. В. Волков. – Бишкек : КРСУ, 2009. – 136 с. – Текст : непосредственный.
22. Момкулов, Э. Будущее государств Центральной Азии: вместе или...? / Э. Момкулов. – Текст : непосредственный // Интеграция – политическая воля государств ЦА : материалы региональной конференции. – Бишкек : [б. и.], 2001. – С. 23.
23. Смагина, Ю. В. Возможна ли интеграция в Центральной Азии: факторы взаимодействия между государствами / Ю. В. Смагина. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2014. – № 8. – С. 714-717. – URL: <https://moluch.ru/archive/67/11450/> (дата обращения: 14.05.2019).

Рычкова Лика Кахаберовна,

учитель истории, МКОУ «Троицкая СОШ № 5»; 623620, Россия, Свердловская область, Талицкий р-н, п. Троицкий, ул. Ленина, 1; heladze95@mail.ru

ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СССР В 1985–1991 ГГ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: межнациональные отношения; национальные отношения; этносы; национальности; межнациональные конфликты; советский период; историография; перестройка; постсоветское пространство.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается историография вопроса в сфере межнациональных отношений в Советском Союзе с 1985 по 1991 гг., освещены работы современных (начиная с 1990 года) российских и зарубежных историков. Изменения в Советском Союзе в 90-е гг. дали толчок к изучению новых исторических вопросов. Это историография, в которой нашли отражение общие теоретические вопросы, связанные с проблемами межнационального вопроса в Советском Союзе. Необходимость изучения темы обусловлена современными проблемами в постсоветском пространстве. Данную статью можно применять при изучении темы «Межнациональные конфликты в СССР».

Rychkova Lika Kakhberovna,

Teacher of History, Troitskaya School No. 5, Troitsky, Russia

HISTORIOGRAPHY OF THE ISSUE OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE USSR IN 1985–1991

KEYWORDS: interethnic relations; national relations; ethnic groups; nationalities; interethnic conflicts; the Soviet period; historiography; perestroika; post-Soviet space.

ABSTRACT. The article examines the historiography of the issue in the field of interethnic relations in the Soviet Union from 1985 to 1991, highlights the works of modern (since 1990) Russian and foreign historians. Changes in the Soviet Union in the 90s gave impetus to the study of new historical issues. This is a historiography that reflects general theoretical issues related to the problems of the interethnic issue in the Soviet Union. The need to study the topic is due to modern problems in the post-Soviet space. This article can be applied when studying the topic "Interethnic conflicts in the USSR".

После распада СССР страны, входившие в состав Советского Союза, разделились на три категории. Первая категория – это страны, которые сохранили дружественные отношения, вторая категория – это страны, которые соблюдают нейтралитет. В третью категорию входят страны, которые не смогли решить межнациональный вопрос.

Распад СССР для истории как науки произошел относительно недавно, поэтому тема, на наш взгляд, еще не привлекает должного внимания историков. Однако изучение межнационального вопроса весьма актуально. На сегодняшний день на территории постсоветского пространства действует множество открытых конфликтов. Некогда дружественные республики превратились во враждующие страны. К сожалению, в СССР считалось, что «нации есть, а национального вопроса нет и быть не может» [5, с. 189–191]. В 1970-е гг. возник альянс антисоветских сил внутри СССР, что продвигало государство к распаду. В годы перестройки, уже с участием властной верхушки КПСС, по советской системе межнациональных отношений были нанесены мощные удары во всех ее сферах – от хозяйственной до символической.

В 90-е гг. XX в. в науке, как и в стране, произошли значительные изменения. Особенно эти изменения затронули историческую науку. Со странами, входившими

в состав СССР, у России была общая многолетняя история. Еще до распада Советского Союза начали появляться труды, освещающие межнациональные отношения республик. С 1989 г. и до 2000 г. историками, политологами, социальными антропологами и этнологами было написано большое количество работ в этом направлении. Одним из первых, кто обратился к теме межнациональных отношений, был В. А. Тишков, советский и российский историк, этнолог, социальный антрополог, доктор исторических наук, профессор, министр по делам национальностей Российской Федерации, вице-президент Международного союза антропологических и этнологических наук. Еще в 1989 г. в своей работе, опубликованной в журнале «Коммунист», Валерий Александрович писал: «Неоднозначны, порой противоречивы высказываемые сегодня точки зрения о состоянии национальных отношений в СССР. Это объясняется не только сложностью ситуации. Есть здесь и многое от теоретической сумятицы, недостатка информации и просвещенности. Важно выявить не одни лишь причины или масштабы деформаций и накопившихся проблем в сфере межнациональных отношений, но и основные тенденции развития, сочетающие в себе как специфический опыт советской действительности, так и некоторые закономерности глобального характера, свойственные современному миру, общие тенденции, действующие в общественной жизни многонациональных государств. Думается, при таком подходе возможно не только четче определить меры своего рода оплаты “срочных долгов”, но и лучше понять перспективные цели политики, пути их достижения, осознать пределы воздействия на сферу национальных отношений» [9, с. 53]. В последующие годы вышел целый ряд работ о политике национальных отношений: «Социальное и национальное в историко-антропологической перспективе» [11, с. 3-15], «Национальность и национализм в постсоветском пространстве» [10, с. 258-253], «Что есть Россия? (Перспективы нациестроительства)» [12, с. 21-41], «О нации и национализме» [13, с. 25-42], «О феномене этничности» [14, с. 3-21]. В данных исследованиях автор затрагивал наиважнейшие вопросы того времени: о нации и становлении национализма, этническом самосознании и межнациональных отношениях. В. Тишков был одним из первых, кто обратился к теории этничности и проследил становление и развитие этого термина [14, с. 13]. Ранние работы В. Тишкова послужили мощным толчком в изучении вопроса межнациональных отношений в последние годы существования СССР.

Непосредственно перед распадом СССР 26 декабря 1991 г. было написано много трудов. Для изучения вопроса межнациональных отношений очень важным является журнал «Советская этнография». В нем собраны статьи с 1946 по 1991 гг., касающиеся национальной политики и национального вопроса. Первые публикации в СССР о межнациональных отношениях появились в 1989 г. В журнале № 2, в рубрике «Навстречу Пленуму у ЦК КПСС по совершенствованию межнациональных отношений в СССР», были опубликованы материалы заседания Межведомственного научного совета по изучению национальных процессов при Президиуме АН СССР, состоявшегося 28 октября 1988 г. в Институте этнографии АН СССР [2, с. 3]. На заседании выступили ведущие специалисты по вопросам межнациональной политики в республиках. В условиях перестройки, демократизации и гласности появилась необходимость осмысления положения, которое сложилось в сфере национального развития и межнациональных отношений, такое осмысление крайне необходимо для принятия эффективных практических мер по регулированию межнациональных отношений и по преодолению имеющихся противоречий [8, с. 4-17].

Это заседание свидетельствовало о том, что ученые всерьез были встревожены ситуацией, сложившейся на национальной почве. В это время на территории

СССР активно начинают признаваться национальные языки республик. Так, 18 января 1989 г. эстонский язык объявлен государственным на территории Эстонской ССР, а 26 января литовский язык – на территории Литовской ССР. Этот факт свидетельствовал о том, что признание языка на данных территориях способствовало скорейшему их выходу из состава СССР.

В 1990 г. в первом номере журнала «Советская этнография» вышла статья Э. А. Паина и А. А. Попова «Межнациональные конфликты в СССР (некоторые подходы к изучению и практическому решению)». Авторы предложили классификацию конфликтов по трем основаниям: конфликты психологических стереотипов, конфликты идеологических доктрин, конфликты политических институтов. Примерами конфликтов первого типа могут служить такие межнациональные события, которые в прессе обычно обозначаются термином «события». Авторы статьи утверждали, что «Сумгайтские», «Ферганские», «Алма-Атинские» события, «события в Новом Узене» и др. при всем их своеобразии развивались по сравнительно однотипной схеме. Непосредственным толчком к открытым столкновениям во всех подобных случаях выступали некие, определенным образом ориентированные или провоцирующие конфликт психологические феномены. Иногда это просто ни на чем не основанные слухи, чаще – сообщения о реальных событиях, которым, однако, в глазах возбужденного населения придается преувеличенный или искаженный смысл фактов национальной дискриминации [7, с. 3-15].

Одним из главных журналов, в котором часто затрагивалась тема наций и национального самоопределения, был журнал «Полис». Одной из первых работ, написанных в 1 номере журнала в 1991 г., была работа А. Б. Зубова и А. М. Салмина «Союзный договор и механизм выработки нового национально-государственного устройства СССР». В данной работе авторы делали акцент на то, что особенностью в изменении национальных отношений в СССР стало стремление республик Союза к установлению своего суверенитета до момента издания деклараций о выходе из СССР. Одной из главных проблем при выходе республик из состава СССР стала проблема установления границ. Авторы отмечали: «Нельзя просто распустить Советский Союз и затем создать его на новых основаниях из прежних единиц. Отрицание нынешнего Союза равносильно и отказу от сегодняшней структурированности государства, и выходу на первый план иной структуры – естественной и конфликтной». В конце статьи Андреем Борисовичем и Алексеем Михайловичем был сделан вывод, что бессмысленно пытаться повернуть историю вспять, главное на данном этапе истории не в том, чтобы признать уже «совершившиеся факты» и принять весь абсурд, невежество и насилие, а в том, чтобы учесть ошибки прошлого и постараться не совершить худших ошибок [3, с. 46].

Важно отметить, что проблема межнациональных отношений волновала не только отечественных исследователей. Ряд зарубежных ученых также начинают заниматься данным вопросом. В № 6 журнала «Полис» была опубликована еще одна статья, связанная с политической межнациональных отношений в СССР, немецким профессором, директором Федерального института восточноевропейских и интернациональных исследований в Кельне Х. Фогелем. В статье Фогель писал: «С 1989 г., после безуспешных попыток решить основные проблемы перестройки, Советский Союз стоит перед пропастью. Партаппарат все более утрачивает власть, и ответственность переходит к государственным структурам». Автор пришел к выводу, что упорство М. С. Горбачева в отстаивании несуществующей власти Центра ускорило реальный развал центрального государства вместо того, чтобы сдерживать его [15, с. 99-106]. В последующие годы опубликованные зарубежными

авторами работы по межнациональным отношениям сделали акцент на критике действий союзного центра, а также на сравнении СССР с США [1, с. 80-285; 4, с. 295-327; 6, с. 439-536].

Таким образом, период с 1989 г., когда ученые и политики СССР начали поднимать национальный вопрос, и до 2000-х гг. можно охарактеризовать как пик интереса к межнациональным отношениям. Большое количество научных работ было написано в период с 1991 по 1995 гг., постепенно после 1995 г. внимание к вопросу начало угасать.

На современном этапе, начиная с 2000 г. и по сегодняшний день, по теме межнациональных отношений также написано немало научных работ: это не только статьи российских ученых, но и ученых некогда союзных республик. Такой обширный интерес как раньше, к сожалению, эта тема уже не вызывает. Возникали новые межнациональные конфликты, которым ученые уделяют свое внимание. Однако стоит отметить, что все современные национальные конфликты, происходившие на территории бывшего союза, берут начало в периоде распада СССР.

Список литературы

1. Боффа, Д. От СССР к России. История неоконченного кризиса. 1964–1994 гг. / Д. Боффа ; пер. с ит. под ред. Л. Я. Хаустовой. – Москва : Международные отношения, 1996. – 320 с. – Текст : непосредственный.
2. Заседание Межведомственного научного совета по изучению национальных процессов. – Текст : непосредственный // Советская этнография. – 1989. – № 2. – С. 3-35.
3. Зубов, А. Б. Союзный договор и механизм выработки нового национально-государственного устройства СССР / А. Б. Зубов, А. М. Салмин. – Текст : непосредственный // Полис. – 1991. – № 1. – С. 46.
4. Каппелер, А. Россия многонациональная империя. Возникновение. История. Распад / А. Каппелер ; пер. с нем. С. Червонной. – Москва : Прогресс-традиция, 2000. – 344 с. – Текст : непосредственный.
5. Кукушкин, Ю. С. Очерк истории Советской Конституции / Ю. С. Кукушкин, О. И. Чистяков. – Москва : Политиздат, 1987. – 367 с. – Текст : непосредственный.
6. Малиа, М. Советская трагедия: История социализма в России, 1917–1991 гг. / М. Малиа ; пер. с англ. А. В. Юрасовской. – Москва : РОССПЭН, 2002. – 580 с. – Текст : непосредственный.
7. Паин, Э. А. Межнациональные конфликты в СССР (некоторые подходы к изучению и практическому решению) / Э. А. Паин, А. А. Попов. – Текст : непосредственный // Советская этнография. – 1990. – № 1. – С. 3-15.
8. Ребане, Я. К. Изменения национальной структуры, межнациональные отношения и языковая ситуация в Эстонской ССР / Я. К. Ребане. – Текст : непосредственный // Советская этнография. – 1989. – № 2. – С. 4-17.
9. Тишков, В. А. Народы и государство / В. А. Тишков. – Текст : непосредственный // Коммунист. – 1989. – № 1. – С. 49-59.
10. Тишков, В. А. Национальность и национализм в постсоветском пространстве / В. А. Тишков. – Текст : непосредственный // Социальные и гуманитарные науки. – 1994. – № 5. – С. 258-253.
11. Тишков, В. А. Социальное и национальное в историко-антропологической перспективе / В. А. Тишков. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 1990. – № 12. – С. 3-15.
12. Тишков, В. А. Что есть Россия? (Перспективы нациестроительства) / В. А. Тишков. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 1995. – № 2. – С. 21-41.
13. Тишков, В. А. О нации и национализме / В. А. Тишков. – Текст : непосредственный // Свободная мысль. – 1996. – № 3. – С. 25-42.
14. Тишков, В. А. О феномене этничности / В. А. Тишков. – Текст : непосредственный // Этнографическое обозрение. – 1997. – № 3. – С. 3-21.

УДК 37.016:94(47)

DOI: 10.26170/Ksng-2021-26

Сайидзода Зафар Шералиевич,

доктор исторических наук, Генеральный консул Республики Таджикистан в г. Екатеринбурге, Екатеринбург, Россия

**УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО ИСТОРИИ РОССИИ
ДЛЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ КАК САМООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ТЕХНОЛОГИЯ ИХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ
К РОССИЙСКОЙ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: российская история; методика преподавания истории; трудовая миграция; учебники истории; учебные материалы; самообразовательные технологии; технологии обучения; социально-культурная адаптация.

АННОТАЦИЯ. Автор представил концепцию учебно-методического пособия по истории России, которое используется трудовыми мигрантами для подготовки к сдаче экзамена. Отмечено, что обучение трудовых мигрантов русскому языку, истории, культуре и законодательству России является одной из важнейших задач российского государства, принятых на законодательном уровне. Автор, основываясь на достаточно большом объеме литературы, собрал исторические сведения о России и изложил в более сжатом, конспективном виде, простым и понятным языком.

Sayidzoda Zafar Sheralieich,

Doctor of History, Consul General Republic of Tajikistan in Ekaterinburg, Ekaterinburg, Russia

**TRAINING GUIDE ON THE HISTORY OF RUSSIA FOR LABOR MIGRANTS
AS A SELF-EDUCATIONAL TECHNOLOGY OF THEIR SOCIAL
AND CULTURAL ADAPTATION TO RUSSIAN ACTIVITY**

KEYWORDS: Russian history; methods of teaching history; labor migration; history textbooks; teaching materials; self-educational technologies; teaching technologies; socio-cultural adaptation.

ABSTRACT. The author presented the concept of a teaching manual on the history of Russia, which is used by labor migrants to prepare for the exam. It is noted that teaching labor migrants the Russian language, history, culture and legislation of Russia is one of the most important tasks of the Russian state, adopted at the legislative level. The author, based on a fairly large volume of literature, collected historical information about Russia and presented it in a more concise, concise form, in a simple and understandable language.

Сегодня трудовая миграция в Россию для многих граждан постсоветских стран без преувеличения является спасательным кругом в море жизненных невзгод. Хотя за прошедшие годы после распада СССР новыми независимыми государствами – бывшими союзными республиками – достигнуты определенные успехи в рыночных преобразованиях и созданы условия для развития бизнеса и предпринимательской деятельности, ситуация на рынке труда, особенно в странах Средней Азии, продолжает оставаться сложной. В этих условиях одним из путей выхода из сложившейся ситуации является массовая трудовая миграция трудоспособного населения республик за рубеж. Отсутствие визового режима облегчает въезд и пребывание трудовых мигрантов в России, а их денежные переводы играют значимую роль в сокращении бедности в странах СНГ. Кроме того, трудовая миграция способствует самореализации и созидательной активности молодежи, а

также приобретению ею навыков работы, полезных знаний, новых профессий, опыта взаимоотношений в различных жизненных ситуациях.

Трудовая миграция имеет множество позитивных аспектов и для Российской Федерации. Благодаря мигрантам в определенной мере развиваются целые сектора экономики: строительство, сельское хозяйство, торговля, сфера услуг и другие. Согласно прогнозам, в условиях динамичного развития экономики России в ближайшей перспективе потребность в трудовых мигрантах будет еще больше возрастать.

Но вместе с тем трудовая миграция, в процессе которой реализуются взаимоотношения людей, выросших в разных социально-культурных условиях, в различной языковой и поведенческой среде, отличающихся друг от друга взглядами, убеждениями, верованиями, не может не быть источником целого ряда проблем. И самая острая проблема, связанная с трудовой миграцией, – социально-культурная адаптация трудовых мигрантов. Именно от решения этого вопроса, который органично связан с важной проблемой современности – межнациональными отношениями, – зависит и комфортное пребывание трудовых мигрантов, и дружелюбное, толерантное, благосклонное отношение коренного населения к приезжим.

О несомненной значимости и актуальности этого вопроса говорит тот факт, что в России принят специальный закон «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации», в соответствии с которым по всей стране созданы и создаются центры социально-культурной адаптации и интеграции трудовых мигрантов. Одно из главных направлений деятельности этих центров – обучение трудовых мигрантов русскому языку, истории, культуре и законодательству России. Кроме того, данный закон предполагает проведение информационных кампаний, направленных на формирование позитивного образа трудового мигранта и укрепление межнационального согласия в российском обществе.

От степени грамотности, образованности и общей культуры молодежи, а подавляющее большинство трудовых мигрантов – молодые люди, зависят не только их успешная социализация в российском обществе, но и в известной мере перспективы развития и будущее стран СНГ. Для молодых людей трудовая поездка в Россию – одного из мощных центров мировой науки и образования – должна стать не только возможностью улучшить свое материальное положение, но и хорошим поводом (подспорьем) приобщиться к передовой культуре, знаниям, новым технологиям.

Совершенно очевидно, что какими бы многочисленными ни были центры по переподготовке трудовых мигрантов, в обозримые сроки охватить обучением сотни тысяч людей является делом сложным. И если учесть, что трудовые мигранты до въезда в Российскую Федерацию должны знать историю страны, основы ее законодательства и русский язык, – почти невозможным. В такой ситуации самым простым и действенным способом приобретения знаний становится **самообразование**.

Вместе с тем самообразование, как и любая познавательная деятельность, сопряжено с целым рядом трудностей. Тем более для людей, оторванных от мира знаний, не обладающих определенным уровнем подготовки, умением и способностью к самоучению, каким, к сожалению, является большинство нашей молодежи. Для этой категории наших граждан нужны легкоусвояемые, простые и не требующие значительных познавательных усилий учебные материалы и пособия.

Сегодня ввиду повышенного интереса к изучению русского языка в любом книжном магазине можно найти массу учебников, пособий, самоучителей, посредством которых можно обучаться основам разговорной и письменной речи. Но с учебниками по истории России дело обстоит совсем иначе. Почти все учебники по данной тематике в основном носят академический характер и предназначены, как

правило, для научных работников и студентов. Кроме того, эти книги отличаются большим объемом, трудны для восприятия и просто малопонятны для неподготовленного читателя. Человек, не имеющий специального образования и не знающий научные термины, прочитав подобную литературу, затрудняется даже сформулировать свои мысли о прочитанном.

Поэтому движимый, не в последнюю очередь, стремлением по возможности облегчить задачу трудовых мигрантов, задавшихся целью окунуться в историю России, в сентябре 2020 года я в соавторстве издал для них в г. Екатеринбурге (отпечатали в одной из типографий г. Челябинска) учебное пособие по истории России в объеме 176 страниц. Мы постарались, чтобы главной особенностью данного пособия была возможность его использования для **самостоятельной работы**. Основываясь на достаточно большом объеме литературы, мы собрали как можно больше исторических сведений об этой великой державе и изложили их основное содержание в более сжатом, конспективном виде, по возможности – простым и понятным языком.

В старину у большинства народов, в том числе у славян, был обычай, согласно которому любой человек, приехавший на поселение, первые три дня жил на правах гостя, а потом считался членом общества и был обязан уважать и исполнять местные законы, традиции и обычаи.

Высшим признаком *уважения к другому народу* является **знание его истории**. Потому что **история – это биография народа**, его пройденный путь в течение столетий и итог, который он вынес из своего долгого пути в виде культурных, морально-нравственных, этических ценностей. Поэтому без изучения истории людям разных стран невозможно хорошо узнать друг друга, учитывать особенности национального характера, образа жизни.

Если трудовые посланцы бывших советских республик, изучая историю России, попытаются понять, что в основе всех успехов и достижений этой великой страны лежит главенствующая роль русского народа, благодаря которому в России сохранилось удивительное духовное единство и незыблемый союз живущих в ней различных народов, то это поможет легче оценить сильные стороны русского менталитета, национально-культурного кода. Они узнают, что русскому человеку как таковому не свойственен национализм. Он решительно не хочет объединяться только по принципу кровного родства. С момента создания Русского государства русские по отношению ко всем другим окружавшим их народам выступали в качестве **доброго старшего брата**. Они всегда брали на себя выполнение самых тяжелых жизненных задач. Национализму других народов, населяющих Россию, *русские, обладающие ясным умом, стойким характером и терпением (Сталин)*, как правило, противопоставляли свою сокровенную **национальную идею-мечту**, основанную на справедливости, любви и доброжелательности ко всем народам.

Старшие поколения граждан постсоветских стран о настоящем дружелюбии, искренности и многих других лучших человеческих качествах русских знают не понаслышке. Потому что им довелось бок о бок с русскими обустроить свою республику, строить города, поселки, заводы, электростанции, превращать в цветущие оазисы безжизненные земли, вместе защищать Родину в Великой Отечественной войне, поднимать послевоенную страну из руин, осваивать целину, принимать участие во всесоюзных ударных стройках и в студенческих строительных отрядах.

Список литературы

1. Завьялов, А. В. Социальная адаптация мигрантов: социологический анализ теории и практики / А. В. Завьялов. – Иркутск : ИГУ, 2019. – 264 с. – Текст : непосредственный.
2. Омельченко, Е. А. Интеграция мигрантов средствами образования : российский и мировой опыт / Е. А. Омельченко. – Москва : Этносфера, 2018. – 415 с. – Текст : непосредственный.

УДК 37.016:811.161.1

DOI: 10.26170/Ksng-2021-27

Сатыбалдиев Мусабек Маматович,

старший преподаватель, Ошский государственный педагогический университет; 723504, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; musabek_sm@mail.ru

ЯЗЫК КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский язык как иностранный; методика преподавания русского языка; национальная культура; современное общество; человек; духовный мир; культурные ценности; грамматика русского языка; душа; чувства человека.

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы обучения русскому языку в условиях Кыргызстана. В последнее время в Кыргызстане наблюдается возрастание интереса к изучению русского языка. Несмотря на высокий подъем интереса к русскому языку в обучении русскому языку имеются отдельные актуальные вопросы. В педагогике до сих пор доминирует грамматический метод обучения русскому языку. Язык в первую очередь – это культура. В историческом этапе развития человек при помощи языка передавал молодому поколению свой исторический опыт, который он накопил в своей жизни. Язык – это слезы и печали, радости и успехи, крик души, обряды и обычаи. В общем языкознании рассматриваются язык как знаковую схему. Изучая социальные корни языка, мы должны уделить особое внимание культурным ценностям языка. Только лишь тогда язык откроет свои тайны в процессе изучения. Только такой подход даст свои результаты.

Satybaldiev Musabek Mamatovich,

Senior Lecturer, Osh State Pedagogical University, Osh, Kyrgyz Republic

LANGUAGE AS A FACTOR IN THE FORMATION OF NATIONAL CULTURE

KEYWORDS: Russian as a foreign language; methods of teaching the Russian language; national culture; modern society; man; spiritual world; cultural values; grammar of the Russian language; soul; human feelings.

ABSTRACT. This article discusses topical issues of teaching the Russian language in the conditions of Kyrgyzstan. Recently, there has been an increase in interest in the study of the Russian language in Kyrgyzstan. Despite the high rise in interest in the Russian language in teaching the Russian language, there are some topical issues. In pedagogy, the grammatical method of teaching the Russian language still dominates. Language is, first of all, culture. At the historical stage of development, a person, with the help of language, passed on to the younger generation his historical experience, which he accumulated in his life. Language is tears and sorrows, joys and successes, a cry from the heart, rituals and customs. In general linguistics, language is considered as a sign scheme. While studying the social roots of the language, we must pay special attention to the cultural values of the language. Only then will the language reveal its secrets in the process of learning. Only this approach will yield results.

Развитие языка неразрывно связано с народными традициями, обычаями. Развитие общества оказывает влияние и на развитие языка. Обучение русскому языку в Центральной Азии, в частности в Кыргызстане, является важной темой в условиях глобализации. С каждым годом в Кыргызстане возрастает интерес к русскому языку. В последнее время открылись классы с русским языком обучения в отдаленных сельских школах. Открываются детские садики с русским языком обучения. В целом по

стране увеличилось число школ с русским языком обучения. Во всех районных центрах республики функционируют школы с русским языком обучения. В вузах открываются группы с русским языком обучения. Многие молодые выпускники школ поступили учиться в вузы России. Находясь на территории России, студенты изучают быт и культуру русского народа, владеют в совершенстве русским языком. В условиях рыночных отношений многие мигранты уезжают на заработки в Россию. Дети мигрантов с малых лет обучаются русскому языку в российских школах. Они общаются с носителями русского языка и растут, воспринимая русскую культуру. Для кыргызов русский язык стал родным языком. Они считают русский родным.

«Должен сказать, – писал Ч. Айтматов, – исходя, по крайней мере, из собственного опыта, что в детстве человек может органически глубоко освоить два параллельно пришедших к нему языка, а может быть, и больше, если эти языки были равнодействующими с первых лет. Для меня русский язык в не меньшей степени родной, чем киргизский, родной с детства, родной на всю жизнь» [1]. Сегодня на русском языке общаются в Кыргызстане папа с сыном, мама с дочерью и в общественных местах разговаривают люди на русском, передают на русском языке информацию по телевидению и радио.

«Не могу припомнить, – писал Ч. Айтматов, – когда впервые услышал имя Пушкина, но мне кажется, что Пушкин всегда был и всегда будет. Я не представляю себе культуру современного человечества без чтения Пушкина.

Я прозаик, и вероятно, поэтому мне больше всего понравилась “Капитанская дочка” Пушкина и его “Повести Белкина”. Я всякий раз вспоминаю “Капитанскую дочку” как пример высокого мастерства и простоты, как историю целомудреннейшей любви, преданности людей друг другу, верности их в самые трудные, крутые испытания судьбы. Поэзия Пушкина – лучший пропагандист и глашатай русского языка. Кто полюбит Пушкина, тот не может не полюбить русский язык» [2].

Русский язык имеет огромные культурные ценности. Сегодня, когда бурно развиваются рыночные отношения, духовные ценности и интерес к духовному иногда остаются на втором плане. На прилавках магазинов мы видим очень много литературы и учебников по русскому языку. Но, к сожалению, там мы не находим учебников по русскому языку для национальных школ. Продаются в основном учебники по русскому языку в плане грамматики. Сегодня мы недооцениваем в процессе обучения русскому языку вопросы духовности. В историческом развитии русский народ приобрел большой духовный опыт, который передается молодому поколению в традициях, нравах, обрядах. Язык без культуры – труп, мертв. Только традиции, обряды, нравы, обычаи дают жизнь языку. Язык превращается в могучую силу.

Дети воспринимают мир в красках, звуках, чувствах. А в народных традициях, обычаях, нравах много красок, звуков, чувств. В языке сохранились радости и горести русского народа в историческом развитии общества. Русский народ прошел самый трудный исторический путь. За это время русский народ пролил много слез, пережил много кровопролитий. Сегодня мы должны создавать новые институты, которые занимались бы выпуском хороших учебников и литературы для национальных школ. Как писал Коменский, богатство государства не измеряется экономическим уровнем, а в первую очередь наличием добротных учебников и хороших школ и учителей.

Поэтому сегодня мы мало обращаем внимания на добротные учебники для национальных школ. Русские народные традиции в первую очередь воспитывают в каждом человеке подлинную нравственность, человечность... Они проповедуют гуманистические принципы воспитания, в частности призывают любить Родину,

уважать родителей, заниматься трудом, соблюдать дисциплину, жить по законам природы.

В этом деле русские народные сказки, музыка, песни имеют достаточно большой материал для изучения и развития русского языка в национальных школах. Проблема современной педагогики заключается в том, что многие педагоги, учителя, в частности ученые, считают, что обучение и воспитание равномерны. В природе нет равных двух предметов. Находясь в контакте, всегда какой-то предмет становится доминирующим. В педагогике воспитание всегда находится в доминирующей позиции. Воспитание определяет путь развития обучения. К сожалению, на практике мы мало уделяем внимания воспитанию или недооцениваем значимость и роль воспитательного процесса в целом. Пока мы не ставим воспитание на первый план, эффективность обучения будет низкой. Прежде чем учиться, человек должен проявить чувство любви к предмету. Поэтому я из своего опыта хочу сказать, что меня в школьные годы мой учитель Людмила Петровна воспитала в духе верности и любви по отношению к русскому языку. Я помню, как мы играли до начала уроков с Людмилой Петровной в русские народные игры, танцевали танцы матросов, пели народные песни... Постепенно мы сами невольно начали говорить, любить, читать, чувствовать по русский. Это говорит о том, что педагогика нуждается в реформе. До сих пор мы работаем по той методике, которая была при Советском Союзе. Проходят времена, годы... Время ставит новые задачи перед учителями. Мы должны, учитывая все объективные и субъективные факторы, выработать единую стратегию и тактику обучения русскому языку в условиях Центральной Азии.

Говоря о величии русского языка, Мустай Карим писал: «Я пишу и думаю по-башкирски, но для меня русский язык существует как эталон. Поэтому, работая над словом, незаметно, подсознательно проверяю себя по-русски. Точно ли ложится мое башкирское слово? Общение к русской речи помогает мне глубже постичь тайны моего родного слова. Если бы я знал так сносно и другие языки, то я бы был еще более свободен в распоряжении богатством моего родного языка» [1].

При обучении русскому языку немаловажное значение имеет подготовка кадров. Личность учителя, словесника, филолога оказывает огромное воздействие на формирование личности школьников. Поэтому хорошо было бы отправлять на работу в отдаленные сельские школы Кыргызстана выпускников, педагогических кадров российских вузов. Они являются носителями языка, поэтому с ними нельзя соперничать. Такой опыт работы мы вовсе прекратили и забыли. Хорошо было бы продолжить лучшие традиции Союза в деле воспитания и обучения.

С развитием научно-технического прогресса телевидение играет важную роль в распространении информации. На телевидении появились такие передачи, которые отрицательно воздействуют на сознание молодого поколения. Интернет имеет потенциальные возможности в этом деле. К сожалению, средства научно-технического прогресса используются нами, педагогами, на низком уровне в деле обучения и воспитания. Молодые студенты, учащиеся, родители ищут хороших специалистов по русскому языку. Нам надо иметь такие передачи, которые учли бы возрастные особенности школьников и студентов. Только тогда эти занятия дадут импульсы в этом деле.

Меня увлекали глубокий реализм произведений русских классиков и их богатый образный язык. Нам, только начинающим изучать русский язык и русскую литературу, пришлось начать с прозы. Творения Льва Толстого, Гоголя, Гончарова, Салтыкова-Щедрина, Горького, Чехова, Островского оказали огромное влияние на формирование личности учителя словесника. Мы понимали, что надо выражаться

понятно и в то же время не примитивно. Мысль должна быть глубокой, а изложения ясным, доходчивым.

Язык Пушкина, Лермонтова, Некрасова, передовых писателей России был и остается для нас, педагогов, образцом умения владеть родным языком. И как учитель-словесник, педагог я постоянно чувствовал и чувствую благотворное влияние творчества гигантов русской литературы и на формирование личности учителей.

И естественно, что все технические термины в основном мы взяли из русского языка. И многие термины из обихода культурной жизни заимствованы нами у русских. Без посредства русского языка мы не могли бы укреплять национальные культурные связи...

Нам нравится язык Михаила Шолохова, Константина Федина, Александра Фадеева, Леонида Леонова. По-моему, язык Шолохова – это подлинно современный язык. Язык «Молодой гвардии» Александра Фадеева – язык современной, образованной, нравственно чистой русской молодежи, поэтому я всегда с любовью читаю «Молодую гвардию».

Список литературы

1. Михайловская, Н. Г. Путь к русскому слову / Н. Г. Михайловская ; отв. ред. Г. В. Степанов. – Москва : Наука, 1986. – 172 с. – Текст : непосредственный.

2. Сипкина, Н. Я. Лирическая поэма «Реквием» Р. И. Рождественского: специфика жанра / Н. Я. Сипкина. – Текст : электронный // Вестник ОмГУ. – 2014. – № 3 (73). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liricheskaya-poema-rekviem-r-i-rozhdestvenskogo-spetsifika-zhanra> (дата обращения: 01.11.2021).

УДК 159.9.01

DOI: 10.26170/Ksng-2021-28

Слепко Юрий Николаевич,

доктор психологических наук, доцент, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского; 150000, Россия, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1; slepko@inbox.ru

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: методология психологии; психологические знания; интеграция психологического знания; предмет психологии; внутренний мир человека; постсоветское пространство.

АННОТАЦИЯ. В статье формулируется идея о том, что следствием распада СССР являются не только произошедшие крупные социальные, политические, экономические и др. потрясения, но и коренные изменения в теоретическом и методологическом состоянии гуманитарных наук, в том числе психологии. Утверждается, что отказ от методологии диалектического материализма привел к активному внедрению зарубежного опыта в практику организации психологических исследований. Однако на уровне теории и методологии психологической науки по-прежнему сохраняется актуальная потребность формулировки новых представлений о предмете и методе психологии. В статье утверждается, что исследования В. Д. Шадрикова и разработка им проблем внутреннего мира человека как предмета психологии позволяют преодолеть существующий кризис в психологии, выработать обобщающее представление о предмете психологии, удовлетворительно описать категориальный аппарат психологии и др. Выделение внутреннего мира человека в качестве предмета удовлетворяет методологическим требованиям, предъявляемым к предмету психологии и сформулированным в исследованиях В. А. Мазилова. Важным следствием разработки проблемы внутреннего мира человека является возможность интеграции не только многочисленных российских исследований в области

психологии, но и интеграции психологического знания и психологического сообщества на всем постсоветском пространстве.

Slepko Iurii Nicolaevich,

Doctor of Psychology, Associate Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia

PROBLEMS OF INTEGRATION OF PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE IN THE POST-SOVIET SPACE

KEYWORDS: methodology of psychology; psychological knowledge; integration of psychological knowledge; the subject of psychology; the inner world of a person; the post-Soviet space.

ABSTRACT. The article formulates the idea that the collapse of the USSR resulted not only in major social, political, economic and other upheavals, but also fundamental changes in the theoretical and methodological state of the humanities, including psychology. It is argued that the rejection of the methodology of dialectical materialism has led to the active introduction of foreign experience in the practice of organizing psychological research. However, at the level of theory and methodology of psychological science, there is still an urgent need to formulate new ideas about the subject and method of psychology. The article states that the studies of V. D. Shadrikov and his development of the problems of the inner world of a person as a subject of psychology make it possible to overcome the existing crisis in psychology, to develop a generalized idea of the subject of psychology, to describe satisfactorily the categorical apparatus of psychology, etc. Isolation of the inner world of a person as a subject satisfies the methodological requirements for the subject of psychology and formulated in the studies of V. A. Mazilov. An important consequence of the development of the problem of a person's inner world is the possibility of integrating not only numerous Russian studies in the field of psychology, but also the integration of psychological knowledge and psychological community throughout the post-Soviet space.

Вряд ли стоит дополнительно актуализировать проблему значительных социальных, политических, экономических и др. потрясений, произошедших на территории постсоветского пространства, произошедших после распада СССР. Об этом уже много сказано и будет сказано еще больше. Не менее серьезные изменения и потрясения произошли в области организации жизни науки и научного сообщества, связанные не только с коммуникацией ученых, но и с теоретическими и методологическими основаниями научного знания. Наиболее заметно это отразилось на уровне организации гуманитарного научного знания, находившегося на протяжении длительного времени под влиянием идеологии и методологии диалектического материализма.

Например, в психологической науке это нашло отражение в формулировке единственного и практически неоспоримого понимания предмета психологии – психики как отражения объективной реальности. Не вдаваясь в настоящий текст в особенности такого понимания предмета науки, отметим, что при всех обсуждаемых недостатках формулировка единого для психологического сообщества предмета психологии выполняла интегрирующую функцию. Причем интеграция была реализована как на уровне психологического знания, так и на уровне психологического сообщества. Еще раз: не оценивая научную, прикладную продуктивность такого представления о предмете психологии, его наличие было важным интегрирующим фактором для всей гуманитарной науки.

Следствием происшедших в последние 30–35 лет изменений в теории и методологии гуманитарного, в том числе и психологического, знания стало активное внедрение в российскую психологию зарубежных стандартов – не только стандартов организации науки (индексы цитирования, ранжирование научных журналов по базам цитирования и пр.), но и стандартов понимания предмета, метода исследования и

пр. При этом не критичное принятие теоретических и методических конструкций зарубежной психологии привело к тому, что предмет психологической науки стал восприниматься как второстепенная проблема, которая может быть легко решена использованием многочисленного методического инструментария изучения черт и свойств личности, интеллектуальных способностей, ценностей и мн. др.

Здесь психология столкнулась с явно еще не от-refлексированной проблемой, о которой писал выдающийся отечественный психолог и методолог М. С. Роговин: «В специализации и дифференциации областей психологического исследования, в усиленном культивировании экспериментального метода, в том стиле научного исследования, когда психолог “думает вместе с аппаратом”, короче говоря, в отрыве от действительно психологической теории скрыта еще одна того же сорта, но куда более коварная опасность: психолог перестает делать различие между объективной познавательной реальностью и теми научными понятиями, которыми он оперирует и которые являются лишь ее частичным и односторонним отражением. Каким диссонансом это не звучало бы в настоящее время, когда использование экспериментального метода представляется чуть ли не единственным критерием научности, он сам по себе дает мало повода для размышления над содержанием научных понятий и над их исторической природой» [5, с. 6-7].

В связи с вышесказанным актуальным для современной психологической науки по-прежнему является разработка собственной теории и методологии, определение такого предмета психологии, который отражал бы не только объективную познавательную психическую реальность, но и соответствовал методологическим требованиям к предмету науки [3]. Таким требованиям, на наш взгляд, соответствуют исследования предмета психологии, реализуемые в последние десятилетия В. Д. Шадриковым [6; 7; 8]. В частности, речь идет о формулировке в его работах в качестве предмета психологии категории внутреннего мира человека.

Материалистическая идеология и методология, по сути, закрыли исследования идеалистических философов и психологов, в предмет которых входила субъективная реальность, внутренний мир человека и пр. Поэтому обращение к категории внутреннего мира человека является не только важным шагом в преодолении описанных выше негативных последствий в психологической науке, но и значимым условием прогресса психологического знания. Не вдаваясь в настоящее время в подробное описание позиции В. Д. Шадрикова [8], отметим, что им подробно охарактеризованы основные позиции в отношении внутреннего мира человека как предмета психологии: описан генезис внутреннего мира человека, его психологическая структура, место мотивационных, эмоциональных, волевых, познавательных и пр. составляющих в структуре внутреннего мира человека.

Что еще более важно, в теории внутреннего мира человека описаны конструктивные возможности решения проблемы соотношения предмета и метода в психологии [3]. Речь идет о том, что внутренний мир человека рассматривается В. Д. Шадриковым как структурно-уровневое образование, в котором все многообразие психических явлений и процессов структурировано на трех уровнях. Первый – уровень индивидуальных характеристик человека, проявляющихся в виде психологических функциональных систем. Второй – субъектно-деятельностный, проявляющийся в виде интеллектуальных операций, развивающихся в деятельности. Третий – личностный уровень, проявляющийся в виде духовных состояний человека, мотивации и др.

Возможности конкретно прикладного использования нового представления о предмете психологии как внутреннем мире человека проявляются в том, что наиболее удачной психологической категорией, структурирующей внутренний

мир, является категория способностей [6]. Их можно определить как индивидуально-психологические особенности человека, определяющие успешность реализации той или иной деятельности. Вслед за уровневым пониманием предмета способности человека в теории В. Д. Шадрикова так же могут быть рассмотрены как уровневое психологическое образование. Могут быть выделены способности индивида, способности субъекта деятельности и способности личности. Управление развитием способностей реализуется на основе описанных в теории В. Д. Шадрикова механизмов операционализации и интеллектуализации способностей индивида в способности субъекта деятельности. При этом направление и характер операционализации и интеллектуализации задается способностями личности – мотивацией деятельности, духовными состояниями и пр.

Описанное представление о предмете психологической науки, способностях человека открывает серьезные перспективы в решении проблемы педагогических способностей – их изучения, развития, формирования. Структурно-уровневое представление о способностях позволяет преодолеть длительное время доминировавший аналитический подход к педагогическим способностям. В последнем были выделены многочисленные перечни способностей педагога, комплексы педагогических способностей и др. (см., например, исследования Ф. Н. Гоноблина, Н. В. Кузьминой, В. А. Крутецкого и мн. др.). При этом важно подчеркнуть, что аналитический характер исследований педагогических способностей характерен не только для отечественной, но и для зарубежной психологической и педагогической науки [4]. Преодоление аналитичности исследований является важным этапом развития психологического и педагогического знания о способностях педагога и управления их развитием [2].

Возвращаясь к основной проблеме настоящей статьи, обратим особое внимание на следующее. Разработки предмета и метода современной психологии, результатом которых является исследование внутреннего мира человека, являются важнейшим фактором развития не только современного психологического знания, но и интеграции многочисленного психологического и педагогического сообщества на постсоветском пространстве [1]. Новые теория и методология психологической науки имеют значительный потенциал и ресурс для объединения усилий психологического сообщества в решении вопросов и проблем повышения эффективности современного педагогического образования.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07156.

Список литературы

1. Мазилев, В. А. Интеграция психологического знания как методологическая проблема психологии / В. А. Мазилев. – Текст : непосредственный // Интеграция в психологии: теория, методология, практика : сборник статей. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021. – С. 28-39.
2. Мазилев, В. А. Исследование педагогических способностей и стратегии формирования педагогической одаренности / В. А. Мазилев. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – № 4 (115). – С. 96-106.
3. Мазилев, В. А. Предмет психологии / В. А. Мазилев. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. – 175 с. – Текст : непосредственный.
4. Мазилев, В. А. Проблема педагогических способностей в современной зарубежной психологии / В. А. Мазилев, А. А. Костригин. – Текст : непосредственный // Психология и психотехника. – 2021. – № 2. – С. 68-85.
5. Роговин, М. С. Введение в психологию / М. С. Роговин. – Москва : Высшая школа, 1969. – 384 с. – Текст : непосредственный.

6. Шадриков, В. Д. Способности и одаренность человека / В. Д. Шадриков. – Москва : ИП РАН, 2019. – 274 с. – Текст : непосредственный.

7. Шадриков, В. Д. Психология деятельности человека / В. Д. Шадриков. – Москва : ИП РАН, 2013. – 464 с. – Текст : непосредственный.

8. Шадриков, В. Д. Общая психология / В. Д. Шадриков, В. А. Мазилков. – Москва : Юрайт, 2015. – 411 с. – Текст : непосредственный.

УДК 341.222(51)

DOI: 10.26170/Ksng-2021-29

Смадияров Сыдык Акунович,

кандидат исторических наук, доцент, Ошский государственный университет; 723500, Кыргызстан, г. Ош, ул. Ленина, 331; Ssmadiyarov@mail.ru

Рыскулов Канатбек,

преподаватель, Ошский государственный университет; 723500, Кыргызстан, г. Ош, ул. Ленина, 331; Kanatryskul@gmail.com

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ И ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ликвидационные комиссии; исторический урок; этносы; межэтнические конфликты; государственные границы; межэтнические отношения; приграничные конфликты; этнотерриториальные конфликты; постсоветское пространство.

АННОТАЦИЯ. В данной статье автор рассматривает вопросы установления государственных границ современных суверенных республик Центральной Азии. Причины и истоки приграничных межэтнических конфликтов. Предлагает пути их решений.

Smadiarov Sydyk Akunovich,

Candidate of History, Associate Professor, Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

Ryskulov Kanatbek,

Lecturer, Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

NATIONAL-STATE DELIMITATION AT THE ORIGINS OF ETHNO-TERRITORIAL CONFLICTS IN CENTRAL ASIA

KEYWORDS: liquidation commissions; history lesson; ethnic groups; interethnic conflicts; state borders; interethnic relations; border conflicts; ethno-territorial conflicts; post-Soviet space.

ABSTRACT. In this article, the author examines the issues of establishing the state borders of the modern sovereign republics of Central Asia, causes and origins of cross-border interethnic conflicts. Suggests ways to solve them.

После распада Советского Союза одним из самых сложных вопросов в урегулировании межгосударственных отношений для независимых республик Центральной Азии являлся территориальный вопрос, т. е. установление государственных границ. Было много споров и разногласий, дело доходило иногда до приграничных межэтнических конфликтов. Последний пограничный конфликт на кыргызско-таджикской границе произошел в апреле-мае 2021 года. Это были вооруженные столкновения между военнослужащими Таджикистана и Кыргызстана. Можно сказать настоящая локальная война.

Кыргызско-таджикская граница имеет протяженность 984 км и пролегает от тройной точки с Узбекистаном до тройной точки с КНР. При этом около половины линии не демаркировано, из-за чего у приграничных жителей обоих государств

возникают проблемы из-за доступа к воде, пастбищам и дорогам. Спорные территории в длину составляют примерно 30% от границы двух стран.

В Киргизии на 2 мая 2021 года в результате конфликта погибли 36 человек и ранены 190 человек. Среди погибших были и дети. Преимущественное большинство погибших и раненых являются гражданскими лицами. Более 58 тысяч человек были эвакуированы из зоны конфликта. Сейчас они вернулись. По информации СМИ Кыргызстана на 2 мая 2021 года, всего по Баткенской области были сожжены более 100 объектов, из них 78 жилых домов, 2 школы, 1 ФАП, 1 детский сад, 1 здание ОВД, 3 погранзаставы, 10 АЗС, 8 магазинов. Сгорели 17 домов в кыргызском селе Кок-Терек, пострадали и другие села, были сожжены автозаправочные станции, разграблены магазины. Из зоны конфликта были эвакуированы более 13 тысяч кыргызских граждан, их разместили в зданиях школ города Баткена. СМИ Таджикистана сообщили о 19 погибших и 87 раненых с таджикской стороны.

К счастью, этот локальный конфликт к концу дня 1 мая удалось остановить. Начались переговоры на высшем уровне, которые продолжаются до сих пор. Президент Киргизии Садыр Жапаров объявил общенациональный траур 1–2 мая по погибшим во время конфликта, в стране приспущены государственные флаги. Напряженность на границе сохраняется. Сохраняется также недовольство приграничных жителей к власти страны, так как решение вопроса идет медленно и не прозрачно. Этот фактор перед парламентскими выборами используют оппозиционные политические силы против власти, что недопустимо.

Поэтому сегодня для властей Кыргызстана и Таджикистана как самостоятельных суверенных государств полное и окончательное установление межгосударственной границы является архиважной задачей, если хотим сохранить не только внутреннюю безопасность и стабильность, но и безопасность и стабильность в регионе. К сожалению, данный вопрос правительствами двух государств решается очень долго и медленно. Конечно, причины в сложности и многогранности проблемы. Она может затронуть интересы как минимум двух государств и нескольких этносов и этнических групп. В силу этого вопрос делимитации и демаркации государственных границ между Кыргызстаном и Таджикистаном, Кыргызстаном и Узбекистаном до сих пор не нашел своего полного окончательного решения, хотя определенная работа в этом направлении делается.

Как показывает практика, часто правительственное решение территориальных (пограничных) вопросов вызывает непонимание и недовольство в обществе.

В Центральной Азии причины этнотерриториальных конфликтов уходят вглубь. Самое большое число споров на этой почве в данном регионе приходится на 20-е гг. прошлого века. Причиной тому было национально-территориальное размежевание, проведенное в 1924 году сверху.

Многие районы, обладающие в прошлом социально-экономической, культурной и государственной целостностью, в ходе национально-территориального размежевания были поделены между республиками: Бухарской, Хивинской народными республиками и Туркестанской АССР – между Туркменской ССР, Узбекской ССР, Казахской АССР, Таджикской АССР, Кара-Калпакской АО и Кыргызской АО. Среднеазиатская ликвидационная комиссия 17 марта 1925 года утвердила границы национально-территориальных образований. Однако согласованность относилась к описанию границ в общем виде. Что касается частностей, то между новообразованными национальными республиками оставалось много спорных вопросов.

По утверждению д-ра ист. наук Т. Ожукеевой, основным являлся вопрос о судьбе г. Ташкента, окруженного казахским населением, в то время как горожане по

преимущество были европейцы и узбеки. Узбекская сторона во главе с секретарем ЦК КП Туркестана Рахимбаевым и председателем Совета народных депутатов назиров Бухары Ф. Ходжаевым предполагали, что Ташкент должен остаться в составе Узбекистана, хотя столицей Узбекистана наметили Бухару или Самарканд. Тогда как и ташкентские (Ходжаев) и оренбургские (Мендешев, Садвакасов) казахи стояли за отход Ташкента к Казахской АССР. Правительство Казахской АССР мотивировало данное решение комплексом факторов конкретно-исторического характера и национальным составом населения Ташкентского уезда: казахи – 56% [1]. Только временно, до построения административных зданий в Самарканде, решили, что центр Узбекистана будет находиться в Ташкенте. 13 января 1925 г. Оргбюро КП Узбекистана согласилось с предложением Ф. Ходжаева о необходимости переезда центральных учреждений в период с 1 по 10 февраля из Ташкента в Самарканд. Позже по неизвестным причинам данное решение осталось невыполненным.

Как показывают архивные документы, республики и области региона (особенно Казахская АССР, Кыргызская АО, Туркменская ССР) остались недовольны действиями, предпринятыми Средазликвидкомиссией. Подготовкой и проведением территориального размежевания новых государственных образований занималась Среднеазиатская ликвидационная комиссия, созданная 13 июня 1924 года. В работе комиссии тон задавали представители Узбекистана, представлявшие более многочисленный и ранее имевший свою государственность народ. В этом значительную роль сыграло и размещение в Ташкенте всех представительных органов союзной власти. У работников уполномоченных органов Центра (Средазбюро ЦК РКП(б), СТО, СредазЭКОСО и др.) преобладало отношение к разграничению народов не столько как к процессу, определяющему дальнейшие судьбы этих народов, сколько к процессу административно-территориального районирования региона единой страны с целью облегчения политико-экономического управления. Сказалось также влияние ложно понятой идеи интернационализма в ее безнациональном выражении и известной условности границ государств трудящихся.

В силу этих причин в основу разработки принципов разграничения территорий были положены предложения, подготовленные партийным бюро по организации Узбекской ССР. Эти принципы в целом были справедливы, но имели противоречивые и взаимоисключающие моменты, позволяющие принять конъюнктурные решения.

Так, общепринятый принцип определения границы по национальному признаку применялся без достаточного учета образа жизни кочевников, которые, составляя большинство населения той или иной местности в одно время года, оказывались в меньшинстве среди оседлых – в другое.

Применение же принципа определения границы по признаку фактического землепользования во многих случаях оказалось правовым закреплением в советское время последствий колонизаторской политики бухарско-кокандского и царского режимов.

Территориальные интересы кочевников, в том числе кыргызов, больше всего пострадали из-за принципа экономической целесообразности размежевания, отдававшего предпочтение узбекам и таджикам, имевшим давнюю традицию хлопководства.

Принцип недопущения чрезмерных чересполосиц, кривых линий в границах и вкраплений на чужих территориях применялся однобоко и в ущерб интересам Кыргызстана. Ни у одной республики Центральной Азии, кроме него, нет чужих

анклавов внутри себя, хотя регионы компактного проживания кыргызов имеются и в Узбекистане, и в Таджикистане.

Но самое главное – в соответствии с принципом условности границ внутри СССР – земли фактически не принадлежали нациям и их государственным образованиям. На правах полноправного хозяина ими распоряжалось Союзное правительство, исходя из общесоюзных политических, военно-стратегических и экономических интересов [2].

Все это вызывало многочисленные недовольства, взаимные претензии, разбирательства в 1924–1930 гг., в период, когда была еще какая-то возможность для отстаивания интересов своей республике, нации.

Кроме Средазликвидкома в каждой республике были созданы свои комиссии по районированию. Одним из основных направлений деятельности комиссии по районированию было установление границы. Задача республиканской комиссии здесь заключалась в собирании материалов и даче своих заключений, предложений центральным комиссиям по районированию ЦИК СССР и ВЦИК РСФСР и Средазликвидкомиссии. Решением же вопроса занимались последние. Как выше указывалось, при установлении границы возникало множество спорных вопросов даже конфликты, особенно между Узбекской ССР и Кыргызской АССР. Для урегулирования пограничных споров между Узбекской ССР, Кыргызстаном и Казахской АССР были образованы 2 пограничные комиссии с включением в состав каждой комиссии председателя, назначаемого президиумом ЦИК СССР, и двух представителей от заинтересованных сторон [3]. Но результатами работ комиссий все спорящие стороны остались недовольны. Росло число жалоб жителей региона, свидетельствуя об остроте конфликтов. Для решения территориальных споров создавались многочисленные комиссии ЦИК Союза ССР. Одну из таких комиссий, созданную 29 января 1926 года, возглавил Г. И. Петровский. Он долгое время провел в Средней Азии, пытался привести все стороны к обоюдному согласию. Но нужно отметить, что большинство претензий Казахской АССР и Кыргызской АО были отклонены. Вместе с тем комиссия не восприняла и некоторые притязания Узбекистана. 30 апреля 1926 года Г. И. Петровский делал доклад о границах в Центральной Азии в Президиуме ЦИК Союза ССР, затем 17 мая 1926 г. и в Президиуме ВЦИК [1].

Для справедливости нужно отметить, что с преобразованием КАО в Кыргызскую АССР к последней в 1927–1928 гг. были присоединены от Узбекистана ряд волостей и селений, населенных в основном кыргызами (например, селение Уч-Курган, копи «Сулукта», Бакса-Исфанейская область), от Казахстана — джайлоо Каркыра и ряд других. В результате этих мер общая территория Кыргызской АССР в 1927–1928 гг. составляла 197 726 кв. км вместо 195 735,5 кв. км в 1924 г. при национальном размежевании.

Увеличилось и население республики. На 1 января 1928 г. численность населения в республике составила 1 025 745 чел. [4].

От Кыргызстана, в свою очередь, тоже отошли некоторые участки к Узбекской ССР и Казахской АССР. Но и эти меры полностью не разрешили межреспубликанские территориальные споры. Этнотерриториальные конфликты достигают здесь своего апогея и многочисленные комиссии ЦИК Союза ССР вынуждены были отметить в этих регионах крайне нездоровую обстановку во взаимоотношениях местных органов, спорящих народов.

Таким образом, к 30-м годам множество этнотерриториальных споров остались неразрешенными. Однако президиум ЦИК Союза ССР, считая нецелесообразным рассмотрение национальных, пограничных споров, принял постановление о

том, что в течение ближайшего трехлетнего срока не будет принимать к рассмотрению ходатайства об изменении установленных границ в национальных районах.

Так, из-за невнимания центра один из самых острых вопросов той эпохи не был решен своевременно, а загнан внутрь, но опять всплыл вместе с так называемой перестройкой.

Исторический урок, извлеченный из данного процесса состоит в том, что территориальные споры, даже в рамках единого государства, всегда решались очень болезненно, сопровождались серьезными межнациональными осложнениями, что крайне недопустимо в нынешних условиях полной самостоятельности бывших союзных республик. Земельные споры, которые прежде воспринимались и решались как межхозяйственные, ныне автоматически станут межгосударственными спорами со всеми вытекающими из этого последствиями. Поэтому безоговорочное признание фактически сложившихся границ, закрепление их на уровне межгосударственных соглашений и строгое их соблюдение отвечают высшим интересам государства и наций, а также обеспечению стабильности в нашем регионе. Вопрос также нельзя откладывать. Это показали апрельско-майские вооруженные столкновения на границе Кыргызстана с Таджикистаном. Вопрос установления межгосударственных границ должен быть решен немедленно полностью и окончательно. Для этого необходима «добрая воля» высших руководителей обоих государств.

Список литературы

1. Ожукеева, Т. О. Совет Национальностей ЦИК СССР : спец. 07.00.02 : автореф. ... дис. ... д-ра ист. наук / Ожукеева Т. О. – Москва, 1991. – 45 с. – Текст : непосредственный.
2. Бейшембиев, Э. Д. Введение в историю кыргызской государственности / Э. Бейшембиев, Д. Джунушалиев, В. Мокрынин, В. Плоских. – Бишкек : Илим, 1994 – 158 с.; – Текст : непосредственный.
3. Смадияров, С. Становление и развитие государственного аппарата Кыргызской Республики в период автономии (1924–1936 гг.) / С. Смадияров. – Ош, 2001. – 168 с. – Текст : непосредственный.
4. Джунушев, А. Из истории образования Киргизской Автономной Республики / А. Джунушев. – Фрунзе, 1966. – 92 с. – Текст : непосредственный.

УДК 37.014.54:378.147:378.637(575.2)

DOI: 10.26170/Ksng-2021-30

Субанов Турсун Тажибаевич,

кандидат экономических наук, доцент, Ошский государственный педагогический университет; 723504, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; stursun@inbox.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КЫРГЫЗСТАНА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: система образования; педагогическое образование; студенты-педагоги; подготовка будущих педагогов; кыргызское образование; рынок образования; мониторинг рынка труда; иностранные абитуриенты.

АННОТАЦИЯ. Одной из специфических особенностей принятой стратегии социально-экономического развития страны является реализация такого подхода к реформированию различных сторон жизни общества, когда в центре внимания оказывается человек. Сегодня самой целью является не только развитие отраслей, но и улучшение социального положения человека. Поэтому возникает необходимость развития личности человека. В этих условиях образование является ведущим, системообразующим фактором его развития в целом.

Subanov Tursun Tazhibayevich,

Candidate of Economics, Associate Professor, Osh State Pedagogical University, Osh, Kyrgyz Republic

THE CURRENT STATE OF THE SYSTEM OF HIGHER PEDAGOGICAL EDUCATION IN KYRGYZSTAN

KEYWORDS: education system; teacher education; student teachers; training of future teachers; Kyrgyz education; education market; labor market monitoring; foreign applicants.

ABSTRACT. One of the specific features of the adopted strategy for the country's socio-economic development is the implementation of such an approach to reforming various aspects of society's life, when the focus is on the person. Today, the goal itself is not only the development of industries, but also the improvement of the social situation of a person. Therefore, there is a need for the development of a person's personality. In these conditions, education is the leading, system-forming factor of its development as a whole.

Сегодня из-за социально-экономического кризиса в стране система высшего образования Кыргызстана переживает очень тяжелые времена. Многие вузы, не находя возможность реализовать свои планы, вынуждены сокращать контингент педагогов и научных работников. В крайне трудном положении оказались педагогические и технологические вузы. Неисследованность рынка высшего образования привела его к хаотичному состоянию. Качество существующей организационной системы управления высшим образованием снижается из-за неэффективности работы органов управления с профессиональными образовательными учреждениями. Из-за отсутствия исследования рыночного спроса на специалистов выпускники вузов с каждым годом пополняют численность безработных. А это еще больше ухудшает социально-экономическое положение страны.

В вузах отсутствует понятие маркетинга рынка образовательных услуг. Рекламой образовательных услуг вузы занимаются только в период приемной кампании. Во многих вузах международная деятельность производится только формально в рамках планов. В этом положении вузы вынуждены выживать. Поэтому возникает необходимость исследования рынка высшего образования.

В 1993 году в Кыргызстане был принят Закон «Об образовании». Наряду с Законом «Об образовании» вышел указ Президента КР об основных направлениях Национальной образовательной программы «Билим» (УП № 102 20.03.1996). За принятием нового Закона «Об образовании» (№ 92 от 30.04.2003) были рассмотрены Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 гг. Согласно этой стратегии главной задачей системы образования является подготовка кадров в целях экономического роста страны. В национальной стратегии развития Кыргызской Республики система образования, охватывая все ее ступени – от начального обучения до послевузовского и повышения квалификации, выступает фундаментом подготовки кадров. В этом деле главную роль играют педагогические вузы, готовящие к преобразованиям будущее поколение кыргызстанцев.

На сегодняшний день к основным задачам высшего педагогического образования относятся:

- обеспечение качественного обучения и подготовка конкурентоспособных кадров на основе современных образовательно-профессиональных программ в соответствии с государственными образовательными стандартами;
- подготовка научно-педагогических кадров высшей квалификации;
- систематическое совершенствование организации и методики подготовки кадров, исходя из перспектив экономического и социального развития страны,

потребностей общества, современных достижений науки, техники и технологий, экономики и культуры;

- внедрение новых педагогических и информационных технологий, средств индивидуализации обучения, дистанционного образования;

- обеспечение гуманитарной направленности высшего педагогического образования и воспитание молодежи на основе идеологии национального возрождения и познания общечеловеческих ценностей в духе преданности идеалам независимости, любви к Родине, семье и окружающей природе;

- развитие науки и технологий посредством исследований и творческой деятельности педагогических кадров и обучающихся, использование полученных результатов в образовательном процессе;

- введение в практику действенных механизмов интеграции науки и образования;

- развитие взаимовыгодного сотрудничества в области высшего педагогического образования с зарубежными странами;

- совершенствование управления и расширение самостоятельности вузов.

В связи с этим высшие педагогические учебные заведения осуществляют деятельность, направленную на:

- реализацию образовательно-профессиональных программ высшего педагогического образования;

- осуществление переподготовки и повышения квалификации специалистов;

- выполнение фундаментальных и прикладных исследований.

Согласно данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики в Кыргызстане к 2019 году образовательную деятельность осуществляли 55 вузов (32 вуза, т. е. 58,18% составляют вузы с педагогическим направлением), что по сравнению с годами советской власти больше на 46 высших учебных заведений, где обучались 183,8 тыс. студентов и работали 12 160 преподавателей. В 2019 году на первый курс были приняты 45,9 тысяч абитуриентов, а количество выпускников составило 33,6 тысяч студентов [2].

Таблица 1. Общие сведения о высших учебных заведениях Кыргызской Республики с 2005 по 2019 гг.

Наименование	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Число вузов, ед.	54	54	55	53	52	50	51	51	55
Численность студентов, обучающихся в вузах, тыс. чел.	239,2	231,6	223,2	214,4	199,5	175,4	161,4	164,6	183,8
Из них число приня-	51,8	33,1	35,4	31,8	29,8	29,3	30,3	31,5	45,9

Тых, тыс. чел.									
Из них, вы- пускни- ки ву- зов, тыс. чел.	41,8	41,7	41,3	40,8	41,7	52,8	48,9	33,1	33,6
Числен- лен- ность ППС, чел.	12 830	12 633	14 059	13 155	14 233	10 812	12 145	11 665	12 160

Как видно из данных таблицы, снизилась численность: обучающихся с 2011 года по 2019 год на 23,1%, принятых абитуриентов – 11,38%, выпускников – 19,61%. Несмотря на этот факт, количество вузов увеличивается, и за счет собственных средств строятся новые образовательные учреждения. Стоит отметить, что строятся не просто учебные заведения, а настоящие культурно-образовательные комплексы. В их состав включены учебные и производственные аудитории и лаборатории, мастерские, экспериментальные площадки, плавательные бассейны, корты, спортивные залы, общежития, клубы и кинозалы, студенческие столовые, отвечающие всем принятым стандартам, т. е. осуществляется ориентация на создание таких объектов, которые позволят обеспечить решение задачи всестороннего развития молодежи.

Решение актуальных задач по реализации социально-экономических реформ Кыргызстана требует рассмотрения вопроса об улучшении системы профессионального образования. На сегодняшний день профессиональное образование является основным фактором, определяющим развитие страны. Согласно мировой практике «без адекватного высшего образования и научно-исследовательских учреждений, создающих критическую массу квалифицированных и образованных людей, ни одна страна не в состоянии обеспечить реального устойчивого развития» [1].

Система профессионального образования является сложным социально-экономическим и научно-техническим комплексом народного хозяйства Кыргызстана. Согласно статистическим данным Национального статистического комитета КР, система профессионального образования на 2018 год характеризуется такими показателями, как:

- количество образовательных организаций профессионального образования – 297 ед., из них вузов – 51 (17,1%);
- количество учащихся и студентов образовательных организаций начального профессионального образования – 230 515 чел., из них студенты вузов – 164 585 чел. (71,4%);
- численность учителей и преподавателей организаций профессионального образования – 22 008 чел., из них преподавателей вузов – 11 665 (53,0%) [2].

С переходом на рыночные отношения в сфере профессионального образования осуществились широкомасштабные образовательные реформы. Первые реформы не привели к ощутимым результатам. В начале 1990-х годов тяжелое социально-экономическое положение страны и отсутствие единой государственной идеологии препятствовали развитию системы профессионального образования.

Сокращение государственных финансовых расходов на профессиональное образование, устаревшие материально-техническая база и низкий уровень научного потенциала привели к отставанию от зарубежных стран. В связи с этим система профессионального образования превратилась в сферу социального неблагополучия.

Тяжелое положение системы профессионального образования побудило государственных органов управления к изменению политики развития образования. В мировой практике современное образование в условиях рыночных отношений охарактеризовано диверсификацией деятельности, коммуникацией участников учебного процесса и интернационализацией образования. В связи с этим экс-министр образования и науки КР К. А. Исаков, анализируя ошибки начальных реформ, провозгласил новую образовательную стратегию, направленную на стратегическое развитие с учетом требований не только регионального рынка труда, но и международного. Во время встречи с ректорами вузов Кыргызстана он посоветовал им изучить рынок регионов.

На наш взгляд, на современном этапе основной целью системы профессионального образования должна быть подготовка высококвалифицированных специалистов на основе спроса рынка труда, способных на уровне развитых стран решать задачи научно-технического, экономического, социального и культурного развития Кыргызстана и обладающих высокими духовными, культурными и нравственными качествами. Эффективность решения этих задач системы профессионального образования в значительной мере зависит от стратегии развития. В связи с этими фактами на нынешний период возникает необходимость формирования эффективной стратегии развития профессионального образовательного учреждения. Здесь особое внимание нужно уделить развитию профессионального высшего образования.

На сегодняшний день основной задачей управления вузом должно быть формирование эффективности деятельности. Это утверждение рассмотрено и в труде Г. Эмерсона «Двенадцать принципов эффективности» (1912 г.). В теории менеджмента П. Робби и К. Сейлз считают основными критериями эффективности организации качество управления, продукции (услуг), финансовое состояние, способность к нововведениям, объем долгосрочных инвестиций, а также способность к привлечению и развитию высококачественных человеческих ресурсов.

Согласно теории Т. В. Файверга эффективность можно определить как «эффективность – соотношение результатов и затрат на эти цели» [5]. В связи с этим руководство вузов должно рассмотреть проблемы, связанные с улучшением качества уровня знаний выпускников, инновационной политикой учреждения, повышением квалификации ППС и т. д. На наш взгляд, это напрямую связано со стратегическими планами развития. Значит, эффективность деятельности вузов должна определяться не количеством поступающих в вуз и их прибыльностью, а уровнем стратегического развития. А это возможно только при постоянном контроле состояния учреждения. Поэтому возникает необходимость каждому вузу улучшить систему стратегического планирования.

Слово «стратегия» означает обобщающую модель действий. Практически эти действия необходимы для достижения поставленных целей управления. Альтернативы развития в перспективе позволяют разработать стратегию в нескольких вариантах в зависимости от состояния внешней и внутренней среды.

Во всем мире в качестве критериев сравнения используют такие показатели, как показатели выпускников, численность учащихся, педагогов и ученых.

Согласно теории менеджмента, цикл стратегического управления состоит из определения миссии, уточнения целей, оценки и анализа среды (внутренней и

внешней), анализа альтернатив, выбора, реализации и оценки стратегии. При этом итоговые результаты стратегического управления определяются в точности прогнозирования уровня обеспеченности востребованными кадрами.

На наш взгляд, реконструкцию системы высшего профессионального образования нужно осуществлять с перестройки самой системы управления вузом. Особенно это касается педагогических вузов. Выпускники педагогических вузов менее востребованы. Поэтому именно педагогические вузы должны при стратегическом планировании полнее изучить спрос рынка труда региона.

Стратегическое планирование невозможно без прогнозирования. На наш взгляд, прогнозирование можно произвести на основе метода научного исследования – экстраполяции, которая дает возможность рассмотреть перспективу развития. К примеру, мы можем произвести прогнозирование возможности привлечения иностранных абитуриентов одного из педагогических вузов Кыргызстана – Ошского гуманитарно-педагогического института (ОГПИ) – на рынке стран СНГ.

Таблица 2. Количество студентов, обучаемых по программе бакалавриата в Ошском гуманитарно-педагогическом институте

Показатели	2013-14	2014-15	2015-16	2016-17	2017-18	2018-19	2019-20
Общее количество студентов, из них:	6 278	6 228	5 456	4 952	4 100	3 877	6 415
Из них, в очном отделении	2 512 (40%)	2 728 (43,8%)	2 375 (43,5%)	1 566 (31,6%)	1 173 (28,6%)	1 083 (27,9%)	1 989 (31,0%)
Из них, в дистанционном отделении	3 766 (60%)	3 500 (56,2%)	3 081 (56,5)	3 386 (68,4%)	2 927 (71,4%)	2 794 (72,1%)	4 426 (69,0%)
Всего иностранных студентов из общего количества студентов вуза	18 (0,28%)	24 (0,38%)	50 (0,92%)	46 (0,93%)	33 (0,80%)	80 (2,1%)	1 862 (29,0%)

Уровень поступления иностранных студентов в ОГПИ можно прогнозировать одним из методов экстраполяции. В частности, для прогнозирования на среднесрочный период из методов экстраполяции мы используем систему расчета наименьших квадратов [4–6]. В нашем случае используем метод наименьших квадратов для прогнозирования уровня поступления иностранных студентов в ОГПИ. Для производства расчета используем статистические данные по уровням поступления иностранных студентов в ОГПИ с 2013 по 2019 годы. Далее определим условное обозначение времени в прямой последовательности, т. е. нумерацию периодов базы прогноза. Согласно теории расчетные значения ряда Ур можно определить по формуле:

$$Y_{t+1} = a \cdot x + b, \quad (1)$$

где, $t+1$ – выбранный период прогнозирования, Y_{t+1} – прогнозный показатель, a и b – принятые коэффициенты, x – условное обозначение времени.

Согласно труду Н. В. Новиковой по книге «Прогнозирование национальной экономики» коэффициенты a и b определяются по следующим формулам [4]:

$$a = \frac{\sum_{i=1}^n (y_i \cdot x_i) - \left(\sum_{i=1}^n y_i \right) \left(\sum_{i=1}^n x_i \right) / n}{\sum_{i=1}^n x_i^2 - \left(\sum_{i=1}^n x_i \right)^2 / n} \quad (2)$$

$$b = \frac{\sum_{i=1}^n y_i - a \cdot \sum_{i=1}^n x_i}{n} \quad (3),$$

где, Уф – условное обозначение ряда динамики по фактическим значениям;
 n – число уровней.

По статистическим данным уровня поступления иностранных студентов в ОГПИ: a = 3,19 и b = -7,85.

Далее определяем прогнозное значение на следующие годы:

$$Уф_{2020-21} = 3,19 \cdot 8 + (-7,85) = 17,67;$$

$$Уф_{2021-22} = 3,19 \cdot 9 + (-7,85) = 20,86;$$

$$Уф_{2022-23} = 3,19 \cdot 10 + (-7,85) = 24,05.$$

Результаты по уровню поступления иностранных студентов в ОГПИ с 2013 по 2019 годы рассмотрим в виде следующей таблицы:

Таблица 3. Расчет средней относительной ошибки по методу наименьших квадратов, %

Учебные годы	Уровень поступления иностранных студентов, Уф %	Условное обозначение времени, X	Уф*X	X ²	Ур	Расчет средней относительной ошибки, $\frac{Y_{ф.} - Y_{р.}}{Y_{ф.}} \cdot 100$, %
2013–14	0,28	1	0,28	1	-4,66	0,17
2014–15	0,38	2	0,76	4	-1,47	0,05
2015–16	0,92	3	2,76	9	1,72	-0,0087
2016–17	0,93	4	3,72	16	4,91	-0,042
2017–18	0,8	5	4	25	8,1	-0,091
2018–19	2,1	6	12,6	36	11,29	-0,043
2019–20	29,0	7	203	49	14,48	0,005
Итого	34,41	28	227,12	140	34,37	0,04
Прогноз 2020–21	17,67	8				
Прогноз 2021–22	20,86	9				
Прогноз 2022–23	24,05	10				

Далее произведем расчет средней относительной ошибки по следующей формуле:

$$\varepsilon = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \frac{Y_{ф.} - Y_{р.}}{Y_{ф.}} \cdot 100, \quad (4)$$

$\varepsilon = 0,04 / 7 = 0,005 \% < 10\%$. В результате точность высокая.

В итоге анализ показал то, что для устранения дисбаланса на поступление иностранных студентов возникла необходимость принятия мер, связанных с мониторингом рынка труда. В связи с этим, как показывают результаты прогнозирования, в период экономического роста педагогические вузы должны быть ориентированы на привлечение необходимого количества учащихся, не угрожая интересам отечественных абитуриентов, а в период рецессионного положения вуза актуаль-

ными становятся ограничительные меры. С учетом всех этих факторов вузы могут эффективно планировать стратегический план развития. Реконструкция системы организации деятельности вуза возможна с перестройки стратегических планов управления на основе метода научного исследования экстраполяции, которая дает возможность рассмотреть перспективу развития.

Список литературы

1. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. – Париж : ЮНЕСКО, 1998. – 12 с. – Текст : непосредственный.
2. Кыргызстан в цифрах. – Текст : электронный // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики : [официальный сайт]. – URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-kyrgyzstan-v-cifrah/> (дата обращения: 03.11.2021).
3. Отчеты об учебно-воспитательной деятельности : статист. дан. об учащихся Ошского гуманитар.-пед. ин-та / Ошс. гуманитар.-пед. ин-т. – Ош : [б. и.], 2019. – 26 с. – Текст : непосредственный.
4. Новикова, Н. В. Прогнозирование национальной экономики : учеб.-метод. пособие / Н. В. Новикова, О. Г. Поздеева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2007. – 138 с. – Текст : непосредственный.
5. Прогнозирование и планирование деятельности предприятия : учеб. пособие / сост. Ж. Н. Моисеенко. – Персиановский : Донской ГАУ, 2019. – 154 с. – Текст : непосредственный.
6. Садовникова, Н. Анализ временных рядов и прогнозирование / Н. Садовникова, Р. Шмойлова. – Санкт-Петербург, 2016. – 152 с. – Текст : непосредственный.

УДК 37.014(575.2)

DOI: 10.26170/Ksng-2021-31

Субанов Турсун Тажибаевич,

кандидат экономических наук, доцент, Ошский государственный педагогический университет; 723504, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; stursun@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КЫРГЫЗСТАНА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: проблемы системы образования; система образования; кыргызское образование; становление системы образования; организационная структура; управление образованием; опыт работы.

АННОТАЦИЯ. Сегодня, на наш взгляд, в первую очередь для дальнейшего обогащения и развития системы образования необходимы глубокое изучение и обобщение не только современного, но и прошлого опыта. Ее история – один из важнейших источников, откуда система образования может и должна черпать материал для разработки стратегического плана развития и жизненно важных путей выхода из тяжелого положения.

Subanov Tursun Tazhibayevich,

Candidate of Economics, Associate Professor, Osh State Pedagogical University, Osh, Kyrgyz Republic

FEATURES OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF THE MANAGEMENT OF THE EDUCATION SYSTEM OF KYRGYZSTAN

KEYWORDS: problems of the education system; the education system; Kyrgyz education; the formation of the education system; organizational structure; education management; work experience.

ABSTRACT. Today, in our opinion, first of all, for the further enrichment and development of the education system, it is necessary to deeply study and generalize not only modern, but also past expe-

rience. Its history is one of the most important sources from which the education system can and should draw material for developing a strategic development plan and vital ways out of a difficult situation.

В последние годы, несмотря на широкомасштабные образовательные реформы, проведенные в течение последних трех десятилетий, система образования Кыргызстана переживает тяжелые времена. Государственная политика на основании Концепции развития образования в Кыргызской Республике до 2010 года (Пост. Прав. КР № 259. 29.04.2002 г. – Б. 2002) и Концепции развития образования в Кыргызской Республике до 2020 года (Б, 2012) рассматривала вопросы, связанные с нормативно-правовым регулированием системы образования, применением опыта в области инновационной образовательной практики, активизацией деятельности в области международного сотрудничества, мониторинга развития и т. д. Несмотря на принятые меры, на сегодняшний день реформы не привели к каким-либо существенным результатам. Мониторинг состояния системы образования определил первичные шаги по улучшению обстановки путем инвестирования дополнительными средствами в качественное обучение, расширение спектра IT-навыков, получаемых в рамках образовательной программы и активизации системы непрерывного обучения [10, с. 291].

Поэтому возникла необходимость в изучении менеджмента советских профессиональных педагогических учебных заведений, что позволило бы принять меры по реализации новых подходов к развитию современной системы образования.

Согласно историческим фактам, в начале XX века Кыргызстан не имел своей системы образования (т. е. просвещения). Уровень грамотности населения Кыргызстана в возрасте от девяти до сорока девяти лет до революционного периода (к 1897 году) составлял всего 3,1%. Только с победой в Великой Октябрьской Социалистической революции кыргызский народ получил возможность учиться не только в общеобразовательных учреждениях, но и в профессиональных учебных заведениях. И это дало народу возможность повысить грамотность населения. Согласно статистическим данным, с приходом советской власти грамотность населения Кыргызстана от 9 до 49 лет повысилась к 1926 году на 16,5%, 1939 году – 79,8%, 1959 году – 98,0% и 1970 году – 99,7% [6, с. 22].

В связи с этим положением, советское правительство, понимая тяжелое положение страны, в первых порах начало проводить работу по ликвидации безграмотности населения, организуя школы-ликбезы. В стране школы-ликбезы были организованы как краткосрочные начальные курсы по ликвидации (т. е. сокращению) безграмотности среди крестьянской и рабочей молодежи. Но эти курсы не смогли дать желаемого результата по сокращению уровня безграмотности населения. Поэтому в целях повышения уровня грамотности населения необходимо было организовать школы для взрослого населения. В те времена организация такого учреждения была первоочередной необходимостью в стране. Особенно это касалось жителей сельской местности, т. к. уровень грамотности среди населения был очень низким.

Советское правительство впервые об организации форм образования для сельской молодежи задумалось еще в 1920-е годы. Но эта идея была претворена в жизнь только к 1923 году: были организованы школы крестьянской молодежи (1923–1934 гг.: ШКМ: 1923 г.: 7 лет, а с 1930 г. преобразовано в Школу колхозной молодежи: 3 года). Позже на основании Декрета СНК РСФСР «Положение о школах рабочих подростков» (7.04.1925 г.) для взрослого городского населения были открыты школы рабочей молодежи (1925–1935 гг.) [5, с. 23-27, 243-45]. Основной целью организации школ крестьянской молодежи являлось не только обучение

юношей и девушек грамоте, но и обучение основам агрономии и сельхозтехники. Школы рабочей молодежи были предназначены для городского населения в целях обучения профессионально-техническим профессиям.

Одновременно с этой работой в целях реализации программ по повышению грамотности населения в стране были открыты первые советские школы I–II ступени и школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). В целях ускорения процесса становления системы просвещения декретом СНК «О передаче всех учебных заведений в ведение Народного комиссариата просвещения» (11.12.1917 г.) была поставлена задача по преобразованию учебно-воспитательного процесса во всех образовательных учреждениях на основе социалистической педагогики [1, с. 47–48.]. Первым шагом в реорганизации системы просвещения из буржуазной в социалистической были организованы в 1918 году советским правительством во всех регионах страны ускоренные курсы по подготовке учителей. Наряду с ними советское правительство в Кыргызстане создало сеть учительских курсов в городах Пишпек, Ош, Джалал-Абад. В те годы основной целью этих курсов являлись ускорение системы подготовки учителей для ликвидации безграмотности населения и организация образовательной деятельности общеобразовательных учреждений. На наш взгляд, именно организация курсов учителей была необходимой мерой на первых порах становления системы образования. Были сделаны начальные шаги в реализации задач по становлению системы просвещения страны. В первую пятилетку руководство страны запланировало введение всеобщего начального обучения (всеобща), а уже во второй – всеобщего среднего образования. Итоги были представлены повышением грамотности населения Кыргызстана к 1926 году до 16,5% [6, с. 22].

Согласно историческим данным, до 1924 года Кыргызстан не имел определенного статуса и входил в состав Туркестанской автономной республики. Первой советской кыргызской интеллигенцией еще в 1921 году в Алма-Ате был поднят вопрос создания Горной Кыргызской области. Только к 1924 году ЦИКом СССР было принято постановление о размежевании народов Средней Азии [8]. В те годы, согласно решению руководства СССР, на территории Средней Азии были образованы Узбекская ССР (в состав которой вошла Таджикская АССР), Туркменская ССР, Кара-Кыргызская автономная область в составе РСФСР и Кара-Калпакская автономная область в составе Казахской АССР. По историческим данным, в тот период Кара-Кыргызская автономная область в составе РСФСР объединяла 75 волостей, состоящих из 4 округов и шести городов. С образованием национальной государственности кыргызского народа, с развитием в этих четырех округах и шести городах сетей советских образовательно-воспитательных учреждений Кыргызстан начал строить свою систему просвещения.

В целях обеспечения педагогическими кадрами образовательных учреждений страны в 1924 году в Кыргызской АО были организованы первые учительские краткосрочные курсы в Пишпекке, Оше и Джалал-Абаде. В те годы высшее руководство социалистической страны понимало, что эти курсы не могли подготовить полноценных учителей-педагогов.

В целях подготовки квалифицированных педагогов в 1925–1932-е годы в Кыргызстане были организованы первые специализированные педагогические учебные заведения, т. е. педагогические суззы и вузы. Согласно историческим фактам, в 1925 году были организованы первые учебные заведения: Ошский, Пишпекский и Джалал-Абадский педагогические техникумы, в 1928 году – педагогический рабочий факультет (педрабфак), позже в 1932 году было организовано первое высшее учебное заведение страны – Кыргызский государственный педагогиче-

ский институт. В 1927–1928 учебном году в четырех средних специальных учебных заведениях Кыргызстана обучались 0,4 тыс. учащихся [6, с. 166].

Несмотря на организацию первых педагогических учебных заведений в Кыргызстане возникло множество проблем, связанных с нехваткой профессиональных педагогических кадров, отсталостью материально-технической базы и с незначительной долей капитального вложения в становление системы просвещения. Система просвещения остро нуждалась во внедрении новой советской системы образовательного менеджмента. Так как на исходном этапе система просвещения страны не смогла эффективно претворить в жизнь поставленные задачи коммунистической партии и правительством СССР, со стороны руководства страны были приняты меры по устранению недостатков в управлении системой просвещения. С 1925 по 1928 годы руководством СССР была организована система народного просвещения Кыргызской АО, которая представляла собой простейшую схему организационной структуры управления.

Схема 1. Организационная структура системы народного просвещения Кыргызской АО в составе РСФСР (1925–1928 гг.)

Возраст	Образовательно-воспитательные учреждения СССР	
15	Техникумы и средние специальные учебные заведения (специализированные) (3 года): 15–20 лет	Педабфаки (3 года): 15–18 лет
13	Школы II ступени (1918–1920 гг.: 4 года, с 1920 г.: 2 года): 13–17 лет	
12	Школы фабрично-заводского ученичества (1918–1929 гг. ШФЗУ: 3–4 г.): 12–16 лет	
9	Школы-ликбезы (2–6 мес.): 9–49 лет	
8	Школы I ступени (5 лет): 8–13 лет – 1–5 класс	

С ростом числа учащихся общеобразовательных школ, дошкольных учреждений страны в 1925–1930 гг. требовалось все больше учителей-педагогов. Особенно эта необходимость стала актуальной с введением постановления ЦК ВКП(б) на объединенном заседании ЦИК и СНК Кыргызской АССР «О введении всеобщего обязательного начального обучения на территории Кыргызской АССР» (19.09.1930). В те годы, согласно статистическим данным Центрального статистического управления при Совете министров СССР, в Кыргызстане образовательную деятельность осуществляли в 1927–1928 учебном году 515 школ (из них начальных – 493 ед., неполных средних – 15 ед., средних – 3 ед.), а в 1932–1933 учебном году количество достигло уже 1 566 школ (начальных – 1 491, неполных средних – 65 и средних – 4 ед.) [6, с. 68]. Образовательные учреждения занимались массовой подготовкой учителей. Многие педагоги были подготовлены в краткие сроки. В большинстве сельских регионов большинство учителей не имело даже оконченого среднего общего образования. На наш взгляд, именно этот фактор привел к снижению уровня качества знаний учащихся.

Если в период первой пятилетки главной задачей образовательных учреждений было создание начальных школ и охват обучением всего населения, то в период второй пятилетки органами просвещения были приняты меры по улучшению положения по подготовке кадров. Для этих целей региональными органами управления просвещением было принято решение провести аттестацию педагогических кадров образовательных учреждений. Все эти факторы привели к изменению организационной структуры управления системой просвещения страны.

Схема 2. Организационная структура системы народного просвещения Кыргызской АССР в составе РСФСР (1929–1931 гг.)

Возраст	Образовательно-воспитательные учреждения СССР		
15	Техникумы и средние специальные учебные заведения (3 года): 16–19 лет		Педабфаки (3 года): 16–19 лет
12	Школы фабрично-заводского ученичества (1930–1939 гг. ШФЗУ: 1,5–2 г.): 12–14 лет		
9	Школы ликбезы (2–6 мес.): 9–14 лет		
8	Средние школы (10 классов): 8–18 лет	Неполные средние школы (7 классов): 8–15 лет	Начальные школы (5 классов): 8–13 лет
7	Подготовительный класс: 7 лет		
3	Дошкольные учреждения для детей: 3–7 лет		

Контингент педагогов образовательных учреждений Кыргызстана до 1930 года пополнялся за счет выпускников вновь созданных ссузов и педагогического рабфака. В 1930-е годы перед народным комиссариатом просвещения Кыргызской АССР встала нелегкая задача, связанная с аттестацией учителей, повышением качества подготовки педагогов и с реальным отбором студентов в соответствии с образовательным цензом. На уровне всей страны первая официальная аттестация учителей была проведена только в 1936 году на основании постановления ЦИК и СНК СССР «О персональных званиях для учителей начальной и средней школы» (10.04.1936 г.). Все эти действия привели к улучшению уровня грамотности населения и изменению самой организационной структуры управления системой образования. Согласно статистическим данным центрального статистического управления при Совете министров СССР, уровень грамотности населения изменился к 1939 году на 79,8% [6, с. 22].

К 1937–1938 учебному году количество школ увеличилось на 1 794 единицы, а к 1940–1941 учебному году сократилось на 1 645 единиц и 1945–1946 учебному году – 1 537 единиц. С сентября 1943 года на основании постановления СНК СССР «О приеме детей семилетнего возраста в школы» (8.09.1943 г.) введена система обучения школьников с семилетнего возраста.

В 1930-е годы школы рабочей и крестьянской (колхозной) молодежи приобрели новое направление в подготовке специалистов для различных производственных сфер. Развитие промышленных и сельскохозяйственных производств в 1940-е годы дало возможность расширяться сетям школ рабочей и колхозной (сельской) молодежи. Например, на основании постановления СНК СССР «Об обучении подростков, работающих на предприятиях» (15.06.1943 г.) с первого октября 1943 года была организована в городах и поселках городского типа сеть общеобразовательных школ для обучения рабочих, желающих без отрыва от производства продолжать свое образование. Позже вышло постановление СНК СССР «Об организации вечерних школ сельской молодежи» (6.07.1944 г.). Согласно вышеуказанному постановлению, учебный процесс для сельской молодежи был организован по типу школ. Например, в начальных школах для молодежи были организованы специальные вечерние группы с 1 по 4 класс, в семилетних школах – с 5 по 7 классы и в средних школах – с 5 по 10 классы. Все эти шаги оказали существенную помощь в борьбе с безграмотностью населения.

В результате реформ управления системой образования страны на основе Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О структуре начальной и средней школы в

СССР» была произведена следующая реорганизация системы народного образования в СССР [9]. В 1939 году в целях повышения качества учительского состава и обеспечения образовательных учреждений педагогическими кадрами с высшим образованием в Кыргызской ССР открылись учительские институты в городах Ош и Пржевальск. С этого времени организационная структура управления системой народного образования представляла уже более совершенную форму.

Схема 3. Организационная структура системы народного образования в Кыргызской ССР (1934–1949 гг.)

Возраст	Образовательно-воспитательные учреждения Кыргызской ССР		
18	Вузы: университеты (5 лет): 18–23 года	Вузы: учительские институты (4 года): 18–22 года	
15	Техникумы и средние специальные учебные заведения (3 года): 16–19 лет	Рабфаки (3 года): 16–19 лет	
12	Школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) (с 1934 г. – ФЗУ, 1940 г. – ФЗО, ремесленные училища: 1,5–2 года): 12–15 лет		
10	Школы и классы переростков и подростков (ШКПП с 1943 г.: на базе: начальных школ – 4 года: 1–4 кл.; семилетних школ – 3 года: 5–7 кл.; на базе средних школ – 6 лет: 5–10 кл.): 10–16 лет		
8–7	Средние школы (1–10 классы): с 1934 по 1942 – 8–18 лет; с 1943 по 1949 – 7–17 лет	Неполные средние школы (1–7 классы): с 1934 по 1942 – 8–15 лет; с 1943 по 1949 – 7–14 лет	Начальные школы (1–4 классы): с 1934 по 1942 – 8–12 лет; с 1943 по 1949 – 7–11 лет
6	Подготовительный класс: 6 лет		
3	Дошкольные учреждения для детей: 3–6 лет		

В послевоенные годы система образования Кыргызстана пережила тяжелые времена. В 1941–1945-е гг. из-за отсутствия финансовой поддержки со стороны государства материальное и кадровое состояние образовательных учреждений резко ухудшилось. Только к послевоенному периоду государство смогло оказать содействие в восстановлении учреждений. Это и привело к улучшению материально-технической базы учреждений и увеличению числа общеобразовательных школ в стране. Например, если в 1950–1951 учебном году число школ составило 1 638 единиц, то в 1955–1956 – 1 711 единиц, в 1960–1961 году – 1 764 единицы, в 1965–1966 году – 777 единиц, а в 1970–1971 году – 1 668 единиц [6, с. 68]. С 1927 года по 1971 год количество общеобразовательных школ увеличилось в 3,2 раза.

Реформы в системе образования Кыргызстана привели к 1949–1950 учебному году к введению в сельских регионах обязательного семилетнего образования [2, с. 17–21]. С 1953–1954 учебного года в Кыргызстане было введено обязательное среднее образование. В декабре 1958 года с принятием Закона СССР «Об укреплении связи с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования» было введено в республике обязательное восьмилетнее образование [9]. С 1959 по 1966 годы сроки обучения в общеобразовательных школах были продлены до

11 лет. В результате, не оправдавшая система одиннадцатилетнего обучения в 1966 году была возвращена к десятилетнему.

В 1951–1952 учебном году открытие первого Кыргызского государственного университета имело огромное значение в культурной и образовательной сфере страны. Открытие таких вузов, как Ошский педагогический институт (1951 г.), Кыргызский женский педагогический институт (1952 г.), Каракольский педагогический институт (1953 г.), Фрунзенский институт физической культуры и спорта (1955 г.), Фрунзенский педагогический институт русского языка и литературы (1979 г.), существенно оказало помощь в подготовке педагогов общеобразовательных школ Кыргызстана.

Согласно статистическим данным Центрального статистического управления при Совмине СССР, в четырех кыргызстанских педагогических вузах обучались в 1960–1961 уч. году 10 107 студентов, а к 1970–1971 уч. году их численность увеличилась на 25 809 человек, т. е. в 2,5 раза. Если в 1960–1961 учебном году педагогическими вузами выпущены 1 485 учащихся, то к 1970 году этот показатель составил 3 544 человек (количество выпускников увеличилось в 2,38 раза) [6, с. 174]. За этот же период число педагогических вузов, т. е. с 1960–1961 учебного года по 1970–1971 уч. год увеличилось с трех до шести единиц. С 1960–1961 учебного года по 1970–1971 учебный год контингент студентов увеличился с 1 391 до 5 705 человек, т. е. в 4,1 раза. За этот период выпущено педагогов с 454 человек до 1 400 учащихся, т. е. в 3,08 раза больше [6, с. 183]. На наш взгляд, улучшение уровня подготовленности педагогов образовательных учреждений с высшим и со средним специальным образованием дало возможность повысить уровень грамотности населения на 99,7% [6, с. 22]. Расширение сетей образовательных учреждений в послевоенные годы в Кыргызской ССР открыло возможность совершенствования системы управления.

Схема 4. Организационная структура системы народного образования в СССР (на примере Кыргызской ССР. 1959–1966 г.)

Возраст	Образовательно-воспитательные учреждения СССР		
18	вузы: университеты (5 лет): 18–23 года		Вузы: педагогические институты (4 года): 18–22 года
15	Техникумы и средние специальные учебные заведения (специализированные) (3 года): 16–19 лет		
12	Профессионально-техническое училище (с 1959 г. – ПТУ): 12–15 лет		
10	Школы и классы переростков и подростков (ШКПП: 5 лет): 10–15 лет		
8	Средние школы (1–11 классы): 8–19 лет	Неполные средние школы (1–8 классы): 8–16 лет	Начальные школы (1–4 классы): 8–12 лет
7	Подготовительный класс: 7 лет		
3	Дошкольные учреждения для детей: 3–7 лет		

Организационная структура системы образования Кыргызской ССР дала возможность получения качественного образования кыргызскому народу и народностям, проживающим в стране. На наш взгляд, изучение опыта в организации деятельности советских образовательных учреждений сегодня даст возможность структурным подразделениям системы образования Кыргызстана не только улуч-

шить качественный показатель по уровню грамотности населения, но и окажет помощь в выборе эффективных форм образовательного менеджмента.

Список литературы

1. Библиотека нормативно-правовых актов СССР. 1917–1924 гг. – Текст : электронный // Интернет архив законодательства СССР : [сайт]. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_79.htm (дата обращения: 01.11.2021).

2. Измайлов, А. Э. Очерки по истории советской школы в Киргизии за 40 лет (1917–1957 гг.). – Фрунзе : Киргизучпедгиз, 1957. – 283 с. – Текст : непосредственный.

3. Концепция развития образования в Кыргызской Республике до 2010 года. – Бишкек : [б. и.], 2002. – 12 с. – Текст : непосредственный.

4. Концепция развития образования в Кыргызской Республике до 2020 года. – Бишкек : [б. и.], 2012. – 16 с. – Текст : непосредственный.

5. Королев, Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921–1931 / Ф. Ф. Королев, Г. Д. Корнейчик, З. И. Равкин. – Москва : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. – 508 с. – Текст : непосредственный.

6. Народное образование, наука и культура в СССР : статистический сборник / ЦСУ при Совете Министров СССР. – Москва : Статистика, 1971. – 402 с. – Текст : непосредственный.

7. Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР // СССР. Законы и постановления – Москва : Известия, 1958. – 31 с. – Текст : непосредственный.

8. О размежевании народов Средней Азии : постановление II сессии ЦИК СССР. 27.10.1924 г. – Текст : электронный // Библиотека нормативно-правовых актов СССР: 1924–1934 гг. : [сайт]. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_79.htm (дата обращения: 01.11.2021).

9. О структуре начальной и средней школы в СССР : постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б). 15.05.1934. – Текст : электронный // Библиотека нормативно-правовых актов СССР : 1924–1934 гг. : [сайт]. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_79.htm (дата обращения: 03.11.2021).

10. Кыргызская Республика: улучшение потенциала роста / Т. Яmano, Х. Хилл, Э. Гинтинг, Дж. Самсон. – Москва : Филиппина, 2020. – 291 с. – Текст : непосредственный.

УДК 811.512.154:42:39

DOI: 10.26170/Ksng-2021-32

Суркеева Динара Бекмаматовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии факультета мировых языков и культур, Ошский государственный университет; 723500, Кыргызстан, г. Ош, ул. Ленина, 331; din_ara2011@mail.ru

Мукумова Мавлюда Мукумовна,

магистрант факультета мировых языков и культур, Ошский государственный университет; 723500, Кыргызстан, г. Ош, ул. Ленина, 331; mukumova24@gmail.com

КОНЦЕПТ *БОГ/КУДАЙ* В КЫРГЫЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концепты; концептосфера; языковое сознание; ментальность; лингвокультурология; национальная культура; содержание концептов; значение концептов; национальный менталитет; религиозный; картина мира; бог; кудай.

АННОТАЦИЯ. В статье описывается религиозный концепт *Кудай* в кыргызской лингвокультуре. Автор уделяет внимание происхождению слова *Кудай* и его проникновению в сознание кыргызов. Это слово встречается во всех языках Средней Азии: в казахском, татарском, хакасском, алтайском и других языках. Также представлена коннотация слова *Кудай* как многообразное значение, которое может быть объяснено с положительной, нейтральной и

отрицательной сторон. Это говорит о разносторонней и многоплановой значимости данного концепта в кыргызской ментальности и о постоянстве национальной культуры.

Surkeeva Dinara Bekmamatovna,

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Romance and Germanic Philology of Faculty of World Languages and Cultures, Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

Mukumova Mavlyuda Mukumovna,

Master's Degree Student of Faculty of World Languages and Cultures, Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

THE CONCEPT OF *GOD/KUDAI* IN THE KYRGYZ LINGUOCULTURE

KEYWORDS: concepts; consciousness; language mentality; mentality; linguoculture; national culture; specificity; content concepts; meaning concepts; national mentality; religious; worldview; God; Kudai.

ABSTRACT. The article describes the religious concept of Kudai in the Kyrgyz linguistic culture. The author pays attention to the origin of the word Kudai and its penetration into the consciousness of the Kyrgyz. This word is found in all the languages of Central Asia, in Kazakh, Tatar, Khakass, Altai and other languages. The connotation of the word Kudai is also presented as a diverse meaning that can be explained from positive, neutral and negative sides. This means the versatile and multifaceted significance of this concept in the Kyrgyz mentality and the constancy of the national culture.

Introduction. The concept “God – Kudai” is one of the main concepts in both Russian and Kyrgyz linguistic consciousness, and its formation is determined by the common human cultural background, national specifics. This concept refers to the constancy of national culture, because it refers to the “permanent principles of culture” [5, p. 84]; the invariability of its content is fixed by centuries of folk experience. The content of the concept-constant God – Kudai reflects the worldview, socio- and ethnocultural traditions of the speakers of the Russian and Kyrgyz languages, and therefore, with the greatest completeness, allows us to identify the features of the mentality of the corresponding ethnic groups reflected in them. The main factors contributing to the formation of the concept of God – Kudai are ethnocultural mentality, Islamic and Christian consciousness, and historical transformations. Ethnocultural mentality influences the formation of the national conceptual sphere of national culture.

In the Kyrgyz religious and linguistic picture of the world, the key places are occupied by the concept of Kudai / Kuda / Kuda. This is the most common name for God. In comparison with him, such concepts as Tehir, Allah / Alla / Alda, Egem, Zharatkan are less common.

The purpose of the article is to describe the cognitive-linguistic content of theological concepts in the proverbial space of the Kyrgyz and Russian linguistic pictures of the world.

As **methods** and techniques of research we have used: collection, systematization and interpretation of the concept; the method of analysis of vocabulary definitions, the method of semantic-cognitive analysis of significant units.

The words Kudai “God” has phonetic variants Kuda / Kuda. In separate phraseological units, only these options are found: *Кудаага шүгүр* “Glory to God”, *Кудаага күнөкөр* “Sinned before God”, Where *kaalasa* “If God wills / support, God will give”, *Кудай кут кылсын* “May God be happy / May God help”, *Кудайды карап айт* “Speak with conscience / be ashamed to say such things (before God)”, etc. [8, p. 436-437].

In the collection of M. Ibragimov “Кыргыз макал, лакап, учкул сөздөр” [8, p. 230-238], Kyrgyz proverbial sayings reflecting the experience and knowledge of the people about the world are most fully presented. It includes over 15 thousand paremias in various versions and transformations. In it, the concept “God” is conveyed by the words Kudai / Kudaа, Tenir, Alla / Alda, Pir, Жараткан. However, the frequency of use of these designations is different. In the proverbs and sayings of the Kyrgyz people, they are presented with varying degrees of frequency. The most frequent is the word Kudai, which occurs many times, then the word Tehir, presented in several proverbs. And the words Alda and Kudaа Zharatkan Pir Alla are less common. Where – a reduced version of Kudai and Kudaа. Жараткан and Таала are constant epithets of the concept “God” and in independent use, substantivizing themselves, acquires the meaning of “God”, Cf. K. K. Yudakhina: Жараткан “creator, creator”, taala “Almighty, lords”, Egem “My God”, uh – “patron spirit; their combinations egem taala “my Almighty, my lord”, zharatkan egem “my lord creator”, alda taala / aldataala “almighty, Allah”, etc. [8, pp8. 185, 443, 472]. Like a Russian, thank you from God save, Kyrgyz names Kudaiberген, Kudaiberди, Egemberди, Али, Aldaberди and others arose as a result of merging the corresponding sentences reflecting the worldview of the parents of children.

Main part. The concept of the Kyrgyz religious and linguistic picture of the world is borrowed. He penetrated the mental consciousness and the language of the Kyrgyz from the Iranian languages. Its productivity suggests that this concept was formed and functioned in speech-thinking much longer than the Arabic concept alda / allah, and testifies to the familiarity, tradition and stability of the Iranian concept. Probably, the Kyrgyz have been in contact with the Persian-speaking ethnic groups for many centuries, some of whom, perhaps, directly participated in the ethnogenesis of the Kyrgyz. This assumption is also confirmed by the multivariance, rich nesting and meaning formation of the word Kudai in the Kyrgyz language.

The Iranian concept of Kudai, expressed in variants where, kuda / kudai is presented in a variety of phraseological units, proverbs and sayings, in word formation: Kudaga / *Кудайга шүгүр* “Glory to God”, Kudaga / Kudayga ishen “Believe in God”, Kudaanin / Kudaydin buirugu “God’s Will”, Kudai Ursun “Let God Punish”, “Punish (me) God”, “By God!” “God forgive me”, Kudala / Kudaila “turn to God, pronounce the name of God”, kudailap “speaking about God!” etc. We assume that the word kuda “matchmaker, the father of one of the spouses in relation to the parents of the other spouse”, kudagy “matchmaker, the mother of one of the spouses in relation to the parents of the other spouse”, kudach “children, younger brothers and sisters of the parents of one of the spouses,” “relation to the parents of the other spouse”, *кудалашуу «свататься, сватанье, сватовство», куда түшүү «сватать, сватанье», “where is түшүү”* matchmaking, matchmaking, etc. also go back to the Iranian concept of “God” and arose as a result of figurative use.

Later, along with fishing Tenri, the Turks began to use borrowed words Qudai / Kudaа / Kuda, Allah / Alla / Alda, Burgan.

The word Kudai is an Iranian borrowing. It is distributed mainly in Central Asia, in the Caucasus, where the Turks for many centuries have been in close contact with the Persians, Tajiks and other Iranian ethnic groups, and in Siberia. It is found in Uzbek, Turkmen, Kyrgyz, Uyghur, Karakalpak, Kumyk, Tatar, Kazakh, Khakass, Altai and other languages.

The connotation of the word Kudai is diverse and can be positive, neutral and negative. Wed, for example: in the Kyrgyz *Кудайыңа ишенсең, жөө каласың «Если надеешься на бога, останешься пешим»,* in the Kazakh *Кудайыңдан ойбайым жаксы* “It

is better for me to shout” “Oybai” (an expression used for severe pain) than “Kudai”. When using the name Tenri, Kudai, such disrespect is not allowed. Comparing the connotation of the words Tenri, Kudai, Allah and the frequency of their use in the languages of this region, K. M. Musayev suggests that, perhaps, before Islam, the Persian deity prevailed in this region [4, p. 157-182].

In the Iranian languages, the archetype of the word, varied in the Kyrgyz soil in the form of Kudai / Kuda / Kuda, was most widespread. Compare: Sogdian *xudāw* «Господь, царь» (in relation to the Manichean deity), Middle Persian *xwadāy* “Lord, lord”, New Persian *xudāu* “God”. For the Turkic languages, the New Persian variant was used as a source, since the Turkic names are semantically and phonetically similar to it. The Siberian Türkic languages contain theonyms that can be easily traced back to the Iranian word. Compare, for example, in Gorno-Altai *kudai* “deity, spirits of the Upper World”, Khakass *khudai* “deity”, Yakut *kudai* (a word with an unclear meaning, but from examples of its use, one can assume its theological purpose).

After the Islamization of a significant part of Asia, the Volga region and the Caucasus, along with the word Tenri, Arabism Allah began to be used, realized in various sound semantic variants: Allah / Alla / Alda / alda / Ilah / yläim / ilayim, etc. Allah is the highest Muslim deity among the peoples professing Islam. As rightly noted by K. M. Musayev, “the majority of Allah (x) is associated only with the Muslim god Allah and is not applicable to other deities. You cannot say *инділердің алласы*, но можно *инділердің кудайы* «бог индийцев / god of the Indians» [4, p. 177]. Alla (x) distribution region – Central Asia, North Caucasus, Transcaucasia, Crimea, Transnistria, Danube coast, Volga region. In these regions, the Turks are strongly influenced by Islam. In the Kumyk language, *Khudai* is considered archaism, and *Tengri* is rarely used. In Turkish, Azerbaijani, Gagauz, Nogai, Tatar, the word Alla (x) is often used, having a wide scope in free and stable phrases, interjection-etiquette formations, proverbs and sayings, in omens. And Tenri and Qudai are significantly inferior to the Arabic name of God in usage [6, p. 568].

For a deeper understanding of this concept, you can identify the specifics of its content in general perception. The results of our reactions to God / Kudai can be reflected in the following table:

CONCEPT ASSOCIATED with God / Kudai
1. Supernatural creature
2. Lord of the world
3. Master of the world
4. Creator of the world and everything on earth
5. The only one
6. Higher intelligence
7. Creator
8. Prayer
9. Defender
10. Perfection
11. He is not born and is not born
12. Bright person with a halo
13. Sage
14. An elderly man with a white beard
15. Близкое существо
16. An old man, with a beard, long hair, surrounded by radiance
17. Day and night, seasons, tree

18. Sky
19. Cloud
20. Air
21. Nature
22. It's something big and warm
23. This is something sublime, immense, majestic
24. Everyone believes that there is a God
25. He lives in every human heart
26. Мы его не видим, но представляем
26. We do not see him, but we imagine
27. He sees everything, knows everything
28. Only God knows what will happen to us in the future
29. He's Watching Us
30. He takes us to his place after death
31. Almighty and Almighty
32. The greatest
33. Sacred
34. Every person is afraid of him
35. Light
36. Good
37. Calmness
38. Heaven and Hell
39. End of the world
40. Death

Conclusion. The above linguistic material testifies to the multifaceted nature of the concept “God” and to the fact that the religious-linguistic picture of an ethnos is made up of elements that have different origins. The ethno-mental content of the concept “God” is made up of cognitive units that have arisen in the minds of the carriers of different cultures.

Many years ago, religion was defined as the “opium” of the people and was persecuted. Temples, churches, mosques were destroyed, priests were destroyed and persecuted. Religious rites and rules were observed from time to time. Confessional vocabulary became passive. Atheism prevailed as the ideology of socialism. At present, atheism has receded into the background, it manifests itself covertly and very carefully, the number of mosques, churches, synagogues and priests is increasing, and clerical vocabulary in the language is becoming more active. Currently, theological concepts are an important link in the cognitive-linguistic consciousness of an ethnos. Their study is multifaceted and presupposes a serious consideration in the religious-linguistic, historical-cultural, cognitive-psycholinguistic, etymological, sociolinguistic, and expressive-stylistic and linvopariemiological planes.

All this testifies to the fact that the concept of “Kudai” in the Kyrgyz mental consciousness is categorized in a very versatile and multifaceted manner and receives a diverse cognitive content. The concept of “God” in the minds of the Kyrgyz ethnos is multi-layered and ambiguous. The concept “God – Kudai” is central to the Kyrgyz and Russian religious and linguistic views of the world.

LIST OF USED LITERATURE

1. Abramova, V. P. Semantic fields of the Russian language : monograph / V. P. Abramova. – Moscow ; Krasnodar : Acad. ped. and social Sciences RF, 2003. – 338 p. – Текст : непосредственный.
2. Alaudin, M. Kuranikarim: кыргызча котормосу жана мааниси / M. Alaudin. – Bishkek : Erkin-Too, 2001. – 535 b. – Текст : непосредственный.
3. Ibragimov, M. Kyrgyz макал, лакап, учкул сөздөр / M. Ibragimov. – Bishkek : B-syz, 2008. – 640 b. – Текст : непосредственный.
4. Musaev, K. M. Problems of translation of the biblical names of God (on the material of the Turkic languages / K. M. Musaev. – Текст : непосредственный // Translation of the Bible: Linguistic, historical, cultural and theological aspects. – Moscow, 1996. – P. 157-182.
5. Stepanov, Yu. S. Constants: Dictionary of Russian Culture / Yu. S. Stepanov. – Moscow : Academ. project, 2001. – 990 p. – Текст : непосредственный.
6. Tenishev, E. R. Comparative-historical grammar of the Turkic languages. The Pra-Türkic language is the basis. World picture of the Pra-Turkic ethnosc according to language data / E. R. Tenishev, G. F. Blagova, I. G. Dobrodomov et al. – Moscow : Nauka, 2006. – 908 p. – Текст : непосредственный.
7. Yudakhin, K. K. Kyrgyz-Russian dictionary / K. K. Yudakhin. – Moscow : Soviet encyclopedia, 1985. – 978 p. – Текст : непосредственный.
8. Yudakhin, K. K. Kyrgyz-Russian dictionary 1 book. – Frunze, 1985. – 504 s.; 2 books. – 480 s. – Текст : непосредственный.

Введение. Концепт «Бог – Кудай» является одним из основных понятий как в русском, так и в киргизском языковом сознании, и его формирование определяется общечеловеческими культурными корнями, национальными особенностями. Это понятие относится к постоянству национальной культуры, потому что относится к «постоянным принципам культуры» [5, с. 84], неизменность его содержания закреплена многовековым народным опытом. Содержание концепта-константы Бог – Кудай отражает мировоззренческие, социокультурные и этнокультурные традиции народов, говорящих на русском и кыргызском языках, а значит с наибольшей полнотой позволяет выявить отраженные в них особенности менталитета соответствующих этносов. Основными факторами, способствующими формированию концепта Бог – Кудай, являются этнокультурный менталитет, исламское и христианское сознание и исторические трансформации. Этнокультурный менталитет влияет на формирование национальной концептуальной сферы национальной культуры.

В кыргызской религиозно-лингвистической картине мира ключевые места занимает понятие Кудай / Кудаа / Куда. Это наиболее распространенное имя Бога. По сравнению с ним такие понятия, как Техир, Аллах / Алла / Алда, Эгем, Жараткан, встречаются реже.

Цель статьи – описать когнитивно-лингвистическое содержание богословских понятий в проverbsиальном пространстве кыргызской и русской языковых картин мира.

В качестве **методов** и приемов исследования мы использовали сбор, систематизацию и интерпретацию понятия; метод анализа лексических определений, метод семантико-когнитивного анализа значимых единиц.

У слова Кудай «Бог» есть фонетические варианты Куда / Кудуа. В отдельных фразеологизмах встречаются только такие варианты: *Кудуаага шугур* «Слава Богу», *Кудуаага кункөр* «Согревшийся перед Богом», где кааласа «Если Бог пожелает / поддержит, Бог даст», Кудай кут кылсын «Да будет Бог счастлив / Да поможет Бог», *Кудайды карап айт* «Говори с совестью / Стыдись говорить такие вещи (перед Богом)» и др. [7, с. 436-437].

В сборнике М. Ибрагимова «Кыргыз макал, лакап, учкул сөздөр» [3, с. 230-238] наиболее полно представлены кыргызские пословицы, отражающие опыт и знания людей об окружающем мире. Работа включает в себя 15 тысяч паремий в различных вариантах и трансформациях. В нем понятие «Бог» передается словами Кудай / Кудаа, Тенир, Алла / Алда, Пир, Жараткан. Однако частота использования этих обозначений различна. Пословицы и поговорки киргизов представлены с разной степенью частотности. Наиболее частотное слово Кудай, которое встречается много раз, затем слово Техир, представленное в нескольких пословицах. Слова Алда и Кудаа Жараткан Пир Алла встречаются реже. Где – сокращенная версия Кудай и Кудаа. Жараткан и Таала – постоянные эпитеты понятия «Бог» и в самостоятельном употреблении, самоидентифицируясь, приобретают значение «Бог», ср. К. К. Юдахина: Жараткан «творец, творец», таала «Всевышний, владыки», Эгем «Мой Бог», – «покровитель духа»; их сочетания егем таала «Всемогущий мой, господин мой», жараткан егем «господин мой создатель», алда таала / алдатаала «всемогущий, Аллах» и др. [7, с. 185, 443, 472]. Подобно русскому «Слава богу», кыргызские имена Кудайберген, Кудайберди, Эгемберди, Али, Алдаберди и другие возникли в результате слияния соответствующих предложений, отражающих мировоззрение родителей детей.

Основная часть. Понятие Кудай в киргизской религиозно-языковой картине мира заимствовано. Оно проникло в ментальное сознание и язык кыргызов из иранских языков. Его продуктивность свидетельствует о том, что данное понятие сформировалось и функционировало в речевом мышлении намного дольше, чем арабское понятие алда / аллах, и свидетельствует о близости, традициях и стабильности иранского понятия. Вероятно, кыргызы на протяжении многих веков взаимодействовали с персоязычными этническими группами, некоторые из которых, возможно, принимали непосредственное участие в этногенезе кыргызов. Это предположение подтверждается также многовариантностью, богатством вложенности и смыслообразования слова Кудай в кыргызском языке.

Иранское понятие Кудай, выраженное в вариантах, где куда / кудай, представлено разнообразными фразеологизмами, пословицами и поговорками, в словообразовании: Кудага / *Кудайга шүгүр* «Слава Богу», Кудага / Кудайга ишен «Верь в Бога», Куданин / Кудайдин буиругу «Воля Бога», Кудай Урсун «Пусть Бог накажет», «Накажи (меня) Бог», «Ей-богу!» «Господи прости меня», Кудала / Кудайла «обратись к Богу, произнеси имя Бога», кудайлап «говорит о Боге!» и т. д. Мы предполагаем, что слово куда «сваха, отец одного из супругов по отношению к родителям другого супруга», кудаги «сваха, мать одного из супругов по отношению к родителям другого супруга», кудач «дети, младшие братья и сестры родителей одного из супругов», *кудалашуу кудалашуу* «свататся, сватанье, сватовство», где *түшүү* «сватовство» и т. д. также восходит к иранской концепции «Бог» и возникло в результате образного употребления.

Позже, наряду с ловлей тенри, турки стали использовать заимствованные слова Кудай / Кудаа / Куд, Аллах / Алла / Алда, Бурган.

Слово Кудай – иранское заимствование. Распространено оно в основном в Средней Азии, на Кавказе, где турки на протяжении многих веков находились в тесном контакте с персами, таджиками и другими иранскими этническими группами, а также в Сибири. Оно встречается в узбекском, туркменском, киргизском, уйгурском, каракалпакском, кумыкском, татарском, казахском, хакасском, алтайском и других языках.

Коннотация слова Кудай разнообразна и может быть позитивной, нейтральной и негативной. Например, брак: в кыргызском *Кудайыңа ишенсең, жөө каласың* «Если надеешься на бога, останешься пешим», in the Kazakh *Кудайыңдан ойбайым жаксы* «Лучше для меня кричать», «Ойбай» (выражение сильной боли), чем «Кудай». При использовании имени Тенри такое неуважение недопустимо. Сравнивая коннотацию слов Тенри, Кудай, Аллах и частоту их употребления в языках этого региона, К. М. Мусаев предполагает, что, возможно, до ислама в этом регионе преобладало персидское божество [4, с. 157-182].

В иранских языках наиболее распространен архетип слова, варьированный на кыргызской земле в форме Кудай / Кудаа / Куда. Сравните: согдийский *xudāw* «Господь, царь» (по отношению к манихейскому божеству), среднеперсидский *xwādāy* «Господь, господин», новоперсидское *xudāu* «Бог». Для тюркских языков в качестве источника использовался новоперсидский вариант, так как тюркские имена семантически и фонетически схожи с ним. Сибирские тюркские языки содержат теонимы, которые легко проследить до иранского слова. Сравните, например, в алтайском языке *кудай* «божество, духи Верхнего мира», хакасский *khudai* «божество», якутский *kudai* (слово с неясным значением, но по примерам его употребления можно предположить его богословское назначение).

После исламизации значительной части Азии, Поволжья и Кавказа, наряду со словом Тенри стал использоваться арабизм Аллах, реализованный в различных звуко-семантических вариантах: Аллах / Алла / Алда / алда / илах / ылайим / илаим и т. д. Аллах – высшее мусульманское божество среди народов, исповедующих ислам. Как справедливо отметил К. М. Мусаев, «в большинстве случаев Аллах ассоциируется только с мусульманским богом Аллахом и это неприменимо к другим божествам. Нельзя сказать *индiлердiң алласы*, но можно *индiлердiң кудайы* “бог индийцев”» [4, с. 177]. Регион распространения Аллах – Средняя Азия, Северный Кавказ, Закавказье, Крым, Приднестровье, побережье Дуная, Поволжье. В этих регионах турки находятся под сильным влиянием ислама. В кумыкском языке Кудай считается архаизмом, а Тенри используется редко. В турецком, азербайджанском, гагаузском, ногайском, татарском языках часто употребляется слово Алла (х), имеющее широкий размах в свободных и устойчивых фразах, междометно-этикетных образованиях, поговорах и поговорках, в приметах. А Тенри и Кудай в употреблении значительно уступают арабскому имени Бога [6, с. 568].

Для более глубокого понимания этого понятия вы можете выявить специфику его содержания в общем восприятии. Результаты нашей реакции на Бога / Кудай могут быть отражены в следующей таблице:

КОНЦЕПЦИИ, СВЯЗАННЫЕ с Богом / Кудай	
1.	Сверхъестественное существо
2.	Владыка мира
3.	Хозяин мира
4.	Творец мира и всего на земле
5.	Единственный
6.	Высший интеллект
7.	Создатель
8.	Проситель
9.	Защитник
10.	Совершенство
11.	Он не рождался и не родится

12. Яркий человек с нимбом
13. Мудрец
14. Пожилой мужчина с седой бородой
15. Близкое существо
16. Старик с бородой, длинными волосами, в окружении сияния
17. День и ночь, времена года, дерево
18. Небо
19. Облака
20. Воздух
21. Природа
22. Что-то большое и теплое
23. Это нечто возвышенное, необъятное, величественное
24. Все верят, что Бог есть
25. Он живет в сердце каждого человека
26. Мы его не видим, но представляем
27. Он видит и знает все
28. Только Богу известно, что с нами будет в будущем
29. Он наблюдает за нами
30. Он забирает нас к себе после смерти
31. Всемогущий
32. Величайший
33. Священный
34. Каждый человек его боится
35. Свет
36. Добро
37. Спокойствие
38. Рай и ад
39. Конец света
40. Смерть

Заключение. Приведенный лингвистический материал свидетельствует о многогранности понятия «Бог» и о том, что религиозно-языковая картина этноса складывается из элементов разного происхождения. Этноментальное содержание концепта «Бог» состоит из когнитивных единиц, возникших в сознании носителей разных культур.

Много лет назад религия определялась как «опиум» для людей и подвергалась гонениям. Храмы, церкви, мечети были разрушены, священники были уничтожены и преследовались. Время от времени соблюдались религиозные обряды и правила. Конфессиональная лексика стала пассивной. Атеизм преобладал как идеология социализма. В настоящее время атеизм отошел на второй план, он проявляется скрытно и очень осторожно, увеличивается количество мечетей, церквей, синагог и священников, активизируется духовная лексика в языке. В настоящее время богословские концепции являются важным звеном когнитивно-лингвистического сознания этноса. Их изучение многогранно и предполагает серьезное рассмотрение в религиозно-лингвистической, историко-культурной, когнитивно-психолингвистической, этимологической, социолингвистической, экспрессивно-стилистической и лингво-паремиологической плоскостях.

Все это свидетельствует о том, что понятие «Кудай» в ментальном сознании кыргызов очень разносторонне и многогранно категоризируется и получает разнобразное познавательное содержание. Понятие «Бог» в сознании кыргызского этноса многослойно и неоднозначно. Понятие «Бог – Кудай» занимает центральное место в религиозных и языковых взглядах киргизов и русских на мир.

Список литературы

1. Абрамов, В. П. Семантические поля русского языка / В. П. Абрамов; Академия пед. и соц. наук, Кубанский гос. ун-т. – Москва, Краснодар, 2003. – 337 с. – Текст : непосредственный.
2. Алаудин, М. Кураникарим: кыргызча котормосу жана мааниси / М. Алаудин. – Бишкек : Эркин-Тоо, 2001. – 535 с. – Текст : непосредственный.
3. Ибрагимов, М. Кыргызский макал, лакап, учкул сөздөр / М. Ибрагимов. – Бишкек : Б-сыз, 2008. – 640 с. – Текст : непосредственный.
4. Мусаев, К. М. Проблемы перевода библейских имен Бога (на материале тюркских языков) / К. М. Мусаев. – Текст : непосредственный // Перевод Библии: лингвистические, историко-культурные и богословские аспекты. – Москва, 1996. – С. 157-182.
5. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Москва : Издательство «Академический проект», 2001. – 990 с. – Текст : непосредственный.
6. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / И. В. Кормушин, Г. Ф. Благова, А. В. Дыбо [и др.]. – Москва : Федеральное государственное унитарное предприятие Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука», 2006. – 908 с. – Текст : непосредственный.
7. Юдахин, К. К. Кыргызско-русский словарь / К. К. Юдахин. – Москва : Изд-во «Советская энциклопедия», 1985. – 978 с. – Текст : непосредственный.

УДК 37.046

DOI: 10.26170/Ksng-2021-33

Тарханова Ирина Юрьевна,

доктор педагогических наук, доцент, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского; 150000, Россия, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108; i.tarkhanova@yspu.org

ЕДИНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ: ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ ПОДХОД

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: непрерывное педагогическое образование; педагогические кадры; подготовка педагогических кадров; единое образовательное пространство; профессиональные стандарты; образовательные стандарты; системогенез; ценностно-смысловые ориентиры.

АННОТАЦИЯ. В статье решается противоречие между социальным заказом на создание единого образовательного пространства подготовки педагогов и отсутствием целевых ориентиров для каждого этапа подготовки педагогов с учетом имеющихся у обучающихся профессионально значимых качеств, смыслов и ценностей. Статья презентует научные результаты, обеспечивающие базу для новых исследований и разработки механизмов обеспечения непрерывности педагогического образования на всех его уровнях. Обозначенные в статье выводы задают единую методологическую основу для синхронизации результатов педагогического образования на уровне допрофессионального, среднего профессионального и высшего педагогического образования. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00077-21-02 на выполнение научных исследований по теме «Научное обоснование и выработка методологии обеспечения преемственности ФГОС общего, среднего профессионального и высшего педагогического образования в интересах создания единого образовательного пространства подготовки педагогических кадров».

Tarkhanova Irina Yuryevna,

Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia

UNIFIED EDUCATIONAL SPACE FOR THE TRAINING OF TEACHING STAFF: VALUE-SEMANTIC APPROACH

KEYWORDS: continuous pedagogical education; pedagogical personnel; training of pedagogical personnel; a unified educational space; professional standards; educational standards; system genesis; value-semantic guidelines.

ABSTRACT. The article solves the contradiction between the social order for the creation of a unified educational space for teacher training and the lack of targets for each stage of teacher training, taking into account the professionally significant qualities, meanings and values available to students. The article presents scientific results that provide a basis for new research and development of mechanisms for ensuring the continuity of teacher education at all its levels. The conclusions outlined in the article set a single methodological basis for synchronizing the results of pedagogical education at the level of pre-professional, secondary professional and higher pedagogical education. The research was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 073-00077-21-02 for the implementation of scientific research on the topic "Scientific justification and development of a methodology for ensuring the continuity of the Federal State Educational Standards of general, secondary professional and higher pedagogical education in the interests of creating a unified educational space for training teachers".

Формирование целостности и единства образовательного пространства в настоящее время является одним из ключевых направлений государственной образовательной политики в Российской Федерации, без этого достижение цели вхождения России в число 10 лучших стран мира по качеству общего образования представляется проблематичным. Важнейшим элементом российского образовательного пространства является пространство педагогических кадров. Ключевым механизмом формирования единого образовательного пространства подготовки педагогических работников является обеспечение непрерывности педагогического образования.

По мнению экспертов, система подготовки учителей должна быть единой, начиная от профильных классов в средних общеобразовательных учреждениях и заканчивая подготовкой кадров высшей квалификации [1; 2; 3]. Формирование педагога может происходить в рамках как минимум трех взаимосвязанных этапов: довузовском – в рамках профильных классов старшей школы; в процессе обучения в вузе – в системе «бакалавриат – магистратура – аспирантура»; в послевузовский период – в рамках повышения квалификации. Между первым и вторым этапами возможен промежуточный – среднее профессиональное педагогическое образование [4].

Вместе с тем следует признать, что существующие на региональном и федеральном уровнях практики обеспечения непрерывности педагогического образования не могут быть квалифицированы как единое образовательное пространство. Мы констатируем наличие лишь отдельных его элементов, застаетую не связанных друг с другом.

Наглядными признаками фактической несформированности единого образовательного пространства подготовки педагогических кадров являются:

– отсутствие согласованности образовательных результатов на разных этапах подготовки и профессионального развития педагогов (допрофессиональная педагогическая подготовка, среднее профессиональное и высшее педагогическое образование, дополнительное профессиональное образование) [5, с. 51];

– отсутствие преемственности содержания педагогического образования на разных этапах подготовки и профессионального развития педагогов [6, с. 251];

– несформированность единства требований к содержанию и технологиям оценки качества педагогического образования (уровня сформированности профессиональных компетенций педагогов), а также процедурам аттестации педагогических кадров [7, с. 17].

Ключевой проблемой, которую мы решаем в ходе исследования, является отсутствие методологии и реально действующих практик обеспечения преемственности образовательных программ на разных этапах подготовки педагогических кадров. Главной идеей по решению данной проблемы видится построение методологии преемственности и непрерывности педагогического образования на понимании роли педагога как ключевой фигуры для обеспечения качества образования и для будущего развития страны, что актуализирует применение ценностно-смыслового подхода к подготовке учителей будущих поколений России.

Ценностно-смысловой подход к обеспечению преемственности и непрерывности педагогического образования базируется на концепции системогенеза, определяющей системообразующим фактором любой деятельности вектор «мотив – цель» [8, с. 54]. В своем исследовании мы доказываем, что реальная связь профессиональных целей и мотивов может быть реализована в ценностно-смысловых ориентирах, имеющих ценность и личностный смысл для субъекта деятельности [9, с. 97]. Именно на единых представлениях о ценностно-смысловой основе может строиться преемственность педагогического образования на всех его уровнях и профессиональной педагогической деятельности.

Компаративный анализ федеральных государственных образовательных стандартов, регламентирующих результаты процесса подготовки педагога и профессиональных стандартов, фиксирующих базовые требования к профессии, анализ результатов фокус-групп с действующими педагогами и студентами, получающими педагогическое образование, позволили выделить перечень ценностей, составляющих ценностно-смысловую основу педагогической деятельности и базовые ориентиры педагогической профессии. На основе анализа ценностно-смысловой структуры педагогической профессии [10, с. 9] мы дифференцировали данные ориентиры на ценности-цели и ценности-средства.

Ценности-цели были сгруппированы вокруг трех ключевых сфер профессиональной педагогической деятельности: ребенка (обучающегося, воспитанника) как главного целевого ориентира педагогической деятельности; среды как пространства педагогического взаимодействия; профессии – смыслового содержания трудовой деятельности, ориентированной на выполнение определенных педагогических функций. Ценности-средства с опорой на обозначенные выше основания были дифференцированы на: ценности-отношения, ценности-качества и ценности-знания.

Исходя из данной типологии, была разработана анкета-опросник для изучения ценностных ориентаций действующих учителей и будущих педагогов на разных этапах подготовки (в педагогическом классе, педагогическом колледже и в педагогическом вузе), состоящая из двух частей. Первая часть: три списка из восемнадцати позиций для выбора (респондентам предлагается выбрать десять наиболее значимых лично для них) и ранжирования, включающих инструментальные ценности, ориентированные на ребенка, среду и профессию. Вторая часть (авторская модификация Must-теста): набор Must-тем, направленных на выявление отношений респондентов к приоритетам и проблемам профессиональной педагогической деятельности.

Эмпирическое исследование проходило в онлайн-формате с использованием платформы orrosso.ru в период с марта по май 2021 года. В исследовании приняли участие действующие учителя, студенты образовательных организаций среднего

профессионального и высшего образования, школьники, обучающиеся в психолого-педагогических классах Ярославской области.

Проведенное исследование позволило выявить определенную тенденцию в профессиональной деятельности учителей, ориентированных в первую очередь на формальную сторону организации педагогического процесса. С одной стороны, это свидетельствует о готовности педагогических работников четко следовать нормам и правилам, совершенствовать свое профессиональное мастерство, создавать необходимые условия для достижения целей воспитания и обучения, взаимодействуя с коллегами и родителями. С другой стороны, полученные данные обозначают проблему, решение которой необходимо для реализации современных требований к организации образовательного процесса, одним из которых является поддержание высокого уровня субъектности ребенка и развитие личностного потенциала обучающегося. А это возможно только в случае перевода ценностей, связанных с ребенком, из разряда декларируемых в статус приоритетных.

В ходе анализа эмпирических данных также выявлено, что общей тенденцией в системе ценностей респондентов всех категорий является сравнительно низкий вес в ценностной структуре ценностей-отношений, регулирующих организацию педагогического процесса в целом и характер взаимодействия его участников в частности. Полученные данные структурного анализа обращают внимание на то, что уже с первого этапа подготовки будущих педагогов целесообразно ориентироваться на формирование инструментальных ценностей всех групп, не допуская преобладания какой-то одной категории ценностей над другими. Важно понимать, что ценности-знания сами по себе не обеспечат эффективную организацию педагогического процесса, они должны быть реализованы также в ценностях-отношениях и ценностях-качествах. Ценности-цели, отвечающие за отношение к ребенку и формирование благоприятной для его развития среды, должны рассматриваться будущим педагогом в качестве приоритета, независимо от того, на каком этапе подготовки он находится.

Таким образом, операционализация действующих стандартов и анализ ценностно-смысловых ориентиров будущих и действующих педагогов, позволяют говорить о наличии общих компетентностных блоков на различных этапах профессионализации в педагогической деятельности. Такие блоки мы назвали векторами развития универсальных педагогических компетенций. При этом *универсальные педагогические компетенции* определяются нами как общие для всех представителей педагогической профессии компетенции, не зависящие от учебных предметов и обеспечивающие эффективность именно педагогической деятельности. Формирование универсальных педагогических компетенций носит уровневый характер и обеспечивает согласованность образовательных результатов на разных этапах подготовки и профессионального развития педагогов (допрофессиональная педагогическая подготовка – среднее профессиональное и высшее педагогическое образование – дополнительное профессиональное образование). Выделение категории «универсальные педагогические компетенции» не требует пересмотра действующих регламентов образовательных результатов, т. к. включает в себя компетенции всех уровней действующих ФГОС.

Полученные научные результаты могут быть применены для реального изменения существующих практик непрерывного образования: проектирования региональных систем непрерывного педагогического образования на основе уровневой модели поэтапного преемственного формирования универсальных педагогических компетенций; разработки межуровневой федерально-региональной модели системы непрерывного педагогического образования; актуализации и корректировки

понятия «качество непрерывного педагогического образования», разработки его критериев, показателей и системы мониторинга. При этом главным практическим результатом, обеспечивающим преемственность содержания и технологий непрерывного педагогического образования, нам представляются новые подходы к уровневой оценке его результатов. В рамках нашего исследования разработаны и апробированы образцы сквозных контрольно-измерительных материалов (КИМов) для оценки сформированности универсальных педагогических компетенций на разных этапах подготовки, а также в процессе аттестации педагогических кадров и диагностики компетентностных дефицитов в системе дополнительного профессионального образования педагогических кадров. Данные КИМы будут представлены в формате диалоговых тренажеров и кейс-тестов, упакованы в SCORM-пакеты и могут быть интегрированы в любую среду дистанционного обучения организации.

Таким образом, ценностно-смысловой подход задает предпосылки для преодоления разобщенности образовательных результатов различных уровней подготовки педагога, но они требуют не только научного обоснования и выработки методологии обеспечения преемственности образовательных результатов, но и реализации уровневой компетентностной модели подготовки педагога и технологии проектирования сопряженных образовательных программ для каждого этапа профессионального развития будущего учителя.

Список литературы

1. Зритнева, Е. И. Непрерывное образование в педагогической деятельности: теоретико-методологические аспекты исследования / Е. И. Зритнева, Н. П. Клушина, Ю. А. Лобейко. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 1. – С. 207-217.
2. Скударева, Г. Н. Теоретико-методологические основы непрерывного педагогического образования: довузовский компонент / Г. Н. Скударева. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 26, № 191. – С. 160-168.
3. Zhara, H. Competence-oriented formation of teachers' individual health preservation in the system of continuing pedagogical education / H. Zhara. – Текст : непосредственный // Innovative Solution in Modern Science. – 2021. – Т. 8, № 44. – С. 36-50.
4. Лубков, А. В. Современные проблемы педагогического образования / А. В. Лубков. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 3. – С. 36-54.
5. Ледовская, Т. В. Основные подходы к оценке результатов освоения основных образовательных программ студентами вуза / Т. В. Ледовская, Н. Э. Солянин. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 1. – С. 49-55.
6. Mukhamedov, G. I. Pedagogical education cluster: content and form / G. I. Mukhamedov. – Текст : непосредственный // Theoretical & Applied Science. – 2020. – № 1. – С. 250-257.
7. Cañadas, L. Contribution of formative assessment for developing teaching competences in teacher education / L. Cañadas. – Текст : непосредственный // European Journal of Teacher Education. – 2021. – С. 1-17.
8. Системогенез деятельности. Игра. Учение. Труд : монография : в 4 т. Т. 1. Системогенез профессиональной и учебной деятельности / В. Д. Шадриков. – Москва : РАО ; Ярославль : ЯрГУ, 2017. – 326 с. – Текст : непосредственный.
9. Ансимова, Н. П. Системогенез педагогической деятельности как методология обеспечения преемственности результатов различных уровней подготовки педагога / Н. П. Ансимова, И. Ю. Тарханова. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 2021. – Т. 85, № 5. – С. 97-104.
10. Ходырев, А. М. Проблема системогенеза ценностей педагогической деятельности в условиях цифровизации общества / А. М. Ходырев, Л. Н. Данилова, Т. В. Ледовская, Н. Э. Солянин. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2020. – Т. 26, № 4. – С. 5-13.

Усупова Назира Станбековна,

доктор исторических наук, и.о. профессора, Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева; 720026, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Разакова 51 а

ОБЩНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЕБ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ЕДИНЕНИЯ ГОСУДАРСТВ РЕГИОНА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Центральная Азия; общности; история регионов; национальные традиции; традиции сотрудничества; единое политическое пространство; геополитические факторы; языковое сходство.

АННОТАЦИЯ. В статье обосновывается мысль о важности общего исторического прошлого государств Центральной Азии как одного из факторов, доказывающих, что в их взаимоотношениях превалирует объединяющее начало. Историческое прошлое региона разделено на ряд этапов, свидетельствующих о том, что в этом регионе происходили события, охватывавшие территорию практически всего региона.

Usupova Nazira Stanbekovna,

Doctor of History, Acting Professor, Kyrgyz State University named after I. Arabaev, Bishkek, Kyrgyzstan

THE COMMONALITY OF THE HISTORICAL DESTINIES OF THE PEOPLES OF CENTRAL ASIA AS AN IMPORTANT FACTOR IN THE UNITY OF THE STATES OF THE REGION

KEYWORDS: Central Asia; communities; regional history; national traditions; traditions of cooperation; common political space; geopolitical factors; linguistic similarity.

ABSTRACT. The article substantiates the idea of the importance of the common historical past of the Central Asian states as one of the factors proving that the unifying principle prevails in their relations. The historical past of the region is divided into a number of stages, indicating that events that covered the territory of almost the entire region took place in this region.

Центральная Азия – это уникальный регион, отличающийся особенностями общественного развития и все возрастающим значением, которое она играет в современных международных отношениях. Особенность этого региона заключается в том, что, несмотря на широкую палитру историко-антропологических, культурных, социальных, экономических, политических и других особенностей, у народов Центральной Азии превалирующим является все же объединяющее, а не разъединяющее начало.

Объясняется данный факт рядом не вызывающих сомнения факторов. Во-первых, испокон веков, согласно природно-климатическим условиям региона, каждый народ занимал определенное место согласно специфическим видам хозяйства, развивался обмен товарами между разными кочевыми и оседлыми народами. Как ранее, так и сегодня, когда государства обрели независимый статус и отгородились друг от друга границами, таможнями, традиции сотрудничества, взаимобмена продолжают.

Во-вторых, как ранее, так и сегодня существует необходимость в совместной эксплуатации общих путей сообщения, взаимопересекающих границы республик.

В-третьих, несомненным объединяющим началом является практическое единство лингвистической базы национальных языков – кыргызского, казахского, узбекского, туркменского (за исключением таджикского).

В-четвертых, общей религией для всех народов без исключения является ислам, который обозначил общие черты как материальной (орудия труда, пища, строения и т. д.), так и духовной культуры (обычаи, обряды и т. д.).

Наконец, в-пятых, несомненным объединяющим началом является общность истории региона, когда судьбы народов переплетались, они объединялись в борьбе против общего врага, борясь за свою независимость. На наш взгляд, последний фактор является одним из важнейших, так как исторические перипетии, события прошлого в той или иной степени неизбежно оказывают воздействие на современное положение, процессы, происходящие на современном этапе в Центральной Азии, что актуализирует важность их рассмотрения.

Центральная Азия – это одна из древнейших колыбелей человеческой цивилизации, оставившая заметный след в ее формировании и развитии, имеющая богатую историю, значительное духовное наследие. Исторически она представляла собой единое целое, поэтому практически невозможно выделить историю только Узбекистана или только Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана. Здесь происходили события, охватывавшие территорию практически всего региона, на протяжении многих веков существовало единое политическое пространство. Определяющую роль в этом играло отсутствие внутренних границ, что способствовало осуществлению постоянных контактов внутри региона и формированию единства этнокультурных процессов. В большей своей части история каждого из центральноазиатских государств совпадает с историей всего региона. В доказательство данного постулата кратко осветим основные события его истории, разделив ее на следующие основные этапы.

Первый период истории региона начинается с эпохи палеолита, когда этот регион уже был заселен людьми, а в эпоху древнего мира Центральная Азия была населена преимущественно восточноиранскими племенами (скифами, сарматами, согдийцами, хорезмийцами, бактрийцами, саками и т. д.), вследствие чего регион этого времени можно назвать «восточноиранским миром» [1, с. 66].

Здесь в разное время возникли древнейшие очаги кочевой и оседлой культуры, городской цивилизации, существовали центры всех мировых религий: зороастризма, буддизма, христианства, ислама.

История Центральной Азии этого времени связана с так называемыми арийскими (индоиранскими) племенами, которые стали известны как представители археологической андроновской культуры, охватывавшей пространство от Южного Приуралья до Енисея и от Северного Казахстана до среднеазиатских земель. Арии Центральной Азии, как отмечает Ж. С. Сыздыкова, закончили свое существование под этим именем в начале I тысячелетия до н. э., но не все они ушли в Иран и Индию. Те, что остались, стали предками новых народов – саков, савроматов, скифов, бактрийцев, согдийцев, хорезмийцев, кочевых и оседлых народов, с которыми связаны последующие этапы истории Центральной Азии [2].

Уже с древнейших времен Центрально-Азиатский регион был объектом экспансии внешних сил. Первой мировой державой, вторгшейся в жизнь населения региона, стала Ахеменидская держава. Так, Кир II между 545 и 540 гг. до н. э. подчинил Парфию, Маргиану и Бактрию. В 530 году до н. э. он отправился в поход против сакских племен.

Завоевание территории Центральной Азии ахеменидскими царями Ирана включило ее в состав крупнейшей в то время державы Ближнего Востока, что, несомненно, оказало свое влияние на культуру, уровень социально-экономического развития народов. По мнению С. Панарина, «она оказала глубокое

воздействие на судьбы народов региона. Их спонтанное культуротворчество было введено ею в русло регламентирующей государственной политики» [3].

Как верно отмечает Ж. Сыздыкова, в это время «достижения империи Ахеменидов легли в основу дальнейшего развития многих государств, возникших позднее на землях Центральной Азии, их юридические нормы долгое время сохранялись в Хорезме. От языка официальных ахеменидских канцелярий ведут свое происхождение, в частности, хорезмийская и согдийская письменности, просуществовавшие вплоть до арабского завоевания» [2].

Позже, в IV веке до нашей эры, часть региона вошла в состав империи А. Македонского, а в V веке его восточная часть была под властью эфталитов.

В I тысячелетии до нашей эры на территории современных Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана существовало развитое оседло-земледельческое государство Паркан, которое в китайских источниках именовалось Давань, а на обширной территории, простиравшейся от нынешнего Юго-Восточного Казахстана и Северного Кыргызстана вплоть до примыкающих притяньшанских частей Восточного Туркестана, во II веке до н. э. возникло государство усуней [4].

С этим государством, оценивая его военную мощь и сильную власть правителей, Китай, стремясь разгромить своих главных врагов – хунну – и удержать под своим контролем Великий Шелковый путь, вступает в союзнические отношения.

Несмотря на негативные проявления захватнических походов, планов и намерений Китайской империи, народы Центральной Азии впервые узнали о различных видах ремесла, о шелководстве, а Великий шелковый путь стал важным фактором, способствовавшим развитию торговых отношений в регионе. Как образно замечают С. Погодин и Чжоу Цзюнь, «сеть маршрутов Великого Шелкового пути служила своего рода артерией, по которой происходил обмен религиозными учениями, произведениями искусства, наукой, языками и техническими достижениями. Многие элементы цивилизации поступали к обмену в рамках Великого Шелкового пути вместе с коммерческими товарами, которые торговцы возили из страны в страну» [5].

Высокий уровень земледелия, другие элементы китайской цивилизации ускорили процесс развития производительных сил, становление у местных народов различных форм государственности [5].

Однако данная территория интенсивно развивалась также и на основе собственных внутренних ресурсов: так, в оазисах Южной Туркмении еще во втором тысячелетии до нашей эры, а на территориях между Амударьей и Сырдарьей в начале первого тысячелетия до нашей эры возникли первые города. В Маргиане, Хорезме, Бактрии, Согде, других областях развивались земледелие, ремесла, торговля. На протяжении тысячелетий в регионе существовал диалог между кочевниками и оседлыми цивилизациями.

В начале нашей эры началась эпоха Великого переселения народов, ознаменовавшая **второй период истории региона**, когда из глубин континента стали прибывать волны тюркских кочевников. Образование Тюркского каганата в VI веке открыло новую страницу в истории региона, значение которой сложно переоценить. Ведь «именно в это время была заложена традиция наследования власти в регионе на много веков вперед, когда появился правящий род, уже не связанный с каким-либо одним племенем, возникли народы и государства, ставшие прямыми предками современных тюркоязычных народов. Древнетюркская эпоха явилась началом современного тюркского мира, частью которого была и Центральная Азия...» [6].

Тогда же возникает название «Туркестан» в значении «страна обитания тюрков». С течением времени это название стало распространяться на весь регион. Так

называли Центральной Азией арабы и персы после того, как она была включена в состав мусульманской империи – Халифата, и начался процесс ее исламизации. Свое название мусульмане дали и местности Среднеазиатского Междуречья, назвав его Мавераннахром [7].

Третий период истории региона, начавшийся в VIII веке, связан в основном с арабскими и китайскими волнами экспансии. В 751 году между арабами и китайскими войсками произошло решающее столкновение, которое завершилось поражением последних, что привело к двум важным последствиям. Во-первых, контроль над Великим шелковым путем, по которому шла торговля между цивилизациями Востока и Запада, перешел к халифату, а во-вторых, в Центральной Азии началось распространение ислама, определившего на многие века вперед исторический путь народов Центральной Азии [8, с. 54].

В период средневековья древние центры региона – Хорезм, Согд, Бактрия, Мерв, Баласагын – стали не только центрами оседло-земледельческой и торговой жизни, но и центрами исламской религии, культуры и искусства.

В X–XI веках регион, включавший тогда северные части нынешнего Афганистана и Ирана, был одним из самых развитых в мире, в то время как Европа характеризовалась как «мрачное средневековье» [9, с. 65].

Благодаря Великому Шелковому пути достижения народов региона стали достоянием также и Европы. Так, труды Авиценны, Аль-Фараби были широко известны европейским ученым. Аль-Фараби назывался «вторым учителем» после Аристотеля. Точность астрономических таблиц Улукбека была превзойдена только во второй половине XX века. Отмечая высокий уровень достижений деятелей культуры региона периода средневековья, редактор «Франкфуртер Альгемайне дайтунг» В. Г. Лерх назвал поэзию Бухары и Самарканда XI–XV веков «вершиной человеческой культуры» [9, с. 65].

На четвертом этапе своей истории, в XIII веке, Центральная Азия стала частью Монгольской империи и, несмотря на ее распад, еще более 300 лет народы региона оставались под властью завоевателей.

С XV–XVI веков начинается время постепенного экономического и культурного упадка в развитии региона. По мнению М. Суюмбаева, он начался со времени походов Тимура.

Последствиями этих войн стали упадок городов, нестабильность, обостренные противостоятим Османской империи и Европы, что привело к фактическому прекращению товарного обмена. Но более всего этому поспособствовало развитие мореплавания, что привело к прекращению торговли по Великому Шелковому пути. Центральноазиатские государства, погрязнув в междоусобных войнах, стали отставать в социально-экономическом, военно-техническом отношении от ведущих стран мира.

С другой стороны, конец XV – начало XVI вв. характеризуются как эпоха сложения тюркоязычных народов Центральной Азии: речь идет уже не столько о племенах и племенных союзах, сколько о народностях – казахах, узбеках, кыргызах, каракалпаках, туркменах.

После распада империи тимуридов на территории региона возникают Хивинское, Бухарское ханства в Средней Азии, а также Казахское ханство.

Пятый период истории региона связан с образованием в XVII веке манчжурского государства Цин. Завладев Китаем, манчжуры провозгласили создание Цинской империи и стали осуществлять захватническую политику в Центральной Азии. Примерно в это же время интерес к Центральной Азии начинает проявлять

также и Русское государство. Так, в XVII – первой половине XIX веков Центральная Азия стала объектом экспансии Российской империи и империи Цин. Народам региона пришлось вести ожесточенную борьбу за независимость также и с Джунгарским ханством. При этом нужно отметить, что народы региона не раз объединялись в борьбе с общим врагом. Так, серьезная опасность со стороны калмыков объединила кыргызов и казахов, союз которых особенно укрепился в первой четверти XVII века. В период правления Галдана Бошоку, когда калмыки вновь предприняли попытку завладеть регионом, в сражении у города Ош объединились кыргызы и узбеки. Так, совместные усилия народов Центральной Азии стали одним из факторов, подорвавших могущество Джунгарского ханства.

Шестой период истории Центральной Азии начался в середине XIX века, когда происходит активная российская колонизация Туркестана. Административно-политическими реформами царизм ликвидировал традиционную систему управления, открыл широкие возможности для заселения края русскими переселенцами, вытесняя кочевников на малопригодные земли.

Несмотря на колонизаторскую политику царизма, включение Средней Азии в состав России оказало положительное влияние на исторические судьбы народов региона и имело объективно прогрессивные последствия. Эти народы были ограждены от непрерывных феодальных войн. Создались условия для более быстрого социально-экономического развития, для роста новых производительных сил и вызревания капиталистических отношений в недрах феодального строя. От переселившихся из России ремесленников и крестьян местное население перенимало более совершенные приемы и навыки труда, осваивало новую технику промышленного производства и сельского хозяйства. Благоприятно сказались и результаты сближения народов Центральной Азии с передовой культурой России.

Начало XX века, став временем установления в регионе советской власти, стало новой исторической вехой в истории народов региона, ознаменовав собой **седьмой период его истории**. В 1924 году советское правительство провело так называемое «национально-территориальное размежевание», в результате чего на политико-административной карте СССР появились Казахская, Узбекская, Туркменская, Таджикская и Кыргызская союзные республики. Этот статус они обрели по Конституции 1936 года.

В составе СССР экономика каждой из входивших в него республик стала органичной частью единого народнохозяйственного комплекса, формирование которого было направлено на решение общеэкономических задач государства. Между союзными и республиканскими органами управления существовало определенное разделение функций контроля и планирования экономики. Между народнохозяйственными комплексами союзных республик сложилась теснейшая взаимозависимость, объективно требовавшая согласованности их развития в масштабе всей страны, заложившая традиции, направления межреспубликанского сотрудничества. Однако все же ради справедливости следует отметить, что сформированная в советские годы схема межреспубликанского разделения труда и размещения предприятий была в целом неэффективной.

Наконец, **восьмой период истории** стран Центральной Азии начинается со времени обретения независимости и длится по сей день. Наличие сходных проблем в социально-экономической и политической сферах на современном этапе, традиционно сложившиеся производственные и социальные взаимосвязи также являются факторами, формирующими общность исторических процессов в регионе.

В этом плане весьма примечательным является мнение известного эксперта А. Казанцева, утверждающего, что объективные исторические связи региона являются чрезвычайно важным фактором, способствующим интеграции государств в регионе. Он считает, что «три фактора: доминирующая идеологическая интерпретация истории, модель развития и национальная идентичность должны быть согласованы с целью обеспечения стабильного развития... Людям нужно объяснять, почему они должны проявлять солидарность и не конфликтовать друг с другом в рамках одной общности, а также подчиняться определенному порядку. Необходимо также показать, как все это вышло в ходе истории, и каковы перспективы дальнейшего развития» [1, с. 71-74].

Думается, данное утверждение ставит неотложные задачи, пути и направления научных исследований для историков всех государств Центрально-Азиатского региона. Общие страницы истории могут стать одним из важнейших факторов, способствующих развитию взаимосвязей государств Центральной Азии в целях совместного решения насущных вопросов современного развития региона.

Список литературы

1. Казанцев, А. А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия : монография / А. А. Казанцев. – Москва : МГИМО-Университет, 2008. – 380 с. – Текст : непосредственный.
2. Сыздыкова, Ж. С. Основные этапы цивилизационного развития народов Центральной Азии до вхождения в состав Российской империи / Ж. С. Сыздыкова. – Текст : электронный // Армия и общество. – 2012. – № 4 (32). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-tsivilizatsionnogo-razvitiya-narodov-tsentralnoy-azii-do-vhozheniya-v-sostav-rossiyskoy-imperii> (дата обращения: 01.11.2021).
3. Панарин, С. А. Политическое развитие государств Центральной Азии в свете географии и истории региона / С. А. Панарин. – Текст : электронный // Вестник Евразии. – 2000. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskoe-razvitiie-gosudarstv-tsentralnoy-azii-v-svete-geografii-i-istorii-regiona> (дата обращения: 01.11.2021).
4. Чоротегин, Т. Древнее государство усуней в Тенгир-Тоо / Т. Чоротегин. – Текст : электронный // История Кыргызстана и кыргызов : информационный портал. – 2013. – 31 января. – URL: https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1558 (дата обращения: 01.11.2021).
5. Погодин, С. Н. Интеграционный проект: Великий Шелковый путь (из истории создания) / С. Н. Погодин, Цзюнь Чжоу. – Текст : электронный // Управленческое консультирование. – 2017. – № 1. – URL: <https://www.acjournal.ru/jour/article/viewFile/504/505> (дата обращения: 01.11.2021).
6. Сеитова, Д. М. Центральная Азия в международных отношениях: история и современность / Д. М. Сеитова, Г. М. Смагулова. – Текст : электронный // Вестник КарГУ. – 2008. – URL: <https://articlekz.com/article/5106> (дата обращения: 01.11.2021).
7. Кузьмин, В. И. Центральная Азия: структура, история, перспективы / В. И. Кузьмин, Н. А. Галуша, А. Н. Яровой. – Москва : [б. и.], 2001. – 132 с. – Текст : непосредственный.
8. Суюнбаев, М. Геополитические особенности Кыргызстана / М. Суюнбаев. – Текст : электронный // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – № 1 (37). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskie-osobennosti-kyrgyzstana> (дата обращения: 01.11.2021).

Хрисанова Елена Геннадьевна,

доктор педагогических наук, профессор, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева; 428000, Россия, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38; elenka0304@gmail.com

Ма Ися,

преподаватель, Гуйчжоуский педагогический университет, г. Гуйян, КНР; 762495289@qq.com

ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КНР: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: иноязычное образование; иностранные языки; методика преподавания иностранных языков; методика иностранных языков в вузе; студенты; китайские вузы; методическое сопровождение.

АННОТАЦИЯ. Изучение языков во все времена было важной задачей как в общегосударственном, так и личностном масштабе. Обеспечение межгосударственных экономических связей, с одной стороны, и формирование языковой и полиязыковой личности, способной и готовой к продуктивному межличностному взаимодействию, с другой стороны, обуславливают непреходящую актуальность проблемы иноязычного образования. В этом аспекте изучение особенностей организации и функционирования системы иноязычного образования в отдельно взятых странах представляет интерес для всей лингвистической общественности. В статье рассмотрен процесс становления иноязычного образования в Китае, выделены основные этапы этого процесса, показаны факторы, влияющие на развитие иноязычного образования. Изложены базовые методические требования к преподавателям иностранного языка, раскрывается содержание научно-методического сопровождения англоязычного образования в вузах Китая.

Khrisanova Elena Gennadievna,

Doctor of Pedagogy, Professor, Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev, Cheboksary, Russia

Ma Yixia,

Teacher of Russian Language, Guizhou Pedagogical University, Guiyang, China

FOREIGN LANGUAGE EDUCATION IN CHINA: HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY

KEYWORDS: foreign language education; foreign languages; methods of teaching foreign languages; methods of foreign languages at a university; students; Chinese universities; methodological support.

ABSTRACT. Language learning has always been an important task both on a national and personal scale. Ensuring interstate economic ties on the one hand and the formation of a linguistic and multilingual personality capable and ready for productive interpersonal interaction, on the other hand, determine the continuing relevance of the problem of foreign language education. In this aspect, the study of the peculiarities of the organization and functioning of the system of foreign language education in individual countries is of interest to the entire linguistic community. The article examines the process of formation of foreign language education in China, highlights the main stages of this process, shows the factors influencing the development of foreign language education. The basic methodological requirements for foreign language teachers are outlined, the content of scientific and methodological support of English-language education in Chinese universities is revealed.

Происходящие в современном мире процессы взаимной интеграции и глобализации создают ситуацию, когда в различных сферах общественной жизни возникают проблемы, общие для всех государств. Соответственно решение таких проблем требует объединения усилий разных стран. Сказанное в полной мере отно-

сится к проблеме развития системы иноязычного образования, предполагающей изучение опыта его функционирования в различных странах. Особую актуальность имеет названная проблема для иноязычного образования в КНР, находящегося в настоящее время на этапе трансформации и совершенствования. В то же время изучение богатой многовековой истории китайской культуры, несомненно, представляет интерес и для российских ученых в области педагогики и лингвистики.

Обращение к научным трудам свидетельствует о том, что процесс становления иноязычного образования в Китае составлял предмет изысканий многих исследователей (Ченг Хе-Пинг [2], Ися Ма [1] и др.). Определенный интерес проявляют ученые к анализу состояния методики и практики обучения иностранным языкам в китайских образовательных организациях различного уровня (С. Вильямс [4], Ли Хингуа, А. МакКейб [3] и др.).

Вместе с тем следует подчеркнуть, что обращение к опыту организации иноязычного образования в Китае осложняется в связи с недостаточной разработанностью проблемы совершенствования иноязычного образования как в аспекте его генезиса, так и в аспекте траекторий его развития на современном этапе. Особенно ярко это проявляется в отношении обучения иностранным языкам студентов китайских вузов.

Таким образом, наблюдается противоречие между возрастающим значением компетентности выпускников высших учебных заведений в области коммуникации на иностранных языках, потребностью вузов в научно обоснованной системе иноязычного образования и отсутствием теоретических исследований, направленных на изучение истории становления и развития иноязычного образования в учебных заведениях Китая, выявление идей и практического опыта, которые можно применить в современной практике обучения иностранным языкам студентов вузов. Целью настоящего исследования явилось разрешение данного противоречия.

Предпосылки для возникновения иноязычного образования появились еще 2 000 с лишним лет назад, когда в процессе развития торговли начали складываться взаимосвязи китайцев с жителями других стран как азиатского региона, так и европейских. Такими предпосылками стали благоприятное географическое местоположение Китая; ведущие политические, экономические, культурные позиции Китая в регионе; привлекательность страны для стран-соседей и др.

Согласно историческим периодам, через которые прошел Китай, иноязычное образование в стране прошло следующие этапы:

- этап зарождения (со II в. до н. э. до 1860 года), стихийного становления методики обучения и изучения иностранных языков;
- этап статусного оформления (с 1860 года до 1912 года) и регулирования иноязычного образования со стороны правительства;
- ранний этап развития иноязычного образования (1912–1949 гг.) с преобладанием изучения английского, французского и русского языков;
- современный этап развития (с 1949 г. по настоящее время).

Изучение архивных источников позволяет сделать вывод о том, что первые школы изучения иностранных языков появились в XIII веке. В начале XIX века иноязычное образование начало развиваться активно и к середине XX века отказалось от копирования западных учебных программ и перешло к разработке собственных. В результате сложились две ведущие отрасли иноязычного образования: обучение английскому и русскому языкам. Изменилась и стратегия отбора преподавателей иностранных языков, которых стали готовить из китайских граждан. Значительную

роль при этом сыграли Пекинская школа совместного обучения, Шанхайская школа иностранных языков и Гуанчжоуская школа иностранных языков.

В связи с переходом правительства к политике реформ и открытости (80-е годы прошлого века), глобализация, необходимость интеграции в систему международных взаимодействий обусловили возникновение таких сложностей в организации иноязычного образования, как отсутствие научно обоснованных учебных программ и планов, методических материалов. Анализ современной практики обучения иностранным языкам в КНР показывает, что эти сложности не преодолены и до настоящего времени в связи с сильным влиянием китайских традиций единообразия и унификации иноязычного образования.

В XXI веке в Китае растет спрос на специалистов, владеющих одним или несколькими иностранными языками, что требует соответствующей государственной политики, направленной на повышение стандартов иноязычного образования. Изучение педагогических технологий, приемов и средств подготовки таких специалистов выявило такую ее особенность как интеграция ведущих достижений техники и педагогики. Опыт такого обучения может быть весьма полезным в иноязычной подготовке студентов российских вузов, несмотря на то, что имеются некоторые различия в методике преподавания иностранных языков в китайской и российской педагогике.

В школах и вузах КНР преимущественно применяются методы грамматического перевода и аудиолингвистический метод. Грамматический перевод интегрирует в себе изучение грамматики и переводческой практики, не предполагая отработку устной речи и аудирования. В процессе перевода с китайского на иностранный язык и обратно обучающиеся осознанно овладевают грамматическими правилами. В российских образовательных организациях в последние годы наблюдаются отход от переводного метода, несмотря на имеющийся дидактический потенциал, и замена его коммуникативным методом.

Что касается китайской системы образования, то необходимо учитывать экономическую целесообразность метода грамматического перевода, позволяющего одновременно работать с большим количеством обучающихся. Его применение обеспечивает наглядность результатов обучения иностранным языкам: учет и контроль за выполненными заданиями осуществляются в соответствии с четко разработанными и зафиксированными показателями и индикаторами.

Аудиолингвистический метод направлен на формирование у обучающихся чистоты речи и высокого качества восприятия путем имитации речевых материалов. Такой метод может быть наиболее эффективным для обучающихся, намеревающихся выехать в другие страны. Применение метода на раннем этапе обучения способствует продуктивному овладению студентами произносительными, интонационными, речевыми умениями. В то же время и у аудиолингвистического метода есть определенные недостатки, а именно то, что обучающиеся лишь механически повторяют слова и фразы за диктором, но им не дается задание применить их в активной речи. Таким образом, тренируются навыки узнавания иноязычной речи, но не формируются собственно навыки речи на иностранном языке.

В процессе обучения китайских студентов русскому языку российские преподаватели сочетают изучение грамматических правил с созданием ситуаций свободного общения, не акцентируя при этом внимание на теоретических правилах. В российских университетах широко применяются коммуникативные методы обучения и методы суггестивного обучения, направленного на развитие умений выражать мысли на изучаемом иностранном языке. Каждый отдельно взятый метод

обучения обладает плюсами и недостатками, поэтому необходимо применять их в комплексе в соответствии с потребностями и особенностями студентов.

Сегодняшнее состояние иноязычного образования в Китае характеризуется процессами критического анализа традиционных моделей обучения в соответствии с требованиями коммуникативно-ориентированной педагогики. Широкое распространение в вузах Китая получают «стратегии растяжения», которые состоят в комбинировании различных видов деятельности и методов обучения, их периодическом повторении, что способствует усвоению обучающимися речевых навыков, освоению ими умений речевого и коммуникативного поведения. Последовательная смена методов с сохранением при этом благоприятной психологической среды приводит к тому, что «молчаливые» студенты, предпочитавшие «держать рот на замке», начинают принимать активное участие в дискуссиях по различным темам и применять для этого иностранный язык.

В результате проведенного исследования были сделаны выводы относительно процесса становления и современного состояния системы иноязычного образования в КНР.

Методические основы организации процесса обучения иностранным языкам в китайских образовательных организациях складывались как постепенный переход от формировавшихся в течение веков традиций обучения к изучению и заимствованию педагогических достижений других стран. В качестве таковых можно назвать необходимость осуществления дифференцированного и индивидуального подходов к обучающимся, развитие профессионального мастерства преподавателей.

Для китайской методической системы обучения иностранным языкам было характерно рассмотрение в качестве основного дидактического средства чтение на иностранном языке, которое способствует развитию сразу нескольких видов деятельности: говорение, память, образное мышление.

Исторически оформились различия в обучении европейским языкам и русскому языку.

При обучении английскому языку используются задания, предполагающие включение большого числа каналов восприятия, необходимых для снятия затруднений, с которыми сталкиваются обучающиеся при овладении алфавитной письменностью.

В процессе обучения русскому языку преподаватели прежде всего обеспечивают обращение к русской культуре и русской языковой картине мира. Также учитывается необходимость обращения к ассоциативной памяти китайских обучающихся, их зрительному восприятию, к потенциалу чтения на иностранном языке.

Китайский образовательный стандарт по дисциплине «Английский язык» в значительной мере соответствует российским учебным программам изучения данной дисциплины. Однако для российской программы характерны большая четкость и глубина содержания, в ней обозначены в качестве результатов обучения иностранным языку виды деятельности и компетенции, значительное внимание уделяется развитию культуры мышления, аналитических и организаторских способностей, саморазвитию. Эти характеристики важны для подготовки квалифицированного специалиста, владеющего иностранным языком.

Перспективы развития иноязычного образования в Китае состоят в развитии педагогических методов, приемов и подходов к обучению, в применении новых технических средств обучения, способных интенсифицировать образовательный процесс, повысить его продуктивность и сделать психологически комфортным как для студентов, так и для преподавателей.

Список литературы

1. Ма, И. Проблема изучения китайского языка как иностранного в России: история и современность / И. Ма. – Текст : непосредственный // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2019. – № 2 (102). – С. 125-133.
2. Cheng, H. Teaching English as a Foreign Language in China / H. Cheng. – Текст : непосредственный // TESL Canada Journal / Revue TESL du Canada. – 1988. – Vol. 5, № 2. – P. 88-93.
3. Liu, Xinghua. Attitudinal Evaluation in Chinese University Students' English Writing: A Contrastive Perspective / Xinghua Liu, Anne McCabe. – Berlin : Springer, 2018. – 141 p.
4. Williams, C. H. Teaching English in East Asia : A Teacher's Guide to Chinese, Japanese, and Korean Learners / C. H. Williams. – Berlin : Springer, 2017. – 184 p.

УДК 327(51):327(47)

DOI: 10.26170/Ksng-2021-36

Чуканов Иван Альбертович,

доктор исторических наук, профессор, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова; 432000, Россия, г. Ульяновск, Площадь Ленина, 1; e-mail:chia58@rambler.ru

РОЛЬ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА И ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ДЛЯ БУДУЩЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА С РФ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Центральная Азия; взаимовыгодное сотрудничество; военно-политические угрозы; исламский экстремизм; международное сотрудничество; внешняя политика; внешнеполитические связи; геополитика.

АННОТАЦИЯ. В статье подробно раскрываются внешние факторы, которые воздействуют на внутреннюю и внешнюю политику стран Центральной Азии в современных условиях, а также определяют основные направления взаимоотношений Российской Федерации с этими странами в экономической, политической, военной и культурной сферах.

В приведенных материалах с опорой на современные источники показана негативная роль Соединенных Штатов Америки и их союзников из НАТО в дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в странах Центральной Азии, их стремлении оторвать эти государства как от России, так и от Китая, создать на этих территориях свои военные базы с тем, чтобы постоянно угрожать России с южного направления, а Китаю – с западного. Показана внутривнутриполитическая обстановка в странах Центральной Азии после позорного бегства американских войск из Афганистана, раскрывается негативная роль спецслужб западных стран в поддержке экстремистских исламских организаций, в частности «Исламского движения Узбекистана», ИГИЛ в постоянной дестабилизации военно-политической обстановки в центральноазиатских странах.

Главный вывод, к которому приходят авторы статьи, состоит в том, что только тесное взаимодействие стран Центральной Азии с Россией в регионе, активное их участие совместно с Китаем и Россией в ШОС и вместе с Российской Федерацией ОДКБ (Организации договора по коллективной безопасности) сможет не только стабилизировать внутривнутриполитическую обстановку в этих странах, но и обеспечить поступательное развитие этих стран в экономической, социальной и культурной сферах.

Chukanov Ivan Albertovich,

Doctor of History, Professor, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

THE ROLE OF EXTERNAL FACTORS IN THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE CENTRAL ASIAN REGION AND THE FORMATION OF PREREQUISITES FOR FUTURE COOPERATION WITH THE RUSSIAN FEDERATION

KEYWORDS: Central Asia; mutually beneficial cooperation; military-political threats; Islamic extremism; international cooperation; foreign policy; foreign policy ties; geopolitics.

ABSTRACT. The article reveals in detail the external factors that affect the domestic and foreign policy of the Central Asian countries in modern conditions, as well as determine the main directions of relations between the Russian Federation and these countries in the economic, political, military and cultural spheres.

The above materials, based on modern sources, show the negative role of the United States of America and its NATO allies in destabilizing the internal political situation in Central Asian countries, their desire to tear these states away from both Russia and China, to create their military bases in these territories in order to constantly threaten Russia from the south and China from the west. The article shows the internal political situation in Central Asian countries after the shameful flight of American troops from Afghanistan, reveals the negative role of the special services of Western countries in supporting extremist Islamic organizations, in particular the Islamic Movement of Uzbekistan, ISIL in the constant destabilization of the military-political situation in Central Asian countries.

The main conclusion reached by the authors of the article is that only close interaction of the Central Asian countries with Russia in the region, their active participation, together with China and Russia in the SCO and together with the Russian Federation of the CSTO (Collective Security Treaty Organization) will not only stabilize the internal political situation in these countries, but also ensure the progressive development of these countries in the economic, social and cultural spheres.

Для России страны Центральной Азии – регион исторически сложившихся, важных военно-политических, экономических, социальных и культурных интересов. Это обусловлено тем, что в течение многих десятилетий между Россией и ныне независимыми государствами Центральной Азии складывались тесные экономические, политические, военные и социально-культурные связи, проверенные временем. В XVIII веке только вхождение Казахстана в состав Российской империи спасло этот народ от порабощения и физического уничтожения со стороны джунгаров и других соседних государств-поработителей. Вхождение в состав России Хивинского, Кокандского ханств и Бухарского эмирата в XIX веке спасло народы этих государств от порабощения английскими колонизаторами, активно зарившимися на эти территории.

Именно нахождение народов стран Центральной Азии в составе союзных республик бывшего СССР способствовало их экономическому, социальному и культурному подъему и поступательному развитию. Центральноазиатские (среднеазиатские) республики стали мощными индустриально-аграрными регионами, при активном содействии РСФСР, других союзных республик здесь были построены тысячи промышленных предприятий, школы и больницы, бурно развивалась национальная культура. Дружба национальных республик в составе СССР нашла свое подтверждение в том, что сотни тысяч представителей среднеазиатских республик сражались и погибли на фронтах Великой Отечественной войны, вместе добывали так желанную победу.

Распад СССР в 1991 году и приобретение бывшими советскими республиками государственной независимости создали новые геополитические реалии и проблемы, с которыми ранее, в течение предшествующих десятилетий республики не сталкивались.

Первым серьезным признаком изменений сложившейся ситуации стало появление в августе 2002 года аналитического материала известного американского специалиста в области азиатских геополитических исследований Ст. Блэнка под характерным названием: «Реструктурируя Внутреннюю Азию». Основное внимание автор уделил проблеме магистрализации пространств бывшей советской Средней Азии и приграничных с ней территорий, видя в этом единственную возможность политиче-

ских, экономических и социальных преобразований, способных ликвидировать географическую замкнутость, способствующую сохранению здесь социально-экономической отсталости и неэффективных политических режимов. В переводе на общепринятые подходы это означало не что иное, как свержение прежних режимов и насаждение проамериканских «демократических правительств» [1].

Уже очень скоро было заявлено, что Соединенные Штаты должны продолжать движение в сторону Центральной Азии помимо Каспия как главного места для безопасности «Евразии». Каспийские углеводородные ресурсы важны для мировых энергетических рынков, но они не являются революционными; более того, они даже не идут ни в какое сравнение с тем, чтобы избежать продолжающейся зависимости от Персидского залива как главного мирового региона, производящего нефть и газ. Таким образом, Каспийский регион должен рассматриваться как ось стратегии США в отношении и Кавказа, и Центральной Азии [2].

Не без помощи России Казахстан, Туркменистан и Узбекистан смогли противостоять враждебному давлению со стороны соседних государств, преодолеть кризисные явления первых лет и «болезни роста» и выйти на путь поступательного развития своих народов по пути прогресса. Однако не все центральноазиатские государства смогли обеспечить внутриполитическую стабильность.

В Кыргызстане правящие элиты были настолько разрозненными, что не смогли противостоять внешнему воздействию дестабилизации внутреннего положения, в результате чего, не без воздействия посольств США и других западных стран, в стране произошли три т. н. «цветные революции», что каждый раз приводило к радикальной смене правящего руководства страны [3].

Непросто складывалась внутриполитическая обстановка и в Таджикистане. Политическая система формировалась непросто в условиях кровопролитной гражданской войны 1990–1992 гг. Поэтому на главные роли в руководстве страны выдвинулись люди, не связанные с прежней советской номенклатурой. Решение назревших социально-экономических проблем в стране идет крайне медленно. Растущее экономическое неравенство, усугубляемое крайне высоким уровнем коррупции, безработицей, огромным разрывом в доходах между различными слоями населения, способно в любой момент быстро расшатать ситуацию в стране, привести к новым гражданским столкновениям [4]. Недовольные слои населения в этой стране легко могут консолидироваться на исламистской платформе. Особое внимание этой стране Россия вынуждена оказывать еще и потому, что с нестабильным Афганистаном Таджикистан имеет общую границу в 1 400 километров, а некоторые экстремистски настроенные полевые командиры Талибана прямо говорят о подготовке вторжения в Таджикистан [5].

Российская дипломатия придает большое значение молодым центральноазиатским государствам. Такой вывод можно сделать, основываясь на двух базовых документах, определяющих задачи внешней политики России. К ним относятся Концепция национальной безопасности и Концепция внешней политики Российской Федерации от 2000 года. Аналогичные выводы можно сделать из выступлений российского президента на собраниях Совета Федерации. Россия считает Центральную Азию ключевым регионом собственных геополитических интересов. От стабильности в этой части света зависит национальная безопасность России [6]. Новые и старые угрозы безопасности центральноазиатским странам явным образом отражаются и на России, которая больше всех других государств озабочена их устранением. Российское руководство понимает, что из Афганистана идет нескончаемый поток наркотиков и определенные российские регионы, равно как и в не-

которые районы Центральной Азии, а сам современный Афганистан, особенно после позорного бегства из этой страны американских войск, превращается в оплот поддержки экстремистских религиозных группировок [7].

Более чем 30-летний опыт государственной самостоятельности показал молодым государствам Центральной Азии, что Россия является не только важным, но и надежным экономическим, политическим и военным партнером. Со всеми без исключения государствами Центральной Азии было налажено привилегированное сотрудничество в военно-политической, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах.

Усиливается роль России в оказании помощи государствам Центральной Азии в нивелировании внешнеполитических угроз. Как уже отмечалось, в связи с паническим бегством американских войск из Афганистана и приходом к власти в этой стране талибов значительно возросла угроза вторжения на территорию сопредельных государств Центральной Азии вооруженных формирований экстремистской направленности, поэтому гарантом безопасности государств Центральной Азии служит российское военное базирование на территории Кыргызстана и Таджикистана. Наличие мощной 201 военной базы ВС РФ на территории Таджикистана является важной преградой на пути религиозных исламских экстремистов, давно вынашивающих планы вторжения в эту страну [8].

Весной 2019 года в рамках всех государств, входящих в ОДКБ, был проведен комплекс оперативно-профилактических мероприятий под названием «Наемник». В ходе его реализации были перекрыты каналы вербовки граждан для участия в террористической деятельности. Ранее была в рамках центральноазиатских государств проведена операция «Прокси» по пресечению деятельности информационных ресурсов, разжигающих религиозную и межнациональную рознь. В 2018–2019 гг. была проведена операция «Канал» по перекрытию каналов доставки и сбыта наркотиков. Не менее внушительным выглядит и список проводимых Россией со странами региона совместных учений, среднесрочных и долгосрочных программ по оказанию странам региона военно-технической помощи, например Киргизии и Таджикистану [9].

В связи с последними событиями в Афганистане также крайне актуальным является антитеррористическое и антинаркотическое сотрудничество государств Центральной Азии с Российской Федерацией в рамках ОДКБ, ШОС и СНГ. Правительством Российской Федерации, в частности, недавно было принято решение о выделении Таджикистану для борьбы с наркоугрозой более 3,5 миллионов долларов США, в специализированных учебных заведениях России ведется подготовка кадров, ориентированных на борьбу с наркотической угрозой [10].

Активно развивается сотрудничество и в экономической, культурной и гуманитарной сферах. Приведем некоторые цифры, которые это иллюстрируют. Накопленные российские инвестиции в регионе Центральная Азия превышают 20 миллиардов долларов США. (По конкретным государствам это выглядит так: Казахстан – до 18,2 млрд долл. США; Киргизия – до 1,88 млрд долл. США; Таджикистан – до 893,9 млн долл. США; Туркменистан – до 444,0 млн долл. США; Узбекистан – до 4,38 млрд долл. США.) В структуру товарооборота, помимо сырьевых позиций, которые пока занимают ведущее место, входят промтовары, сельхозпродукция, продукты химии, нефтехимии, фармацевтики, металлургии, автомобиле- и машиностроения [11].

Масштабы оказываемой государствам Центральной Азии помощи со стороны Москвы впечатляют. С 2008 по 2019 годы Россия безвозмездно помогла странам

региона на сумму, превышающую 6 миллиардов долларов США. Эта цифра включает в себя в помощь, оказанную на двусторонней основе, – более 4 миллиардов, а также деньги, которые при поддержке Москвы выделялись по линии различных международных организаций – ООН, Всемирного банка, Евразийского экономического союза. И это не считая списанных Россией задолженностей. Для той же Киргизии сумма списания составила 488 миллионов долларов, для Узбекистана – 865 миллионов долларов [12]. По данным на ноябрь 2019 года, представленным Федеральной таможенной службой, объем торговли между Россией и государствами Центральной Азии достиг 20,5 миллиарда долларов. Наибольшие показатели у Казахстана – более 14 миллиардов и Узбекистана – свыше 3,5 миллиардов. В этой связи надо сказать, что товарооборот Казахстана с Россией на треть больше, чем аналогичный показатель у Казахстана с Китаем. По данным же статистического ведомства Узбекистана, доля России во внешнеторговом обороте республики по итогам 2019 года составила 15,7%.

Успех в налаживании двусторонних и многосторонних экономических, культурных и социальных связей обусловлен в первую очередь тем, что российское содействие ориентировано, прежде всего, на создание и модернизацию торгово-экономической и промышленной инфраструктуры центральноазиатских государств, их экономической самостоятельности, развитие здравоохранения и образования, продовольственную и экологическую безопасность.

Российская Федерация сама организует и активно участвует в проведении совместных мероприятий, которые позволяют углубить и расширить это сотрудничество. В частности, подобные конференции, где рассматривались вопросы углубления взаимовыгодного сотрудничества, были проведены 16–17 апреля 2019 года в Москве совместно с представителями Таджикистана, VIII российско-киргизская конференция на тему «Новые горизонты стратегического партнерства и интеграции» в Бишкеке (27–28 марта 2019 года), 18–19 октября 2020 года в г. Ташкенте был проведен форум межрегионального сотрудничества между Россией и Узбекистаном, а 2–3 октября 2018 года – VII Российско-Туркменский экономический форум.

Углубляется взаимовыгодное сотрудничество в рамках Евразийского экономического союза, членами которого являются, помимо России, Казахстан, Киргизия, Армения, Белоруссия. К работе этой организации активно присматриваются Таджикистан и Узбекистан. Сотрудничество в рамках ЕвразЭС положительно влияет на экономическое развитие центральноазиатских государств. Если брать только одну Киргизию, то она реализует в рамках ЕвразЭС экономические программы на 200 миллионов долларов США, а в настоящее время дополнительно вводятся совместные проекты на сумму, превышающую 325 миллионов долларов США. Участие в ЕвразЭС позволяет его участникам проводить эффективную экономическую политику. В настоящее время проводится огромная работа по созданию единого рынка нефти, газа, электроэнергии, а уже в 2025 году планируется запустить в работу единый финансовый рынок.

Россия создала и поддерживает безвизовый режим со странами Центральной Азии (кроме Туркменистана), что дает миллионам выходцев из стран Центральной Азии доступ к российским рынкам труда. Развивается взаимодействие в рамках законодательного регулирования миграционного процесса, совершенствуется договорно-правовая база. В период с 2017 по 2020 годы подписаны межгосударственные соглашения с Узбекистаном, Таджикистаном и другими странами об организованном отборе граждан для работы в Российской Федерации. В настоящее время, несмотря на пандемию, в России пребывает более 4 миллионов граждан

Центральной Азии, более того, в России обучается свыше 172 тысяч студентов из стран Центральной Азии, их них 59 тысяч – за счет российского бюджета.

Ныне, по оценкам миграционной службы, мигранты из стран Центральной Азии создают 10% внутреннего валового продукта России. У этого вопроса есть и другая сторона. В период с 2013 по 2018 годы совокупный размер переводов, отправленных из России на Родину, превысил 57 миллиардов долларов США.

Создана целая сеть совместных учебных заведений в странах Центральной Азии, в числе которых Российско-Таджикский (Славянский) университет, совместная российско-туркменская общеобразовательная школа имени А. С. Пушкина в Ашхабаде. В филиалах российских вузов в центральноазиатских странах обучаются десятки тысяч будущих специалистов. С 2018 года в вузы и школы Таджикистана направляются десятки учителей-предметников. В этой и других республиках воссоздаются школы с обучением на русском языке.

В период, когда свирепствовала пандемия COVID-19, Россия оказывала помощь всей пятерке центральноазиатских стран, отправляла тест-системы, реагенты, медицинские расходные материалы, посылала команды врачей. Со всей пятеркой были заключены договоры о поставках вакцин, а в Казахстане было организовано производство вакцины. Было и обратное движение. Туркменистан и Узбекистан наладили производство медицинских масок и отгружали их в Россию [13].

Если брать 2020–2021 годы, то можно наблюдать некоторую эволюцию во взаимоотношениях России со странами Центральной Азии. Буквально на днях, в сентябре 2021 года, прошли переговоры министров иностранных дел России С. Лаврова со своими коллегами из 5 центральноазиатских государств в формате «ЦА+1». Новизна состоит в том, что ранее Россия главный упор делала на двустороннее сотрудничество либо работала с ними как с участниками курируемых ею интеграционных объединений на постсоветском пространстве – ОДКБ, ЕАЭС и ШОС. Однако в последние годы центральноазиатские республики стремятся преодолеть многочисленные разделяющие их противоречия (в частности территориальные и религиозно-этнические споры) и выступать единым блоком в преодолении возникающих и усиливающихся внешних угроз совместно с РФ.

Российская Федерация пошла на такой шаг после того, как подобное «сотрудничество» со странами Центральной Азии пытаются наладить геополитические противники России – США, НАТО. Так, в 2020 году в США еще при администрации Президента Трампа была разработана «Стратегия сотрудничества со странами Центральной Азии на период 2020–2025 гг.». Суть этой стратегии состоит в том, чтобы в политико-административной сфере чаще выступать с консолидированных позиций на мировой арене. На практике это может привести к большому количеству совместных инициатив и заявлений, например, на уровне ООН.

Однако не все так радужно, как хотелось бы. США не прекращают попыток «оторвать» страны Центральной Азии от России, предлагая им альтернативные экономические проекты. Так, 6 августа 2021 года в городе Туркменбашы (Республика Туркменистан) при активной поддержке США прошла консультативная встреча президентов Казахстана, Туркмении, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана. Помимо ее главной цели – создания регионального объединения без участия России, обсуждались всевозможные альтернативные транспортные маршруты в обход России.

Среди прочих обсуждались проекты строительства железной дороги Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар, открывающей доступ на рынки Южной Азии. С подачи Президента Казахстана Токаева обсуждался проект Транскаспийского междуна-

родного транспортного коридора, который давал бы возможность выйти на рынки Западной Европы через Украину. В этой связи хотелось бы вспомнить о приглашении Казахстаном США в недавнем прошлом открыть свою военную базу на Каспийском море в порту Актау [14]. Неизвестно чем закончатся переговоры США с Узбекистаном по открытию в этой стране американской военной базы.

Таким образом, после распада Советского Союза в Центральной Азии произошли большие перемены, поэтому стремление России вернуть себе положение господствующей страны, как это было во времена СССР, роль гаранта и координатора безопасности в регионе сталкивается с открытым и скрытым сопротивлением других стран, которые преследуют в Центрально-Азиатском регионе свои собственные интересы, не совпадающие с российскими. В сложившихся условиях, учитывая свое географическое положение, огромную протяженность совместных границ со странами Центральной Азии, Россия объективно должна оставаться главным геополитическим, экономическим и культурным партнером этих государств.

Для России крайне важно иметь стабильное стратегическое положение в Центрально-Азиатском регионе, потому что это облегчает ее связи с КНР, Индией и мусульманскими странами Востока и одновременно с этим обеспечивает присутствие на территориях, которые традиционно были сферой ее жизненных интересов. В целом российские интересы в Центральной Азии можно определить следующим образом: 1) обеспечение стабильности на основе договоров о сотрудничестве со всеми странами региона; 2) использование их геополитических возможностей с учетом решения практических вопросов, с которыми сталкивается Россия как мировая и региональная держава; 3) международное признание ключевой роли Российской Федерации в этом регионе.

В связи с этим перед Россией стоит ряд практических задач, а именно: эффективное использование существующих многосторонних механизмов взаимодействия, обеспечение безопасности южных рубежей, постоянное развитие военного сотрудничества, использование энергоресурсов и, в частности, природного газа Центральной Азии, оказание помощи предпринимательской деятельности российских компаний в энергетической сфере и поощрение региональных государств к большему импорту из России.

Список литературы

1. Резникова, О. Центральная Азия и Азиатско-Тихоокеанский регион / О. Резникова. – Текст : непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 4. – С. 70.
2. Соснин, А. Большая Центральная Азия / А. Соснин. – Текст : непосредственный // Новое Поколение. – 2006. – № 1. – С. 41-45.
3. Киргизия получила бесплатный бензин от России. – Текст : электронный // Экономические новости : форум. – 2021. – 20 января. – URL: <https://diesel.elcat.kg/index.php?showtopic=6137036> (дата обращения: 01.11.2021).
4. Руссо, Р. Проблемы Таджикистана усугубляют угрозу безопасности региона / Р. Руссо. – Текст : электронный // GlobalAsia: справочник специалиста по Центральной Азии. – 2012. – 14 июня. – URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1339654020> (дата обращения: 01.11.2021).
5. «Ансоруллах» готовит нападение на Таджикистан. Таджикские силовики переведены в режим повышенной готовности. – Текст : электронный // Knews.kg : информационное агентство. – 2021. – 25 сентября. – URL: <https://knews.kg/2021/09/25/ansorullah-gotovit-napadenie-na-tadzhikistan-ozodi> (дата обращения: 01.11.2021).
6. Малашенко, А. Центральная Азия: на что рассчитывает Россия? / А. Малашенко ; Московский центр Карнеги. – Москва : РОССПЭН, 2012. – 117 с. – Текст : непосредственный.

7. Цели и интересы России в Центральной Азии: настоящее и будущее. – Текст : электронный // Центр стратегических оценок и прогнозов. – 2014. – URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/direction-topics/czeli-i-interesy-rossii-v-czentralnoj-azii-nastoyashhee-i-budushhee-5188> (дата обращения: 01.11.2021).

8. Турция договорится с Талибаном и будет угрожать России. – Текст : электронный // Правда.ру. – 2021. – URL: https://military.pravda.ru/1626243-taliban_turkey/ (дата обращения: 01.11.2021).

9. Степушова, Л. Деньги решают не все. Чем и как помогает Россия Центральной Азии / Л. Степушова. – Текст : электронный // Российская газета. – 2020. – URL: <https://rg.ru/2020/02/19/chem-i-kak-rossiia-pomogaet-centralnoj-azii.html> (дата обращения: 01.11.2021).

10. В учениях ОДКБ «Боевое братство – 2021» примут участие более 5 тысяч человек. – Текст : электронный // RussiaToday на русском. – 2021. – URL: https://russian.rt.com/ussr/news/917500-ucheniya-boeoebratstvo?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 01.11.2021).

11. Россия и Центральная Азия. – Текст : электронный // Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт. Раздел «Проблематика пространства СНГ». – 2019. – URL: <https://www.mid.ru/rossia-i-problemy-central-noj-azii> (дата обращения: 01.11.2021).

12. Черненко, Е. Россия теперь намерена выстраивать сотрудничество с Центрально-Азиатскими республиками не только в двустороннем, но и многостороннем формате / Е. Черненко. – Текст : непосредственный // Коммерсантъ : газета. – 2020. – 16 октября. – № 190. – С. 1.

13. Степушова, Л. США реанимируют проект по отдалению стран Средней Азии от России / Л. Степушова. – Текст : электронный // Правда.ру. – 2021. – 9 августа. – URL: https://www.pravda.ru/world/1630142-central_asia (дата обращения: 01.11.2021).

14. Узбекский вектор: Вашингтон планирует плотнее работать с Узбекистаном. – Текст : электронный // Правда.ру. – 2021. – 2 июля. – URL: https://www.pravda.ru/news/world/1624527-washington_tashkent/ (дата обращения: 01.11.2021).

УДК 372.893:37.035.6

DOI: 10.26170/Ksng-2021-37

Чумакова Анна Сергеевна,

кандидат исторических наук, доцент, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова; 432071, Россия, г. Ульяновск, площадь В. И. Ленина, 4/5; ach71@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КАК НОВАЯ ФОРМА ПОЛУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ (ИЗ ОПЫТА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ РФ)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотическое воспитание; патриотизм; средства воспитания; школы; учебно-воспитательный процесс; методика преподавания истории; методика истории в школе; военно-исторические реконструкции; исторические знания; образное мышление.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена образовательно-воспитательному потенциалу военно-исторических реконструкций. Данный наглядный метод обучения истории способствует быстрому формированию образно-эмоционального мышления у учащихся, восстанавливая исторические события и быт в комплексе и живую.

Chumakova Anna Sergeevna,

Candidate of History, Associate Professor, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

HISTORICAL RECONSTRUCTION AS A NEW FORM OF RECEIVING HISTORICAL KNOWLEDGE (BASED ON ULYANOVSK REGION OF THE RUSSIAN FEDERATION EXPERIENCE)

KEYWORDS: patriotic education; patriotism; means of education; schoolchildren; educational process; teaching methods of history; methods of history at school; military-historical reconstructions; historical knowledge; imaginative thinking.

ABSTRACT. This article is devoted to the educational potential of military-historical reconstructions. This visual method of teaching history contributes to the rapid formation of figurative-emotional thinking among students, restoring historical events and environment in the complex and live.

Познание истории начинается с создания определенных образов об исторических фактах, событиях, явлениях. Это закономерно. Поэтому формирование у школьников исторических знаний в образной и образно-эмоциональной формах должно занимать важное место на уроках истории.

Поскольку непосредственно наблюдать за историческим процессом невозможно, учитель должен создать в сознании учеников мысленную картину, которая бы максимально приближалась к тому историческому факту, который изучается. В значительной степени помогают решать эту задачу дополнительные сведения из научной, научно-популярной, художественной литературы, которые делают содержание исторического материала более ярким и запоминающимся.

Наиболее быстрым способом формирования исторических образов, представлений как на уроках истории, так и во внеурочной деятельности является наглядность: карты, картины, видео- и аудиофрагменты, макеты, приложения и многое др. Безусловно, наглядность на уроках истории всегда применялась и используется в различных формах, как объективная необходимость, но вид наглядности *«историческая реконструкция»* как достаточно новый метод погружения в историю встречается даже сейчас крайне редко. Считаем, что применение вышеуказанного метода заслуживает отдельного внимания, поскольку таит в себе большой потенциал и раскрывает новые горизонты в обучении истории, в повышении мотивации к изучению предмета.

Обратимся к истокам данного движения и метода обучения в России.

Реконструкции и реконструкторское движение в СССР-России очень молоды по историческим меркам, т. к. реконструировать сражения начали в 1906 г. Первый опыт был посвящен обороне Севастополя в Крымскую войну. Тема заинтересовала и большевиков: в 1920 г. реконструировали штурм Зимнего дворца, который случился три года ранее. Потом все затихло до начала 1970-х, когда фильм С. Бондарчука «Война и мир» вызвал интерес к эпохе Наполеона.

В 1987 г. первые клубы СССР устроили поход по местам боевой славы 1812 г. Это считается началом организованного движения реконструкции в России, которое довольно быстро получило распространение в кругу людей, увлекающихся историей и искусством. Неудивительно, что фестиваль «Бородинская битва» – самое известное в России историческое мероприятие. Это старейший фестиваль, он воспроизводит одну из ключевых битв в русской истории, причем на реальном поле боя, что большая редкость. Есть фестивали, посвященные Куликовской битве, Ледовому побоищу, битве при Молодях, Брусиловскому прорыву и другим крупным военным событиям.

Безусловно, только в рамках одной школы и только силами учителей истории крайне сложно провести всю работу по созданию и проведению реконструкции определенного исторического события. Здесь на помощь учителю, школам и другим образовательным организациям приходят реконструкторы, объединенные в клубы и действующие в регионе.

Реконструкторы – увлеченные люди, занимающиеся воссозданием быта, ремесел, традиций и боевого искусства конкретной эпохи и конкретного государства.

Реконструкторы исследуют исторические материалы об изготовлении оружия, одежды, предметов быта для того, чтобы воссоздать эти предметы по тем технологиям, по которым они изготавливались. Также исследуются и воссоздаются обычаи и нравы. Многие реконструкторы занимаются воссозданием военной истории и изготавливают себе полное военное облачение.

Таким образом, реконструкторы проделывают очень серьезную исследовательскую работу, что позволяет точно воссоздать специфику изучаемой эпохи и использовать результаты их изысканий при изучении истории.

В Ульяновской области есть такие увлеченные люди, объединенные в клубы, специализирующиеся каждый на определенной эпохе. Так, например, клуб «Витязь» изучает и воссоздает быт и военную историю средневековой Руси; «Ульяновцы в боях за Родину» акцентируют внимание на событиях Гражданской войны; особо следует отметить клуб «Боевые Искусства Кавалерии», который создан кавалеристами-конниками, казаками, занимающимися изучением кавалерийских боевых искусств, работой с кавалерийским оружием; клубы «Волжский рубеж Ульяновск», «Победа», «Память», «Семья Михайловых» и многие другие вместе с вышеперечисленными клубами и клубами поисковиков, которые тоже работают в нашей области, воссоздают события времен Великой Отечественной войны.

Все клубы давно занимаются реконструкциями быта и сражений разных времен и народов, не забывая уделить внимание и региональной специфике. Несколько лет назад, набрав опыта, создав определенный багаж предметной наглядности и сценариев реконструкций, они стали выходить на различную зрительскую аудиторию: образовательные организации различного уровня – городской, районный, областной, региональный и всероссийский уровни.

В настоящее время в Ульяновской области обучающиеся ежегодно принимают участие в таких крупных реконструкциях, как: Всероссийский военно-исторический фестиваль, посвященный подвигу Героя СССР А. М. Матросова, межрегиональные Давыдовские военно-исторические фестивали «Тебе певцу, тебе герою!», посвященные дню рождения Дениса Давыдова, и проект «Колесница истории».

Цели всех реконструкций весьма актуальны в современной геополитической ситуации – противодействие фальсификации истории Отечества, стимулирование интереса молодежи и подростков к истории России и родного края, патриотическое воспитание российского населения через погружение в исторические эпохи и игровые технологии, с использованием исторического оружия разных времен, костюмированных исторических театральных постановок с элементами конных трюков. Все это в конечном итоге способствует передаче и сохранению исторической памяти.

Остановимся более подробно на особенностях и образовательных возможностях данных реконструкций, проводимых в нашей области.

С 2013 г. в феврале в Ульяновской области проводится военно-исторический фестиваль, посвященный подвигу Героя Советского Союза А. М. Матросова, с участием профессиональных военно-исторических клубов.

В рамках фестиваля воссоздаются эпизоды героических страниц Великой Отечественной войны, в которых принимали участие герои-ульяновцы. Так, например, в 2019 г. реконструкция была посвящена широко известному подвигу А. М. Матросова, в этом же году отмечалось 75-летие его героического поступка. В 2020 г. была проведена реконструкция рейда, осуществленного в декабре 1941 г. кавалеристской группой генерал-майора Льва Михайловича Доватора, который был смертельно ранен при атаке немецкой дивизии под Москвой. В 2021 г. зрителям будет представлен бой, в котором принимал участие разведчик Гладков Алек-

сандр Степанович, совершивший в феврале 1943 г. героический подвиг – он своим телом закрыл ДЗОТ, что позволило советским войскам продолжить наступление и прорвать немецкое кольцо окружения.

В фестивале принимают участие около 200 реконструкторов из 45 военно-исторических клубов Ульяновска, Москвы, Сенгилея, Дмитровграда, Чебоксар, Самары, Воронежа, Нижнего Новгорода, Саратова, Тольятти, Казани, Саранска, Кирова. Участвует кавалерия ульяновского военно-исторического клуба «Боевые Искусства Кавалерии» – единственный в Ульяновской области кавалерийский клуб. Участниками клуба проводится большая и очень ответственная подготовительная работа. Всадники специально готовят лошадей, которые не должны бояться выстрелов на площадке, движущейся техники и перемещающихся масс народа, чтобы не сбросить наездника и не помчаться на зрителей.

Фестиваль собирает более 4 000 зрителей, из них около 650 – организованных учеников 7–11 классов и студентов 1–5 курсов средних и высших профессиональных организаций. Воспитанники «Ивановского детского дома им. А. Матросова», на чьей территории проводится фестиваль, регулярно участвуют в этом мероприятии. Как и военно-исторические клубы, они тщательно готовятся, изучают историю, участвуют в организации площадки, выставлении техники, готовят костюмы.

Фестиваль очень масштабен и вызывает у зрителей, особенно молодежи, неподдельный интерес. И это неслучайно, ведь в ходе фестиваля зрители могут посетить множество интерактивных площадок: музейные комнаты музея А. М. Матросова, выставку обмундирования военных разных времен и стран и примерить их, выставку найденных артефактов поисковых отрядов, выставку деревянной военной техники и многое другое.

Всегда работают две полевые кухни, которые готовят настоящую солдатскую кашу. Более того, только здесь зрители могут попасть внутрь легендарного Танка Т-34, поехать в нем и понять всю сложность нахождения внутри него и управления им в ходе боя, попробовать установить и навести пушки ЗИС-3, прокатиться на БТР-40, бронев автомобиле БА-64 и немецком мотоцикле BMVR-75, а также очень близко познакомиться с другой военной техникой времен Великой Отечественной войны. Интерес вызывают и обученные кони, с которыми можно не только сфотографироваться, но и проехать на них верхом.

В ходе реконструкции боев на поле используются разные средства имитации взрывов и стрелкового оружия, что создает ощущение реального присутствия на действительном сражении. Каждый раз в ходе представления зрители в едином порыве поддерживают солдат Красной армии криками «Ура!», «Бей врага!»

Вне всякого сомнения, такое не забывается и накладывает отпечаток надолго, заставляет задуматься и привлекает в ряды историков-исследователей много новых людей. В результате, по отзывам учителей, многие ученики заинтересовались этим периодом в героическом прошлом нашей Родины, начали самостоятельно изучать исторические источники, посещать музеи, иначе взглянули на семейные военные реликвии.

С 2017 г. В Ульяновской области проводятся и ежегодные межрегиональные Давыдовские военно-исторические фестивали «Тебе певцу, тебе герою!», посвященные дню рождения Дениса Давыдова.

Проект культурно-исторического марафона реализуется на территории бывшей усадьбы Героя Отечественной войны 1812 года Дениса Давыдова в селе Верхняя Маза Радищевского района. Марафон посвящен как самому Д. В. Давыдову и его родственникам – участникам войны 1812 г., их потомкам, так и славным одно-

фамильцам, мужественно отстаивавшим свободу Родины в войне 1941–1945 гг., а также в настоящее время вносящим весомый вклад в историю, культуру и экономику России. Данным фестивалем охвачены не менее 4 000 человек.

В ходе проекта проводятся военно-исторические мультиреконструкции «Давыдовы: от героики 1812 года к победе 1945-го», где представляются эпизоды военных действий, связанных с именем Давыдова: сшибки армейского партизанского отряда Д. В. Давыдова с французами у села Покровское Смоленской губернии в 1812 г. и схватки группы разведчиков гвардии лейтенанта В. И. Давыдова (Героя СССР, уроженца Ульяновской области) с фашистами на Керченском полуострове в 1943 г.

Только на этих представлениях в Ульяновской области можно познакомиться с обмундированием, вооружением, стилем боя времен Отечественной войны 1812 г. Зрители знакомятся с историей подразделений полков, представленных на фестивале, могут поддержать в руках боевой походный барабан и сыграть на нем, оценить тяжесть мушкетов и эффективность пушек начала XIX в., прилечь у бивака той эпохи и промаршировать в шеренге пехотинцев, изображая штыковую атаку, и, конечно же, примерить облачение воинов 1812 г. и побывать в роли гусара.

События Отечественной войны 1812 г. еще более отдалены от нас, по сравнению с периодом середины XX в., и такие реконструкции позволяют показать современным людям не только внешние особенности эпохи, но и объяснить наглядно причины специфики боя XIX в.

Не менее зрелищен реализуемый в Ульяновской области проект «Колесница истории», в рамках которого проводятся четыре военно-исторических мультиреконструкции с мая по август с участием около 4 тыс. зрителей. Особенно интересны они детям, так как показывают героические исторические эпизоды нашей страны ярко, эмоционально, вовлекая школьников в сопереживание героям театрализованного действия.

Первая реконструкция проекта ретроспективно повествует о знаковых героических событиях истории России со средневековья до XX в. и состоит из нескольких небольших эпизодов, когда русских витязей XIII в., сражающихся с монгольскими завоевателями, сменяют лихие конные полки времен Отечественной войны 1812 г., на смену им приходят воины Первой мировой и Гражданской войн, завершают представление события периода Великой Отечественной войны.

Последующие три реконструкции более детально останавливаются на представленных ранее событиях.

Так, в ходе второй реконструкции «Русь изначальная» подробнее показывают бой под предводительством великого русского полководца Александра Невского. Зрителям представляют быт и нравы эпохи раннего средневековья, а также много интересных и захватывающих кавалерийских трюков Ахтырских гусар периода 1812 г. Во время представления для зрителей работают интерактивные площадки: «Битва мягкими мечами», «Стрельба из лука», «Рубка шашкой в пешем строю», «Кавалерия разных времен от 1812 г. до 1945 г.», выставка «Партизанская жизнь 1941–1945 гг.», выставка исторического огнестрельного и холодного оружия, зона для фотосъемки «Историческая костюмерная».

Третья реконструкция «Раскол» посвящена Первой мировой и Гражданской войнам, Революции 1917 г., а четвертая реконструкция состоит из представлений эпизодов времен Великой Отечественной войны и военных конфликтов конца XX в.

В ходе всех реконструкций обучающиеся становятся непосредственными участниками представляемых событий. Многие из них действительно участвуют в представлениях как члены команд-реконструкторов. Другие могут прикоснуться к

эпохе, не только посмотрев реконструкцию, но и посетив разнообразные интерактивные площадки, позволяющие потрогать, примерить, поносить, изготовить вещь другой эпохи.

Встречи с «живой историей» с участием реконструкторов различных эпох, показывают, насколько это интересно не только самим участникам-реконструкторам, но и зрителям, которые могут воочию посмотреть на нехрестоматийную историю. Такое погружение положительно сказывается и на процессе обучения истории.

В заключение отметим, что военно-историческая реконструкция является одной из самых действенных форм изучения военной истории, позволяет дополнить сведения, почерпнутые из документов, книг, фильмов, собственными впечатлениями. Особые ощущения, которые испытывают участники военно-исторической игры, по яркости и остроте несравнимы ни с какими другими эмоциями. Военно-историческая реконструкция похожа на машину времени, которая позволяет перенестись на много лет назад, оказаться на поле боя, перевоплотиться на некоторое время в воина, почувствовать себя бойцом, погрузиться в дух эпохи и получить ее яркий образ.

Подрастающее поколение обязано знать о совершенных подвигах наших дедов и прадедов. А мы – педагоги, не допуская искажения истории, должны способствовать сохранению этих знаний через свою деятельность, работу клубов реконструкторов и всех равнодушных к прошлому людей, изучая, восстанавливая исторические события и быт в комплексе и живую.

Список литературы

1. Выршиков, А. Н. Военно-патриотическое воспитание молодежи / А. Н. Выршиков, М. Б. Кусмарцев, В. И. Лутовинов. – Волгоград : ПринТерра, 2008. – 162 с. – Текст : непосредственный.

2. Огоновская, И. С. Проекты гражданско-патриотической направленности в системе воспитательной работы образовательного учреждения. Проектная деятельность педагогов : методическое пособие для педагогов / И. С. Огоновская. – Екатеринбург : Периодика, 2019. – 279 с. – Текст : непосредственный.

УДК 821.512.154-31(Мавлянов Ж.)

DOI: 10.26170/Ksng-2021-38

Шаимкулова Омуркан Раимбердиевна,

Ошский государственный университет; 723500, Кыргызстан, г. Ош, ул. Ленина, 331; omurkansaimkulova@gmail.com

ИНТЕЛЛИГЕНТЫ В РОМАНЕ «ОТКРЫТОЕ НЕБО» ЖУНАЯ МАВЛЯНОВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: учителя; школьники; педагоги; кыргызская литература; кыргызские писатели; литературное творчество; литературные жанры; литературные сюжеты; литературные герои; романы.

АННОТАЦИЯ. Темой работы стало открытие темы школы и учителя, т. е. интеллигента, в годы войны. Учитель был великой силой в кыргызском обществе XX века, который проделал огромную работу по просвещению людей, поощрению коллективизации населения, построению социализма и заботе о том, чтобы выиграть войну. Настоящие учителя обладают высоким нравственным статусом, любят детей, обладают высокими моральными качествами, всегда активны в поисках знаний, обладают высокой гражданской и патриотической позицией. Таким образом, автор в романе спрашивает читателя, каким было это новое утро и какие дни наступят после этого нового утра. Как всякое новшество – это повторение старого в но-

вых обстоятельствах, так и в этих новых рассветах педагогическая деятельность Сапара повторяется в новых условиях, в новых ситуациях.

Shaimkulova Omurkan Raimberdievna,

Osh State University, Osh, Kyrgyz Republic

INTELLIGENTS IN THE “OPEN SKY” ROMAN ZHUNAYA MAVLYANOVA

KEYWORDS: teachers; pupils; teachers; Kyrgyz literature; Kyrgyz writers; literary creativity; literary genres; literary plots; literary heroes; novels.

ABSTRACT. The topic of the work was the opening of the topic of the school and the teacher, i.e. intellectual during the war. The teacher was a great force in 20th century Kyrgyz society who did a tremendous job of educating people, encouraging collectivization of the population, building socialism and caring about winning the war. Real teachers have a high moral status, love children, have high moral qualities, are always active in the search for knowledge, have a high civic and patriotic position. Thus, the author in the novel asks the reader what this new morning was like and what days will come after this new morning. As any innovation is a repetition of the old in new circumstances, so in these new dawns, Sapar's pedagogical activity is repeated in new conditions, in new situations.

Введение. Как и большинство видных писателей-прозаиков, Жунай Мавлянов от лирического жанра перешел к написанию произведений повествовательного жанра. Переход после написания сборников стихов «Сердце» (1960), «Цветы Аркыта» (1961), «Прозрачный родник» (1963) на прозаические жанры художественной литературы был замечен в рассказе «Аваз» и повести: «Бекиш, что с тобой?» (1964), «Ожидание» (1967), «Молния» (1972), «Хлеб» (1973) и «Жизнь» (1979), он опубликовал романы «Открытое небо» (1968, 1971), «Высота» (1977) и «Новое утро» (1980). Роман является продуктом общего развития кыргызской литературы, в том числе всей национальной прозы, в 60–70-е годы XX века. Мультидисциплинарный жанр романа воплотил творческие находки автора, он пробует показать мастерство, направленное на создание образа учителя.

Кстати, на русском языке были изданы в московском издательстве «Советский писатель» такие книги, как: «Ожидание: Повести и рассказы» (1971), «Чистое небо: Роман» и «Ясное небо: Роман» (1975), в издательстве «Кыргызстан» вышел прозаический сборник «Повести и рассказы» (1975).

Материал и методы исследования. В прошлом веке роман воспринимался как символ зрелости и особой гордости. Освоение и развитие этого литературного жанра кыргызским народом тесно связано с историей всего XX века. Если первые кыргызские романы появились в 1930-х годах и были больше сосредоточены на деталях автобиографии и автобиографических повествованиях («Долгий путь» М. Элебаева, «Каныбек» К. Джантошева, «Кен-Суу» Т. Сыдыкбекова), то в 1960-х годах романы стали более сложными в психологическом плане («Майдан» У. Абдыкаимова), выдвинулось на первый план в 70-е годы комплексное изображение исторической жизни и персонажей романного жанра («Сломанный меч», «Келкел» Т. Касымбекова), ближе к 1980-м упор делался на философское мировоззрение и масштабное глобальное мышление («Буранный полустанок», «Плаха» Ч. Айтматова). Среди этих приемов романного изображения есть такой сложный и запутанный способ освоения жанра, как конкретная судьба многих авторов. «В романе есть свои преимущества с точки зрения всестороннего освещения жизни и глубокого раскрытия человеческой натуры» [1, с. 5-6].

Написание романа Ж. Мавлянова как писателя вдохновили богатство своего собственного жизненного опыта, полнота переживаний, понимание необходи-

мости раскрытия человеческой природы во всех аспектах жизни. «Место человека в жизни, представление о личности, ее сущность во многом определяют структуру любого жанра художественной литературы, особенно романа, задача которого – полное и глубокое понимание состояния человека. Наряду с активным вмешательством в художественную ткань прозаического произведения, концепция личности подвергает роман жанровому разнообразию, изменению формы» [2, с. 6]. С этой точки зрения обращение Мавлянова к жанру романа было логичным этапом в развитии его творчества, достижением художественных высот.

Анализ результатов работы. При анализе некоторых комментариев о романе «Открытое небо» как предшественнике этих романов: С. Искендерова: «Роман “Открытое небо” занимает особое место в творчестве Ж. Мавлянова ...». А. Муратов: «Роман описывает сельскую жизнь во время войны, в произведении ему удалось создать образцовый образ Сапара, честного, простого учителя, сумевшего сохранить высокие человеческие качества в трудностях и препятствиях того времени».

Темой работы стало открытие темы школы и учителя. Ж. Мавлянов в 1994 году пишет сценарий документального фильма «Жесткие годы», в тексте которого говорил, что некоторые персонажи исторических лиц этого автобиографического романа были включены в его ранние произведения как художественные образы, и поэтому писатель поощрял дополнения ими друг друга. Очевидно, что все три романа («Открытое небо», «Высоты», «Новое утро») в той или иной степени связаны с личной жизнью писателя.

Чтобы четко обозначить бремя данной работы по раскрытию образа учителя, рассмотрим развитие темы в кыргызской литературе до Ж. Мавлянова. Первый – это повесть Чингиза Айтматова «Первый учитель», написанная в 1963 году. Задачей писателя было показать, каким был учитель в первые годы советской власти, точнее в 1924 году, потому что в повести есть сцена сообщения Дюйшенем ученикам известия о смерти вождя революции Ленина. Первому учителю, Дюйшену, нужно было сначала найти подходящее место для школы, «сделать» старое, заброшенное место, чтобы ребенок мог учиться. Его основные задачи как учителя заключались в том, чтобы служить советскому правительству как коммунист, бороться за власть большевиков, искоренять неграмотность, поощрять родителей и детей учиться и «учить детей тому, что он знал». Именно так поступал персонаж Айтматова, и о таких вещах, как его методика преподавания, педагогическая деятельность, творческие контакты с другими учителями, говорить было невозможно. Но это был прецедент создания идеализированного образа учителя-коммуниста.

Вовлечение молодежи в кыргызскую прозу в 1950-е годы, таких авторов, как Дж. Таштемиров, М. Джангазиев, Н. Байтемиров, привело к публикации работ по теме учительства, но влияние теории «неконфликтности» привело к тому, что в то время эти произведения не были известны. В повестях Ш. Бейшеналиева «Кычан» и К. Каимова «Омор агай» были удачные попытки изобразить учителя.

Известный писатель Т. Сыдыкбеков назвал свой новый четвертый роман, опубликованный в 1953 году, «Дети гор». Эта работа Т. Сыдыкбекова стала отдельным этапом в открытии школы, учителя, обучения кыргызской советской литературе. Затем учитель, главный герой Сабыр Бегалиев, приехал в довоенную школу «Курпудок», где в 7-м классе учились в две смены около 300 детей. Его появление не увидят такие люди, как старый Соке, который не может выбраться из старого бардака. Муллы убежали из школы, заявив, что «образованные люди в конечном итоге сбивают с пути людей из жизни», и Сабыр победил, проявив типичную для просветителей того времени политическую активность. В произведе-

нии описывается жизнь в кыргызском селе после войны, воспитание детей, различные отношения между ребенком и родителями, семьей и учителем.

На этой волне был написан роман Ж. Мавлянова «Открытое небо». У него уже был опыт работы с детьми гор. Терпение в «Детях гор» – это не просто опыт рядового педагога, он организатор образовательного процесса, грамотный, послушный, гуманный, работающий на людей, умеющий общаться с детьми и со взрослыми. В этом отношении он руководил путешествием в «Открытое небо», неслучайно их имена (Сабыр-Сапар) похожи.

Через терпение «... В соответствии с требованиями советской педагогики, в романе основное внимание уделяется воспитанию молодежи к работе, педагогической деятельности преподавательского коллектива, стремлению учащихся к знаниям, дружбе, интернациональному образованию. Это результат работы педагогического коллектива школы “Курпулдок”, усиленный тесным сотрудничеством с родителями» [3].

Эта традиция еще больше обогащается, углубляется и конкретизируется в романе Ж. Мавлянова. На пленарке тема школы и учителя рассматривается гораздо шире. Еще один вклад Ж. Мавлянова в тематическое обогащение кыргызской литературы: в романе «Открытое небо» он впервые описывает тему учителя в сочетании с его профессиональной деятельностью. Изображение человека как учителя также предполагает погружение в профессиональные обстоятельства.

Учитель был великой силой в кыргызском обществе XX века, который проделал огромную работу по просвещению людей, поощрению коллективизации населения, построению социализма и заботе о том, чтобы выиграть войну. Настоящие учителя обладают высоким нравственным статусом, любят детей, обладают высокими моральными качествами, всегда активны в поисках знаний, обладают высокой гражданской и патриотической позицией. Ряд известных работ на эту тему был опубликован в русской и советской литературе (А. С. Макаренко «Педагогическая поэма», А. П. Гайдар «Школа», Ч. Айтматов «Первый учитель», А. Лиханов «Благословения намерений», В. Распутин «Уроки французского», Ю. Мамлеев «Урок», А. Алексин «Безумная Евдокия», Ю. Поляков «Работа над ошибками», В. Быков «Обелиск», Г. Полонский «Ключ без права передачи» и др.).

В этих произведениях советский учитель рассматривается не только как профессионал, но и как универсальный тип, учитель, который учил и воспитывал детей (1); педагог, который обучает учащихся в школе и вне школы (2); руководитель-организатор той или иной образовательной организации, регулирующий в ней образовательный процесс (3); активный участник общественных дел (4); идеальный человек, который своим личным поведением подает пример молодежи (5). Именно в таких аспектах видны главные герои – учителя из романов Ж. Мавлянова.

На самом деле, отмечает С. Байгазиев, профессия учителя очищает душу и сердце, и таких людей всегда уважал кыргызский народ: «Необходимо получить образование и сохранить нацию. Получение образования – это не просто молитва и пост», – писал Осмонаалы Сыдык уулу, один из первых известных ученых. В то время он использовал приемы чтения и запоминания, которые активно используются на уроках литературы в современных школах. Нурмолдо был учителем, который смог дать солидное образование своим педагогическим искусством. Нурмолдо Наркул уулу должен занять достойное место в истории как первый учитель отечественной истории образования, который еще до революции основал предмет «Кыргызская литература», заложил его первые кирпичи и вывел наш родной язык на ступень педагогики как язык инструкции. Впервые в Европе такие великие учителя

ля, как Я. А. Каменский, И. Г. Песталоцци, Я. Дж. Руссо, проложили путь к принципу осознанности и активности в обучении. «Если вы плохо относитесь к ученику в школе, ваши глубокие знания будут бесполезны. Поэтому вопрос гуманизации отношения к ребенку в образовательном процессе всегда был проблемой» [4, с. 208]. На этот педагогический путь вошли такие персонажи, как Сармат, Джолчубай и Исман из романа Жуная Мавлянова «Открытое небо».

Ведущая сила в произведении, главный герой – это Сапар Мамбетов. Сапар с его чистотой сердца и высокими человеческими качествами был идеалом для многих читателей в советское время, побуждая их быть патриотами, любить свою профессию, быть скромными, гуманными и трудолюбивыми педагогами.

«В возрасте двадцати пяти лет его правое колено было повреждено сломанной костью. Он продолжает занятие, хотя во время урока Сапар вспомнил трагедию войны, объясняя новый материал. Он представлял себе погибших в огне, сирот и вдов ... “Моя мама говорит, что моего отца убили немцы. Что теперь будет?”, – спросила Артыкжан, держа его за руку, а он, хмурый как ягода, не удержался от вопроса, в его горле запершило. Он ответил: “Этот немец мертв!” Пока дети писали упражнение из книги, Сапар медленно наступил на стол, за которым сидела Артыкжан, и погладил ее по голове, ее крошечные белые косички свисали с книжной полки. Он стал глубже понимать достоинства своей профессии, а также ее тяготы» [5, с. 366-367].

Как фронтовой писатель, он сравнивает учителя, который разыграл судьбу более тридцати детей в тылу, с командиром, который не научил их пользоваться оружием на войне. Задача учителя – довести учеников до определенного уровня компетенции в школе, держать в руках «оружие», которым они будут руководствоваться в будущем. Алтынай же не в состоянии держать в руках такое «оружие» для детей. Увидев это, Сапар как учитель, обеспокоенный судьбой ребенка, пожаловался в районный отдел образования, но безрезультатно. Сапар является активным активистом по борьбе с коррупцией в системе образования района. Ему снова сделают выговор за посещение района, а коррупция превращается в мафию.

Повестка дня требует, чтобы, по крайней мере, два учителя посещали занятия каждый день и анализировали их, но в первые дни он неопытен. Например, вместо того, чтобы брать урок русского языка, анализировать и оценивать его, он спросил сам: «Мария, как прошел твой урок?» Ответ на вопрос учителю показывает, что он еще не совершенен с научной и методической точек зрения. Да он и сам это прекрасно понимает.

Обычный учитель и одновременно заместитель директора школы Сапар, впоследствии ставший директором школы, по сей день является одной из самых ярких и запоминающихся фигур в кыргызской литературе, формируя обобщенный образ профессионалов своего дела.

Если символ в «Открытом небе» – это небо, люди, ожидающие, что оно будет открытым, то символом этого романа является рассвет и даже новый рассвет. «Сапар посмотрел вверх – синее небо было чистым и жадущим. Новая зоря нового дня, казалось, принесла приятное чувство в сердце Сапара.

1 сентября – Первый день нового учебного года для поездок. Его рассвет для них – новый рассвет.

В этом году 1 сентября Сапар встретит на новом месте, в новых условиях.

Новое утро ... Новый день ...» [6].

Вывод. Таким образом, автор спрашивает читателя, каким было это новое утро и какие дни наступят после этого нового утра. Как всякое новшество – это повторение старого в новых обстоятельствах, так и в этих новых рассветах педаго-

гическая деятельность Сапара повторяется в новых условиях, в новых ситуациях. Интернат начинался как место жизни, сначала создавался для того, чтобы одевать и обучать детей, чьи отцы не вернулись с фронта, поэтому два дня назад первый замминистра Георгий Акимович посетил областное управление образования. Замминистра сообщил, что ранее он был директором школы-интерната и что он был ветераном войны, представленным этим человеком.

Список литературы

1. Муратов, А. XX кылым – роман кылымы, же баш сөз ордуна / А. Муратов. – Текст : непосредственный // Кыргыз адабияты (Антология). 10 томдук жыйнак. 7-том. Романдар. – Бишкек : «Кыргыз энциклопедиясы» башкы ред-сы, 2012. – С. 5-6.
2. Эркебаев, А. Кыргыз прозасынын контрасттары. Сын макалалар / А. Эркебаев. – Фрунзе : Кыргызстан, 1983. – С. 6. – Текст : непосредственный.
3. Сооронов, О. Балдар адабияты / О. Сооронов. – Текст : непосредственный // Кыргыз совет адабиятынын тарыхы. 2 томдук. 1-т. – Фрунзе, 1987.
4. Байгазиев, С. Цивилизация жана Ата журт / С. Байгазиев. – Бишкек, 2008. – 798-б. – Текст : непосредственный.
5. Мавлянов, Ж. Ачык асман: Эки китептен турган роман / Ж. Мавлянов. – Фрунзе : Кыргызстан, 1971. – 530 б. – Текст : непосредственный.
6. Мавлянов, Ж. Жаңы таң : роман / Ж. Мавлянов. – Фрунзе : Мектеп, 1980. – 224б. – Текст : непосредственный.

РАЗДЕЛ 2. БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ: ФАКТОРЫ, УГРОЗЫ И ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ

УДК 327(51)

DOI: 10.26170/Ksng-2021-39

Бекишиев Абибула Алибекович,

кандидат исторических наук, доцент; bekishiev.abibula@mail.ru

Саидова Марина Загидовна,

кандидат исторических наук, доцент, Дагестанский государственный педагогический университет; 367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Магомеда Ярагского, 57; saidovamarina@mail.ru

АФГАНСКИЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Афганский кризис; национальная безопасность; региональная безопасность; угрозы безопасности; Центральная Азия.

АННОТАЦИЯ. В последнее время к Афганистану и событиям, происходящим в нем, приковано большое внимание аналитиков и историков многих стран мира, в первую очередь стран Центральной Азии и Ближнего Востока, а также России. Справедливо полагается, что обстановка в Афганистане оказывает значительное влияние на обстановку в Центральной Азии, и для достижения стабильности в регионе в целом надо максимально способствовать стабилизации обстановки в Афганистане. Изучение новейшей истории стратегически важного для современной России региона является важным не только для анализа геополитического положения нашей страны, но и для изучения современной политической ситуации Центрально-Азиатского региона, внешней политики Российской Федерации в этом регионе и перспективы системы безопасности в Центральной Азии. Авторы рассматривают имеющее исторический характер влияние кризисной ситуации в Афганистане на сферу безопасности стран Центральной Азии, рассматриваются также этнический и религиозный факторы афганского кризиса, воздействие афганского конфликта на сферу региональной безопасности, включая проблемы распространения исламского радикализма, производства и распространения наркотиков, афганских беженцев.

Bekishiev Abibula Alibekovich,

Candidate of History, Associate Professor

Saidova Marina Zagidovna,

Candidate of History, Associate Professor, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Republic of Dagestan

THE AFGHAN CRISIS AND ITS IMPACT ON THE NATIONAL SECURITY OF THE CENTRAL ASIAN REGION

KEYWORDS: Afghan crisis; national security; regional security; threats to national security; Central Asia.

ABSTRACT. Recently, Afghanistan and the events taking place in it have attracted a lot of attention of analysts and historians from many countries of the world, primarily the countries of Central Asia and the Middle East, as well as Russia. It is rightly believed that the situation in Afghanistan has a significant impact on the situation in Central Asia, and in order to achieve stability in the region as a whole, it is necessary to contribute as much as possible to the stabilization of the situation in Afghanistan.

The study of the recent history of a region strategically important for modern Russia is important not only for analyzing the geopolitical situation of our country, but also for studying the current political situation of the Central Asian region, the foreign policy of the Russian Federation in this region and

the prospects of the security system in Central Asia. The author examines the historical impact of the crisis situation in Afghanistan on the security sphere of the Central Asian countries, also examines the ethnic and religious factors of the Afghan crisis, the impact of the Afghan conflict on the sphere of regional security, including the problems of the spread of Islamic radicalism, the production and distribution of drugs, Afghan refugees.

Распад Советского Союза радикально изменил ситуацию в мире, и к северу от бывшей советско-афганской границы образовалась группа суверенных государств – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Новые государственные образования коренным образом изменили геополитическую картину не только в пределах Центрально-Азиатского региона, но и за его пределами. Как известно, Центральная Азия находится в близком соседстве с Афганистаном, где имеет место многолетний затяжной системный кризис, и от того как этот кризис будет разрешен, зависит очень многое как в регионе, так и в мире вообще.

После распада СССР изоляция от зоны афганского конфликта стала главным принципом региональной системы безопасности. Начиная с осени 2001 г. система безопасности региона пережила кардинальную трансформацию, связанную с утверждением военного присутствия США и усилением их политического влияния.

Современная мировая практика показывает, что подавляющее большинство региональных вооруженных конфликтов и войн спровоцировано извне, и Афганистан не является исключением. Вне всякого сомнения, вмешательство мировых и региональных государств во внутренние дела этой страны и привело к многолетнему затяжному кризису. Кроме того, возникновению кризисных ситуаций, опасностей, вызовов и угроз в Афганистане способствовали и такие факторы, как национальные и межэтнические проблемы; племенные противоречия и междоусобица; религиозный радикализм и фанатизм и др.

Для понимания природы афганского кризиса важно установить его основные причины. Афганский кризис появился не сегодня и не вчера. Он в той или иной форме всегда присутствовал в развитии государства. Афганский кризис, имеющий системный характер, проходил одновременно с развитием афганского государства, с момента формирования монархического раннефеодального государства, о чем свидетельствует история страны. В целом история развития афганского государства представляет собой совокупность вызовов циклических и сложных кризисов, которые порождают сложные, противоречивые и драматические процессы, прямо ведущие к войнам, государственным переворотам, восстаниям, революциям, междоусобным вооруженным конфликтам. Анализ истории Афганистана позволяет отследить периодичность кризисов, произошедших в стране. Например, особенно сложные кризисные этапы пришлись на годы первой (1838–1842 гг.) [3, с. 148], второй (1878–1880 гг.) и третьей (1919 г.) англо-афганских войн [1, с. 99].

Афганский кризис из-за притязаний самого афганского правительства на южные туркменские земли, произошедший в 1885 г., перешел в вооруженный конфликт между Афганистаном и Российской империей. Спровоцирован он был Англией, стремившейся к усилению своего влияния в Афганистане и использованию его в борьбе против присутствия России в Средней Азии. После присоединения к России в 1884 г. юга Туркмении (район Мерва) возник острый англо-русский конфликт, связанный с так называемым афганским разграничением. Определением границ между Россией и Афганистаном занималась англо-русская комиссия. Афганский эмир Абдурахман-хан, подстрекаемый Англией, стремился захватить при разграничении возможно больше спорных территорий [1, с. 101]. Развитие очередного кризиса вызвало в 1928 г. восстание Хабибулла Калакани (он же Хабибулла

бачаи-сакао), который провозгласил себя шахом Афганистана. Через год режим Хабибулла бачаи-сакао пал, и шахом Афганистана объявил себя Надир-хан [2, с. 301]. В 1973 г. в результате государственного переворота власть потерял Мухаммад Захир Шах. Монархия была заменена республикой, которую возглавил Мухаммед Дауд (из рода афганских монархов, двоюродный брат короля Мухаммад Захир Шаха) [4, с. 35]. «Апрельская революция» (Саурская) 27 апреля 1978 г. также сопровождалась очередным афганским кризисом. Глава Республики Афганистан Мухаммед Дауд был свергнут в результате государственного переворота и расстрелян, как и его ближайшие помощники. К власти в стране пришла Народно-демократическая партия, возглавляемая Нур Мухаммедом Тарраки [4, с. 37]. Новая власть начала преобразования, которые никак не вязались с образом жизни мусульманской центральноазиатской страны, что, в конце концов, вызвало недовольство подавляющего большинства народа [4, с. 160].

Военный конфликт (1979–1989 гг.) на территории Демократической Республики Афганистан между правительственными силами Афганистана при поддержке Ограниченного контингента советских войск, с одной стороны, и вооруженными формированиями афганских моджахедов («душманов»), пользующихся политической, финансовой, материальной и военной поддержкой – с другой [5, с. 383].

После вывода военного контингента Советского Союза афганский кризис перешел в новую фазу обострения (1996–2001 гг.). Появление религиозно-радикального этнического движения «Талибан» в результате гражданской войны 1992–1996 гг. обусловило создание Исламского эмирата в Афганистане [6, с. 383].

Военная операция «Несокрушимая свобода», начатая США и их союзниками в Афганистане в 2001 г. в целях уничтожения движения «Талибан» и международной террористической группировки «Аль-Каида», ознаменовала собой очередной этап системного кризиса в Афганистане, продолжающийся по сегодняшний день [7, с. 257]. С приходом к власти талибов гражданская война превратилась в сугубо межэтническую борьбу. Между тем политический, социальный, экономический кризисы в стране уже приобрели системный характер и стали источником угрозы безопасности для стран Центральной Азии.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно заключить, что в истории афганского государства практически всегда имело место геополитическое противоборство внешних сил (Британия и царская Россия, СССР и страны Запада); затяжной кризис в Афганистане имеет глубокие исторические корни и циклический характер. Следует отметить, что внешние и внутренние факторы, обусловившие углубление кризиса в этой стране, по сей день не теряют своей значимости, они тесно взаимосвязаны и крайне отрицательно влияют на положение в самом Афганистане и во всем регионе. Между тем политический, социальный, экономический кризисы в государстве приобрели уже системный характер и стали источником опасности для стран Центральной Азии. Анализ военно-политической обстановки в Афганистане позволяет говорить о том, что активизация на его территории терроризма, экстремизма, незаконного оборота наркотиков и оружия, трансграничной организованной преступности прямо угрожает безопасности Центральной Азии. Перечисленные вызовы и угрозы стали не только серьезным препятствием на пути преобразований и развития самого Афганистана. Эти негативные явления представляют реальную угрозу национальной безопасности стран, граничащих с афганским государством. Как показывает ход развития событий, без поддержки международного и регионального сообщества Афганистану вряд ли удастся справиться с многолетним кризисом.

Итак, на основе сравнительно-исторических, научно-аналитических и других исследовательских материалов можно выделить следующие потенциальные источники угроз национальной безопасности государств региона, исходящих из Афганистана:

- 1) распространение международного терроризма;
- 2) распространение религиозного экстремизма, фундаментализма, радикализма и этнического сепаратизма;
- 3) усиление очагов нестабильности в непосредственной близости от границ стран региона;
- 4) незаконный оборот наркотических средств и оружия;
- 5) расширение деятельности организованных преступных сообществ;
- 6) контрабанда и торговля людьми;
- 7) незаконная миграция и беженцы.

Для стран Центральной Азии проблема безопасности, т. е. борьба с проявлениями терроризма, экстремизма в любых формах, с незаконным оборотом наркотиков была и остается приоритетной при всех условиях [8, с. 138]. В настоящее время указанная проблема особенно сильно влияет на внутреннюю политику центральноазиатских стран, на их социально-экономическое положение.

Приоритетным направлением обеспечения эффективной системы региональной безопасности в государствах Центральной Азии являются своевременное выявление, предупреждение войны и пресечение вызовов и угроз. В противном случае, эти страны могут сталкиваться с реальными последствиями афганского кризиса, которые могут негативно повлиять на их национальную и региональную безопасность в целом. Поэтому одним из приоритетных направлений афганской политики являются усилия РФ по линии российского министерства обороны и ОДКБ, направленные на укрепление обороны центральноазиатских стран, безопасность которых гарантирует Россия.

В свете спешного вывода контингентов США и НАТО резко возросла определенность угроз военно-политической обстановки в этой стране и вокруг нее. Возвращение талибов к власти в Кабуле подняло множество новых вопросов относительно роли и актуальности ОДКБ в деле защиты входящих в нее стран и Центральной Азии в целом от любой потенциальной угрозы со стороны Афганистана.

Россия дала понять, что не приветствует любое возобновление военного присутствия США в Центральной Азии, и даже предположила, что это может привлечь исламистских экстремистов, воодушевленных победой талибов в Афганистане [9, с. 23-28]. Даже если принять за истину многочисленные заявления представителей Талибана о том, что он не будет нападать на страны Центральной Азии (последнее было озвучено представителями этой организации 8 июля 2021 г. в Москве), то это не отменяет угрозу, связанную с многочисленными этническими экстремистскими группировками выходцев с постсоветского пространства, которые сейчас базируются на севере Афганистана, близко к границам стран Центральной Азии.

Все это может породить многочисленные проблемы безопасности для России, а также для тех стран Центральной Азии, безопасность которых Москва гарантирует в рамках ОДКБ (это Таджикистан, Киргизия и Казахстан) или тесных двусторонних отношений (Узбекистан и Туркменистан).

Так, в последнее время происходит сближение позиций России и Узбекистана. В частности, военные России, Таджикистана и Узбекистана с 5 по 10 августа 2021 г. провели совместные учения на полигоне Харб-Майдон, который расположен в 20 км от таджикско-афганской границы [10].

Следует отметить, что афганский кризис на сегодня остается одной из важнейших проблем региональной и международной политики. Долгое бездейственное присутствие иностранного контингента (США и НАТО) в стране стало причиной новой активизации перечисленных угроз безопасности самого Афганистана и всех стран региона.

Безусловно, все страны Центральной Азии заинтересованы в решении афганского кризиса, имеют собственные стратегические планы, рассматривают углубление многопланового взаимовыгодного сотрудничества с этим соседом, основанного на исторических, языковых и культурных общностях народов, и считают приоритетом своей внешней политики. Однако, несмотря на то, что угрозы, исходящие из Афганистана сохраняются для стран региона, и, более того, наблюдается тенденция их усиления, у государств Центральной Азии отсутствуют единый подход, координация действий в вопросах решения афганского кризиса, а также поиска путей противодействия угрозам.

Анализ сущности, предпосылок возникновения системного кризиса в Исламской Республики Афганистан и его влияние на безопасность стран Центральной Азии показывает, что на нынешнем этапе своего развития центральноазиатские страны сталкиваются с серьезными вызовами и угрозами, исходящими от этого соседнего им государства. В частности, афганский многолетний кризис приобрел явно выраженный системный характер и весьма далек от урегулирования.

Список литературы

1. История Востока : в 6 т. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII – начало XX в.). Кн. 2 / отв. ред. Л. Б. Алаев. – Москва : Восточная литература, 2005. – 574 с. – Текст : непосредственный.
2. История Востока : в 6 т. Т. 5. Восток в новейшее время (1914–1945 гг.). Кн. 2 / отв. ред. Л. Б. Алаев. – Москва : Восточная литература, 2005. – 574 с. – Текст : непосредственный.
3. Новая история стран Азии и Африки. XVI–XIX вв. : в 3 ч. Ч. 1 / под ред. А. М. Родригеса. – Москва : ВЛАДОС, 2004. – 463 с. – Текст : непосредственный.
4. Новая история стран Азии и Африки. XVI–XIX вв. : в 3 ч. Ч. 2 / под ред. А. М. Родригеса. – Москва : ВЛАДОС, 2004. – 272 с. – Текст : непосредственный.
5. Бекишиев, А. А. Участие ограниченного контингента советских войск в афганской войне (декабрь 1979 – февраль 1989 г.): уроки и последствия / А. А. Бекишев. – Махачкала : АЛЕФ, 2012. – 168 с. – Текст : непосредственный.
6. Трошин, Ю. А. История стран Азии и Африки в новейшее время (1918–2000) : учеб. пособие / Ю. А. Трошин. – Москва : Весь мир, 2004. – 608 с. – Текст : непосредственный.
7. Саидова, М. З. Новая история стран Востока : учебник / М. З. Саидова. – Махачкала : ДГПУ, 2018. – 419 с. – Текст : непосредственный.
8. Конаровский, М. А. Афганистан на рубеже веков: новый перекресток судьбы / М. А. Конаровский. – Москва : МГИМО-Университет, 2020. – 355 с. – Текст : непосредственный.
9. Ищенко, Н. С. Движение талибов и афганский мирный процесс / Н. С. Ищенко. – Текст : непосредственный // *Азия и Африка сегодня*. – 2021. – № 9. – С. 23–28.
10. Россия, Таджикистан и Узбекистан завершили учения на границе с Афганистаном. – Текст : электронный // *Коммерсант* : сайт. – 2021. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4936931>.

Бурнасов Александр Сергеевич,

кандидат исторических наук, доцент, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620083, Россия, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 51; asburnasov@urfu.ru

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ РФ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Центральная Азия; международное сотрудничество; гуманитарное сотрудничество; международные гуманитарные проекты; Свердловская область; международные отношения.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется международное гуманитарное сотрудничество Свердловской области со странами Центральной Азии. Особое внимание уделено институтам международного гуманитарного сотрудничества. Рассмотрены ключевые направления сотрудничества Свердловской области со странами Центральной Азии.

Burnasov Alexander Sergeevich,

Candidate of History, Associate Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

**INTERNATIONAL HUMANITARIAN COOPERATION
OF THE SVERDLOVSK REGION OF THE RUSSIAN FEDERATION
WITH THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA**

KEYWORDS: Central Asia; international cooperation; humanitarian cooperation; international humanitarian projects; Sverdlovsk region; international relations.

ABSTRACT. The article analyzes the international humanitarian cooperation of the Sverdlovsk Region with the countries of Central Asia. Particular attention is paid to the institutions of international humanitarian cooperation. The key areas of cooperation between the Sverdlovsk region and the countries of Central Asia are considered.

Международное гуманитарное сотрудничество Свердловской области со странами Центральной Азии имеет длительную историю. Регион в контексте международного гуманитарного сотрудничества ставит задачу сформировать гуманитарную повестку в конструктивном ключе. Гуманитарная миссия Свердловской области, нацеленная на улучшение восприятия региона в мире, состоит в продвижении ценностей сохранения мира и реализации форматов гуманитарного партнерства и сотрудничества. Наряду с использованием официальных каналов реализация этой миссии требует более активного вовлечения международного неправительственного сектора, образовательных организаций, российских бизнес-компаний и других участников международного гуманитарного сотрудничества.

Межрегиональное сотрудничество со странами Центральной Азии становится одной из профилирующих форм расширения добрососедских отношений для регионов России. 76 субъектов Российской Федерации развивают динамичные связи с Казахстаном, с Киргизией – 71, Таджикистаном – 80, Туркменистаном – 60 и Узбекистаном – 75. Для Свердловской области РФ страны Центральной Азии – зона исторически обусловленного международного партнерства.

В Свердловской области эффективно функционируют представительства с дипломатическим статусом: Генеральное консульство Киргизской Республики в Екатеринбурге, Генеральное консульство Республики Таджикистан в Екатеринбурге, Генеральное консульство Республики Узбекистан в Екатеринбурге, а также

Уполномоченный Торгового представительства Республики Казахстан в Российской Федерации по Свердловской области.

Правовую основу для развития сотрудничества Свердловской области Российской Федерации с Республикой Казахстан составляют: Соглашение между Правительством Свердловской области (Российская Федерация) и Акиматом города Астаны Республики Казахстан о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 10 апреля 2003 года; Соглашение между Правительством Свердловской области (Российская Федерация) и Акиматом Карагандинской области (Республика Казахстан) о торгово-экономическом, научно-техническом и гуманитарном сотрудничестве от 11 ноября 2013 года (срок действия истек в ноябре 2019 года); Соглашение между Правительством Свердловской области (Российская Федерация) и Акиматом Костанайской области (Республика Казахстан) о торгово-экономическом, научно-техническом и гуманитарном сотрудничестве от 11 ноября 2013 года (срок действия истек в ноябре 2019 года). Развитию международного гуманитарного сотрудничества в немалой степени способствует наличие прямого авиасообщения между Свердловской областью и Республикой Казахстан. Ключевыми направлениями сотрудничества в международной гуманитарной сфере между Свердловской областью РФ и Республикой Казахстан являются: участие в совместных мероприятиях и конференциях; партнерство в сфере молодежного сотрудничества и волонтерства; оказание медицинских услуг и поставка медицинского оборудования; развитие городов и населенных пунктов; сотрудничество между Общественной палатой Свердловской области и Общественными советами Карагандинской и Костанайской областей Республики Казахстан; сотрудничество в образовательной и научной сферах. Кроме того, тесные двусторонние контакты поддерживают музеи, архивы, библиотеки и различные неправительственные организации, совместные инициативы которых направлены на взаимообогащение народов России и Казахстана.

Правовую основу для развития сотрудничества Свердловской области Российской Федерации с Киргизской Республикой составляют: Соглашение между Правительством Свердловской области (Российская Федерация) и Правительством Киргизской Республики об осуществлении международных и внешнеэкономических связей в торгово-экономической, научно-технической, культурной и гуманитарной сферах. Для эффективной организации работы по развитию двустороннего сотрудничества в торгово-экономической и гуманитарной сферах между Свердловской областью Российской Федерации и Киргизской Республикой с 2006 года действует Совместная комиссия по координации торгово-экономического, научно-технического и гуманитарного сотрудничества между Правительством Свердловской области Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики. Из международного аэропорта «Кольцово» выполняются регулярные прямые рейсы в города Киргизской Республики. На территории Свердловской области имеются три национально-культурные организации, представляющие интересы киргизской диаспоры. Свердловская областная общественная организация «Кыргызстан-Урал». Свердловская областная общественная организация «Кыргызстан Биримдиги (Единство Кыргызстана). Киргизская диаспора». Региональное отделение Общероссийской общественной организации содействия изучению культурно-исторического наследия «Диалог цивилизаций “Кыргызский конгресс”». Региональное отделение Кыргызского конгресса выступило учредителем Некоммерческой организации «Ассоциация межнационального сотрудничества “БИЗ БИРГЕ” (МЫ ВМЕСТЕ)». Представители киргизской диаспоры ежегодно принимают участие в мероприятиях, посвященных праздникам Навруз,

День России, День народов Среднего Урала, День народного единства. В регионе проживают десятки тысяч выходцев из Кыргызстана, ныне являющихся гражданами Российской Федерации. Именно они в 1990-е годы одними из первых начали в частном порядке поставлять в Свердловскую область кыргызскую продукцию. Ключевыми направлениями сотрудничества в международной гуманитарной сфере между Свердловской областью РФ и Киргизской Республикой являются: проведение международных мероприятий и конференций; в г. Бишкек открыта стела с изображением выдающегося советского и киргизского писателя Ч. Т. Айтматова. Стела отлита на территории Свердловской области и по решению Правительства Свердловской области передана в дар Киргизской Республике; по программе обмена студентами получают высшее образование сотни молодых кыргызстанцев; отдельно следует выделить сотрудничество в области туризма; в Екатеринбурге одна из улиц стала носить имя киргизского писателя Чингиза Айтматова; осуществлен перевод стихов молодого поэта – студентки УрФУ Калмурат кызы Турсунай; одним из основных направлений двусторонних отношений между Кыргызской Республикой и Свердловской областью является трудовая миграция, много врачей работает в Свердловской области из Кыргызстана.

Правовую основу для развития сотрудничества составляет Соглашение между Правительством Свердловской области Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о торгово-экономическом, научном и культурном сотрудничестве, подписанное в ходе визита Губернатора Свердловской области в Республику Таджикистан 12 февраля 2004 года. В рамках Программы Свердловской области по поддержке соотечественников, проживающих за рубежом, ежегодно с 2008 года на базе подведомственных Правительству Свердловской области оздоровительных лагерей организовывается отдых детей соотечественников из Таджикистана. Авиакомпания «Уральские авиалинии» осуществляет прямые рейсы в города Душанбе и Худжанд. В Свердловской области действуют две региональные общественные организации, представляющие интересы таджиков: Свердловская региональная общественная организация содействия сохранения самобытности, языка и национальной культуры народов Таджикистана «Таджикская диаспора «ДИДОР»». Основная деятельность организации направлена на оказание содействия таджикским мигрантам по разрешению вопросов в сфере миграционного законодательства. Региональная общественная организация «Общество таджикской культуры «Сомон» (далее – РОО «Сомон») действует без образования юридического лица. Ключевыми направлениями сотрудничества в международной гуманитарной сфере между Свердловской областью РФ и Республикой Таджикистан являются: участие в международных мероприятиях и конференциях; спортивных мероприятиях; Свердловская областная межнациональная библиотека на протяжении многих лет сотрудничает с национально-культурными объединениями таджиков в Свердловской области. Творческие коллективы из Республики Таджикистан регулярно принимают участие в Международном фестивале детского музыкального творчества «Земля – наш общий дом», организуемом и проводимом Свердловской государственной детской филармонией; публикация книг (учебник для мигрантов по Истории России); строительство в Свердловской области РФ Исламского комплекса. Данный комплекс будет состоять из соборной мечети, медресе и здания Духовного управления мусульман – Центрального муфтията Свердловской области. Его строительство должно начаться – по утвержденному проекту – весной 2022 года. Более восьми тысяч книг собрали школьники уральских городов для своих сверстников в Таджикистане в рамках российско-таджикского проекта

«Книга для друга». Акцию по сбору литературы организовало Свердловское региональное отделение Российского движения школьников (РДШ); одним из значимых направлений является сотрудничество в сфере образования и науки.

Правовую основу сотрудничества Свердловской области и Республики Узбекистан составляют: Соглашение о сотрудничестве между хокимиятом г. Ташкента Республики Узбекистан и Правительством Свердловской области Российской Федерации от 28 ноября 1997 года. Соглашение между Правительством Свердловской области (Российская Федерация) и хокимиятом Наманганской области (Республика Узбекистан) о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, гуманитарной и иных сферах от 25 ноября 2019 года. В настоящий момент установлено прямое воздушное сообщение между г. Екатеринбург и тремя городами Республики Узбекистан: Ташкент, Самарканд и Наманган. В Свердловской области действует Свердловская региональная общественная организация «Общество дружбы Урал-Узбекистан». Ключевыми направлениями сотрудничества в международной гуманитарной сфере между Свердловской областью РФ и Республикой Узбекистан являются: проведение международных мероприятий и конференций, например на базе ГБУК СО «Свердловская областная специальная библиотека для слепых» состоялась Летняя международная школа с участием специалистов из Республики Узбекистан; между городами Екатеринбург и Ташкент проводятся международные телемосты, посвященные Международному дню Навруз. Студенты и преподаватели из Узбекистана проходят обучение и стажировки в вузах Свердловской области, принимают участие в Евразийском экономическом форуме молодежи. Свердловская область также активно сотрудничает с Республикой Узбекистан в сфере физической культуры и спорта; подписан ряд соглашений в сфере туризма; проводятся бизнес-форумы представителей Республики Узбекистан и Свердловской области; особое внимание уделяется паломническому туризму в Республику Узбекистан.

Ключевыми направлениями международного гуманитарного сотрудничества с точки зрения Правительства Свердловской области РФ в настоящее время являются: 1) поддержка общественных объединений соотечественников в иностранных государствах; 2) укрепление позиций русского языка за рубежом; 3) содействие углублению и расширению интеграции в рамках Евразийского экономического союза; 4) противодействие попыткам фальсификации истории, содействие сохранению исторической памяти; 5) сотрудничество муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, с иностранными городами-партнерами; 6) презентация и продвижение культурно-гуманитарного потенциала Свердловской области за рубежом.

В странах Центральной Азии сфера реализации международных гуманитарных проектов является высококонкурентной, реализуется большое количество проектов с иностранным участием. Из проблем международного гуманитарного сотрудничества стоит отметить низкую осведомленность о совместных проектах. В то же время сами проекты вызывают взаимный интерес. Наиболее известными проектами международного гуманитарного сотрудничества являются: Европейско-Азиатский правовой конгресс; Зимняя и весенняя школа молодых евразийских журналистов; ИННО-ПРОМ; Межгосударственный форум и Евразийский форум молодежи, проводимые несколько лет подряд ректором Федоровым на базе УрГЭУ; Международный театральный фестиваль современной драматургии «КОЛЯДА-PLAYS»; проекты по теме Великой Отечественной войны (Памяти Блокады Ленинграда, Проведение поисковых работ в Ленинградской области по 314-й Стрелковой дивизии, «Столетие общей судьбы» и др.); Эко-конвент: развитие экологических практик в приграничных тер-

риториях. Наиболее привлекательны международные гуманитарные проекты, реализуемые в течение длительного времени, касающиеся совместных тем сотрудничества (экономическая интеграция; проекты, посвященные ВОВ; проекты, связанные с туризмом, музыкальным творчеством, театром, культурой, образованием, экологией). Более привлекательными выглядят проекты не политизированные, масштабные, которые предполагают большое количество участников.

Перспективными темами реализации международных гуманитарных проектов со странами Центральной Азии могут быть: проекты, связанные с обучением русскому языку; проекты, ориентированные на молодое поколение; проекты в сфере приграничного сотрудничества; проекты, связанные с исторической памятью; проекты в сфере экологии; проекты межкультурного диалога; проекты в сфере туризма; трансграничное экономическое сотрудничество; образовательные и культурные проекты (театральные фестивали); проекты в туристической сфере; проекты по адаптации мигрантов; проекты по ликвидации бедности; проекты в сфере экологии; проекты в сельском хозяйстве; проекты в сфере образования и науки; проекты в сфере здравоохранения; проекты по изучению культуры России; проекты в сфере спорта; проекты в сфере сельского хозяйства; создание площадок для обмена мнениями; транспортные форумы. Стоит отметить, что проблема эффективности реализации международных гуманитарных проектов между Свердловской областью РФ и странами Центральной Азии требует дальнейшего изучения и детализации.

Список литературы

1. Комплексная программа Свердловской области «Поддержка соотечественников, проживающих за рубежом» на 2014–2020 годы. – URL: <http://mvs.midural.ru/sites/default/files/20200408ppso1224.pdf> (дата обращения: 01.11.2021). – Текст электронный.
2. Комплексная программа Свердловской области «Поддержка соотечественников, проживающих за рубежом» на 2021–2025 годы. – Текст : электронный // Министерство международных и внешнеэкономических связей Свердловской области. – URL: <https://mvs.midural.ru/programma-podderzhki-sootchestvennikov-prozhivayuy> (дата обращения: 01.11.2021).
3. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом : федер. закон № 99-ФЗ от 24.05.1999 г. – Текст : электронный // Консультант: справ. система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/ (дата обращения: 01.11.2021).
4. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие международных и внешнеэкономических связей Свердловской области до 2024 года». – Текст : электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/453135179> (дата обращения: 01.11.2021).
5. Российско-казахстанское сотрудничество в области образования и культуры. – Текст : электронный // Посольство Российской Федерации в Республике Казахстан. – URL: http://www.rfembassy.kz/lm/dvustoronnie_otnosheniya/sotrudnichestvo_v_gumanita_moi/ (дата обращения: 01.11.2021).
6. Новый Генконсул Кыргызстана в Екатеринбурге рассказал о новом этапе сотрудничества с Уралом. – Текст : электронный // Областная газета : сайт. – URL: <https://www.oblgazeta.ru/politics/sverdlovsk/103843/> (дата обращения: 01.11.2021).

Павлов Александр Львович,

кандидат политических наук, старший преподаватель, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского; 150000, Россия, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1; malleus0@yandex.ru

Павлова Дария Сергеевна,

кандидат исторических наук, старший преподаватель, Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны; 150001, Россия, г. Ярославль, Московский проспект, 28; Pavlova.Dariya.S@yandex.ru

ПОДГОТОВКА ИНОСТРАННЫХ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В АСПЕКТЕ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Центральная Азия; военные вузы; военное образование; иностранные военные специалисты; подготовка военных специалистов; военно-техническое сотрудничество; образовательный процесс; социокультурная адаптация; коллективная безопасность.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме подготовки иностранных военных специалистов стран Центральной Азии, входящих в состав Организации договора коллективной безопасности. Проанализированы особенности подготовки иностранных военных специалистов, причины этих трудностей и пути их преодоления. Определено, что большинство проблем связано не только с социокультурной, социально-психологической и педагогической адаптацией, но и с рядом конфессиональных особенностей обучающихся. Отмечены некоторые пути преодоления этих трудностей. Сформулирован тезис о том, что формирование коммуникационных навыков у иностранных обучающихся будет более успешным, если обучение проходит в условиях межкультурной коммуникации в рамках педагогического дискурса.

Pavlov Aleksandr Lvovich,

Candidate of Politics, Senior Lecturer, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia

Pavlova Dariya Sergeevna,

Candidate of History, Senior Lecturer, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense, Yaroslavl, Russia

TRAINING FOREIGN MILITARY SPECIALISTS IN THE ASPECT OF MILITARY-TECHNICAL COOPERATION OF RUSSIA WITH THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA

KEYWORDS: Central Asia; military universities; military education; foreign military specialists; training of military specialists; military-technical cooperation; educational process; socio-cultural adaptation; collective security.

ABSTRACT. The article is devoted to the problem of training foreign military specialists of the Central Asian countries that are part of the Collective Security Treaty Organization. The features of the preparation of foreign military specialist, the reasons for these difficulties and the ways to overcome them are analyzed. It was determined that most of the problems are associated not only with socio-cultural, socio-psychological and pedagogical adaptation, but also with a number of confessional characteristics of students. Some ways of overcoming these difficulties are outlined. The thesis is formulated that the formation of communication skills among foreign students will be more successful if the training takes place in the conditions of intercultural communication within the framework of pedagogical discourse.

Для нашей страны регион Центральной Азии является одним из важнейших геостратегических направлений военно-технического партнерства. Главные цели,

которые преследует российское военно-политическое руководство, заключаются в создании интеграционных условий для стран региона, формировании зоны национального благоприятствования и противодействия процессу формирования анти-российской буферной зоны. В контексте тематики форума нас интересует такая неотъемлемая часть военно-технического сотрудничества, как подготовка иностранных военных специалистов в военных вузах Министерства обороны Российской Федерации.

Исходя из географической детерминанты, рассмотрим представителей стран Центральной Азии, входящих в ОДКБ (по состоянию на 2021 год это Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) и не входящих в ОДКБ, но участвующих в мероприятиях военно-технического сотрудничества – Узбекистан [4].

Пропуская вопросы сугубо военно-технического взаимодействия, экспорта вооружений и военной техники, более подробно остановимся на особенностях процесса подготовки иностранных военных специалистов.

Рассматривая процесс обучения в военных вузах представителей вышеупомянутых государств, необходимо отметить, что в идеале обучение должно быть направлено не только на обеспечение определенного уровня военно-специальной подготовки иностранцев, но и на формирование у них позитивного (а лучше – доверительно-уважительного) отношения и к своим коллегам – российским военнослужащим, и к социокультурным национальным особенностям и традициям нашего государства в целом. Данный аспект крайне важен для развития конструктивного диалога и военно-технического сотрудничества между Россией и странами Центрально-Азиатского региона.

В связи с тем, что обучение в высших учебных заведениях подразумевает использование специализированного понятийно-категориального аппарата, необходимо тщательно проверять у поступающих уровень владения русским языком для наиболее эффективной организации учебного процесса. Для выявления языкового уровня среди инофонов практически во всех военных высших учебных заведениях МО РФ разработаны методики и подготовлены специалисты входного лингвистического контроля. По итогам его проведения принимается решение о необходимости дополнительных занятий для обучающихся с недостаточным уровнем владения русским языком на подготовительном курсе.

Несмотря на схожий вектор подготовки иностранных военных специалистов и общее военно-политическое наследие Советского Союза, есть ряд характерных особенностей учебного процесса для представителей стран Центрально-Азиатского региона.

Во-первых, влияющий на процесс обучения уровень лингвистической подготовки абитуриентов. Традиционно высокий уровень владения русским языком (в том числе владение языком специальности в рамках военно-профессиональной лексики) показывают представители Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана. Представители данных государств демонстрируют уверенное владение русским языком на входном тестировании и не нуждаются в прохождении подготовительного курса. Данный факт обуславливается тем, что в системе среднего образования в Кыргызстане и Казахстане присутствует обязательное изучение русского языка, который имеет статус второго государственного наравне с национальным [7, с. 1]. Плюс к этому в вышеуказанных государствах широко распространены так называемые русские школы, в которых обучение проходит ТОЛЬКО на русском языке. В Узбекистане русский язык не имеет статуса государственного, но, как и в Кыргызстане и Казахстане, распространены русские школы [6].

В Таджикистане ситуация с изучением русского языка несколько отличается от других стран вышеупомянутого региона. При условии, что языку был возвращен прежний статус «языка межнационального общения» и он используется в законодательной деятельности, уровень владения языком неуклонно снижается, особенно в сравнении с другими государствами Центральной Азии на протяжении более 10 лет [5]. Скорее всего, именно в силу данных обстоятельств иностранные военные специалисты из Таджикистана показывают более низкий уровень владения, несмотря на то, что отдельные обучающиеся успешно проходят входное тестирование.

Во-вторых, существует необходимость адаптации учебных и учебно-методических материалов. И дело не только в соблюдении требований по неразглашению государственной тайны и выполнению требований по обучению на экспортных образцах вооружения и военной техники. Каким бы высоким не был уровень владения языком, существуют и значительные культурно-этнические особенности восприятия учебного материала. Без постоянной языковой практики, ее поэтапного усложнения, адаптации учебного материала (в сочетании с погружением в повседневную деятельность), а также использования иллюстративно-демонстрационных методик достичь высоких результатов практически невозможно. Применение дидактических разработок с большим текстовым наполнением и обилием узкоспециализированных терминов, напротив, вызывает когнитивные затруднения, перерастающие в раздражение и отторжение изучаемого материала. Ситуация усугубляется при отсутствии регулярной консультативной работы и носит накопительный характер, в лучшем случае, нивелируя желание к продолжению обучения, а в худшем – приводит к «выгоранию».

В целях преодоления «дидактического барьера», который вызывает у обучающихся дискомфорт в период обучения уже на подготовительном курсе, преподавателю необходимо использовать инновационные методики при проведении занятий. Представители вышеуказанных государств не боятся обсуждения проблемных тем, активно участвуют в вопросно-ответной беседе. В силу развитого объектно-абстрактного мышления более эффективно использование для этих групп обучающихся творческих заданий с элементами эссе или сочинений. При выставлении оценок преподавателям стоит делать акцент не на морально-этической мотивации, а на мотивации личных достижений. С этой точки зрения стоит использовать активные формы обучения с элементами игры. Для достижения лучших показателей в процессе обучения необходимо акцентировать внимание на значимости рассматриваемого материала с точки зрения профессионального роста обучающегося.

В-третьих, учет национально-психологических особенностей в поликультурном пространстве в контексте религиозного мировоззрения. Все рассматриваемые нами страны относятся к светским государствам с населением, в подавляющем большинстве исповедующим ислам: в Казахстане мусульмане составляют более 70% населения, в Кыргызстане – 82%, в Узбекистане – 89%. В Таджикистане мусульмане составляют подавляющую часть населения, варьирующуюся при подсчете по разным источникам от 84% до 99%, при этом в стране действуют представители различных конфессий [2]. Тем не менее, в отличие от представителей первых трех государств, среди обучающихся из Таджикистана встречались примеры агрессивного вербального давления при общении с представителями других конфессий, проявления эмоциональной реакции на любую точку зрения, отличную от их религиозного мировоззрения (особенно ярко проявляется в возрастной аудитории до 20 лет). Настоятельно рекомендуется в процессе обучения избегать дискуссий и обсуждений религиозных тем.

Возможно, причина таких психологических особенностей кроется в доминирующем историческом типе национального менталитета, в том, что представители Таджикистана (в отличие от населения Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана) не относятся к кочевым народам, которые традиционно отличаются большей толерантностью в религиозных вопросах [3].

Для обучающихся из Центрально-Азиатского региона большое значение имеет гендерный аспект, который находит отражение в процессе общения с преподавателями. В странах с традиционным кочевым укладом жизни мужчина исторически играет роль мощного доминанта. В результате в процессе обучения, при работе с преподавателями женского пола у обучающихся повышаются требования к содержательной, организационной и методической подготовке к занятию и, соответственно, к преподавателю.

С точки зрения изначальной мотивации особо необходимо отметить, что все иностранные военные специалисты вышеперечисленных стран высоко оценивают российскую систему подготовки военных кадров, что в конечном счете и определяет их желание получать военное образование именно в высших военных учебных заведениях МО РФ.

В-четвертых, проблемы комплексной адаптации ИВС, а именно физиологическая адаптация к климатическим условиям России (частая смена погоды, низкий уровень соляции и количество осадков в зимнее время года), личностно-психологическая адаптация к многонациональному составу обучающихся в частности и населения в целом. Для них нарушены привычные связи межличностного взаимодействия с друзьями, соотечественниками и семьей. Абитуриенты из мононациональных государственных образований часто испытывают затруднения не столько лингвистического характера, сколько межличностно-толерантно-бытового. В тех случаях, когда иностранные обучающиеся не имеют возможности включиться в активный процесс общения с представителями отечественной культуры и не погружаются в социокультурную среду их настоящего пребывания, процесс активного приобретения необходимых для успешного обучения навыков и знаний, а также усвоение адаптантами основных норм, образцов, ценностей новой окружающей действительности будет длительным и неэффективным.

Если занятия проводятся в смешанных учебных группах (с разным уровнем владения русским языком) или (если есть возможность) с носителями языка примерно той же возрастной группы, адаптационные процессы проходят более эффективно и за меньший промежуток времени. Активное вовлечение ИВС в мероприятия повседневной деятельности наравне с русскими обучающимися также способствует скорейшему преодолению социокультурных барьеров и активизации адаптационных процессов.

Преодоление коммуникативного барьера и вербальных помех возможно путем организации учебного процесса таким образом, чтобы во время коммуникации учитывать национально-психологические особенности обучающихся, строить взаимоотношения с ними на позициях толерантности и поликультурности, при этом не выходя за рамки ритуального дискурса, а также учитывая специфику профессионального рода деятельности иностранных учащихся.

Список литературы

1. Вдовина, Н. В. Русский язык в системе образования Республики Казахстан / Н. В. Вдовина, С. А. Никитина. – Текст : электронный // Этнодиалоги. – 2017. – № 1 (52). – С. 58-63. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-v-sisteme-obrazovaniya-respubliki-kazahstan> (дата обращения: 15.10.2021).

2. Гарбузарова, Е. Г. Ислам в государствах Центральной Азии в современный период / Е. Г. Гарбузарова. – Текст : электронный // Исламоведение. – 2019. – № 2. – С. 22-31. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islam-v-gosudarstvah-tsentralnoy-azii-v-sovremennyy-period> (дата обращения: 15.10.2021).

3. Дашковский, П. К. Кочевые народы Центральной Азии эпохи средневековья в исторических исследованиях российских ученых второй половины XIX – начала XX в. – Текст : электронный // Народы и религии Евразии. – 2020. – № 4 (25). – С. 34-49. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kochevye-narody-tsentralnoy-azii-epohi-srednevekovya-v-istoricheskikh-issledovaniyah-rossiyskih-uchenyh-vtoroy-poloviny-xix-nachala> (дата обращения: 15.10.2021).

4. Деятельность ОДКБ. – Текст: электронный // Министерство иностранных дел Российской Федерации : сайт. – URL: https://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwl2FuDbhX9/content/deatel-nost-odkb (дата обращения: 15.10.2021).

5. Кудоярова, Т. В. Проблемы функционирования и изучения русского языка в постсоветском Таджикистане / Т. В. Кудоярова. – Текст : электронный // Русистика. – 2010. – № 1. – С. 36-44. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-funktsionirovaniya-i-izucheniya-russkogo-yazyka-v-postsovetskom-tadzhikistane> (дата обращения: 15.10.2021).

6. Мельникова, А. Ю. Проблемы обучения русскому языку как иностранному студентов из Узбекистана / А. Ю. Мельникова. – Текст : электронный // Вестник ЮУрГПУ. – 2017. – № 2. – С. 50-54. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obucheniya-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-studentov-iz-uzbekistana> (дата обращения: 15.10.2021).

7. Савичев, Ю. Н. О статусе русского языка в Кыргызстане / Ю. Н. Савичев. – Текст : электронный // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2014. – № 4. – С. 222-228. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-statuse-russkogo-yazyka-v-kyrgyzstane> (дата обращения: 15.10.2021).

УДК 323:39(581):327(51)

DOI: 10.26170/Ksng-2021-42

Рахмонов Азиджон Салмонович,

кандидат исторических наук, доцент, директор Центра исследований регионов мира РТСУ; 734000, Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА ФОНЕ СОБЫТИЙ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ В АФГАНИСТАНЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Афганистан; Центральная Азия; этнополитические тенденции; этносы; этнополитика; глобальные угрозы; региональные угрозы; наркоугроза; стрелковое оружие; террористические организации; радикальные организации; сетевые организации; этническая фрагментация; межэтнические противоречия.

АННОТАЦИЯ. В представленной статье подробно рассмотрены этнополитическая ситуация, этническая картина Афганистана и этнополитические тенденции современного Афганистана с учетом мнений исследователей и экспертов.

В работе также проанализированы современные глобальные и региональные угрозы и их влияние на Центральную Азию, а также угроза, исходящая из Афганистана, для безопасности и стабильности государств Центральной Азии. Особенностью Афганистана является то, что практически все составляющие его население народы относятся к разделенным этносам, то есть все этносы проживают во многих вилоятах, областях и улус-воли страны. Приведенные данные различных этносов также показывают, что пока что нет точной цифры по лидирующим этносам Афганистана. Автор работы приводит мнения различных экспертов и исследователей о том, что этнополитическая ситуация в Афганистане может повлиять на безопасность региона Центральной Азии, если не предпринять соответствующие упреждающие и оперативные меры.

Rakhmonov Azizjon Salmonovich,

Candidate of History, Associate Professor, Director of the Center for the Study of World Regions
RTSU, Dushanbe, Tajikistan

MODERN GLOBAL AND REGIONAL THREATS TO CENTRAL ASIA AGAINST THE BACKGROUND OF EVENTS AND ETHNOPOLITICAL TRENDS IN AFGHANISTAN

KEYWORDS: Afghanistan; Central Asia; ethno-political tendencies; ethnic groups; ethno-politics; global threats; regional threats; drug threat; weapon; terrorist organizations; radical organizations; network organizations; ethnic fragmentation; interethnic contradictions.

ABSTRACT. The presented article examines in detail the ethno-political situation, the ethnic picture of Afghanistan and the ethno-political tendencies of modern Afghanistan, taking into account the opinions of researchers and experts.

The paper also analyzes modern global and regional threats and their impact on Central Asia, as well as the threat emanating from Afghanistan for the security and stability of the Central Asian states. A feature of Afghanistan is that almost all the peoples that make up its population belong to divided ethnic groups, that is, all ethnic groups live in many regions, regions and ulus-wills of the country. The cited data of various ethnic groups also show that so far there is no exact figure for the leading ethnic groups in Afghanistan. The author of the work cites the opinions of various experts and researchers that the ethno-political situation in Afghanistan can affect the security of the Central Asian region if appropriate preventive and operational measures are not taken.

15 августа 2021 года движение «Талибан» объявило о захвате власти в Афганистане и в течение нескольких недель объявило о создании нового Руководящего Совета, куда вошли 12 избранных представителей организации, создало Правительство Афганистана и назначило уже 34 кандидатуры в министерские должности. Самое главное – объявило о новом названии государства «Исламский Эмират Афганистана». После 20 лет длительной и ожесточенной войны под кодовым названием «Несокрушимая свобода» во главе с США и с участием более 50 стран «Талибы» торжественно объявили о конце войны и победы над внешними врагами афганского народа.

В Афганистане, где проживают более 20 наций и народностей, восприняли успех талибов по-разному. Первая группа надеется, что мир наступит в Афганистане, вторая группа считает, что война еще долго будет продолжаться, а третья группа, самая мобильная, понимая уязвимость и беспокойства за личную жизнь и жизнь своих семей, массово начала мигрировать и убегать всеми возможными способами за пределы Афганистана в соседние страны и страны Запада. Мировое сообщество воочию увидело настоящий коллапс, а эксперты и международные организации твердят о гуманитарной катастрофе, голоде, разрухе, предстоящем холоде, а некоторые западные руководители и исследователи Афганистана твердят о массовой гибели афганского народа, да и всех народов, проживающих в Афганистане.

Афганистан – многонациональное и преимущественно племенное общество. Население страны делится на следующие этнолингвистические группы: пуштуны, таджики, хазарейцы, узбеки, аймак, туркмен, белудж, пашай, нуристан, гуджар, араб, брагуи, памир, киргиз и некоторые другие. Национальный гимн Афганистана и Конституция Афганистана упоминают в общей сложности 14 этнических групп [25].

Термин «афганец» является синонимом этнонима «пушгун» и был упомянут еще в III веке, имея в виду племена, населявшие земли к югу от Гиндукуша вокруг Сулейманских гор. Он стал заметным во время династий Халджи, Лоди и Сури в Северной Индии. Имя стало национальной идентичностью Афганистана в наше время. Несмотря на принадлежность к разным этническим группам, в ходе иссле-

дования, проведенного в 2009 году, 72% населения обозначили свою идентичность как афганскую, а не этническую [25].

Самые последние данные об этнической принадлежности взяты из опроса, проведенного Asia Foundation в 2014 году. Согласно репрезентативному опросу, 40% людей идентифицировали себя как пуштуны, 36% – как таджики, 10% – как хазарейцы, 8% – как узбеки, 2% – как туркмены, 1% – как белуджи, 1% – как нуристанцы, 1% – как аймак, 1% – как араб, 1% – как Pashaye, 1% – как Sadat, 0,5% – как Qizilbash и 0,5% – как Сафи [25].

По состоянию на 2020 год общая численность населения Афганистана составляет около 38 928 346 человек, включая 3 миллиона афганцев, проживающих как в Пакистане, так и в Иране. Центральная статистическая организация (ЦСУ) Афганистана заявила в 2011 году, что общее число афганцев, проживающих в Афганистане, составляло около 26 миллионов, а к 2017 году оно достигло 29,2 миллиона. Из них 15 миллионов – мужчины и 14,2 миллиона – женщины. Около 22% населения составляют горожане, а остальные 78% проживают в сельской местности [25].

В современной этнополитологии прочно укрепился термин «разделенные этносы» («разделенные народы», «разделенные нации»). Особенностью Афганистана является то, что практически все составляющие его население народы относятся к данной категории.

Пуштуны. Страны расселения: Пакистан (28 млн), Афганистан (13 млн), Индия (1,1 млн), свыше 2 млн расселены во многих странах мира (Иран, США, Россия, Великобритания и т. д.). **Таджики.** Страны расселения: Афганистан (10 млн), Таджикистан (7 млн), Узбекистан (1,5 млн), Пакистан (1,2 млн), Россия (1 млн), Иран (0,4 млн) и др. В Афганистане таджики численно доминируют в таких провинциях, как Баглан, Бадахшан, Каписа, Панджшер, Парван, Тохар (от 80 до 99%). Значительные группы таджиков расселены по всему Афганистану, кроме Пактии, Пактики и Хоста. **Узбеки.** Страны расселения: Узбекистан (27 млн), Афганистан (4 млн), Таджикистан (1,2 млн), Кыргызстан (0,9 млн), Казахстан (0,6 млн), Туркменистан (0,5 млн) и др. В Афганистане компактно проживают в провинциях Балх, Джаузджан, Кундуз, Фариаб, Сари-Пуль, Саманган [17]. **Хазарейцы.** Страны расселения: Афганистан (3 млн), Иран (2 млн), Пакистан (1 млн) и др. Компактно расселены в области Хазараджат. **Туркмены.** Страны расселения: Туркменистан (4,2 млн), Иран (1,4 млн), Афганистан (1 млн), Турция (0,5 млн), Узбекистан (0,2 млн) и др. Живут на севере и северо-западе «узбекских» провинций Афганистана. **Чараймаки.** Страны расселения: Афганистан (1,4 млн), Иран (0,2 млн) и др. Живут на западе Афганистана, по иранской границе. **Памирцы.** Страны расселения: Таджикистан (150 тыс.), Афганистан (50 тыс.), Пакистан (50 тыс.), Китай (50 тыс.). Живут компактно в провинции Бадахшан [18].

Несмотря на приведенные демографические данные и места компактного проживания различных этносов в странах мира, пока еще нет точных данных по ведущим этносам Афганистана, особенно пуштунов и таджиков, где процентное их соотношение варьируется у пуштунов от 30% до 40%, а таджиков – от 23% до 46%. Исследователь из Таджикистана Х. Назаров, работавший в АН РТ, который прошел пешком по всему Афганистану, считал, что таджиков в Афганистане 60%. Президент Республики Таджикистан на последнем саммите ГА ООН указал количество таджиков, проживающих в Афганистане, – 46%.

Афганистан исторически сложился как многонациональное государство. По другим данным, в настоящее время в стране проживают представители более чем

30 этносов и этнических групп, самыми крупными из которых являются пуштуны, таджики, хазарейцы, узбеки, туркмены, белуджи, нуристанцы и пашаи [19].

Исследователь и эксперт по этнополитическим процессам в Афганистане Рахматулло Абдуллаев считает, что «Предпосылки и причины обострения межэтнических противоречий в Афганистане копились в течение долгого исторического периода и заключались в следующем: противоречия во взаимоотношениях между этническими группами; установление “линии Дюранда”, которая после приобретения Афганистаном независимости и образования Пакистана стала главным источником политических противоречий между этими двумя странами; проблема “разделенных народов” – пуштунов, таджиков, узбеков, туркменов и белуджей, которые проживают в Афганистане и одновременно составляют этническое большинство (или меньшинство) в Пакистане, Иране, Туркменистане, Узбекистане и Таджикистане; проблема религиозных меньшинств; к последним можно отнести, в частности, хазарейцев, исповедующих шиизм джафаритского и исмаилитского толка и нередко становившихся объектом угнетения не только по этническому, но и по религиозному признаку» [19].

Отличительной особенностью Афганистана последних 20 лет является этническая и политическая раздробленность. Эксперт Равшан Назаров считает, что «Обострение межэтнических противоречий вызвало даже планы этнической фрагментации Афганистана – разделения его на регионы (пуштунский, таджикский, узбекский, хазарейский и т. д.), но это достаточно сложно по ряду причин; не вызывает особого энтузиазма у большинства этнических групп, не нужно соседям Афганистана (Пакистану, Ирану, Узбекистану, Таджикистану, Туркменистану); сложно из-за чересполосности расселения народов, приведет к дальнейшему усугублению противоречий; ухудшит геополитическую ситуацию в регионе, призвание федерализма для пуштунского правителя означает почти признание “линии Дюранда” (неразмеченная граница с Пакистаном). Это конец пуштунскому правлению в Афганистане» (Р. Момун) [18].

Этнополитическая ситуация в Афганистане влияет на безопасность региона Центральной Азии. Среди факторов, обуславливающих влияние ситуации в Афганистане на Центральную Азию, подчеркивает эксперт Равшан Назаров, можно отметить следующие: Афганистан не существует в изолированном пространстве, это часть огромного региона Большой Центральной Азии (ЦА), и все, что происходит в Афганистане, неизбежно отражается на регионе; наличие границы Афганистана с тремя государствами региона – Туркменистаном, Узбекистаном, Таджикистаном [20]. Тот факт, что большой процент населения Афганистана составляют группы, этнически родственные титульным народам государств ЦА – таджики, узбеки, туркмены. Численность других народов ЦА в Афганистане незначительна – казахи, киргизы, каракалпаки – не более 10–15 тыс. чел. Прерванные во времена существования Российской империи и СССР этнические связи сегодня имеют тенденцию к восстановлению, что, однако, делает южные республики СНГ весьма чувствительными к тому, что происходит в Афганистане. Естественное желание части лидеров афганских таджиков, узбеков, туркмен опереться на этнических «родственников» на севере. Факт наличия среди афганцев представителей радикальных исламско-националистических группировок (бывшая Объединенная таджикская оппозиция, Исламское движение Узбекистана и т. д.), имеющих далеко идущие планы в отношении «севера» [3]. Заявки радикальных, прежде всего пуштунских (как талибских, так и не талибских), лидеров о построении «Великого Афганистана» от Бухары до Пешавара [18]. Усиление влияния радикальных рели-

гиозных партий и движений (в том числе международной экстремистской организации ИГИЛ (запрещен. в РФ), и перемещение центра ее активности с Ближнего Востока в Афганистан). Неспособность афганских силовых структур самостоятельно обеспечить безопасность в стране ввиду непрофессионализма, плохой обеспеченности, коррумпированности.

Высокая степень вовлеченности населения в криминальный бизнес, прежде всего в производство и распространение наркотических веществ. Стремление части пуштунской элиты сместить основную военную активность в стране на север, к границам стран Центральной Азии [9]. Усиление роли этносов, племен, конфессиональных общин разрушило целостность централизованного афганского государства, и сегодня Афганистан пытается снова собрать государство на любой возможной основе, но кроме радикального ислама элите нечего всерьез предложить. Тренды в сторону радикальной исламизации, делиберализации, девестернизации, в конечном итоге – демодернизации, не могут не влиять на положение в ЦА [4]. Нестабильность этнополитической (и вообще – политической, конфессионально-политической, военно-политической) ситуации в Афганистане не позволяет реализовать многие транспортные, трубопроводные и иные логистические проекты, связанные с выходом изолированных от морей государств ЦА к портам Ирана и Пакистана [18].

К важнейшим глобальным проблемам человечества исследователи Н. И. Филатова и С. И. Усова относят: проблему предотвращения новой мировой войны, которая может привести к уничтожению человечества; экологическую проблему – сохранение устойчивости между обществом и природой; обостряется проблема с пресной водой; в больших масштабах идет выброс токсичных отходов производства и быта в виде твердых, жидких и газообразных продуктов [15]. И, наконец, разрушается озоновый слой [22]. Эксперты считают, что глобальным угрозам человечеству должно противостоять единым фронтом, координируя свои усилия.

Российский ученый Д. Ольшанский выделяет несколько типов современного терроризма: 1) политический; 2) информационный; 3) экономический; 4) социальный (бытовой) [16]. А. В. Кублинский считает, что необходимо проанализировать возможные угрозы существованию человека, и выделяет среди них: возможность ядерной войны; пандемии, вызванные развитием биоинженерных технологий; суперинтеллект; нанотехнологии; истощение ресурсов; невежество и глупость [12].

Исследователь А. Хабалов считает, что «Центральная Азия, являясь точкой пересечения интересов крупнейших мировых держав – России, США, Китая и ЕС – имеет в современных международных отношениях все более возрастающее значение» [28].

Эксперт Б. Ш. Амонов подчеркивает, что на данный момент существуют следующие угрозы в регионе ЦА: терроризм и экстремизм; наркотрафик; энергетическая безопасность; политическая нестабильность; экономическая и финансовая зависимость; коррупция; приграничные споры; информационная безопасность [1].

Видный исследователь А. Князев считает, что «Навязываемая странам региона их западными партнерами практика возвращения членов семей боевиков из стран Ближнего Востока в страны их гражданства, в которой особенно преуспели Узбекистан (операция “Мехр”) и Казахстан (операция “Жусан”), серьезно усиливает внутреннее радикальное подполье в каждой стране» [10]. Серьезную коррективу во все происходящее внесли и ограничения 2020 года, связанные с пандемией, создав новую и очень тревожную тенденцию: с закрытием границ в условиях пандемии и не имея возможности выехать в страны Ближнего Востока и Афганистан, радикальное подполье способно предпринять попытки организации террористиче-

ских актов в местах постоянного проживания – в странах Центральной Азии и в среде трудовых мигрантов в России [10].

Но события, разворачивающиеся в последние годы, приводят к мысли, что современные угрозы плавно перешли на нетрадиционные угрозы, то есть на транснациональные нетрадиционные угрозы, влияющие на безопасность Таджикистана и государств ЦА. На наш взгляд, эти угрозы, носящие трансграничный и транснациональный характер, могут выглядеть следующим образом: наркоугроза и сетевые организации в сфере незаконного оборота наркотического зелья (НОН); незаконный оборот вооружений и стрелкового оружия (НОВ и СВ); современные трансорганизованные международные террористические организации – Аль-Каида, Хизб-ут-тахрир, ИДУ (ИДТ), ИГИЛ (ДАИШ) и их боевые вооруженные формирования, возможность их участия в дестабилизации ситуации в ЦА; использование современных информационных технологий и информационных революций и угроза их реализации в государствах ЦА; информационно-психологическая обработка молодежи и проведение информационной войны в отношении государств Центральной Азии и СНГ.

Российские и международные специалисты пришли к выводу о том, что современные особенности организации наркоорганизованных преступных группировок заключаются в построении их деятельности по схеме сетевых организаций. Структурный анализ построения сетевых организаций на современном этапе выделяет три разновидности сетей: линейная; «звезда»; всенаправленная. Основной в структуре сетевых наркоорганизованных группировок является структура осьминога в океане, которая состоит из нескольких уровней и подзвеньев. Отличительной особенностью современных наркоорганизованных группировок является то, что они подобны спуту, который в случае атаки может выкинуть и оставить щупальца, притом что на их месте вырастают другие щупальца. Но современные наркоорганизованные группы имеют несколько голов спуты, которые подобно «матрешке» спрятаны внутри себя, и каждый раз в случае провала их ячеек и группировок скидывают верхний слой, чтобы сохранить другие наркоорганизованные ячейки.

С другой стороны, не только движения, но и определенные силы и центры «управления хаосом» в Афганистане скрупулезно, методично и целенаправленно играют на этнополитических разногласиях и этнопсихологических чувствах и предрассудках народов и этносов Афганистана для того, чтобы разжечь огонь большой гражданской и межнациональной войны в стране, чтобы в будущем его плавно перекинуть на просторы государств Центральной Азии, пространства СНГ и Евразийского макрорегиона. С другой стороны, не прекращается усиленно подогреваемая тенденция возгорания этноконфессиональных противоречий, в частности внутри мусульманских общин и течений. Именно для этих целей, на наш взгляд, были оставлены большое количество вооружений США в Афганистане.

Незаметно, но чувствительно набирает обороты усиление деятельности закрытых сетевых ячеек различных террористических и радикальных организаций не только в Афганистане, но и в государствах Центральной Азии. Вместе с тем серьезную угрозу для Афганистана представляет пандемия COVID-19. Афганистан занимает второе место по летальным исходам – 4,6%, после Мексики (7,05%). Средняя статистика по миру по летальным исходам – 2,03%, то есть в два раза больше.

«Поэтому, как и раньше, – подчеркивает наш Президент Эмомали Рахмон, – мы приложим все усилия для того, чтобы наш регион был регионом дружбы, сотрудничества, партнерства и взаимопомощи. В этом плане опора на коллективные меры и действенное сотрудничество с проверенными и надежными стратегически-

ми партнерами, как и прежде, будет составлять основное содержание внешней политики Таджикистана».

В проходящем совместном саммите глав-государств ОДКБ и ШОС в сентябре 2021 года в городе Душанбе, где отдельно были рассмотрены ситуация и положение в Афганистане, все главы государств были едины во мнении о налаживании конструктивного диалога, создании нового инклюзивного государства и правительства с учетом межнациональных особенностей Афганистана.

Главный вывод из всего сказанного: особенность процессов и тенденций, происходящих в мире в различных регионах, в частности на Среднем и Ближнем Востоке, состоит в том, что ни одно государство в ближайшие годы не может оставаться в стабильности и спокойствии и обеспечить собственную безопасность иначе, чем в составе единого регионального пространства и более масштабного интеграционного объединения и союза по созданию единой системы коллективной безопасности на Евразийском пространстве.

Список литературы

1. Амонов, Б. Ш. Угрозы в регионе Центральной Азии / Б. Ш. Амонов. – Текст : электронный // Информационно-аналитический Центр МГУ : сайт. – URL: <https://ia-centr.ru/mediatorcoris/mediatorcoris2020/ugrozy-v-regione-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 21.08.2021).
2. Никифорова, А. Какие угрозы беспокоят людей? / А. Никифорова. – Текст : электронный // Хайтек : новости. – URL: <https://hightech.fm/2020/09/10/greatest-threat> (дата обращения: 10.06.2021).
3. Афганский кризис и проблема формирования региональной системы безопасности в Центральной Азии : сборник / сост. М. А. Шпаковская. – Москва : РУДН, 2010. – 105 с. – Текст : непосредственный.
4. Бойко, В. С. Проблемы и противоречия модернизации в Афганистане в XX – начале XXI в.: очерки альтернативных стратегий и практик развития / В. С. Бойко. – Барнаул : АлтГПУ, 2017. – 139 с. – Текст : непосредственный.
5. Демография Афганистана. Статистика населения. – Текст : электронный // Википедия. – URL: https://wikichi.ru/wiki/Demographics_of_Afghanistan (дата обращения: 17.09.2021).
6. Чернышева, Е. 10 угроз для человечества помимо коронавируса / Е. Чернышева. – Текст : электронный // +1 (Плюс Один): коммуникационный проект. – URL: <https://plus-one.rbc.ru/society/10-ugroz-dlya-chelovechestva-pomimo-koronavirusa> (дата обращения: 01.11.2021).
7. Звягельская, И. Д. К вопросу об угрозах безопасности в Центральной Азии / И. Д. Звягельская. – Текст : электронный // Viperson.ru: электронная библиотека биографических данных. – URL: <http://viperson.ru/articles/i-d-zvyagelskaya-k-voprosu-ob-ugrozah-bezopasnosti-v-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 21.08.2019).
8. Как миллионы узбеков и таджиков оказались в Афганистане. – Текст : электронный // Рамблер : медийный портал. – URL: https://news.rambler.ru/other/40702994/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 18.09.2021).
9. Князев, А. А. История афганской войны 1990-х гг. и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии / А. А. Князев. – Бишкек : КРСУ, 2002. – 137 с. – Текст : непосредственный.
10. Князев, А. Откуда исходят угрозы безопасности для Центральной Азии / А. Князев. – Текст : электронный // Информационно-аналитический Центр МГУ. – URL: <https://ia-centr.ru/experts/aleksandr-knyazev/knyazev-otkuda-iskhodyat-ugrozy-bezopasnosti-dlya-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 02.08.2021).
11. Коронавирус в Афганистане. – Текст : электронный // Коронавирус: статистика заражений по странам онлайн. – URL: <https://coronavirus-graph.ru/afghanistan> (дата обращения: 20.10.2021).
12. Кублинский, А. В. Глобальные угрозы человечеству / А. В. Кублинский. – Текст : электронный // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. –

2016. – № 11-4. – С. 700-701. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10646> (дата обращения: 08.10.2021).

13. Гареев, М. А. Угрозы современного мира / М. А. Гареев. – Текст : электронный // Национальные приоритеты России. – 2014. – № 1 (11). – С. 8-16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-sovremennoogo-mira> (дата обращения: 15.11.2021).

14. МВФ: ВВП в Афганистане может сократиться на 30% после захвата власти. – Текст : электронный // «Banki.loans». – URL: https://yandex.ru/news/story/MVF_VVP_vAfganistane_mozhet_sokratitsya_na30_posle_zakhvata_vlasti--276f6e1fdb7066eee84984df0344f7fb?from=newswizard&lang=ru&persistent_id=167108662&rubic=business&stid=UZh&wan=1 (дата обращения: 20.10.2021).

15. Мировая экономика : учебник / под ред. проф. А. С. Булатова. – Москва : Юристъ, 2002. – 734 с. – Текст : непосредственный.

16. Рыбаков, Р. Б. Угрозы XXI в. (глобальные проблемы) / Р. Б. Рыбаков. – Текст : электронный // Экзамер. – URL: https://examer.ru/ege_po_obshestvoznaniu/teoriya/ugrozi_xxi (дата обращения: 10.09.2021).

17. Назаров, Р. Население Афганистана: Этнос, языки, религии / Р. Назаров. – Текст : электронный // Информационно-аналитический Центр МГУ. – URL: <https://ia-centr.ru/experts/ravshan-nazarov/naselenie-afganistana-etnosy-yazyki-religii/> (дата обращения: 15.09.2021).

18. Назаров, Р. Этнический вопрос подорвет Афганистан изнутри? / Р. Назаров. – Текст : электронный // Информационно-аналитический Центр МГУ. – URL: <https://ia-centr.ru/experts/ravshan-nazarov/etnicheskij-vopros-podorvet-afganistan-iznutri/> (дата обращения: 10.09.2021).

19. Абдуллоев, Р. Этнополитические процессы в Афганистане после 2001 года / Р. Абдуллоев. – Текст : электронный // Центральная Азия и Кавказ. – 2013. – № 1 (16). – С. 7-17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnopoliticheskie-protsessy-v-afganistane-posle-2001-goda> (дата обращения: 15.11.2021).

20. Саидзода, М. Афганский фактор во внешней политике Республики Таджикистан: история, приоритеты и перспективы (1992–2015 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Саидзода М. – Душанбе : ТаджНУ, 2017. – 24 с. – Текст : непосредственный.

21. Угрозы и глобальные проблемы современности. – Текст : электронный // SOOCIETY.RU: Обществознание с нуля. – URL: <https://soociety.ru/osnovnye-temy-obshhestvoznaniya/ugrozy-i-globalnye-problemy-sovremennosti.html> (дата обращения: 08.09.2021).

22. Филатова, Н. И. Современные глобальные проблемы человечества / Н. И. Филатова, С. И. Усова. – Текст : непосредственный // Проблемы современной экономики : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). – Челябинск : Два комсомольца, 2015. – С. 37-39. – URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/132/6909/> (дата обращения: 08.10.2021).

23. Хабалов, А. Основные угрозы безопасности для стран Центрально-Азиатского региона / А. Хабалов. – Текст : электронный // Постсоветский материк. – 2014. – № 2 (2). – С. 111-124. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ugrozy-bezopasnosti-dlya-stran-tsentralno-aziatskogo-regiona> (дата обращения: 15.11.2021).

24. Шарапов, О. М. Проблемы безопасности в Центральной Азии и их влияние на внутривосточную ситуацию и интеграцию государств региона / О. М. Шарапов. – Текст : электронный // Российско-Таджикский (Славянский) университет : официальный сайт. – URL: <https://www.rtsu.tj/ru/news/10554/> (дата обращения: 22.08.2021).

25. Этнические группы в Афганистане. – Текст : электронный // Википедия. – URL: https://wikichi.ru/wiki/Ethnic_violence_in_Afghanistan (дата обращения: 16.09.2021).

Рахмонов Азизджон Салмонович,

кандидат исторических наук, доцент, Российско-Таджикский (Славянский) университет; 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30

Пардаев Сироджидин Ахмедович,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Российско-Таджикский (Славянский) университет; 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30

ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ И РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТАДЖИКИСТАНА И ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ ВОДНОЙ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Центральная Азия; Таджикистан; энергетика; водный потенциал; энергетические ресурсы; гидроэнергетика; энергетическая безопасность; региональный аспект; ГЭС; водопользование.

АННОТАЦИЯ. В представленной статье в тезисной форме рассматривается водно-энергетический и ресурсный потенциал Таджикистана и государств Центральной Азии в формате обеспечения водной и энергетической безопасности в Центрально-Азиатском регионе. В статье приводятся новые данные обо всех углеводородных ресурсах государств Центральной Азии. Подробно анализируются возможности водно-энергетических ресурсов Республики Таджикистан с целью обеспечения энергетической безопасности не только Таджикистана, но и всех стран региона. Авторы статьи приходят к выводу, что использование потенциала гидроэнергетических ресурсов даст возможность стремительного развития страны и обеспечения стабильности и устойчивого развития региона.

Rakhmonov Azizjon Salmonovich,

Candidate of History, Associate Professor, Russian-Tajik (Slavonic) University, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Pardaev Sirodzhidin Akhmedovich,

Candidate of Pedagogy, Senior Lecturer, Russian-Tajik (Slavonic) University, Dushanbe, Republic of Tajikistan

WATER-ENERGY AND RESOURCE POTENTIAL OF TAJIKISTAN AND CENTRAL ASIAN STATES AS AN IMPORTANT COMPONENT OF WATER AND ENERGY SECURITY OF THE REGION

KEYWORDS: Central Asia; Tajikistan; energy; water potential; energetic resources; hydropower; energy security; regional aspect; Hydroelectric power station; water use.

ABSTRACT. The presented article in the abstract form examines the water-energy and resource potential of Tajikistan and the Central Asian states in the format of ensuring water and energy security in the Central Asian region. The article provides new data on all hydrocarbon resources of the Central Asian states. The possibilities of water and energy resources of the Republics of Tajikistan are analyzed in detail in order to ensure energy security not only in Tajikistan, but also in all countries of the region. The authors of the article come to the conclusion that the use of the potential of hydropower resources will provide an opportunity for the rapid development of the country and ensuring the stability and sustainable development of the region.

Центральная Азия – один из динамично развивающихся регионов мира, который занимает важное геополитическое положение, имеет значительный человеческий и достаточно высокий совокупный экономический потенциал, природные и промышленные ресурсы.

Центральная Азия – один из самых обеспеченных энергоресурсами регионов в мире. Существует объективный показатель – коэффициент самообеспеченности (КСО), определяемый отношением производимых энергоресурсов к потребляемым.

Ведущую роль в производстве и потреблении топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) в регионе играет органическое топливо. Страны Центральной Азии обладают значительной диверсифицированной, хотя и неравномерно распределенной по территории ресурсной базой энергетики (см. в приложении). В целом обеспеченность региона первичными ТЭР составляет 1,72, то есть по сравнению с 2000 г. (1,44) она существенно выросла в основном за счет резкого роста производства ТЭР в Туркменистане и в Казахстане. При этом показатели обеспеченности ТЭР Кыргызстана и Таджикистана составили соответственно 0,58 и 0,35, что свидетельствует о серьезных проблемах этих стран в энергетической независимости. На долю Казахстана и Узбекистана приходится свыше 20% разведанных мировых запасов урана. Доля ЦАР в структуре общемировых разведанных запасов угля составляет около 2%, по запасам природного газа – 4,5%. Разведанных запасов угля хватит более чем на 600 лет, нефти – на 65, природного газа – на 75 лет. В настоящий период регион все более четко идентифицируется как потенциальный поставщик углеводородного сырья в различных направлениях и на различные рынки, причем существует множество возможных проектов и экспортных маршрутов.

Богатые запасы топливно-энергетических ресурсов размещены неравномерно по их территориям. Так, из разведанных в регионе запасов угля в Казахстане сосредоточено 88,6%, нефти – 86%. В Узбекистане угля – 4,9%. Запасы газа более или менее равномерно распределены между Туркменистаном (43%), Узбекистаном (30%) и Казахстаном (27%).

Более половины общего объема потребляемых энергоресурсов приходится в центральноазиатских республиках (ЦАР) на долю природного газа, около 3/4 которого используется в Узбекистане. Второе место занимает потребление угля, около 93% использования которого приходится на Казахстан. Узбекистан использует 38% потребляемой нефти в регионе, 34% приходится на долю Казахстана.

Страны Центральной Азии располагают значительными запасами водных и энергетических ресурсов, которые распределены по территориям государств крайне неравномерно (см. в приложении). В регионе сосредоточено 5,5% экономически эффективного гидропотенциала мира. Суммарный гидроэнергетический потенциал региона составляет 937 млрд кВт-час электроэнергии в год. Значительная часть этого потенциала (56,2%) сосредоточена в Таджикистане, но его освоение находится на низком уровне – 4,6%. По показателю годового гидроэнергетического потенциала, приходящегося на единицу территории страны, особо отличаются Кыргызстан (0,8 млн кВт-час/кв. км) и Таджикистан (3,7 млн кВт-час /кв. км).

В пределах Кыргызстана формируется 25% общего стока рек бассейна Аральского моря, Таджикистана – 43%, Узбекистана – 10%, Казахстана – 2%, Туркменистана – 1%. В то же время потребление водных ресурсов имеет обратную картину. За последние десять лет в Кыргызстане, например, оно составляло в среднем не более 1%, Таджикистане – 13%, Казахстане – 11%, Туркменистане – 23% и Узбекистане – 39% общего объема водозаборов из рек Сырдарья и Амударья. Трансграничная зависимость водных ресурсов, выраженная в долях речного стока, поступающего извне, составляет для Казахстана – 42%, Туркменистана – 94%, Узбекистана – 77%. В энергобалансе Кыргызстана и Таджикистана базовым источником является гидроэнергия. В структуре производства ТЭР ее доля составляет 77% и 96%, а в структуре потребления – 43% и 40% соответственно. Однако в структуре

общерегионального топливно-энергетического баланса доля гидроэнергии незначительна – около 3%. Доля гидростанций в установленной мощности в целом по Объединенной энергосистеме (ОЭС) Центральной Азии достигла 35%, в Кыргызстане – 79%, Таджикистане – 93%. Узбекистан вырабатывает 52% общего объема электроэнергии. Казахстан, являясь завершающим звеном в цепи гидроэнергетических и мелиоративных систем Сырдарьинского бассейна, ежегодно сталкивается с сезонными затоплениями южных областей и высокой концентрацией солей в устье реки, нехваткой поливной воды в летний период, что обусловило возникновение ряда проблем социального и экологического характера. В целом использование экономически эффективной части гидроэнергетического потенциала в регионе пока не превышает 10%.

Анализ потенциалов энергоресурсов стран Центральной Азии, считает К. Мусабеков, – определяет важные проблемы, требующие коллективных усилий всех государств региона:

- объединение водно-энергетических ресурсов, поскольку в течение десятилетий в регионе функционировала единая энергосистема с доминирующей ролью гидроэнергетик Кыргызстана и Таджикистана и газоснабжения, основными поставщиками которого были Туркменистан и Узбекистан;
- сотрудничество в сфере экологии. В результате экстенсивной эксплуатации окружающей среды существенно подорвана возможность ее воспроизводства;
- рациональное, эффективное водопользование трансграничных рек. От комплексного решения этой проблемы зависит социально-экономическое и экологическое благополучие государств Средней Азии.

Водно-энергетический комплекс Центрально-Азиатского региона обладает крупнейшим энергетическим потенциалом, достигающим, по разным оценкам, от 430 до 460 млрд кВтч/год. Однако его развитие сталкивается с рядом системных проблем. Почти 80% водных ресурсов региона сосредоточено в Таджикистане и Кыргызстане. Эти страны, расположенные в зоне формирования стока Амударьи и Сырдарьи, заинтересованы, прежде всего, в энергетическом использовании водных ресурсов горных рек (Вахша, Пянджа, Зеравшана, Нарына), являющихся основными составляющими Амударьи и Сырдарьи. Ирригация для них имеет подчиненное значение. Для данных стран вегетационный период (весна-лето) в приоритетном порядке связан с возможным накоплением водных ресурсов в водохранилищах (Нурекское, Кайраккумское в Таджикистане, Токтогульское в Кыргызстане) во время таяния накопившихся в зимний период осадков в горах и ледников, с которых берут начало реки региона (см. в приложении).

Межвегетационный период (осень-зима) характеризуется повышенным потреблением и активной выработкой электроэнергии и, соответственно, требует выпуска больших объемов воды. Напротив, для Казахстана, Узбекистана и Туркменистана приоритетным является вегетационный период, в течение которого водные ресурсы активно используются для нужд орошаемого земледелия. Противоречия в сезонных потребностях в водных ресурсах и требованиях к гидрологическому режиму рек со стороны электроэнергетики и ирригации приводят к тому, что в зимние периоды происходит затопление части территории Казахстана и Узбекистана в связи с энергетическим режимом работы водохранилищ. Это приводит также к потере воды, вынужденно направляемой в естественные понижения, и к серьезным экологическим последствиям. В то же время огромный гидроэнергетический потенциал Центральной Азии используется менее чем на 10%.

Низкий уровень энергетической независимости при наличии значительного гидроэнергетического потенциала обуславливает стремление Таджикистана и Кыргызстана к развитию гидроэнергетики. По данным Программы ООН для экономик Центральной Азии (СПЕКА), возобновляемый гидропотенциал в Центральной Азии в настоящее время используется только на 6%. Основной объем гидропотенциала сконцентрирован в Таджикистане, что обеспечивает ему восьмое место в мире после Китая, России, США, Бразилии, Заира, Индии и Канады. Уникальную экологическую систему представляет собой бассейн Аральского моря: две великие азиатские реки Сырдарья и Амударья, берущие начало в горах Тянь-Шаня и Памира, связывают шесть стран Центрально-Азиатского региона, включая Афганистан. Здесь географически и исторически сложилась особая структура формирования и использования водного стока.

Страны Центральной Азии находятся в тесной взаимной зависимости в вопросах использования водных ресурсов. Основная часть водных ресурсов бассейна Аральского моря формируется в верховьях рек: на территории Кыргызстана и Таджикистана. В то же время преобладающая их часть используется на нужды орошения в низовьях рек – в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане, где сосредоточены более 83% орошаемых земель региона.

Основные крупные проекты по выработке электроэнергии в Центральной Азии, скорее всего, будут жизнеспособными только в том случае, если будет обеспечен доступ к экспортным рынкам за пределами региона. Афганистан, Пакистан, Иран, Китай и Россия – все они являются потенциальными рынками для электроэнергии, вырабатываемой в Центральной Азии. Пакистан и Иран имеют большую привлекательность потому, что их пиковая нагрузка приходится на летнее время, когда в Центральной Азии существует самый большой потенциальный избыток электроэнергии.

Неутешительные прогнозы в этом плане дает глобальное потепление климата – с 1957 г. по 2010 г. запасы воды в ледниках Памиро-Алая сократились более чем на 25%, и этот процесс интенсивно продолжается.

По прогнозам специалистов в Таджикистане до 2025 г. исчезнут тысячи мелких ледников, площадь оледенения сократится на 20%, запасы льда уменьшатся на 25%. В результате суммарный сток основных рек, протекающих по территории страны (Зеравшан, Кафирниган, Вахш и Пяндж), сократится на 7%.

В таких условиях жизненно важное значение для экономики и населения региона приобретает регулирование гидрологического режима Сырдарьи и Амударьи. Прибрежные государства нижнего течения заинтересованы в получении основной доли стока летом для орошаемого земледелия. Страны же верхнего течения вынуждены использовать воду зимой для выработки гидроэнергии. Ситуация осложняется тем, что Таджикистан и Кыргызстан, располагая громадным гидроэнергетическим потенциалом, испытывают острую зависимость от поставок углеводородного сырья из других стран региона, находящихся в низовьях Амударьи и Сырдарьи. От них могли бы поступать основные углеводороды для нужд экономики и населения Таджикистана и Кыргызстана.

Можно выделить следующие потенциальные проблемы совместного водопользования, возникающие между двумя группами стран, учитывая условия засушливого климата:

– Ограничение доступа к водным ресурсам: растущее использование воды в странах верхнего течения ограничивает доступ к водным ресурсам для стран, находящихся ниже по течению, и вызывает риски засухи в связи с изменением сложившегося гидрологического режима.

– Негативное воздействие на качество воды и окружающую среду: в результате создания гидроузлов в случае промышленного или бытового загрязнения в стране верхнего течения риски экологического ущерба несут также страны нижнего течения, хотя экономические выгоды, связанные с развитием водопотребления, получают, прежде всего, страны верхнего течения.

– Регулирование расхода воды при эксплуатации ГЭС: страны нижнего течения нуждаются в водных ресурсах для ведения сельского хозяйства, тогда как страны верхнего течения стремятся сохранить ее для выработки электроэнергии в зимний период; при интенсивной работе водохранилищ для нужд электроэнергетики неизбежны катастрофическое затопление или подтопление территорий ниже ГЭС и снижение объемов выпадения в вегетационный период.

Таким образом, как видно из данных таблиц и статистики по энергетическому потенциалу, каждое государство ЦАР обладает ресурсами, которые в перспективе могут дать резкий скачок в экономике, в укреплении энергетической безопасности и индустриализации стран региона.

Республика Таджикистан обладает самыми большими гидроэнергетическими и водными ресурсами в ЦАР. При этом даже после строительства Рогунской ГЭС она будет использована не в большом процентном соотношении. В этой связи в Посланиях Президент нашей страны Эмомали Рахмон не раз обращал внимание на закладку строительства новых ГЭС-ов по всему периметру речных стоков Таджикистана, в частности не только по реке Вахш, но по реке Пяндж, Зарафшан и другим малым рекам. Использование гидроресурсного потенциала Таджикистана в ближайшие десятилетия на 20–30% откроет широкую дорогу для индустриализации страны, резкого рывка вперед и занятия достойного места в системе экономик государств ЦАР, СНГ и Евразийского пространства. В целом Республика Таджикистан сможет добиться реального прорыва в обеспечении энергетической безопасности, укреплении экономической безопасности и достаточно прорывном опережении в развитии экономики в ведущих отраслях промышленности и индустриализации страны.

Эксперты считают, что нужно закладывать камни под будущие ГЭС-ы – Шурбадское и Пянджский ГЭС-ы. Потенциал Пянджского ГЭС будет сравним с потенциалом Нурекского и Рогунского ГЭС. Строительство Даштиджумского ГЭС кардинально может изменить аграрный сектор нашего соседа Афганистана и станет мощным толчком для укрепления стабильности, мира в стране и развития экономики всего региона.

Единственное, надо опережать время и находить возможности крупнейших инвестиционных возможностей в экономику и энергетику страны.

Главный вывод, который исходит из данного анализа, в том, что Таджикистан и государства Центральной Азии самодостаточны в энергетических ресурсах, что позволит всем государствам региона обеспечить не только свою энергетическую безопасность, но и стать мощным толчком в обеспечении энергетической безопасности Афганистана, Пакистана, а также в будущем может полноценно конкурировать в предоставлении большого количества энергоресурсов Китаю, государствам Среднего Востока и Южной Азии. В этой связи всем государствам Центральной Азии необходимо беречь как зеницу ока свою национальную идентичность, не только укреплять национальную суверенность, но и развивать интеграционные процессы в поставке энергоресурсов, экономическом сотрудничестве, взаимодействии в области образования, искусства, здравоохранения. Главная цель в перспективе – это укрепление безопасности и стабильности на всем пространстве региона и Евразийского макрорегиона, решение всех проблем, вызовов и угроз с участием

всех заинтересованных государств и акторов мировой политики и современных международных отношений.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к основному выводу, что потенциал Таджикистана и всех государств Центральной Азии также всецело будет зависеть от направлений деятельности не только министерств, ведомств, Правительства, но и от подготовки и расстановки будущих, ответственных и подготовленных молодых, перспективных кадров, которые смогут целенаправленно и продуманно подготовить новые проекты, планы и программы, стратегии будущего развития и становления стабильного, мирного, процветающего во всех аспектах деятельности государства.

Список литературы

1. Гидроэнергетический потенциал стран Центральной Азии. – Текст : электронный // Студенческая библиотека онлайн : [сайт]. – URL: https://studbooks.net/1726548/ekonomika/gidroenergeticheskiy_potentsial_stran_tsentralnoy_azii (дата обращения: 15.04.2019).
2. Лихачев, В. Центральная Азия давит на газ / В. Лихачев. – Текст : непосредственный // Мировая энергетика. – 2006. – № 3 (27). – С. 56-57.
3. Мусабеков, К. Анализ ресурсных потенциалов стран Центральной Азии / К. Мусабеков. – Текст : электронный // Голос СНГ : [радио]. – URL: <https://sng.fm/15348> (дата обращения: 01.11.2021).
4. Примбетов, С. Региональная энергетическая интеграция – надежная основа будущих инвестиций / С. Примбетов, М. Сабиров. – Текст : непосредственный // Аль Пари. – 2001. – № 1. – С. 8-24.
5. Экономика Центральной Азии: перспективы взаимодействия. – Текст : непосредственный // Казахстанская правда : [газета]. – 2009. – 17 июля. – С. 25.
6. Аналитический обзор водного потенциала ЦАП. – URL: http://www.eabr.org/general/upload/docs/publication/analyticalreports/obzor_water_final_rus.pdf (дата обращения: 19.03.2019). – Текст : электронный.
7. Крупнейшие каскады ГЭС стран Центральной Азии. – URL: https://www.worldenergy.org/assets/downloads/PUB_World-Energy-Insight_2010_WEC.pdf (дата обращения: 01.11.2021). – Текст : электронный.
8. Гидроэнергетический потенциал регионов мира. – Текст : электронный // Схемо.пф : сайт. – URL: <https://cxemo.pf/schema/2342-gidroenergeticheskii-potencial-regionov-mira.html> (дата обращения: 01.11.2021).

Приложение

Ресурсный потенциал энергетики центральноазиатских стран [5]

	Нефть (млн т.)	Газ (млрд куб. м)	Газ* (млрд куб. м)	Уголь (млрд т)	Уран (т)	Уран* (т)	Гидроэнерго- ресурсы (млрд кВт-ч/год)
Казахстан	4 000	3 300	6 800	35,8	622 000	1 690 000	40,2
Туркме- нистан	300	2 860	23 000	–	–	–	–
Узбеки- стан	250	1 875	5 900	4	93 000	185 800	–
Кыргыз- стан	5	6	6	–	–	20 000	142,5
Таджики- стан	2	–	–	–	–	460 000	527
Всего по ЦА	4 557	8 041	37 706	39,8	715 000	2 355 800	709,7
* – Запасы, по данным официальных органов стран, национальных компаний							

Производство газа в странах Центральной Азии и России

Страна	Добыча (млрд м ³)					% от мировой
	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	
Казахстан	10,8	10,8	10,6	12,9	18,5	0,7
Россия	545,0	542,4	555,4	578,6	589,1	21,9
Туркменистан	43,8	47,9	49,9	55,1	54,6	2,0
Узбекистан	52,6	53,5	53,8	53,6	55,8	2,1

Источник: BP World Energy Statistics, 2005 г.

Гидроэнергетический потенциал рек Центральной Азии

Страны	Установленная мощность ГЭС, МВт	Производство электроэнергии ГЭС (2005), млрд. кВтч	Экономический гидро-потенциал, млрд. кВтч/год	Использование гидро-потенциала, %	Доля в гидро-потенциале ЦА, %
Таджикистан	4037	47,1	317	5	69
Кыргызстан	2910	14,0	99	14	22
Казахстан	2248	7,9	27	29	6
Узбекистан	1420	6,0	15	49	3
Туркменистан	1	0	2	0	0
Всего	10616	45,0	460	10	100

04.06.2010, НИЯУ МИФИ, У10-01к, Беляев Александр

Рис. 1. Доля использования потенциальных гидроресурсов в странах Центральной Азии [8]

Речной бассейн Аральского моря в ЦА в куб. км [8]

Страна	Речной бассейн	Всего по бассейну Аральского моря	Кубич. км	%
	Сырдарья	Амударья		
Казахстан	4,5	–	4,5	3,9
Кыргызстан	27,4	1,9	29,3	25,3
Таджикистан	1,1	62,9	64	55,4
Туркменистан	–	2,78	2,78	2,4
Узбекистан	4,14	4,7	8,84	7,6
Афганистан	–	6,18	6,18	5,4
Итого	37,14	78,46	115,6	100

Рахмонов Азизджон Салмонович,

кандидат исторических наук, доцент, директор Центра исследований регионов мира РТСУ; 734000, Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

Рахмонзода Дилшоди Азизджон,

преподаватель кафедры международного права, Центр исследований регионов мира РТСУ; 734000, Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

**СОВРЕМЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ИНФОРМАЦИОННЫМ УГРОЗАМ, КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ
И КИБЕРУГРОЗАМ: ТЕНДЕНЦИИ И РЕАЛИИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Таджикистан; информационная политика; информационные угрозы; информационные войны; киберпреступность; киберугрозы; кибербезопасность; манипуляции сознанием; информационные технологии; киберпространство.

АННОТАЦИЯ. В представленной статье рассматриваются нормативно-законодательные нормы, определяющие современную информационную политику Республики Таджикистан. Большое внимание в статье уделено анализу современных информационных угроз, понятий киберпреступности и киберугроз, ответственности граждан за данные преступления в уголовном кодексе РТ. В работе также уделено внимание проведению целенаправленной информационной и психологической войн и манипуляторных технологий, основным видам современных информационных войн, манипуляций сознанием молодежи. Авторы статьи приходят к выводу, что необходимо пересмотреть все принципы, задачи и методику работы по противодействию современным информационным угрозам с учетом современных реалий по отражению и противодействию киберугрозам и кибератакам, а также возможности планового противодействия попыткам и программам манипуляции сознанием граждан.

Rakhmonov Azizjon Salmonovich,

Candidate of History, Associate Professor, Director of the Center for the Study of World Regions RTSU, Dushanbe, Tajikistan

Rahmonzoda Dilshodi Azizjon,

Lecturer of Department of International Law, Center for the Study of World Regions RTSU, Dushanbe, Tajikistan

**MODERN INFORMATION POLICY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
TO COUNTER INFORMATION THREATS, CYBERCRIME
AND CYBERTHREATS: TRENDS AND REALITIES**

KEYWORDS: Tajikistan; information policy; information threats; information wars; cybercrime; cyber threats; cybersecurity; manipulation of consciousness; information Technology; Cyberspace.

ABSTRACT. The presented article examines the regulatory and legislative norms that determine the modern information policy of the Republic of Tajikistan. Much attention is paid to the analysis of modern information threats, the concepts of cybercrime and cyberthreats, the responsibility of citizens for these crimes in the criminal code of the Republic of Tajikistan. The work also pays attention to the conduct of targeted information and psychological wars and manipulative technologies, the main types of modern information wars, manipulations of the consciousness of young people. The authors of the article come to the conclusion that it is necessary to revise all the principles, tasks and methods of work to counter modern information threats, taking into account the modern realities of repelling and countering cyber threats and cyber-attacks, as well as the possibility of systematic counteraction to attempts and programs to manipulate the consciousness of citizens.

Законодательство РТ в области информационной политики и информационной безопасности содержит положения, на основе которых строится современная государственная политика, и раскрывает современные информационные угрозы в Республике Таджикистан в различных сферах.

Современная информационная политика и деятельность средств массовой информации Республики Таджикистан осуществляются на государственном языке и на других языках в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан и законодательством Республики Таджикистан.

Государство обеспечивает право граждан Республики Таджикистан на использование родного языка и других языков народов республики при получении и распространении массовой информации [5].

Республика Таджикистан за годы своей независимости не раз становилась объектом информационных угроз и кибератак. Особенно интенсивно информационные атаки и информационные войны начали использоваться по отношению к внутренней и внешней политике РТ на современном этапе. Принятые политико-правовые законодательно-нормативные акты в области информационной политики, информационной безопасности и в сфере СМИ дают полноценную правовую и свободную деятельность на территории Республики Таджикистан.

К основным документам относятся: Закон Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации» был принят 14 декабря 1990 года (с изменениями от 22.04.1992 г., 14.12.1992 г., 01.02.1996 г., 12.12.1997 г., 11.12.1999 г., 10.05.2002 г.), Закон «О защите информации» 2 декабря 2002 года № 71, Программа обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан, разработанная в соответствии с Указом Президента Республики Таджикистан 7 ноября 2003 года № 1175 «О Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан», Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» 26 декабря 2005 года № 124, Программа по реализации Концепции государственной информационной политики Республики Таджикистан, утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан 28 мая 2009 года № 307.

Законодательство Республики Таджикистан в области информационной политики и деятельности СМИ состоит из конституционных норм, законов и подзаконных актов. Работа в этой области регулируется следующими нормативно-правовыми актами: Конституция (Основной закон) Республики Таджикистан; Закон РТ «О печати и других средствах массовой информации»; Закон РТ «О телевидении и радиовещании»; Закон РТ «Об издательском деле»; Закон РТ «Об информации»; Закон РТ «Об информатизации»; Закон РТ «О защите информации»; Закон РТ «Об авторском праве и смежных правах»; Закон РТ «О государственной тайне»; Закон РТ «О перечне сведений, составляющих государственную тайну»; Закон РТ «О рекламе»; Закон РТ «Об электронном документе»; Закон «О государственной тайне»; Закон РТ «О праве на доступ к информации»; Гражданский кодекс; Уголовный кодекс; Кодекс об административных правонарушениях и ряд других подзаконных документов [5].

Два законодательных документа являются основополагающими в этой сфере, определяют современную информационную политику и информационную безопасность в Республике Таджикистан: Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистана, которая была утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 30 апреля 2008 года № 451, и Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан, которая утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 7 ноября 2003 года № 1175.

Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан была утверждена Указом Президента Республики Таджикистан 30 апреля 2008 года № 451. Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан является системой официальных взглядов государства на цели, задачи, принципы и основные направления деятельности в информационной сфере.

Согласно Концепции стратегическими направлениями государственной информационной политики являются: создание, развитие и обеспечение безопасности государственных информационных ресурсов; широкое применение информационных технологий в государственном управлении, управлении социальными, экономическими и другими системами; создание, поддержка и совершенствование информационного имиджа Таджикистана путем эффективного использования информационных технологий; защита информационных интересов государства, обеспечение информационной безопасности государства, защита от информационных экспансий, угроз и других акций, их устранение; вхождение в мировое информационное сообщество.

В Концепции указано, что в интересах совершенствования деятельности органов государственной власти и управления Республики Таджикистан по противодействию акциям информационно-психологической агрессии и операциям информационно-психологического воздействия целесообразно: формирование скоординированной информационной политики органов государственной власти; непосредственное доведение общественно значимой информации до населения через каналы средств массовой информации для повышения доверия населения к власти и предотвращения манипуляции общественным мнением в отношении власти через неправительственные или иные средства массовой информации; адаптация настоящей Концепции, формирование информационного общества к условиям динамичного и порой труднопредсказуемого воздействия современных факторов геополитической конкуренции, глобализации и острых форм информационного противоборства.

Более подробно остановимся на Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан с целью анализа и определения современных угроз информационной безопасности.

Государственная политика по обеспечению информационной безопасности в РТ была утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 7 ноября 2003 года № 1175. В концепции нашли свое отражение: политика РТ в области обеспечения информационной безопасности, виды угроз информационной безопасности, угрозы информационному обеспечению государственной политики Республики Таджикистан, внешние и внутренние источники угроз национальной информационной безопасности, угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем, основные мероприятия в области обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан в сфере внутренней и внешней политики.

Так, в Концепции определены следующие виды угроз информационной безопасности Республики Таджикистан:

- угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению Республики Таджикистан;
- угрозы созданию отечественной индустрии информации, включая индустрию средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечению потре-

ностей внутреннего рынка, а также обеспечению накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов;

– угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории республики [7].

Из 12 выделенных угроз в Концепции информационной безопасности на современном этапе можно выделить 4 основные угрозы, в частности такие как: угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению Республики Таджикистан; противоправное применение специальных средств воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание; девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в таджикском обществе; снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения Таджикистана; манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации). Наиболее опасной угрозой является использование современных информационных и интернет-технологий в вербовке молодежи в ряды террористических и экстремистских организаций, а также сильнейшая радикальная религиозная пропаганда и противопоставления основных мировых религий и их канонов среди активной части населения всех стран Евразийского пространства, в частности государств Центральной Азии.

Источники угроз национальной информационной безопасности Республики Таджикистан подразделяются на внешние и внутренние. К внешним источникам относятся: деятельность иностранных политических, экономических, военных, разведывательных и информационных структур, направленная против интересов Республики Таджикистан в информационной сфере; стремление стран потенциальных противников к ущемлению интересов Таджикистана в мировом информационном пространстве, вытеснению его с внешних информационных рынков; обострение международной конкуренции за обладание информационными технологиями и ресурсами; деятельность международных террористических организаций; увеличение технологического отрыва ведущих держав мира и наращивание их возможностей по противодействию созданию конкурентоспособных информационных технологий в развивающихся странах; деятельность космических, воздушных и наземных технических и иных средств (видов) разведки иностранных государств; разработка рядом государств концепций информационных войн, предусматривающих создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира, нарушение нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, сохранности информационных ресурсов, получение несанкционированного доступа к ним.

Из восьми внешних источников угроз РТ на современном этапе 4 внешние угрозы влияют на информационную безопасность, в частности недостаточная координация деятельности органов государственной власти Республики Таджикистан по формированию и реализации единой государственной политики в области обеспечения информационной безопасности; недостаточное финансирование мероприятий по обеспечению информационной безопасности Республики Таджикистан; снижение эффективности системы образования и воспитания, недостаточное количество квалифицированных кадров в области обеспечения информационной безопасности; недостаточная активность органов государственной власти и управления в информировании общества о своей деятельности, в разъяснении принимае-

мых решений, в формировании открытых государственных ресурсов и развитии системы доступа к ним граждан.

Следует отметить, что по состоянию на начало 2017 года в стране не была создана собственная Группа реагирования на чрезвычайные ситуации, однако Президент РТ Эмомали Рахмон в своем обращении в 2016 году поручил создать такой орган. С 2010 года в Министерстве внутренних дел Таджикистана действует специальное подразделение по расследованию киберпреступлений.

Кибератаки – проблема для широкого спектра их жертв в Таджикистане. Сайты правительственных учреждений часто становятся целью атак. Наиболее распространенные жертвы хакерских атак помимо государственных органов – независимые СМИ и политические активисты. В апреле 2015 года новостной сайт Asiaplus.tj подвергся нескольким DDoS-атакам с ресурсов в национальной сети [1].

Отмечались также случаи взлома и атак в отношении организаций частного сектора, особенно тех, чей бизнес связан с интернет-инфраструктурой, таких как банки и ИКТ-компании. В 2013 году таджикская полиция задержала несколько взломщиков компьютерных систем двух национальных мобильных операторов, которые использовали данные чужих СИМ-карт. Ранее также были арестованы виновники взлома банковских систем, а также преступники, пытавшиеся взломать сеть еще одного мобильного оператора.

Судя по многочисленным историям, а также по статистическим данным, население Таджикистана подвергается серьезным угрозам со стороны взломщиков, вредоносного ПО, интернет-мошенников и фишеров. Данные исторической статистики от Лаборатории Касперского показывают, что Таджикистан является лидером в категории заражения компьютеров вирусными программами, что подтверждается анализом данных от установленных антивирусных программ компании [1].

На современном этапе происходит активизация использования молодежью новых интернет-сайтов, в частности ЮТУБ, Твиттер, Фейсбук, Телеграмм, Одноклассники, Инстаграм и новых других соцсетей и мессенджеров.

В своей основе через современные интернет-технологии происходит проведение целенаправленной информационной и психологической войн и манипуляторных технологий.

Исследователи выделяют следующие информационные войны, обладающие следующим комплексным характером: 1) владение ситуацией и контроль за сражением; 2) защита информации; 3) кибернетическая война; 4) электронная война; 5) информационные террористы (хакеры); 6) информационная блокада; 7) война средств массовой информации; 8) психологическая война; 9) промышленный и экономический шпионаж; 10) методы идеологического противоборства; 11) сетевая война; 12) интеллектуальные войны.

Российские исследователи выделяют следующую классификацию подобных конфликтов:

1. Войны 1-го поколения – это РЭБ (радиоэлектронная борьба). Частотная и проводная связь, сотовая связь, глушилки, прослушки, помехи, блокировки и т. д.

2. Войны 2-го поколения – это РЭБ + контрпартизанская и партизанская пропаганда.

3. Войны 3-го поколения – это глобальные информационные войны, которые специалисты также называют «войной на эффектах» [9].

Из указанных информационных войн наиболее опасными являются сетевые войны, интеллектуальные войны, электронные и психологические войны, война СМИ и использование новых методов идеологического противоборства. К приме-

ру, на современном этапе на всем пространстве СНГ происходит метод оболванивания молодежи посредством возложения вины на участников ВОВ и возложения вины за начало Второй мировой войны на СССР, а сейчас на Россию как угрозу мировому сообществу.

Особую озабоченность вызывает возможность использования террористами новых и нетрадиционных информационных технологий для оказания скрытого информационно-манипулятивного воздействия на сознание и деятельность людей. Так, в частности, отличительной особенностью реализации информационно-коммуникативной стратегии терроризма является активное использование возможностей глобальной сети Интернет.

Осознавая серьезные последствия киберугроз и киберпреступности МВД Республики Таджикистан и общественный Фонд «Гражданская инициатива политики Интернет» в городе Гулистон Согдийской области еще 13 июня 2016 г. провели первый семинар по вопросам безопасности киберпространства и роли CERT в их решении для сотрудников правоохранительных органов и государственных учреждений. В ходе семинара были изучены такие темы, как «Понятие кибербезопасности в киберпространстве (пароли, вирусы)», «Безопасность электронной почты», «Безопасность сайта и Индекс киберпространства», «Безопасность мобильных и социальных сайтов», «Основы CERT», «Киберугрозы и прочное управление», «Безопасность важных технических инфраструктур и важных информационных инфраструктур» и «Индекс международной кибербезопасности» [12].

В последнее время многие информационные сайты, блогеры, ведущие новостные и социальные сайты используют различные методы манипуляции сознанием молодежи и общественности. В современных СМИ используются различные методы манипуляции сознанием граждан, зачастую одни накладываются на другие, либо одновременно используются несколько способов. Единой классификации нет, и специалисты пытаются их систематизировать самостоятельно. Российские исследователи, изучающие основы современной манипуляции сознания, обобщают их в 26 методов манипуляции сознанием граждан. 13 методов (50%) очень часто используются для обмана широкой аудитории общественности. Эти методы выделяются среди других: образ врага; смещение акцентов; намеренное искажение оценки; переориентация внимания; показная проблематика; информационная блокада; удар на опережение; эффект правдоподобия; обратный эффект; односторонность освещения событий; ложные аналогии; манипулятивное комментирование; повторение; полуправда [2].

В условиях Таджикистана государственные структуры и специальные органы, а также некоторые средства массовой информации, занимающиеся противодействием информационным атакам, информационным войнам и угрозам часто становятся объектом разжигания предоставленного материала, сами становятся субъектом манипуляционного поведения. Так, на современном этапе нередко субъекты, участвующие в противодействии информационным выпадам и атакам, получают обратный эффект, который называется «Эффектом бумеранга». С другой стороны, постоянное освещение определенных незначимых событий играет положительную роль в восхвалении и признании противоборствующей стороны и признании его значимости, то есть происходит так называемый «Эффект СНН», который означает, что неправда, постоянно озвучиваемая в СМИ, приобретает правдоподобность. На современном этапе появилась новая методика информационного освещения, которая называется «Твиттер-дипломатия», которая освещает важные и актуальные международные проблемы и международные и межгосударственные отноше-

ния с участием глав государств и глав правительств через социальную сеть – Твиттер, которая дает возможность массового участия миллионов граждан мирового сообщества в их обсуждении. Современные международные радикальные и террористические организации в последние годы активно и искусно начали использовать социальные сети и мессенджеры Интернета.

Таким образом, необходимо прийти к единому мнению, что на современном этапе в Республике Таджикистан средства массовой информации не в достаточной мере привлечены к реализации государственной информационной политики и противодействию современным информационным угрозам безопасности.

Вместе с тем создание единой системы отражения информационных атак и противодействия современным информационным и психологическим войнам, манипуляции сознанием молодежи, киберугрозам требует единого координационного действия всех структур государственной власти и общества. В этой связи также важной является подготовка профессиональных кадров в области современных информационных технологий, планомерного противодействия информационным угрозам, киберугрозам, киберпреступности, которые могут довести до сведения граждан и мирового сообщества достоверную информацию о внутренней и внешней политике Таджикистана и комплексно противодействовать современным информационным угрозам безопасности. Главный вывод из проведенного анализа состоит в том, что в Республике Таджикистан уже выработаны единые политико-правовые основы информационной политики и информационной безопасности, которые теперь на современном этапе требуют консолидированной работы по защите национальных интересов в информационной сфере. Поэтому настало время серьезно пересмотреть все принципы, задачи и методику работы по противодействию современным информационным угрозам с учетом современных реалий по отражению и противодействию киберугрозам и кибератакам, а также возможности планомерного противодействия попыткам и программам манипуляции сознанием, духовной культурой и положительными традициями молодежи и граждан Таджикистана.

Список литературы

1. Государственная политика Республики Таджикистан в информационной сфере. Часть 6: Информационная безопасность и защита информации. Борьба с киберпреступностью в Таджикистане. – Текст : электронный // Digital Report : информационно-аналитический портал о цифровой экономике и ИКТ-политике в странах Евразии. – URL: <https://digital.report/tajikistan-informatsionnaya-bezopasnost> (дата обращения: 01.11.2021).
2. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. – Москва : ЧеРо ; Издательство МГУ, 1997. – 344 с. – Текст : непосредственный.
3. Дубовицкая, И. М. Русский язык в СМИ Таджикистана. Печатные русскоязычные средства массовой информации Республики Таджикистан / И. М. Дубовицкая. – Текст : электронный // Проза.ру : российский литературный портал. – URL: <https://www.proza.ru/2011/03/15/571> (дата обращения: 01.11.2021).
4. Есаулов, В. Т. Противодействие информационным террористическим угрозам как важное направление политики национальной безопасности России / В. Т. Есаулов. – Текст : электронный // Армия и общество. – 2009. – № 2. – С. 21-25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-informatsionnym-terroristicheskim-ugrozam-kak-vazhnoe-napravlenie-politiki-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 01.11.2021).
5. Законодательная база СМИ Республики Таджикистан. – Текст : электронный // Бобродобро. – URL: <http://jour.bobrodobro.ru/7000> (дата обращения: 01.11.2021).
6. Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 30 апреля 2008 года № 451. – Текст : электронный // ADLIA: Центральный банк Правовой информации республики Таджи-

кистан: Министерство юстиции Республики Таджикистан. – URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=12904/ (дата обращения: 01.11.2021).

7. Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан : утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 7 ноября 2003 года № 1175. – URL: <http://nansmit.tj/20968-2/?id=15325> (дата обращения: 01.11.2021). – Текст : электронный.

8. Обзор законодательства Республики Таджикистан в сфере информационной безопасности. Часть 9: Борьба с киберпреступностью. – Текст : электронный // Digital Report : информационно-аналитический портал о цифровой экономике и ИКТ-политике в странах Евразии. – URL: digital.report/zakonodatelstvo-tadzhikistana-v-sfere-informatsionnoy-bezopasnosti-9/ (дата обращения: 01.11.2021).

9. Почепцов, Г. Г. Информационные войны / Г. Г. Почепцов. – Москва : Ваклер, 2010. – 190 с. – Текст : непосредственный.

10. Положение и роль СМИ. – Текст : электронный // Политический атлас современности. – URL: <http://www.hyno.ru/tom2/1489.html> (дата обращения: 01.11.2021).

11. Саидов, З. Ш. Агентство «Ховар» – центральный государственный информационный орган суверенного Таджикистана / З. Ш. Саидов, А. З. Сабуров. – Душанбе : НИАТ «Ховар», 2007. – 20 с. – Текст : непосредственный.

12. Сотрудников госорганов Таджикистана обучат противостоять киберугрозам. 13 июня 2016 г. – Текст : электронный // TAJWEEK.TJ : Информационно-развлекательный портал Таджикистана. – URL: <http://news.tajweek.tj/view/sotrudnikov-gosorganov-tadzhikistana-obuchat-protivostoyat-kiberugrozam> (дата обращения: 01.11.2021).

УДК 504.453(282.247.42)

DOI: 10.26170/Ksng-2021-45

Хафизов Айрат Райсович,

доктор технических наук, главный научный сотрудник, Российский научно-исследовательский институт комплексного использования и охраны водных ресурсов», Башкирский филиал; 450001, Россия, г. Уфа, ул. Комсомольская, 1/1; chafizov@mail.ru

Комиссаров Александр Владиславович,

доктор сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник, Российский научно-исследовательский институт комплексного использования и охраны водных ресурсов», Башкирский филиал; 450001, Россия, г. Уфа, ул. Комсомольская, 1/1; alek-komissaro@yandex.ru

Хазипова Айгуль Фаргатовна,

кандидат технических наук, старший научный сотрудник, Российский научно-исследовательский институт комплексного использования и охраны водных ресурсов», Башкирский филиал; 450001, Россия, г. Уфа, ул. Комсомольская, 1/1; aigul.hazipova@mail.ru

Камалетдинова Лилия Айратовна,

ведущий инженер-исследователь, Российский научно-исследовательский институт комплексного использования и охраны водных ресурсов», Башкирский филиал; 450001, Россия, г. Уфа, ул. Комсомольская, 1/1; lili-xa@yandex.ru

Хафизов Азамат Азатович,

практикант, Российский научно-исследовательский институт комплексного использования и охраны водных ресурсов», Башкирский филиал; 450001, Россия, г. Уфа, ул. Комсомольская, 1/1; bashniivh@mail.ru

ВЛИЯНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТОКА НА ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОЗДОРОВЛЕНИЕ БАССЕЙНА ТРАНСГРАНИЧНОЙ Р. УРАЛ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: регулирование стоков; пруды; водохранилища; бездефицитность водохозяйственных участков; экологические состояния; бассейны рек; уральские реки; экология рек.

АННОТАЦИЯ. Анализ результатов корректировки СКИОВО бассейна реки Урал (российская часть) показал, что для сохранения устойчивого экологического состояния (бездефицитности речного стока) необходимо разработать единую систему регулирования стока водохранилищами для всего бассейна реки. Необходимо перейти от частного (регулирование стока на отдельных водохозяйственных участках (ВХУ)) к общему (регулирование стока для всего бассейна) с учетом интересов всех участников водохозяйственного комплекса.

Hafizov Airat Raisovich,

Doctor of Technical Sciences, Chief Researcher, Russian Research Institute for Integrated Use and Protection of Water Resources, Bashkir branch, Ufa, Russia

Komissarov Alexander Vladislavovich,

Doctor of Agricultural Sciences, Leading Researcher Russian Research Institute for Integrated Use and Protection of Water Resources, Bashkir branch, Ufa, Russia

Khazipova Aigul Fargatovna,

Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher, Russian Research Institute for Integrated Use and Protection of Water Resources, Bashkir branch, Ufa, Russia

Kamaletdinova Lilia Ayratovna,

Leading Research Engineer, Russian Research Institute for Integrated Use and Protection of Water Resources, Bashkir branch, Ufa, Russia

Hafizov Azamat Azatovich,

Intern, Russian Research Institute for Integrated Use and Protection of Water Resources, Bashkir branch, Ufa, Russia

THE IMPACT OF FLOW REGULATION ON THE ECOLOGICAL IMPROVEMENT OF THE BASIN OF THE TRANS-BOUNDARY URAL RIVER

KEYWORDS: regulation of effluents; ponds; reservoirs; lack of deficiency of water management areas; ecological conditions; river basins; Ural rivers; ecology of rivers.

ABSTRACT. The analysis of the results of the adjustment of the SKIOVO of the Ural River basin (Russian part) showed that in order to maintain a stable ecological state (lack of shortage of river flow), it is necessary to develop a unified system for regulating the flow of reservoirs for the entire river basin. It is necessary to switch from private (regulation of runoff at individual water management sites (VCS)) to the general (regulation of flow for the entire basin), taking into account interrelated interests.

Экологическая обстановка в бассейне реки Урал в целом и на территории Российской Федерации в частности оценивается как напряженная. Одной из причин сложившейся ситуации является обмеление р. Урал, вызванное не только зональными климатическими особенностями в бассейне, возросшими антропогенными нагрузками (водозабор, загрязнение стока, орошение и т. д.), но и несовершенством системы регулирования стока реки.

Река Урал является трансграничным водным объектом, расположенным на территории Российской Федерации (РФ) и Республики Казахстан (РК), поэтому остро стоит и проблема межгосударственного регулирования (деления), и формирования экологического стока реки [1].

Для решения указанных экологических проблем в бассейне р. Урал подготовлен проект программы российско-казахстанского сотрудничества по сохранению и вос-

становлению экосистемы бассейна трансграничной реки Урал на 2021–2024 годы. Данная программа включает достаточно широкий спектр задач по экологической реабилитации/сохранению и восстановлению трансграничной реки Урал. Одними из задач являются проведение научно-исследовательских работ по экологической оценке последствий регулирования стока в бассейне р. Урал и разработка научно-обоснованных предложений по совершенствованию системы регулирования стока.

Предварительный анализ влияния регулирования стока реки Урал на ее экологическое состояние был проведен Башкирским филиалом ФГБУ РосНИИВХ при выполнении государственного задания по корректировке СКИОВО бассейна реки Урал в 2020 г.

Цель данной работы – систематизация результатов анализа влияния регулирования стока на экологическое состояние реки и выявление путей повышения ее экологической устойчивости. Под устойчивым экологическим состоянием подразумевается бездефицитность водных ресурсов в целом по бассейну, по водохозяйственным участкам и по субъектам РФ.

В пределах РФ бассейн реки Урал охватывает три субъекта: Челябинскую и Оренбургскую области и Республику Башкортостан. Наиболее крупными притоками являются: р. Сакмара, р. Таналык, р. Сундук, р. Орь, р. Большой Кумак, р. Чаган, р. Бява, р. Большой Ик, р. Илек.

В бассейне р. Урал в пределах РФ размещаются 13 водохранилищ объемом более 10 млн м³ (далее крупные водохранилища), среди них Ириклинское (объемом 3 260 млн м³), Магнитогорское (объемом 174,0 млн м³), Верхне-Уральское (объемом 601 млн м³) водохранилища. Также имеются 129 водохранилищ объемом меньше 10 млн м³ (далее мелкие водохранилища). Распределение водохранилищ и прудов бассейна реки Урал по субъектам РФ и их полные объемы приведены в таблице [3].

Таблица. Распределение водохранилищ и прудов бассейна р. Урал по субъектам РФ

Субъекты РФ	Пруды до 1 млн м ³		Водохранилища до 10 млн м ³		Водохранилища более 10 млн м ³		Всего	
	кол-во, шт.	объем полный, млн м ³	кол-во, шт.	объем полный, млн м ³	кол-во, шт.	объем полный, млн м ³	кол-во, шт.	объем полный, млн м ³
Оренбургская область	584	88,3	84	183,8	5	3 427,6	673	3 699,7
Челябинская область	54	12,7	21	61,0	3	790,7	78	864,4
Республика Башкортостан	36	15,0	24	61,5	5	133,7	65	210,2
Итого по бассейну реки Урал	674	116,0	129	306,3	13	4 352,0	816	4 774,3

Сравнение суммарных полных объемов всех прудов и водохранилищ, приведенных в таблице 1, с аналогичными объемами крупных водохранилищ по Челябинской области показало, что объем воды в основном аккумулируется в крупных водохранилищах, на которые приходится 91% от суммарного полного объема воды.

На территории Оренбургской области расположено самое крупное водохранилище бассейна реки Урал – Ириклинское (объемом 3,26 млрд м³), аккумулиру-

ющее 88% воды всех прудов и водохранилищ бассейна области. Распределение воды между крупными и мелкими водохранилищами аналогично Челябинской области, где основной объем воды аккумулирован в крупных водохранилищах. Для Оренбургской области это соотношение составляет 93%.

Одним из крупных водохранилищ Республики Башкортостан является Акъярское (объемом 49,5 млн м³). На его долю приходится 24% аккумулированной воды в прудах и водохранилищах бассейна реки Урал на территории. Также к крупным водохранилищам относятся: Сакмарское (объемом 26,1 млн м³) и Юшатырьское (объемом 32 млн м³). Соотношение суммарного полного объема крупных водохранилищ к суммарному объему всех водохранилищ и прудов составляет 64%, что по сравнению с Оренбургской и Челябинской областями ниже.

Анализ таблицы 1 также позволяет сделать вывод, что объемы аккумулированной воды в водохранилищах и прудах по субъектам распределены неравномерно: на Оренбургскую область приходится 77,5% от всего объема аккумулированной воды (4 774,3 млн м³), Челябинскую область – 18%, Республику Башкортостан – 4% [2].

Корректировка СКИОВО р. Урал (российская часть), 2020 г., также позволила выявить неравномерность распределения объемов аккумулированной воды (прудов и водохранилищ) по водохозяйственным участкам (ВХУ) (рис.) [3]. Расчеты водохозяйственного баланса (ВХБ) по ВХУ показали, что:

- с 001 по 006 ВХУ вода аккумулируется в крупных водохранилищах;
- на 003 ВХУ в пяти водохранилищах (в том числе Ириклинском) аккумулируется самый большой объем воды бассейна реки Урал;
- на 001–004,010 ВХУ суммарный объем аккумулированной воды в водохранилищах составляет более 100 млн м³, больше всего на ВХУ 001 и 003;
- на 005–007,009 ВХУ объем аккумулированной воды в водохранилищах и прудах составляет менее 30 млн м³;
- на 007 и 008 ВХУ имеются только мелкие водохранилища;
- на ВХУ 010 суммарный объем крупных водохранилищ уступает мелким водохранилищам.

Основные особенности зарегулированности стока водохранилищами и прудами по водохозяйственным участкам (ВХУ) следующие:

- на ВХУ 003 (участок реки Урал от Магнитогорского гидроузла до Ириклинского гидроузла) сток значительно зарегулирован пятью крупными водохранилищами (объемом 3 351,3 млн м³ или 70% аккумулированной воды в бассейне реки Урал);
- на ВХУ 007–009 (участки: река Сакмара от впадения реки Большой Ик до устья, река Урал от г. Орска до впадения реки Сакмара, река Илек) сток практически не зарегулирован (объем аккумулированной воды во всех водохранилищах и прудах менее 65 млн м³).

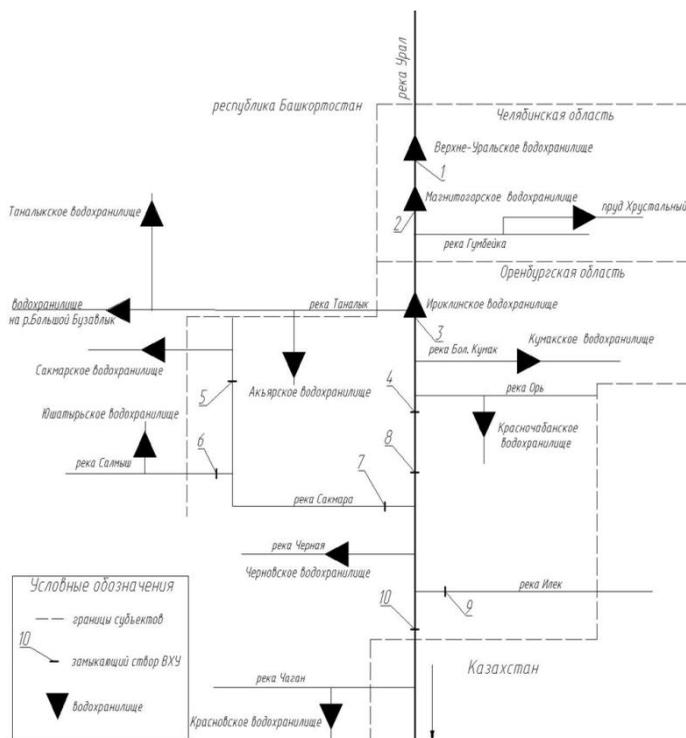

Рис. Линейная водохозяйственная схема бассейна реки Урал (русская часть)

В результате несовершенства системы регулирования речного стока возникает дефицит воды на ВХУ-10, граничащей с Республикой Казахстан. Поэтому для обеспечения гарантированного комплексного, в том числе и экологического, стока в Республику Казахстан в корректированном СКИОВО предусмотрено повышение водообеспеченности ВХУ-010 путем сброса недостающего объема воды из водохранилищ и прудов вышележащих ВХУ, а именно с ВХУ-004 и ВХУ-006.

Таким образом, анализ влияния регулирования стока на экологическое состояние реки Урал показал, что:

- бассейн р. Урал на территории РФ характеризуется довольно высокой степенью зарегулированности стока. Так, среднегодовой сток р. Урал в границах РФ составляет $10,5 \text{ км}^3$ (в годы характерной водности 25, 50, 75 и 95% обеспеченностей соответственно – 13,8; 9,2; 6,2; $3,8 \text{ км}^3$), а зарегулированный сток – $4,77 \text{ км}^3$;

- зарегулированность стока как по субъектам РФ, так и по водохозяйственным неравномерное. Например, Ириклинское водохранилище (Оренбургская область, ВХУ-005) при наличии полезной емкости $2,76 \text{ км}^3$, более чем вдвое превышающей среднегодовой объем притока ($1,28 \text{ км}^3$), способно вести глубокое многолетнее регулирование стока. В то же время река Сакмара с притоком большой Ик, протекающая по территории Оренбургской области и Республике Башкортостан (ВХУ-005, ВХУ-006, ВХУ-007) формирует около половины суммарного стока р. Урал. При этом полезная емкость всех прудов и водохранилищ на водо-

сборе р. Сакмара составляет всего 0,11 км³, в том числе 0,06 км³ в Республике Башкортостан;

– устойчивое экологическое состояние отдельных ВХУ в маловодные годы невозможно обеспечить сработкой водохранилищ и прудов, находящихся только на соответствующих ВХУ. Для обеспечения устойчивого экологического состояния (бездефицитности речного стока) на ВХУ требуется подача воды из водохранилищ и прудов вышележащих ВХУ.

В качестве путей создания более устойчивого экологического состояния в бассейне реки Урал можно рекомендовать:

– переход от частного (регулирование стока на отдельных водохозяйственных участках (ВХУ)) к общему (регулирование стока для всего бассейна) с учетом взаимосвязанных интересов всех участников водохозяйственного комплекса;

– разработка единой системы регулирования стока водохранилищами для всего бассейна реки.

Список литературы

1. Сивохиц, Ж. Т. Эколого-гидрологические проблемы трансграничного бассейна реки Урал и перспективы институционального сотрудничества / Ж. Т. Сивохиц, А. А. Чибилев. – Текст : непосредственный // География и природные ресурсы. – 2014. – № 1. – С. 36-44.

2. Современное водохозяйственное состояние водохранилищ бассейна реки Урал / А. Р. Хафизов, И. З. Гайсин, А. Ф. Хазипова [и др.] – Текст : непосредственный // Современные проблемы водохранилищ и их водосборов : труды VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Пермь, 27–30 мая 2021 года. – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2021. – С. 231-236.

3. Хафизов, А. Р. Об учете регулирующего влияния водохранилищ на водообеспеченность водохозяйственных участков при корректировке СКИОВО (на примере бассейна реки Урал) / И. З. Гайсин, А. Ф. Хазипова, Л. А. Камалетдинова, А. В. Комиссаров, Р. А. Низамова. – Текст : непосредственный // Международный научно-практический симпозиум и выставка «Чистая вода России»: на острие актуальных проблем развития водного хозяйства. – Екатеринбург, 2021. – С. 186-191.

УДК 556(51)

DOI: 10.26170/Ksng-2021-46

Шаликовский Андрей Валерьевич,

кандидат технических наук, доцент, директор, Восточный филиал ФГБУ «Российский НИИ комплексного использования и охраны водных ресурсов»; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30; vostokniivh@mail.ru

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ВОДНЫЕ РИСКИ В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: трансграничные речные бассейны; реки; озера; гидрологические режимы; гидрология; переброски стоков.

АННОТАЦИЯ. Степной регион, расположенный на стыке границ России, Монголии и Китая, характеризуется незначительным количеством осадков и периодическим пересыханием даже крупных озер. В регионе с 2009 г. осуществляется переброска стока р. Аргунь (Хайлар) в оз. Далайнор (Хулун). В последние годы в Китае и Монголии реализуются и другие водохозяйственные проекты, оказывающие значительное воздействие на гидрологический режим водных объектов на российской территории. Анализ сценариев дальнейшего развития событий показал, что, несмотря на повышение уровня оз. Далайнор до проектной отметки, потери стока р. Аргунь в среднем будут составлять 1,3 км³/год (около 40% среднегодового стока).

Таким образом, в маловодную фазу гидрологического цикла следует ожидать острого дефицита водных ресурсов.

Shalikovskiy Andrey Valeryevich,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Director, Eastern branch of Russian Research Institute of Integrated Use and Protection of Water Resources, Chita, Russia

CROSS-BORDER WATER RISKS IN EASTERN CENTRAL ASIA

KEYWORDS: transboundary river basins; rivers; lakes; hydrological regimes; hydrology; transfer of effluents.

ABSTRACT. The steppe region, located at the junction of the borders of Russia, Mongolia and China, is characterized by an insignificant amount of precipitation and periodic drying up of even large lakes. In the region, since 2009, the Hailar River flow has been diverted to Lake Khulun. In recent years, other water management projects have been implemented in China and Mongolia, which have a significant impact on the hydrological regime of water bodies in the Russian territory. Analysis of scenarios for further development of events showed that despite the increase in the level of Lake Khulun to the design mark, the losses of the Argun River runoff on average will be 1,3 km³/year (about 40% of the average annual runoff). Thus, in the dry phase of the hydrological cycle, an acute shortage of water resources should be expected.

Даурия – горный степной регион, расположенный на стыке границ России, Монголии и Китая. Значительное удаление от океанов и окаймление региона хребтами обуславливают резкую континентальность климата с незначительным количеством осадков. Основными водными артериями региона являются трансграничные реки Аргунь, Онон, Керулен и Улдза-гол, а основными водоемами – озеро Далайнор и Торейские озера.

Строение гидрографической сети обуславливает высокую зависимость приграничных территорий России от речного стока с территории Китая и Монголии. В наибольшей степени это характерно для междуречья рек Онон и Аргунь, которое в соответствии с гидрологическим районированием относится к Онон-Аргунскому сухостепному району со среднемноголетним модулем поверхностного стока 0,11 л/(с·км²) [1].

Река Аргунь в начале пограничного участка имеет модуль стока 1,95 л/(с·км²), но с учетом бассейна оз. Далайнор он составляет 0,51 л/(с·км²). Незначительная величина модуля стока свидетельствует о высоком риске возникновения дефицита воды. При этом следует отметить, что на начальном отрезке пограничного участка реки длиной около 300 км отсутствуют притоки в реку Аргунь, и ее водные ресурсы полностью определяются стоком с территории Китая.

Модуль стока реки Онон в пограничном створе составляет 3,31 л/(с·км²), что соответствует умеренному стоку. Первые 180 км от границы река протекает в разнообразных ландшафтах с модулем стока 2–3 л/(с·км²), а затем пресекает обширную степную область, в пределах которой имеются всего два постоянных притока (р. Борзя и р. Турга). Средний модуль стока на 400-километровом участке от границы (с. Верхний Ульхун) до п. Оловянная составляет 0,56 л/(с·км²). Таким образом, в бассейне р. Онон обеспеченность водными ресурсами в меньшей степени зависит от притока с сопредельной территории, чем на начальном отрезке пограничного участка р. Аргунь.

Модуль стока р. Ульдза-гол составляет около 0,2 л/(с·км²), но в маловодные годы снижается до 0,001 л/(с·км²) и менее. Столь низкие значения стока не позволяют рассчитывать на возможность использования поверхностных вод.

Основным водохозяйственным риском рассматриваемой территории остается реализуемая в КНР переброска стока из р. Хайлар в оз. Далайнор. Далайнор, как и все озера данного региона, является «пульсирующим» – его уровень колеблется в значительных пределах в зависимости от климатических условий. В XX в. наблюдались три влажных периода (1900–1926, 1952–1964 и 1984–1999 гг.) и две сухие фазы (1927–1951 и 1965–1981 гг.). За два первых многолетних периода уровень озера повысился с 537 м в 1900 г. (наблюдалось почти полное высыхание озера) до 545,3 м в 1964 г. В сухие периоды уровень понижался на 2,5...3,0 м [2]. Последний сухой период начался в 2000 г., и к 2009 г. уровень озера понизился на 4,5 м, площадь зеркала уменьшилась на 20% (до 1 856 км²), а объем воды – почти в 3 раза (до 4 км³).

Для восстановления озера в КНР был реализован проект «Интеграция реки и озера», заключающийся в строительстве канала переброски части стока р. Хайлар в оз. Далайнор. Первая очередь проекта, реализованная в 2009 г., была рассчитана на переброску 0,6 км³/год, а в 2014 г. пропускная способность тракта переброски достигла 1,1 км³/год [3].

Цель переброски стока – наполнение оз. Далайнор до отметки 544,8 м – была достигнута в августе 2021 г. В настоящее время уровень озера находится на отметке около 544,1 м (рис.).

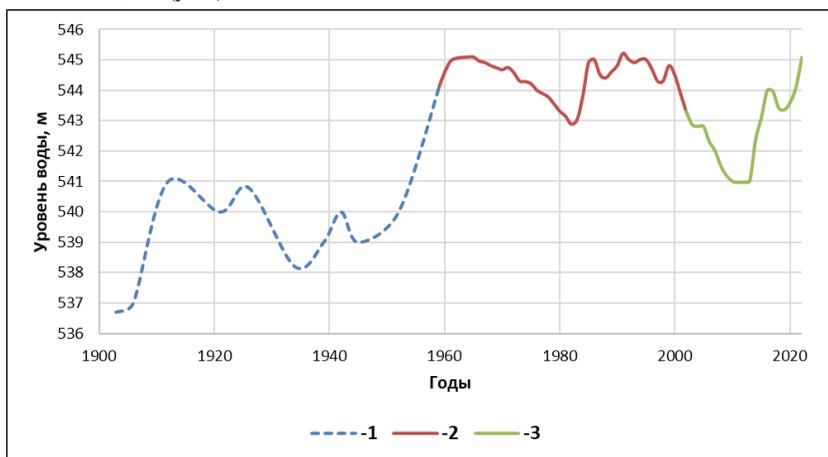

Рис. Многолетние изменения уровня оз. Далайнор: 1 – по косвенным данным; 2 – по данным наблюдений; 3 – по спутниковой альтиметрии

В течение всего периода наполнения озера на пограничном участке р. Аргунь наблюдалось значительное снижение стока, которое, по нашим оценкам, по сравнению с периодом совместных наблюдений (1959–1971 гг.) составляет в среднем 1,8 км³/год [3] (более 50% среднегодового стока). Рост безвозвратного водопотребления вызван не только переброской стока, но и развитием орошения – за 5 лет площадь орошения в приграничном округе Хулун-Буир возросла на 65%.

Анализ возможных сценариев дальнейшего развития ситуации показал, что не следует ожидать ее значительного улучшения. Так, за период переброски стока только пять лет наблюдалось повышение уровня озера, а в остальные годы уровень озера снижался или незначительно колебался. Выполненное моделирование показало, что поддержание уровня воды на проектной отметке будет возможно только в многоводные годы, а в маловодные и в средние по водности годы безвозвратные

потери стока р. Аргунь сохранятся на прежнем уровне. Однако за счет того, что в многоводные годы будет производиться частичный сброс воды из оз. Далайнор в р. Аргунь, среднемноголетние потери стока несколько сократятся и составят $1,3 \text{ км}^3/\text{год}$ (около 40% среднегодового стока).

Дополнительным фактором риска является создание ГЭС на р. Задун (приток р. Хайлар) с полной/полезной емкостью водохранилища 930/630 млн м^3 , заполнение которого началось летом 2020 г. Беспокойство вызывает не столько создание самого водохранилища, сколько планы дальнейшего развития орошения на его базе.

Другим риском для данного региона является создание водохранилища на р. Ульдза-гол, которое широко обсуждается в средствах массовой информации с сентября 2020 г. Предварительный анализ свидетельствует, что объем водохранилища будет около 30 млн м^3 , что составляет около 30% среднегодового стока реки. Очевидно, что мелководное водохранилище не сможет обеспечить многолетнее регулирование стока, а в длительный маловодный период оно будет полностью пересыхать. Создание водохранилища негативно скажется на режиме Торейских озер, включенных в Список водно-болотных угодий международного значения (Рамсарская конвенция).

Список литературы

1. Ресурсы поверхностных вод СССР. Т. 18. Дальний Восток. Вып. 1. Верхний и Средний Амур / под ред. А. П. Муранова. – Л. : Гидрометеиздат, 1966. – 881 с. – Текст : непосредственный.
2. Cai, Z. Is China's fifth-largest inland lake to dry-up? Incorporated hydrological and satellite-based methods for forecasting Hulun lake water levels / Z. Cai, T. Jin, C. Li. – Текст : непосредственный // *Advances in Water Resources*. – 2016. – Vol. 94. – P. 185-199.
3. Босов, М. А. Результаты комплексных исследований водного режима, русловых процессов и экологического состояния реки Аргунь / М. А. Босов, В. Н. Заслоновский, Е. Х. Зыкова, С. М. Казыкина, К. А. Курганович, Н. Н. Надеяева, А. В. Соколов, А. А. Солодухин, А. В. Шаликовский, Д. А. Шаликовский. – Текст : электронный // *Водное хозяйство России*. – 2019. – № 4. – С. 93-113. – DOI: 10.35567/1999-4508-2019-4-5. – URL: <https://waterjournal.ru/article/144>.
4. Кириллок, В. Е. Предварительная оценка влияния на экосистему Торейских озер плотины, строящейся на трансграничной реке Ульдза в Монголии / В. Е. Кириллок, В. А. Обязов, А. В. Шаликовский [и др.]. – Текст : непосредственный // *Трансграничные водные объекты: использование, управление, охрана : материалы Всероссийской научно-практической конференции*. – Новочеркасск : Лик, 2021. – С. 185-191.

РАЗДЕЛ 3. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ СТРАН В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 37.035.6:004.928

DOI: 10.26170/Ksng-2021-47

Бернатоните Ада Казимировна,

кандидат искусствоведения, доцент, заведующий лабораторией по кинопедагогике, Томский государственный педагогический университет; 634061, Россия, г. Томск, ул. Киевская, 60; ada_bernaton@inbox.ru

ВОСПИТАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕРПИМОСТИ У ДЕТЕЙ ПОСРЕДСТВОМ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: глобализация; толерантность; межкультурное взаимодействие; мультфильмы; этносы; национальные традиции; национальная терпимость; воспитание толерантности; мультипликация; средства воспитания.

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены противоречия, связанные с процессами глобализации. В связи с чем встает необходимость проанализировать структурные составляющие термина «толерантность» и прийти к выводу, что сам термин включает в себя взаимоисключающие аспекты социального межкультурного взаимодействия. Высказывается предположение, что именно с помощью мультипликации можно воспитать в ребенке с ранних лет принятие и понимание другой культуры. На примере туркменской мультипликации рассмотрены черты этноса, выявлена специфика национального характера, сформулированы некоторые аспекты культуры повседневности. Дети школьного возраста с помощью просмотренных мультфильмов становятся более терпимыми к другим культурам, начинают осознать картину мира и ментальность иных национальных срезов, тем самым снимаются национальные конфликты сначала на уровне человека в процессе взросления, а потом конфликт и вовсе изживает себя.

Bernatonite Ada Kazimirovna,

Candidate of Art History, Associate Professor, Head of the Laboratory of Film Pedagogy, Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

EDUCATION OF NATIONAL TOLERANCE IN CHILDREN THROUGH MULTIPLICATION

KEYWORDS: globalization; tolerance; intercultural interaction; cartoons; ethnic groups; national traditions; national tolerance; education of tolerance; animation; means of education.

ABSTRACT. The article deals with the contradictions associated with the processes of globalization. In this connection, it becomes necessary to analyze the structural components of the term tolerance and come to the conclusion that the term itself includes mutually exclusive aspects of social intercultural interaction. It is suggested that it is with the help of animation that it is possible to educate a child from an early age to accept and understand another culture. On the example of the Turkmen animation, the features of an ethnic group are considered, the specifics of the national character are revealed, and some aspects of the culture of everyday life are formulated. School-age children, with the help of the watched cartoons, become more tolerant of other cultures, begin to realize the picture of the world and the mentality of other national sections, thereby removing national conflicts first at the human level in the process of growing up, and then the conflict completely outlasts itself.

Сегодня в обществе очень остро стоит проблема, связанная с миграцией и с ассимиляцией одной нации в другую. Ассимиляция носит противоречивый характер. Происходит она не через взаимное проникновение культур с неизбежными процессами обмена и влияния, а с помощью навязывания определенных культур-

ных стереотипов и клише, связанных с тем, что пришедшая культура должна забыть свой язык и свои традиции. Именно на этом и построен особо острый конфликт современной цивилизации.

Основан он на размытости территориальных границ существования культур, вынужденного отказа от места, пространства, почвы, от культурного локуса. Мнение обывателя (в данном случае речь идет не об ограниченности ума конкретного индивида, а о том, что это слово обозначает еще и жителя какой-то местности, а смысл глагола *обывать* связан именно с контекстом проживания) таково, что если чужак пришел на ту землю, на которой стоит его дом, и построил на ней свое жилище, то, как следствие, он должен следовать его (обывательским в самом широком смысле) законам, говорить на его языке, праздновать его праздники, носить его одежду. К подобной этнографической катастрофе человечество очень тщательно подготовилось. Здесь можно даже предположить возможность такого универсального заговора по стиранию этнических границ и создание некой единой человеческой расы (биомассы), говорящей на одном языке. Речь идет о тенденции глобализма в европейской культуре, где все усилия направлены на построение взаимосвязей в контексте идеологии и политики, культуры и религии для формирования социально-экономической доктрины, действующей по раз и навсегда заданным схемам.

Предположим, что у глобализма существует некая прапричина, связанная, прежде всего, с захватническими войнами. Европа всегда знала, что колонии придут на ее территорию, заявляя о своих правах. Именно потому так легко согласилась на построение универсальной системы, жертвуя собственной национальной идентичностью, в качестве основного аргумента против ожидаемого нашествия захваченных «варваров».

Колонии были и есть практически у всех европейских стран, в частности, у Великобритании, Нидерландов, Франции, Германии, Италии, то есть у всех ключевых европейских государств. Ведя захватническую политику, начиная с XVII века, Европа полагала, что несет свет прогресса и цивилизации темным народам, устраивая для них резервации и концлагеря, заставляя забывать язык и традиции. Можно считать глобализм формой защиты от «оцивилизованных» народов, вырвавшихся на свободу, а теперь претендующих на землю их поработителей.

Иная система ценностей существовала в Советском Союзе. Союз 15 республик подразумевал этническое единство и независимость одновременно. Бессмысленно отрицать ссылку, депортацию (кстати, термин и явление возникло во Франции) и другие социально-политические явления с однозначно негативными последствиями для этнической целостности народов. Но каждый народ в составе СССР жил на своей территории, был носителем своего языка (знание русского было обязательным (но в Конго, например, все говорят на французском, и исконные языки этой страны китуба и лингала употребляют только в отдаленных местах). Каждая республика гордилась своими праздниками и национальными традициями, Элементы национальной кухни (плов, хинкали, чахохбили, лагман, цыпленок табака) становились частью культурного советского процесса, что говорит о высоком уровне принятия определенно разных способов существования.

Актуальные межкультурные взаимодействия характеризуются тенденцией, при которой одна культура для того, чтобы выжить, вынуждена себя внедрить в иные структурные и территориальные рамки. Отсюда вытекает самый важный этический вопрос этнического самоидентифицирования – можно ли, не нарушая целостности другой культуры, сосуществовать в ней, но внутри своих национальных принципов и традиций?

Глобализация прямо и косвенно стремится к унификации. Сам термин толерантность возник из экзистенциального тупика, связанного с тем, что поработоритель оказался в тех условиях, когда он должен уважать порабощенного им свободного человека. В самом термине есть несколько алогичных аспектов. Толерантность переводится как терпение, способность переносить. Для того чтобы терпение было способом взаимодействия с внешним миром необходимо волевое усилие, а способность переносить что-либо или кого-либо является следствием первоначального отторжения и даже брезгливости. Толерантность не подразумевает принятия, она позволяет одной культуре существовать наряду с другой. В самой семантике глагола «позволить» кроется некоторый элемент снисходительности.

Представления о толерантности сегодня расширяются, добавляются необходимые, актуальные политическим и социальным процессам аспекты понимания и термина, и принципа поведенческих норм, которые этим термином регулируются.

«Толерантность – это открытость другому человеку, умение понять его позицию, войти в мир его чувств и переживаний, что, несомненно, облегчает взаимопонимание людей, достижение ими согласия для объединения своих усилий в деле совместного решения стоящих перед человечеством проблем. Это тем более важно сегодня, когда человечество оказалось перед выбором: или столкновение разных цивилизаций, или налаживание между ними диалога, взаимопонимания, когда нужно быть особенно чутким к чужому опыту и не навязывать ему собственные представления о том, что хорошо и что плохо. Действительно, в условиях нынешнего повсеместного нарастания в мире процессов социокультурных неравенств и рисков во всех областях жизнедеятельности человечества и ослабления на этой основе роли фундаментальных ценностей человеческой цивилизации, призванных регулировать взаимоотношения народов, только согласие как средство преодоления социально опасных конфликтов, гуманная эволюция цивилизации могут спасти ее от неминуемой гибели» [2, с. 56].

Толерантность необходимо воспитывать с самого раннего возраста. Приятие иной культуры возможно не только в случае параллельного существования в контексте нескольких культур, что идеально демонстрируют межэтнические семьи. Но, в первую очередь, на воображения ребенка воздействуют произведения искусства и предметы быта. Через одежду и еду, сказки и фильмы маленький человек может принять иную культуру во всей ее полноте, и позволить себе в ней жить, время от времени, как в иной реальности, правила которой интересны и допустимы.

Мультипликация расширяет сознание ребенка до отсутствия как таковых границ. С помощью ожившей сказки, рассказанной особым визуализированным языком, ребенок естественно пересекает условные межкультурные границы. Неслучайно в каждой республике Советского Союза на протяжении нескольких десятилетий существовала и развивалась национальная мультипликация. В первую очередь она выполняла очень важную социальную функцию – приучить с детства к мысли, что человек должен существовать в поликультурных рамках, где каждая культура является самоценностью.

В качестве иллюстрации данного высказывания можно проанализировать мультипликацию любой республики. Мультфильмы не только знакомят ребенка с образом жизни, аспектами этноса, одеждой, языком, кухней, структурой жилья определенного народа, но и помогут разобраться в его культурных принципах, на котором основывается манера поведения и структура повседневности. Если советские мультфильмы использовались сегодня в качестве примера межкультурного взаимодействия, то можно было бы избежать очень сложных проблем коммуника-

ции, когда возникает непонимание именно потому, что при контакте людей разных национальностей не всегда существует принятие принципов «инакомыслия», так как нет представления об образе жизни. Именно мультипликация и дает подобные представления.

Для примера используем ряд туркменских мультфильмов (снятых на киностудии «Туркменфильм» имени Али Каралиева или Туркментелефильм в период 1970–1980 годов). С их помощью возможно проанализировать и объяснить этнические принципы, на которых основывает народ свою культуру повседневности. Анализ начнем с мультфильма «Ковер-самолет» 1977 год по мотивам восточных легенд. В нем прослеживаются несколько очень важных составляющих туркменской культуры. Мальчик хочет полететь и придумывает крылья. В процессе работы он наткнется на кувшин с джином, и тот дарит ему ковер-самолет. Эта сюжетная линия объясняет, что традиционная национальная культура тормозит прогресс. Но у султана есть счетчик, с помощью которого он отправляет неугодных в подземелье, а у нечестного торговца на базаре имеется даже телескоп. То есть мысль о торможении технического прогресса национальной культурой выходит на новый уровень: прогресс позволяет одним людям манипулировать другими людьми. Интересная линия с ковром-самолетом. Не везет тому, кто его выкрадывает, но сначала все складывается хорошо у того, кто его нашел, но потом тоже не везет. Отсюда, в национальной ментальности туркменов лежит особое отношение к вещи. Она должна быть либо подарена, либо добыта честным трудом, в противном случае обладание ею не имеет смысла. Также зритель знакомится с национальными костюмами туркмен и с принципом градостроительства.

Мультфильм «Бездомный Конгурджа» 1972 года рассказывает о маленьком щенке, живущем в степи. Его восхищает красота природы, он вежливо и дружелюбно относится ко всем ее обитателям. Уснув однажды на черепахе, он перепугал ее с барханом. В этом образе подчеркивается единство всех природных начал.

Любопытная структура сюжета в мультфильме «Ох, отдохнул» 1979 год, где браконьер отправляется в пески охотиться. Капканы он спрятал в футляре для гитары. Но даже такой асоциальный элемент уважил старого пастуха, попив с ним чай. Старик предложил ему взять с собой ослика вместо мотоцикла, именно ослик и спас животных от смерти. Опять проводится мысль о том, что прогресс либо равнодушен к жизни, либо даже способствует ее уничтожению.

Часто в туркменских мультфильмах и сказках используется образ муравья как трудолюбивого и ответственного насекомого, как это показано в мультфильме «Одно единственное бревнышко» 1985 года. Муравьи одеты как люди, в туркменские национальные халаты, рубашки, жилеты; рассуждают, как люди, утверждая, что родной дом близко, а потому и ноша легче. В этом мультфильме прослеживается мысль, что надо работать слаженно и в единстве, не лениться, а то подведешь и других, и себя, в первую очередь.

Очень интересная картина мира туркмена представлена в мультфильме «Яртыгулак и лентяи» 1987 года. Если к тебе в дом пришел гость, то ты обязан его накормить. Гостю нужно отдать последнее, он в твоём доме хозяин, ест самые вкусные куски и сладко спит. В благодарность гость может выполнить какие-то работы по хозяйству, но исключительно по доброй воле. Ни просить его, ни заставлять нельзя, но если еда в доме закончилась, то соседи могут поддержать тот двор, где остановился гость. Опять же по собственному желанию и доброте.

После просмотра мультфильмов, созданных в контексте культуры определенно-го народа, у ребенка неизбежно сформируется уважение к этой культуре. А значит и

вопрос о воспитании толерантности снимается сам собой. В туркменских мультфильмах показана природа Туркмении и ее традиции, отношение людей друг к другу и к миру. Именно с помощью мультфильмов туркмен предстает как честный, трудолюбивый, уважающий старших, почитающий гостей. В любом искусстве важно то, что оно базирует себя на культуре повседневности как отдельного народа, так и человечества в целом. Отсюда, зная культурный фундамент, есть реальная возможность избежать частных и универсальных межнациональных конфликтов.

Список литературы

1. Асенин, С. В. Волшебники экрана. Эстетические проблемы современной мультипликации / С. В. Асенин. – Москва : Искусство, 1974. – 285 с. – Текст : непосредственный.
2. Гусейнов, О. М. Толерантность как уважение, признание и принятие многообразия человеческих культур / О. М. Гусейнов, Ж. О. Гусейнова. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 5. – С. 55-69.
3. Плешакова, О.И Постмодернизм в советском искусстве для детей: мультипликация и литература / О. И. Плешакова. – Текст : непосредственный // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. – 2006. – № 6-3. – С. 55-61.
4. Хухулаева, О. В. Этнокультурные представления об уверенности в себе / О. В. Хухулаева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы психологического знания. – 2014. – № 1 (30). – С. 84-90.

УДК 331.55(575.2)

DOI: 10.26170/Ksng-2021-48

Джоошбекова А. Р.,

доктор исторических наук, и. о. профессора, Кыргызский государственный университета им. И. Арабаева; 720026, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Раззакова, 51а

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ВНЕШНИХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: миграция населения; внешняя трудовая миграция; мигранты; демографические группы; социально-демографический портрет.

АННОТАЦИЯ. Проблемы социально-экономического характера в Кыргызстане стали причиной увеличения интенсивности внешней трудовой миграции населения, трансформации мотивов территориального перемещения. Как показали наши исследования, для трудовых мигрантов из Кыргызстана наиболее привлекательными являются такие страны, как Россия, Казахстан, Турция, страны Европы, Южная Корея. Абсолютное большинство из выехавших трудовых мигрантов в Россию составили кыргызы, узбеки и русские; более половины выехавших в Казахстан – кыргызы. Из числа выехавших в Узбекистан более двух трети составили узбеки. Большинство трудовых мигрантов составляет молодежь.

Jooshebekova A. R.,

Doctor of History, Acting Professor, Kyrgyz State University named after I. Arabaev, Bishkek, Kyrgyzstan

SOCIO-DEMOGRAPHIC PORTRAIT OF EXTERNAL LABOR MIGRANTS FROM KYRGYZSTAN

KEYWORDS: population migration; external labor migration; migrants; demographic groups; socio-demographic portrait.

ABSTRACT. Problems of a socio-economic nature in Kyrgyzstan have caused an increase in the intensity of external labor migration of the population, and the transformation of motives for territorial movement. According to our research, the most attractive countries for labor migrants from Kyrgyzstan are Russia, Kazakhstan, Turkey, European countries, and South Korea. The absolute

majority of the migrant workers who left for Russia were Kyrgyz, Uzbek, and Russian; more than half of those who left for Kazakhstan were Kyrgyz. More than two-thirds of those who left for Uzbekistan were Uzbeks. The majority of labour migrants are young people.

Международная миграция оказала большое влияние на все регионы страны. В 1989–1999 гг. миграционный обмен с другими странами был высоким в городской местности, приграничных регионах и районах с полиэтничным составом населения. Чуйская область и г. Бишкек за счет международной миграции потеряли по 15% от численности своего населения 1989 г. Достаточно высокими по абсолютной величине и отрицательными по значению были коэффициенты нетто-миграции (разница чисел иммигрантов и эмигрантов) в Иссык-Кульской и Таласской областях на севере, Ошской и Джалал-Абадской областях на юге (5–8%). Во всех областях, за исключением Нарынской, численность внешних мигрантов в три раза превышала численность иммигрантов [7, с. 34].

Эти результаты могут в некоторой степени показаться неожиданными, но детальный анализ позволяет объяснить высокий уровень эмиграционного оттока населения из Бишкека и Чуйской области. По сравнению с сельской местностью и южными областями доля русских в этой части страны была наибольшей и в 1989 г. равнялась 77% в Бишкеке и 71% в Чуйской области. Но в относительном выражении эмиграция русских, немцев и представителей других национальностей из Бишкека и Чуйской области была не столь высокой, как из других регионов, где они представляли малочисленные группы населения.

Таким образом, на момент проведения переписи 1999 г. в Ошской, Джалал-Абадской и Нарынской областях русских осталось менее половины от их численности, по данным переписи 1989 г. против двух третьих в Иссык-Кульской области и более 70% в Бишкеке и Чуйской области [4, с. 47]. Международная миграция, как известно, зависит от степени интеграции малочисленных этносов в местную среду.

Анализ одновременного развития миграционных процессов показывает, что переориентация направлений внешней миграции в Кыргызстане началась уже в 1970-е гг., и в начале 1990-х гг. произошла лишь интенсификация уже давно наметившейся тенденции. Рост миграционного оттока населения был ограничен во времени и сдержан политическими мерами после 1994 г. Увеличение миграционного оттока произошло не за счет заметного сокращения притока иммигрантов. Привлекательность страны для иммигрантов или возвращающихся из-за рубежа ее уроженцев сильно уменьшилась. Сильное уменьшение объемов международной миграции отражает процесс национального строительства в бывших союзных республиках. Миграционный обмен населением с соседними странами уменьшился, но он усилился с рядом стран вне СНГ. Характер международной миграции должен рассматриваться с учетом внутренней структуры населения страны и ее географического положения.

Для исследования направления внешней трудовой миграции респондентам был задан вопрос «В какой стране Вы хотите работать?». Почти половина респондентов выбирают Россию. По привлекательности для наших мигрантов далее отмечены страны Европы, Казахстан, Турция, Южная Корея. Среди выбравших страны Европы и Южную Корею преобладают мужчины (54%). В выборе других стран число женщин больше чем мужчин.

По возрастным группам выбор стран для выезда тоже различается. Следует отметить, что молодежь в основном выбирает Россию. Затем идут страны Европы и Турция. Люди в возрасте 30–39 лет больше, чем другие, выбрали Южную Корею. Большинство из них мужчины.

Опрошенные с высшим образованием кроме России чаще указывали на страны Европы (26,2%) и Турцию (33%). Большинство лиц со средним образованием выбирают Южную Корею (32%).

Большинство работников системы финансирования и кредитования, работники торговли, рабочие считают, что они будут работать в Кыргызстане. Пенсионеры свою дальнейшую жизнь связывают только своей страной (84%). Из лиц, выбравших Турцию как страну эмиграции, 27,2% составляют работники системы образования. У людей без семьи страной выезда после России чаще отмечаются страны Европы, страны СНГ и Турция. Семейные люди больше ориентированы на свою страну. Разведенные люди и вдовы (вдовцы) выбирают в большинстве случаев страны СНГ, в частности Россию и Казахстан.

Как показали наши исследования, для трудовых мигрантов из Кыргызстана наиболее привлекательными являются такие страны, как Россия, Казахстан, Турция, страны Европы, Южная Корея.

Для того чтобы уехать в Южную Корею, нужно изучать корейский язык, сдать тесты по системе «EPS-KLT» за 30 долларов. По результатам тестов корейцы выбирают работников по 5 направлениям: сельское хозяйство, строительство, рыболовство, животноводство, перерабатывающая промышленность. Только получившие 120 баллов принимаются на работу в промышленности. После медосмотра оформляются соответствующие документы. Люди 18–39 лет, заключившие контракт, работают под контролем посольства в Южной Корее и правительством Кыргызстана. Граждане Кыргызстана могут находиться там в равных правах с местным населением [1, с. 7].

Детерминация внешней миграционной подвижности, в представлениях участников данного процесса, указывает на доминирование личных мотивов, интерпретация которых сводится к поиску более предпочтительных, благоприятных и благополучных условий жизнедеятельности. Наши материалы указывают на превалирование социально-экономических факторов, призванных повысить уровень и качество жизни всей выбывающей семьи.

Абсолютное большинство (89%) из выехавших в Россию эмигрантов составили кыргызы, узбеки и русские; более половины выехавших в Казахстан – кыргызы. Из числа выехавших в Узбекистан более двух трети составили узбеки [7, с. 4].

Отрицательное saldo миграции присуще всем южным областям, однако по объемам выбывания оно имеет ярко выраженные территориальные различия. Начиная с 2000 г. было отмечено незначительное отрицательное saldo по внешней миграции среди кыргызов, составившее к концу 2007 г. 0,8 тыс. чел. Среди эмигрантов кыргызов превалировали жители Баткенской области, при этом основной причиной их выбывания выступал поиск сфер приложения труда. Усилению трудовой миграции кыргызского населения способствует и относительная исчерпанность эмиграционного потенциала, заключающаяся в уже реализовавшемся процессе убытия его представителей из числа наиболее мобильных возрастных и этнических групп.

Тенденция, наблюдаемая с середины 2000 г. и характеризующаяся как увеличением интенсивности миграционного оттока населения, так и трансформацией мотивов территориального перемещения, является следствием ухудшения общего социально-экономического положения в Кыргызстане. Прежде всего, это несбалансированность национального рынка труда, находящая выражение в нехватке рабочих мест, соответствующих уровню и качеству подготовки рабочей силы; низкий прожиточный минимум занятого населения; недостаточный уровень социального обеспечения. Учитывая совокупность указанных факторов, можно констати-

ровать превалирование экономических мотивов, обуславливающих рост внешних миграционных настроений жителей Кыргызстана.

Половозрастной состав выбывающего из республики населения представлен наиболее активным в экономическом и репродуктивном отношении людским потенциалом. Так, в 2007 г. в целом по республике на долю внешних трудовых мигрантов, находящихся в трудоспособном возрасте, приходилось 66%. В их числе доля женщин трудоспособного возраста, выехавших за пределы республики, составляла 51%, мужчин – 49%. Удельный вес лиц до трудоспособного и старше трудоспособного возрастов занимал соответственно, 17,6 и 16,6% [5, с. 84].

Соотношение прибывших и выбывших мигрантов дифференцировано среди различных половозрастных групп населения. Если среди мужчин, находящихся в трудоспособном возрасте на одного прибывшего в республику в 2007 г. приходилось в среднем 5,7 чел. соответствующей возрастной категории, покинувших ее пределы, то среди лиц старше трудоспособного возраста этот показатель составлял 8,1 чел. Среди женщин указанная пропорция представлена, соответственно, 5,6 и 10,9 выбывших на одного иммигранта. Приведенные статистические данные отражают ситуацию, сложившуюся в соотношении удельных весов различных возрастных групп населения, прибывающего в республику: молодежь трудоспособного – 16,6%, трудоспособного – 72,9 и старше трудоспособного – 10,5% [4, с. 67].

Отрицательное сальдо миграции по всем возрастным группам населения среди женщин превышает аналогичный показатель среди мужчин на 7,8 процентных пункта. При этом в территориальном разрезе республики наибольшая величина миграционных потерь, приходящаяся на г. Бишкек, Чуйскую долину у женщин составляет, соответственно, 59,9, 52,8 и 53,6%. В Джалал-Абадской области отрицательное сальдо миграции населения несколько выше, чем у мужчин.

Миграционные потери вызывают негативные изменения качественного состава рабочей силы. Статистические данные показывают, что в 2001 г. в целом по республике отрицательное сальдо внешней миграции населения имеющего образование, составило 20,7 тыс. чел., в том числе мужчин – 9,2, женщин 11,5 тыс. чел. Наибольший удельный вес в числе выбывших в возрасте 16 лет и старше принадлежит трудовым мигрантам, имеющим среднее общее образование – 33% (в том числе 35% – у мужчин и 31% – у женщин). Далее в порядке убывания представлены выбывшие с высшим образованием – 17%, неполным средним – 7%, начальным и ниже – 5,5% [4, с. 65].

За последние годы в распределении эмигрантов по уровню образования отмечается увеличение удельного веса лиц с высшим и средне-специальным образованием. Наличие наблюдаемых процессов увеличения оттока из республики квалифицированных кадров свидетельствует о развитии неблагоприятных в целом для общества тенденций, следствием которых может стать острый дефицит на профессиональную рабочую силу.

Мигранты имеют различное семейное положение. По данным за 2001 г., среди мигрантов в возрасте 16 лет и старше 58,5% состояли в браке, из них 48,5% мужчин и 51,5% – женщин. В 2001 г. по сравнению с 1998 г. миграционный отток населения, состоящего в браке, увеличился на 10% и, наоборот, среди мигрантов, не состоящих в браке, вдовцов и разведенных он сократился на соответствующую величину [3, с. 78].

Из числа лиц, имеющих семейный статус, большинство эмигрирует из республики всей семьей (46%). Значительно ниже доля мигрантов, покидающих места

своего проживания один (одна) – 33%, и лишь менее четверти супружеских пар осуществляют перемещения с частью семьи.

Удельный вес мигрантов, проживающих с семьей, но выбывающих в различном количественном составе, дифференцирован по регионам республики. Наиболее высокая доля переселений семей в полном составе характерна для Баткенской области.

Мигранты, покинувшие страну по внешнему миграционному оттоку населения в 2009 г., были распределены по профессиям, должностям и видам экономической деятельности. В структуре профессионально-должностного состава выбывших на долю рабочих приходилось 24,5%, специалистов и других служащих – 18,4%, руководителей – 1,75, иных, не указавших свое должностное положение, – 54,4%. Экономическая деятельность эмигрантов на момент отъезда была следующей: среди специалистов и других служащих преобладали работники сфер образования (23%), а также здравоохранения и социальных услуг (12%); среди рабочих – занятые в сельском хозяйстве, охоте и лесоводстве (22%), в строительстве (15%), на транспорте и связи (7%) [6, с. 89].

Таким образом, анализ статистических данных свидетельствует о том, что вследствие ограниченности сфер приложения труда, форм и видов профессиональной занятости граждан республики проблемы стабилизации потоков внешней трудовой миграции населения Кыргызстана продолжают сохраняться.

В краткосрочном периоде необходимо учитывать две разнонаправленные тенденции, которые определяют миграционные потоки в Россию и серьезно повлияют на ее рынок труда. С одной стороны, наблюдается долгосрочный демографический кризис, притягивающий в Россию иностранных рабочих; с другой – на миграцию влияет экономический кризис, выталкивающий трудящихся – мигрантов из России. При этом экономический кризис – временное явление, а демографические проблемы имеют долгосрочный тренд. В связи с этим можно с большей долей уверенности прогнозировать то, что сокращение количества трудоспособных россиян будет и в будущем притягивать иностранных рабочих из других стран: рынок труда освобождается, имеется дефицит рабочих рук. Именно поэтому в Россию приезжают рабочие из Центральной Азии, в том числе из Кыргызстана, с которой у России действует безвизовый режим.

Список литературы

1. Эмнеге курулушчуларыбыз Россияга, Түштүк Кореяга кетүүдө? – Текст : непосредственный // Агым : газета. – 2007. – 5 октября. – С. 7.
2. Демографический ежегодник КР 2000–2004 гг. – Текст : электронный // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики : [официальный сайт]. – URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskiy-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/> (дата обращения: 01.11.2021).
3. Демографический ежегодник КР 2007 г. – Текст : электронный // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики : [официальный сайт]. – URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskiy-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/> (дата обращения: 01.11.2021).
4. Итоги Первой Национальной переписи населения КР 1999 г. – Текст : электронный // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики : [официальный сайт]. – URL: <http://www.stat.kg/stat.files/census.pdf> (дата обращения: 01.11.2021).
5. Кумсков, Г. В. Закономерности и особенности развития миграционных процессов Кыргызстана на современном этапе / Г. В. Кумсков. – Бишкек : Илим, 2002. – 222 с. – Текст : непосредственный.

6. Население Кыргызстана. – Текст : электронный // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики : [офиц. сайт]. – URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/> (дата обращения: 01.11.2021).

7. О миграционной ситуации в Кыргызской Республике в 2010 г. – Текст : электронный // Нацстатком КР : сайт. – URL: https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2020-08/SDG%20publication_rus.pdf (дата обращения: 01.11.2021).

УДК 378.016:811.161.1

DOI: 10.26170/Ksng-2021-49

Дорофеева Ольга Алексеевна,

магистр культурологии, старший преподаватель, Армавирский государственный педагогический университет; 352901, Россия, г. Армавир, ул. Р. Люксембург, 159; koka3082@mail.ru

Чернова Любовь Викторовна,

кандидат филологических наук, доцент, Армавирский государственный педагогический университет; 352901, Россия, г. Армавир, ул. Р. Люксембург, 159; lolache@mail.ru

**ТЕХНОЛОГИЯ ПРОДУКТИВНОГО ЧТЕНИЯ
КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
ПРОСТРАНСТВО (НА ПРИМЕРЕ ПРОЧТЕНИЯ «АЗБУКИ»
Л. Н. ТОЛСТОГО В ХОДЕ КУРСА РКИ)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: контекст; подтекст; лексемы; семантические поля; азбуки; русская культура; продуктивное чтение; технологии чтения; работа с текстом; студенты; русский язык как иностранный; методика преподавания русского языка.

АННОТАЦИЯ. Предметом исследования являются тексты рассказов «Азбуки» Л. Н. Толстого. Тема статьи – использование технологии продуктивного чтения на занятиях по русскому языку как иностранному. Цель работы – продемонстрировать эффективность технологии продуктивного чтения для осуществления интеграции инофона в культурно-образовательное пространство изучаемого языка. Основными методами исследования послужили эмпирический и метод обобщения. Авторы приходят к выводу, что лингвокультурологическая составляющая текстов «Азбуки» великого писателя позволяет иностранным студентам осмыслить не только современные реалии русской традиционной культуры, но и ее исторический опыт, что, в свою очередь, облегчает его интеграцию в культурно-образовательное пространство страны изучаемого языка.

Dorofeeva Olga Alekseevna,

Master of Cultural Studies, Senior Lecturer, Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia

Chernova Lyubov Viktorovna,

Candidate of Philology, Associate Professor, Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia

**PRODUCTIVE READING TECHNOLOGY AS A TOOL
FOR INTEGRATION INTO A CULTURAL AND EDUCATIONAL SPACE
(ON THE EXAMPLE OF READING THE “ABC” BY LEO TOLSTOY
DURING THE COURSE OF RFL)**

KEYWORDS: context; subtext; lexemes; semantic fields; alphabet; Russian culture; productive reading; reading technologies; work with text; students; Russian as a foreign language; Russian language teaching methodology.

ABSTRACT. The subject of the research is the texts of the stories “ABC” by L. N. Tolstoy. The topic of the article is the use of the technology of productive reading in the classroom in Russian as a foreign language. The purpose of the work is to demonstrate the effectiveness of the technology of productive reading for the implementation of the integration of the foreign language into the cultural and educational space of the target language. The main research methods were empirical and generalization

methods. The authors come to the conclusion that the linguocultural component of the texts of the “ABC” of the great writer allows foreign students to comprehend not only the modern realities of Russian traditional culture, but also its historical experience, which, in turn, facilitates its integration into the cultural and educational space of the country of the target language.

Созданная Л. Н. Толстым специально для Яснополянской школы «Азбука» – это уникальное явление русской литературы и культуры в целом. Объединив 629 произведений, насыщенных материалами из русской истории, народного быта, наблюдениями о русской природе, «Азбука» стала своего рода собранием нехитрых сюжетов, построенных на житейской мудрости и опыте народа. Именно простота сюжетов и делает тексты «Азбуки» столь привлекательными для использования на уроках РКИ.

Анализ реалий, содержащихся в текстах «Азбуки», позволяет инофону погрузиться в материальный мир русского человека, а через восприятие явлений материального мира стать ближе к русской культуре. Тексты «Азбуки» содержат упоминания о самых разных предметах и явлениях. Это и названия явлений природы: гроза, дождь, снег и т. п. Номинации животных и их детенышей: собака, щенки, свиньи, чиж, медведь, волк и др. Лексемы, связанные с крестьянским трудом: града, грабли, коса, оглобли, телега и пр. Слова, называющие элементы крестьянского быта: горница, чурки, изба, лавка и др. Благодаря тематическому разнообразию, можно считать «Азбуку» самостоятельной моделирующей системой, которая влияет на формирование в сознании читателя предметно-образной картины мира.

Во многом этому процессу помогают иллюстрации, сделанные к «Азбуке» замечательным советским художником Алексеем Федоровичем Пахомовым.

Как показал наш опыт, именно визуальный ряд для студентов из Китайской Народной Республики, Арабской Республики Египет стал связующим звеном между формами речевой деятельности – чтением и говорением. Они позволили во многих случаях не обращаться к словарю для перевода тех или иных неизвестных слов [7, с. 61]. Здесь и проявилась природосообразность технологии продуктивного чтения. Конкретные приемы чтения (сочетание знаковых систем, в данном случае) обеспечили полноценное восприятие и понимание текста читателем, активную читательскую позицию по отношению к тексту и его автору [2, с. 6].

Обращаясь к технологии продуктивного чтения, нельзя не сказать о профессоре Н. Н. Светловской. По ее мысли, данная технология универсальна, может применяться на уроках любого цикла. Технология продуктивного чтения включает в себя три этапа:

- работа с текстом до чтения (предтекстовая деятельность);
- работа с текстом во время чтения (текстовая деятельность);
- работа с текстом после чтения (послетекстовая деятельность) [3, с. 73].

Приведем примеры такой работы. Перед прочтением фрагментов «Азбуки» мы предлагаем студентам рассмотреть иллюстрации к ним. Поочередно выводя их на экран, мы просим ребят высказать свои предположения о возможном содержании текста, с которым им предстоит познакомиться несколько позже. Прибегая к приему антиципации, мы даем возможность обучающимся развивать их творческие способности. Кроме того, каждый из них, в зависимости от того, насколько точное предположение построил, впоследствии видит, как глубоко (или, напротив, поверхностно) он проникся культурой русского языка.

В процессе работы ребята высказываются, затем мы предлагаем им записать в тетради и на доске наиболее часто встречающееся предположение. Нам это нужно будет, чтобы соотнести их с текстами Л. Н. Толстого.

Рис. 1

Так, глядя на иллюстрацию к тексту: «Тане дали бусы на шею. Бусы были милы, и Таня была рада» [5, с. 24], – в большинстве студенты говорят, что рассказ будет о девочке (рис. 1). Еще одним упражнением в процессе предтекстовой деятельности может быть сторителлинг. Вместе мы стараемся описать внешность девочки. Какая она? Красивая, милая, маленькая. Какие у нее глаза? Голубые, светлые, большие, красивые. Какие у нее волосы? Светлые, короткие, пышные, красивые. Мы можем даже предположить, что чувствует героиня. Она улыбается, значит, она счастлива, весела, рада. Односложные ответы на поставленные вопросы можно объединить в связный текст. Читая непосредственно текст Л. Н. Толстого, студенты знакомятся с новым словом «бусы», которое не является частью обязательного лексического минимума. Однако для студентов не составило труда понять, что имеется в виду под незнакомой лексемой, поскольку яркая иллюстрация помогла процессу опредмечивания слова. И это уже текстовая работа. Пополнение словаря, складывание ассоциативных связей. На этапе послетекстовой работы мы просим студентов ответить на вопрос: почему Таня была рада? Ответы ребят: потому что у нее бусы, потому что бусы – это подарок, потому что в бусах Таня красивая. От мира предметного мы получаем возможность перехода к миру чувств и переживаний. Здесь, на послетекстовом этапе, в большей степени ребята включаются в процесс, названный Н. Н. Светловской чтением-общением, когда «читатель вступает в общение с книгой и тогда непременно творит, т. е. создает в воображении и собеседника, и тот мир, который создан «говорящим» и куда тот мысленно вводит своего «слушателя» как соучастника событий, мыслей, душевных движений и следующих за этим намерений или поступков» [4, с. 12].

Обратимся к следующему примеру. На экране иллюстрация к тексту: «У детей были свои грядки. Пришло раз на их грядки стадо свиней...» [5, с. 58] (рис. 2). На этапе предтекстовой деятельности мы можем перечислить объекты, изображенные на рисунке: свинья, свиньи (повторяем форму множественного числа существительных, повторяем грамматику), земля, капуста. Отвечаем на вопросы: что делают свиньи? Где они? Свиньи едят капусту. Они в саду. Именно такой ответ, вероятнее всего, мы получим от обучающихся, поскольку ни в языке-посреднике (английском), ни в их родных языках нет слова «огород».

Затем читаем текст. Довольно трудно объяснить студентам, какая реалья скрывается за лексемой «грядка» (кстати, ранее в тексте мы встречаем вариант «гряда»), поскольку процесс земледелия в разных странах имеет разные традиции, а английского эквивалента, чтобы использовать язык-посредник, нет. Снова выручает визуализация образа. Кроме того, читая текст, повторяем грамматические формы императива.

На этапе послетекстовой работы выясняем у студентов, насколько они поняли, кто такая Жучка? Часть ребят сразу отвечает, что это собака. Давайте опишем эту собаку, попробуем нарисовать ее. Почему ее нет на картинке? Потому что свиньи в этом рассказе – главные. Из-за них все бегут: и дети, и Жучка. Таким образом учимся вместе определять центральный объект изображения.

Рис. 2

Таким образом, тексты Л. Толстого, будучи помещенными в целостный контекст, обрывают дополнительные смыслы и в то же время отличаются своей значимостью и самобытностью. Истории, басни, пословицы и поговорки, которые Лев Николаевич включил в сборник, разнообразны в жанровом плане. Тем не менее, эти поучительные истории, представляющие собой некое множество, служат передаче целостной информации и составляют гипертекст, подтекстом которого является национально-исторический портрет эпохи [7, с. 65].

Работая с текстами «Азбуки», мы обнаруживаем большое количество историзмов. Предлагая их осмысление в синхронном аспекте языка путем подбора синонимов, выстраиваем синтагматические связи. Это позволяет нам пополнить культурологический словарь, дает возможность преподавателю включить в работу лингвокультурологический комментарий.

Особый интерес иностранных студентов вызывают те страницы «Азбуки», где находят отражение чисто русские культурные коды. Например, для студентов из Китая и Египта это истории, связанные с зимними забавами, поскольку у себя на родине они практически лишены возможности играть со снегом. Бурное обсуждение в классе вызвал фрагмент: «Была зима, но было тепло. Было много снега. Дети были на пруду. Взяли снегу, клали куклу» [5, с. 44]. Глядя на рисунок, студенты понимают, что под куклой подразумевается снеговик. Кроме того, в этом же контексте вместе со студентами обращаем внимание на падежное окончание существительного «снег» в форме родительного (второго) падежа, которое разнится с современным: -у, а не -а. И еще один важный момент работы в этом направлении – это формирование семантического поля, связанного с лексемой «снег». Даже небогатый опыт общения на русском языке, а также чтение «Азбуки» позволяют студентам без труда назвать ассоциаты, такие как «зима», «лед», «коньки», «горка», «катание», «лес», «веселье», «игры», «праздник» и т. п.

Завершая разговор об «Азбуке» Л.Н. Толстого в контексте технологии продуктивного чтения, хочется отметить, что эта книга представляет собой огромную культурно-историческую ценность: с одной стороны, мы знакомим иностранного студента с языковой стороной, получаем возможность работать над лексическим значением, синонимами, антонимами, изучать фразеологию; с другой стороны, при чтении мы встречаем реалии, уже отсутствующие, что позволяет погрузиться в историко-культурный пласт и дать комментарий.

На всех этапах работы с текстами «Азбуки» мы обнаруживаем ее огромный методический, воспитательный потенциал. Кроме того, работа с анализируемым произведением позволяет обеспечить мягкое вхождение инофона в культурно-образовательное пространство через мир детства, через образы и символы, близкие любой культуре.

Список литературы

1. Бабаев, Э. Г. Большая азбука, или Ощущение счастья / Э. Г. Бабаев. – Текст : электронный // Книжные сокровища мира: из фондов Гос. Библиот. СССР им. В. И. Ленина. – Москва : Книжная палата, 1989. – С. 94-109. – URL: http://www.journ.msu.ru/about/leo_tolstoy/eg_babayev_big_alphabet.php (дата обращения: 01.11.2021).
2. Бунеева, Е. В. Технология продуктивного чтения: ее сущность и особенности использования в образовании детей дошкольного и школьного возраста / Е. В. Бунеева, О. В. Чиндилова. – Текст : электронный. – Москва : Баласс, 2014. – 43 с. – URL: https://www.koipro.edu.ru/centers/kafedra-pedagogiki-i-psikhologii/metodicheskaya-kopilka/nachalnoe_obshee_obrazovanie/Технология%20продуктивного%20чтения.pdf (дата обращения: 01.11.2021).

3. Дятлова, Г. Ю. Технология продуктивного чтения как средство развития читательской компетенции у младших школьников с ОВЗ / Г. Ю. Дятлова, И. В. Шавкун. – Текст : электронный // Специальное образование. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-produktivnogo-chteniya-kak-sredstvo-razvitiya-chitatelskoy-kompetentsii-u-mladshih-shkolnikov-s-ovz> (дата обращения: 02.11.2021).

4. Светловская, Н. Н. Обучение чтению и законы формирования читателя / Н. Н. Светловская. – Текст : непосредственный // Начальная школа. – 2003. – № 1. – С. 11-18.

5. Толстой, Л. Н. Азбука. Рассказы и страницы из «Азбуки» / Л. Н. Толстой. – Ленинград : Детская литература, 1979. – 153 с. – Текст : непосредственный.

6. Чернова, Л. В. «Азбука» Л. Н. Толстого: опыт прочтения в ходе курса РКИ / Л. В. Чернова, О. А. Дорофеева. – Текст : непосредственный // Материалы Международного научно-практического семинара «Педагогические идеи Л. Н. Толстого сегодня» / под общей редакцией Т. М. Бальхиной. – Москва : РУДН, 2018. – С. 60-68.

7. Чудакова, М. А. Философско-педагогические и этические аспекты «Азбуки» Л. Н. Толстого : спец. 13.00.01 : дис. ... канд. пед. наук / Чудакова М. А. – Москва, 2008. – 158 с. – Текст : непосредственный.

8. Штец, А. А. Л. Н. Толстой: методика обучения грамоте [«Азбука» 1872 г.] / А. А. Штец. – Текст : непосредственный // Начальная школа: плюс до и после. – 2008. – № 8. – С. 90-95.

УДК 378.14:39

DOI: 10.26170/Ksng-2021-50

Емельянова Анна Ивановна,

кандидат филологических наук, доцент; avtoannie@mail.ru

Ковалевич Елена Павловна,

кандидат филологических наук, доцент; 600horsepower@mail.ru

Паперная Нина Васильевна,

кандидат филологических наук, доцент, Армавирский государственный педагогический университет; 352901, Россия, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, 159; diverscity777@mail.ru

СТЕРЕОТИПЫ И ПРЕДРАССУДКИ: ПУТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этнические группы; этносы; этнические стереотипы; студенты; предрассудки; культурное пространство.

АННОТАЦИЯ. Территориальная близость стран Центрально-Азиатского региона и России, общие интересы в сфере политики, экономики, образования определяют актуальность исследования всех уровней культурных взаимодействий народов Центральной Азии и России. В Армавир на протяжении ряда лет приезжали иностранцы с целью получения образования, в их числе значительная доля выходцев из стран Центральной Азии. Проблематика восприятия культурных особенностей выходцев из стран Центральной Азии со стороны россиян продолжает оставаться актуальной. Результаты опросов студентов АГПУ показывают, что в их восприятии выходцы из стран Центральной Азии представляют единое культурное пространство, неразделенное на этнические группы.

Emelyanova Anna Ivanovna,

Candidate of Philology, Associate Professor

Kovalevich Elena Pavlovna,

Candidate of Philology, Associate Professor

Papernaya Nina Vasilievna,

Candidate of Philology, Associate Professor, Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia

STEREOTYPES AND PREJUDICES: WAYS OF EMERGING AND OVERCOMING

KEYWORDS: ethnic groups; ethnic groups; ethnic stereotypes; students; prejudice; cultural space.
ABSTRACT. The territorial proximity of Central Asian region and Russia, common interests in politics, economics and education determine the relevance of studies in all levels of cultural interactions between the peoples of Central Asia and Russia. For a number of years, applicants have been coming to Armavir for the purpose of education, including a significant proportion from Central Asian countries. The problem of cultural perception of Central Asian immigrants by Russians continues to be relevant. The results of surveys among the ASPU students show that in their view immigrants from Central Asian countries represent a single cultural space, irrespective of their ethnicity.

Проблема восприятия культурных особенностей выходцев из стран Центральной Азии со стороны россиян продолжает оставаться актуальной. За последние годы число студентов из стран СНГ, приезжающих в Россию, возросло. В Краснодарский край каждый год прибывают новые потоки иностранцев, желающих получить образование, значительную часть которых составляют граждане стран Центральной Азии. Возникновение стереотипов неизбежно. Однако необходимо помнить, что от содержания стереотипа (положительный /отрицательный) зависит эффективность межкультурной коммуникации между жителями России и Центральной Азии.

В АГПУ обучается значительное количество иностранных студентов, большинство из которых являются представителями среднеазиатских культур. Стереотипы и предрассудки существенным образом влияют на наше восприятие представителей иной культуры. Они во многом определяют поведение коммуникантов при межкультурном общении, восприятие ими партнеров по коммуникации и, как следствие, оказывают влияние на результативность коммуникации. Наделение же людей какими-либо качествами и характеристиками происходит на основе их принадлежности к определенной культурной, социальной, профессиональной, половой или возрастной группе.

Для недопущения этнических конфликтов, создания благоприятных условий жизни и учебы студентов разных этнических групп нужно иметь информацию о характере стереотипов восприятия их местными жителями.

В повседневной жизни нам часто приходится интерпретировать поведение других людей. Чаще всего мы не имеем представления о причинах их поведения (или недостаточно их знаем), поэтому мы, не осознавая этого, просто придумываем объяснение причинам непривычного для нас поведения.

Стереотипное представление о явлении или человеке может сформироваться еще до того, как мы сталкиваемся с этим явлением или человеком в реальности. В таком случае уже существующее наше представление накладывается на новые впечатления и может изменить их в режиме реального времени. Например, если в процессе социализации нами был усвоен стереотип о том, что все туркмены – гостеприимны, то при личной встрече с негостеприимным туркменом мы инстинктивно начинаем искать объяснение такому повороту событий и оправдание своему новому знакомому. В этом случае у человека, который является субъектом стереотипа, могут возникнуть обоснованные сомнения в справедливости этого самого стереотипа.

Таким образом, стереотип о туркменах в его сознании начинает ослабевать, ему на смену постепенно будут приходить отрефлексированные личные впечатления. Для полного же исчезновения стереотипа, скорее всего, потребуется больше, чем просто встреча с чем-то неожиданным, поэтому стереотипное представление может остаться в нашем сознании в нечетком, колеблющемся виде, или совсем не измениться. Возможна и обратная ситуация: при встрече с объектом стереотипа мы вдруг обнаружим, что у данного объекта в наличии все качества, которыми мы ранее наделили его в своем сознании. В случае, когда все представления подтверждаются и на личном опыте, стереотип в нашем сознании только упрочится [1].

В межкультурной коммуникации базовые стереотипы могут привести к идеализации или, наоборот, к неприятию иностранцев. Формирование стереотипов обусловлено особенностями психики и мышления человека, в частности склонностью человека «делать инференции на основе собственного культурного опыта» [2, с. 324], совершать ошибки в индуктивном или дедуктивном мышлении (использование силлогизмов), что приводит к созданию логически неверных, а иногда и абсурдных выводов.

Причинами стереотипизации на уровне коммуникации являются акценты, постановка ударения, особенности интонации, темп речи, выбор лексики, синтаксические особенности, коммуникативные стратегии и т.п. К числу стереотипов, которые способны создать помехи в межкультурной коммуникации, относятся: расовые, этнические, географические, гендерные, социальные, политические, профессиональные и т. д. [2, с. 327-328].

С другой стороны, стереотипы создают у человека впечатление, что он обладает некоторой информацией о другой культуре и ее носителях, что в значительной степени снижает тревожность. Стереотипные «представления о других народах и других культурах подготавливают к столкновению с чужой культурой, ослабляют удар, снижают культурный шок» [4, с. 44].

Существует несколько путей формирования стереотипов.

Во-первых, стереотипы усваиваются в процессе энкультурации. От поколения к поколению передается отношение к другим культурам.

Во-вторых, стереотипы формируются в процессе общения со значимыми для нас людьми. Например, родственниками, друзьями, учителями, преподавателями и т. д.

В-третьих, стереотипы могут возникать в результате личных контактов с отдельными представителями другой культуры. Если мы познакомились с доброй, улыбчивой, оптимистичной узбечкой, а потом с ее другом той же национальности и сходными чертами характера, у нас, скорее всего, сформируется положительный стереотип обо всех узбеках. Точно так же формируются и негативные стереотипы – из-за недостаточности информации мы проецируем качества нескольких представителей на всю культуру.

Кроме того, важную роль в возникновении стереотипов играют СМИ. Большинство людей считают телевидение, прессу и радио авторитетными источниками информации, благодаря чему СМИ формируют представление людей о той или иной культуре.

Авторы статьи провели анкетный опрос студентов Армавирского государственного педагогического университета на предмет отношения к представителям среднеазиатских культур. Отбор респондентов осуществлялся по выборке с учетом факультета (языковой/неязыковой), опыта межкультурного общения (есть / нет).

Анкета состояла из вопросов, выявляющих отношение к выходцам из стран Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркмения). Результаты опроса были проанализированы.

Результаты опроса студентов АГПУ показали, что в их восприятии выходцы из стран Центральной Азии представляют собой единое культурное пространство, неразделенное на этнические группы.

Опрос показал, что те респонденты, которые лично знакомы с представителями среднеазиатских культур, выделяют такие их качества, как вежливость, духовность (под которой, как выяснилось, понимается, религиозность), аккуратность, бережливость, любовь к родине и бережное отношение к традиционной одежде.

Те респонденты, которые не знакомы с представителями среднеазиатских культур, давали следующие характеристики: выносливые, стремящиеся к успеху, сильные, серьезные, гордые.

Обе группы опрошенных выделили такие качества, как общительность, гостеприимность, трудолюбие, эмоциональность, патриотизм.

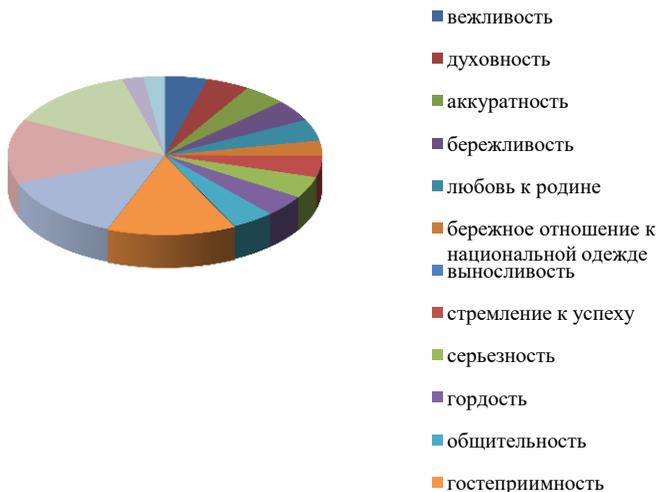
Следует отметить, что студенты языковых факультетов при описании типичных, на их взгляд, качеств представителей среднеазиатских культур, использовали большее количество определений, что говорит о более высокой степени информированности респондентов в отношении культурных особенностей этносов Центральной Азии. По нашему мнению, это объясняется тем, что студенты языковых направлений целенаправленно готовятся к участию в межкультурной коммуникации и преодолению в этой связи возможных отрицательных стереотипов.

Однако 72,1% опрошенных практически ничего не знают о культурных особенностях этносов Центральной Азии.

По результатам опроса лишь 5,1% опрошенных отметили скрытность, 6,1% лень как непривлекательную особенность поведения выходцев из этого региона.

Какие качества, по вашему мнению, характеризуют представителей среднеазиатских культур?

Таким образом, значительная часть негативных стереотипов о представителях среднеазиатских культур появляется из-за низкого уровня информированности, а также из-за существующего предрассудка в отношении трудовых мигрантов. Позитивные представления связаны, в первую очередь, с тем, что Армавир – это город, где мирно сосуществуют представители самых разных культур, проявляя друг к другу уважение. Кроме того, студенты АГПУ, представителями какой бы культуры они ни были, чтут традиции и обычаи друг друга.

Авторы статьи считают, что межкультурная коммуникация между представителями разных этнических групп будет проходить более плодотворно, если научиться осознавать стереотипный характер собственных установок и управлять ими в процессе межкультурного общения. Чтобы процесс преодоления стереотипов был максимально эффективным, следует деактуализировать негативные стереотипы и актуализировать положительные.

Список литературы

1. Бочкарева, А. В. Этнические стереотипы: основные методологические подходы к исследованию и особенности использования психосемантических методов : спец. 22.00.01 : дис. ... канд. социол. наук / Бочкарева А. В. – Москва, 2014. – 193 с. – Текст : непосредственный.
2. Леонтович, О. А. Системно-динамическая модель межкультурной коммуникации между русскими и американцами : спец. 10.02.20 : дис. ... д-ра филол. наук / Леонтович О. А. – Волгоград : ВГПУ, 2002. – 502 с. – Текст : непосредственный.
3. Семендяева, О. Ю. Эффект стереотипизации / О. Ю. Семендяева. – Текст : электронный // Социологические исследования. – 1985. – № 1. – URL: <http://psyfactor.org/lib/stereotype4.htm> (дата обращения: 01.11.2021).

4. Тер-Минасова, С. Г. Война и мир языков и культур / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово/Slovo, 2008. – 344 с. – Текст : непосредственный.

5. Biber, D. Challenging Stereotypes about Academic Writing : Complexity, Elaboration, Explicitness / D. Biber, B. Gray. – Text : непосредственный // Journal of English for Academic Purposes. – 2010. – Vol. 9 (1). – S. 2-20.

УДК 378.14:37.015.3

DOI: 10.26170/Ksng-2021-51

Жуина Диана Валериевна,

кандидат психологических наук, доцент, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева; 430007, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, 13б; in_nir@mordgpi.ru

ТРЕНИНГ КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: технологии сопровождения; социально-психологическая адаптация; мигранты; психологические тренинги; иностранные студенты; высшие учебные заведения.

АННОТАЦИЯ. Сегодня правовые и законодательные инициативы государственной политики, направленные на повышение интереса иностранных граждан и, прежде всего, жителей стран Центрально-Азиатского региона к получению российского высшего образования, способствуют значительному притоку студентов-мигрантов в Россию. Обучение иностранных студентов в вузах России ставит перед нами новую задачу, заключающуюся в организации целенаправленного процесса сопровождения социально-психологической адаптации студентов-мигрантов в условиях обучения в высших учреждениях образования. На примере опыта апробации дополнительной общеобразовательной программы «Социально-психологическое сопровождение процесса адаптации мигрантов», реализуемой в Мордовском государственном педагогическом университете имени М. Е. Евсевьева с 2012 года, показана эффективность применения тренинга как технологии сопровождения социально-психологической адаптации студентов-мигрантов к социокультурной и языковой академической среде.

Zhuina Diana Valerievna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

TRAINING AS A TECHNOLOGY OF SUPPORTING THE SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF MIGRANTS

KEYWORDS: support technologies; socio-psychological adaptation; migrants; psychological trainings; foreign students; higher education institutions.

ABSTRACT. Today, legal and legislative initiatives of state policy aimed at increasing the interest of foreign citizens, and, first of all, residents of the countries of the Central Asian region, in obtaining Russian higher education, contribute to a significant influx of migrant students to Russia. Teaching foreign students in Russian universities poses a new task for us, which consists in organizing a purposeful process of supporting the socio-psychological adaptation of migrant students in conditions of study in higher educational institutions. On the example of the experience of approbation of the additional general educational program “Socio-psychological support of the process of adaptation of migrants”, implemented at the Mordovia State Pedagogical University since 2012, shows the effectiveness of the use of training as a technology to support the socio-psychological adaptation of migrant students to the sociocultural and linguistic academic environment.

Миграционные процессы в России за последние десятилетия достигли значительных масштабов. Значительную долю мигрантов составляют выходцы из стран Центрально-Азиатского региона. Увеличение интереса мигрантов к нашей стране обусловлено рядом факторов. Во-первых, это широкие возможности, которые им

предлагает российский рынок труда. Во-вторых, это доступность получения высшего российского образования, связанное с квотированием мест для иностранных граждан, привлекательностью используемых в вузах страны методов и технологий обучения, получением престижного образования.

Наряду с преимуществами миграционного процесса, играющего исключительно важную роль в решении неотложных экономических и демографических проблем Российской Федерации, можно отметить и ряд трудностей, которые порождает данный процесс. В частности, миграция населения в Россию порождает проблему социальной и психологической адаптации, представляющую собой сложный, многоаспектный и часто длительный процесс, связанный с переживанием мигрантами перемен, культурных различий, изоляции и депривации [4, с.90].

Многочисленные исследования (В. В. Гриценко, Г. С. Витковская, Г. У. Солдатова, P. S. Adler, J. W. Berry и др.) рассматривали проблему социальной и психологической адаптации мигрантов. Особое внимание в них уделено выявлению причин и факторов, оказывающих воздействие на психическое состояние мигрантов в процессе их адаптации к новым условиям жизнедеятельности. К примеру, установлено воздействие на психику мигрантов не только окружающей среды, но и индивидуально-личностной предрасположенности. Имеется ввиду тот факт, что в случае попадания в неблагоприятные условия жизни, насыщенные стрессами, трудностями коммуницирования и пр., у мигрантов с акцентуациями могут обостриться определенные черты характера [5, с. 76].

Анализ возникающих и проявляющихся психологических проблем мигрантов дает основание утверждать, что они носят комплексный характер, оказывая влияние на мотивационно-потребностную, коммуникативную, эмоциональную, когнитивную, поведенческую сферы личности. Нарушения в различных сферах психического здоровья мигрантов, накладываясь одно на другое, могут привести к глобальным проблемам личности. Важнейшая из них – кризис идентичности, снижение толерантности, а как следствие – снижение самооценки, уверенности в себе, искаженное восприятие окружающих людей [1, с. 271].

Учитывая важность проведения специально организованной работы по социально-психологическому сопровождению иностранных граждан, проживающих на территории Российской Федерации, особенно молодежь, представляющую значительное большинство мигрантов из стран ближнего зарубежья, возникает практически важная и актуальная проблема поиска эффективных технологий оптимизации адаптационных процессов к новым условиям жизнедеятельности на принимающей мигрантов территории [1, с. 275].

Вовремя проведенная работа по коррекции дезадаптации мигрантов позволяет во многом сгладить имеющиеся трудности их социально-психологической адаптации, и проводить поэтапную интеграцию иностранных граждан в российское общество. С этой целью необходимо разработать специальную программу, направленную на активизацию внутренних ресурсов вынужденных мигрантов, овладение эффективными способами самопомощи, преодоление кризисной жизненной ситуации, симптомов посттравматического стресса и возникших в силу жизненных обстоятельств тенденций социального иждивенства и инфантилизма [2, с. 117]. Примером такой программы может служить разработанная и апробированная в Мордовском государственном педагогическом университете имени М. Е. Евсевьева (МГПУ) дополнительную образовательную программу «Социально-психологическое сопровождение процесса адаптации мигрантов» [3, с. 76]. Наряду с традиционными компонентами, входящими в структуру программы такого типа (лекционные и практические заня-

тия, методические рекомендации по реализации программы, задания для самостоятельной работы и контрольно-измерительные материалы, вопросы к зачету, информацию о материально-техническом, учебно-методическом и информационном обеспечении программы), в нее включены конспекты тренинговых занятий, направленных на сглаживание процесса дезадаптации к новым условиям жизни.

Тренинг как одна из эффективных технологий социально-психологического сопровождения адаптации мигрантов был выбран не случайно. Именно тренинг, на наш взгляд, позволяет эффективно решать вопросы развития личности мигранта, успешно формировать коммуникативные навыки.

В ходе проведения тренинговых занятий используются интерактивные методы социально-психологического обучения: групповые дискуссии, мозговой штурм, анализ практических ситуаций, моделирование практических ситуаций, метод кейсов, ролевые игры.

Программа реализуется в вузе с 2012 года. Слушателями программы являются студенты-мигранты из стран Центральной Азии, обучающиеся на факультете психологии и дефектологии МГПУ. Всего в качестве слушателей программу освоили более 100 иностранных студентов.

По итогам прохождения программы по социально-психологической адаптации студентов-мигрантов можно резюмировать следующее: большинство иностранных студентов (75%) в ходе прохождения программы научились открытому выражению собственных чувств; чуть меньшее количество слушателей из числа студентов-мигрантов (69%) стали осознавать свои проблемы в работе с группой и стараться найти их решение; свыше 50% иностранцев обучились основным способам регуляции психического состояния, релаксации; более 85% иностранных студентов повысили уровень толерантности. Полученные данные доказывают эффективность тренинговой технологии, апробируемой в рамках программы по социально-психологической адаптации мигрантов.

Все сказанное выше дает основание полагать, что специально организованная работа по социально-психологическому сопровождению адаптации мигрантов является актуальной и важной задачей на современном этапе развития общества, способствующей оптимизации процесса социокультурной адаптации мигрантов на территории Российской Федерации. Для более успешной организации процесса адаптации иностранных студентов к новым условиям жизни, рекомендуется применять тренинг как технологию социально-психологической адаптации мигрантов.

Список литературы

1. Витковская, Г. С. Вынужденная миграция: проблемы и перспективы / Г. С. Витковская. – Москва : Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 1993. – 320 с. – Текст : непосредственный.
2. Габдрахманова, Г. Ф. Социокультурная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев в республике Татарстан / Г. Ф. Габдрахманова. – Казань : Институт истории АН РТ, 2003. – 148 с. – Текст : непосредственный.
3. Жуина, Д. В. Особенности социальной адаптации мигрантов из Центральной Азии (узбеков, таджиков, казахов) в Республике Мордовия / Д. В. Жуина. – Текст : непосредственный // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире : материалы науч.-практ. конференции / отв. ред. В. В. Константинов. – Пенза : ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2012. – С. 74-79.
4. Рыбаковский, Л. Миграционный обмен населением между Центральной Азией и Россией / Л. Рыбаковский. – Текст : непосредственный // Евразийское сообщество : экономика, политика, безопасность. – 1995. – № 6/7. – С. 88-98.

Зейналов Гусейн Гардаш оглы,

доктор философских наук, профессор, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева; 430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, 11а; zsgo@mail.ru

ГИБРИДНАЯ (СМЕШАННАЯ) ОБЪЕКТИВНО-ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И КРИЗИС СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: объективно-виртуальная реальность; Интернет; интернет-технологии; социокультурная целостность; фрагментация природы человека; человек; кризис идентичности; маргинализация.

АННОТАЦИЯ. Актуальным для нашего времени является обращение к проблеме социокультурной целостности человеческой природы. Исследование данной проблемы главенствует в рамках мировой философской мысли. Ряд современных ученых пишут о фрагментации человеческой природы в рамках интернет-реальности (М. Кастельс и др.). Они в качестве причин данной ситуации выделяют кризис современной системы ценностей, кризис системы социально-индивидуальной идентичности. Автор данной статьи в целостности природы современного человека видит элементы маргинализации. Он считает главной причиной этого сложного процесса становление смешанной объективно-виртуальной реальности, которая представляет собой гибридную модель пространственно-временной конструкции с сочетанием объективно-предметного и виртуально-образного миров.

Zeynalov Guseyn Gardash oglu,

Doctor of Philosophy, Professor, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

HYBRID (MIXED) OBJECTIVE-VIRTUAL REALITY AND THE CRISIS OF HUMAN SOCIOCULTURAL INTEGRITY

KEYWORDS: objective virtual reality; Internet; Internet technologies; sociocultural integrity; fragmentation of human nature; human; identity crisis; marginalization.

ABSTRACT. Actual for our time is an appeal to the problem of the sociocultural integrity of human nature. The study of this problem dominates within the framework of world philosophical thought. A number of modern scholars write about the fragmentation of human nature within the framework of the Internet reality (M. Castells et al.). They as the reasons of the given situation allocate crisis of modern system of values, crisis of system of socially-individual identity. The author of this article see the elements of marginalization in the integrity of the nature of modern man. They consider the main reason for this complex process the emergence of a mixed objective-virtual reality, which is a hybrid model of spatio-temporal construction with a combination of objective-objective and virtual-shaped worlds.

Особенности гибридной объективно-виртуальной реальности. Современный человек формируется на границе взаимопроникновения двух взаимосвязанных миров объективного и виртуального характера. Связующим звеном между ними является человек-пользователь и его субъективный мир. Данную смешанную реальность англоязычная литература называет *Augmented Reality*, русскоязычная литература использует понятия «дополненная реальность» и «расширенная реальность».

Гибридная – смешанная объективно-виртуальная реальность имеет синтезированный характер и предполагает сочетание объектов естественного (предметного) мира (допустим, информационно-компьютерные технологии, человек и др.) и вирту-

ального ряда (например, специальные программы с потенциальными возможностями, визуализированные и оцифрованные образы естественно-предметного мира и др.) [4]. Важными условиями бытия данной реальности являются: человек-пользователь, потенция будущей виртуальной реальности и технические условия.

Феномен социокультурной целостности природы человека. Социокультурная целостность природы человека – состояние человека в качестве единого биосоциального существа в рамках определенного пространственно-временного соотношения. Новая гибридная онтологическая реальность становится неотъемлемым атрибутом бытия современного человека, определяя способ его существования (способы коммуникации, язык, образ жизни и т. д.) [6]. Данный процесс приводит к существенным трансформациям в социокультурной целостности человеческой природы, а более конкретно ее фрагментации.

В рамках новой реальности, в отличие от классической модели, вектор времени движется от будущего. Оно в данный момент не существует, но конструируется и переживается в качестве возможности или действительности, а иногда иллюзорно виртуальное выдается за реальное. Соответственно причинно-следственные связи (движение от прошлого к будущему) теряют доказательную базу, с позиции конструируемого будущего исчезает образ целостности мира. Утрачивается ощущение целостности природы человека и происходит фрагментация реальности в сознании субъекта. Здесь особое значение обретает принцип вариативности, который определяет переход возможности в действительность, потенции в реальность.

Целостность человеческой природы: проблема идентичности и маргинализация. Целостность человеческой природы тесно связана с процессом идентичности. Целостность обеспечивается в процессе идентификации и выступает как его результат. Поэтому целостность – цель идентичности и ее базисный принцип, а идентичность же выступает в качестве показателя целостности.

Как социокультурное явление кризис классической системы идентичности (существующей только на базе естественно-предметного мира) в наши дни создает условия для разрушения социокультурной целостности природы человека и ведет к ее фрагментации. Социокультурная целостность природы человека – такое соотношение биологического, социального и культурного, которое дает возможность для его «лучшего» развития и обеспечения *самодостаточности*.

Каждое общество старается через специально разработанную систему идентификации воспроизводить себя, свою социокультурную систему. С целью минимизации потери контроля над процессом социализации человеку через классические социальные сети (семья, род, племя и т. д.) предлагаются только те нормы и ценности, которые, так или иначе апробированы и входят в систему собственной культуры. Таким способом гарантируется целостность природы человека и его включенность в родную социальную систему и культуру.

В классическом плане маргинализация, связанная с диалогом культур, возникает при взаимодействии и на границе двух культур. При попадании в чужую культурную среду, субъект для защиты и сохранения своей культуры закрывается. Существовая на границе двух культур, он маргинализуется. Новая реальность отличается огромными информационными потоками. Бытие в таком пространстве формирует новое социальное сообщество виртуального характера, которое рождает виртуальные социальные сети. Согласно З. Бауману, современный тип общества определяется как индивидуализированное, где человек наиболее важным считает собственную идентичность. Каждый выбор человека на этом пути несет для него определенную опасность [1]. Очевидно, социокультурная фрагментация природы

человека создает для него особые проблемы, в первую очередь кризис собственной идентичности. Фактически современный человек живет в социокультурном пространстве «общества риска» в условиях небезопасности. Свою целостность человек обеспечивает постоянно «зависая» в интернете для информационного обновления.

Проблема целостности природы человека в рамках гибридной реальности. Современный человек, чаще всего, обретает свою идентичность и целостность своей природы в рамках интернет-сообщества, которое опирается на слабые экстерриториальные социальные связи. В результате человек перестает быть окончательно включенным в конкретную социокультурную систему и живет автономно от своей родной культуры. Пройдя по своему усмотрению формальную регистрацию, он может стать членом любого открытого интернет-сообщества, что определяется как факт приобщения к виртуальному «сетевому обществу». На сегодняшний день интернет-сообщество обретает «ризоматическую форму сетевого сообщества». Такое сообщество для координации действий и синхронизации результата не нуждается в центральном органе. Здесь базовое значение обретают коммуникативные связи на основе единого кода [5].

Неопределенность жизненных стандартов и неустойчивость нравов создают социальное беспокойство, делают рискованными каждый выбор человека, нелинейными его действия. В таком случае целостность перестает быть определенным статичным состоянием и обретает динамический характер, соотносится с требованиями развития эпохи и совершенствования природы человека.

Человеческая природа даже в силу чисто биологических причин предрасположена к восприятию нового. С. К. Бондырев и Д. В. Колесова отмечают, что «Без поступления (восприятия) новой информации в психике возникает состояние депривации (скуки), которое в основе, по механизму, является психическим напряжением, т. е. застойным потребностным возбуждением. Стремься устранить этот психический дискомфорт, индивид и общество начинают стремиться к новому» [3].

Конструирование – базовый метод обеспечения целостности природы человека. Определение социальной реальности в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности как фрагментарной требует нового подхода к ее познанию, а именно: конструктивистского. Следовательно, конструирование превращается в базовый метод, обеспечивающий целостность природы человека. Субъект превращается в творца конструированного нового мира. Способность оперативно конструировать свой мир, объективировать его и универсализировать в рамках виртуальной социальной среды, выступает показателем социальной успешности современной личности.

Таким образом, целостность является динамической категорией, «...учитывает необходимость постоянного развития, а точнее меру стабильности-изменения. Целостность подразумевает цель, стремление и движение к ней» [7, с. 148]. Аспекты развития и совершенствования выступают ключевой особенностью целостности человеческой природы. Новая информация, направленная на поддержание динамики устойчивости целостности природы человека, должна быть сопряжена с развитием человека. Информационное «пополнение» через каналы социальной коммуникации, в первую очередь, виртуального характера во многом зависит от языковых и нарративных способностей человека и от оперативности работы каналов связей.

Список литературы

1. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – Москва : Логос, 2005. – 390 с. – Текст : непосредственный.

2. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва : Медиум, 1995. – 323 с. – Текст : непосредственный.

3. Бондырева, С. К. Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества : учебное пособие / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов. – Москва : Изд-во Московского психолого-социального института, 2007. – 280 с. – Текст : непосредственный.

4. Зейналов, Г. Г. Смешанная объективно-виртуальная реальность: теоретический анализ основных характеристик современного образования / Г. Г. Зейналов, Н. П. Яшина, Г. Ж. Душебекова. – Текст : электронный // International Electronic Journal of Mathematics Education, Special Issue on Actual Issues of National Education : Theory and Practice. – Turkey : ANKARA, 2016. – Vol. 11, Issue 1 (April). – P. 271-278. – URL: <http://www.iejme.com/makale/171> (дата обращения: 01.11.2021).

5. Кагель, М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кагель. – Екатеринбург : [б. и.], 2004. – 687 с. – Текст : непосредственный.

6. Маклюэн, Г. М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Г. М. Маклюэн. – Москва ; Жуковский : Закон-пресс-Ц; Кучково поле, 2003. – 464 с. – Текст : непосредственный.

7. Мешков, Д. Н. Социокультурная целостность и фрагментация человеческой природы : спец. 09.00.11 : дис. ... канд. философ. наук / Мешков Д. Н. – Саранск, 2013. – 173 с. – Текст : непосредственный.

УДК 378.147:371.124.:78

DOI: 10.26170/Ksng-2021-53

Карпушина Лариса Павловна,

доктор педагогических наук, профессор, доцент, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева; 430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая 11а; lkarpushina@yandex.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этнокультурная подготовка; студенты-педагоги; подготовка будущих учителей; учителя музыки; педагогическая компетентность; этнокультурология; этносоциокультурная компетентность; этномузыкально-педагогическая компетентность.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается сущность этнокультурной подготовки будущих педагогов-музыкантов в системе бакалавриата, которая обеспечивает формирование у студентов этнокультурно-педагогической, этносоциокультурной, этномузыкально-педагогической компетентности в ходе изучения этнических культур, обеспечивающих реализацию этнокультурной направленности музыкального образования обучающихся в различных образовательных организациях. Цель исследования: определить направленность процесса этнокультурной подготовки будущих учителей музыки.

Karpushina Larisa Pavlovna,

Doctor of Pedagogy, Professor, Associate Professor, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evsevjeva, Saransk, Russia

ETHNOCULTURAL TRAINING OF THE FUTURE MUSIC TEACHER

KEYWORDS: ethnocultural training; student teachers; preparation of future teachers; music teachers; pedagogical competence; ethnocultural studies; ethnosocial and cultural competence; ethnomusical and pedagogical competence.

ABSTRACT. The article examines the essence of the ethnocultural training of future teachers-musicians in the bachelariat system, which ensures the formation of students' ethno-cultural-pedagogical, ethnosocial-cultural, ethnomusic-pedagogical competence in the course of studying ethnic cultures, ensuring the implementation of the ethnocultural orientation of musical education of students in various educational organizations. Purpose of the research: to determine the direction of the process of ethnocultural training of future music teachers

В настоящее время этнокультурная подготовка педагога, готового к приобщению обучающихся к культурам разных народов своей страны и мира в ходе образовательного процесса, является особо важной задачей, вызванной потребностью воспитания подрастающего поколения на основе принципов толерантности и диалога культур.

Методологическими основаниями исследования послужили: деятельностный подход, отражающий практико-ориентированный характер педагогических воздействий; компетентностный подход, предполагающий формирование у педагогов определенных компетентностей, который позволят реализовывать этномузыкальное образование, этнокультурный подход, способствующий постижению будущими учителями музыки различных этнических культур. В качестве специальной методологии исследования выступают принципы диалога культур, этнокультурности, интегративности.

Источниковедческая база связана с работами, связанными с осмыслением этнокультурной направленности подготовки студентов педагогических вузов (Е. А. Александрова, Т. В. Анисенкова, Е. С. Бабунова, А. В. Кайсарова, Л. В. Кузнецова, Т. В. Поштарева, С. Н. Федорова, М. Г. Харитонов, М. А. Якунчев и др.), концептуальных основ реализации в современном обществе профессионального музыкального образования (Э. Б. Абдуллин, Е. В. Николаева и др.), а также документами, обеспечивающими направленность профессиональной подготовки будущего учителя музыки (ФГОС ВО по направлению подготовки Педагогическое образование (квалификация (степень) «бакалавр»), Профессиональный стандарт педагога) [3; 5].

Этнокультурная подготовка будущих педагогов-музыкантов в системе бакалавриата направлена на формирование у студентов этносоциокультурной, этнокультурно-педагогической, этномузыкально-педагогической компетентности в ходе изучения этнических культур, обеспечивающих реализацию этнокультурной направленности музыкального образования обучающихся в различных образовательных учреждениях.

Компетентностный подход обосновывается в работах многих ученых (В. И. Байденко, П. Я. Гальперин, Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, А. В. Хуторской, В. Д. Шадриков, И. С. Якиманская и др.). *Этносоциокультурная компетентность* представляет собой интегративное свойство личности, которое характеризуется готовностью и способностью к межэтническому и межкультурному общению, взаимодействию, сотрудничеству, позволяющее общаться и взаимодействовать подрастающему поколению в повседневной жизни с различными представителями этносов и культурами народов региона, России и мира на принципах гуманизма, толерантности, согласия.

Этносоциокультурная компетентность включает в себя: наличие гражданской ответственности, навыков гуманного, толерантного отношения к представителям различных этносов, межэтнического и межкультурного общения, готовности к организации такого общения в образовательном процессе, к проявлению сопричастности к своему этносу, к народам страны, мира, гражданскому обществу; принять и уважительно отнестись к этническому своеобразию культур, особенностям менталитета, мировоззрения, быта, истории, искусства того или иного народа; видеть то общее, что объединяет различные этнокультуры, народы – общечеловеческие ценности; к проявлению надэтнической позиции, позиции гражданина России; к межэтническому и межкультурному взаимодействию и сотрудничеству; к включению в мировой социокультурный контекст и др. [1].

Этнокультурно-педагогическая компетентность будущего учителя музыки включает в себя: готовность включаться в межэтническое и межкультурное взаимодействие, способность к толерантному поведению, сотрудничеству, диалогу с представителями иных культур и народов, осознавать важность проблемы этнокультурного образования, желание решать ее; желание изучать культуры разных народов; способность к формированию дошкольного и школьного возраста этнической и этнокультурной толерантности, понимание ценности культурного многообразия и плюрализма, способность к межэтническому и межкультурному взаимодействию; готовность передавать этнокультурные знания, формировать потребность в постижении культур разных народов; готовность осмысливать современные этнокультурные процессы; способность использовать в профессиональной деятельности знания из области этнофилософии, этнопсихологии, этнопедагогике, этноэтике и др.; знать нормы и ценности, традиции, модели поведения той или иной культуры; знание целей, значения, содержания, компонентов, принципов, технологий этнокультурного образования; готовность реализовывать педагогические условия, использовать методы и приемы этнокультурного образования, осуществлять диагностику; способность творчески подходить к реализации целей этнокультурного образования; готовность к самосовершенствованию и саморазвитию в плане этнокультурной подготовки, способность искать информацию этнокультурной направленности; готовность осуществлять разностороннюю деятельность (педагогическую, краеведческую, научно-исследовательскую, просветительскую).

Будущие учителя музыки должны обладать этномузыкальной компетентностью. По нашему мнению, этномузыкальная компетентность – это комплексное качество, включающее этномузыкальные знания, умения и навыки, позволяющее качественно осуществлять этномузыкальную профессиональную деятельность.

Этномузыкальная компетентность включает знание целей, задач, принципов этномузыкального образования, репертуара, основанного на русском музыкальном фольклоре и музыкальном искусстве народов, населяющих регион, Россию, особенностей народного календарно-обрядового календаря и его этномузыкальную составляющую; умений отбирать содержание для уроков музыки и внеклассных мероприятий по музыке, кружков с этнокультурным компонентом, анализировать результаты этноориентированной музыкально-творческой деятельности; моделировать учебную и внеклассную воспитательную работу по музыке (с этнокультурным компонентом); организовывать межкультурное сотрудничество; применять различные формы и методы этномузыкально-образовательной работы, нетрадиционные уроки: урок-путешествие, урок-посиделки, урок-праздник; кабинет музыки с учетом этнокультурного компонента образования; отбирать этномузыкальный материал с учетом возрастных возможностей детей; использовать современные образовательные технологии (ИКТ, проектные, диалоговые, игровые и т. п.) в аспекте реализации этномузыкального образования; учитывать потребности, интересы детей при осуществлении этномузыкально-образовательной деятельности; реализовывать народные традиции музыкального воспитания в своей практике; оценивать этномузыкально-познавательную и этномузыкально-практическую деятельность; уметь вовлекать родителей в этномузыкально-просветительскую и воспитательную деятельность; осуществлять диагностику уровня сформированности гражданской и этнической идентичности, этномузыкальной культуры личности.

Подготовка будущего музыканта предполагает изучение различных дисциплин, имеющих этнокультурную направленность. В рамках дисциплины «Философия» обучающиеся должны узнать о взаимосвязи человека, общества, этноса, региональ-

ной, национальной и этнической культуры, человека и природы, об этнических духовных ценностях, об идеале «совершенном человеке в народной культуре, этническом мировоззрении и мировосприятии, о своеобразии этнической культуры, об эстетических ценностях в этнической культуре и их роли в человеческой жизни.

В рамках дисциплины «Культурология» будущие учителя музыки знакомятся с сущностью национальной, этнической художественной культуры, основными функциями, языком и символами, культурными кодами, ценностями и нормами, традициями, картиной мира, заложенными в этнической культуре, о возможности инкультурации и социализации в ходе постижения этнической культуры, учатся сравнивать народную и массовую культуру и т. п.

Дисциплина «Человек в мире культуры» позволит увидеть этническую культуру как смысловой мир человека, как систему знаков, осознать бытие человека в этнической культуре и народном искусстве, узнать основные формы этнической культуры; основные социальные функции этнической культуры и народного искусства; проблемы и перспективы развития народного искусства; увидеть проявление этнического и национального в культуре, понять особенности формирования эстетической и художественной культуры личности в ходе постижения народного искусства.

В рамках дисциплины «Психология» студенты должны познакомиться с основными понятиями и проблемами этнической психологии, психологии межкультурного общения, узнать о проявлении этнического характера, об особенностях этнической социализации и адаптации.

Дисциплина «Педагогика» поможет студентам понять особенности осуществления педагогической деятельности в условиях поликультурной и полиэтничной образовательной среды, узнать о принципах народного воспитания, основных понятиях этнопедагогике, ракурсах воспитания и социализации у этносов, проживающих в регионе.

В ходе музыкально-теоретических и методических дисциплин будущие учителя музыки осваивают народное музыкальное искусство и методику реализации этномузыкального образования обучающихся.

В качестве методов эффективной этнокультурной подготовки будущих учителей музыки можно использовать метод проектов – это метод, который предполагает активизацию исследовательской, творческо-познавательной деятельности студентов, которая направлена на этнокультурную идентификацию, становления этнокультурной и этнокультурно-педагогической компетентности, позволяющие решать практические и теоретико-педагогические задачи этнокультурного образования учащихся. Метод проектов позволяет активизировать интерес студентов к научно-исследовательской деятельности, развить его самостоятельность, наметить индивидуальный маршрут обучения, а также формировать проектные умения. В целом метод проектов позволяет показать студенту важность учения для самого себя, значимость самообразования, развития индивидуальности. Он способствует формированию умения выделить проблему, поставить цель, планировать деятельность, искать информацию, логично распределять материал, презентовать свою работу, оценивать и анализировать свою деятельность [4, с. 34].

Чтобы студенты были заинтересованы в осуществлении научно-исследовательской деятельности этнокультурной направленности, необходимо максимально приблизить проектирование к их жизненным потребностям и интересам. Например, давать темы, связанные с местом проживания студентов: «Фольклор родного села», «Народные промыслы родного края» и т. п. Проекты могут выполняться как группой, так и индивидуально, они могут занимать по времени одно

занятие, а могут выполняться во внеаудиторное время. Роль педагога на занятии при использовании метода проектов в стимулировании активности, в побуждении к дискуссии, в обобщении сказанного. Педагог также оценивает действия отдельных студентов, действия группы. В качестве подготовки к проектной деятельности можно использовать задания на формирование навыка поиска ассоциаций, который позволяет найти связь между различными проблемами, «сломать» стереотипы в решении проблемы, и навыка поиска аналогий, который направлен на нахождении аналогичных решений проблемы [4, с. 45].

Например, ассоциация термина «этнокультурная толерантность». Студентам предлагается термин (на доске, плакате и др.) и задается вопрос: «Какие ассоциации возникают при произнесении этого термина?» Все ответы записываются рядом с термином «Этнокультурная толерантность». Затем студенческая группа разбивается на несколько подгрупп. Каждой из них предлагается слово, которое так или иначе связано с термином «этнокультурная толерантность»: «этническая культура», «терпимость к другим культурам», «качество этнокультурной личности» и др.

Далее каждая подгруппа подбирает ассоциации (или аналогии) к данным словам или словосочетаниям (не менее 10). Затем подгруппа защищает свой набор слов, составляется небольшая речь, позволяющую связать эти слова в осмысленный текст, причем этот текст должен иметь этнокультурно-педагогическую направленность. Наиболее яркие ассоциации и аналогии отмечаются как самими студентами, так и преподавателями.

Также можно дать задание на установление «ассоциативного моста» между понятиями: «этническая культура – общечеловеческие ценности»; «терпимость к другим культурам – поликультурное образование»; «качество этнокультурной личности – отсутствие национализма».

Установление «ассоциативного моста» должно занимать от 3-х до 6-ти шагов. Формирование умений видеть проблему у студентов в аспекте этнокультурной подготовки можно при выполнении следующего задания: студентами предлагается закончить предложения, которые должны иметь этнокультурную направленность: «Я хочу научиться...», «Я хочу узнать...», «Я могу научить своих одноклассников...», «Я хочу познакомить своих друзей...», «Я хочу представить...».

Для формирования умения планировать свою работу студентам дается задание: подготовить фольклорный праздник; организовать выставку «Из бабушкиного сундука»; организовать этнографическую экспедицию и т. п.

Выводы. Таким образом, этнокультурная подготовка будущих учителей музыки включает в себя воспитание гражданственности, формирование навыков гуманного, толерантного отношения к представителям различных этносов, межкультурного общения, готовности к организации такого общения в образовательном процессе; приобретение знаний об этнической культуре, музыкальном искусстве разных народов, его социально-педагогическом потенциале, методолого-теоретических знаний о реализации этнокультурного образования и социализации, о теоретических и методических основах этномузыкального образования обучающихся на различных возрастных этапах; формирование умений ориентироваться в культурах различных народов региона, страны, мира, понимать их общечеловеческую и общемировую значимость, умений, позволяющих осуществлять этномузыкально-творческую деятельность в рамках музыкальных традиций разных народов, умений реализовывать этномузыкальное образование детей, подростков и молодежи в ходе урочной и внеурочной деятельности, в дополнительном образовании.

Список литературы

1. Карпушина, Л. П. Этнокультурный подход к образованию и социализации студентов инновационного педвуза как фактор освоения социокультурных констант современного общества / Л. П. Карпушина, Р. Г. Костина. – Текст : электронный // Гуманитарные социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 3. – URL: <http://www.online-science.ru> (дата обращения: 01.11.2021).
2. Молчанова, З. М. Личностное портфолио старшеклассника : учеб.-метод. пособие / З. М. Молчанова, А. А. Тимченко, Т. В. Черникова. – Москва : Глобус, 2006. – 125 с. – Текст : непосредственный.
3. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» : Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н. – Текст : электронный // Гарант : информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/70535556/> (дата обращения: 01.11.2021).
4. Романовская, М. Б. Метод проектов в начальной школе / М. Б. Романовская. – Москва : Центр «Педагогический поиск», 2014. – 80 с. – Текст : непосредственный.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (квалификация (степень) «бакалавр»). – URL: <http://fgosvo.ru/news/8/1583> (дата обращения: 02.11.2021). – Текст : электронный.

УДК 378.147

DOI: 10.26170/Ksng-2021-54

Миронова Анна Николаевна,

аспирант, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского; 150000, Россия, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108; annamir20181@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА СО СТУДЕНТАМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальная адаптация; ОВЗ; ограниченные возможности здоровья; студенты с ограниченными возможностями здоровья; субъектно-ориентированные технологии; учебно-воспитательный процесс; высшие учебные заведения.

АННОТАЦИЯ. В статье обосновывается актуальность использования современных технологий для социальной адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в процессе обучения в вузе, определяются их характеристики. Предлагается общая субъектно-ориентированная технология, которая позволяет успешно пройти этап социальной адаптации студентов с ОВЗ при организации учебно-воспитательной деятельности. Целью данной статьи является обоснование использования субъектно-ориентированных педагогических технологий для успешной адаптации и интеграции студентов с ОВЗ в социальную, образовательную и профессиональную среду. Методологическую и теоретическую основу исследования составили положения известных ученых о сущности и принципах современного образования: отечественных (В. А. Болотов, В. И. Загвязинский) и зарубежных (J. Hughes, S. Rudy). Особое внимание нами уделяется субъектно-ориентированному подходу в образовании, современным педагогическим технологиям (Л. В. Байбородова, Т. Н. Гущина, В. В. Юдин и др.). Студенты с ОВЗ, проходившие этап социальной адаптации в процессе обучения в вузе с использованием субъектно-ориентированных технологий, отметили важность и ценность их применения.

Mironova Anna Nikolaevna,

Postgraduate Student, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia

THE USE OF SUBJECT-ORIENTED TECHNOLOGIES IN THE ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS WITH STUDENTS WITH DISABILITIES

KEYWORDS: social adaptation; limited health opportunities; students with disabilities; subject-oriented technologies; educational process; higher education institutions.

ABSTRACT. The article substantiates the relevance of the use of modern technologies for the social adaptation of students with disabilities in the process of studying at a university, their characteristics are determined. A general subject-oriented technology is proposed, which makes it possible to successfully pass the stage of social adaptation of students with disabilities in the organization of educational activities. The purpose of this article is to substantiate the use of subject-oriented pedagogical technologies for the successful adaptation and integration of students with disabilities into the social, educational and professional environment. The methodological and theoretical basis of the study were the statements of well-known scientists on the essence and principles of modern education: domestic (V. A. Bolotov, V. I. Zagvyazinsky) and foreign (J. Hughes, S. Rudy). We pay special attention to the subject-oriented approach in education, modern pedagogical technologies (L. V. Bayborodova, T. N. Gushchina, V. V. Yudin, etc.). Students with disabilities who passed the stage of social adaptation in the process of studying at a university using subject-oriented technologies noted the importance and value of their application.

Одной из актуальных проблем современного общества является включение студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в процесс обучения в вузе и их социальная адаптация в обществе. Перед системой образования стоит актуальная задача в достижении нового современного качества образования для лиц с ОВЗ. Именно поэтому проблема социализации в обществе лиц с ОВЗ является актуальной для современности.

Молодые люди, обучающиеся в вузе, в возрасте от 18 до 30 лет переживают важнейший период социальной адаптации, вхождения в мир взрослых. Именно поэтому на данном этапе важно проведение целенаправленной работы со студентами по формированию у них умений анализа собственной личности, проектирования траектории развития ценностных смыслов и т. д.

В данном случае целью будет являться успешная адаптация и интеграция студентов с ОВЗ в социальную, образовательную и профессиональную среду посредством использования субъектно-ориентированных педагогических технологий. Соответственно, адаптационная функция в данном случае будет направлена на приспособление обучающихся с ОВЗ к характеру, содержанию, условиям и организации учебно-воспитательного процесса в вузе.

Исходя из цели социальной адаптации студентов с ОВЗ в образовательном пространстве вуза, можно сделать вывод о том, что способствовать этому могут только современные педагогические технологии.

Специфика обучения студентов с ОВЗ в вузе обуславливает необходимость решения ряда важнейших задач, а именно:

- успешная адаптация в студенческом коллективе;
- успешная интеграция в образовательную и социальную среду;
- помощь в саморазвитии и самореализации.

Социальная адаптация студентов с ОВЗ в рамках деятельности вуза будет эффективной при соблюдении следующих принципов:

- гуманизма;
- доступности социальной и образовательной среды для данной категории студентов;
- системности в обеспечении сопровождения;

– обеспечения равных возможностей обучающихся с ОВЗ в процессе получения образования;

– индивидуального подхода.

Учет выделенных принципов на всех этапах организации социальной адаптации обучающихся с ОВЗ позволит выстроить целостную систему работы с обучающимися данной категории. Однако, мы акцентируем внимание на том, что социальная адаптация студентов с ОВЗ будет эффективной только в том случае, если организовать определенные условия в вузе. Одним из таких условий является использование субъектно-ориентированных технологий при организации деятельности в вузе со студентами с ОВЗ.

Применение современных технологий должно активизировать позицию обучающихся, стимулировать их интерес к образованию, повышать ответственность за результаты своей деятельности. С целью решения актуальных образовательных и воспитательных задач сегодня должны преимущественно использоваться субъектно-ориентированные технологии, т. е. такие технологии, которые обеспечивают субъектную позицию обучающихся в образовательном процессе и позволяют принципиально по-новому взаимодействовать друг с другом, предоставляя им возможность самим принимать решения и брать на себя ответственность за свое образование. Однако в деятельности вузов чаще всего отсутствует такая целостная система.

Под *педагогической технологией* мы понимаем алгоритм целенаправленных совместных действий субъектов образовательного процесса, обеспечивающий достижение намеченного результата.

Остро встает вопрос о том, какие педагогические технологии можно считать современными. К таким технологиям мы относим те, которые востребованы обучающимися, удовлетворяют их потребности, оптимально развивают участников образовательного процесса, отвечают запросам общества, требованиям современного производства [1].

К современным образовательным технологиям мы относим субъектно-ориентированные технологии, одна из которых разработана нами и представлена в этой статье. Она нацелена на формирование у обучающихся способности принимать самостоятельные и адекватные решения на всех этапах образовательной деятельности, исходя из собственных потребностей и возможностей. Мы выделяем *признаки субъектно-ориентированных технологий*, которые обеспечивают:

- проявление и развитие как индивидуальности, так и личности обучающегося;
- возможность для обучающегося удовлетворить свои интересы и потребности;
- самостоятельность постановки обучающимся образовательных задач и поиска путей их решения;
- предоставление права обучающемуся выбирать темп, объем, сложность, вид и форму работы, роль, позицию в образовательной деятельности, способы взаимодействия с другими субъектами (преподавателями, студентами);
- удовлетворенность собственной деятельностью и ее результатами;
- рефлексивное отношение обучающегося к собственной деятельности;
- диалоговый, партнерский характер взаимодействия педагогов и обучающихся [1, с. 17].

Общий **алгоритм субъектно-ориентированной технологии** можно представить следующим образом:

– *самодиагностика* (осознание себя: «какой я?», «что я знаю?», «что я умею?», и наоборот: «что не знаю?», «что не умею?» и т. п.);

– *самоанализ* (поиск ответов на вопросы: «Что помогло мне добиться положительных результатов и почему?», «Что мешало мне быть более успешным и почему?» и т. п.);

– *самоопределение*, постановка целей, задач, определение перспектив, путей их достижения («к чему стремиться и почему?», «каким должен быть результат?», «как этого добиться?», «какими должны быть мои действия?», «кто может мне помочь?» и др.);

– *самореализация* (самостоятельный поиск способов решения учащимися поставленных задач, принятие самостоятельных решений);

– *самооценка* (сопоставление достигнутого результата с планируемым, выявление и обоснование причин успехов и недостатков: «в какой мере мне удалось решить поставленные задачи?», «что мне удалось и почему?», «что не удалось и почему?» и др.);

– *самоутверждение* (вывод о целесообразности выбранного пути, поставленных целей и задач, внесение корректив в дальнейшие действия: «в какой мере поставленные цели и задачи были правомерны, адекватны моим возможностям?», «что необходимо учесть при целеполагании в дальнейшем?», «что изменить в последующих моих действиях?» и др.).

Общая субъектно-ориентированная технология охарактеризована в виде алгоритма действий обучающегося. Каждый этап этой технологии конкретизируется педагогическими средствами, методами и приемами. Технология и используемые при этом средства, приемы и техники могут применяться в самых различных конкретных ситуациях: при проведении учебных занятий, воспитательных мероприятий, при организации педагогической практики и исследовательской деятельности [2, с. 46].

Рассмотрим возможную апробацию некоторых элементов модели в процессе организации учебной деятельности в вузе.

На первом занятии студенты проводили самооценку сформированности компетенций по дисциплинам, изучаемым в вузе, определяли наиболее важные и наиболее актуальные для своего развития компетенции с учетом профессиональной деятельности, ВКР и личных планов. Затем они обсуждали содержание дисциплин, вносили свои уточнения, предложения, определяли, какие темы они будут изучать углубленно, по каким темам хотели бы выступить в качестве организатора занятия в своей группе. Студенты могли уточнить, дополнить перечень тем или изучаемых вопросов, исходя из своих интересов. Таким образом, обучающиеся включились в процесс проектирования собственной деятельности при изучении дисциплин, составили индивидуальный план ее освоения.

Учебные занятия, как правило, начинались с обсуждения результатов самостоятельной работы. Каждому студенту предоставлялось право назвать свои достижения в результате самостоятельной работы, проблемы и трудности, которые возникли при подготовке к занятию, внести предложения по его проведению. Исходя из этого, каждый студент определял для себя задачи, которые он будет решать. В результате совместного обсуждения преподаватель и магистранты составляли план занятия с учетом трудностей, которые возникли на этапе подготовки. Преподаватель организовывал работу так, чтобы студенты сами находили решения возникших проблем. Большую часть занятий, увидев пример преподавателя, магистранты проводили сами, используя субъектно-ориентированную технологию. В завершение занятия студенты анализировали степень решения поставленных

задач, оценивали свои достижения и друг друга, выявляли пробелы и определяли задачи для дальнейшей самостоятельной работы.

Рассмотренный вариант изучения дисциплины возможен в том случае, если большая часть студентов имеет представления в конкретной области знаний, возможно, ранее изучались некоторые вопросы на других дисциплинах, что позволяет им проявлять субъектную позицию при проектировании изучения курса в целом и значительной части учебных занятий. Подчеркнем, что самостоятельность студентов, уровень их субъектности, мера участия студентов в проектировании курса и отдельных тем зависит в том числе и от степени новизны изучаемого материала, его личностно-профессиональной значимости для студента.

Таким образом, студенты с ОВЗ, прошедшие этап социальной адаптации в процессе обучения в вузе отметили важность и ценность того, что, исходя из интересов, своих особенностей, студент самостоятельно ставит цели изучения дисциплин, планирует собственную деятельность, проводит ее самоанализ.

Список литературы

1. Ключевые идеи субъектно-ориентированной технологии индивидуализации образовательного процесса в педагогическом вузе / Л. В. Байбородова, В. В. Белкина, Т. Н. Гушина, В. М. Груздев. – Текст : непосредственный // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – Вып. 8. – С. 17.

2. Байбородова, Л. В. Подготовка студентов к использованию субъектно-ориентированных технологий в педагогической деятельности / Л. В. Байбородова, С. В. Данданова, А. Н. Миронова. – Текст : непосредственный // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т. 15, № 4. – С. 46.

УДК 371.2

DOI: 10.26170/Ksng-2021-55

Нурунбетов Балтахун Аттокурович,

доктор исторических наук, профессор, Ошский гуманитарно-педагогический институт; 723504, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; pusurova76@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КЫРГЫЗСТАНОМ И РОССИЕЙ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история просвещения; духовные школы; российско-кыргызские отношения; открытие школ; русско-туземные школы; становление советской школы; развитие советской школы; системы просвещения.

АННОТАЦИЯ. По сведениям официальных источников, г. Ош издревле являлся одним из просветительских центров Ферганской долины. Основная просветительская работа велась мусульманскими духовными школами. По мнению академика В. В. Бартольда, школы мусульманского богословия зародились в Средней Азии не позднее X века. По архивным данным видно, что первые мактабы (школы) в Кыргызстане возникли в X–XI вв. В средние века интенсивно развивалась сеть мусульманских школ. К концу XIX в. только в Оше функционировали 45 конфессиональных школ, 32 мужских и женских мектеба, 8 карыхана и 5 медресе. С присоединением кыргызов к Российской империи произошли изменения не только в политике, но и в просвещении народа.

Nurunbetov Bertahun Attokurov,

Doctor of History, Professor, Osh Humanitarian and Pedagogical Institute, Osh, Kyrgyz Republic

HISTORICAL PREREQUISITES FOR THE DEVELOPMENT OF RELATIONS BETWEEN KYRGYZSTAN AND RUSSIA IN THE FIELD OF EDUCATION

KEYWORDS: history of enlightenment; theological schools; Russian-Kyrgyz relations; opening of schools; Russian-native schools; the formation of the Soviet school; the development of the Soviet school; education systems.

ABSTRACT. According to official sources, Osh has been one of the educational centers of the Fergana Valley since ancient times. The main educational work was carried out by Muslim religious schools. According to Academician V. V. Barthold, schools of Muslim theology originated in Central Asia no later than the tenth century. According to archival data, the first maktab (schools) in Kyrgyzstan appeared in the X–XI centuries. In the Middle Ages, the network of Muslim schools developed intensively. By the end of the XIX century, only in Osh there were 45 confessional schools, 32 men's and women's mektebs, 8 karykhans and 5 madrasas. With the accession of the Kyrgyz to the Russian Empire, it led to changes not only in politics, but also in the education of the people.

Согласно историческим фактам, основы взаимоотношений Кыргызстана с Россией имеют давние глубокие корни. Они начались со времени вхождения Кыргызстана в состав Туркестанского генерал-губернаторства Российской империи (1867 г.) [2]. Позже в истории были разные периоды, когда взаимоотношения этих двух народов выдерживали самые трудные испытания. Наиболее яркий пример – Великая Отечественная война, развал СССР, мировые кризисы последних лет и др.

Согласно историческим данным, первые шаги Туркестанской администрации в образовательной политике характеризуются организацией русских школ в крае для совместного обучения детей – русских и коренного населения. На территории Кыргызстана первая русская начальная школа была организована в 1874 году в Кара-Коле, а в 1876 году начальная школа открывается в г. Оше. Затем в 1879 году подобная школа появляется в Пишпекке, в 1880-м – в Токмоке и в Беловодском. Но эта попытка не имела успеха, т. к. обучение в них велось на русском языке, по русским учебникам, а коренное население не понимало русских учителей, учителя же не знали местных языков [3].

В этих условиях администрация края искала новый тип школы. В 1896 году жители многих кыргызстанских волостей Пишпекского уезда обратились с просьбой к царской администрации об открытии русско-кыргызских школ за счет местного населения. Разрабатывались специальные программы, получившие название «русско-туземные школы». Так, во второй половине XIX в. на территории Кыргызстана появляются первые начальные образовательные учреждения – русско-туземные школы. А уже в 1897–1900 гг. русско-кыргызские школы открываются в Токмоке, Сокулукке, Тынаевской, Джумгальской волостях, в Кетмен-Тюбе. В 1911 г. впервые в Кыргызстане были открыты женские русско-туземные школы в Токмоке и Пржевальске. В них совместно обучались дети разных национальностей: русские, кыргызы, украинцы, узбеки, татары, дунгане и другие [4]. В городе Оше в 1887 году открывается русско-туземная школа для детей коренной национальности. Программа этой школы по своему содержанию соотносилась с двухклассными школами, в которых после окончания обычного курса дети еще в течение двух лет изучали в русском классе арифметику, историю, географию и русский язык. При этих школах создавались также курсы по изучению русского языка для взрослых. К 1917 году на территории Кыргызстана функционировали 17 русско-туземных школ, 7 из них имели статус интерната. Кыргызы охотно стали отдавать своих детей в интернаты. Эти школы являлись первыми школами европейского типа, в которых получали светское образование представители местного населения. Целью этих школ являлось обучение детей местного населения русскому языку и приближение к ценностям русской культуры [5].

Что интересно: в конце XIX века в Ошской русско-туземной школе преподавал русский язык и историю будущий известный археолог В. Л. Вяткин, который позже способствовал открытию обсерватории Улугбека в Самарканде [1]. Из истории известно, что ученики русско-туземной школы принимали участие в экскурсиях по городам России, организованной Туркестанским генерал-губернатором для молодежи коренной национальности. В Петербурге экскурсанты даже были представлены царю, их также принял министр просвещения. В начале XX века число русско-туземных школ в Кыргызстане стало расти. Это объясняется прежде всего тем, что Кыргызстан вступил в новую культурно-экономическую стадию своего развития, и знание русского языка для представителей коренных национальностей становилось все более необходимым. Русско-туземные школы оказали огромное влияние на развитие национальной интеллигенции Кыргызстана в конце XIX начале XX веков. Примечательным фактом является то, что часть молодежи, отличившейся прилежанием и стремлением к знаниям, продолжала обучение в специальных училищах – гимназиях – и далее в высших учебных заведениях Петербурга, Москвы, Казани. Так, в Пишпекской гимназии обучались 15 ребят, в том числе 7 кыргызов. Имена многих гимназистов впоследствии стали известными в отечественной истории. Это М. Фрунзе, М. Тыныбаев, У. Джандосов, Б. Качкынбаев, А. Сыдыков и др. [5].

Резкие изменения в образовании Кыргызстана произошли с установлением советской власти. В этот период развитие науки и культуры в республике достигло весомых результатов. Годы советской власти характеризуются тотальной кампанией по ликвидации массовой безграмотности в республике и организацией национальной образовательной системы, в становлении которой специалисты из России сыграли немаловажную роль. Благодаря этому многие кыргызстанские студенты и школьники получили возможность учиться в разных городах России. В советские годы в Кыргызстане внедряется продуманная система образования, включающая множество различных структур – от детских садов до среднего, средне-специального и высшего образования. Если в 1923 году в республике функционировали 327 школ, то в начале 1990–1991 учебного года количество общеобразовательных школ достигло 1 759, профессионально-технических училищ – 122, средне-специальных учебных заведений – 51, вузов – 81 [4]. Итак, кыргызско-русские отношения в сфере образования, уходящие своими корнями в далекое прошлое, доказали свою устойчивость и стабильность.

С обретением Кыргызстаном государственной независимости в 90-е годы прошлого века на новых принципах формировалось широкомасштабное сотрудничество в области образования. Кыргызстан и Россия сумели не только сохранить наработанные веками взаимоотношения, но и придали им качественно новый характер и формы. В 1992 году было заключено соглашение между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией о сотрудничестве в области образования в целях проведения согласованной образовательной политики. Кыргызстан и Россия принимали решение о создании совместного Кыргызско-Российского Славянского университета (КРСУ), начавшего функционировать в сентябре 1993 года и ставшего реальным подтверждением жизнестойкости кыргызско-российских отношений. С 2011 года в Бишкеке работает Российский центр науки и культуры, а с 2016-го – его филиал в городе Оше. С 2020 года на базе ОшГУ функционирует филиал Московского государственного университета [6].

Как уже упоминалось выше, наступил новый этап в углублении и расширении кыргызско-российских отношений в области образования. В последние годы активизи-

зировались прямые межвузовские связи в учебной и научно-исследовательской работе, обмен студентами, аспирантами и преподавателями. Почти все кыргызстанские вузы установили тесные связи и поддерживают контакты со многими вузами России. Примером подобного взаимоотношения является совместная деятельность ОГПИ и Томских, Екатеринбургских университетов Российской Федерации. В настоящее время в вузах России обучаются свыше 17 тыс. студентов из Кыргызстана. В свою очередь, в Кыргызстане на сегодня обучаются около 2 000 граждан Российской Федерации. Кроме этого, в России живут и трудятся около миллиона кыргызстанцев, дети которых успешно учатся в школах и вузах России [6].

В марте 2019 года в Бишкеке проходил форум ректоров высших учебных заведений Кыргызской Республики и Российской Федерации, в котором принимали участие около семидесяти передовых вузов Российской Федерации. В результате многие вузы Кыргызстана получили возможность расширить связи с учебными заведениями РФ.

В республике большое значение придается изучению русского языка. Русский язык в Кыргызстане является официальным. Его роль в образовательных и культурно-гуманитарных процессах в республике остается высокой. В Кыргызстане, где проживают более 80 национальностей, русский язык выполнял и выполняет функцию межнационального общения и выступает объединяющим фактором между народами.

Российско-кыргызские отношения имеют характер стратегического партнерства и сотрудничества, отличаются высоким уровнем взаимодействия как на двусторонней, так и на многосторонней основе – ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, ШОС и другие международные организации.

Кыргызстан и Россию всегда связывали крепкие узы дружбы и доверия, и хочется надеяться, что плодотворное сотрудничество во многих сферах и областях еще больше будет способствовать сближению двух стран. Кыргызстан всегда остается верным другом России. В честь этого в Бишкеке открыт сквер и монумент «Дружбы народов Кыргызстана и России», символизирующие нерушимую дружбу народов двух стран. Каждый позитивный шаг по пути укрепления взаимодействия придает еще более высокую динамику и результативность этим отношениям. Кыргызстан и Россия навсегда останутся странами, где дружба и взаимовыгодное сотрудничество возведены в ранг государственной политики.

Список литературы

1. Бартольд, В. В. Фергана / В. В. Бартольд. – Москва : Изд-во восточной литературы, 1963. – 711 с. – Текст : непосредственный.
2. Галицкий, В. Я. Старинный Ош: очерк истории / В. Я. Галицкий, В. М. Плоских ; АН КиргССР. – Фрунзе : Илим, 1987. – 173 с. – Текст : непосредственный.
3. Иманбердиев, Д. Ч. Ош: первые учебные заведения / Д. Ч. Иманбердиев, А. Е. Захарова. – Бишкек : Турар, 2004. – 109 с. – Текст : непосредственный.
4. История Кыргызской ССР : в 2 т. Т. 2. Развитие культуры Киргизии во второй половине XIX – начале XX вв. – Фрунзе : Кыргызстан, 1986. – 708 с. – Текст : непосредственный.
5. Каныметов, А. К. Народное образование Советской Киргизии за полвека / А. К. Каныметов. – Фрунзе : Мектеп, 1972. – 115 с. – Текст : непосредственный.
6. Каана Айдаркул. История международных связей Кыргызстана: 1950–1990 гг. : спец. 07.00.02 : автореф. дис. ... д-ра истор. наук / Каана Айдаркул ; Ин-т истории Нац. АН Кыргыз. Респ. – Бишкек, 1993. – 42 с. – Текст : непосредственный.

Рябова Наталья Владимировна,

доктор педагогических наук, доцент, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева; 430000, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, 11а; ryabovanv@bk.ru

Архипова Светлана Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева; 430000, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, 11а; arhipova.swetlana2011@yandex.ru

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ БУДУЩИХ ЛОГОПЕДОВ
К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ-БИЛИНГВАМИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: студенты-логопеды; подготовка логопедов; дети-билингвы; детский билингвизм; двуязычие; работа с детьми-билингвами.

АННОТАЦИЯ. Тесные социально-экономические связи России со странами Центральной Азии способствовали появлению в отечественном образовательном пространстве детей-билингвов, часто нуждающихся в логопедической поддержке. Авторы уделяют особое внимание изучению готовности будущих логопедов к работе с указанной категорией детей. В статье рассмотрено исследование данной готовности, включающей совокупность трех компонентов: мотивационно-личностного, когнитивного и социально-правового. Вычленяются компетенции в рамках каждого компонента, а также приводятся результаты их исследования среди будущих логопедов, подготовка которых осуществляется в Мордовском государственном педагогическом университете имени М. Е. Евсевьева (МГПУ).

Ryabova Natalia Vladimirovna,

Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

Arkhipova Svetlana Vladimirovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

**RESEARCH ON THE RELATIONSHIP OF FUTURE LOGOPEANS
TO WORK WITH BILINGUAL CHILDREN**

KEYWORDS: speech therapists; training speech therapists; bilingual children; children's bilingualism; bilingualism; work with bilingual children.

ABSTRACT. Close socio-economic ties between Russia and the countries of Central Asia contributed to the appearance in the domestic educational space of bilingual children, who often need speech therapy support. The authors pay special attention to studying the readiness of future speech therapists to work with this category of children. The article examines the study of this readiness, which includes a combination of three components: motivational-personal, cognitive and socio-legal. Competencies are singled out within each component, and the results of their research among future speech therapists, whose training is carried out at the university Mordovian State Pedagogical University are presented.

Стратегическое партнерство со странами Центрально-Азиатского региона из года в год является одним из приоритетных направлений внешней политики России. Как указывает директор Третьего департамента стран СНГ МИД России А. В. Стерник, в приделах нашей страны находятся и трудоустроены около 4 млн. граждан из Центральной Азии [3, с. 9]. Естественно, что вместе с трудоспособным населением на территорию Российской Федерации перебираются и их дети, становящиеся субъектами образовательной системы и рассчитывающие на получение все-

го спектра образовательных услуг. В том числе, и в сфере логопедического сопровождения. Следовательно, будущие логопеды должны быть готовы к работе с детьми данной категории, которые в большинстве своем относятся к категории билингвов.

Владение различными языками и попеременное использование их ребенком сильно сказывается на его речевом развитии. В современных исследованиях (Л. И. Белякова, Е. Г. Казанцева, Н. Г. Сушко, А. В. Харенкова и др.) отмечается, что дети-билингвы часто не могут грамматически правильно оформить фразу ни на одном из языков, путают слова, не дифференцируют фонетически сходные звуки, смешивая их в собственной речи [1; 2]. Указанные отклонения требуют логопедического вмешательства специалиста, готового не просто поработать над исправлением имеющихся у детей речевых дефектов, но и учитывать при взаимодействии с ним особенности другой культурной среды. Следовательно, формирование данных компетенций у студентов должно реализовываться в условиях высшего образования.

Для изучения отношения будущих логопедов к работе с детьми-билингвами, в том числе и проживавшими ранее на территории Центрально-Азиатских стран, нами было проведено исследование на базе ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева». В данном исследовании приняло участие 25 студентов 3–4 курсов, обучающихся по направлению подготовки 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование, профиль Логопедия.

Нами была спроектирована методика исследования готовности студентов, будущих логопедов к работе с детьми-билингвами, включающей совокупность следующих компонентов: мотивационно-личностный, когнитивный и социально-правовой.

Мотивационно-личностный компонент готовности был представлен следующими компетенциями: осознание социальной значимости работы с детьми-билингвами, ранее проживавшими на территории Центрально-Азиатских стран; проявление эмпатии по отношению к данным детям; готовность к формированию толерантного отношения общества к иммигрантам из Центрально-Азиатского региона; потребность в профессионально-педагогическом совершенствовании и готовность к самообразованию в вопросах логопедической помощи детям-билингвам и их родителям.

Когнитивный компонент готовности включал наличие необходимых знаний (знание особенностей развития речи детей-билингвов, методов и приемов логопедической работы с ними; знание особенностей культуры и менталитета иммигрантов из Центрально-Азиатских стран и др.) и умений (способность использовать специальные подходы, методы и приемы логопедического воздействия при работе с детьми данной категории; разработка и реализация индивидуальных программ развития с учетом культурных особенностей детей, ранее проживавших на территории Центральной Азии; создание толерантного климата на логопедическом занятии).

Социально-правовой компонент готовности содержал следующие компетенции: владение современными представлениями о социальных явлениях и процессах в Центрально-Азиатском регионе; знание проблем взаимодействия общества с иммигрантами; наличие системных знаний о правах иммигрантов и правилах оказания им логопедической помощи.

Для осуществления исследования нами была разработана анкета, содержащая вопросы, позволяющие раскрыть каждый из выделенных выше компонентов готовности студентов к работе с детьми-билингвами, ранее проживавшими на территории Центральной Азии.

Рассмотрим особенности отношения респондентов к данной проблеме.

Изучение мотивационно-личностного компонента готовности показало, что 8% студентов (2 чел.) не только сами не проявляют эмпатию к детям иммигрантам, но и не готовы пропагандировать толерантность к ним среди других обучающихся, а также в педагогическом и родительском коллективах. Более половины испытуемых – 76% анкетированных (19 чел.) – осознавали важность логопедической работы с детьми-билингвами не зависимо от их национальности, вероисповедания, менталитета или других культурных особенностей. Другая же часть опрошенных (24% – 6 чел.) призналась, что испытывала бы трудности в качественном осуществлении такого логопедического сопровождения. При этом 20% студентов (5 чел.) опасались сложностей установления контакта с родителями детей; 12% будущих логопедов (3 чел.) чувствовали дискомфорт от непонимания второго языка ребенка; однако все испытуемые отметили, что хотели бы усовершенствовать свои профессиональные умения в данной области и подготовиться к логопедической работе с детьми-билингвами, в том числе и проживавшими ранее на территории Центральной Азии.

При исследовании когнитивного компонента готовности было выявлено, что лишь 8% опрошенных (2 чел.) не знакомы с этапами речевого развития детей-билингвов и не имеют представления о факторах риска и речевых нарушениях, наиболее часто встречающихся в их устной и письменной речи. Кроме того, 20% анкетированных (5 чел.) не могли перечислить методы и приемы, пригодные для коррекционного воздействия на детей данной категории, но все испытуемые внесли собственные предложения о способах создания благоприятного климата в логопедической группе с одним или несколькими детьми-иммигрантами.

Изучение социально-правового компонента готовности показало, что никто из анкетированных подробно не знаком с законодательством в сфере миграционной политики. Однако практически все студенты (80% – 20 чел.) знакомы с правовым обеспечением логопедического процесса, под действие которого попадают как граждане Российской Федерации, так и дети-иммигранты. Более детальное изучение знаний студентов об особенностях внутреннего уклада в странах Центральной Азии, а также о перспективах и трудностях взаимодействия России с указанными государствами, показало наличие пробелов в теоретическом осмыслении данного вопроса. Однако 68% студентов (17 чел.) все же смогли определить вероисповедание, тип общественного строя, политический режим, формы правления и государственного устройства в Центрально-Азиатских странах.

Результаты эксперимента позволили выделить среди студентов три дифференцированные группы, в зависимости от уровня готовности к работе с детьми-билингвами.

Первая группа (56% – 14 чел.) – испытуемые с оптимальным уровнем готовности к работе с детьми-билингвами. Данные студенты характеризовались глубоким осознанием социальной значимости работы с детьми данной категории, а также стремлением к формированию толерантного отношения общества к иммигрантам из Центрально-Азиатского региона. Они владели основами правовой системы и законодательства, регламентирующими процесс оказания логопедической помощи иммигрантам, а также имели современные представления о социальных явлениях в странах Центральной Азии. У испытуемых наблюдался высокий уровень владения профессиональными знаниями и умениями, необходимыми для организации логопедического сопровождения детей-билингвов и их родителей. Тем не менее, они испытывали потребность профессионального совершенствования в данной области и были готовы к самообразованию.

Вторая группа (36% – 9 чел.) – испытуемые с достаточным уровнем готовности к работе с детьми-билингвами. Данные студенты поверхностно осознавали социальную значимость работы с детьми данной категории, но понимали важность формирования толерантного отношения общества к иммигрантам из Центрально-Азиатского региона, хотя и не имели представления о социальных явлениях, происходящих на данной территории. Они поверхностно владели основами правовой системы и законодательства, регламентирующими процесс оказания логопедической помощи иммигрантам. У испытуемых наблюдались фрагментарные профессиональные знания и умения, необходимые для организации логопедического сопровождения детей-билингвов и их родителей. Они испытывали потребность профессионального совершенствования в области логопедической помощи детям-билингвам и их родителям, но не были готовы к самообразованию в данной области.

Третья группа (8% – 2 чел.) – испытуемые с критическим уровнем готовности к работе с детьми-билингвами. Данным студентам была присуща очень слабая мотивация принятия детей, иммигрирующих из Центрально-Азиатского региона. Они не имели представлений о социальных явлениях, происходящих в данных странах; не осознавали социальной значимости работы с иммигрантами, не всегда проявляя такие качества, как толерантность и эмпатия. Испытуемые не были знакомы с правовой системой и законодательством, регламентирующими процесс оказания логопедической помощи иммигрантам, а также имели недостаточный уровень владения профессиональными знаниями и умениями, необходимыми для организации логопедического сопровождения детей-билингвов и их родителей. Эта группа студентов испытывала потребность профессионального совершенствования в данной области, но не были готовы к самообразованию.

Приведенные данные свидетельствуют, что количество студентов, с оптимальным уровнем готовности к работе с детьми-билингвами, в полтора раза больше, чем с достаточным уровнем готовности, и более чем в четыре раза превышает количество испытуемых с критическим уровнем. Следует отметить, что столь высокие показатели были достигнуты с помощью включения в учебный план студентов 3 и 4 курсов (направление подготовки 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование, профиль Логопедия) специальной дисциплины по выбору обучающихся – «Логопедическое сопровождение детей-билингвов». Большинство испытуемых с оптимальным и достаточным уровнями готовности посещали данный курс, в рамках которого ими и были приобретены необходимые компетенции.

Таким образом, проведенное исследование выявило, что более чем половина студентов, участвовавших в эксперименте, обладала оптимальным уровнем готовности к работе с детьми-билингвами. Формирование показателей развития каждого из компонентов данной готовности (мотивационно-личностного, когнитивного и социально-правового) осуществлялось в рамках обозначенного курса по выбору. Включение данной дисциплины в образовательный маршрут будущих логопедов не только совершенствовало их профессиональные знания и умения в области коррекции речевых нарушений билингвов, но и расширяло представления об особенностях организации логопедического сопровождения детей, проживавших в другом культурном пространстве.

Список литературы

1. Белякова, Л. И. Детский билингвизм как актуальная проблема логопедии / Л. И. Белякова, А. В. Харенкова. – Текст : непосредственный // Вопросы психолингвистики. – 2016. – № 30. – С. 30-38.

2. Казанцева, Е. Г. Особенности развития детей-билингвов / Е. Г. Казанцева, Н. Г. Сушко. – Текст : непосредственный // Ученые заметки ТОГУ. – 2017. – № 1. – С. 369-373.

3. Стерник, А. В. Выступление директора Третьего департамента стран СНГ МИД России А. В. Стерника / А. В. Стерник. – Текст : непосредственный // Россия и Центральная Азия: новые перспективы : материалы науч.-практ. конференции. – Москва : МГИМО-Университет, 2018. – С. 8-15.

УДК 316.647.5(51)

DOI: 10.26170/Ksng-2021-57

Саипова Камола Давляталиевна,

кандидат исторических наук, доцент, Национальный университет Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан; kamola_nuz@rambler.ru

ТОЛЕРАНТНОСТЬ – ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: толерантность; глобализация; межнациональные отношения; Узбекистан; Казахстан.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена актуализации проблемы толерантности в условиях глобализации. Автором представлены теоретические аспекты исторической толерантности. Особое внимание сегодня уделяется укреплению стабильности и толерантности между народами Узбекистана и Казахстана.

Saipova Kamola Davlyatalieva,

Candidate of History, Associate Professor, National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

TOLERANCE – A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF MODERN CIVILIZATION (FOR THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)

KEYWORDS: tolerance; globalization; interethnic relations; Uzbekistan; Kazakhstan.

ABSTRACT. The article is devoted to the actualization of the problem of tolerance in the context of globalization. The author presents himself the theoretical aspects of historical tolerance. Special attention is paid today to strengthening stability and tolerance between the peoples of Uzbekistan and Kazakhstan.

В современных условиях вызовы глобализации нуждаются в особых ответах, содержащихся в стратегии ненасилия, идее терпимости к чужим и чуждым позициям, ценностям, культурам, идее диалога культур и поиске компромиссов. Но эти ответы вызывают также и встречный процесс активизации настроений антиглобализма, повышение чувствительности к вопросам национального самоопределения, этнической идентификации, что еще больше выявляет актуальность проблемы. Низкий уровень проявления толерантности в социокультурной среде приводит к распространению крайних проявлений интолерантности, таких как терроризм, экстремизм, шовинизм, расизм, этническая нетерпимость, ксенофобия и др.

В «Декларации принципов толерантности», принятой в 1995 году Генеральной Конференцией ЮНЕСКО, отмечено, что «мир невозможен без толерантности, а развитие и демократия невозможны без мира».

Толерантность являлась синонимом терпимости, но далее ее понятие было несколько расширено. В настоящее время она используется в самых разных сферах знания – этике, истории, психологии, педагогике, политологии, социологии, философии и др. [1, с. 4].

Толерантность рассматривается не просто как понятие, а как определенное общественно-духовное явление, подлежащее представлению на всех уровнях социально-духовной жизни, как феномен, который проявляется многообразием своих видов, форм, трактовок.

В целом толерантность толкуется не только как терпимость или безразличие, а также и как уважение, и любовь к многообразию мира, проявляющемуся в различных культурах, религиях, антропологических типах. На сегодняшний день эта проблема приобретает особую значимость для всего человечества. Необходимость противостояния терроризму и экстремизму во всем мире определяет современные тенденции консолидации усилий государств на международной арене с целью достижения мира и согласия, формирования атмосферы терпимости по отношению к чужой культуре, религиозной конфессии, этносу, гармоничного взаимодействия различных народов и наций [1, с. 5].

Несмотря на то, что существуют полярные взгляды на толерантность некоторой части населения, сегодня все современные нации в культурном, религиозном и политическом отношении стали более плюралистичными, чем традиционные сообщества, и признали толерантность в качестве одного из основополагающих компонентов мира между нациями [7]. Именно это обстоятельство способствовало появлению первых и последующих деклараций о правах человека, к числу которых следует отнести регламентирующие и рекомендательные документы ООН, ВОЗ, МОТ, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Совета Европы, СНГ, Азиатской организации ШОС и республиканские – Конституцию Республики Узбекистан, кодексы, законы, отраслевые указы Президента республики, постановления Кабинета Министров, решения коллегии и инструкции МНО.

Узбекистан, как известно, – одно из многонациональных государств мира, где проживают более ста народов, каждый из которых обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры. Преобладающее большинство народов страны на протяжении веков сложились как этнические общности на территории Узбекистана, и в этом смысле они являются коренными народами Узбекистана. Благодаря объединяющей роли узбекского народа на территории Узбекистана сохранились уникальное единство и многообразие, духовная общность различных народов.

В Республике Узбекистан реализуется бережное сохранение, обогащение и приумножение исторического, культурного и интеллектуального наследия узбекского народа, а также воспитание подрастающего поколения на основе общечеловеческих и национальных ценностей и традиций. Важно отметить, что все эти вопросы возведены в ранг государственной политики и обозначены в Стратегии действий по дальнейшему развитию Узбекистана на следующие пять лет. Новые требования диктуют необходимость развития науки, а также оказания ее воздействия на воспитание физически, духовно и умственно развитых, самостоятельно мыслящих, преданных Родине, с твердой жизненной позицией людей, углубление демократических реформ и развитие гражданского общества [8].

Узбекистан и Казахстан объединяют общее историческое прошлое, общее культурное наследие. Наши великие предки Аль Бухари, Аль Фергани, Ахмад Ясави, Алишер Навои несли в своем творчестве общечеловеческие ценности. И сегодня для создания подлинно гражданского общества, открытого всему миру, нужны признание и активное усвоение общечеловеческих моральных и культурно-нравственных ценностей. И сейчас как никогда особенно важна та сторона образования, которая направлена на развитие человеческой личности.

Демократизм осуществляемых масштабных преобразований во всех сферах жизни, в том числе и в образовании, ярко демонстрирует возможности, предоставленные в независимом Узбекистане представителям различных национальностей, имеющих равные права и все необходимые условия для того, чтобы поддерживать и развивать свою культуру, свои национальные традиции и обычаи. Объединенный общей целью строительства демократического, правового государства, сильного гражданского общества, народ республики бережно хранит главные достижения независимости – мир, общественное согласие и стабильность. Именно это обстоятельство является фундаментом роста воспитания толерантного мировоззрения у молодежи. Кроме того, толерантность как основа мировоззренческого потенциала способствует активному воздействию на конструктивное сознание граждан и стабильность в стране.

В современном беспокойном мире, в XXI веке глобализации и миграции многие ценности пересматриваются и переоцениваются. Объективно-историческое общественное развитие и особенности современной действительности делают толерантность главной составляющей совместного сотрудничества, единения людей.

Казахстан относится к числу немногочисленных государств постсоветского пространства, который, отличаясь полиэтничностью, поликонфессиональностью, мультикультурализмом, смог избежать различных конфликтов, катаклизмов на национальной, религиозной и иной почве. С самого момента становления независимого Казахстана обеспечению межэтнического, межконфессионального мира и согласия со стороны государства придается приоритетное значение. Для дальнейшего укрепления государства, его безопасности, устойчивого развития экономики и роста благосостояния наших граждан Казахстану необходимы долгосрочная «стабильность, мир и согласие». Это говорит, прежде всего, о той важности, которую придает руководство страны этнокультуре и конфессиональной политике.

Следует отметить, что установка на равноправие всех религий перед законом создала благоприятные условия для формирования хорошей позитивной духовной атмосферы. Немаловажную роль для создания такой духовной атмосферы между религиями играют духовно-культурный фактор, веротерпимость коренного, автохтонного населения. Казахстан, который в советские времена называли лабораторией дружбы народов, сегодня на деле демонстрирует, показывает, что дружба народов – не просто декларируемый фактор бытия в республике, но и действительность, те реалии, с которыми мы имеем дело. Большую роль в создании этого фактора играет психология народа, его менталитет. В Стратегии «Казахстан – 2030» Президент Н. А. Назарбаев отмечал, что толерантность – замечательное качество казахского народа, та основа, на которой возможно создание дружбы народов, таких межэтнических отношений, которые имеют такие особенности, как равенство всех наций и народностей в социальном, политическом, экономическом, межличностном отношениях.

Действительно, толерантность выступает фундаментальной основой, важнейшим нравственным принципом межконфессиональных отношений, ориентированных на общечеловеческие ценности. В «Декларации принципов терпимости» говорится: «Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность – это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека... Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и при-

знает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохраняя свою индивидуальность» [3].

Основой формирования толерантности выступает диалог культур и цивилизаций, диалог верующих и неверующих, диалог представителей различных конфессий. Под диалогом понимается прежде всего обмен мнениями между сторонами. «Диалог как стремление общающихся сторон совместно прояснить суть интересующего их всех общего дела или общей предметной области предполагает для своей плодотворной реализации выполнение всеми участниками ряда условий. Эти условия можно разграничить на формальные и содержательные. Под формальными условиями здесь имеется в виду соблюдение всеми участниками диалога элементарных принципов правосознания, которые можно сформулировать следующим образом. Во-первых, это принцип свободы каждого члена религиозного сообщества как человека. Для возможного диалога это означает признание в каждом личности, т. е. свободного и равного партнера... Во-вторых, принцип равенства всех перед законом. Применительно к диалогу это означает признание всеми общих процедурных правил, норм публичного общения, согласованного регламента, которые позволяют реализовать каждому его право быть услышанным. В-третьих, принцип самостоятельности каждого как гражданина. Как формальное условие диалога этот принцип включает в себя признание значимости не только точки зрения, взглядов, мнения каждого из выступающих, но и право каждого на критику чужих и корректировку собственных убеждений» [4].

Таким образом, духовная близость двух культур позволяет не только построить согласие и единство всех этносов и народов, но и создать условия, обстановку для подобного согласия между различными религиями поликонфессионального государства [9]. Все это и есть магистральный путь развития Центрально-Азиатского региона в обозримом будущем в различных формах: встречи, переговоры, собеседования, консультации, конференции, дискуссии и другие формы.

Список литературы

1. Развитие толерантности у молодежи – главная задача общества (на примере Республики Узбекистан). – Текст : непосредственный // Толерантность – фактор развития современной цивилизации: теория и практика. – Ташкент, 2021. – С. 4-6.
2. Толерантность – фундаментальный принцип казахской модели межконфессиональных отношений. – Текст : непосредственный // Толерантность – фактор развития современной цивилизации: теория и практика. – Ташкент, 2021. – С. 29-31.
3. Декларация принципов терпимости : принята Резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. – Текст : электронный // Организации Объединенных Наций : официальный сайт. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 01.11.2021).
4. Померанц, Г. Диалог культурных миров / Г. Померанц. – Текст : непосредственный // Лики культуры : альманах : в 2 т. Т. 1. – Москва, 1995.
5. Хабермас, Ю. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий / Ю. Хабермас. – Текст : непосредственный // Социс. – 2006. – № 1. – С. 45-53.
6. Ивлиев Ивануарий (архимандрит). Этуод о толерантности / архимандрит Ивануарий (Ивлиев). – Текст : электронный // Православная энциклопедия «Азбука веры». – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iannuarij_Ivliev/etyud-o-tolerantnosti/ (дата обращения: 01.11.2021).
7. Алексеев, Д. В. Плурализм и толерантность как социально-деструктивные феномены : спец. 09.00.11 : дис. ... канд. философ. наук / Алексеев Д. В. ; Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2014. – 209 с. – Текст : непосредственный.

8. Проблемы толерантности в молодежной среде : материалы Всероссийской онлайн-конференции студентов, магистрантов и аспирантов, 12 декабря 2014 г., Курск / отв. ред. Е. А. Никитина. – URL: https://swsu.ru/structura/up/flmk/kip/folder3/sbornik_tol.pdf (дата обращения: 01.11.2021). – Текст : электронный.

9. Сиддигов Р. Б. Толерантность – важное направление в образовательной политике Республики Узбекистан / Р. Б. Сиддигов. – Текст : электронный // Проблемы науки. – 2019. – № 1 (134). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-vazhnoe-napravlenie-v-obrazovatelnoy-politike-respubliki-uzbekistan> (дата обращения: 11.11.2021).

УДК 378.14:316.61

DOI: 10.26170/Ksng-2021-58

Смирнова Марина Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент, Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко; 427621, Россия, Удмуртская республика, г. Глазов, ул. Первомайская, 25; dozentggpi@yandex.ru

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социокультурная адаптация; социально-психологическая адаптация; адаптация студентов; иностранные студенты; межличностные взаимоотношения; интеграция студентов.

АННОТАЦИЯ. В статье обосновывается важность адаптации обучающихся из зарубежных стран к условиям обучения в высших заведениях России. Автор поднимает вопрос взаимоотношений иностранных и российских студентов в вузах нашей страны. В статье подчеркивается, что существуют различные барьеры, которые препятствуют процессу интеграции иностранных граждан в России, а именно языковой барьер. Автором предлагается несколько способов решения данной проблемы: неформальное общение и погружение в языковую среду. Он также выделяет несколько групп адаптационных проблем, а именно социокультурную адаптацию, социально-психологическую адаптацию и педагогическую адаптацию. Автор делает вывод, что посредством изучения русского языка как иностранного возможно решение задач, позволяющих повысить уровень обучения специальности, расширить кругозор обучающихся, развить у них чувство эстетического восприятия, а также сформировать позитивное отношение к стране обучения.

Smirnova Marina Nikolaevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Glazov Korolenko State Teachers' Training Institute, Glazov, Russia

THE PROBLEM OF SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS

KEYWORDS: sociocultural adaptation; socio-psychological adaptation; adaptation of students; foreign students; interpersonal relationships; integration of students.

ABSTRACT. The article substantiates the importance of adaptation of students from foreign countries to the conditions of education in higher institutions of Russia. The author raises the question of the relationship between foreign and Russian students in the universities of our country. The article emphasizes that there are various barriers that hinder the process of integration of foreign citizens in Russia, namely: the language barrier. The author offers several ways to solve this problem: informal communication and immersion in the language environment. He also identifies several groups of adaptation problems, namely, socio-cultural adaptation, socio-psychological adaptation and pedagogical adaptation. The author concludes that through the study of Russian as a foreign language, it is possible to solve problems that make it possible to increase the level of training in a specialty, broaden the horizons of students, develop their sense of aesthetic perception, and also form a positive attitude towards the country of study.

Россия – это многонациональное и многоконфессиональное государство. На ее территории проживает более 150 народов и народностей и поэтому очень важно, чтобы все эти народы могли полноценно взаимодействовать друг с другом. Несмотря на распад СССР, Россия по-прежнему поддерживает тесные связи с большинством стран, составлявших ранее этот союз.

Следует отметить, что характерной чертой современности является сосуществование людей в многокультурном обществе, которое представляет собой социальную систему, объединяющую людей, принадлежащих к разным этническим группам со всеми формами взаимодействия и взаимозависимости [1, с. 84]. Однако взаимодействие между народами может сопровождаться такими барьерами, как эмоциональные, социокультурные различия, особенности менталитета. Все это препятствует интеграции разных народов в культуру и жизнь России. С нашей точки зрения, языковой барьер также имеет большое значение.

Проблема адаптации иностранных студентов в российских вузах является достаточно актуальной. И решение данной проблемы является важной задачей для эффективной подготовки студентов-иностранцев к их будущей профессиональной деятельности. С одной стороны, благодаря успешной адаптации происходит быстрое вхождение студентов в образовательный процесс и может быть решена проблема сохранения значительного числа студентов, которые не могут приспособиться к новым условиям жизни и отчисляются уже после первой сессии. С другой стороны, работа по адаптации обучающихся в незнакомой среде помогает значительно улучшить качество подготовки молодежи в российских высших учебных заведениях.

Проблема адаптации иностранных студентов заключается в том, что, приезжая в другую страну, они должны адаптироваться к новым культурным реалиям принимающей страны, чтобы успешно реализовать себя и стать полноправным членом сообщества. Образцы и модели поведения, принятые в их стране, не всегда приемлемы для новой среды обитания, поэтому требуется достаточно много усилий, а подчас и времени, чтобы преодолеть все препятствия и приспособиться к новым социокультурным реалиям.

Зарубежные студенты, как только поступают в российский вуз, попадают в необычную для себя языковую, социокультурную и национальную среду. По нашим наблюдениям, студенты, которые успешно адаптировались в незнакомой для себя среде, имеют возможность получить более качественный уровень образования: более высокий уровень знаний и подготовки в области своей профессиональной деятельности.

С первых дней пребывания в вузе у иностранных студентов возникают трудности, которые не испытывают российские студенты.

Прежде всего, это проблемы со знанием русского языка. Только на последних курсах обучения в вузе иностранные студенты, как правило, достигают определенных успехов во владении русским языком. Приобретая определенный объем лексического запаса для употребления в речи, они уже могут активно использовать знания русского языка, что положительно отражается на их успехах в учебе. Все иностранные студенты испытывают ряд трудностей в процессе адаптации, а именно:

- низкий уровень общего образования;
- проблемы с усвоением знаний по профильным предметам и специальным дисциплинам;
- различие между формами и методами обучения в российских учебных заведениях и формами и методами обучения в заведениях своей страны.

Большие трудности связаны также и с отсутствием навыков самостоятельной работы. Студенты не владеют навыком конспектирования прослушанного материала на лекциях, не могут работать с источниками информации, затрудняются с анализом большого объема информации из-за плохого владения русским языком, а иногда и просто не владеют компьютером. Они не умеют пользоваться ресурсами электронной библиотеки. Вследствие незнания и неумения правильно использовать необходимые материалы, работа на практических занятиях и выполнение лабораторных работ для них становится тяжелым испытанием. И как следствие – избыток учебной информации, накопление непонятого и неиспользованного количества материалов, которые так и остаются невостребованными.

Некоторые из иностранных студентов не знают русского языка, что создает большие проблемы при освоении образовательной программы.

Поскольку современная образовательная система Российской Федерации не всегда предусматривает разработку индивидуальной образовательной траектории для каждого обучающегося, проблема адаптации и приобретения навыков работы для студентов-иностранцев в новой среде является достаточно актуальной. Не каждый преподаватель готов заниматься индивидуально с иностранным студентом вне учебного времени. Также не каждый родитель может позволить себе организовать для своего ребенка дополнительные занятия.

Обратимся к еще одной насущной проблеме – проблеме изучения иностранного языка.

Сегодня в большинстве учебных заведений иностранный язык преподается на русском языке. И это тоже стресс для иноязычных студентов. Проблема состоит в том, что им сначала нужно перевести иностранный текст на родной язык, а затем на русский. Для решения этой проблемы предлагается несколько вариантов, а именно:

- определить общий уровень владения иностранным языком (английским или немецким) иностранным студентом (если этот уровень достаточно высок, иностранный язык следует преподавать не на русском, а на том языке, который изучает обучающийся (английский или немецкий));

- способствовать развитию дружеских отношений между иностранными и российскими студентами (неформальное общение способствует более быстрой адаптации к новым реалиям жизни;

Это требует дополнительных усилий, а иногда и дополнительной переподготовки преподавателя. Большинство исследователей, занимающихся проблемой адаптации студентов из-за рубежа, выделяют следующие группы проблем адаптации:

- социокультурная адаптация;
- социально-психологическая адаптация;
- педагогическая адаптация.

Под термином социокультурная адаптация мы понимаем процесс взаимодействия представителя одного этноса с представителями другого этноса/культуры. Социокультурная адаптация – это процесс активного приобщения к реалиям новой для них стран и приобретения профессионально-значимых для них навыков и знаний, усвоение общепринятых норм, закономерностей и ценностей новой окружающей среды.

Социально-психологическая адаптация – это интеграция студента-иностранца в систему межличностных отношений: приспособление обучающегося к социально-психологическим требованиям сообщества и проявление себя как индивида с собственным стилем поведения.

Под педагогическим аспектом адаптации иностранных студентов мы понимаем, прежде всего, усвоение иностранными студентами норм, требований и понятий профессиональной среды, приспособление к характеру, содержанию и условиям организации образовательного процесса. Важным моментом в личностном становлении студента-иностранца является участие в научно-исследовательской деятельности, максимальная реализация своих способностей, приобретение навыков самостоятельной работы.

В этой связи интеграция является лучшим решением для вовлечения иностранных студентов в учебный процесс, что способствует активному освоению другой национальной культуры при сохранении собственной национальной идентичности. Приобщение к новой культурной среде становится главным показателем успешной адаптации зарубежных студентов.

При работе с иностранными студентами одна из важнейших задач преподавателя – это обеспечение условий для приобщения их к русской культуре, т. е. к национальным и культурным традициям. Целесообразно проводить эту работу через внеклассные занятия, предоставляя им примеры русской культуры в рамках социокультурной деятельности. Для достижения поставленных целей, можно организовать совместную подготовку и проведение государственных праздников, посещение музеев. Знакомство студентов с культурой русского народа, чтение и обсуждение классической, исторической и художественной литературы и т. д. Это эффективные способы интегрирования студентов-иностранцев в самобытную культуру страны обучения. Такие мероприятия будут способствовать приобщению ценностям и традициям страны, приобретению необходимых знаний и коммуникативных навыков для профессиональной деятельности. Формирование коммуникативных навыков у иностранных студентов будет успешным при обеспечении индивидуального подхода с учетом национальных и этнокультурных особенностей.

Изучая русский язык как иностранный, можно решать задачи, которые позволят поднять уровень знаний по предмету, расширить кругозор студентов, развить умение эстетического восприятия окружающего мира, а также сформировать положительное отношение к стране, в которой учится студент.

Список литературы

1. Матис, В. И. Проблема национальной школы в поликультурном обществе / В. И. Матис. – Барнаул : Диалог-Сибирь, 1997. – 336 с. – Текст : непосредственный.
2. Смирнова, М. Н. Проблема формирования межкультурных отношений средствами предмета «Иностранный язык» / М. Н. Смирнова. – Текст : непосредственный // Воспитание патриотизма и гражданского самосознания детей и молодежи : материалы науч.-практ. конференции / Удмуртский государственный университет. – Ижевск : УдГУ, 2010. – С. 142-146.

Тихонова Анна Юрьевна,

доктор культурологии, профессор, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова; 432071, Россия, г. Ульяновск, площадь Ленина, 4/5; rector@ulspu.ru

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: региональная культура; мигранты; инкультурация; социокультурная адаптация; культурно-историческое пространство.

АННОТАЦИЯ. В статье автор проводит пилотный анализ исследований, посвященных проблеме социокультурной адаптации мигрантов. Анализ разнообразных методов и приемов приобщения иностранных студентов к культурно-историческим ценностям региона подтвердил необходимость привлечения к этой работе ровесников студентов-мигрантов.

Tikhonova Anna Yurievna,

Doctor of Cultural Studies, Professor, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

THE ROLE OF REGIONAL CULTURE IN THE SOCIAL AND CULTURAL ADAPTATION OF MIGRANTS

KEYWORDS: regional culture; migrants; inculturation; sociocultural adaptation; cultural and historical space.

ABSTRACT. In the article, the author conducts a pilot analysis of studies devoted to the problem of sociocultural adaptation of migrants. An analysis of various methods and techniques for introducing foreign students to the cultural and historical values of the region confirmed the need to involve peers of migrant students in this work.

Человек, попадая в инокультурную среду, находится в достаточно сложной ситуации, разрешить которую может организуемый образовательный процесс, направленный на приобщение мигранта к новым для него культурно-историческим ценностям и нормам. Данная проблема особенно актуальна в современном мире. Не случайно И. В. Бритвина в своем исследовании утверждает: «Миграция действительно стала одним из главных факторов социального преобразования и развития во всем мире» [2, с. 6].

Данная проблема достаточно подробно изучается учеными, представителями разных наук. Исследователи анализируют вопросы социальной адаптации мигрантов (например, Я. Багдасарова, К. С. Мокин, О. В. Панченков, Н. Н. Подпоронова Е. А. Пяткова, С. Ю. Седова, С. В. Чабан и др.).

В исторической науке рассматриваются ситуации с мигрантами в разных странах в различные исторические периоды (например, Абдулрахман Фарук Муса (1990-е гг.); Е. Ю. Башкуева (1860–1917 гг.); О. В. Залеская (1858–1938 гг.); Г. В. Колев, В. К. Петонов, О. Ю. Служак (вторая половина XX в.); Г. Л. Агафонова, О. В. Змеева, В. И. Мукомель, Л. М. Муравьева, Е. А. Нагайцева, О. Л. Проскурякова, Л. Г. Хуснудинова (конец XX – начало XXI вв.) и др.). Количественное преобладание исследовательских работ относительно рубежа XX–XXI вв. имеет логическое объяснение – на современном этапе развития России данная тема имеет важное практическое значение. О. В. Гукаленко подчеркивает, что данный период «определяет перенос акцентов с интересов государства на интересы личности, меняет парадигму воспитания, требует разработки новой теории и практики образования» [3, с. 7]. И это не единственная проблема внедрения инокультурных мигрантов в культурно-историческое пространство России.

При этом исторические особенности миграционных процессов имеют не только общие закономерности, но и региональные различия, которые необходимо учитывать при организации процесса территориальной инкультурации. Диссертационные исследования адаптации мигрантов подвергаются анализу на различном материале как применительно к городам (например, Москва – Б. А. Асриян, Ю. С. Барышева, И. М. Кузнецов, И. М. Харашвили; Санкт-Петербург – Я. Багдасарова, О. В. Панченков; Самара – С. Э. Ермакова; Белгород – Т. Г. Зайцева, Н. Н. Подпороина, Ростов-на-Дону – М. В. Ткачев и др.), так относительно более крупных субъектов государства (например, Забайкалье – Е. Ю. Башкуева, Бурятия – В. К. Петонов, Н. Ж. Шармашкеева; Кыргызская Республика – К. А. Альчибеков; Нижегородская область – Е. Л. Ситникова; Республика Башкортостан – Л. Г. Хуснутдинова; Республика Мордовия – А. А. Шевцова; Республика Северная Осетия-Алания – Л. Ш. Кумсиев; Республика Татарстан – Г. Ф. Габдрахманова; Ростовская область – А. В. Бедрик и др.).

Сравнительный анализ миграционных процессов нескольких регионов подчеркивает значимость территориальных различий изучаемого объекта (например, работа С. В. Чабан на примере Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях). Проведенные исследования подтверждают вывод Я. Багдасарова, что «культурный веер разнообразия, может быть, внешне и стал более однородным, но внутренне сохранил прежнюю дифференцированность.... исследователю следует обратить внимание на те процессы, которые происходят на микроуровне» [1, с. 4].

При этом следует понимать, что инкультурация представителей разных народов и стран также имеет свои отличия. Эти аспекты проблемы прорабатывали, например, такие ученые, как О. Е. Бредникова, О. В. Панченков, Е. А. Пяткова на материале Средней Азии; Нгуен Тханх Хоай на материале Вьетнама; Н. Ж. Шармашкеева на материале Китая и т. п. Особенности миграционных процессов в Германии штудировали Абдулрахман Фарук Муса, И. С. Болдырева и др. Значимость данных работ подчеркивают происходящие во многих регионах процессы нарушения инкультурации мигрантов, которые, принимая экономические условия жизни, не считают необходимым овладеть культурно-историческими традициями места пребывания.

В связи с вышеперечисленным возникает острая необходимость изучения процессов педагогического воздействия на инокультурных мигрантов с целью их социокультурной адаптации и поддержки в поликультурной среде. Педагоги рассматривают социокультурную адаптацию представителей разных возрастных и социальных групп (например, Т. В. Бурковская, Я. Э. Галоян, О. В. Гукаленко, Н. Д. Зингер, Э. Р. Хакимов и др.).

Нами проведен пилотный анализ результатов инкультурации студентов-мигрантов Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова в количестве 62 человек. Было определено по результатам анкетирования, что после изучения курса Страноведение с элементами регионоведения и других дисциплин подготовительных курсов студенты из Ирака, Ирана, Таджикистана, Туркмении не могли назвать культурные достопримечательности г. Ульяновска и Ульяновской области, хотя с многими из них студентов изустно знакомили. Вместо культурных достопримечательностей мигранты называли магазины (Гуливер, Пятерочка, Магнит), улицы города, редко парки и совсем не перечисляли музеи, концертные залы и т. п. Было выявлено, что представленная изустно информация не была освоена обучающимися.

Была проведена дополнительная работа: посещение образовательных мероприятий в музеях города, творческих концертов, интерактивных экскурсий по историче-

скому центру города и пр. Повторное анкетирование подтвердило результативность проделанной работы. Уже 62% опрошенных среди культурных ценностей территории называли объекты, с которыми познакомились в ходе интерактивных занятий.

В дальнейшем были организованы совместные мероприятия студентов-мигрантов и местных студентов УлГПУ им. И. Н. Ульянова: посиделки, изготовление поделок, совместные посещения с последующим обоюдным обсуждением концертов, интерактивных занятий в музеях, клубах и т. п. Заинтересованность в посещении и освоении содержания данных событий значительно повысилась. На вопросы анкеты о достопримечательностях г. Ульяновска инокультурные мигранты не только отвечали, но и высказывали свое отношение к увиденному, делились впечатлениями. Среди выполненных ими наиболее ярких характеристик посещаемых объектов можно назвать Музей народного творчества (посещение народных праздников), концерты государственного оркестра русских народных инструментов, а среди событий – совместные экскурсии по историческому центру города.

Было выявлено, что практикоориентированность должна проявляться не только в объяснении важности и необходимости посещения мест досуга, но и потребности ориентироваться в перекрестках улиц, нахождения учреждения быта и питания и т. п. Объединение важности удовлетворения духовных и жизненных потребностей в процессе взаимодействия со сверстниками нацеливало студентов-мигрантов на активное постижение регионального пространства.

Нами было подтверждено положение С. Ю. Седовой, что «структура адаптационного поведения мигрантов содержит внешние (экзогамные) и внутренние (эндогамные) факторы. Первые охватывают социальные средства приспособления мигрантов к экономическим, этнонациональным, социально-бытовым процессам на территории въезда. Вторые связаны с человеческими ресурсами мигрантов (профессионально-образовательными, социокультурными, психологическими), которые по-разному реализуются в новой среде» [4, с. 136]. Важно отметить, что в реальной ситуации приспособления к новым условиям бытования, для инокультурного мигранта результативнее будет освоение культурно-исторических ценностей и норм страны пребывания через познания культурных традиций конкретной местности, совместную деятельность с ровесниками. Обозначенные положения требуют дальнейшего изучения и нуждаются в апробации на большем количестве реципиентов.

Следует констатировать, что при всем разнообразии и разноплановости работ, посвященных проблемам миграции, многие вопросы еще недостаточно изучены и освещены в научной литературе. При постоянно меняющейся современной ситуации важно больше внимания уделять вопросам коммуникативного взаимодействия участников-сверстников процесса освоения культурно-исторических ценностей и норм страны и региона. Возникает настоятельная потребность в проведении исследований процессов социально-культурной адаптации инокультурных мигрантов в среде каждого конкретного субъекта РФ с учетом его специфических особенностей. Необходимо разрабатывать программы инкультурации мигрантов с учетом их социальной мобильности, функционирования мигрантских сетей, взаимоотношений различных мигрантских этнических групп, дискриминации мигрантов и этносоциальной стратификации.

Список литературы

1. Багдасарова, Я. Социокультурная трансформация мигрантов в инокультурной среде : спец. 22.00.06 : дис. ... канд. социол. наук / Багдасарова Я. – Санкт-Петербург, 2009. – 313 с. – Текст : непосредственный.

2. Бритвина, И. В. Гендерная детерминация адаптации вынужденных мигрантов: социологический анализ : спец. 22.00.06 : дис. ... д-ра социол. наук / Бритвина И. В. – Екатеринбург, 2006. – 353 с. – Текст : непосредственный.

3. Гукаленко, О. В. Теоретико-методологические основы педагогической поддержки и защиты учащихся-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве : спец. 13.00.01 : дис. ... д-ра пед. наук / Гукаленко О. В. – Ростов-на-Дону, 2000. – 404 с. – Текст : непосредственный.

4. Седова, С. Ю. Социальная адаптация мигрантов в жизненном пространстве региона : спец. 22.00.04 : дис. ... канд. социол. наук / Седова С. Ю. – Саратов, 2001. – 172 с. – Текст : непосредственный.

УДК 378.016:796

DOI: 10.26170/Ksng-2021-60

Чернышева Лариса Георгиевна,

кандидат педагогических наук, доцент, Армавирский государственный педагогический университет; 352901, Россия, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, 159; tschern@yandex.ru

Мацко Андрей Иванович,

кандидат педагогических наук, доцент, Армавирский государственный педагогический университет; 352901, Россия, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, 159; andrmaz@mail.ru

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ КАК СРЕДСТВО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интернационализация образования; иностранные студенты; занятия спортом; физическая культура; спорт; адаптация студентов; социализация студентов; межкультурные коммуникации.

АННОТАЦИЯ. В статье представлен опыт использования физической культуры и спорта в учебной и воспитательной работе для адаптации, социализации, коммуникации иностранных студентов. Указывается на важность использования метода непосредственной и опосредованной наглядности, языка жестов для совместной коллективной и групповой деятельности обучающихся, организации взаимодействия, воспитанию взаимопомощи, чувства товарищества, командного духа для интернационализации иностранных студентов.

Chernysheva Larisa Georgievna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia

Matsko Andrey Ivanovich,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia

PHYSICAL CULTURE AND SPORT AS A MEANS OF INTERNATIONALIZATION OF FOREIGN STUDENTS

KEYWORDS: internationalization of education; foreign students; playing sports; physical education; sport; adaptation of students; socialization of students; intercultural communication.

ABSTRACT. The article presents the experience of using physical culture and sports in educational and educational work for adaptation, socialization, communication of foreign students. The importance of using the method of direct and indirect visibility, sign language for joint collective and group activities of students, organization of interaction, education of mutual assistance, a sense of camaraderie, team spirit for internationalization of foreign students is pointed out.

В настоящее время одним из направлений развития высших учебных заведений является интернационализация образования [2; 3; 4]. В российских вузах на сегодняшний день обучается достаточное количество студентов из-за рубежа, большую часть которых составляют выходцы из сопредельных стран или стран

бывшего СССР. В статье представлен опыт использования физической культуры и спорта как средства успешного освоения образовательных программ и формирования интернациональных связей среди студентов.

В Армавирском государственном педагогическом университете обучаются студенты из Туркменистана. Общепринятый в академической среде английский язык пока не в полной мере удовлетворяет участников процесса, поскольку знания этого языка оставляют желать лучшего. Сегодняшние преподаватели и студенты столкнулись с трудностями выстраивания коммуникации в приемлемой для обеих сторон форме. Как ни странно, но именно спортивные дисциплины для студентов, обучающихся по профилю «Физическая культура», дисциплина «Физическая культура и спорт» для студентов других профилей, а также занятия спортом и участие в массовых физкультурно-спортивных мероприятиях оказались теми формами учебно-воспитательного процесса, с помощью которых не только адаптация иностранных студентов проходила быстрее, но и преодолевались трудности коммуникации.

Известно, что одним из основных общепедагогических методов, используемых в практике преподавания физической культуры, является метод наглядности. Показ двигательных действий преподавателем (тренером) более понятен обучающимся, чем вербальное объяснение. К тому же этот непосредственный показ кратковременен. Эмоциональное возбуждение студента, напряжение всех сил его организма в момент выполнения двигательного действия, не позволяют ему адекватно отреагировать на вербальные замечания тренера-преподавателя. Обучающиеся отвлекаются от непосредственного выполнения упражнений, именно поэтому большинство специалистов используют в своей практической деятельности показ как наиболее эффективный дидактический метод. Заострение внимания на основных моментах физического упражнения, их наглядная демонстрация, способствует моментальному эффекту понимания.

Кроме непосредственного показа физических упражнений на спортивных занятиях с иностранными студентами широко используются опосредованные методы: видеоматериалы, которые можно отнести к основным средствам освоения учебного материала.

Несомненно, такое использование визуальных средств предъявляет к преподавателям дисциплины особые требования. Преподаватель выступает в роли своеобразного зеркала, смотря в которое, обучающиеся легко корректируют свои движения. Объяснения преподавателя во время показа упражнения способствуют накоплению пассивного и активного словарного запаса иностранных студентов. Важно подчеркнуть, что создание средствами показа особого пространства коммуникации, в котором студент чувствует себя соавтором происходящего события, позволяет ему воспринимать новые смыслы и слова прочно и основательно закреплять их в памяти.

Еще одной из наших практических разработок является привлечение к процессу обучения на спортивных дисциплинах русскоязычных студентов. Если полноценный показ оказывается слишком сложным элементом для преподавателя, то привлекаются студенты-помощники, которые могут не только продемонстрировать разучиваемые действия, но и облегчить процесс коммуникации, что в свою очередь позволяет повысить моторную плотность урока, сделать занятия более насыщенными и продуктивными.

Как известно, для успешной организации совместной коллективной и групповой деятельности решающее значение имеет обоснованный выбор системы сигналов, средств общения, которые бы максимально способствовали эффективному взаимодействию и согласованности действий участников [1]. Для занятий по дис-

циплинам учебного плана профиля «Физическая культура» «Теория и методика волейбола», «Теория и методика баскетбола», «Теория и методика подвижных игр» и при проведении спортивных игр по дисциплине «Физическая культура и спорт» характерно использование невербальной коммуникации, а именно жестов. Они способствуют успешной организации совместной коллективной и групповой деятельности обучающихся, организации взаимодействия, формированию образа и понятия о партнере, воспитанию взаимопомощи, чувства товарищества, командного духа, помогают социальной адаптации иностранных студентов.

Отметим особое место в интернационализации студентов – граждан Туркменистана занятий спортом во внеучебное время, которые облегчают вхождение в новую для них социальную среду, адаптируют к требованиям учебно-тренировочного процесса, новому кругу общения, психологической атмосфере команды, тренеру и жизни в целом. Это происходит за счет участия в спортивных соревнованиях за команду университета, совместных досуговых мероприятиях, беседах, психологической помощи и поддержки тренера.

Представленный в статье опыт позволяет говорить о том, что проводимая работа на физкультурных занятиях в учебное время, тренировочных занятиях по видам спорта, спортивно-массовых мероприятиях во внеучебное время с иностранными студентами способствует облегчению их коммуникации, налаживанию взаимоотношений с русскоязычными студентами, профессорско-преподавательским составом, адаптации к новым условиям жизни, освоению учебного материала, о чем свидетельствует 100% успеваемость обучающихся по изучаемым спортивным дисциплинам, успешное выступление иностранных студентов в составе сборных команд Армавирского государственного университета на спортивных соревнованиях различного ранга.

Список литературы

1. Гирвидз, Н. Е. Невербальное общение в спорте / Н. Е. Гирвидз, Т. А. Сапегина. – Текст : непосредственный // Состояние и перспективы социально-медицинской работы с ветеранами и участниками вооруженных конфликтов : материалы науч.-практ. конференции. – Екатеринбург : РГПУ, 2005. – С. 225-226.
2. Филиппов, В. М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы / В. М. Филиппов. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2015. – № 3. – С. 203-210.
3. Чернышев, В. П. Особенности преподавания дисциплины «Физическая культура и спорт» для иностранных студентов / В. П. Чернышев, Н. В. Белкина, Л. Г. Чернышева. – Текст : непосредственный // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания : материалы науч.-практ. конференции. – Чебоксары : Среда, 2021. – С. 265-267.
4. Шулятьев, В. М. Танцевальная аэробика как эффективное средство интернационализации студенток в международно-ориентированном университете / В. М. Шулятьев, С. Ю. Размахова, В. В. Иванов. – Текст : непосредственный // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2017. – № 2 (144). – С. 282-287.

Юбурова Сания Марсуевна,

старший преподаватель, Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева; 720026, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Разакова 51а; yuburova@mail.ru

РУССКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО КЫРГЫЗСТАНА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственный язык; русский язык как иностранный; методика преподавания русского языка; система образования; народы Кыргызстана.

АННОТАЦИЯ. Почти семьдесят лет Кыргызстан был одной из союзных республик, а в СССР доминировал русский язык. Как следствие, русский язык глубоко проник во все сферы жизни народов Кыргызстана. Этому способствовала и проводимая на республиканском уровне политика местных властей того времени.

В настоящее время в Кыргызстане наблюдается снижение доли владеющих русским языком среди молодежи. Причина состоит в серьезном сокращении количества часов, отводимых на изучение русского языка в образовательных учреждениях. На русский язык в образовательных заведениях Кыргызстана отводится меньше часов, чем на иностранные языки, особенно в старших классах и в высших учебных заведениях.

Uburova Sonia Marsuevna,

Senior Lecturer, Kyrgyz State University named after I. Arabaev, Bishkek, Kyrgyz Republic

RUSSIAN LANGUAGE IN THE EDUCATION SYSTEM OF MODERN KYRGYZSTAN

KEYWORDS: official language; Russian as a foreign language; methods of teaching the Russian language; education system; peoples of Kyrgyzstan.

ABSTRACT. For almost seventy years Kyrgyzstan was one of the union republics, and in the USSR the Russian language dominated. As a result, the Russian language has penetrated deeply into all spheres of life of the peoples of Kyrgyzstan. This was also facilitated by the policy of the local authorities of that time carried out at the republican level.

At present, in Kyrgyzstan, there is a decrease in the share of those who speak Russian among young people. The reason is a serious reduction in the number of hours devoted to studying the Russian language in educational institutions. Less hours are devoted to the Russian language in educational institutions of Kyrgyzstan than to foreign languages, especially in the senior grades and in higher educational institutions.

Государственным языком в Кыргызстане является кыргызский. Русский язык в стране наделен статусом официального языка. Проживают в республике более 6 миллионов человек, из них больше половины – кыргызы, 13,8% узбеков, 12,5% русских, а также жителями страны являются украинцы, дунгане, татары, немцы, казахи, уйгуры, таджики, турки, корейцы. Столица Кыргызстана – город Бишкек, с численностью населения свыше миллиона человек.

Почти семьдесят лет Кыргызстан был одной из союзных республик, а в СССР доминировал русский язык. Как следствие, русский язык глубоко проник во все сферы жизни народов Кыргызстана. Этому способствовала и проводимая на республиканском уровне политика местных властей того времени.

Русский язык получил широкое распространение на территории современной Киргизии с середины XIX века, когда киргизские земли вошли в состав Российской империи. После распада СССР в 1991 году сохранил статус языка межнационального общения. В стране сохраняется вертикаль образования на русском языке, но на местах (особенно на юге страны) обучение детей русскому языку затруднено ввиду малого количества или полного отсутствия русскоязычного населения.

В своей массе родители учащихся поддерживают обучение детей на русском, что позволяет говорить о сохраняющемся престиже русского языка.

Со второй половины 1990-х годов большинство детей, обучающихся на русском, не являются этническими русскими. Русский язык в Киргизии – третий по числу носителей родной язык (после киргизского и узбекского) и второй по числу владеющих (после киргизского) язык в Киргизии, исполняет важную роль языка межнационального общения. По данным последней переписи, о своём владении русским языком заявило 48% населения страны.

Русский язык является родным языком для русского населения Киргизии, которое проживает преимущественно на севере страны, в первую очередь, в Бишкеке и Чуйской области. В советский период в КиргССР русский язык, помимо части киргизов, стал родным для других народов, проживающих в республике. Традиционно он выступает как язык межкультурного и межнационального общения для населения республики.

В настоящее время в Кыргызстане наблюдается снижение доли владеющих русским языком среди молодежи. Причина состоит в серьезном сокращении количества часов, отводимых на изучение русского языка в образовательных учреждениях. На русский язык в образовательных заведениях Кыргызстана отводится меньше часов, чем на иностранные языки, особенно в старших классах и в высших учебных заведениях. В последних с 2020 года на русский язык отводится всего 4 кредита. Среднее образование на русском языке получают около 18% учащихся.

Что касается высшего образования в Кыргызстане, Министерство Образования страны уделяет большое внимание развитию и совершенствованию всех структур и подразделений высших учебных заведений. Лучшие вузы республики расположены в Бишкеке.

Подávляющее большинство школ, в которых преподают на кыргызском языке, находится в провинциальных районах и селах. В то же время в городах и столице большинство школ русскоязычные, так как основная часть русскоязычного населения проживает в больших городах.

Сегодня русский язык в Кыргызстане – это инструмент успешной жизнедеятельности. Он расширяет границы и дает возможности для самореализации каждого гражданина. Если есть желание чего-то достичь в этой жизни, то он должен стремиться изучать русский язык.

Русский язык позволяет приобрести гражданам профессиональную квалификацию, соответствующую требованиям мирового рынка труда, и стать конкурентоспособными. Русский язык как индикатор грамотности и компетентности обеспечивает рост и социальную защищенность наших граждан, ищущих работу в странах СНГ.

Основная проблема на сегодняшний день – это отсутствие носителей русского языка в регионах республики, особенно на юге Кыргызстана. В регионах практически на 90% сократилось количество русскоязычных школ. А в существующих школах нет учителей – носителей русского языка или вообще нет учителей русского языка и литературы. Те, кто преподает, хорошо общается на русском языке, но не в полной мере владеет им.

Реальность такова, что едва ли не каждая школа испытывает недостаток преподавателей. Особенно это касается средних учебных заведений с некиргизским языком обучения. Например, в русских школах не заполнены вакансии не только учителей русского языка и литературы, но и преподавателей по всем предметам.

Отсутствие возможности в республике повышать квалификацию педагогических кадров на русском языке и отсутствие доступа к современным программам совершенствования языка – очень серьезные проблемы.

Сегодня русский язык – это один из шести мировых языков. На данный момент времени 68% жителей Кыргызстана активно используют русский язык в своей деятельности, а 20% населения считает его родным. В системе образования наблюдается интересная тенденция – сами кыргызы стремятся к тому, чтобы их дети владели русским языком на достойном уровне. Около 90% кыргызов считают русский язык важным условием построения успешной карьеры. На фоне таких статистических наблюдений глубокую обеспокоенность вызывает факт сокращения часов преподавания официального языка и литературы в образовательных учреждениях. Большинство жителей прилагают усилия, чтобы их дети владели русским языком. Более 75% русских обеспокоены сокращением часов телевизионных программ и радиопередач на русском языке, а полный перевод документации на государственный язык беспокоит 84% русских.

В результате увеличения трудовой миграции в Россию все большее количество этнических киргизов из удаленных регионов республики, где в школах русский язык преподается на низком уровне, записываются на курсы русского языка. Количество изучающих русский язык в зрелом возрасте растет, и дефицит курсов русского языка испытывают преимущественно южные регионы республики, где высока доля трудовых мигрантов и молодежи со слабым знанием русского языка. Это объясняется тем, что в России в настоящее время работает почти 1 миллион граждан Киргизии, которые перечисляют домой денежные средства.

Несмотря на значительный отток русского и русскоязычного населения из республики в Россию и другие страны ближнего и дальнего зарубежья, тяга юных граждан к получению знаний на русском языке все сильнее. Русский востребован в республике как язык межгосударственного и межнационального общения и, главное, значим как язык науки и образования. Школы с русским языком обучения пользуются большей популярностью, чем с киргизским. Это связано с тем, что, несмотря на нехватку учителей, снижение их квалификации, уровень преподавания в них все равно выше. Основная масса кыргызстанцев предпочитают отдавать своих детей и внуков в русские школы.

Среди учителей русских школ существует мнение, что остановить процесс разрушения системы школьного образования на русском языке могло бы открытие киргизско-российских школ.

Список литературы

1. Конституция Кыргызской Республики. – URL: <http://www.stat.kg/media/files/1bfbed49-805c-4460-8988-dad9b7341f70.pdf> (дата обращения: 01.11.2021). – Текст : электронный.

Якунчева Марина Геннадьевна,

кандидат исторических наук, доцент

Горячев Николай Евгеньевич,

преподаватель, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева; 430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая 11а; gne.93@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ В СИСТЕМЕ ИХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: иностранные студенты; студенты-педагоги; подготовка будущих учителей; учителя истории; конфликт ценностей; историческое образование; профессиональная компетентность; учебные дисциплины; методика преподавания истории; социокультурная адаптация.

АННОТАЦИЯ. В данной статье актуализируется проблема формирования профессиональной компетентности иностранных студентов; приводятся научные подходы к раскрытию понятия «профессиональная компетентность учителя».

Авторы приходят к выводу о том, что специфика педагогической деятельности требует от учителя владения системой общекультурных и общенаучных, специальных, психолого-педагогических знаний, где важным элементом выступают теоретические знания студентов. Описан ряд трудностей, связанных с освоением исторических дисциплин иностранными студентами из Туркменистана. Представлены рекомендации по их преодолению.

Yakuncheva Marina Gennadievna,

Candidate of History, Associate Professor

Goryachev Nikolay Evgenievich,

Lecturer, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE FOREIGN STUDENTS – FUTURE HISTORY TEACHERS IN THE SYSTEM OF THEIR SOCIO-CULTURAL ADAPTATION

KEYWORDS: foreign students; student teachers; preparation of future teachers; history teachers; conflict of values; history education; professional competence; academic disciplines; history teaching methodology; sociocultural adaptation.

ABSTRACT. In this article, the problem of the formation of professional competence of foreign students is actualized; scientific approaches to the disclosure of the concept of “professional competence of a teacher” are revealed.

The authors come to the conclusion that the specifics of pedagogical activity require the teacher to possess a system of general cultural and general scientific, special, psychological and pedagogical knowledge, where students' theoretical knowledge is an important element.

A number of difficulties associated with the development of historical disciplines by foreign students from Turkmenistan are described. Recommendations for overcoming them are presented.

На современном этапе интенсивно развиваются межгосударственные образовательные контакты, увеличивается количество желающих получить образование в другой стране. Интернационализация образования обусловлена внедрением Болонского соглашения в систему высшего образования России, современными глобальными структурами транснационального образования и реализацией информационно-коммуникационных технологий с их неограниченными возможностями.

Иностранные студенты в России сталкиваются с новыми условиями жизни, погружаются в непривычную для них социокультурную среду, в которой зачастую

приходится искать новые ориентиры, знакомиться с чуждыми для них нормами и ценностями, а также моделями поведения. Узнавание новой среды и попытки вписаться в нее и составляют адаптацию студентов.

В современных российских исследованиях, посвященных изучению иностранного студенчества, как правило, внимание сосредоточивается на теме адаптации. В специальной литературе не существует единого подхода к определению содержания понятия «адаптация». Изначально оно рассматривается как процесс приспособления организма к условиям окружающей среды.

Исследователи Л. К. Гришанов и В. Д. Цуркан рассматривают адаптацию студента как процесс приведения основных параметров социальных и личностных характеристик в соответствие с новыми условиями вузовской среды [1, с. 29].

По мнению И. О. Кривцовой, адаптация к образовательной среде вуза – одна из форм приспособительного поведения человека, и имеет те же компоненты, что и любой другой адаптивный процесс [3, с. 284].

В современной научной литературе выделяют такие виды адаптации, как социальная, физиологическая, биосоциальная, психологическая, социально-психологическая, психофизиологическая, дидактическая, психолого-педагогическая, социокультурная и др. [2, с. 25].

Социокультурная адаптация – сложный многоплановый процесс взаимодействия личности и новой социокультурной среды, в ходе которого иностранные студенты вынуждены преодолевать разного рода психологические, социальные, нравственные, религиозные барьеры, осваивать новые виды деятельности и формы поведения [3, с. 284].

На факультете истории и права Мордовского государственного педагогического университета им. М. Е. Евсевьева (далее – МГПУ) обучаются 74 иностранных студента из Туркменистана.

Специфика обучения в педагогическом вузе обусловлена созданием образовательной среды, направленной на подготовку учителей – профессиональных кадров для общеобразовательных организаций.

Специфика педагогической деятельности требует от учителя владения системой общекультурных и общенаучных, специальных, психолого-педагогических знаний. Вместе с тем профессионализм и педагогическое мастерство преподавателя определяется, в первую очередь, глубиной его знаний в сфере преподаваемой предметной области. Поэтому теоретическая подготовка будущего учителя, несомненно, имеет большое значение.

В учебный план по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование Профиль «История. Право» включены учебные дисциплины: «История (история России, всеобщая история)», «Всеобщая история», «История России», «Историческое краеведение» и др.

Одна из задач педагога, работающего с иностранными студентами, заключается в том, чтобы познакомиться с событиями истории России и мира, приобщить их к мировым национальным ценностям и традициям средствами учебной и внеучебной деятельности, обеспечить усвоение элементов мировой и российской культуры посредством социокультурной деятельности. Это может достигаться через совместную подготовку и проведение внеурочных занятий, посещение различных исторических и культурных мест, организацию научно-исследовательской и проектной работы и др.

Отметим, что этот процесс может быть более успешным, если обучение осуществляется не только на уровне педагогической коммуникации в рамках аудитор-

ных занятий, но и на уровне межкультурной коммуникации. Необходим индивидуальный подход, учитывающий национальные и этнокультурные особенности студентов. Оптимальным механизмом, обеспечивающим успешность адаптации иностранных студентов к условиям образовательной среды вуза, может стать тьюторское сопровождение.

Решив поступать в вуз другой страны, иностранный студент часто сталкивается с необходимостью начать изучение совершенно незнакомой ему истории.

Таким образом, возникает ряд трудностей, связанных с освоением курса «История России», которые обусловлены тем, что в содержании образовательных программ Туркменистана включены всеобщая история и история страны. О России из учебников школьники знают очень мало, для них это «некий зарубежный сосед», чем страна, с которой они ассоциируют собственное прошлое.

Уровень содержательной подготовки иностранных студентов по истории совершенно разный. Отличается и степень сформированности представлений об историческом прошлом России; уровень овладения и оперирования понятийным аппаратом исторической науки; способности осваивать новые пласты знания в быстромеменяющемся мире. И в целом, у иностранных студентов формируется особое представление о роли России в мировом пространстве, отличное от студентов из России.

Будущему учителю необходимо знание особенностей педагогической деятельности, ее структуры, требований, которые она предъявляет к личности педагога, основ профессионально-личностного самовоспитания и саморазвития. В соответствии со спецификой преподавательской деятельности учителя-предметника он должен не только разбираться в своей предметной области, но и в методике преподавания предмета.

Компетентным является учитель, который хорошо владеет методикой преподавания и четко определяет свое отношение к различным методическим системам, обладает индивидуальным стилем деятельности. Применение научно-методических знаний при решении учебных и профессиональных задач позволяет говорить о методической грамотности будущих учителей истории.

Данное положение позволило определить систему комплексных умений студентов, лежащих в основе формирования их профессиональной компетентности:

- умение интегрировать предметные, психолого-педагогические, методические знания;
- умение проектировать процесс обучения (моделировать, проектировать и конструировать предстоящее педагогические взаимодействие);
- умение создавать собственную методическую систему обучения, обосновывать ее эффективность и качество;
- умение создавать и оформлять собственные методические продукты деятельности (учебно-методические и научно-методические).

Таким образом, адаптация иностранных граждан к новым социокультурным условиям при обучении в вузе является основополагающим фактором, определяющим, в большинстве случаев, эффективность образовательного процесса в целом. Процесс социокультурной адаптации иностранных студентов протекает как в рамках учебной деятельности, так и во время проведения внеаудиторных занятий.

Список литературы

1. Абдулгалимов, Г. Л. Модель готовности современного учителя к профессиональной деятельности / Г. Л. Абдулгалимов. – Текст : непосредственный // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2009. – № 5. – С. 44-47.

2. Киящук, Т. В. Виды адаптации иностранных студентов к условиям обучения и проживания в России / Т. В. Киящук, А. А. Киящук. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2010. – № 1. – С. 25-30.

3. Кривцова, И. О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н. Н. Бурденко) / И. О. Кривцова. – Текст : непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 8 (Часть 2). – С. 284-288.

4. Туркмения: как пишут учебники истории. – URL: https://www.bbc.com/russian/international/2013/11/131028_history_textbook_turkmenistn (дата обращения: 01.01.2021). – Текст : электронный.

Научное издание

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ
ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ИСТОРИЯ,
ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Подписано в печать 22.11.2021. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.
Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 18,3. Уч.-изд. л. 25.
Тираж 500. Заказ

Оригинал-макет отпечатан в издательском отделе
Уральского государственного педагогического университета.
620091 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.me